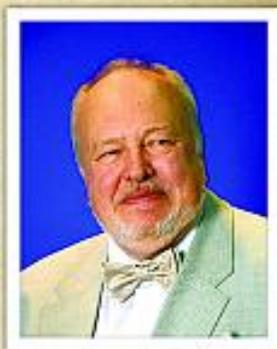

ЗАХАРОВ Владимир Александрович - российский лермонтовед, писатель, историк, Почётный профессор Современной Гуманитарной Академии и Пятигорского Государственного лингвистического университета. Почетный доктор Арцахского гос. университета. Член Союза писателей России, Армении и Арцаха. Эксперт в области геополитики Кавказа, специалист по истории Мальтийского ордена.

Работал в Центральном музее ВОВ 1941-1945 гг. (на Поклонной горе), в Отделе по Церковной благотворительности Московской Патриархии, канцлером миссии Суверенного Мальтийского Ордена при РФ, в Институте Европы РАН, МГИМО(У) МИД РФ. Президент Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона.

ВАСЬКОВ Максим Александрович - российский социолог и историк, доктор социологических наук, кандидат исторических наук. Профессор Южного федерального университета. Директор-научный руководитель Центра международных исследований и прогнозирования "Мир Кавказа". Почётный профессор Университета Месроп Маштоц, Арцах. Заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия. Член Союза журналистов России. Член Российского военно-исторического общества.

Гюлистанский договор 12 октября 1813 г.
(Из истории очередного этапа российской политики в Закавказья)

Владимир Захаров
Максим Васьюков

ГЮЛИСТАНСКИЙ ДОГОВОР

12 ОКТЯБРЯ 1813 Г.

(Из истории очередного
этапа российской
политики в Закавказья)

Владимир Захаров
Максим Васьюков

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ «МИР КAVKAZA»

Владимир Захаров
Максим Васьков

Гюлистанский договор

12 октября 1813 г.

(Из истории очередного этапа
русской политики в Закавказье)

Ростов-на-Дону
Фонд науки и образования
2020

ББК 63.3

УДК 94

3 38

Рецензенты:

Казаров С.С. доктор исторических наук,
професор Южный федеральный университет
Заяц П.В. кандидат исторических наук, доцент.

Захаров В.А., Васьков М.А.

3 38

Гюлистанский договор 12 октября 1813 г. (Из истории очередного этапа российской политики в Закавказье). – Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2020. – 632 с.

ISBN 978-5-907361-04-1

Исследование посвящено истории подписания в 1813 г. в карабахской деревне Гюлистан мирного договора между Персией и Российской империей, согласно которому, Персия признавала переход к России Дагестана, Картли, Кахети, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии, ханств: Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского. К России отошла также часть Талышского ханства. По договору России предоставлялось исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море. Авторы развеивают некоторые исторические мифы, созданные недобросовестными авторами.

С заключением Гюлистанского договора было также положено начало положительным сдвигам в жизни коренных народов Кавказского региона, в первую очередь, с точки зрения обеспечения их физической безопасности. Грузия была спасена и надежно защищена. Для части армянского народа, например, для карабахского, договор означал избавление от губительного для него национального и религиозного гнета.

Книга предназначена для студентов и преподавателей, а также всех интересующихся историей России и Закавказья.

ISBN 978-5-907361-04-1

© В.А. Захаров, М.А. Васьков, 2020

© Издательство «Фонд науки и образования», 2020

Оглавление

Введение	5
Глава I. Ситуация в Закавказье в XVIII – начале XIX вв.	28
Картли-Кахетское царство в 80–90-х годах XVIII века и подписание Георгиевского трактата.....	41
Пункты вечного примирения и покоя между империями Всероссийской и Портой Оттоманской, заключенные в лагере при деревне Кючук Кайнарже в четырех часах от города Силистрии	57
Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России.....	82
Сепаратные артикулы	89
Дополнительный артикул.....	90
«Божией милостью, Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Вероссийский, и прочая и прочая и прочая.....	136
Глава II. Начало русско-персидской войны: от первого Эриванского похода до гибели Цицианова	147
Глава III. Русско-персидская война при главнокомандовании Гудовича, Пауллуччи и Торماسова	179
Глава IV. Главнокомандование Ртищева. Завершение войны. ..	241
Глава V. Англо-французская конкуренция и роль Франции в русско-персидской войне	265
Глава VI. Усиление английского влияния в Персии и роль Англии в продлении войны	326
Глава VII. Гюлистанский договор: обстоятельства заключения	383
Заключение	433
Post skriptum	442

Приложения	508
Георгиевский трактат 1783 года	508
Кюрекчайский договор.....	514
Англо-персидский договор 1809 г.....	519
Англо-персидский договор 1812 г.....	521
Гюлистанский Договор	527
Официальная переписка перед заключением Гюлистанского договора	535
Новые архивные материалы о деятельности английской разведки на Кавказе в первой половине XIX века	561
Пушкин и английская разведка в Персии.....	581
Выступления К.Ф. Затулина, первого заместителя Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, руководителя института стран СНГ	606

ВВЕДЕНИЕ

В российской истории есть немало знаменательных дат. Одной из таковых является 12 октября 1813 г. – дата подписания мирного договора в карабахском местечке Гюлистан.

В 2013 году исполнилось 200 лет с момента заключения Гюлистанского мирного договора. Подписанный в Северном Арцахе, в самом сердце древних владений Мелик-Бегларянов, документ ознаменовал собой определенный этап в поступательном движении российской политики в Закавказском регионе и немаловажные территориальные приобретения Российской империи. Вместе с тем нередко и вполне обоснованно указывалось на то, что он, по сути, стал залогом не окончательного мира, а явился лишь длительным перемирием.

Нельзя сказать, чтобы эта дата была обделена вниманием историков и читателей. Отнюдь нет. К юбилею вышло немало статей и даже книг, о чем мы скажем далее. Но, нельзя не отметить и то обстоятельство, что его нередко заслоняли иные, гораздо более масштабные на первый взгляд события, происходившие в тот же промежуток времени на европейском театре. Тем не менее изнурительная русско-персидская война 1804–1813 гг. и завершивший ее Гюлистанский трактат, ознаменовали собой важнейшие достижения российских военных и дипломатов.

Конечно, Гюлистанский мир не стал залогом окончательного мира, а явился лишь длительным перемирием. Так, например, В. Дилоян отмечал: «Война не обеспечила ни одной из сторон [окончательной] реализации [собственных] военно-политических программ. Поэтому, хотя и Гюлистанское соглашение и было охарактеризовано в качестве «вечного» – оно не могло удовлетворить ни одну из сторон. Персия, которая стала политическим оружием и фактической жертвой в руках английской и французской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке, не могла смириться с потерей своих прежних владений в Закавказье. Что касается России, то девятилетняя война ей [также] не принесла полного успеха, так как военно-политическая программа, наце-

ленная на расширение границ до Аракса и Куры, осталась нереализованной. «Вечный» мир фактически явился длительным перемирием, чреватым новой войной»¹.

Однако, несмотря на свою «промежуточность» (ибо окончательными явились положения заключенного 10 февраля 1828 г. Туркманчайского русско-персидского договора), этот трактат, положивший конец длительному русско-персидскому противостоянию 1804–1813 гг.² и перемежавшийся с участием России в данный период в III (1805 г.), IV (1806–1807 гг.), VI (1812–1814 гг.) антифранцузских коалициях, Русско-турецкой (1806–1812 гг.), Русско-шведской (1808–1809 гг.), Русско-английской (1807–1812 гг.) войнах, а также с Отечественной войной (1812г.), Заграничным походом русской армии (1813–1814 гг.), является важным событием, ибо заложил определенный и довольно значимый фундамент для дальнейшего укрепления российских позиций в регионе. Сложная, зачастую противоречивая канва событий на Европейском театре иногда напрямую, а чаще – опосредованно, накладывала свой отпечаток на ситуацию в Закавказье в частности и на деятельность дипломатов и военных великих держав (в том числе и России) на Среднем Востоке в целом. И российской дипломатии, и военным практически изначально, пришлось иметь дело не с одной лишь Персией. Следовало учитывать дипломатическую и военную активность Турции, а также парировать действия французской, а в дальнейшем – в еще большей

---

¹ Дилоян В. Восточная Армения в первой трети XIX века и армяно-русские отношения / В. Дилоян. – Ереван, 1989. С. 189 (на арм. яз.).

² Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // А.С. Грибоедов // Полное собрание сочинений. Т. 3. – Пг., 1917; То же. URL: http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/piks3/3_4_v3.htm; История дипломатии. М.; Л., 1945. Т. 3; Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном. 10 февраля 1828 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов. – М., 1992; То же. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/turkman.htm>; Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком политические и торговые. – СПб., 1869; Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960; Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. – М., 1960; Семенов Л.С. Россия и междунар. отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. – Л., 1963; Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1967; Khanam R. Encyclopaedic Ethnography of Middle-East and Central Asia: A–I. Vol. 1. 2005. P. 53.

мере – английской дипломатии (несмотря на время от времени теплевшие или обострившиеся взаимоотношения), стремившихся не допустить увеличения влияния России на восточном направлении. Как бы ни складывались дела на Западе, на Востоке в данный период времени имела место «война всех против всех».

Так, например, заключение Тильзитского договора 25 июня (7 июля) 1807 г. с Наполеоном, хотя в определенной мере и ударило по французским позициям в самой Персии, однако не снизило интереса французской дипломатии на Среднем Востоке и Закавказье. То же самое можно сказать и про Эрзбруйский мир (6) 18 июля 1812 г. с англичанами, завершивший вялое военное противостояние (вылилось в целом в несколько мелких стычек) между Россией и Англией в 1807-1812 гг., но отнюдь не приведший к сворачиванию английской военно-дипломатической активности на Востоке.

Сам же Гюлистанский договор заключался в обстановке ожидания одного из крупнейших боевых столкновений того времени – «битвы народов» под Лейпцигом, и никто не мог заранее предугадать, чем она завершится. Новым ли поражением союзников по VI антифранцузской коалиции, или же разгромом Наполеона. А в зависимости от этого (хотя не только одного этого фактора) могла измениться и обстановка на закавказском театре. И потому Гюлистанский договор был, хоть и не вполне полной, но все-таки победой. Не раз было сказано, что история не любит сослагательного наклонения. Но не было бы Гюлистана, быть может, не было бы и Туркманчая. И неизвестно, как бы изменилась политическая карта и этнодемографическая мозаика региона.

Конечно, тема не является новой, и целый ряд аспектов, связанных с Русско-персидской войной 1804–1813 гг. и Гюлистанским договором уже давно стал предметом рассмотрения в трудах многих известных авторов, таких, как, например, Н. Дубровин и В. Потто³. Работы последних, несмотря на известную долю

---

³ *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I–VIII, СПб, 1871–1888; *Потто В.* 1) Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, леген-

апологетичности, тем не менее, содержат богатейший фактологический материал и актуальны по сей день. В советское время к тем или иным аспектам, имеющим непосредственное или же частичное отношение к данному периоду, обращались такие авторы, как О. Маркова, А. Иоаннисян, А. Фадеев, М. Игамбердыев, Н. Киняпина, М. Блиев, В. Дегоев, Н. Кузнецова, Б. Балаян, А.Д. Панеж, уже отмеченный выше В. Дилоян и многие другие⁴. Не снижается интерес к данной тематике и сегодня, свидетельством чему является, например, серия интересных публикаций С. Тарасова⁵.

дах и биографиях. В 5-ти томах. – СПб., 1887–1889 (книга переиздана два раза в Ставрополе и Москве); 2) Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик-Вани и Акоп-Юзбаши Атабековы). – Тифлис, 1902.

⁴ *Маркова О.П.* Восстание в Кахетии. – М.: Изд-во АН СССР, 1951; *Иоаннисян А.Р.* Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия / Акад. наук Арм. ССР. Ин-т истории. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1958; *Фадеев А.* Россия и Кавказ первой трети XIX в. – М., 1960; *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях первой трети XIX века. – Самарканд: Изд-во Самарк. ун-та им. А. Навои, 1961; *Абдуллаев Ф.* Из истории русско-иранских отношений и английской дипломатии в Иране в начале XIX в. – Ташкент, 1971; *Эфендиева М.М.* Русско-иранские отношения 1803-1813 гг. и англо-французская дипломатия. – Баку, 1973; *Киняпина Н., Блиев М., Дегоев В.* 1) Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. – М., 1984; 2) Дипломатическая история кавказских войн первой трети XIX века: о методологии изучения проблемы // Кавказский сборник. М., 2006. Т. 3(35); *Кузнецова Н.* Иран в первой половине XIX века. – М., 1983; *Балаян Б.* Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. – Ереван, 1988; *Джахиева Э.Г.* Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774–1813 гг. – Махачкала: тип. Дагестанстата, 2006; *Гусейнов С.С.* Правовой анализ Курекчайского договора 1805 года между Ибрагим-ханом Карабахским и договоров 1813 года (Гюлистанский), 1828 года (Туркменчайский), заключенных между Российской империей и Персией. // Известия Российского гос.о пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 117. С. 246–252; *Сотавов Н.А., Магомедова Л.А.* Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции от Георгиевского договора до Гюлистанского трактата (1802-1813 гг.) // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Общественные и гум. науки. 2010. № 3(12). С. 32–36; *Панеш А.Д.* Гюлистанский мирный договор и геополитическая ситуация на Восточном Кавказе в первой трети XIX в. // Вестник Института ИАЭ. 2013. № 4. С. 10-13; *Белоглазов А.В.* Реализация геополитических интересов России в Каспийском регионе в первой половине XIX века. URL: <http://kk.convdocs.org/docs/index-44.html>; *Гасанов М.Р.* Присоединение Дагестана к России и его историческое значение // Дагестанская правда. 2009. 24 июля. *Джахиева Э.Г.* Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774–1813 гг. – Махачкала: тип. Дагестанстата, 2006 и др.

⁵ *Тарасов С.* 1) Россия, Персия и Карабах: открытия Гюлистанского договора 1813 года. URL: <http://www.iarex.ru/articles/40304.html>; 2) Как генерал Ермолов бился за Карабах URL: <http://www.iarex.ru/articles/40304.html> и др.

Как отмечается в одном из недавних исследований о Гюлистанском мире: «Этот договор интересен для современного изучения тем, что между 1813 и 2013 годами существует немало условных исторических параллелей. Вот некоторые из них. Несмотря на длительное нахождение ряда (теперь независимых) государств этого региона в составе СССР (фактически в составе слегка видоизмененной Российской империи), и в XIX веке, и сегодня страны Закавказья используются ведущими внешнеполитическими игроками для угрозы безопасности России в направлении Ближнего Востока.

Формальной причиной участия русской армии в боевых действиях в Закавказье в 1804-1813 годах и в 2008 году стала Грузия. И в начале XIX века, и в начале XXI века баланс военной силы в этом регионе, в принципе, остался неизменным: Персия и Турция обладают крупнейшими армиями в этом регионе, обладающими примерно одинаковым военным потенциалом. Россия имеет неоспоримое качественное и количественное превосходство над ними в военной сфере. И в 1813 и в 2008 году Россия не смогла в полной мере воспользоваться победой русского оружия и реализовать свои стратегические интересы в Закавказье. Как тогда Российская империя, так и современная Россия понимает важность Кавказа как военно-стратегического плацдарма для проведения своей восточной политики. Расширение и упрочение владений на Кавказе давало возможность установления стабильных границ, приобретения новых рынков сбыта и получения источников сырья. В правительственных кругах Российской империи и современной России осознавали и осознают экономическую значимость Кавказа, учитывая, что здесь пролегают пути из Европы на Средний и Ближний Восток»⁶.

С этими доводами трудно не согласиться. Приводимые аналогии вполне объясняют исследовательский интерес к данной теме. Геополитическое значение указанных регионов со временем отнюдь не снизилось. Поэтому появление все новых иссле-

---

⁶ Современное значение Гюлистанского мирного договора. – М.: Книжный мир, 2013. С. 4.

дований на обозначенную тематику (даже ретроспективного характера) имеет, по сути, прикладное значение, ибо позволяет более четко представлять себе как значение того или иного региона в прошлом, так и интересы региональных и внерегиональных игроков в настоящем.

Теме Гюлистанского договора было посвящено несколько работ, написанных к юбилейной дате. Это брошюра, созданная сотрудниками Международного института новейших государств в виде политического доклада. Статья доцента кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства А.М. Исмаиловой⁷, статья А.М. Ибрагимова и М.Н. Алиевой⁸. Существуют три статьи И.М.-Г. Мамедовой, посвященные Гюлистанскому договору⁹.

Вот пример её работ: «В истории каждого народа имеются моменты, трагически отразившиеся на его судьбе. Для Азербайджана такими событиями стали Гюлистанский и Тюркменчайский договоры, подписанные по итогам русско-персидских войн (1804–1813 гг. и 1826–1828 гг.) и разделившие азербайджанские земли на две части. Именно после этого раскола возникли понятия «Северный Азербайджан» и «Южный Азербайджан». В дальнейшем Российская империя начала целенаправленную христианизацию аннексированных и ликвидированных азербайджанских ханств. Переселенных для этого из Персии и Османского государства армян в основном разместили на землях Карабахского, Иреванского и Нахичеванского ханств»¹⁰.

---

⁷ *Исмаилова А.М.* Гюлистанский мирный договор 1813 года и Российская политика на Южном Кавказе в XIX веке // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 36 (327). История. Вып. 58. С. 40–43.

⁸ *Ибрагимов А.М., Алиева М.Н.* Гюлистанский мирный договор: созидательный потенциал на века // Евразийский юридический журнал № 12 (67) 2013. С. 40–41.

⁹ *Мамедова И.М.-Г.* 1) О причинах поздней ратификации Гюлистанского договора // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 155–158; 2) Территориальные споры при определении границ между Российской империей и Ираном: 1813–1829 годы // IRS Наследие. 2009. № 6(42). С. 10–13; 3) Территориальные споры вокруг Карабахского и Лянкяранского ханств в нач. XIX в. На сайте «ClioCaucasus» URL: <http://clio-caucasus.org/assets/files/Мамедова-Территориальные-споры-вокруг-Карабахского-и-Лянкяранского-ханств-в-нач.-XIX-в.pdf>

¹⁰ *Мамедова И.М.-Г.* Территориальные споры вокруг Карабахского и Лянкяранского ханств... С. 1–2.

Правда, впоследствии г-жа Мамедова разразилась на страницах бакинского журнала «IRS Наследие» с еще более антиисторической статьей «Русско-персидские войны: как делили азербайджанские земли». Чтобы нас не обвинили в голословности, приведем обширную цитату из ее опуса:

«После вступления на престол Николая I (январь 1826 г. – И.М.) Россия отправила князя Меншикова в Персию и предложила уступить часть Карабахского и Лянкяранского ханств, однако при шахском дворе посланник был принят холодно. Все это привело к новой войне между Россией и Персией, в результате которой был подписан Туркменчайский договор (10 февраля 1828 г.).

Согласно этому документу, граница между Россией и Персидским государством была проведена по реке Араз. Подписание Туркменчайского (1828 г.) и Андрианопольского (российско-османского, 1829 г.) договоров создало благоприятную обстановку для массового переселения османских и персидских армян на азербайджанские земли: *«Население Армянской области очень пополнилось армянами, выходцами из Персии и Турции, после войн 1827 и 1829 годов. Значительная часть армян, населяющих Эриванскую губернию, не составляет ее давних обитателей, – они переселены сюда из Турции после войны 1827 и 1829 годов».*

После подписания Туркменчайского договора армянам, жившим в Персии, разрешалось в течение года переходить со своим имуществом в пределы России. По данным заведующего переселением христиан в пределы России полковника Лазарева (армянина), этим правом воспользовалось 8,249 семейств армян, которые переселились в отошедшие к России земли – Иреванскую, Нахчыванскую и Карабахскую области. Армянские переселенцы из Османского государства в Россию в количестве около 90 тыс. человек были размещены в Памбак-Шурагеле, Цалке, Ахалцыхе и «Армянской области». В результате войн 1827–1829 гг, множество мусульман, в подавляющей своей массе азербайджанцев, оказались изгнанными с родной земли.

В ходе российского завоевания Иреванского ханства погибло либо было изгнано 30% местных мусульман, составлявших подавляющее большинство его жителей; вместо них сюда заселили армян из Персии и Османской империи. Эти события положили начало длительному процессу, в результате которого, начиная с первой трети 19 века, армяне стали численно преобладать на территории, которая позднее стала Республикой Армения, созданная на землях бывшего азербайджанского Иреванского ханства. Таким образом, изучение исторических документов и ряда других источников позволяет констатировать, что армяне не являются коренными жителями Иреванского, Нахчыванского, Карабахского ханств, и появились в этих местах в массовом порядке уже после российского завоевания – в период с первой трети 19 века по начало 20 столетия»¹¹.

Такой же научнообразной ложью наполнена и другая ее статья «Территориальные споры вокруг Карабахского и Лянкяранского ханств».

Как, в этой связи, не вспомнить выступление азербайджанских парламентариев, поднявших в 2012 году вопрос о переименовании своей страны. Как заявил один из парламентариев: «Две трети территории Азербайджана входят в состав нынешней Персии, поэтому необходимо переименование Азербайджанской Республики в Республику Северный Азербайджан»¹².

Таким способом депутаты Мели меджлиса пытаются доказать, что Азербайджан является расколотым государством, а большая часть его земель находится в границах современного Ирана. С этой инициативой выступил депутат парламента Азербайджана, заместитель исполнительного секретаря правящей партии «Ени Азербайджан» Сиявуш Новрузов. «Сегодня в мире имеются примеры этого. Например, Северная Корея и Южная Корея. Можно привести несколько таких примеров. Часть Персии считается Южным Азербайджаном, поэтому считаю необходи-

---

¹¹ Мамедова И.М-Г. Русско-персидские войны: как делили азербайджанские земли. URL: <https://azerhistory.com/?p=27906>

¹² Азербайджанский фактор грядущей войны: Иран готовят к расчленению URL: <https://www.liveinternet.ru/users/dejavu57/post204767919/>

мым переименовать Азербайджан в Северный Азербайджан. Это очень важный вопрос», – сказал Новрузов.

А депутат парламента Азербайджана Расим Мусабеков заявил: «Это надо рассматривать в контексте информационной войны между Персией и Азербайджаном. Я не думаю, что это следует рассматривать даже в политической плоскости. До этих депутатов персидские парламентарии выступали с абсолютно глупыми утверждениями, что если Азербайджан не изменит свою политику, то они отменят Туркманчайский договор и присоединят Азербайджан к Персии, как часть персидской территории. Ну, на это ответ и должен быть такой, какой сделали некоторые азербайджанские парламентарии. Это, повторю, элемент информационно-пропагандистской борьбы, которая идет между Азербайджаном и Персией, причем по инициативе Персии. Персия очень хочет иметь в Азербайджане влияние. А мы им никакого влияния не даем. И давать не намерены»¹³.

Как известно, территория нынешнего Азербайджана исторически – это действительно «северный» Азербайджан, состоящий из земель Аррана с центром в Гяндже (формально провинцией сельджукского султаната, управлявшейся от имени султана в раннее средневековье и до начала персидских завоеваний тюркской династией атабеков-Ильдегезидов) и княжества Ширван с центром в Шемахе. Именно эти две территории позднее вошли в состав Российской империи, в то время как населенный преимущественно курдами «южный» Азербайджан с центром в Тебризе остался во владении сасанидской Персии. Россия несколько раз безуспешно воевала за эти земли, но, в конце концов, вынуждена была смириться со статус-кво.

Международно-правовой статус обеих частей Азербайджана был закреплен двумя договорами между Российской империей и Персией. Согласно подписанному по окончании Русско-персидской войны 1804–1813 гг. Гюлистанскому мирному догово-

---

¹³ Депутаты хотят переименовать Азербайджан. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/02-02-2012/1106806-azerbajdzhan-0/>. Азербайджанские депутаты предлагают изменить название страны. URL: <https://ria.ru/20120201/553923240.html>

ру (1813 г.). Персия признавала переход к России части современного Азербайджана, где находились Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское и Кубинское ханства. Второй договор, подписанный Россией и Персией в деревне Туркманчай близ Тебриза 10 (22 февраля) 1828 года (в выработке его условий принимал участие Александр Грибоедов), подтверждал территориальные приобретения России по Гюлистанскому мирному договору 1813 года и закреплял новые, в числе которых были Эриванское и Нахичеванское ханства. Впоследствии именно эти, отторгнутые Россией у Персии территории, и стали основой для Азербайджанской ССР и затем ее правопреемницы – Азербайджанской Республики в ее нынешних границах. И вот теперь азербайджанские политики заговорили о том, чтобы вернуться к событиям двухсотлетней давности, дать юридическую оценку упомянутым выше договорам, и, исходя из этого, переименовать Азербайджанскую Республику в Республику Северный Азербайджан¹⁴.

Вот какие отголоски двухсотлетней давности, после заключенного межгосударственного договора в 1813 году, каким был Гюлистанский договор, мы наблюдаем сегодня. Это лишний раз свидетельствует о том значении подписанного в Гюлистане документа в наши дни.

В интернете можно прочесть немало антиисторических заявлений ряда азербайджанских авторов. Вот, к примеру, такой, пассаж анонима, не желавшего назвать свою фамилию, понимая, что пишет неправду:

«С момента подписания Гюлистанского мирного договора прошло 205 лет. Этот документ имеет очень большое историческое значение. По мнению историков, он доказывает исконную принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану. Сегодня исполняется 205 лет со дня подписания Гюлистанского мирного договора. С подписанием 12 октября 1813 года договора между царской Россией и Персией (нынешним Ираном) завершилось разделением азербайджанских земель. Соглашение, достигнутое

---

¹⁴ Азербайджанский фактор грядущей войны...

в селении Гюлистан, со стороны Персии было подписано знатным вельможей (министром иностранных дел) Мирзой Абдулгасан ханом, а со стороны России генерал-лейтенантом Николаем Ртищевым. Согласно условиям этого договора, все ханства Северного Азербайджана за исключением Иреванского и Нахчыванского – Лянкяранское, Ширванское, Губинское, Бакинское, Гянджинское, Карабахское и Шекинское – были переданы в состав царской России. Историки отмечают, что несмотря на попытки армян сфальсифицировать историю, состоящий из 11 пунктов Гюлистанский договор подтверждал тот факт, что территория Нагорного Карабаха принадлежала Азербайджану»¹⁵.

Вполне естественно, что 200-летний юбилей превлек внимание многих историков. Среди книг, вышедших к этой дате, необходимо назвать высококачественное научное исследование О.Р. Айрапетова, и сотрудников Центра Кавказских исследований МГИМО(У) МИД РФ М.А. Волхонского и В.М. Муханова¹⁶. Следует отметить, что оно вызвало большое неудовольствие со стороны руководства республики Азербайджан, и московский “агент влияния”¹⁷ – кандидат исторических наук, проректор по научной рабо-

---

¹⁵ Гюлистанский договор еще 205 лет назад подтвердил принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану. 12 10..2018.URL: http://www.cbc.az/ru/v_story/video1539356905

¹⁶ *Айрапетов О.Р., Волхонский М.А., Муханов В.М.* Дорога на Гюлистан... (Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.). – М.: Книжный мир, 2014.

¹⁷ Закончил исторический факультет Орловского госуниверситета (1992), в 2004 г. факультет юриспруденции Международного юридического института при Минюсте России. В 1996 г. в Курском государственном педагогическом университете защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидат исторических наук по специальности «отечественная история». С 1992 по 1996 работал в различных образовательных учреждениях, Центре по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры Комитета по культуре и историческому наследию администрации г. Тулы. С 1997 по 2000 – ведущий научный сотрудник и учёный секретарь Гос. военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле». С 2002 преподавал в Тульском госуниверситете, Международном юридическом институте при Минюсте России, Московском пограничном институте ФСБ России, Российском госуниверситете туризма и сервиса, работал в должности проректора по научной работе Высшей школы социально-управленческого консалтинга (института). В настоящее время занимается частной юридической и консалтинговой практикой. О связях О.Ю. Кузнецова с азербайджанскими службами см.: URL: http://caviar-diplomacy.net/oleg_kuznecov.html; *Роман Севанский.* «Правда о «мифах» карабахского конфликта», или Большой провал азербайджанского

те Высшей школы социально-управленческого консалтинга О.Ю. Кузнецов, по заданию Азербайджана выпустил книгу «Дорога на Гюлистан...»: путешествие по ухабам истории»¹⁸.

Этот человек – автор нескольких статей, посвященных Гюлистанскому договору, опубликованных в азербайджанской прессе и изданиях, спонсируемых Азербайджаном¹⁹. Его “творчество” полностью повторяет вымыслы азербайджанских историков, поскольку этот господин работает не только на политическое ведомство Азербайджана, но и, как пишут, на службу безопасности этой республики. Материалами о его провокационной деятельности наполнен интернет, и мы обращаем внимание читателей на ряд статей об этом тульском, а ныне московском провокаторе, которых, конечно же, значительно больше²⁰.

агитпропа в Москве. 29.10.2013. URL: <http://russia-armenia.info/node/3465> (Дата обращения: 12.11.2013); См. обсуждение книги О. Кузнецова: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HOiZCpndsvc>, а также Блог Олега Кузнецова на сайте азербайджанской диаспоры AzerRos (Дата обращения 5.3.2014). См. так же: *Роман Севанский*. Олег Кузнецов или Почему посол Азербайджана в России выгнал самодовольного «известного историка». URL: <http://russia-armenia.info/node/38936>

¹⁸ Кузнецов О.Ю. 1) «Дорога на Гюлистан...»: путешествие по ухабам истории (рецензия на книгу О.Р. Айрапетова, М.А. Волхонского, В.М. Муханова «Дорога на Гюлистан... (Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.). – М.-Тула: Гриф и К, 2014. – 196 с.; 2) The treaty of Gulistan: 200 year after (the Russian-Persian war of 1804–1813 and the treaty of Gulistan in the context of its 200th anniversary) // The Caucasus & Globalization: Journal of Social, Political and Economic Studies. 2013. Vol. 7, Issue 3-4. P. 141–156.

¹⁹ Кузнецов О. Отец Гюлистанского мира: генерал от инфантерии Н.Ф. Ртищев // IRS–Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2013. № 3 (63) С. 52–57; Кузнецов О.Ю. Гюлистанский мир: 200 лет спустя // IRS–Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2013, № 4 (64). С. 14–20; № 5 (65). С. 12–20; Кузнецов О.Ю. Гюлистанский договор: 200 лет спустя (опыт исторического осмысления событий русско–персидской войны 1804–1813 годов и содержание Гюлистанского договора в контексте его 200–летия // Центральный Кавказ: ретроспектива столкновения цивилизаций. Сб. статей. – Стокгольм: CA&CC Press, 2013. С. 39–85.

²⁰ Например: Переболевший коронавирусом Олег Кузнецов призывает Азербайджан к войне против Армении URL: <https://www.aysor.am/ru/news/2020/04/20/Олег-Кузнецов/1686514>; Как угодить Азербайджанским СМИ: Олег Кузнецов врет в эфире geoclub.info/kak-ugodit-azerbajdzhanskim-smi-oleg-kuznecov-vret-v-efire/; Олег Кузнецов или Почему посол Азербайджана в России выгнал самодовольного «известного историка» <http://russia-armenia.info/node/38936>

Но вернемся к российским авторам. Один из них, исследователь из Махачкалы А.М. Исмаилова отмечает²¹, что «включение значительной части Южного Кавказа к России привело к определенным последствиям: социальным, политико-административным, экономическим. В частности, включение Южного Кавказа, с одной стороны, избавило народы этого края от нашествий персидских и турецких захватчиков, привело к постепенной ликвидации феодальной раздробленности, помогло поднять экономическое развитие региона на более высокий уровень; с другой стороны, между кавказскими народами и русскими властями, а также русскими переселенцами часто возникали трения на религиозной и этнической почве, что порождало высокую нестабильность в данном регионе России».

И далее автор обращает внимание на тот факт, что «рост дорожной сети способствовал созданию и расширению внутреннего рынка. Особую роль в этом отношении сыграло строительство железных дорог. 16 августа 1882 г. из Тифлиса в Баку был отправлен первый прямой поезд. Эта железная дорога соединила Каспийское и Черное моря. В 1894 г. была построена ветвь Владикавказской железной дороги до г. Петровска. А в 1899 г. была построена дорога до Баку через Дербент. Движение по ней официально было открыто с 1 апреля 1900 г. Одним из важнейших прогрессивных последствий присоединения Южного Кавказа к России явилось открытие в крае светских школ. В развитии культуры этих народов огромную роль сыграли русский язык и русская интеллигенция. В результате присоединения к России представители кавказских народов впервые стали учиться в высших учебных заведениях России и Запада»²².

Вот как излагает значение Гюлистанского подписания бакинский историк Играр Алиев. В своей книге он пишет так, как будто и не существует иной точки зрения, кроме изложенной им самим. Автор считает, что «Карабах был присоединен к России не как

---

²¹ *Исмаилова А.М.* Гюлистанский мирный договор 1813 года и Российская политика на Южном Кавказе в XIX веке. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 36 (327). История. Вып. 58. С. 40–42.

²² Там же. С. 43.

армянская земля, а как чисто «мусульманское» владение. Это засвидетельствовано в официальных документах того времени». И дальше: «В 20–30-е годы, в годы русско-персидских, русско-турецких войн карабахские полки, состоящие из азербайджанцев, покрыли себя неувядаемой славой. Известна похвальная ода Пушкина, посвященная мужественному Фараджулла беку»²³. Откуда, из каких источник почерпнул это сотрудник института истории НАН Азербайджана? Нет и не было никогда, ни в одном источнике подобного бреда. Во-первых, карабахские полки состояли вовсе не из азербайджанцев, такого народа тогда попросту не существовало, а были – “татары”, “кавказские татары”. Пушкин писал: «На другой день (после поражения Сераскира. – *Авт.*) в пятом часу лагерь проснулся и получил приказание выступить.

...Мы тронулись и к восьми часам пришли на возвышение, с которого лагерь Гаки-Паши виден был как на ладони... С одной стороны колонны шли на турецкий лагерь, с другой стороны конница готовилась преследовать неприятеля. Я поехал было за Нижегородским полком, но лошадь моя хромала. Я отстал... Подъезжая к лощине, увидел я необыкновенную картину. Под деревом лежал один из наших татарских беков, раненный смертельно. Подле него рыдал его любимец. Умиравший бек был чрезвычайно спокоен и неподвижно глядел на молодого своего друга»²⁴.

Никаких похвальных од Пушкин не посвящал Фараджулла беку²⁵. Известно, что поэт встречался с Фаргат-Бек, о чем-то разговаривали, как предполагают исследователи, Фаргат-Бек, возможно, поделился с Пушкиным мечтой о покорении армянского населения Арцаха. Альпийские луга Арцаха не давали покоя кочевникам туркам с тех самых пор, как они в середине XVIII века

---

²³ Алиев И. Нагорный Карабах: История. Факты. События. – Баку: «Элм», 1989. С. 89.

²⁴ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений, т. VIII. С. 469.

²⁵ Фараджулла Бек Ага Ирза Бек оглы родился 4 декабря 1814 г. в Шуше в знатной семье. 1 мая 1834 г. начал службу в Закавказском конно-мусульманском полку, в Варшаве. 27 июля 1838 г. «за отличие по службе» произведён в прапорщики. Он никак не мог встречаться с Пушкиным в 1829 г. См.: Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. – М., 2005. С. 42.

впервые увидели их. В ответ Пушкин обратился к своему знакомцу, а в его лице и к закавказским туркам, в стихотворной форме с предупреждением не мечтать захватить Карабах силой. Стихотворение написано 5 июля 1829 года в лагере при Евфрате и названо поэтом «Из Гафиза»²⁶:

Из Гафиза
(Лагерь при Евфрате)
Не пленяйся бранной славой,
О красавец молодой!
*Не бросайся в бой кровавый
С карабахскою толпой!*²⁷
Знаю, смерть тебя не встретит:
Азраил²⁸, среди мечей,
Красоту твою заметит –
И пощада будет ей!
Но боюсь: среди сражений
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движений,
Прелесть неги и стыда!

В беловом автографе оно озаглавлено: «Шеер I. Фаргат-Беку». Так названо и в двух пушкинских списках произведений, намеченных для напечатания в третьей части «Стихотворений» поэта. Возможно, что стихотворение это должно было открывать цикл кавказских произведений Пушкина. Скорее всего, мысль, изложенная в этом стихотворном произведении, родилась у поэта после разговоров с Фаргат-Бекем о Карабахе. В нём гениальный поэт предупреждал своего нового знакомого, а в его лице всех закавказских турок, о тщетности их попыток захватить Арцах силой оружия.

---

²⁶ Напечатано Пушкиным впервые в альманахе «Царское Село». Альманах на 1830 год. Издан Н. Коншиным и бароном Розеном. – СПб. С. 233.

²⁷ *Карабахская толпа*. Карабах славился разводимой там породой лошадей; 1-й конный мусульманский полк русской армии, в котором служил Фаргат-Бек, был набран из карабахских всадников.

²⁸ *Азраил* – ангел смерти в мусульманской мифологии.

Фаргат-бек.

Ссылка на Гафиза, не соответствует действительности, Заглавие «Из Гафиза», введенное Пушкиным, сделано специально для печати, оно указывает мнимый источник: у Гафиза (персидского поэта XIV в.), в духе которого написано стихотворение, аналогичного произведения нет.

Слово «шеер» – это вовсе не «полк», означающий воинское подразделение, как переводили некоторые комментаторы, а поэтический термин; **шеер** – это стихотворение. Помня о том, что Пушкин проявлял немалый интерес к восточной классической поэзии, нетрудно предположить, что при написании указанного стихотворения под влиянием персидского классика

основоположник русского литературного языка мог воспользоваться общеизвестным в арабо-персо-тюркоязычной поэтике термином для жанровой характеристики своего небольшого по объёму ориентального произведения. И надо сказать, что русский гений своим чутким поэтическим слухом довольно точно воспринял, а затем и максимально близко к подлиннику воссоздал графический образ иноязычного термина. Такой способ заимствованного слова характеризуется как передача иноязычной лексики путём транскрипции, т.е. передача звуков оригинала буквами языка перевода. Результат налицо: пушкинское «шеер» довольно близко воссоздаёт звучание оригинала.

Как писал Л. Мелик-Шахназаров, стоит обратить внимание на то, как Пушкин предупреждает Фаргата о неминуемой гибели в случае нападения на Карабах: «Ты утратишь навсегда... Прелесть неги и стыда». В этих строках, кроме предупреждения о потере Фаргатом славы и имущества, явственно видно отражение русской пословицы – «мертвые сраму не имут». В то же время Пушкин напоминает о бессмертии души, что признают как христианская, так и исламская религии. Азраил, забирающий на небеса души умерших, не способен причинить вреда самой душе. То есть напавшего на Арцах ждёт физическая смерть. Говоря современным языком, он будет уничтожен. Со временем Пушкин, видимо, решил, что его предупреждение спесивому Фаргат-беку может не возыметь должного действия, по причине чего он гениально изменил стихотворение. Даже не само стихотворение, а его название, заменив для печати в сборнике «Шеер Фаргат-беку» на «Из Гафиза»²⁹. Гафиз (Хафиз) Ширази – великий персидский поэт XIV в., очень почитаемый во времена Пушкина³⁰.

---

²⁹ Захаров В.А., Раджабов Х.М. Распространение персидской литературы в России в XVIII–XX вв.: история и современность // *Caucasica*. Труды института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Т. III. – М., 2014. С. 249–261; Захаров В.А. Распространение персидской литературы в России в XVIII – XX вв.: история и современность. / Под ред. С.Л. Дударева. – М.-Армавир: Изд-во «Русская панорама», 2016. Эта работа была опубликована в иранском журнале «Караван» (Тегеран). 2017. № 49–55.

³⁰ Мелик-Шахназарян Л. История еще одной фальсификации. URL: http://arunion.info/news/istorija_eshhe_odnoj_falsifikacii/2010-09-08-407

В альбоме Ел. Н. Ушаковой находится рисунок, изображающий молодого красивого человека, на рисунке Пушкин подписал: «Фаргат-Бек»³¹. Рисунок этот воспроизведен в книге рукописей Пушкина³². Вероятно, Пушкин, вернувшись из путешествия в Арзрум в Москву, осенью 1829 г., рассказывал у Ушаковых о своих впечатлениях, и кто-то из присутствовавших, довольно искусный рисовальщик, зарисовал по образным рассказам Пушкина встреченных им лиц, а Пушкин подписал под рисунками имена своих персидских знакомцев.

Ну а теперь вернемся к вопросу о термине «Азербайджан». Вот что писали об этом специалисты-востоковеды XX века. И.М. Дьяконов: «До XX века термин «Азербайджан» (поздняя форма термина Атропатены, происходит от названия Atropates, сатрап, в конце четвертого века до н.э.) использовался исключительно для тюркоязычных регионов Северо-Западной Персии. Когда в 1918–1920 годах власть в Восточном Закавказье (Баку и т.д.) была захвачена партией мусаватистов, они дали своему государству название "Азербайджан", надеясь объединить его с персидским Азербайджаном; эта территория имела гораздо большее тюркское население; мусаватисты полагались на возможность полной политической дезинтеграции Персии в тот период и надеялись легко присоединить Персидский Азербайджан к своему государству. До XX века предки современных азербайджанцев называли себя тюрками, в то время как русские называли их татарами, не отличая их от волжских татар. Азербайджанский язык относится к огузской ветви тюркского языка, волжско-татарский язык – к кыпчакской ветви тюркского»³³.

Вот мнение русского историка-эмигранта В.Ф. Минорского: «Исторически территория республики соответствует Албании (из античных авторов Страбон, XI, 4; Птолемий, в, 11), которая у армянских авторов называлась Алван, а по-арабски Арран. Республики, лежащие к северу от Куры (Мтквари), образовали царство

³¹ Альбом Ел. Н. Ушаковой. – ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1, № 1723. Л. 85 об.

³² Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. – Л., 1935. С. 695.

³³ The Paths of History – Igor M. Diakonoff, Contributor Geoffery Alan Hosking. Published in the year 1999. – Cambridge University Press. P. 100.

Sharwan (позже Shirwan). После развала русской Императорской армии, Баку был со всех сторон оккупирован союзниками (с 17 августа по 14 сентября 1918 года). Турецкие войска под предводительством Нури-паши заняли Баку 15 сентября 1918 г. И тогда бывшая провинция России была реорганизована под новым названием Azarbaydjān – как объяснили, ввиду сходства его тюркоязычного населения с тюркоязычным населением персидской провинции Ādharbaydjān»³⁴.

И, наконец, мнение отечественного востоковеда В.В. Бартольда: «Ширван никогда не употреблялся в том смысле, чтобы он охватывал территорию теперешней Азербайджанской Республики. Ширван – это небольшая часть с главным городом Шемахой, а такие города, как Гянджа и др., никогда в состав Ширвана не входили, и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская Республика, то, скорее всего, можно было бы принять название Арран, но термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский Азербайджан и этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют очень большое сходство. На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах – в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду: Азербайджан персидский или этот Азербайджан?»³⁵.

И в 1813, и в 2008 году Россия не смогла в полной мере воспользоваться победой русского оружия и реализовать свои стратегические интересы в Закавказье. Как тогда Российская империя, так и современная Россия понимает важность Кавказа как военно-стратегического плацдарма для проведения своей во-

---

³⁴ *Minorsky V.* «Ādharbaydjān (Azarbāyjdjān)» // *Encyclopaedia of Islam.* / Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel and W.P. Heinrichs. – Brill, 2007.

³⁵ *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. – М., 1963. С. 703.

сточной политики. Расширение и упрочение владений на Кавказе давало возможность установления стабильных границ, приобретения новых рынков сбыта и получения источников сырья. В правительственных кругах Российской империи и современной России осознавали и осознают экономическую значимость Кавказа, учитывая, что здесь пролегают пути из Европы на Средний и Ближний Восток³⁶. С этими доводами трудно не согласиться. Приводимые аналогии вполне объясняют исследовательский интерес к данной теме. Геополитическое значение указанных регионов со временем отнюдь не снизилось. Поэтому, появление все новых исследований на обозначенную тематику (даже ретроспективного характера), имеет, по сути, прикладное значение, ибо позволяет более четко представлять как значение того или иного региона в прошлом, так и интересы региональных и внерегиональных игроков в настоящем.

Дипломатические аспекты по ходу изложения в данной работе зачастую будут перемежаться с военными и наоборот, что обусловлено спецификой темы и стремлением более детально представить всю сложность тогдашней обстановки. Победы давались (как на военном, так и на дипломатическом поприще) тогда также отнюдь не просто.

Авторы обращают внимание на тот факт, что многие отечественные исследователи в своих работах, посвященных Персии XVIII–XIX вв. называют эту страну Ираном, что исторически неверно. Действительно, изначально страна Персией не называлась, это название было присвоено древними греками, которые ориентировались на имена племен, которые существовали на побережье Персидского залива – как мы называем его сегодня. Одна из упомянутых народностей носила самоназвание парсов, отсюда и произошло привычное многим, по старым восточным сказкам, наименование. Парсы, или же парсуаш, действительно существовали на данной территории, но они были не единственными. Но те люди, что оказались в итоге персами, изначально именовали себя иначе, а территория с древних времен

---

³⁶ Современное значение Гюлистанского мирного договора. – М., 2013. С. 4.

имела самоназвание Иран, что можно было перевести как «страна ариев».

Современное название Ирана «Ирѳн» (перс. ایران) через пехлевийское *Eṛān* восходит к авестийскому *Airyāna*, которое было образовано от самоназвания древних индоиранцев – «агуа» и является или прилагательным «Арийская страна», или генетивом «Страна ариев» в выражении типа авестийского *airyanam dahyunam* – «страны ариев»³⁷. В эпоху Ахеменидов (550–327 гг. до н.э.) древнеиранское понятие «*Aryānam Dahyunam*» трансформировалось в идское «*Aryānam Xšaθram*» – «Государство Ариев», оно впоследствии дало название государству Аршакидов (250 до н.э. – 224 н.э.) – *Aryānšaθr / Aryānšahr*. Как отмечал Ричард Фрай «С экспансией парфян термин *Aria*, или *Ariane* греческих источников, распространился, по-видимому, так широко, что превратился, в конечном счёте, в «Большую Арию», термин, эквивалентный наименованию «царство ариев» – *Eranšahr* (Эраншахр), как называли свою обширную родину Сасаниды»³⁸. Страбон под Арианой (Ἀριανή) подразумевал восточные провинции персидского царства: Гедрозию, Дрангиану, Арахозию, Паропамиз, Арию (то есть *Ageia*, древнеперсидский *Nagaiva*, ныне Герат), Парфию и Карманию³⁹.

Несмотря на то, что древние греки отличались точностью в большинстве научных вопросов, включая и географические, у них были весомые поводы не церемониться с персами, ведь с ними возникали серьезные военные конфликты. Именно благодаря грекам название Персия распространилось в рамках всего цивилизованного на тот момент мира, дожило до наших дней. Древняя Византия, наследница Восточного Рима, а затем и Европа, успешно переняли это название.

---

³⁷ История древнего Востока: От государственных образований до древних империй / Под ред. А.В. Седова; Редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.; Ин-т востоковедения. – М.: Восточная лит-ра РАН, 2004. С. 357.

³⁸ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М.: Восточная лит-ра РАН, 2002. С. 20.

³⁹ Иран // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. – СПб., 1890–1907.

В 1935 г. основатель новой царской династии Реза-шах Пехлеви потребовал от всех держав называть его страну Ираном (в том же году, когда был издан "декрет о снятии чадры"). В самом Иране говорят, что переименование было связано с желанием объединить многонациональное государство – кроме персов в Иране живут азербайджанцы, курды, луры, белуджи, арабы, туркмены и другие народы. Реза-шах хотел войти в историю, а заодно напомнить о величии былых империй. Но злые языки утверждают, что инициатива исходила от иранского посла в Германии, попавшего под влияние нацистов. Он был убеждён, что название Иран будет подчёркивать арийское происхождение его жителей⁴⁰.

Эта замена оказалась вполне закономерной, ведь местные жители времен древних эллинов были отнюдь не персами, а ариями – именно так они себя называли. Персы жили не в этой, а в соседних местностях. Нововведение шаха устроило далеко не всех – практически сразу же нашлись умы, возражающие против такого подхода. В итоге в 1959 г. шах Мохаммед Реза Пехлеви выступил с заявлением, что актуальны оба варианта. С тех пор в международных отношениях страну можно было называть как Ираном, так и Персией. С годами актуальность старого названия стала сходить на нет, в новостных сводках, сообщениях, выходящих в европейских странах, стали активно использовать лаконичное название Иран⁴¹. Сегодня не каждый человек сможет уверенно сказать, правда ли то, что Персия и Иран – одна и та же страна⁴². В данном исследовании авторы придерживаются исторической традиции, и называю Персию XVIII–XIX вв. – Персией, не Ираном, к чему призывают и всех исследователей.

В предлагаемой читателям работе, созданной в 2012–2013 гг., и в написании которой большое участие принимал тогдашний

---

⁴⁰ Как Персия стала Ираном. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bd04b17078f3e00acf1e946/kak-persii-stala-iranom-5ce44b34e1ea8802c2e294b0>

⁴¹ См.: Персия – Иран. Империя на Востоке / Авт.-сост. А.Б. Широкоград. – М.: Вече, 2010.

⁴² Почему Персия стала называться Иран. URL: https://pikabu.ru/story/pochemu_persiya_stala_nazyivatsya_iran_6914288

сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона Владимир Иванов, сделана попытка более детального представления ряда моментов, связанных с событиями того времени. Фрагменты монографии были опубликованы⁴³.

В данной редакции текст книги значительно дополнен авторами, а в приложениях читатели найдут и малоизвестные материалы, и современный взгляд на те проблемы, которые появились после геополитической катастрофы конца XX века – развала огромной страны – Советского Союза.

Авторы выражают благодарность Хабибу Муллоевичу Раджабову за переводы, сделанные им с фарси, и заранее выражают благодарность читателям за конструктивную критику.

---

⁴³ *Захаров В.А., Иванов В.А.* 1) Некоторые аспекты дипломатической борьбы вокруг Гюлистанского договора (глава из книги). На сайте «Института политических и соц. исследований Черноморско-Каспийского региона» 17.04.2013. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/04/nekotorye-aspekty-diplomaticheskoy-borby-vokrug-gjulistsanskogo-dogovora/>; 2) Гюлистанский договор: некоторые обстоятельства заключения (глава из книги) (I) Там же. 10.12.2013. <http://bs-kavkaz.org/2013/10/gulistsansky-dogovor-nekotorye-obstoyatelstva-zakluchenia-i/>; 3) Гюлистанский договор: некоторые обстоятельства заключения (глава из книги) (II) // Там же. 10.12.2013. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/10/gulistsansky-dogovor-nekotorye-obstoyatelstva-zakluchenia-ii/>; 4) Гюлистанский договор: некоторые обстоятельства заключения (глава из книги) (III) // Там же. 14.10.2013. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/10/gulistsansky-dogovor-nekotorye-obstoyatelstva-zakluchenia-iii/>; 5) Гюлистанский договор: некоторые обстоятельства заключения (глава из книги) (IV) // Там же. 15.10.2013. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/10/gulistsansky-dogovor-nekotorye-obstoyatelstva-zakluchenia-iv/>; *Захаров В.А.* Гюлистанский договор: дипломатия и война (главы из книги) // CAUCASICA. Труды института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Т. III. – М., 2014. С. 138–214; *Захаров В.А.* 1) Пушкин об английской разведке в Персии // Вопросы истории и культуры. Сб. научных трудов. – М., 2017 С. 101–126. [Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)]; 2) Пушкин и английская разведка в Персии // Кавказский сборник № 10(42) С. 30–49.

ГЛАВА I. СИТУАЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Разбираясь в российско-грузинских отношениях, неизменно наталкиваешься на тему, связанную с подписанием Георгиевского договора. При советской власти этот документ считали свидетельством добровольного присоединения Грузии к северной державе. Значительная часть представителей современной грузинской историографии подвергает ревизии данный подход, предпочитая рассматривать его сквозь призму совершенно разных интерпретаций Георгиевского трактата, обвиняя Россию в вероломстве и незаконном лишении Грузии независимости. Подобные тезисы расхожих грузинских агиток по истории вопроса давно известны. Попытаемся показать, как же все происходило на самом деле.

Нынешняя ситуация в Закавказье и пограничных с нею государствах, казалось бы, разительно отличается от того, что было здесь в конце XVIII – начале XIX вв. Однако на сцену выходят то одни, то другие политики, требующие от историков доказательств своих идей, которые они пытались воплотить в жизнь. Главной стала являться идея «оккупации Грузии Россией». Чему было посвящено не только множество статей, но и книга⁴⁴. Больше того, парламент Грузии в 2008 г. принял специальный закон «Об оккупированных территориях»⁴⁵.

24 июля (4 августа по новому стилю) 2013 года Георгиевскому трактату исполнилось 230 лет. Прошли два века, которые сейчас грузинские власти называют периодом «оккупации» Грузии Россией. Если исходить из ревизионистских трактовок, то именно этот договор между царем Картли-Кахетинского царства Ираклием II и Российской империей привел страну к потере государственности. Российские императоры якобы, словно хищники, воспользовались слабостью грузинского правителя и его верой в

---

⁴⁴ Оккупация и фактическая аннексия Грузии: О политической и правовой оценке нарушения договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года: Документы и материалы / Сост. А. Ментешашвили, ред. А. Сургуладзе. – Тб.: Изд-во «Сакартвело», 1990.

⁴⁵ Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ, 28, 30/10/2008. Документ № 431.

благие намерения северного соседа. А в результате Грузия превратилась в вассала.

Грузия устами бывшего президента М. Саакашвили обвинила Россию в колониализме, который якобы начался ещё в XIX веке. Но если обратиться к историческим документам, то окажется, что бесправное положение Грузии в составе Российской империи – не только искажение исторических фактов, но и усиленно раздуваемый современными политиками миф. При этом благодаря русским «колонизаторам» численность грузин, находившихся на грани полного истребления, за четыре последних века увеличилась... в 100 раз.

В течение последних 20 лет в Грузии шло активное переписывание истории. Отношения с Россией рисовались преимущественно чёрной краской. Этим занимались все, начиная с пресловутых Гамсахурдиа и Шеварнадзе. Дело дошло до абсурдных утверждений, что только в 1991 году «народ Грузии освободился от 200-летнего русского ига». А воспитанный за океаном мистер Саакашвили забыл, а может быть и не знал никогда о том, что, прежде чем войти в состав России, правители Восточной Грузии свыше 200 лет уговаривали об этом русских царей. То, что царская Россия спасла грузин от истребления персами и турками, а Россией советской и вовсе управлял грузин Сталин, горе-историков интересовало мало.

Новую версию «заказанной» истории подхватил и диктатор Саакашвили. «Россия оккупировала нас в XIX веке, в XX веке, и теперь в XXI веке... Россия хотела не только уничтожить грузинскую государственность, но и растоптать свободу, независимость, честь и будущее грузинского народа», – сказал Саакашвили, выступая на совместной пресс-конференции с президентом Франции Николя Саркози.

Словами Саакашвили совершенно справедливо возмущился глава МИД России Сергей Лавров. «Вчера на пресс-конференции в присутствии президента Франции – председателя ЕС – господин Саакашвили допустил откровенную ложь. Саакашвили сказал, что Россия оккупировала Грузию и сделала это уже не в

первый раз. Как он отметил, это происходило уже в XIX веке», – сказал Лавров.

«Грузия искала защиты у России. Такое оскорбительное отношение к истории, к истории собственного народа, истории его связи с соседями наводит на мысль, что подобного рода вещами занимаются именно те руководители, которые безудержно тащат свои страны в Североатлантический альянс. Совпадения, наверное, неслучайны», – пояснил глава МИД⁴⁶.

Мнение об оккупации Россией Грузии находит отражение как в новых грузинских учебниках по истории, так и в полемике на интернет-сайтах. Прочитав аргументы о неправомерности действий имперской России, начинаешь понимать ту часть грузинского общества, которая до аллергического зуда ненавидит северного соседа. Но если подойти к грузинской интерпретации истории воссоединения двух стран с критической точки зрения, то многие обвинения в адрес России легко опровергаются.

Для начала необходимо разобраться, что же такое Грузия и о какой Грузии идет речь? Современные критики Георгиевского трактата имеют в виду Грузию в границах, которые имела Грузинская Советская Социалистическая Республика до распада СССР, т.е. до 1991 г.

Даже тогда, когда Грузия входила в состав Российской империи, она входила своими частями. Об этом свидетельствует и большой титул российского императора Александра I (1801–1825). Вхождение Грузии и других кавказских территорий как этнографического ареала в состав Российской империи в начале XIX века было отражено в содержащей только этнические наименования фразе: «Повелитель и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли и Армянския области». Согласно теории крупнейшего отечественного генеалога Е. Пчелова о важности тернарной (т.е. трехмерной) структуры на всех уровнях образования российского императорского титула,

---

⁴⁶ Лавров: Саакашвили позволил себе лгать в присутствии руководства Евросоюза/
URL:
http://censor.net.ua/news/36841/lavrov_saakashvili_pozvolil_sebe_lgat_v_prisutstvii_rukovodstva_evrosoyuza

ареал Грузии предстает здесь трехчастно: как Иверская, Карталинская и Грузинская земли.

Начнем с того, что такой единой Грузии в XVIII в., да и в первой половине XIX в., попросту не существовало. О какой же государственности можно вести речь, если вместо единого государства в вассальном подчинении Персии и Османской Турции находились несколько разрозненных царств (Картли, Кахети, Имеретия, Мегрелия...), не только независимых друг от друга, но и порой враждовавших между собой. Итак, единого в те времена «Грузинского царства» не существовало, народ был разделен на несколько маленьких княжеств, подвергавшихся набегам и разграблению со стороны Турции, Персии и лезгин. А Абхазское царство вообще было самостоятельным. Даже после вхождения Грузии в состав Российской империи в 1801 году, Абхазское царство вошло только в 1810 году. Поэтому все претензии Грузии, которые она выдвигала во время так называемой Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., не имеют под собой исторической основы⁴⁷.

Когда мы говорим: «Грузия» применительно к Картли-Кахетинскому царству (1744; 1762–1801), то необходимо понимать, что идейным вдохновителем, активным реформатором и наиболее значительным его правителем был царь Ираклий II (1762–1792). В 1744–1762 годах он правил в царстве Кахети, а в 1762 году унаследовал от своего отца царя Теймураза II (1744–

---

⁴⁷ Захаров В.А. 1) Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения / Под ред. Т.М. Шамба. – М., 2007. С. 43–117; 2) Грузия – НАТО – Абхазия: современное состояние и перспективы // Абхазия на пути к независимости: экономика, наука, политическая и правовая системы. Материалы конф. – М.: изд. РГТЭУ, 2007. С. 147–161; 3) Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. / Сост. и коммент. М.А. Волхонский, В.А. Захаров. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2008; 4) Конфликты в Абхазии и Южной Осетии и процесс безопасности в Евразии // Georgia: Previous Experiences, Future Prospects. – Тегеран, 2011. С. 114–115; Захаров В.А., Арешев А.Г. 1) Признание Южной Осетии и Абхазии: политико-правовые аспекты. – М.: МГОФ «Знание», 2008. [Общественно-политическая серия «Актуальные проблемы» Вып. 1, части I и II; 2) Признание независимости Южной Осетии и Абхазии: история, политика, право. – М. МГИМО(У) МИД России, 2008; Захаров В.А., Лаквицева А.Б. Правовые аспекты грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликта. М.: ИД «ЦЕНТРИЗДАТ», 2010.

1762) и царство Картли. Только с этого времени в его титуле совместились названия двух царств.

Следует знать, что в грузиноязычных источниках второй половины XVIII – первой половины XIX века Картли-Кахетинское царство именовалось трояко: «Картли», «Картли-Кахети» и «Сакартвело».

Как отмечает Д.С. Бугаев, словом «Картли» обозначали Картли-Кахетинское царство, исходя из наименования лидирующей в политическом смысле культурно-исторической области. Обозначение «Картли-Кахети» отражало реальную политическую обстановку теснейшего союза и объединения путем наследования двух царств единого церковного, культурного и языкового ареалов. Термин «Сакартвело» представлял собой в первую очередь обозначение легендарного государства XII–XIII веков, находящегося на Южном Кавказе, существование которого было связано с именами таких выдающихся правителей, как Давид IV Строитель (1089–1125), Георгий III (1156–1184) и царица Тамара (1166–1209/1213). Впоследствии он был использован для возвышенного и литературного обозначения государства второй половины XVIII века⁴⁸.

В географическом значении в Российской империи наименование «грузинский» в 1801–1840 гг. было представлено в названии Грузинской губернии. В ходе кампании по укрупнению губерний в 1840 г. данная губерния была укрупнена, но и в ее названии – Грузино-Имеретинская – сохранился аналогичный принцип обозначения по этнографическим наименованиям. Грузино-Имеретинская губерния примерно охватывала территории исторического Сакартвело, что вписывалось в рамки проводимой Российской империей политики по обращению к историческим истокам и являлось мощным пропагандистским шагом в отношениях с грузинами и другими народами Кавказа. Следует заметить, что восстановление за счет сил извне, пусть и зависимого в

---

⁴⁸ Бугаев Д.С. Термин «Грузия» во второй половине XVIII – первой половине XIX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 12. – Пятигорск, 2010. С. 42–43.

какой-то степени (в плане довольно слабой культуры) от России, коммуникативного пространства в рамках давнего государственного образования времен «золотого века» грузинской культуры послужило толчком для нового витка развития грузинского самосознания. В 1846 г. данная губерния, как и территория всего Южного Кавказа, была разделена по преобладающему на остальной части империи принципу – исходя из наименования административного центра – на Тифлисскую и Кутаисскую губернии.

Это терминологическая и географическая предыстория написана для того, чтобы читатель понимал о каких территориях идет речь в нашей статье, чтобы не было путаницы и представления о территории Грузии конца XVIII века в ее современных границах, полученных окончательно при советской власти, уже в XX веке.

Прежде чем начнем наше повествование, следует вспомнить, что собой представляло Закавказье во второй половине XVIII века? Как точно подметил В.В. Дегоев, именно тогда в геополитическом «треугольнике» Россия-Иран-Турция заметно менялось соотношение сил в пользу Петербурга, что определило дальнейшую судьбу региона⁴⁹. Крупнейший современный историк-кавказовед обращает внимание на существующие в литературе два клишеобразных подхода, имеющих более или менее явно выраженную идеологическую и эмоциональную подоплеку. Одна точка зрения состоит в том, что Россия преследовала в Закавказье экспансионистские, эгоистические цели, жертвами которых оказались не только Персия и Турция, но и более мелкие государства с высокоразвитой культурой и жизнеспособным потенциалом, в частности – Грузия. Петербургский кабинет обвиняется в вероломной политике, в забвении своего священного «исторического» долга по защите христианских народов Закавказья. Как бы само собой разумеется, что Россия была обязана любой ценой отстаивать чьи угодно интересы – только не свои собственные.

---

⁴⁹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М.: «Русская панорама», 2001, 2-е изд-е 2003. С.12.

Сторонники другой точки зрения объявляют Россию бескорыстной благодетельницей и защитницей как единоверцев, так и мусульман Закавказья, изнывавших под «гнетом» персов и турок. Утверждается, что едва ли не извечная мечта этих народов выражалась в желании стать верноподданными Российской империи. Прорусские устремления закавказского населения именуются «прогрессивными», а протурецкие и проперсидские – «реакционными». По такой же ценностной шкале оценивается присоединение Закавказья к России, с одной стороны, и несостоявшийся, теоретический вариант включения региона в состав «отсталых» исламских держав – с другой. Сложный спектр местных внешнеполитических настроений подменяется элементарной картиной, где есть место только для «за» и «против», но не для каких-либо оттенков между ними. При этом лишь за Россией оставлено право иметь свои геополитические мотивы в Закавказье, которые достойны подробного анализа и понимания. Что касается «высших государственных интересов» ее соперников в регионе, то они либо просто игнорируются, либо сводятся к психической патологии правителей⁵⁰.

Мы специально привели столь большую цитату из книги. Процитированная работа В.В. Дегоева «Большая игра на Кавказе» достаточно точно определяет проблемы современной интерпретации и историографии этого сложного вопроса. Целью нашего исследования не стоит рассказать об истории государств Закавказья и сопредельных регионов с древнейших времен. Нас интересует только определенный регион - Грузия и граничащие с ней государства в XVIII – XIX вв.

В основной массе работ, посвященных Грузии и грузино-абхазскому конфликту, все многообразие политологических и исторических трактовок сводилось, по сути, к обоснованию исторического права абхазов на независимую от Грузии государственность, либо к его отрицанию. А.Б. Крылов совершенно справедливо обратил внимание на тот факт, что до недавнего времени за рамками анализа оставались проблемы этногенеза абхазов и

---

⁵⁰ Там же. С.13.

грузин и, что особенно важно, не принимался во внимание тот уровень национальной консолидации, на котором в настоящее время находятся эти народы. Без этого невозможно адекватно осмыслить суть происходящих в постсоветской Грузии процессов, понять их истинные, но скрытые от постороннего взгляда, механизмы⁵¹.

Не секрет, что грузинские авторы XX века, как и многочисленные их соседи по государствам, возникшим на постсоветском пространстве, также заняты поисками своих древнейших корней. Так, некий аноним, с пеной у рта убеждает, что Российская империя вовсе не являлась защитником Грузии, приводя малозначимые доводы, он писал:

«Все это немного примеров “защиты” Россией Грузии от персов. Требование благодарности за то, что “Если бы не Россия, вас бы турки уничтожили”, является необоснованным и неправильным. Ибо оно исходит с уст людей не компетентных и мало знающих. За все время, начиная со времен Георгиевского трактата, Россия и палец о палец не ударила, чтоб защитить грузинский народ и Грузию. А при ослаблении Персии и Турции сама оккупировала Грузию. Где впервые Грузинское государство было упразднено и превращено в губернию России, причем название Грузия прекратило свое существование. Появились Округа и уезды, Тифлисская губерния, Кутаисская губерния, Сухумский военный округ. Этого даже не делали ни Турки, ни персы, ни римляне, ни тамерлан, ни монголы, ни греки, никто. Никто, кроме Российской империи. Грузинское государство, государственность которого исчисляется с 7 века до н.э., т.е. 2700 лет, прекратило свое существование в 1801 г. (для сравнения еврейская государственность, которая считается одной из древнейших государственных, на 100 лет моложе)»⁵².

---

⁵¹ Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. – М., 2001. С.5.

⁵² Правда о Георгиевском трактате – договор России с Грузией. URL: <http://iberiana.wordpress.com/about/traktat/>; Захаров В.А. 230 лет Георгиевскому трактату: как это было. Взгляд из XXI века (главы из книги). На сайте «Института политических и соц. исследований Черноморско-Каспийского региона»

Ну, что ж, хочется видеть своих предков древними, древнее иудейского государства, сделаем, неважно, что наукой это не доказано, мы и без научных выкладок справимся...

А Нинела Сабашвили, передавшая в 2006 г. в редакцию газеты «Сакатврелос Республика» (Республика Грузия) якобы исключенную из печати статью академика Ив. Джавахишвили, сделала такую вот редакторскую ремарку:

«В первый том сборника сочинений «История грузинского народа» академика Иване Джавахишвили вошли произведения: «Взаимоотношения Грузии и России в XIX веке» и «Социальные и политические движения в Грузии в XIX веке». Первое из них вышло еще в 1919 году, то есть в период независимости Грузии. В предисловии автор писал, что ранее, при существующей в России политике и цензуре, те историки, которые писали об этой эпохе (З.Авалишвили, М. Хелтуплишвили и др.), не могли открыто говорить и описывать полную историческую правду. «После восстановления независимости Грузии, – отмечал Ив. Джавахишвили, – каждый гражданин Грузии обязан знать историю своей страны, в особенности период XIX века. Нынешние грузинские политики в нашем прошлом могут вычитать много примечательного и предупреждающего, что можно использовать в сегодняшних обстоятельствах» (это исследование вошло в I том со значительными купюрами)».

И далее она приводит слова академика, который якобы писал: «Академик Ив. Джавахишвили свое произведение начинает описанием политической ситуации в Грузии в XVIII веке, когда грузинский народ был в большой опасности, и российская дипломатия пыталась уверить Вахтанга II в том, что якобы Петр I хочет избавить Грузию от когтей персо-османов и спасти христианство в Грузии.

В действительности у России были исключительно экономические интересы на Востоке и особенно в Персии. Петр I хотел, чтобы русские торговцы захватили персидскую торговлю, и весь

шелк из Персии ввозился бы в Россию. Для облегчения экономического закабаления Персии, Петр решил захватить побережье Каспийского моря и Закавказье. В своих далеко идущих планах он решил использовать Вахтанга II и Грузию. «Царь Вахтанг и влиятельные круги Картли поверили в этот дипломатический подвох», – писал Ив. Джавахишвили, – «они не могли представить, что у сильного христианского правителя другое на уме и Вахтанг II был убежден – раз он верит в Петра I и надеется на российскую армию, то и Петр, со своей стороны, возглавит поход против врагов Грузии.»

Просвещенный царь Грузии, книголюб, царь-поэт Вахтанг II не выделялся политической дальновидностью. Поэтому он вслепую понадеялся на эту политическую интригу, с 40-тысячной армией пошел в поход на Персию, но в минуту опасности его внезапно оставил союзник, «любитель Христа», и отступил на Север, оставив Грузию лицом к лицу перед разъяренным персидским шахом и всем мусульманским миром, что вызвало политическую катастрофу Вахтанга и его эмиграцию в Россию.

При Теймуразе II и Ираклии II продолжались дипломатические отношения с Россией, но, к сожалению, и эти последние не сделали полезных выводов из горького опыта Вахтанга II и других грузинских царей. Снова, надеясь на поддержку русской армии в борьбе с Османской империей и Персией, они продолжали дипломатические отношения с Россией. Русское правительство, правда, прислало генерала графа Тотлебена с армией, царь Ираклий II с надеждой пошел в атаку на шахскую крепость в 1770 году, но неожиданно Тотлебен ему изменил и оставил его на поле битвы. Только военный талант Ираклия и его отвага спасли Грузию от уничтожения.

Несмотря на то, что обещания России оставались обещаниями, а Грузия так и не дождалась реальной помощи, Ираклий II все равно не прерывал дипломатических отношений с Россией, а положение Грузии изо дня в день ухудшалось в связи с выросшей угрозой исламской агрессии. Несмотря на отдельные военные достижения Ираклия, он считал, что судьба Грузии и его са-

мого не совсем защищена. Видя невозможность политического союза с Европой, Ираклий согласился с советом немецкого путешественника Раинекса и, чтобы избавиться от захватничества России, официально попросил покровительства у нее.

Как выяснил академик Ив. Джавахишвили, этот путешественник действовал по специальному секретному заданию российского государственного деятеля и военачальника фельдмаршала Потемкина. А какие далеко идущие цели были у Потемкина, мы узнаем ниже»⁵³.

Да, фантазий немало у этой госпожи Н. Сабашвили. Оказывается, как писал, по ее мнению, академик Ив. Джавахишвили, еще при Ираклии II Грузия искала союза с Европой, хорошо хоть не с Европейским Союзом. Ну, во-первых, не Грузия, а Картли-Кахетинское царство. Во-вторых, известно, что с миссией искать союзников в Европе туда тайными путями выезжал при Вахтанге VI в 1713 г. знаменитый Султан Саба Орбелиани, называвший себя царским дядей. Он даже принял католическую веру, чтобы быть принятым и папой Римским, и главами европейских государств, и руководством Суверенного мальтийского Ордена⁵⁴. Но Европе малоизвестное и совершенно неизвестное Картли-Кахетинское царство было без надобности.

Мы не думаем, что такой великий ученый, каким был Ив. Джавахишвили, не знал самых элементарных исторических фактов, ну хотя бы тех, которые изложил князь Зураб Авалов (Авалишвили) еще в 1901 г. в своем знаменитом исследовании «Присоединение Грузии к России».

А вот по поводу немецкого путешественника Раинекса, который был якобы завербован Потемкиным, никто и слыхом не слыхивал о таком российском агенте. Да, действительно, Раинекса никогда не существовало, просто эта фамилия была написана неправильно. Правильно – Рейнеггс (настоящее имя этого

---

⁵³ Правда о Георгиевском трактате 2. URL: <http://apsny.ge/analytics/1155847080.php>

⁵⁴ Подробно об этом см.: *Захаров В.А.* История Мальтийского ордена в России. – М.: Вече, 2006. С.55–63; *Сулхан-Саба Орбелиани.* Путешествие в Европу. / Пер. с груз. Ф. Твалтвадзе, предисл. Г. Леонидзе. – Тб., 1969. С. 10–14.

человека – Христиан Рудольф Элих). Он действительно был комиссионером всесильного фаворита Екатерины II при царях Ираклии II и Соломоне I⁵⁵.

Когда грузинские историки и общественно-политические деятели начинают искать древние корни своего народа, то хочется напомнить им слова их же историка и общественного деятеля Г. Мамулия, который, говоря о причинах нынешней высокой консолидации грузинской нации, объясняет это тем обстоятельством, что грузинская нация начала зарождаться совсем недавно: лишь в начале XIX столетия, после того, как находившаяся в течение нескольких столетий (с XIII) в тупике социального развития Грузия была включена в пределы Российской империи⁵⁶.

Как отмечает А.Б. Крылов, к этому моменту население Грузии отличалось необычайной дробностью. Историческая Восточная Грузия была населена такими субэтническими группами как: картлийцы, кахетинцы, мохевцы, мтиулы, пшава, тушины, хевсуры и др., говорившие на взаимопонятных диалектах грузинского языка. В Западной Грузии жили сваны и мегрелы, имевшие отличную от грузин и абхазов культуру, быт, нравы. Они говорили на собственных языках, которые не только были непохожими между собой, но и не имели сходства с грузинским языком⁵⁷. Эти серьезные различия между народами, населявшими территорию, которая позже вошла в состав России, и заставили сформировавшуюся в XIX в. грузинскую интеллигенцию объединиться в просветительские кружки, заняться духовным возрождением народа, проживавшего на единой территории. Иными словами, только в первой половине XIX в. была предпринята серьезная попытка сформировать единую грузинскую нацию, преодолевая

---

⁵⁵ *Гаджиев В.Г.* Якоб Рейнеггс о Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). – Грозный, 1986. С. 22–23. Авторы выражают благодарность С.Л. Дудареву за пояснения в этом вопросе.

⁵⁶ *Мамулия Г.* Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 1 (2). С. 153–155.

⁵⁷ *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. – М., 2001. С.8; *Крылов А.* Кто такие грузины. URL: <http://www.novopol.ru/-kto-takie-gruzinyi-text2482.html>

многовековую культурно-языковую раздробленность, используя богатое историческое наследие. Особо стало возвышаться время средневековой Грузии XI–XIII, которое стали называть периодом «идеальной Грузии». Но к этому мы еще вернемся.

Пока же, говоря о времени с начала XI в., необходимо констатировать, что княжества как Восточной, так и Западной Грузии находились не только в войне между собой, но и с сильными врагами, окружавшими их. И грузинские цари с конца XV в. стали искать защиту у России. В 1492 г. царь Кахетии Александр I направил в Москву послов, прося о покровительстве, а в послании к Великому князю Московскому Ивану III называет себя «холопом Ивана», а Московского царя называет Великим Царем.

В 1586 г. Александр II царь Кахетии обратился к царю Федору Иоанновичу с подобной просьбой, говоря о том, что «один ты Венценосец Православия можешь спасти наши жизни и души», а завершал свое послание словами: «Бью тебе челом до лица земли со всем народом: да будем твоими во веки веков». Когда в 1605 г. в столицу Кахетии приехали послы от царя Федора Борисовича, сына Бориса Годунова, сын царя Александра заявил посланнику Москвы: «Никогда Иверия не бедствовала ужаснее нынешнего; стоим под ножами султана и шаха; оба хотят нашей крови и всего, что имеем, мы отдали себя России, пусть же Россия возьмет нас не словом, а делом».

К 1658 г. Кахетинский царь Теймураз I в речи перед царем Алексеем Михайловичем говорил о том, что шах Персии Аббас I захватил его мать и двух малолетних сыновей, он умолял русского царя принять его народ в подданство и защитить. С такой же просьбой о покровительстве и защите от турецких нашествий в 1564 г. обратился к царю Ивану Грозному царь Имеретии Леван II. В 1638 г. на имя царя Михаила Федоровича обращался мегрельский владетель Леван Дадияни. Просил о покровительстве и помощи в 1653 г. также имеретинский царь Александр.

Некоторые цари, спасаясь от персидских и турецких поработителей, в разное время бежали в Россию: Арчил II (Имеретинский) – в 1699, Вахтанг VII (Карталинский) – в 1722 и Теймураз II

(Кахетинский) – в 1761 г. Они оставались в России до конца дней своих, непрерывно моля русских царей о принятии подвластных им народов в состав России. Но понадобилось 300 лет для того, чтобы Россия приняла решение о включении их в состав своего государства⁵⁸.

Только в период правления Екатерины II русско-грузинские отношения получили новый импульс. И чтобы не утомлять читателя спорами с современными грузинскими историками, мы начнем свое повествование с того самого XVIII века, когда между Россией и Картли-Кахетинским царством, именно в тех границах существовала тогда страна, которую военные называли Грузией, начались активные государственные отношения.

Картли-Кахетское царство в 80–90-х годах XVIII века и подписание Георгиевского трактата

В последние годы особенно остро стоит вопрос «уйдет» на Запад Закавказье и, прежде всего Грузия, или останется в сфере влияния России? Ослабление влияния нашего государства в регионе приводит к его активному выталкиванию и заменой Америкой. Случайно ли это? Нет. Причину этой замены подобрали быстро. Риторика нынешних грузинских лидеров одна – Россия с ее имперской политикой мешает нам создать подлинно демократическое государство. Россия всегда нас обижала. И здесь начинают вспоминать “обиды” начиная еще с XVI в. Современные тбилисские историки утверждают, что союзнические отношения, установившиеся у Российского государства с XVI века сначала с восточно-грузинским Кахетинским царством, а затем и с остальными царствами и владетельными княжествами Грузии, были односторонне выгодны лишь северному соседу. Если Грузия искренне искала у единой Московской дружбы и покровительства,

---

⁵⁸ *Мачарадзе В.Г.* Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. Ч. II Посольство Теймураза II в Россию. – Тб., 1968.

то последняя относилась к грузинским землям лишь как к плацдарму для продвижения на Восток⁵⁹.

Да, все забывается в современной Грузии. А куда же деть такие, например, документы и факты истории. Вот, например, история Вахтанга VI. В 1712 году персидский шах вызвал к себе Вахтанга, который, как потом и все цари Картли и Кахетии, был его вассалом, и потребовал от него принятия ислама. Только после этого шах намеревался назначить его царём Картли. Но Вахтанг отказался и его заточили в крепость. После того, как неудачей окончилась дипломатическая миссия Сулхана-Саба Орбелиани – найти союзников в Европе, Вахтанг понял, что если он формально не примет ислам, то не сможет вернуться на родину. В 1716 году он принял ислам и был назначен царём Картли. Но вернуться в Грузию ему удалось только в 1719 году.

Во время нахождения Вахтанга в Персии с ним установил отношения посол Петра I Артемий Волинский. Вахтанг и посол российского царя лично не встречались. Связь между ними поддерживал посол Вахтанга Парсадан-бег. Последний передал Волинскому несколько писем, которые предназначались племяннице Вахтанга Дареджан, являвшейся дочерью Арчила и жившей в Москве. Вместе с тем Парсадан-бег недвусмысленно намекнул Волинскому, что Вахтанг мог бы начать войну против шаха в случае поддержки.

По возвращении Вахтанга в Картли отношения с Россией ещё больше активизировались. В 1718 году картлийский царь Вахтанг VI⁶⁰ через посредника обратился к русскому императору с интересным предложением. Губернатор Астрахани Артемий Волинский 15 августа писал Петру I следующее:

«Грузинский принц (Вахтанг) прислал ко мне и к сестре своей с тем, чтоб мы обще просили о нем ваше величество, дабы вы изволили учинить с ним милость для избавления общего их христианства, и показывает к тому способ: 1) чтоб ваше величество

---

⁵⁹ Цит.: *Анчабадзе Ю.* Национальная история в Грузии: мифы, идеология, наука // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. – М., 2003. С. 49.

⁶⁰ Царь Картли в 1703–1724 гг.

изволили к нему прямо в Грузию ввести войск своих тысяч пять или шесть и повелели засесть в его гарнизоны, объявляя, что он видит в Грузии несогласие между шляхетством; а ежели войска ваши введены будут в Грузию, то уже и поневоле принуждены будут многие его партию взять. 2) Чтоб для лучшего ему уверения изволили сделать десант в Персию тысячах в десяти или больше, чтоб отобрать у них Дербент или Шемаху, а без того вступить в войну опасно. 3) Просил, чтоб изволили сделать крепость на реке Тереке между Кабарды и гребенских козаков и посадить русский гарнизон для свободной с Грузиею коммуникации и для его охранения. И как видится, государь, по моему слабому мнению, все его предполагаемые резоны не бессильны. Вахтанг представляет о слабом нынешнем состоянии персидском, и какая будет вам собственная из оной войны польза, и как персияне оружию вашему противиться не могут; ежели вы изволите против шаха в войну вступить, он, Вахтанг, может поставить в поле своих войск от 30 до 40000 и обещается пройти до самой Гиспагани, ибо он персиян бабами называет»⁶¹.

Всё это завершилось заключением соглашения между Вахтангом и Петром о совместных военных действиях против Персии. В августе 1722 г. Вахтанг с 40-тысячной армией стоял у Ганджи– ждал Петра. Ждал Картлийский царь своего союзника три месяца. Не дождавшись, Вахтанг вернулся в свою столицу в конце ноября. Положение было сложнейшим. Шах, прознав про действия Вахтанга, отстранил его от царства, и царём Картли назначил царя Кахетии Константина, который в 1723 году взял Тифлис. В это же время Турция начала войну против Персии. Турецкие войска вторглись в Картли и начали опустошать страну. В такой сложной обстановке Вахтанг принял неоправданное решение. Вместо того, чтобы возглавить борьбу против захватчиков, он решил покинуть родину, уйти в Россию и встретиться с Петром.

В 1724 г. Вахтанг VI с семьёй и свитой в 1200 человек ушёл в Россию. В 1726–1727 гг. Вахтанг был послан с дипломатической

---

⁶¹ Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 18. – М.: Голос; Колокол-Пресс, 1998. С. 37.

миссией в Персию. Он должен был уговорить шаха, чтобы тот принял условия договоров: 1723 года – между Россией и Персией; и 1724 года – между Россией и Турцией. Но эта миссия оказалась безуспешной.

1734 г. Вахтангу, вместе с сыном Бакаром дали поручение отправиться снова в Персию. На этот раз Вахтанг должен был с помощью армян выгнать турецкий гарнизон из Шемахи (Шамаха), попытаться активизировать действия грузин на благо России и получить, если возможно, поддержку у горцев. В декабре Вахтанг был уже в Дербенде. Оттуда он сообщил императрице Анне Иоанновне, что обстановка на Кавказе изменилась. Тамаз-хан (будущий Надир-шах) победил турков и взял Шемаху. В борьбе против турок его поддержал царь Кахетии Теймураз I. К шаху присоединились и Картлийские князья. В связи с этим Вахтанг требовал новые инструкции.

В 1735 году в Гяндже был подписан Русско-Персидский договор, который подтвердил условия Рештского договора. По этому соглашению шах признавал Вахтанга царём Картли, если тот явится к нему. Надир-шах вызвал к себе Вахтанга, но царь не верил шаху и не явился. Вахтанг решил остаться в России, и последние годы своей жизни провёл в Астрахани. 26 марта 1737 года Вахтанг скончался и был похоронен в Успенском соборе⁶².

* * *

О деяниях Ираклия II мы расскажем особо, а пока хочется перенестись к событиям современным, недавним. Прошло почти триста лет, и другой грузинский «принц» поступает точно таким же образом, делая «интересное предложение» уже президенту России Б. Ельцину. Если вспомним, то в то время Грузия горела в пожарище гражданской войны и кровавых межнациональных побоищ. Грузинский лидер Эдуард Шеварднадзе, власть которого висела на волоске, под угрозой сторонников свергнутого президента Звиада Гамсахурдиа, 21 октября 1993 г. узаконил правовой

---

⁶² История Грузии. Т. 1. – Тб., 1962. С.338–353.

статус воинских формирований РФ на территории Грузии и попросил у России военной поддержки для установления хоть какого-то мира. Через неделю-другую российские морские пехотинцы-черноморцы адмирала Эдуарда Балтина и спецназ ГРУ погасили пожар братоубийственной войны.

Но вскоре Шеварднадзе при относительной стабильности в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, где спокойствие поддерживали российские миротворцы (за это время ради святой цели отдали свои жизни более сотни русских солдат), приступил к поиску иных покровителей. Он обратил свой взор на США, с которыми он давно вел как открытые, так и тайные переговоры. Он трижды предлагал Вашингтону свои услуги в войне в Ираке, вплоть до размещения на территории Грузии американских вооруженных сил («тысяч пять или шесть») и даже провел через парламент соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере, которое давало и дает возможность размещать на территории Грузии неограниченное количество американских военнослужащих – с оружием и техникой.

«Старый лис» как всегда поступил не просто хитро, а подло. В пору заката своего президентства Шеварднадзе говорил: «С подписанием Георгиевского трактата угроза физического уничтожения, истребления грузинского народа была устранена. Но потом... Грузия стала обычной колонией». Естественно, российской...

Иного мнения придерживаются ведущие ученые-историки Тбилисского государственного университета профессора Мераб Вачнадзе и Вахтанг Гурули, опубликовавшие в официозной газете «Свободная Грузия» пространную статью о многовековых взаимоотношениях Грузии с единой Россией. «С какой стороны реальнее была для грузинской нации опасность вырождения и ассимиляции: разделенной ли между исламской Персией и Турцией или объединенной с православной Россией? Полагаем, что реальнее была опасность превращения Грузии в одну из

провинций Персии или Турции, чем в российскую колонию»⁶³, – писали они.

Ну, а что только не прочтешь теперь в современных грузинских учебниках по истории. Вот, например, такие пассажи читаем у профессора П. Ломашвили в учебнике для 9 класса:

«Великие географические открытия и формирование «индустриально-гражданского общества» в передовых странах лишь позднее оказали важное влияние на Грузию. Именно вышеуказанный период был для Грузии периодом потери своих исконных территорий, политикой разрозненности, экономического и культурного спада. Над страной и ее народом нависла реальная угроза раскола на две части и разделения между двумя агрессорами. Положение Грузии радикально изменилось после её аннексии Россией. Исчезла опасность раскола страны и народа, грузинские царства и княжества объединились в пределах одной империи. Перед страной открылся путь европеизации. Национальная консолидация грузинского народа поднялась на новую ступень. Но в это время Россия была первым захватчиком, полностью уничтожившим многовековую грузинскую государственность и приступившим к полной ассимиляции и русификации грузинского народа. Этой смертельной опасности грузинский народ противопоставил мощное национально-освободительное движение, которое в мае 1918 г. увенчалось восстановлением независимости и национальной государственности Грузии»⁶⁴.

Итак, первое, что подвергается сомнению современными грузинскими политиками, которым приходит на помощь армия историков, так это Георгиевский трактат, по которому Россия якобы захватила и аннексировала Грузию.

Выступая в 2005 г. в Тбилиси на конференции «Выбор царя Ираклия II: взгляд из XXI века», В.А. Захаров сказал двум грузинским докладчикам, говорившим об агрессии Российской империи

---

⁶³ *Веналайнен А.* Грузинские принцы под российским ярмом. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/07/26/507253.html>

⁶⁴ *Цихистави Н.* Россия в грузинских учебниках истории // Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. – М., 2003. С.259–260.

в конце XVIII века, что они, вероятно, забыли или вовсе не знают о том положении, в котором находились к тому моменту не Грузия (ее в нынешних границах тогда не существовало), а два царства: Картли и Кахетия. Их владетель – царь Ираклий II, будучи вассалом Персии, четко понял, что пройдет еще несколько десятков лет и грузин как нации не останется. Они все окажутся подданными Персидского шаха и будут насильственно обращены в мусульманство, что и делалось уже не одно столетие не только с простым народом, но и с дворянами, и с царями. Мудрый и дальновидный Картлийский царь Ираклий понимал, что спасение православным грузинам придет только от православной России, что и получилось на самом деле благодаря заключенному в Георгиевске в 1783 г. межгосударственному соглашению.

Раз уж так остро стоит в Грузии вопрос об этом межгосударственном соглашении, то здесь мы лишь коснемся истории Картли-Кахетинского царства времен Ираклия II, для того чтобы сделать выводы на основе научных исследований, а не политиканских заявлений.

К 1759 г. Кахетинский царь Ираклий II подчиняет богатые торговые города Ереван и Гянджу. В 1762 г., умело воспользовавшись дворцовыми страстями в Персии, объединяет Картли и Кахетию в одно царство. Восточная Грузия становится государством, с которым приходится считаться всем сопредельным правителям. Царь Ираклий начинает сложную работу по «собираению» грузинских земель и одновременно ищет способы захвата новых территорий в основном в Восточном Закавказье. И хотя о его могуществе и силе распространяются легенды, на самом деле ситуация в Картли-Кахетинском царстве была неоднозначна. И если на первых порах Ираклию II удавалось держать в руках и местных феодалов, и своих родственников, то к концу своей жизни престарелый государь с большим трудом управлял подвластными ему территориями. А его третья жена царица Дареджан так

искусно плела интриги, что ей завидовали даже самые великие интриганы при персидском дворе⁶⁵.

Крушение Сефевидов в Персии, приход новой династии, привел к состоянию войны Картли-Кахетии с Персией. Однако военная угроза существовала и со стороны Турции, имевшей союзников в лице дагестанских владетелей. Частные набеги лезгин были, как тогда писали, «подобны саранче»: на захваченной территории забирались все, не только продовольствие, скот, но и жители. Справиться с такой силой войскам Ираклия было весьма сложно.

Как Россия относилась к картли-кахетинскому царю? Как пишет В.В. Дегоев, политика России в отношении этого далекого государства была неоднозначной. «Россию в перспективе не устраивала сильная единая Грузия... Петербург охотно, хотя и не безоговорочно, поддерживал ее как своего союзника против Турции и Персии. Но лишь до тех пор, пока такой союз был выгоден России. Рано или поздно независимая Грузия могла превратиться в препятствие на пути к реализации имперских планов российского правительства на Кавказе. Кроме того, поддержка Ираклия II была отнюдь не главной целью Петербурга в этом регионе. На просьбы грузинского царя о помощи (как и на просьбы его предшественников) Россия, до удобного для себя момента, реагиру-

---

⁶⁵ Семья Ираклия II была очень большой. Ираклий был женат трижды: в 1738 г. он женился на Кетеван из знатного аристократического рода Орбелиани (умерла в 1750), но вскоре развелись (1744). В 1745 г. Ираклий II вступил в брак с Анной Абашидзе (1730–1749). И в 1749 г. царь женился на Дареджан Дадиани (1738–1807). Ираклий II был отцом шестнадцати сыновей и двенадцати дочерей. **Сыновья:** Вахтанг (1738–1756); Георгий XII (1746–1800); Леван (1756–1781); Иван (ум. молодым); Юлон (1760–1816); Ваханг (1761–1814); Бери Теймураз (1763–1827), католикос Антоний ИИ (1788–1811); Соломон (ум. 1765); Мириан (1767–1834); Сослан-Давид (ум. 1767); Александр (1770–1844); Арчил (ум. 1771); Луарсаб (род. 1772, умер молодым); Фарнаваз (1777–1852); неизвестный по имени (род. 1782, умер молодым). **Дочери:** Русудан (родилась после 1744, умерла молодой); Тамара (1747–1786); неизвестная по имени; Мариами (1750–1829); Елена (1753–1786); София (1756, умерла молодой); Саломе (1761, умерла молодой); Анастасия (1763–1838); Кетеван (1764–1840); Хорешан (ум. молодой); Текла (1775–1846); Екатерина (1776–1818). См.: *Gvosdev Nikolai K. Imperial policies and perspectives towards Georgia: 1760–1819.* Macmillan [u.a.], Basingstoke [u.a.] 2000. Сыновья Ираклия вели ожесточенную борьбу за трон, в чем принимала активное участие последняя жена царя Дареджан.

вала крайне сдержанно, не желая обострять отношения с Турцией и Персией. Ираклий II хорошо это понимал и вел собственную игру, воздерживаясь делать основную ставку на Россию и всячески избегая столкновения с Турцией и Персией»⁶⁶.

Но посмотрим, что пишут современные грузинские историки по этому поводу. Так, Нодар Асатиани в своей книге «История Грузии», вышедшей в 2001 г., писал: «В 80-х годах XVIII века резко изменилось отношение к Грузии со стороны правящих кругов России. После того как Россия распространила свое влияние на Крым и ее границы стали почти примыкать к Кавказскому хребту, в императорском дворе явно усилился интерес к Закавказью. Если до сих пор к просьбам грузинских царей активно вмешаться в дела кавказских государств русские политики относились прохладно, то сейчас положение изменилось... В резиденции Ираклия II частыми гостями были русские государственные деятели, послы, путешественники. Они советовали Ираклию заключить союз с Россией. Ираклий II такой поворот дела встретил благосклонно... 21 декабря 1782 года царь официально попросил у русского царя покровительство. Этот факт для внешней политики русского правительства был весьма желательным. Императорский двор не замедлил делом доказать свою благосклонность к Ираклию... Испугавшись русских, Фатали-хан, правитель Кубинского ханства, отменил уже подготовленный военный поход против Картли-Кахетии. Из Грузии в Россию были отосланы «просительные пункты», в которых были сформулированы условия вхождения под покровительство России»⁶⁷.

На деле подобные инсинуации ничего не имеют с подлинной картиной тех лет; немного стоят и лживые утверждения об уговорах неких таинственных русских государственных мужей заключить союз с Россией. России в то время это вовсе не было нужно. Да, и Ираклий и Россия нуждались друг в друге, но каждая сторона преследовала собственные цели, совпадавшие лишь до определенного момента. «Грузинский царь не хотел быть раз-

---

⁶⁶ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе... С.13.

⁶⁷ Асатиани Н. История Грузии. – Тб.: изд-во «Ганатлеба», 2001. С.162.

менной монетой в политике Петербурга на Кавказе, а Петербург не хотел ссориться с шахом и султаном ради закавказских проектов Ираклия II. Как бы то ни было, Грузия и Россия поддерживали активные дипломатические отношения, служившие потенциальной основой для более тесного союза при возникновении необходимости.

Ираклий был заинтересован в союзе с Россией еще и по соображениям внутривластного порядка. Грузию продолжали раздирать феодальные междоусобицы, представлявшие немалую угрозу для центральной власти. Хозяйству и безопасности страны по-прежнему наносили колоссальный ущерб лезгинские набеги, напоминавшие своими масштабами стихийное бедствие. Таким образом, несмотря на политический подъем в Восточной Грузии в 1750–1760-е гг., положение Ираклия II в «кавказском треугольнике», где конфигурация сил могла измениться в любой момент, и не в его пользу, не было устойчивым»⁶⁸. Это точка зрения В.В. Дегоева наиболее правдоподобна и подтверждена документами тех лет.

Да, Россия хотела получить в Закавказье прочный плацдарм для дальнейшего расширения своего присутствия в регионе и, возможно, для оказания потенциального давления на Персию и Турцию. В то время как Грузии нужен был сильный и влиятельный союзник, который освободил бы ее от вассальной зависимости от Персии, избавил бы от постоянной угрозы нападения лезгин и помог бы осуществить ее «имперские» замыслы в Закавказье.

Однако, придерживаясь курса на сближение с Россией, Ираклий II не ограничивал свою дипломатическую активность только «северным» направлением. Через своих послов он старался сохранить мир с Турцией и с Персией, в то время как сама Россия соблюдала осторожность по отношению к ним. Начавшаяся Русско-турецкая война 1768–1774 гг. изменила ситуацию. «Однако и в этих условиях Ираклий II, – как считает В.В. Дегоев, – предпочитал не лезть на рожон, понимая, что кавказская про-

---

⁶⁸ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе... С.13.

блема была для России второстепенной по сравнению с крымской и причерноморской. Она побуждала Грузию (Ираклия II и Соломона I Имеретинского) к вступлению в войну для того, чтобы отвлечь турецкие силы с европейского фронта на азиатский. Напротив, Ираклий II намеревался глубже втянуть Россию в грузинские дела и с ее помощью значительно расширить свои владения и прочно укрепиться политически⁶⁹.

С начала 60-х годов XVIII в. в Персии существенно изменилась политическая обстановка. Керим-хан (умер в 1779 г.) объединил всю бывшую территорию персидского государства, при этом не спуская глаз с деятельности Ираклия II. Его соглашения доносили о начавшихся переговорах царя с Россией. Но и Ираклий был не промах. Он пересылает в 1763 г. заклятого врага персидского шаха, своего пленника Азад-хана. В ответ Керим-хан немедленно признает Ираклия картли-кахетинским царем. Угроза открытого столкновения миновала⁷⁰. Этим он развязал себе руки для совместных с Россией военных действий против турок».

Во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. русские войска (около 4 тысяч человек с артиллерией) впервые появились в Грузии и помогли картли-кахетинскому царю Ираклию II и имеретинскому царю Соломону одержать победу над турками. Однако командир русского отряда генерал Тотлебен (находившийся в Грузии с августа 1769 г. по январь 1771 г.), в нарушение данных ему инструкций, занялся, помимо своих прямых обязанностей, политическими интригами.

Это был прожженный авантюрист и интриган. В 1763 г. 13 мая «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали о его преступлении: «Содержащийся под арестом армии генерал-майор Готлиб Курт Генрик граф фон Тотлебен, служа в прошлую войну в нашей армии, собственным своим поведением обличен в вредных намерениях противу Российского государства, что самое

---

⁶⁹ Георгиевский трактат: взгляд из России // Вечерний Тбилиси. 2010. 11 августа [Интервью с В.А. Захаровым Саломэ Батиани].

⁷⁰ *Ватейшвили Д.Л.* Грузия и европейские страны. Очерки истории взаимоотношений XIII – XIX вв.: в 3 т. Т.3: Грузия и Россия XVIII – XIX вв. Кн. 2. – М.: Наука, 2006. С. 186.

как свидетельством тех посторонних людей, которых он к тому употреблял, так наконец и собственными его своеручными письмами ему доказано...»⁷¹. В последствии фон Тотлебен был выслан за границу.

Но в 1769 г. он присылает слезное покаянное прошение, просясь вновь на службу. Удивления достойно решение Екатерины II забыть прошлое и дать ему весьма ответственное поручение возглавить российский военный корпус и быть представителем России в Грузии.

К этому времени Ираклий II был не только картлийско-кахетинским царем, и правителем Ганджийского и Эриванского ханств, ему подчинялись ханства Карабахское, Шекинское, Шемахинское и Нахичеванское.

Прибыв в Грузию, Тотлебен начал свои авантюры. В Восточной Грузии этот проходимец поддержал оппозицию против Ираклия II, в Западной Грузии – против Соломона I (фронду составляли мингрельские, гурийские и абхазские владетели – Дадиани, Гуриели, Шервашидзе). Мало того, Тотлебен обострил отношения между картлийским и имеритинским царями. Неудача его похода имела и ещё одну причину, местную: грузинские цари и правители были более заинтересованы в победе над своими соперниками, чем в борьбе с Османской империей. Причем победить своих соседей они намеревались с помощью российских солдат. Так, благодаря походу Тотлебена, царю Имеретии Соломону удалось захватить горную область Рача, на которую претендовала Мингрелия.

Екатерина II, решив отозвать Тотлебена, писала: «Думаю, что он способнее в Грузии наши дела испортить, нежели оные привести в полезное состояние». Сменивший Тотлебена генерал А. Сухотин тоже не смог исправить ошибки своего предшественника, поскольку он в своих действиях был, как и его предшественник, больше военным чиновником, нежели боевым генералом⁷².

---

⁷¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1763. 13 мая. № 38. С. 1–2.

⁷² *Ватейшвили Д.Л.* Грузия и европейские страны... С.189–190.

Победоносные войны с Турцией на Дунае и Днестре усиливали влияние России и в Закавказье. Интересна информация, появившаяся в феврале 1770 г. в столице России. Так, корреспондент из Варшавы сообщал: «Известие о приближении российского флота наводит им [туркам] новый ужас, и по сей причине опасаются также, чтоб не претерпеть голода. Благополучные успехи грузинцов, которые взяли уже многия места и ныне стоят при Трапезунте, причиняют им [туркам] еще большее беспокойство. Да и армяне от турок отложились, и их патриарх, который имеет великую власть, уведомил своих единоверцов, коих великое множество в Константинополе, чтоб они с греками пребывали в согласии, и в нужном случае действовали бы совокупными силами»⁷³.

Влияние России стало рассматриваться владетелями грузинских царств не только как защита от турецких и персидских притязаний, но и как гарантия сохранения единства этих государств, как противовес феодалам – князьям, эриставам, азнаурам. Правда, в это время усилилась угроза Грузии со стороны части горных народов Северо-Восточного Кавказа – жителей Джаро-Белокавказских вольных обществ, чеченцев, кистин, аварцев, всех тех, кого в то время называли лезгинами. Но в то же время влиятельные ингушские и осетинские старшины не только не поддались на «увещевания» сторонников протурецкой ориентации, но оказали активную помощь в преодолении русскими войсками Дарьяльского ущелья и борьбе грузин против османского владычества. В аспиндской битве 20 апреля 1770 г., завершившейся поражением турецких войск, под командованием царей Ираклия II и Соломона сражалось две тысячи осетин и ингушей⁷⁴.

В 1771–1772 гг. Закавказье – Картли-Кахетию и Имеретию посетил известный немецкий путешественник, впоследствии рус-

---

⁷³ Санкт-Петербургские ведомости. 1770. 5 февраля. № 11. С. 3–4.

⁷⁴ *Сотавов Н.А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. – М.: Наука, 1991. С.164.

ский академик Иоанн-Антон Гильденштедт (Гюльденштедт)⁷⁵. До заключения Георгиевского трактата оставалось еще свыше десяти лет. Гюльденштедт увидел совершенно разоренную территорию, которая подвергалась постоянным нападениям. Вот что он писал: «По Грузии нельзя ездить без опасения из-за нападений лезгин; [безопасна] только северная сторона гор, так что я со своими 24 казаками не мог отважиться далеко ездить».

Говоря о Кахетии, он писал: «Это государство еще не может обороняться против разрушительных притеснений частью ничтожных соседей, не осмеливается надлежащим образом разрабатывать свои рудники, не споспешествует [развитию] школ, культуры, искусств или обыкновенной индустрии; государство это нуждается в принятии чужеземного и особенно русского покровительства ради того, чтобы сохранить свое существование... Кахетии около 300 лет имела собственных правителей или царей, и только в новейшие времена у нее общий с Картели царь. Она имела, впрочем, общую судьбу с Картели в отношении персидских и турецких, а также лезгинских набегов, разорений и т. д. и обладает и сейчас еще таким же большим количеством руин разоренных городов и деревень, так же мало в ней жителей и так же мало она возделана».

Ираклий II способствовал ученому в его поездках по Грузии и уговаривал остаться у него на службе для оказания помощи в разработке серебряных рудников. Гость отклонил предложение и вскоре отправился в Имеретию, которая выглядела не лучше: «В настоящее время царь Соломон правит в мире, но страна крайне разорена и не может хорошо оправиться при имеретинском и вообще грузинском управлении государством»⁷⁶.

---

⁷⁵ *Güldenstädt J.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas. St. Petersburg: Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd. 1. 1787. – XXIV, 511 S.; Bd. 2. – 1791. – 552 S.*

⁷⁶ *Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1809. С. 216–219. [Переизд.: *Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 2002].**

Вот что на самом деле представляла собой Грузия в XVIII веке и поэтому разглагольствования нынешних грузинских историков и политиков о том, что Россия «захватила» цветущую страну, – ложь. Это грузинские правители искали поддержки у России, а России Грузия, в смысле захвата, была вовсе не нужна.

Тем временем события в пограничных с Картли-Кахетинским царством государствах развивались весьма бурно, особенно в Персии.

После смерти Керим-хана в 1779 г. страну потрясли очередные смуты, победу в которых явно одерживал коварный и невероятно жестокий каджар Ага Мохаммед-хан, что не сулило ничего хорошего раздробленному и разоренному Закавказью. Ираклий II, предвидя столкновение с Персией и находясь во враждебных отношениях с Турцией и ее союзниками на Кавказе, всеми силами стремился укрепить свое государство. Он пытался создать постоянное войско, чтобы стать независимым от князей и их ополчений. Ему удалось подчинить хана Ганджи. Однако Ираклий II понимал, что самостоятельно Восточно-Грузинское царство существовать в той ситуации не сможет. Поэтому царь начал переговоры с Россией, в которой он видел силу и способность поддержать и защитить его царство.

Успехи России в Европе и присутствие в Закавказье российских войск сыграли большую позитивную роль, все эти факторы побудили Ираклия II не только заключить выгодный мир с Турцией, но и предпринять решительный дипломатический демарш для извлечения максимальной выгоды из союза с Россией. Грузинский царь официально обратился в Петербург с просьбой о покровительстве на условиях, больше выгодных Грузии, чем России: предоставление Ираклию военной помощи для отвоевания у турок Ахалцихского пашалыка (исконно грузинской области Самцхе-Саатабаго) и других грузинских земель, сохранение независимости грузинской церкви, предоставление займа на содержание армии, не говоря уже о политической независимости государства. В обмен русскому правительству предлагалась половина доходов от рудников, дань деньгами и шелком, передача

заложников. Петербург не устраивали ни эти, ни даже более выгодные предложения. Протекторат над Грузией, тем более в том виде, в каком он представлялся Ираклию, пока не входил в планы России. Он явно затруднил бы заключение выгодного мира с Турцией, войну с которой российское правительство хотело закончить поскорее в связи с восстанием Пугачева. Поэтому просьба Ираклия была отклонена.

Победа России в русско-турецкой войне вынудила Османскую империю пойти на мирные переговоры. После некоторых перипетий 10 июля 1774 г., в болгарском селе Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор, состоявший из 28 статей и 2 статей секретного приложения.

Вот полный текст этого договора:

«10 июля 1774 г.

Поспешествующей милостью мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссийская: московская, киевская, владимирская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, карельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иных государыня и великая княгиня Новагорода Низовские земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, белоозерская, удорская, обдорская, кондийская и всея северные страны повелительница, и государыня Иверской земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинской земли, черкасских и горских князей и иные наследная государыня и обладательница, объявляем сим кому о том ведать надлежит, что нынешнего тысяча семьсот семьдесят четвертого года июля в десятый день между нашим императорским величеством и его салтановым в-вом, преизрядных салтанов великим и почтеннейшим королем лепотнейшим, меккским и мединским и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций поселенных в странах европейских и ассийских и на Белом и на Черном море светлейшим и державнейшим и величайшим императором, салтаном, сыном салтанов, и королем и сыном королев, салтаном

Абдул Гамидом-ханом, сыном салтана Ахмед-хана, по данной с обеих сторон полной власти и мочи, а именно: с нашей стороны сиятельному и благородному графу Петру Румянцеву, нашему генерал-фельдмаршалу, малороссийскому генерал-губернатору, Коллегии малороссийской президенту и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалеру; а с его салтанова величества стороны его великому везиру и первенствующему управителю Мусун Заде Мегмет Паше, чрез взаимно назначенных от них обоих полномочных комиссаров учинен и заключен трактат вечного мира, в двадцати восьми пунктах состоящий, который в пятый на десять день того же месяца формально и принят за благо, признан и утвержден от сих обоих полной властью и мочью снабденных верховных начальников и который от слова до слова гласит как следует:

**ПУНКТЫ ВЕЧНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ПОКОЯ
МЕЖДУ ИМПЕРИЯМИ ВСЕРОССИЙСКОЙ
И ПОРТОЙ ОТТОМАНСКОЙ,
ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ЛАГЕРЕ ПРИ ДЕРЕВНЕ КЮЧУК КАЙНАРЖЕ
В ЧЕТЫРЕХ ЧАСАХ ОТ ГОРОДА СИЛИСТРИИ**

Во имя Господа Всемогущего!

Обеих воюющих сторон империи Всероссийской и Порты Оттоманской государи и самодержцы, имея взаимное желание и склонность к прекращению настоящей между обоюдными государствами их продолжающейся войны и к восстановлению мира, чрез уполномочиваемых с обеих сторон поверенных особ действительно определили и уполномочили к соглашению, постановлению, заключению и подписанию мирного трактата между обоюдными высокими империями е. в. императрица всероссийская – графа Петра Румянцева, генерал-фельдмаршала, предводящего армией, малороссийского генерал-губернатора, Коллегии малороссийской президента и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалера; а его

султаново в-во верховного Блистательной Порты везира, Муссун-Заде Мегмет-Пашу.

Посему оба главнокомандующие армиями, генерал-фельдмаршал граф Петр Румянцов и верховный везир Муссун-Заде Мегмет-Паша, следуя предположениям их высоких дворов, употребили о том свои попечения, и от верховного визиря со стороны Блистательной Порты присланные 5 июля 1774 г. в стан генерал-фельдмаршала уполномоченные Нишанджи-Ресьми-Ахмет эфендий и Ибрагим-Мюниб-реис-эфендий с избранным и уполномоченным от упомянутого генерал-фельдмаршала князем Николаем Репниным, генерал-поручиком, орденов Св. Георгия большого креста, Александра Невского, польского Белого Орла и гольштинского Св. Анны кавалером, в присутствии его самого, генерал-фельдмаршала графа Румянцева, согласили, постановили, заключили, предписали и печатями утвердили для вечного мира между империей Всероссийской и Портой Оттоманской нижеследующие артикулы:

Арт. 1. Отныне и завсегда пресекаются и уничтожаются всякие неприятельские действия и вражда, между обеими странами происшедшие, и предаются вечному забвению всякие неприятельские действия и противности, оружием или другим подобием с одной или другой стороны предвосприятые, учиненные и произведенные, и никоим образом отнездя оным да не учинится, но вопреки вместо того да содержится вечный, постоянный и ненарушимый мир на сухом пути и на море. Равномерно ж да сохранится искреннее согласие, ненарушимая вечная дружба и наиприлежнейшее исполнение и сдержанье сих артикулов и соединение постановленных между обеими сими высококонтрактующими странами – ее всепресветлейшим императорским в-вом и его султанским в-вом, и их наследниками и потомками, также и между империями, владениями, землями и подданными и обывателями обеих сторон; и так, что впредь с обеих сторон един против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какого-либо неприятельского действия или противности; а вследствие возобновляемой толь искренней дружбы дозволяют обе

стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, каким бы то образом ни было, которые сделали какое-либо против одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться как изгнанным, так и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, коими они прежде пользовались, не делая и не допуская прочих делать им какие-либо ненаказуемые ругательства, убытки или обиды, под каким бы претекстом то ни было, но чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом с своими соотчичами.

Арт. 2. Если по заключении сего трактата и по размене ратификаций некоторые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнуть к одной из двух сторон, таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но непосредственно должны быть возвращены или по крайней мере выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловердников не могла причиниться или родиться какая-либо остуда или излишние между двумя империями споры, исключая только тех, кои в Российской империи приняли христианский закон, а в Оттоманской империи приняли закон магометанский. Равным образом, если некоторые из подданных обеих империй, как христиане, так и магометане, учиня какое-либо преступление или иное что по какой бы то причине ни было из одной империи прибегут в другую, таковые, когда будут требованы, непосредственно должны быть возвращены.

Арт. 3. Все татарские народы: крымские, бюджетские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы, без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе; и для то-

го ни российский двор, ни Оттоманская Порты не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом, но признавать и почитать оную татарскую нацию в политическом и гражданском состоянии по примеру других держав, под собственным правлением своим состоящих, ни от кого, кроме единого Бога, не зависящих; в духовных же обрядах, как единоверные с мусульманами, в рассуждении его султанского вва, яко верховного калифа магометанского закона, имеют сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшего предосуждения однако ж утверждаемой для них политической и гражданской вольности. Российская империя оставит сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Ениколя с их уездами и пристанями, которые Российская империя за собой удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, оружием ее приобретенные, землю, лежащую между реками Бердою и Конскими водами и Днепром, также всю землю до Польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая попрежнему за Блистательной Портой останется, и обещается по постановлению мирного трактата и по размене оного все свои войска вывести из их владений, а Блистательная Порты взаимно обязывается, равномерно отрешись от всякого права, какое бы оное быть ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамани лежащие, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступая оные области таким образом, как российский двор уступает татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление. Також наиторжественнейшим образом Блистательная Порты обязывается и обещает и впредь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сей сейменов или других военных людей, какого бы звания ни были, иметь, а оставить всех татар в

той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Арт. 4. С естественным всякой державы правом сходствует делать в собственных землях своих таковые распоряжения, каковые за благопристойные оными найдутся; вследствие чего предоставляется взаимно обеим империям полная и беспредельная вольность строить вновь в областях и границах своих в таковых местах, каковые найдутся удобными, всякого рода крепости, города, жилища, здания и селения, равно как починять или поправлять старые крепости, города, жилища и проч.

Арт. 5. По заключении сего блаженного мира и по возобновлении соседственной искренней дружбы российский императорский двор будет всегда при Блистательной Порте иметь второго ранга министра, то есть посланника, или полномочного министра, Блистательная же Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которые наблюдаются к министрам отличнейших держав, и во всех публичных функциях помянутый министр должен следовать непосредственно за цесарским министром, если он в равном с ним характере; когда же другого, то есть большего или меньшего, тогда непосредственно должен он следовать за голландским послом, а в небытность его за венецианским.

Арт. 6. Если кто-нибудь из находящихся в действительной службе министра Российской империи, во время его при Блистательной Порте пребывания учиня какую-либо покражу, важное преступление или непристойное наказания заслуживающее дело, для избежания помянутого наказания захочет сделаться турком, таковой хотя и не должен быть отвергнут, однако по учинении ему достойного наказания должно в целости возвратить покраденные вещи, сходственно с объявлением министра; таковые же, которые захотят сделаться магометанами в пьянстве, не должны быть в магометанский закон приняты, разве по прошествии его пьянства и когда память его придет в естественное свое состояние, но и тогда последнее его признание должно сделано быть в

присутствии присланного от министра переводчика и нескольких беспристрастных мусульман.

Арт. 7. Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного, равным образом дозволяет министрам российского императорского двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14-м артикуле церкви, так и служащим оной разные представления и обещает принимать оные в уважение, яко чинимые доверенной особой соседственной и искренно дружественной державы.

Арт. 8. Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволится свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требовать ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань или другие какие налоги; но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими пашпортами и указами, которые прочих 83 дружеских держав подданным даются. Вовремя же пребывания их в Оттоманской империи да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорблений, но да будут они со всей строгостью законов защищаемы.

Арт. 9. Переводчики, служащие при российских министрах, в Константинополе находящиеся, какой бы нации они ни были, поелику суть люди в государственных делах упражняющиеся, следовательно, и обеим империям служащие, должны быть уважаемы и трактуемы со всякой благосклонностью, в налагаемых же на них от начальников их делах не должны они терпеть.

Арт. 10. Если между подписания сих мирных пунктов и получения о том от главнокомандующих взаимными армиями повелений произойдут где-либо каковые действия военные, оные некоторая сторона не примет себе за оскорбление, так как и самые в том успехи и приобретения уничтожаются и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Арт. 11. Для выгодностей и пользы обеих империй, имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораб-

лям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих; и Блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное, так как и приставать ко всем гаваням и пристаням, на берегах морей и в проездах или каналах, оные моря соединяющих, находящимся. Позволяет также Блистательная Порта в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае, сходственно вышеизображенному в сем артикуле, с такими ж преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с ней пребывающие и коим преимущественно в коммерции Блистательная Порта благоприятствует, как то французы и англичане; и капитуляции сих двух наций и прочих, якобы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом, равно как для коммерции, так и для купцов российских, кои, платя с ними равные пошлины, могут привозить и отвозить всякие товары и приставать ко всем пристаням и гаваням как на Черном, так и на других морях лежащим, включительно и константинопольские.

Позволяя вышеписанным образом взаимным подданным коммерцию и кораблеплавание на всех водах без изъятия, позволяют тут же обе империи купцам пребывать в областях своих столько времени, сколько интересы их востребуют, и обещают им ту же безопасность и свободу, каковыми прочие дружеских дворов подданные пользуются.

А дабы во всем наблюдаем был добрый порядок, равным образом Блистательная Порта позволяет иметь пребывание консулам и вице-консулам, которых Российская империя во всех тех местах, где они признаны будут надобными, назначить заблаговременно, которые будут почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами, дозволяет им также иметь при себе переводчиков, называемых баратлы, то есть патентованных, снабдя оных императорскими патентами, и которые рав-

ным образом будут пользоваться теми же преимуществами, которыми пользуются находящиеся в службе помянутых французской и английской и других наций.

Российская империя позволяет также подданным Блистательной Порты в областях своих коммерцию как на море, так и на сухом пути с теми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, в наибольшей дружбе с ней находящиеся, с платежом обыкновенных пошлин. В несчастьях же, могущих случиться судам, имеют обе империи взаимно подавать им все те вспоможения, которые всем прочим дружественным народам в подобных случаях подаются, а нужные вещи будут им доставлены за обыкновенную цену.

Арт. 12. Когда российский императорский двор похочет сделать коммерческие трактаты с африканскими, то есть Трипольским, Тунисским и Алжирским кантонами, Блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого двора намерения и быть в рассуждении вышереченных кантонов ручательницей в наблюдении ими всех тех кондиций, которые в оных трактатах постановлены быть имеют.

Арт. 13. Блистательная Порта обещает употреблять священный титул императрицы всероссийской во всех актах и публичных грамотах, так как и во всех прочих случаях на турецком языке, то есть: ТЕМАМЕН РУССИЕЛЕРИН ПАДЫШАХ.

Арт. 14. Российскому высочайшему двору, по праву других держав, позволяется, кроме домашней в доме министра церкви, воздвигнуть в части Галата, в улице Бей Оглу называемой, публичную греко-российского исповедания церковь, которая всегда под протекцией оной империи министров остаться имеет и никакому притеснению или оскорблению подвержена не будет.

Арт. 15. Таковым образом, как определяются границы двух контрактующих империй, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будут иметь более случая к важным между собой распрям и раздорам, со всем тем, на всякий нечаянный случай, для избежания всего того, что бы могло произвесть неко-

торую остуду или причинить оскорбления, обе империи соглашаются в том, что всякие подобные случаи должны быть рассматриваемы пограничными губернаторами и комендантами или посредством нарочно назначенных для сего комиссаров, которые по пристойном рассмотрении кому надлежит имеют отдать настоящую справедливость без малейшей времени отсрочки, с точным договором, что подобные происшествия никогда не могут служить претекстом к самомалейшему раздражению дружбы и доброго согласия, настоящим трактатом восстановленных.

Арт. 16. Российская империя возвращает Блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килией, Измаилом и прочими, с слободами, деревнями и всем тем, что она провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя Блистательной Порте оба княжества Воложское и Молдавское со всеми крепостями, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а Блистательная Порта приемлет оные на следующих кондициях, с торжественным обещанием свято наблюдать оные:

1. Наблюдать в рассуждении всех жителей сих княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшего исключения, полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле, против всех тех, кои действительно преступили или подозреваемы в намерении вредствовать интересам Блистательной Порты, восстанавливая оных в прежние их достоинства, чины и владения и возвратя им имения, коими они прежде настоящей войны пользовались.

2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободному, так как созиданию церквей новых и поправлению старых, как то прежде сего было.

3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения, прежде сего им принадлежащие, и которые

потом против всей справедливости были у них отняты, около Браилова, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемых.

4. Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием.

5. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их именем; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

6. Не требовать или не взыскивать никакой денежной или другой суммы за старые счета, какого бы существа они ни были.

7. Не требовать от них никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие их страдания и разорения, в течение сей войны ими претерпенные, и еще впредь на два года, считая со дня размена сего трактата.

8. По истечении помянутого времени обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых депутатов всякие два года; при таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из пашей, из губернаторов или какая бы то ни была особа не имеет притеснять их или требовать от них какого-либо платежа или других налогов, под каким бы именованием или претекстом то ни было, но дозволить им пользоваться теми ж самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования достойной памяти султана Мегмета Четвертого, любезного родителя его султанова в-ва.

9. Позволяет князьям сих двух княжеств каждому с своей стороны иметь при Блистательной Порте поверенного в делах из христиан греческого закона, которые будут бдеть о делах, до помянутых княжеств касающихся, и будут Блистательной Портой благосклонно трактованы и в малости их почитаемы, однако ж людьми, народным правом пользующимися, то есть никакому насилию не подверженными.

10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам сих княжеств министры российского императорского двора, при Блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух княжеств, и обещает внимать оным с сходственным к дружеским и почтительным державам уважением.

Арт. 17. Российская империя возвращает Блистательной Порте все Архипелагские острова, под ее зависимость находящиеся, а Блистательная Порта со своей стороны обещает:

1. Наблюдать свято в рассуждении жителей оных островов кондиции, в первом артикуле постановленные, касательно общей амнистии и совершенного забвения всякого рода преступлений, учиненных или подозреваемых быть оными учиненные в предосуждение интересам Блистательной Порты.

2. Что христианский закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так как и церкви оно, ниже будет препятствовано к перестроиванию или поправлению оных; люди же, в них служащие, равным образом не имеют быть оскорбляемы, ниже притесняемы.

3. Что не будет от них требован платеж никакой подати, ежегодно ими платимой, со времени, как они находятся под зависимость Российской империи, по причине великого их претерпения в продолжение настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращения оных островов ей, Блистательной Порте.

4. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел их, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

5. В случае, когда российский флот при самом его отъезде, что имеет учинено быть в три месяца, считая со дня размена настоящего трактата, будет иметь в чем нужду, Блистательная Порта обещает снабдить его всем тем, чем ей возможно будет.

Арт. 18. Замок Кинбурн, лежащий на устье реки Днепра, с до-вольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляет степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Арт. 19. Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керчинской границе до урочища Бугак, и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непреко-словное владение Российской империи.

Арт. 20. Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 г., то есть в 1113-м, между гу-бернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашой, вечно Российской империи принадлежать имеет.

Арт. 21. Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по сосед-ству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими.

Арт. 22. Обе империи согласились вовсе уничтожить и пре-дать вечному забвению все прежде бывшие между ими трактаты и конвенции, включительно Белградские, с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой претензии на оных не основыв-вать, исключая только в 1700 г. между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашою касательно границ Азовского уезда и учреждения кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременною, так, как она была и прежде.

Арт. 23. В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Богдадчик, Кутатис и Шегербань, российским оружием завоеван-ные, будут Россией признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле или с давнего времени были под владением Блιστα-тельной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата в условленное время российские

войска выдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии. Блистательная же Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том краю в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других податей, обязывается не почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, кои издревле ей принадлежали; все замки и укрепленные места, бывшие у грузинцев и мингрельцев во владении, оставить паки под собственной их стражей и правлением, так как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых, созиданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора чилдирского и от прочих начальников и офицеров к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их.

Арт. 24. По подписании и утверждении сих артикулов точас все находящиеся войска российские на правой стороне Дуная в Болгарии в обратный путь вступят, и чрез месяц от подписания перейдут на левый берег Дуная; когда же все чрез Дунай переправятся, тогда отдадут турецким войскам замок Гирсов, выступя и из одного места по переходе всех российских войск на левый берег Дуная, потом испражняться станут в одно время Валахия и Бессарабия, на которое полагается два месяца времени; а по выступлении всех войск из оных провинций оставятся турецким войскам с одной стороны крепости Журжа и потом Браилов, а с другой город Измаил, крепости Килия, а потом Аккерман, выведя оттоль российские императорские войска вслед за прежними; всего ж времени на испражнение вышеупомянутых провинций полагается три месяца.

Наконец, из Молдавии российские императорские войска выступят потом чрез два месяца и перейдут на левую сторону Днестра; и тако испражнение всех вышеупомянутых земель учинится

через пять месяцев с вышеписаного подписания вечного примирения и покоя между двух контрактирующих империй. А когда все российские войска перейдут на левую сторону Днестра, тогда оставятся войскам турецким крепости Хотин и Бендер, с той, однако ж, кондицией, что если тогда уже отданы будут Российской империи в полное, вечное и непрекословное владение замок Кинбурн с его положенным округом и с степью между Днепра и Буга, как гласит 18-й артикул пунктов вечного примирения и покоя между двумя империями.

Что ж касается до Архипелагских островов, то оные российским императорским флотом и войсками оставлены будут попрежнему в неоспоримое владение Оттоманской Порте, как только скоро домашние распорядки и учреждения того российского императорского флота позволят, понеже здесь тому точного времени определить не можно. А Блистательная Порта Оттоманская для скорейшего того флота оттоль отплытия всем нужным для него, как уже дружественная держава, обязуется, чем ей возможно будет, снабдить оный.

Доколь российские императорские войска пребудут в отдаваемых Блистательной Порте провинциях, правление и порядок в оных имеют остаться так властно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порта на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оные не имеет. Российские войска в сих землях до последнего дня своего выступления получать будут всякие потребные себе вещи и снабдения питательными и прочими припасами, равным образом, как и ныне то им доставляется. Не прежде войскам Блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости и не прежде оной власть свою внести и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных российскими войсками командир оных уже уведомит определенную к тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные в крепостях, городах и где оные ни есть, российские войска испорожнять могут, как хотят, а оставят только в крепостях, отдаваемых Блистательной Порте, одну турецкую артиллерию, сколько ныне оной находится

в них. Жители всякого рода и звания всех земель, возвращаемых Блистательной Порте, вступившие в службу императорскую российскую и кои токмо пожелают, сверх данного их годового срока в артикулах мирных договоров 16 и 17, могут с своим семейством и с своим имением купно с российскими войсками отойти и переселиться, что им Блистательная Порта, по силе установления в вышеименованных артикулах, и тогда и во весь годовой срок обязывается никоим образом не возбранять.

Арт. 25. Все военнопленники и невольники мужеского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих империях, исключая тех, кои из магометан в империи Российской добровольно приняли закон христианский, а христиане, кои в Оттоманской империи добровольно ж закон магометанский, по размене ратификаций сего трактата непосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся христиане, то есть поляки, молдавцы, волохи, пелопонесцы, островские жители и грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно ж без выкупа или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлись в Оттоманской империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Арт. 26. По получении отсель известия о подписании сих пунктов командующему российской армией в Крыму и губернатору очаковскому тотчас обослаться между собой и в два месяца от подписания сего выслать взаимных доверенных людей для отдачи и принятия замка Кинбурна с степью, как определено в предыдущем 18-м артикуле, что и исполнить тем доверенным конечно в два месяца времени от своего съезда, дабы в четыре месяца от подписания сего трактата конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно, и скорее; о исполнении ж тотчас

дать знать их сиятельствам господам генерал-фельдмаршалу и верховному визирю.

Арт. 27. Но дабы тем наивящие между обеих империй настоящий мир и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы с подтверждающими заключенный мирный трактат императорскими ратификациями в то время, которое с общего обоих дворов согласия назначено будет. Оба посла равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами и тем же образом, каковые употребляются при взаимных посольствах между наиболее почтительными европейскими с Оттоманской Портой державами. В знак же дружества взаимно с оными послами имеют быть посланы подарки, с достоинством их императорских в-в сходственные.

Арт. 28. По подписании сих артикулов вечного мира вышеименованными генерал-поручиком князем Репниным и Блистательной Порты Нишанджи Ресьми Ахмет ефендием и Ибраим Мюниб реиз ефендием должны престать военные действия в главных армиях и во всех отдельных частях войск взаимных на сухом пути и на водах, с получения о сем от главнокомандующих взаимными армиями повелений. И для того от упомянутых генерал-фельдмаршала и верховного визиря имеют быть тотчас посланы курьеры в Архипелаг на флот, стоящий в Черном море против Крыма и в другие места, где военные действия настоят с той и другой стороны, чтобы по силе заключенного мира прекратились везде неприязнь и всякие действия оружия, а курьеров сих снабдить повелениями от генерал-фельдмаршала и от верховного визиря так, чтобы российский курьер, буде приедет скорее к начальнику своей стороны, мог чрез него турецкому доставить повеление верховного визиря, а когда курьер верховного визиря прежде успеет, то турецкий начальник доставил бы повеление фельдмаршальское начальнику российскому.

А как договоры и постановления сего заключенного мира от государей взаимных империй возложены на главных командиров их армий, то есть фельдмаршала графа Петра Румянцева и вер-

ховного Блистательной Порты визиря Муссун Заде Мегмет-Пашу, то им, фельдмаршалу и верховному визирю, все вышеписанные артикулы вечного мира, как они в сем пункте выражены, так властно, как бы оные сделаны были в личном их обоих присутствии, утвердить в силу полномочия каждому из них от своего государя данного, своими подписями и печатями и все в оных постановленное, обещанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять и ничего в противность тому не чинить и не допускать, чтобы от кого-либо учинилось, и ими подписанные и печатями их утвержденные экземпляры сему равногласные, верховного визиря на турецком и итальянском языках, а от генерал-фельдмаршала на российском и на итальянском языках, равно и полномочия, от государей им данные, чрез сих же вышеименованных особ, кои от стороны Блистательной Порты к генерал-фельдмаршалу присланы, разменять взаимно от подписания сего в пять дней непременно, а ежели можно, и скорее, предопределяя им оные от генерал-фельдмаршала графа Румянцева тогда принять, сколь скоро от верховного визиря таковые ж предъявят полученными.

Июля десятого дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Князь Николай Репнин

Сии вечного мира вышеписанные пункты в двадцати восьми артикулах между пресветлейшей империей Всероссийской и Блистательной Портой Оттоманской, подписанные руками и укрепленные печатями полномочных обоих высоких сторон при деревне Кючук-Кайнарджи с российской генералом-поручиком князем Репниным, а с оттоманской Нисанжи Ресми Ахмет эфендием и Ибрагим Мюниб рейс эфендием, я данной мне полной мочью е.и.в. всепресветлейшей державнейшей великой и всемилостивейшей моей государыни принимаю, признаю и во верность своеручной подписью и приложением герба моего печати утверждаю. В лагере при деревне Кючук-Кайнарджи.

Июля пятого на десять дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Генерал-фельдмаршал граф Румянцов

И наше императорское в-во вышеписанный вечного мира трактат сим ратификуем и подтверждаем, обещая нашим императорским словом за себя и за наследников наших оный трактат в вечную с его салтановым в-вом дружбу с своей стороны во всем, как оный гласит, ненарушимо содержать и исполнять, и для вящего уверения того мы сию нашу ратификацию нашей государственной печатью утвердить повелели.

Дана в С.-Петербурге августа первого на десять дня тысяча семьсот семьдесят четвертого, государствования нашего третьего на десять года»⁷⁷.

Нас в данном случае интересуют те статьи, которые имеют прямое отношение к Грузии. Так вот, по этому договору те части Грузии, которые были заняты русскими войсками, в основном это был район Западной Грузии. По Кючук-Кайнарджийскому договору признавались «принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали». Порта «торжественно и навсегда» отказывалась взимать с Грузии бесчеловечную дань «отроками и отроковицами» и всякого рода другие подати. Кроме того, Турция обязалась не вмешиваться во внутренние дела Имеретии. По мнению многих историков, этот договор фактически упразднил турецкую власть в Западной Грузии, хотя формально она сохранялась.

Как справедливо заметил В.В. Дегоев – события, предшествовавшие войне 1768–1774 гг. и сопровождавшие ее, заставляют с осторожностью оценивать реальные силы и возможности Грузии при Ираклии II. О ее месте в системе международных отношений 60–70-х гг. XVIII в. косвенно говорит тот факт, что ей так и не позволили стать полноправным субъектом этих отношений: судьбу Грузии решали более крупные державы без ее участия и

---

⁷⁷ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). – М., 1955. С.349–361. Полный текст договора приводится по: Под стягом России: Сборник архивных документов. – М., Русская книга, 1992. С.78–92.

без намека на стремление хотя бы ради приличия поинтересоваться ее мнением⁷⁸.

В 1776 г. Ираклий II заключает договор о дружбе с Портой, признав себя (пусть даже и символически) вассалом султана. Это решение было продиктовано его игрой на международном поле. С одной стороны, Картли-Кахетинский царь заручился поддержкой Турции на случай войны с Персией, с другой – решил заставить Россию занять более прогрузинскую позицию, если не хочет потерять свое влияние в Закавказье. Как заметил В.В. Дегоев, «возник некий, весьма любопытный, казус: амбициозный Ираклий II, смилив гордыню, подается в турецкие вассалы во имя собственных «имперских» целей. При этом образ «вассала-империалиста» соединял в себе номинальную зависимость от Турции и реальный экспансионизм по отношению к Персии»⁷⁹.

Но в Персии поступок Ираклия II вызвал отрицательную реакцию, и Керим-хан стал готовить войну с Грузией, чему помешала лишь его смерть. От Турции он так и не получил того, на что рассчитывал, а тут еще и ситуация внутри царства стала ухудшаться, благодаря раздорам местных феодалов, которые устраивала Персия и Соломон I Имеретинский. К началу 80-х гг. XVIII в. все мечты о грузинской «империи» Ираклия II оказались блефом. При таком неустойчивом положении внутри своего царства, при тяжелейших отношениях с соседями, ему оставалось только надеяться на помощь единоверного, православного государя, каким была на то время только Императрица Российская.

Обратимся к документам того времени. 21 декабря 1782 г. Ираклий II подписал несколько писем. Первое было адресовано Екатерине II, в котором царь сообщал, что передает через князя Г.А. Потемкина прошение о переходе Картли и Кахетии под покровительство России.

---

⁷⁸ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе... С.15–17.

⁷⁹ Там же. С.17–18.

Второе письмо— князю Г.А. Потемкину, в котором выражал готовность вести через него переговоры с Русским правительством.⁸⁰

Третье – обращение Ираклия II к Екатерине II с просьбой о принятии его страны под покровительство России:

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Всемилоостивейшими вашего величества указами повелено о принятии под всемилоостивейшее вашего величества покровительство нас, и об отправлении войск для подкрепления нас.

За таковые монаршия ваши милости приносим всенижайшую нашу благодарность, и ваше величество всенижайше осмеливаемся просить, дабы всемилоостивейше поведено было отправить к нам поиск в непродолжительном времени, чтоб милосердием вашего величества могли мы избавлены быть от неверных, и пожаловать нам войска числом четыре тысячи регулярного, или в то число половину нерегулярного, и повелеть оному находиться особливо в наших областях, дабы мог я обще с ними действовать против турок; ибо прежде бывшия у нас российские войска не имели времени находится всегда с нами. Притом как я имею следовать по возможности нашей советам главной над оными посылаемыми войсками начальника, так чтоб и оной главной командир принимал мои советы, поелику я имею довольное сведение о состоянии и обстоятельствах здешних дел.

Как из древних времен предки наши были царями, то потому ваше величество прошу всемилоостивейше повелеть, дабы и я с потомками моими вечно оставался без перемены в моем достоинстве, но однако ж под послушанием и при оказании вашему императорскому величеству таких услуг, какие ниже сего описаны.

---

⁸⁰ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 20, ч. 6. Лл. 47–47об. Перевод с грузинского, современный подлиннику. Подлинник: то же дело, л. 24. Текст воспроизведен по изданию: Документы к истории заключения Георгиевского трактата // Вопросы истории. 1983. № 7. С.111–112.

Каталикос (так в документе.–*Авт.*) имеет также оставаться в своем сану без перемены. Как помощью Божию и счастием вашего величества многие из грузинцов, находясь в Крыму пленными, получили себе свободу, то потому ваше величество всемилостивейше осмеливаюсь просить, повелеть дать им позволение возвратиться в свое отечество. Вашего императорского величества войска когда придут в наши области и мы обще с ними отнятые у нас неприятелями наши области обратно завладеем, то между тем сколько денежной казны на оной корпус издержано будет, из тех завоеванных мест в несколько лет толикое ж число в казну вашего величества имеем мы взнести.

Вашему величеству представлять и утруждать хотя за немалое дерзновение признаю о нижеследующем, однако ж когда войска прежде сего из России вступили в Грузию, то в оное время в перевозке их тягостен принужден был я издерживать деньги, да притом когда я и свои войска неоднократно собирал, то довольно нам коштвало, и потому есть ли востребуется деньги, то всенижайше прошу пожаловать нам заимообразно на содержание наших войск оных денег, которые в казну вашего величества опять внесены быть имеют.

Когда по вышепредставленным оказаны будут нам милости, то я вашему императорскому величеству имею я прислать одного из сыновей своих, также по возможности своей несколько князей и дворян.

Сколько ныне имеется в нашей области разных руд, металлов, также сколько и впредь оных отыщется, то из получаемой от всех тех прибыли половинное число в казну вашего величества отдаваемо и собираемо быть имеет. Также все те обыватели, кои находятся под нашим владением, имеют в казну вашего величества платить с каждого двора ежегодно по семидесят копеек.

К вашему императорскому величеству присылаемо быть имеет всякой год по четырнадцати из наилучших в наших областях имеющих лошадей.

Когда персияне и турки владели нами, то в каждые два года брали они из нашего царства силою по девяти невольников, да

для снабдения их на проезд с каждого двора по семидесят копеек. Кроме сего получали они по пятидесяти вьюков наилучшего виноградного вина, которое отвозили они на своем иждивении к своему государю. А ныне для двора вашего величества самого лучшего, какое в нашей области имеется виноградного вина числом две тысячи ведер на нашем собственном коште будем мы ежегодно привозить в Кизляр.

С прибытия вашего императорского величества войск в наши области до завоевания помощью из других мест, вашему императорскому величеству должны мы из тех областей, которыми ныне мы владеем, по выше представленным нашим обещаниям служить. А когда вашего величества силою завладеем и другими местами, то вашему императорскому величеству имеют они оказывать услуги свои как ниже сего представлено.

Когда вашего величества силою и помощью корпуса отнятыми от нас турками местами по-прежнему завладеем, то имеют в тех новозавоеванных местах находящиеся жители платить в казну вашего императорского величества, сколько в Российской империи с дворянских крестьян збирается податей, против онаго в полы.

Ежели щастием вашего величества отнятыми от нас местами по-прежнему завладеем мы, то и оные места имеют служить так, как и выше сего писано, то есть платить с каждого двора по семидесяти копейкам ежегодно, да и с тех же самых мест вашему величеству имеем мы присылать всякой год по двести пудов щелку, а ежели возможно нам будет, то и более онаго числа.

Всемиловитейшая монархиня! При сем всенижайше осмеливаюсь донести, дабы повелено было нынешнею весною приступить к завоеванию Ахальцихской области, и когда воспоследует с султаном мир, то и тогда не оставлять онаю под турецким владением, ибо она область Ахальцихская лежит на грузинской земле, народ имеет там грузинский язык и много находится там христиан, да и множество таких, кои с недавних времен превратились в магометанство.

Когда счастием вашего императорского величества владение наше получит свободу от неверных и будет пребывать в мире, то как из нынешняго нашего древняго царства, так и впредь из новозавоеванных мест ко услугам вашего императорского величества представлять имеем мы солдат с толикого числа дворов, с коликого числа душ в Российской империи набирается. Ежели божию помощью и вашего величества счастием сверх отнятых от нас собственных наших земель завоеваны будут нами помощью вашего величества корпусом и другая неприятельские области, то со оными поступлено быть имеет, так как на то вашего величества соизволение воспоследует.

Ваше императорское величество осмеливаемся мы всенижайше просить о оказании ваших монарших милостей нам, и притом представляем со стороны нашей те самыя наши услуги, о которых и пред сим еще 1771-го года 30-го декабря вашему императорскому величеству всенижайше доносили мы и которых оказывать признаваем мы себя в состоянии. А ваше императорское величество явите ныне такое матернее ваше милосердие нам, какие из всевысочайшей вашего величества воли сами со благоизволите.

Ираклий».

На документе имеется пометка: «Копия с той челобитной, которая вашему императорскому величеству прошлого 1771-го года 30-го декабря всенижайше представлена была»⁸¹.

Четвертое – письмо с подтверждением верности присяге, данной 30 декабря 1771 г.

Пятое – обращение к Екатерине II с просьбой оказания ему материальной и военной помощи:

«Карталинского и кахетинского царя Ираклия прозьба состоит в нижеследующих пунктах.

Всенижайше осмеливаемся мы просить, дабы всемилостивейшим ея величества покровительством защищены были мы и

---

⁸¹ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 20, ч. 6. Лл. 36–40 об. Перевод с грузинского, современный подлиннику. Подлинник: Там же. Лл. 20–21 об. Документы к истории заключения Георгиевского трактата... С. 111–112.

области наши, чтоб турецкой султан и персидской государь не признавали нас за своих неприятелей тогда, когда с ея величеством монархинею будут они находиться в союзе, а когда объявится война против их, то тогда, как ея величества мы, рабы, должны помощию ея величества оказывать наши услуги.

По повелению всемилостивейшей государыни всероссийской, что будет принадлежать со стороны нашей, то я с детьми моими и областями и со всею моею силою и возможностью оказывать услуги нахожусь в готовности, не щадя при том ни себя, ни детей, ни областей моих.

Картли издревле принадлежала предкам моим, а потом и Надыр-шах¹ пожаловал оную отцу моему, в то время была она неприятелями разорена и опустошена, но отец мой и я прилагали старание наше с крайним попечением о приведении ее в лутчее состояние. Неоднократно побеждали мы персидския и Дагестанския великия войска, кои желали раззорить Картли, также и турецких войск до раззорения не допускали, и над ними одерживали верх, и по таким обстоятельствам Божию помощию и счастием е. и. в. и попечением нашим привели Картли в лутчее состояние, и присовокупили еще к нашим областям, принадлежащая персидским государям места, Ереван и Ганжа.

В прошедших годах сын Бакара Александр⁸² прибыл в Имеретию и старался привести наши области в замешательство. Я принужден был потому присовокупить еще к себе дагестанския и других мест войска, на которых тож принужден был издержать много. И по таким обстоятельствам тот Александр сын Бакара не возмог ничево предпрять, отправился в Дагестан просить начальника вакинских и Патали хана⁸³, при которых он и ныне

---

⁸² В число владений Надир-шаха в качестве провинций и вассальных территорий входили, в частности, Армения, Грузия и Дагестан. Александр, сын Бакара, многие годы оспаривал права Ираклия ИИ на престол Кахетии. Служил в министерстве иностранных дел России, затем уехал в Персию. (Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке.. С. 125, 127, 143, 166).

⁸³ Фетх-Али – хан Кубинский и Дербентский поддерживал притязания Александра Бакаровича на кахетинский престол. Русской дипломатии удалось добиться выдачи Александра Бакаровича. В декабре 1783 г. он был доставлен из Дербента в Москву, а оттуда направлен в Смоленск.

находится. В таком случае всемилостивейшую мою государыню прошу я оказать мне милость такую, дабы дети мои и потомки не лишены были с древних времен принадлежащих нам наших областей, защищенных толикими нашими трудами и попечениями, и чтоб ея величество соизволила всемилостивейшим указом утвердить и признать всех нас и наших потомков за верных российской монархини рабов, дабы когда другой, такой же сумасшедшей, как сын Бакара Александр оказавшись, не привел в смятение народ по невежеству с теми народами, с которыми всемилостивейшая государыня имеет мир, то и мы будем признавать их без сомнения за своих приятелей. А когда от ея величества государыни повелено будет делать диверсию турецкому султану, и е. и. в. войски соединятся с нами, то будем находиться в готовности ко оказанию таких наших услуг, сколько мы и области наши в состоянии. И потому просим милости, дабы лишены мы не были областями Ахалцихскою и Карскою, кои прежде принадлежали к нашему отечеству.

Ежели, когда по повелению ея величества всемилостивейшей государыни воспоследует война против персиян, то ко услугам ея величества находимся мы в готовности со всею нашею силою и возможностью, и себя не пощадим, и потому просим милости, дабы помощью ея величества оружия могли мы вновь завоевать те наши места, коими ныне владеют лезгинцы.

Ежели в нынешнее время со стороны наших областей не воспоследует война, то пожаловать зделать милость и прислать к нам два полка регулярных с их денежным жалованьем, а провиантом имеем мы снабдевать их; ибо содержим мы ныне при себе дагестанския войска, на которых принуждены употреблять много денег, и потому об определении из России тем двум полкам жалованья, при сем и осмеливаемся мы утруждать.

Ираклий

21 декабря 1782 года»⁸⁴.

---

⁸⁴ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 20, ч. 6. Лл. 43–46 об. Перевод с грузинского, современный подлиннику. Подлинник: Там же. Л. 27–27 об. Текст воспроизведен по изданию: Документы к истории заключения Георгиевского трактата... С.113–114.

Как видим, царь просил гораздо больше, чем предлагал. Он хотел, чтобы Россия признала его право на владение Ереванским и Гянджинским ханством и оказала помощь в приобретении Ахалцихского и Карского пашалыков, а также помогла вернуть земли, завоеванные лезгинами. Ни о каких абхазских землях речь не шла. Их попросту у него не было. Со своей стороны он обещал России поддержку в случае войны с Персией и Турцией. Как видим, ни о каком ущемлении его суверенитета не было и речи. Прав В.В. Дегоев, отметивший, что «Ираклий, как умный и опытный политик, знал, что эти исключительно выгодные для него и менее соблазнительные для Екатерины II условия непременно станут предметом дипломатического торга и поэтому запросил самую высокую цену за свои услуги, реальная военная польза которых представлялась довольно сомнительной. Судя по всему, он был не прочь осуществить свою «имперскую» программу руками России, почти ничем не жертвуя»⁸⁵.

В Петербурге эти письма перевели с грузинского, и 17 февраля Екатерина II подписала грамоту, в которой предоставила князю Григорию Потёмкину широкие полномочия для заключения договора с царём Ираклием. Уполномоченными со стороны царя были князь И.К. Багратион Г.Р. Чавчавадзе⁸⁶, которые летом прибыли на Северный Кавказ.

24 июля 1783 года в Георгиевской крепости был подписан трактат, за которым закреплено наименование Георгиевский. Вот его полный текст:

**Договор о признании царем Карталинским
и Кахетинским Ираклием II
покровительства и верховной власти России**

Во имя Бога всемогущего единого в Троице святой славимого.

От давнего времени Всероссийская империя по единоверию с грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем

---

⁸⁵ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе... С.17–18.

⁸⁶ Документы к истории заключения Георгиевского трактата... С.116.

тем народам и светлейшим владетелям их против угнетений, коим они от соседей своих подвержены были. Покровительство всероссийскими самодержцами царям грузинским, роду и поданным их даруемое, произвело ту зависимость последних от первых, которая наипаче оказывается из самого российско-императорского титула. Е.и.в., ныне благополучно царствующая, достаточным образом изъявила монаршее свое к сим народам благоволение и великодушный о благе их промысел сильными своими стараниями, приложенными о избавлении их от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были, и продолжением своего монаршего призрения ко владетелям оных. В сем самом расположении снисходя на прошения, ко престолу ее принесенные от светлейшего царя карталинского и кахетинского Ираклия Теймуразовича о принятии его со всеми его наследниками и преемниками и со всеми его царствами и областями в монаршее покровительство е.в. и ее высоких наследников и преемников, с признанием верховной власти всероссийских императоров над царями карталинскими и кахетинскими, всемилостивейше восхотела постановить и заключить с помянутым светлейшим царем дружественный договор, посредством коего, с одной стороны, его светлость, именем своим и своих преемников признавая верховную власть и покровительство е.и.в. и высоких ее преемников над владетелями и народами царств Карталинского и Кахетинского и прочих областей, к ним принадлежащих, ознаменил бы торжественным и точным образом обязательства свои в рассуждении Всероссийской империи; а с другой, е.и.в. также могла бы ознаменить торжественно, каковыя преимущества и выгоды от щедрой и сильной ее десницы даруются помянутым народам и светлейшим их владетелям.

К заключению такого договора е.и.в. уполномочить изволила светлейшего князя Римской империи Григория Александровича Потемкина, войск своих генерал-аншефа, повелевающего легкой конницей регулярной и нерегулярной и многими другими военными силами, сенатора, государственной военной коллегии вице-

президента, астраханского, саратовского, азовского и новороссийского государева наместника, своего генерал-адъютанта и действительного камергера, кавалергардского корпуса поручика, лейб-гвардии Преображенского полка подполковника, главного начальника мастерской оружейной палаты, кавалера орденов Св. апостола Андрея, Александра Невского, военного Св. великомученика Георгия и Св. равноапостольного князя Владимира больших крестов; королевских прусского Черного и польского Белого Орлов и Св. Станислава, шведского Серафимов, датского Слона и Голстинского Св. Анны, со властью, за отсутствием своим избрать и снабдить полною мочью от себя, кого он за благо рассудит, который по тому избрал и уполномочил превосходительного господина от армии е.и.в. генерал-поручика, войсками в Астраханской губернии командующего, е.и.в. действительного камергера и орденов российских Св. Александра Невского, военного великомученика и победоносца Георгия и голстинского Св. Анны кавалера Павла Потемкина, а его светлость карталинский и кахетинский царь Ираклий Теймуразович избрал и уполномочил с своей стороны их сиятельств своего генерала от левой руки князя Ивана Константиновича Багратиона и его светлости генерал-адъютанта князя Гарсевана Чавчавадзева. Помянутые полномочные, приступив с помощью Божией к делу и разменяв взаимные полномочия, по силе их постановили, заключили и подписали следующие артикулы.

Артикул первый

Его светлость царь карталинский и кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е.и.в. и ее высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность пособствовать пользе государства во всяком случае, где от него то требуется будет.

Артикул второй

Е.и.в., приемля со стороны его светлости толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и покровительство их от светлейших царей карталинских и кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего е.в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

Артикул третий

В изъявлении того чистосердечия, с каковым его светлость царь карталинский и кахетинский признает верховную власть и покровительство всероссийских императоров, поставлено, что помянутые цари, вступая наследственно на царство их, имеют тотчас извещать о том российскому императорскому двору, испрашивая чрез посланников своих императорского на царство подтверждения и инвеститурой, состоящей в грамоте, знамени с гербом Всероссийской империи, имеющим внутри себя герб помянутых царств, в сабле, в повелительном жезле и в мантии или епанче горностаевой. Сии знаки или посланникам вручены будут, или же чрез пограничное начальство доставлены будут к царю, который при получении их в присутствии российского министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской империи и на признание верховной власти и покровительства всероссийских императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны светлейшего царя Ираклия Теймуразовича.

Артикул четвертый

Для доказательства, что намерения его светлости в рассуждении толь тесного его соединения со Всероссийской империей и признания верховной власти и покровительства всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещает его светлость без предварительного соглашения с главным погра-

ничным начальником и министром е.и.в., при нем аккредитуемым, не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, оные принимая, советовать с главным пограничным начальником и с министром е.и.в., о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их владетелям отповеди.

Артикул пятый

Чтоб удобнее иметь всякое нужное сношение и соглашение с Российским императорским двором, его светлость царь желает иметь при том дворе своего министра или резидента, а е.и.в., милостиво то приемля, обещает, что оный при дворе ее принимаем будет наряду с прочими владетельных князей министрами равного ему характера, и сверх того соизволяет и со своей стороны содержать при его светлости российского министра или резидента.

Артикул шестой

Е.и.в., приемля с благоволением признание верховной ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих:

1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и, следовательно, неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мир, с Портой Оттоманской или с Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые е.в. народы.

2. Светлейшего царя Ираклия Теймуразовича и его дома наследников и потомков сохранять беспеременно на царстве Карталинском и Кахетинском.

3. Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей предоставить его светлости царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

Артикул седьмой

Его светлость царь приемля с достодолжным благоговением толь милостивое со стороны е.и.в. обнадеживание, обещает за себя и потомков своих:

1. Быть всегда готовым на службу е.в. с войсками своими.

2. С начальниками российскими обращаясь во всегдашнем сношении по всем делам, до службы е.и.в. касающимся, удовлетворять их требованиям и подданных е.в. охранять от всяких обид и притеснений.

3. В определении людей к местам и возвышении их в чины отменное оказывать уважение на заслуги перед Всероссийской империей, от покровительства коей зависит спокойствие и благоденствие царств Карталинского и Кахетинского.

Артикул осьмой

В доказательство особливового монаршего благоволения к его светлости царю и народам его и для вящего соединения с Россией сих единоверных народов, е.и.в. соизволяет, чтоб католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольского, всемилостивейше жалует ему навсегда титул Святейшего Синода члена; о управлении же грузинскими церквами и отношении, каковое долженствует быть к Синоду российскому, о том составится особливый артикул.

Артикул девятый

Простирая милость свою к подданным его светлости царя, князьям и дворянам, е.и.в. устанавливает, что оные во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены, а его светлость, приемля с благодарностью толь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко двору е.в. списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому таковое отличное право принадлежит.

Артикул десятый

Постановляется, что все вообще уроженцы карталинские и кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозбранно; пленные же, если оные оружием или пере-

говорами у турок и персиян или других народов освобождены будут, да отпустятся восвояси по их желаниям, возвращая только издержки на их выкуп и вывоз; сие самое и его светлость царь обещает исполнять свято в рассуждении российских подданных, в плен к соседям попадающихся.

Артикул первый на десять

Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отправлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются; взаимно же царь обещает постановить с главным начальником пограничным или с министром е.в. о всемерном облегчении купечества российского в торге их в областях его или в проезде их для торгу в другие места; ибо без такого точного постановления и условие о выгодах его купечества места иметь не может.

Артикул второй на десять

Сей договор делается на вечные времена; но ежели что-либо усмотрено будет нужным переменить или прибавить для взаимной пользы, оное да возымеет место по обостороннему соглашению.

Артикул третий на десять

Ратификации на настоящий трактат должны быть в шесть месяцев от подписания его, или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Георгиевской крепости, июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

СЕПАРАТНЫЕ АРТИКУЛЫ

Артикул сепаратный первый

Твердое е.и.в. намерение, дабы единовѣрные ей народы, толь тесными узами с империей ее соединенные, пребывали между собой в дружестве и совершенном согласии в страх завистующим им соседям и в отражение соединенными силами всякого покушения на их свободу, спокойствие и благоденствие, побуждает е.в. преподать его светлости царю карталинскому и кахетинскому Ираклию Теймуразовичу дружественные советы и увещания о сохранении дружбы и доброго согласия со светлейшим царем имеретинским Соломоном и о постановлении всего того, что может только пособствовать пресечению различных распрей и к упреждению всяких недоразумений, обещая императорским своим словом не только споспешествовать стараниями своими событию сего толико полезного дела, но и на таковой мир и согласие дать свое ручательство.

Его светлость царь Ираклий, приемля с должной благодарностью великодушные е.в. попечения о соблюдении дружбы между народами единого происхождения и закона и высочайшее ее ручательство, исповедует сим, что в делах их взаимных со светлейшим царем Соломоном ныне и впредь признает е.и.в. совершенным арбитром, подвергая распри и недоразумения, между двумя владетелями паче всякого чаяния происходящие, ее верховному решению.

Артикул сепаратный второй

Для охранения владений карталинских и кахетинских от всякого прикосновения со стороны соседей и для подкрепления войск его светлости царя на оборону е.и.в. обещает содержать в областях его два полных батальона пехоты с четырьмя пушками, которым провиант и фураж по их штатам производиться будет в натуре от земли по соглашению его светлости с главным пограничным начальником за положенную в штатах цену.

Артикул сепаратный третий

На случай войны главный пограничный начальник всегда со стороны е.и.в. уполномочен быть долженствует с его светлостью царем карталинским и кахетинским согласить и положить на мере о защищении означенных земель и о действии против неприятеля, который не иначе как за общего врага разумеем быть должен. Причем постановляется, что ежели бы часть войск карталинских и кахетинских употреблена была для службы е.и.в. вне пределов их, то оным имеет быть производимо полное содержание противу прочих войск е.в.

Артикул сепаратный четвертый

Е.и.в. обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного.

Сии сепаратные артикулы будут иметь такую же силу, как бы оные в самый трактат от слова в слово внесены были. Чего ради и ратификации на них в тот же срок вместе разменены быть должныствуют. В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АРТИКУЛ

Как карталинские и кахетинские цари от давних времен венчаются царским венцом и помазуются на царство святым миром, то е.и.в. именем своим и преемников своего императорского престола не только всемилостивейше дозволяет помянутым царям употребление сего священного обряда, но еще в вящее доказательство отличного своего благоволения жалует им сверх прочих

знаков императорской на царствие инвеституры, в договоре положенных, обыкновенную царскую корону, которую как е. выс-во ныне владеющий царь Ираклий ИИ употребляет, так и светлейшие его преемники той же венчаемы быть должны.

Е.выс-во царь Ираклий, сию высочайшую милость е.и.в. с достоинственным благоговением и благодарностью приемля, обещает именем своим и преемников своих, что обряд священного тех преемников его на царство венчания и помазания не прежде совершаем будет, как по учинении положенной трактатом присяги на верность всероссийскому императорскому престолу и по получении утвердительной императорской грамоты с инвеститурой.

Сей артикул имеет почитаем быть принадлежащим к числу других, трактат составляющих, в достоверие чего уполномоченные к подписанию того трактата по данной им доверенности оный подписали и печатями укрепили в 24 ... месяца 1784 г.

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

Тогда же был утвержден текст клятвенного обещания.

ОБРАЗЕЦ, ПО КОТОРОМУ ЕГО СВЕТЛОСТЬ
ЦАРЬ КАРТАЛИНСКИЙ И КАХЕТИНСКИЙ
ИРАКЛИЙ ТЕЙМУРАЗОВИЧ
УЧИНИТ КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ НА ВЕРНОСТЬ
Е.И.В. САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ И НА ПРИЗНАНИЕ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ ВСЕРОССИЙ-
СКИХ ИМПЕРАТОРОВ НАД ЦАРЯМИ КАРТАЛИНСКИМИ И КА-
ХЕТИНСКИМИ

«Аз нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е.и.в. всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне и ее любезнейшему сыну, пресветлейшему государю цесаревичу и

великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийского императорского престола наследнику, и всем высоким преемникам того престола верным, усердным и доброжелательным быть. Признавая именем моим, наследников и преемников моих и всех моих царств и областей на вечные времена высочайшее покровительство и верховную власть е.и.в. и ее высоких наследников надо мною и моими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими, и вследствие того отвергая всякое надо мною и владениями моими, под каким бы то титулом или предлогом ни было, господствование или власть других государей и держав и отрицаясь от покровительства их, обязываюсь по чистой моей христианской совести неприятелей Российского государства почитать за своих собственных неприятелей, быть послушным и готовым во всяком случае, где на службу е.и.в. и государства всероссийского потребен буду, и в том во всем не щадить живота своего до последней капли крови. С военными и гражданскими е.в. начальниками и служителями обращаться в искреннем согласии. И ежели какое-либо предосудительное пользе и славе е.в. и ее империи дело или намерение узнаю, тотчас давать знать. Одним словом, так поступать, как по единоверию моему с российскими народами и по обязанности моей в рассуждении покровительства и верховной власти е.и.в. прилично и должно. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Сей образец имеет служить и будущим впредь царям карталинским и кахетинским для учинения клятвенного обещания при вступлении их на царство и при получении подтвердительной грамоты со знаками инвеституры, от российского императорского двора жалуемой.

В достоверие сего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей тот образец подписали и приложили к нему свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь *Гарсеван Чавчавадзе*⁸⁷.

По договору Ираклий II признавал покровительство России и частично отказывался от самостоятельной внешней политики, обязывался своими войсками служить российской императрице. Екатерина II, со своей стороны, выступала гарантом независимости и целостности территорий Картли-Кахетии. Грузии, как она существует в современном виде, тогда попросту не было. Картли-Кахети предоставлялась полная внутренняя автономия. Стороны обменялись посланниками. Договор уравнивал в правах грузинских и русских дворян, духовенство и купечество.

Особо важное значение имели четыре секретные статьи договора. По ним Россия обязалась защищать Картли-Кахетии в случае войны, а при ведении мирных переговоров настаивать на возвращении царству владений, ему принадлежавших, но отторгнутых Турцией. Россия обязалась держать в Картли-Кахетии два батальона пехоты и в случае войны увеличить число своих войск. Одновременно грузинам настоятельно рекомендовалось сохранять единство и избегать междоусобной розни, для чего Ираклий II должен был помириться с имеретинским царём Соломоном.

30 сентября 1783 г. Екатерина II подписала письмо Ираклию о ратификации Георгиевского трактата, и в тот же день был подписан Указ князю Г.А. Потемкину об отправке Ираклию II этой грамоты и знаков царской власти. Указ этот весьма интересен, и мы приводим его полностью:

«Божиею милостию мы Екатерина Вторая
императрица и самодержица всероссийская
и прочая, и прочая, и прочая

Нашему генералу, военной коллегии вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генерал-губернатору князю Потемкину.

---

⁸⁷ Под стягом России... С.238–249.

С возвращением полковника Томары доставляем мы вам императорскую нашу ратификацию на трактат, постановленный с Карталинским и Кахетинским царем Ираклием о признании верховной власти и покровительства нашего и преемников престола нашего императорского над царями Карталинскими и Кахетинскими и над всеми их владениями. Отправляя оною к генералу-порутчику Потемкину для размены, вы отошлите к нему и пожалованныя от нас как полномочным при заключении сего договора бывшим, так и министрам царя Ираклия по делу сему трудившимся деньги и вещи в приложенной при сем росписи означенныя⁸⁸, предоставляя вам или же по усмотрению вашему генералу-порутчику Потемкину ежели кому еще сделать какую-либо дачу употребить на то из вещей у вас и у него имеющих.

В какой силе ответствовали мы царю Ираклию на его письмо от вас с полковником Тамарою присланное вы усмотрите из списка грамоты нашей к нему при сем же и в оригинале сообщаемой. В новое доказательство нашего к нему, дому и народу его благоволения соизволяем мы чтоб сын его ныне уже в монашеском звании находящийся, для посвящения его в сан епископский⁸⁹ в престольный наш город Москву прислан был, которому жалуемая от нас при сем случае крест и панагию мы к вам посылаем вместе с крестом, пожалованным от нас их католикосу или первенствующему архиепископу для употребления на обыкновенном его клобуке.

Вящим же опытом императорского нашего к царю Карталинскому благоволения имеют служить первое, жалуемая от нас ему сверх прочих знаков инвеституры в трактат положенных царская корона теперь же отправляемая, о чем и особый дополнительный артикул при сем прилагается⁹⁰. Второе, приписание титула высочества даже в собственной нашей грамоте к нему употреб-

---

⁸⁸ См.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 20, ч. 6. Л. 28.

⁸⁹ Имеется в виду Антоний (светское имя Теймураз), третий сын Ираклия II. Под именем Антония II известен как последний католикос Грузии (до 1811 г.). В 1811–1917 гг. католикосата в Грузии не было (*Тарсаидзе Н. Г. Исторические этюды.* – Тбилиси, 1972. С.149).

⁹⁰ См. то же дело, л. 31.

ленное, и, наконец, третье, позволение царям Карталинеким бить монету с их изображением и на обороте гербом царств Карталинского и Кахетинского над коим только изображен будет орел двуглавый в знак покровительства и верховной власти все-российских императоров над сими владетелями и их подданными, О всем сем поручая вам известить помянутого царя, пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны. Дан в Санкт-Петербурге сентября “30-го” дня 1783-го года.

*Екатерина»*⁹¹.

Как видим, за Ираклием II сохранялись все прерогативы его царской власти, вплоть до ношения царской короны и выпуска монеты с его именем и изображением, что в то время было весьма немаловажно. А если вернуться к оценке Георгиевского трактата, то можно сказать, что его основное политическое значение заключалось в том, что он установил покровительство и помощь России в отношении Картли-Кахетии, которую значительно позже стали называть Восточной Грузией, резко ослабив позиции Персии и Турции в Закавказье, формально уничтожив их притязания на эту территорию.

Мы снова обращаемся к серьезной работе профессора В.В. Дегоева и вновь хотели бы обратить внимание на его мнение о том, какие истинные причины подтолкнули правительство Российской империи на подписание договора с Ираклием II. По мнению ученого, к решению помочь Екатерину II подвигли не столько христианско-гуманистические мотивы (хотя и они имели место), сколько опять-таки соображения высокой политики.

Да, Россия была заинтересована в Грузии (и в Восточной, и в Западной), как в плацдарме для расширения русского влияния в Закавказье с перспективой её полного подчинения империи. Важным доводом в пользу союза с Ираклием служило то обстоятельство, что в период присоединения Крыма к России, которое проходило в это же время, возникла угроза объявления Турцией

---

⁹¹ РГВИА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 28. Лл. 25–25-а Подлинник. Опубликовано: Документы к истории заключения Георгиевского трактата... С.117–118.

войны с целью реванша. В ожидании ее Россия намеревалась открыть «второй фронт» против османов в Закавказье, для чего не помешала бы поддержка со стороны Ираклия⁹².

Летом 2006 года в грузинской прессе, как мы писали выше, появилась статья, в которой со ссылками на имя авторитетного историка начала XX века Иване Джавахишвили была дана интерпретация событий более чем 200-летней давности. Материал, опубликованный в грузинской «Сакартвелос Республика», был немедленно подхвачен не в меру окрыленными новыми горизонтами грузинской истории журналистами и распространился по всем ресурсам интернета, так или иначе лояльным к нынешнему хозяину Тбилиси.

Сейчас во всех работах об этом договоре, написанных грузинскими авторами, можно прочесть только одни и те же слова, повторяемые в разных вариантах: «Георгиевский трактат – роковая ошибка добродушных грузинских правителей, доверившихся коварным русским императорам. От северного соседа Грузия всегда получала лишь черную неблагодарность в ответ на добро, а затем и вовсе лишилась каких-либо атрибутов суверенности»⁹³.

Все это звенья одной цепи – антироссийской направленности нынешнего грузинского руководства. Культурно-идеологическая атака команды Михаила Саакашвили против России имеет очень четкое политическое измерение. Дело в том, что для обоснования политической стратегии всегда требуется какая-то идеологическая платформа. А для идеологической платформы требуется культурно-идеологическое обоснование. Политическая стратегия Михаила Саакашвили заключалась в том, чтобы максимально оттолкнуться от России и при этом обосновать свой курс на ухудшение отношений с РФ, и создать ситуацию, когда Грузия становится сателлитом США на Южном Кавказе. Сделать это довольно сложно, поэтому грузинское правительство вело системную работу по обоснованию своего стратегического политического

---

⁹² Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе... С.18–19.

⁹³ Цит.: Умеренков Е. Иване, родства не помнящий. URL: <http://www.izvestia.ru/world/article3095809/>

курса, по формированию идеологических компонентов, по формированию культурно-исторических оснований этого идеологического фундамента.

Да, в последние два десятилетия грузинские политиканы совершенно забыли, что в то далекое время население Картли и Кахетии находилось в положении вассалов Персии и Турции. Грузинское население постоянно восставало, и вслед за этим следовали жесточайшие карательные операции против него. И, в общем, дело шло к тому, что Грузию мог постигнуть тотальный геноцид.

Современные интерпретаторы истории забывают, что именно персидский шах за несколько десятилетий до подписания Георгиевского трактата принял решение о том, что Грузия как государство должна просто исчезнуть с территории Кавказа. Им было принято решение, что большинство грузин будут переселены в другие районы Персии, а в Грузию будут переселены крестьяне других этнических групп. Кстати говоря, в некоторых районах Персии до сих пор остались маленькие остатки грузинских поселений. Кроме того, было решено, что Грузией могут править только мусульмане и грузинские княжеские роды. Прежде всего правящие были принуждены к тому, чтобы отказаться от христианства и стать мусульманами.

И никто не вспоминает сегодня, что этот межгосударственный акт, по сути, спас грузинский народ от насильственной исламизации. Забыли и слова прославленного Николоза Бараташвили, который в поэме «Судьба Грузии» вкладывает в уста Ираклия II пророческие слова:

...Нам русские знакомы с давних дней.
Мудр русский царь – сильнейший из царей.
Мы в дружбе с ним, и прочен мир меж нами,
И крест святой у нас один на храме.
Я уступить царю хочу престол
И тем отчизну убережешь от зол...
Ты видишь, как измучена страна?
Пора теперь, о муж мой умудренный,

Мир принести стране опустошенной,
Россия будет ей служить щитом...⁹⁴

А этого выдающегося сына грузинского народа трудно заподозрить в антигрузинских настроениях.

* * *

Разумеется, Грузия хотела сохранить автономию, что и было предусмотрено Георгиевским трактатом. С другой стороны, Российская империя не была до конца заинтересована в том, чтобы активно защищать все-таки иное государство, хотя бы и вступившее в определенные, вассальные, если хотите, к ней отношения. К тому же Георгиевский трактат вызвал ярость у врагов Грузии – Турции и ее союзников. В это время усилились нападения северокавказских «вольных обществ» на грузинские земли. Мы не должны забывать, что ни связи, ни общих границ между Грузией и Россией в ту пору не было. Правда, немедленно после подписания Георгиевского договора была основана крепость Владикавказ, и началось строительство Военно-грузинской дороги. Но завершилось оно лишь в 1799 году, а при отсутствии переправы, пусть даже плохой, с Северного Кавказа и Закавказья многие статьи Георгиевского договора попросту теряли смысл.

Итак, согласно заключенному трактату, царь Ираклий II был принят под покровительство России; в Грузии было решено содержать два русских батальона с четырьмя орудиями. Столь слабым силам невозможно было, однако, охранять страну от непрерывно повторявшихся набегов лезгин – а грузинские ополчения бездействовали. Только осенью 1784 г. решено было предпринять экспедицию к селам Джары и Белоканы, для наказания налётчиков, которые и были настигнуты 14 октября близ урочища Муганлу. Потерпев поражение, они бежали за р. Алазань. Победа эта не принесла существенных результатов; втор-

---

⁹⁴ Цит.: *Виноградов Б.В., Виноградов В.Б.* Присоединение к России глазами грузинских писателей XIX века. // «Грузинский и русский народы, вы – братья!» (К 200-летию присоединения Грузии к России). – Армавир, 2001. С.22–23.

жения лезгин продолжались, а по всему Закавказью разъезжали турецкие эмиссары, стараясь возбудить мусульманское население против русских и грузин.

Первым серьезным ударом, который получило Грузинское царство после Георгиевского трактата, было нашествие Омар-хана (Умма-хана) Аварского. В 1785 г. Ираклий обратился к командовавшему Кавказской линией генералу Потемкину с просьбой о присылке новых подкреплений в Грузию. Просьба эта не могла быть выполнена, так как русские войска были в это время заняты подавлением волнений, произведенных на северном склоне Кавказского хребта появившимся в Чечне проповедником священной войны шейхом Мансуром. Высланный против него довольно сильный отряд под начальством полковника Пиери был окружен чеченцами в засунженских лесах и почти истреблен, при этом убит был и сам Пиери. Это возвысило авторитет шейха Мансура среди горцев; волнение перешло из Чечни в Кабарду и на Кубань.

Между тем Омар-хан с двадцатитысячным войском подступил к границам Кахети. Форсированным маршем он пересек Караязскую степь, взял в Борчало крепость Агджа-кала, разорил ахталские рудники и медеплавильные заводы; затем Омар-хан совершил налет на Саабашидзео (Верхняя Имеретия), захватил и разорил там Ваханскую крепость и с богатой добычей и пленными двинулся в обратный путь. С другой стороны, на Грузию производили набеги ахалцихские турки. Грузинские войска, представлявшие не более как толпу плохо вооруженных крестьян, оказались вполне несостоятельными, начальствовавший русскими батальонами полковник Бурнашев был стесняем в своих действиях Ираклием и его приближенными. Ираклий оказался вынужденным заключить с Омар-ханом мир и обещать выплачивать ему ежегодно 5.000 рублей⁹⁵.

А вот что пишут грузинские историки о ситуации в Картли-Кахетии в учебниках для 9 класса: «После взятия Константинополя в 1453 г. турк-османами, Грузия оказалась в мусульманском

---

⁹⁵ История Грузии. Том 1. – Тб., 1962. С.298.

окружении. Для страны основной стратегической внешнеполитической задачей стал прорыв агрессивного окружения. Для этого имелось два пути – в союзе с европейскими государствами и с севера – в союзе с Россией. В 1783 г. заключением Георгиевского трактата почти был осуществлен второй путь, так как в силу трактата Россия брала на себя защиту Грузии от внешних врагов, не вмешиваясь во внутренние дела страны. Создавалось впечатление, что Грузия почти достигла своей цели, но в первые же последующие десять лет после трактата стало ясно, что это было не так, Россия не смогла защитить Грузию от истребляющих натисков Омар-хана в 1785 г. и Ага-Магомад-хана в 1795 г. Картли-Кахетинское царство крайне ослабло и обессилело»⁹⁶.

Вряд ли девятиклассники грузинских школ задаются вопросом: какая связь между падением Византийской империи и Георгиевским трактатом, и причем здесь Россия. Оказывается, еще с тех пор как пала Византия, Грузия, как считают политиканы от истории, могла войти в союз с европейскими государствами, но, странное дело, почему-то 300 лет она этого не делала. А кто ей мешал? Становится ясно, что Грузию насильно вынудили идти по другому пути, и сделала это... Россия, которая уже тогда мечтала захватить Картли-Кахетинское царство, и все сделала для того, чтобы не защитить от нашествия персидского хана это маленькое царство.

И никто сейчас не вспоминает то, что писали грузинские историки в 1962 году, что с 1632 по 1744 год цари Картли-Кахетии носили титул Вали (наместник) Гурджистана. Картли-Кахетинское царство находилось в составе Персии и составляло всего лишь провинцию под названием Гурджистан.

Грузинские цари Картли-Кахетии были обязаны отказаться от православия и под страхом смерти принимать ислам, потом только их утверждал в царственных правах персидский шах. Единственным, кто этого не сделал, был последний царь Георгий XII, отдавший Грузию России (сын царя Ираклия II).

---

⁹⁶ *Цихистави Н.* Россия в грузинских учебниках истории... С.251.

Распад Персии дал надежду на независимость грузинского царства, поэтому Вахтанг VI в присутствии посланника Петра I, гвардейского офицера Петра Толстого, прилюдно отрекся от ислама⁹⁷.

Так называемый царь Карталинский и Кахетинский Ираклий II Теймуразович на самом деле являлся вассалом персидского шахиншаха. И вот этот человек за спиной своего сюзерена в декабре 1782 г. обратился к русской императрице Екатерине II с тайной сепаратной, а по сути, предательской просьбой принять Карталинию и Кахетию под верховную власть России, соглашаясь тем самым сменить персидский вассалитет на российский.

Необходимо напомнить и историкам и читателям, что именно Надиршах в своих персидских владениях назначил на правление с 1744 года: в Картли – Теймураза, а в Кахетии – Ираклия из династии Багратионов⁹⁸.

В соответствии с просьбой Ираклия 24 июля 1783 г. в крепости Георгиевск подписали Георгиевский трактат, который был оформлен как закон «Именной, данный Сенату с приложением, постановленного с Карталинским и Кахетинским царем Ираклием Вторым – «О признании над собой верховной власти и покровительства российских императоров»⁹⁹. В 1990 г. в Тбилиси этот документ был опубликован под не существовавшим названием: «Договор 1783 года о вступлении Восточной Грузии под покровительство России»¹⁰⁰, а некоторые авторы называют его «...о вступлении Грузии под покровительство России», чего на самом деле не существовало. Таким образом, произошла не просто подмена, а фальсификация. Никакого договора о вступлении Восточной Грузии под российское покровительство не существова-

---

⁹⁷ Месхиа Ш.А., Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тб., 1958. С.94.

⁹⁸ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке... С.125.

⁹⁹ ПСЗРИ, собр. I, т. XXI, кн. 3, 1781 – 1783, № 15835, сентября 29 1783 г. С.1013–1017.

¹⁰⁰ Оккупация и фактическая аннексия Грузии... С.33–42.

ло, а речь шла только о признании верховной власти российских императоров над Картли-Кахетинским царством¹⁰¹.

Комментируя этот договор, лидер Гуманистической партии Азербайджана Октай Атахан, писал в своей статье «История предательства, или о Георгиевском трактате и его исторических последствиях»¹⁰²:

«По этому трактату Картли и Кахетия переходили под покровительство Российской империи и под ее верховную власть. Этим «царствам» предоставлялась полная внутренняя автономия, а ее внешнеполитические дела переходили в ведение Петербурга. Россия гарантировала защиту целостности этих территорий, а «царь» Карталинский и Кахетинский Ираклий II в свою очередь признавал верховную власть России.

В соответствии с артикулом вторым трактата Россия фактически наделяла данного своего вассала статусом проводника своей агрессивной и экспансионистской политики на Кавказе, ибо давала свое ручательство не только на сохранение целостности данных земель Картли и Кахетии, но и на те, кои в дальнейшем «приобретены и прочным образом за ними утверждены будут».

Но данная «агрессивность и экспансионизм» не были привитым российским вирусом. Этим вирусом так называемые цари – князья Картлии (то есть собственно Грузии, чей этноним в дальнейшем именно благодаря Российской империи был распространен на все те чужие земли, которые сегодня в результате исторической фальсификации и принято называть Грузией и грузинскими землями) болели и до того. То есть когда сегодня говорится о захватнической и экспансионистской этнопсихологии хайев (армян.–*Авт.*), то не надо, во-первых, забывать о такой же этнопсихологии грузин-кارتлийцев-кахартвелов, а во-вторых, что первые, вполне возможно, этим вирусом заразились именно от

---

¹⁰¹ Впервые это было отмечено А.Ю. Непрошиным. См.: *Непрошин А.Ю.* Абхазия. Проблемы международного признания / Доклад на конференции «Кавказ. Российская политика – история и современность» МГИМО (У), 16–17 мая 2006 г. URL: <http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-c165f1f9be6ab370d75a0b3d2af71a59.html>

¹⁰² История предательства, или о Георгиевском трактате и его исторических последствиях. URL: <http://echo-az.info/tochka01.shtml>

вторых. Свидетельством этому может служить то, что представитель картлийских «царей-князей», которые обязаны были как вассалы Персии ежегодно представлять во дворец своего сюзерена – персидского шахиншаха не только материальные подати, но и живой оброк – самых красивых девушек, были на определенное, короткое время Надиршахом назначены ответственными за сбор дани на соседних таких же персидских землях, как и сама Картлия и Кахетия. Чем не преминули воспользоваться эти «цари-князья», вписавшие названия всех прилегающих к ним таких же персидских земель в свои титулы, например: «Ираклий, Сын Теймураза, царь Картли и Кахетии, государь Казаха, Борчал, Шамшадилла, Шамхора, Ганджи, Эривана и др.»¹⁰³; или еще: «наследственный государь и владетель Ираклий II, царь Картлинский, царь Кахетинский, наследственный владетель Самцхе-Саатабаго, владетельный князь Казахский, Борчалинский, Шамшадильский, Какский, Шакийский, Ширванский, владетель и повелитель Гянджи и Эривани»¹⁰⁴.

Так создаются современные мифы грузинской истории, и разрушать эту мифологию в Грузии попросту некому. Вот поэтому появляются такие вот фразы под пером бесстыдных грузинских авторов: «В нарушении Георгиевского трактата Екатерина II не соизволила послать войско против Ага-могамеда-хана, полностью разрушившего Тбилиси».

Что же на самом деле послужило причиной ухода российских войск из союзной Грузии, вследствие чего войска Ага-Мохаммед-хана (Ага-Могамед-хана) при активном содействии французских артиллеристов смогли разорить Тифлис (убить более 25 тысяч человек и угнать в рабство тысячи жителей)? Именно это событие служит поводом современным грузинским авторам обвинять Россию в предательстве Грузии.

Надо напомнить, что помимо всего прочего и обязательств России, согласно 4 артикулу Георгиевского трактата, грузинский

---

¹⁰³ Грамоты и другие исторические документы, относящиеся до Грузии. Т. II. Вып. 2. С.Х.

¹⁰⁴ *Авалов З.Д.* Присоединение Грузии к России... 1906. С.140.

царь отказывался от проведения самостоятельной внешнеполитической деятельности. Тем временем турецкие дипломаты уговаривали Ираклия восстановить «дружественный» союз с султаном и порвать отношения с Россией. Турция тщетно пыталась внушить Ираклию и его соратникам, что именно после перехода Грузии на сторону России для нее наступили тяжелые дни.

Прогрессивная часть грузинских феодалов, во главе с Ираклием, оставалась верна союзу с Россией. Ираклия поддерживали также крупные армянские купцы, заинтересованные в укреплении экономических связей с Россией.

Но тут подняла голову и оппозиция, в основном состоявшая из заговорщиков, некогда собиравшихся в доме Маркозашвили. Эта группа считала, что союз с прогрессивной Россией усиливает власть грузинского царя и, следовательно, ущемляет их тавадские интересы¹⁰⁵. Активизировался и весьма опасный сосед Сулейман-паша Ахалцихский.

Дело в том, что Ахалцих был главным городом коренной грузинской области Самцхе, или Земо-Картли (Верхняя Карталиния). В первой половине XIV в. Саркис II (1306–1334) сделался независимым властителем Самцхе, приняв турецкий титул атабека, почему и область называли Саатабаго (владение атабека). Но в 1579 году Ахалцих оказался под властью турок, а в 1625 г. турки потребовали от правителей принятия ислама и после этого стали назначать своих пашей. Ахалцих сделался и главным невольничьим рынком в Закавказье, на который лезгины доставляли пленников-христиан.

Сулейман-паша Ахалцихский становится ключевой фигурой турецкого влияния на Кавказе. Через него Порта решала многие проблемы и в Восточной Грузии, и в Имерети, и даже на Северном Кавказе. Лезгинские партии, грабившие Восточную Грузию, получали в Ахалцихе отдых и подкрепление, сбывали там награбленное, также часто они напрямую использовались для решения военных задач Порты. В начале 1785 г. Порте практически удалось сформировать военный союз во главе с Ахалцихским

---

¹⁰⁵ История Грузии. Том 1... С.299.

пашой. В союз входили также Ширванский хан, Нухинский хан, Карабахский Ибрагим-хан, Аварский Омар-хан и многочисленные дагестанские общества¹⁰⁶.

Понимали это и в Петербурге. Так, 29 июля 1785 г. Екатерина писала князю Григорию Потемкину:

«Турки в Грузии явно действуют – лезгинскими лапами вынимают из огня каштаны. Сие есть опровержение мирного трактата, который уже нарушен в Молдавии и Валахии. Противу сего всякие слабые меры действительно быть не могут. Тут не слова, но действие нужно, нужно, нужно, чтоб сохранить честь, славу и Государства и пользу Государя»¹⁰⁷.

Русские дипломаты в Турции следили за действиями Ахалцыхского паши. Сведения собирались и в виде донесений отправлялись в российскую столицу. Вот, к примеру, донесение чрезвычайного посланника и полномочного министра в Константинополе Я.И. Булгакова Екатерине II от 12 мая 1786 г.:

«В начале апреля Порты послала тайное повеление к Ахалцыхскому паше набрать лезгин... Порты, когда российские войска появились в Карталинии и ее область поддалась России, послала повеление к Сулейман-паше располагать духи разных мелких Азербайджанских ханов, соседних с Грузиею и с Ахалцыхом, возмущать их против Ираклия, иметь всегда в готовности войска и взять в службу Порты достаточное число лезгин для охранения сей границы... В совете, бывшем у муфтия, полагали, что пока Сулейман останется в Ахалцыхе, Россия не может утвердить прочно своего владения в Карталинии»¹⁰⁸.

Имеретинское царство также страдало от деятельности Ахалцыхского паши. Именно его посланник получил 13 мая 1784 г. кафтан в подарок за весть о смерти столь нелюбимого Портой царя Соломона II и именно ему поручили использовать все связи

---

¹⁰⁶ См.: Несколько слов об «ахалцыхском вопросе» 1784–1787 гг. URL: <http://beroma.livejournal.com/25822.html?thread=87774>

¹⁰⁷ Российский государственный архив древних актов (в дальнейшем–РГАДА). Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 434–434 об.

¹⁰⁸ Сб. Императорского Русского Исторического общества (в дальнейшем – ИРИО). Т. 27. – СПб., 1880. С. 392.

и влияние для того, чтобы посадит на престол ставленника Порты Кайхосро Абашидзе, который и был оперативно ему прислан в Ахалцихе 15 мая 1784.

Понятно, что во время тогдашнего очередного мира России с Турцией все дипломатические усилия Петербурга, связанные с Кавказом и Закавказьем, направлялись на нейтрализацию действий Сулейман-паши в Грузии, иными словами, действий Блистательной Порты, которая именно его руками творила все беззакония в грузинских землях, а также на признания Георгиевского трактата и невмешательства Турции в имеретинские дела.

В Константинополе Булгаков постоянно поднимал вопросы о дагестанских нашествиях в разговорах во время каждой встречи с рейс-эфенди, уже начиная с 1784 года, убеждая его в том, что поддержка лезгин через Ахалцих является враждебным действием против России и ведет к войне. Порта же всячески тянула время, то отрицая подчинение себе дагестанских феодалов и наличие своего влияния на них, то признавая это, также постоянно отрицая все действия Сулейман-паши против Грузии и высказывая мнение в различных меморандумах о том, что Турция имеет больше прав на Тифлис, нежели Петербург. Порта пыталась использовать 23-й артикул Кючук-Кайнаджирского мирного договора, заключенного в 1774 г. («Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская Империя не имеет совсем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их»).

Так продолжалось до 8 января 1786 г., когда Булгаков подал турецкой стороне официальный меморандум с требованием удалить и наказать Сулейман-пашу, организовывающего набеги дагестанцев на царство Ираклия II. Турки молчали, и через месяц, 12 февраля ставят великим визиром фанатично настроенного против России Юсуф-пашу.

В середине следующего года, 1 июня 1786 г. Булгаков пишет Екатерине:

«21 мая держан у муфтия совет, на котором ахалцихской паша был защищаем яко ограда владений Порты с стороны Грузии.

Предложено наградить и его и лезгинских ханов и собрать в Эрзеруме корпус войск на случай нужды»¹⁰⁹.

В августе Екатерина II пишет Г. Потемкину:

«Репорты Аршеневского о присяге горских и татарских народов Султану надобно сообщить Графу Остерману, дабы сообщены были Булгакову, ибо ему служить будут новым орудием в доказательство каверзы Порты»¹¹⁰.

Но аргументы не работают, обстановка в Константинополе накаляется, и понятно что дело идет к войне (также турки не хотели мириться с потерей в прошлую войну Крыма, и реваншистские настроения ширились, особенно с приходом нового визиря)¹¹¹.

Ответ на меморандум был дан российскому представителю только в конце лета, и как ожидалось – отрицательный. На что Екатерина в указе Булгакову от 8 августа 1786 г. писала: «...тут содействовали вредные советы и внушения держав, славе и величию нашим завиствующих и ищущих полагать преграды в событии намерений наших» (подразумевалась, скорее всего, Франция и Англия, хотя турки разослали меморандум и свой ответ на него в целый ряд европейских стран).

26 июля 1786 г. Потемкин писал Безбородко о присланном ответе Порты, «который, я подозреваю, диктован от французов. Он состоит в непризнании даже и Царя Ираклия подданным России, называют Ево неоднократно своим... Паши наказать не хотят и решились на все...»

Все это время, в течение 1786 года, давление на царя Ираклия со стороны Турции усиливалось. Угрозы и требования от Ахалцихского паши разорвать трактат и вывести русские войска перемежались письмами (в июне 1786 г.) от Эрзерумского паши Фатали-Хусейна, с аккуратными и настойчивыми объяснениями того, что Ираклию «следовало бы искать пути к спокойствию, че-

---

¹⁰⁹ Архив Внешней Политики Российской Империи (в дальнейшем–АВПРИ). Ф. Сношения России с Турцией, 1785 г. Д. № 672.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 47. Л. 25.

¹¹¹ Несколько слов об «ахалцихском вопросе» 1784–1787 гг...

рез покровительство султана»¹¹², но царь Ираклий не «прогибается», и обо всем сообщает Григорию и Павлу Потемкиным, одновременно с просьбой о размещении во Владикавказе дополнительного количества русских войск, чтобы «скорейшею помощью уничтожить и обратить врагов наших со стыдом вспять»¹¹³.

На что Екатерина, 26 июля 1786 г., отвечала Григорию Потемкину:

«Я читала от начала до конца все бумаги, от тебя ко мне присланные. Твердость Царя Ираклия похвальна. Хорошо бы было, если Сулейман-паша к независимости бы приступил.»¹¹⁴

К осени обстановка накалилась еще сильнее. Турция, чувствуя за спиной поддержку некоторых европейских государств, усиливает дипломатическое давление, и Ираклий подписывает мирный договор с Сулейман-пашой. 15 октября 1786 г. Булгаков сообщал Потемкину из Константинополя:

«Дело Ахалцихское благополучно кончено на основании Высочайших повелений. Порты отправляет к тамошнему Паше нарочного чиновника со строгим фирманом не касаться и не позволять лезгинцам области царя Ираклия, который назван в оном фирмане уже не подданным, но добрым соседом Порты»¹¹⁵.

Мир заключен, но не на условиях Порты, требовавшей вывода батальонов, разрыва трактата, уничтожения дороги и подданства, а совсем на других условиях. Из письма Екатерины II князю Потемкину:

«Турки трухнули. Увидим, будет ли Ахалцихский паша сидеть смирно»¹¹⁶.

И, конечно же, мирный договор заключался не за спиной Петербурга, а с его пониманием и согласием, а скорее всего, и согласованием, что видно из нижеследующих документов:

Письмо Г. Потемкина Екатерине II, 10 декабря 1786 г.:

---

¹¹² См.: Исторический вестник. Орган Архивного управления при Совете Министров Грузинской ССР. Т. 23–25. – Тб., 1970. С.68.

¹¹³ РГАДА. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 47. Л. 25.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 476.

¹¹⁵ РА. 1905. Кн. 2. С. 362.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 433.

«Хотя царь [Ираклий] в пункте числа войск поступил далее, нежели мог, но как сие уважение не заслуживает, то и можно извинить его неосторожность, от торопливости происшедшую».

А вот директивное письмо от Потемкина Булгакову от 13 декабря 1786 г.:

«За нужно я считаю дать вам знать о примирении царя Ираклия с пашею ахалцихским Солиманом. Условия между ими постановленные в копии здесь следуют. Ваше превосходительство найдете тут один артикул несколько странный, коим ограничивается в Грузии число войск российских. Но сие положение, не заключающее, впрочем, важности, приписую я торопливости царя и незнанию дел. Вам представляется из помянутых условий извлечь только то, что полезно быть может....

Перевод с копии условия его высочества царя Ираклия с ахалцихским Сулейман-пашою:

Нашему брату Сулейман-паше объявляем мир и дружбу.

1. Как ея императорское величество пребывает с его величеством султанским в мире, то и мы ево подданным никаких обид не делаем.

2. Пожалованные нам всемилостивейше против наших неприятелей 3000 российских войск не умножать, но сие число должно быть всегда полное.

3. Употреблять будем российские войски обще с нашими против наших неприятелей.

От нашего брата взяты обязательства следующие:

1. Дагистанцов в Ахалцихе не держать и не призывать, оными или своими войсками Грузии вреда не делать, наших подданных не продавать и не покупать.

2. Сулейман-паша не должен с нашими неприятелями ни тайным, ни явным образом сношения иметь.

3. Войск султанских на границах наших не содержать.»¹¹⁷

В конце 1786 г. в помощь Булгакову был откомандирован С.Л. Лошкарев (Лошкаришвили), обладавший большим опытом в

---

¹¹⁷ АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией, 1797 г. Д. № 686, л. 34 – 36.

работе с турецкими дипломатами. Рапорт гр. И. А. Остерману от С. Л. Лашкарева 14 декабря 1786 г:

«По приказанию в-го с-а я был у Грузинского посланника князя Чавчавадзева, который мне сказал, что после взятия Лезгинцами (помощью турецкаго двора) городов Ахтала и Вахан со всеми принадлежащими к ним землями, в прошлое лето заключен в трех пунктах мирной договор между е. в. царем Ираклием и губернатором города Ахаски (Ахалциха) Сулейманъ-пашею, а имянно:

1. Со стороны царя Ираклия в мирное время не иметь в своем владении более трех тысячи человек Российскаго войска, который только выпрошены из Российской империи для сохранения собственно его персону.

2. Когда между обеими империями мирное время – е. в. царь Ираклий обещается не иметь войну с оным пашею.

3. Когда учинена будет подданным е. в. какая либо обида от околичных владетелей, то он как с своим войском, так и с означенными тремя тысячами Российскими людьми защищаться должен.

А со стороны Сулейманъ-паши также в трех пунктах:

1. О непозволении лезгинским и дагистанским народам приезжать в своей губернии и ониими народами обиду не чинить Грузинцам, и их в полон не брать, и не позволять тем народам торговать захваченными Грузинскими людьми в своей губернии.

2. О неимении переговоров с околичными владетелями для востановлешя (их) против е. в. царя.

3. О непозволении турецкому войску становится на Грузинских границах.

О котором договоре извещено от е. в. царя Ираклия в Цареграде верховному везиру. но по сих пор еще неизвестно принят ли оной договор за благо, или нет.

В прошлое лето получил е. в. царь Ираклий отъ Эрзрумскаго губернатора Паталь-Гусейн-паши письмо, в котором письме советует, дабы он прогнал отъ себя российскаго войска, оставил нынешнее намерение и принял паки прежнее покровительство ту-

рецаго Султана, за что будет иметь онаго пашу себе другом и от протчих околичных лезгинских владетелей спокойствие, и сколько он претерпел пред сим убытки и разорения - возвращены ему будут, и в нужду сумму денег, сколько ему потребно будет, ибо и сам ведает, что с тех пор как он оставил турецкое покровительство какия ему неудачи были; а буде не хочет последовать его совету, то на словах сказал присланной от него посланник Селям-Агаси, что будущею весною будет иметь с ними войну.

На сие письмо, хотя и требовал паша скорого ответу, однакож по сих пор еще неответствовано.

О сих же обстоятельствах подробно изволить знать е. св. князь Гр. Ал. Потемкин.

Помянутой посланник просит в. с, о исходатайствовании у е. и. в-а (указа на) сии три прозбы:

1. Дабы благоволено было оное число войска, которое находится ныне при царе Ираклии, дополнить до трех тысячи человек, 2500 пехотою и 500 человек конницы, Российскими издержками – по чему продается всякая вещь в тех местах.

2. Дабы благоволено было отписать на границах находящемуся главному Командиру, чтоб в случаи нужды спомоществовал он с войском своим его высочеству.

3. О позволении ему, посланнику, возвратится во своясы, поелику е. в. царь Ираклий зовет его к себе послать в его губернию (Казахи) для установления тамошних безпокойств, а наместо его в скором времени пришлет сюды друга»¹¹⁸

4 Января 1787 Лошкарев прибыл в Стамбул, а 17-го уже выслушивал заявления своего давнего знаконца рейс-эфенди Атабея о решении ахалцихской и дагестанской проблем. Однако вопрос о статусе Картл-Кахетинского царства, российском протекторате и Георгиевском трактате турками не рассматривается. И уже 21 января Атабей был смещен и на его место вступил Феиз Сулейман-Эфенди, с характеристикой Лошкарева: «Человек вздорной, много говорит, мало делает ... избрали, чтоб продлить с ответом ... что приложит все свое старание Россию от некото-

¹¹⁸ Цагарели А.А. Грамоты, т. II, вып. II, 1902, № 38. Д. XXII.

рых требований отвратить». Переговоры совсем встали, и Лошкарёву приходится даже угрожать Потемкиным, получившим от Екатерины в конце октября 1786 г., чрезвычайные полномочия начать военные действия в случае необходимости, о чем сообщалось Булгакову в вышеупомянутом директивном письме от 13 декабря 1786 г. В начале марта переговоры заходят в тупик из-за медлительности и двоякости поведения Порты. Лошкарёв отбывает в Петербург. Немалая роль в натяжении русско-турецких отношений отводится английскому послу Р. Энсли.

Итак, грузинский вопрос, наряду с крымским приобретает первостепенное значение. Граф Безбородко пишет 4 апреля российскому послу в Лондоне С.Р. Воронцову: «...дела завязываются серьезно. Турки не хотят нигде упустить, не наименовав царя Ираклия своим вассалом, стараются возмутить побережных персидских ханов»¹¹⁹. А 23 мая предельно развернуто – послу в Париже И.М. Симолину:

«Произшедшие от некоторого времени споры и недоразумения между нами и Портою Оттоманскою отчасти вашему превосходительству известны, но дабы вы, зная все подробности оных, были в состоянии ответствовать на вопросы и внушения Версальского двора толькое участие в благосостоянии турок приемлющаго, и в потребном случае могли со стороны вашей по возможности содействовать в прекращении сих споров, имею честь, по высочайшей воле ея императорскаго величества, сообщить вам положение, дел наших с сею державою и наши требования.

Сии требования основаны на прямом разуме договоров между нами существующих, и к тому наиглавнейше клонятся, дабы по крайней мере на долгое время отдались всякий повод к распрям и неприятным из того последованиям напротив же того утвердить тишину взаимных подданных, и дать им средства и свободу пользоваться во всем пространстве выгодами торговли. Не таково совсем поведение турецкое: они посредством паши ахалцискаго начали и не оставили возмущать спокойствие границ царя карталинскаго, вассала ея императорскаго величества и ко-

---

¹¹⁹ Архив князя Воронцова, кн. XIII. – СПб., 1879. С.238–241.

гда мы приступили требовать в сем управы и укрощения покой нарушающий, настали со стороны их споры и о самой подчиненности сего владетеля Российскому скиптру. Не имели в деле оном желаемого успеха добрые услуги двора Версальского: ибо Порты не оказала тут доброй веры и прямой совести, составя ферман ее для посылки к ахалцикскому паше назначаемый как по дружественному французскаго посла старанию, так и по настоянию г-на Булгакова с выражениями, служащими ясным доводом, что она присвоет себе над помянутым владетелем верховность и право покровительства, и что зависимости его от России признать не хочет.

Не имеет конечно нужды ея величество в таковом со стороны Порты признании, ибо право верховной сия власти над царем карталинским и его землями утверждено пред лицом света торжественным договором, и всемилостивейшая государыня наша с сохранением онаго сопрягает и собственное свое достоинство, следственно и не попустит оное ни малейшему прикосновению. Ваше превосходительство, изъясняя в разговоре вашем с графом Монмореном сей пункт, не оставьте внушить ему, что от доброго расположения к соблюдению мира, о коем Версальской двор толь частые повторяет удостоверения, зависеть будет подать министерству турецкому благие советы окончить сие дело миролюбив и дружественно, предписав ахалцикскому паше воздержаться от впадения в земли царя карталинскаго, как чрез подчиненных ему, так чрез лезгин и тому подобных, кои у него находили готовое себе пособие и подкрепление, и когда с одной стороны соблюдена деликатность в том, что не настоим, дабы Порты имяновала означеннаго царя российским подданным, то с другой надобно, чтоб и она в фермане ее отнюдь не включала слов означающих присвоемое ею над ним покровительство; ибо инако дело сие не будет кончено, и останется поводом к раздору и неминуемым от того худым следствиям.

Второй пункт требований наших утверждается на точной силе договоров наших с Портою. Сверх ясного постановления в мирном трактате о беглецах обоюдных, есть и особое в конвен-

ции марта 9-го 1779-го года о бывших запорожцах. Порты обязались ушедших до того времени, кои по дарованному им от Ея Императорскаго величества прошению возвратиться не похотят, переселить за Дунай внутрь областей ее. Условие сие не было с доброю верою исполнено, и пограничные турецкие начальники продолжают принимать и укрывать беглецов наших»¹²⁰.

15 июля 1787г. Булгакову предъявляют ультиматум со следующими требованиями:

1. Признание Россией верховных прав Порты над Грузией.
2. Допуск турецкого консула в Крым.
3. Выдача господаря Молдавии Александра II Маврокордато.

В сообщении в Лондон, послу Воронцову, Безбородко писал 9 августа о требовании турок «отступить от царя Ираклия, яко подданного Порты и не мешаться в дела персидские»¹²¹.

В сентябре 1786 года Ахалциский Сулейман-паша направил царю Грузии Ираклию II письмо с предложением заключить сепаратный мирный договор.

Из рапорта полковника Бурнашева Павлу Потемкину: «Его высочество ...намерен послать требуемых в Ахалцихе Сулейман пашею аманатов (заложников) извиняясь, что принужден к этому подданными своими и крайней необходимостью избавления от разорения своих земель о стороны турецкой. На сие имея я честь доложить его высочеству, что после заключения с Грузиею трактата 4-го артикула в случае присылок от соседей посланников или писем, надлежит соглашатца с главным пограничным начальником, а паче всем обстоятельстве, которое требует прилежного рассмотрения.»¹²². Таким образом, царь вступил в переговоры с турецкими властями.

В декабре 1786 года Ираклий написал Павлу Потемкину: «...а чтоб мы не дошли до сущей крайности, то для сего отправляем двух князей к паше для утверждения договоров»¹²³.

---

¹²⁰ Архив князя Воронцова, кн. XIII. – СПб., 1879. С.253.

¹²¹ Там же.

¹²² РГВИА. Ф.52. Оп. 1/194. Д. 416 ч. 1. Л. 21–21об. Отношение С. Бурнашева к генералу П. Потемкину от 29 декабря 1786 г.

¹²³ Там же. Л. 26–28.

Таким образом Ираклий II вступил в переговоры с турецкими властями., чем Потемкин был крайне встревожен. В письме к Ираклию II он писал: «...крайне скорбля, что ваше высочество и советы вельмож ваших попускаются на готовность выполнить требования Солеймана паши Ахалцихского... покорно прошу ваше высочество рассмотреть всех требований Солеймана паши, цель и всех его к вам отношений. С самих пор как начал он иметь с вашим высочеством переписку его требования были в следующем: 1. Оболщая разными мнимыми выгодами поколебать верность вашу к России; 2-е Чтобы вывести войска Российския из Грузии и избавясь от грозных защитников, обножить оную от обороны; ибо естли войски наши не были бы им грозны, не имел бы он надобности искать их вывода из Грузии... советую для пользы вашей убедительно прошу не отдавать паше аманатов, ибо этим оскорбите вы зависимость вами клятвенно утвержденную и навлечете вред собственному царству вашему»¹²⁴.

Но несмотря на предупреждения генерала П. Потемкина и условия 4 артикула Георгиевского трактата, по которому царь Ираклий отказывался от проведения самостоятельной внешнеполитической деятельности, он все-таки заключил в 1786 году с пашой договор, который был ратифицирован султаном летом 1787 года (как раз во время войны России и Турции). Посланца картли-кахетского царя с большими почестями принял также и персидский владыка Ага-Мохаммед-хан. Однако уже было отчетливо видно, что чем больше он набирал силу в Персии, тем агрессивнее было его отношение к Грузии. В декабре 1786 года в Сагареджо состоялось тайное совещание, на котором обсуждался вопрос пересмотра внешнеполитической ориентации. Но изменить ориентацию в такой напряженной обстановке означало осложнить отношения с Россией, к тому же ни Персия, ни Турция уже не доверяли Ираклию.

Таким образом, именно царь Картли-Кахетии нарушил Георгиевский трактат и оставил Грузию без защиты от орд Ага-

---

¹²⁴ Там же. Л. 30–31об.

Мохаммед-хана. Соответственно все ссылки на Георгиевский трактат после 1787 года оказываются попросту бессмысленны.

Правительство Екатерины, стараясь выиграть время, чтобы оттянуть войну, решило больше не настаивать на признании Портой протектората России над Восточной Грузией, и признанием Георгиевского трактата также сочло возможным разрешить Турции держать консула в Крыму. Это решение Екатерина II сообщила Булгакову в рескрипте от 19 августа 1787 г., но война с Турцией уже была объявлена 13 августа, а Булгаков еще 5 был под стражей препровожден в Едикуль. Началась Русско-турецкая война.

В связи с началом войны для не открытия второго фронта на Кавказе, по причине неготовности вести боевые действия в Закавказье, из за волнений горцев на линии, в частности восстания шейха Мансура, взятого в плен только в 1791 г., а также для возможности царю Ираклию привести в порядок дела со многими отложившимися соседями (22 августа 1787 г., Потемкин – Екатерине II: «Ираклию удобнее будет себя обезопасить через сношение с пашой ахалцихским»), в сентябре российские батальоны были выведены из Картли-Кахетии, а 26 октября 1787 г. они были уже во Владикавказе, и все укрепления срыты.

А.В. Потто в своей знаменитой «Кавказской войне», в главе «Занятие Тифлиса русскими в 1783 году» писал:

«Между тем события второй турецкой войны сосредоточили все внимание России на берегах Дуная. Два батальона, оставленные в Грузии, не могли принести существенной пользы в случае нового вторжения неприятеля, а только сами легко могли пасть жертвой его. И так как усилить их решительно было нечем, то полковнику Бурнашеву приказано было оставить Тифлис и возвратиться на Линию. В то же время и все устроенные Потемкиным укрепления по дороге в Грузию были уничтожены. Первая попытка России прочно утвердиться в Грузии окончилась, таким образом, неудачей. Но она не могла быть ничем иным, как предвестием близкого подчинения России всего Закавказья, которое скоро и совершилось при императоре Павле. «Остается только

сказать: слава Богу, – говорит Фадеев в своих "Письмах с Кавказа", — что занятие совершилось именно в царствование Павла. Если бы промедлили три или четыре года, — справедливо замечает он, – то в первой половине царствования Александра, в период непрерывных европейских войн, решавших участь более близких государственных интересов, нам было бы, конечно, уже не до Кавказа, а с 1815 года всякое посягательство с нашей стороны на этот край вызвало бы на свет кавказский вопрос в размерах вопроса уже европейского»¹²⁵.

Итак, в августе 1787 года между Россией и Турцией началась новая война. Русское правительство вынуждено было отозвать из Картли свои войска. Обрадованные этим мусульманские ханы временно восстановили с Ираклием добрососедские отношения; менее враждебно стала относиться к Грузии и Турция.

Секретный приказ Павла Потемкина Бурнашеву 1787 г.:

«Поелику же пребыванием наших баталионов царь [Ираклий] имел более неприятелей, уповательно облегчится он от скопов вражеских... Под рукою же объявите его высотству, чтобы он поладил с Ахалцихским пашею»¹²⁶.

А вот что писал в своем исследовании генерал-лейтенант С.И. Кишмишев: «Эти обстоятельства [оторванность батальонов от России, отсутствие жалования, недостаточное снабжение – *Авт.*] и предложение петербургского кабинета, что со времени вступления русских в Грузию, Ираклий потерял многих союзников из соседних владетелей, что с удалением баталионов царю удобнее будет, в течение вновь объявленной войны с турками, обезопасить себя через возобновление прежних союзов»¹²⁷...

«Занятая войною с Турцией, Россия не могла оказать помощи войсками своему союзнику, но приняла кое-какие меры для обеспечения границ Грузии от внешних нападений. Из Петербурга последовало приказание командовавшему войсками на Кав-

---

¹²⁵ *Потто А.В.* Кавказская война. Т. 1. – Ставрополь, 1994. С.256–257.

¹²⁶ *Бурнашев С.Н.* Новые материалы для жизнеописания и деятельности С.Д. Бурнашева... 1901.

¹²⁷ *Кишмишев С.И.* Последние годы Грузинского царства. – Тифлис. 1898. Т. II. С.58.

казской линии генерал-поручику Потемкину отправить Омар-хану Аварскому 1/т. червонцев и в будущем обещать денежные подарки, с условием оставить в покое границы Грузии.»¹²⁸

П. Бутков в своих «Материалах по истории Кавказа» также отмечал:

«Причины побудившая к выводу из Грузии российских войск заключались во многих статьях: 1-я, что в плане войны вновь открывшейся с Турками не было предложено действовать противу их в сей стороне; 2-я, что царю Ираклию удобнее будет в течение сей войны обезопасить себя через возобновление прежних союзов, разрушившихся естественно пребыванием в земле его российских войск; и 3-я главнейшая, что сии два баталиона почти всегда в Грузии терпели голод»¹²⁹.

Примерно так же 17 апреля 1789 г. Потемкин пишет Екатерине II:

«Польской службы Генерал-Маиор Иван Горич, употребленный мною в стороне Кизляра к удержанию спокойства на границах, по особливой в том краю доверенности предупредил не только сохранить тамо тишину и отвлечь лезгин от нападения на Грузию, но, собрав доброжелательные народы, наказал беспокойных, которые в начатии войны с турками набеги на пределы Российские делать приуготовились»¹³⁰.

Иными словами, даже в условиях войны и после вывода батальонов Петербург продолжал по мере возможностей держаться выбранного вектора. Никакой речи о прекращении действия Георгиевского трактата со стороны России не было. В декабре 1789 г. распоряжение Екатерины, данное А.А. Безбородко (проект условий мира):

«Мы с Грузией имеем трактат. Мы не ведаем, имеет ли Порта с нею трактат же; но буде Порта запретит ахалцихскому паше и ей подвластным народам войски в Грузию водить и Грузию

---

¹²⁸ Бутков П. Материалы по истории Кавказа 1722–1803. – СПб., 1869. Т. II. С.193.

¹²⁹ Там же. Глава 139.

¹³⁰ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/8а. Д. 21. Л. 169.

войсками угнетать и разорять, то мы обещаем ей в Грузию войски не вводить»¹³¹

В Петербурге не знали еще о том, что Ираклий II нарушил Георгиевский трактат и оставил Грузию без защиты от орд Ага-Мохаммед-хана.

Между тем, в течение двух последних десятилетий XVIII в. в Картлийско-Кахетинском царстве не прекращаясь шла борьба между прогрессивными и реакционными слоями грузинского общества. Поскольку Россия все еще не могла оказать действительную помощь своей союзнице, внешние враги Грузии, осмелев, уже не скрывали новых своих враждебных намерений. Грузия оказалась изолированной и почти полностью окруженной противниками. Не дремали и враги Ираклия внутри его государства, они умело использовали внешнеполитические осложнения, чтобы подорвать власть царя. Их помощницей оказалась супруга картлийского царя.

Кроме сына от первой жены – наследника престола царевича Георгия, у Ираклия II имелось несколько детей от второй жены – здравствовавшей царицы Дареджан. Все они, получив во владение поместья, выделенные им Ираклием, чувствовали в них себя независимыми царьками. Некоторые из них примкнули к партии реакционных тавадов¹³². В Картли-Кахетинском царстве началась борьба за власть.

Итак, в 1787 году Грузию покинул и русский отряд полковника Бурнашева. Царю уже перевалило за 70 лет, его отношения с князьями оставляли желать лучшего. Персидской угрозы страшилась и большая часть мусульманских владетелей Закавказья. В конце 1780-х годов Ираклий II заключил союз с сильнейшим из них – Фатали-ханом Дербентско-Кубинским, но тот вскоре умер.

Тем временем, устав от нескончаемой борьбы за власть между Давидом Арчиловичем и Давидом Георгиевичем, представители Имеретинского царства (Доситей Кутатели, Эквтиме Генатели, Зураб Церетели, Сехния Цулукидзе и другие) в 1789 г.

---

¹³¹ Сборник ИРИО, т. 42. 1885.

¹³² История Грузии. Том 1. – Тб., 1962. С.298.

прибыли в Тифлис и предложили Ираклию присоединить Имерети к своему царству. Созванная по этому важному вопросу группа (Георгий царевич, Давид Орбелиани, Чабуа Орбелиани) большинством голосов высказалась за присоединение Имерети.

Противником было в основном окружение царицы Дареджан. После двухдневного обдумывания царь Ираклий заявил, что не может отнять трон у внука, поэтому не может присоединить Имеретинское царство. Следует учесть, что Имерети входила в сферу влияния Турции и ее присоединение могло обострить отношения Ираклия с Турцией. На решение царя, возможно, повлияла и царица Дареджан. В 1789 г. в Имерети на царский престол был возведен Давид Арчилович, которого в честь Соломона I называли Соломоном II-м.

В 1790 г. по инициативе Соломона Лионидзе был заключен «Трактат царей и князей иверийских», который подписали Ираклий II, Соломон II, Георгий Дадиани и Симон Гуриели. Подписавшие признавали преимущество Ираклия и ему же доверили урегулирование отношений с Россией, хотя не присоединялись к трактату 1783 года.

Война с Турцией закончилась победой России и заключением Ясского мирного договора 9 января 1792 г. Он подтвердил условия Кючук-Кайнарджийского мира о передаче России Крыма и закрепил за Россией всё Северное Причерноморье. Русско-турецкая граница была отодвинута по р. Днестр, однако территории Бессарабии, Молдавии и Валахии были возвращены Турции. Турецкая сторона, в свою очередь, отказалась от претензий на Грузию и признала российское покровительство в Картлии и Кахетии, закреплённое Георгиевским трактатом 1783 г.¹³³

Согласно статье 5: «В доказательство между обеими договаривающимися Империями искренности и дружбы, которые, не довольствуясь единым ныне восстановлением мира и доброго согласия между ими, ищут и на будущие времена утвердить оный прочным образом, отвращая со всевозможным радением все

---

¹³³ *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование имп. Екатерины II. 1787–1791. Т. 1–2. – СПб., 1880.

причины, могущие подать повод к спорам и остуде, Блистательная Порта обещает подтвердить вновь издаваемым фирманом данный прежде, чтоб ахалцыхский губернатор, пограничные начальники и прочие отныне впредь ни тайно, ни явно, ни под каким видом не оскорбляли и не беспокоили земель и жителей владеемых царем Карталинским, о чем и отправить к помянутому ахалцыхскому губернатору, к пограничным начальникам и к прочим со строжайшим прещением и подтверждением указы»¹³⁴.

Власть картли-кахетинского царя на его владения была признана Турцией.

Как известно, в последние годы жизни на царя Ираклия определенное влияние оказывала царица Дареджан. Главной ее заботой было не допустить на трон пасынка Георгия и воцарить одного из своих сыновей. Следует полагать, что именно под ее воздействием Ираклий принял два совершенно неправомерных закона.

Первый был принят в 1791 г., согласно которому царская власть переходила от брата к брату. Закон давал право на власть всем сыновьям Ираклия, что могло стать причиной постоянных раздоров в царстве. Вторым законом в 1792 г. Ираклий выделил всем шести сыновьям удельные имения, тем самым царство Картли-Кахетии, по сути, распалось, так как царевичи уединились в своих имениях и никому не подчинялись.

Прошло несколько сложных и трудных лет после нашествия Омар-хана Аварского, за делами в Картли-Кахетии внимательно следили и турки, и персы. Ага-Мохаммед-хан вполне справедливо рассудил, что в случае его нападения на владения Ираклия Екатерина II не успеет оказать помощь не только Грузии, но и прочим его недругам в Закавказье. И пока Ираклий II вынужден был отбивать набеги турок и их союзников, новый владыка Персии в 1795 г. обрушился на Закавказье. Он не стал отягощать себя осадой сильной Шушинской крепости и, находясь около нее, направил Ираклию послание с требованием признать власть

---

¹³⁴ Договоры России с Востоком политические и торговые. / Сост. Т. Юзефович. – СПб., 1869. С. 41–49.

Персии. Ираклий отказался, и тогда полчища Ага-Мохаммед-хан Каджар двинулись на Грузию.

Ираклий слезно умолял русскую Императрицу помочь ему, обещая восстановить действия Георгиевского трактата. Но было уже поздно. 10 сентября 1795 г. в битве у Соганлуга персы потерпели поражение и собирались уже вернуться назад, как изменники родины сообщили Ага-Мохаммед-хану о малочисленности войска Ираклия. 11 сентября на Крцанисском поле 5 тысяч грузинских воинов сразилось в смертельном бою с 35 тысячами персов. Это было одним из самых трагических сражений в истории грузинского народа.

Как писал известный дореволюционный историк Кавказа В.А. Потто, шах думал, что Тифлис достанется ему недешево, и, чтобы заставить своих солдат непременно одержать победу, прибег к весьма оригинальному средству. Он постоянно водил за собой шесть тысяч конных туркмен, ненавидящих персиян и, в свою очередь, ненавидимых ими. Связанные религией, но разделенные обычаями, эти два народа всегда чистосердечно и открыто презирали друг друга. Ага Мохаммед-хан воспользовался этим обстоятельством и, поставив туркмен в тыл своего войска, приказал им бить и умерщвлять каждого персиянина, которому пришла бы охота бежать. Этот приказ, приятный для туркмен, исполняемый ими с величайшей точностью. И персияне, имея позади себя верную смерть, конечно, не думали об отступлении.

Небольшое войско царя, которого не поддержала большая часть феодалов, было разбито у восточных ворот Тифлиса. На каждого воина-грузина приходились четыре-пять свирепых кочевника. 12 сентября 1795 г. враги ворвались в беззащитный город, где сейчас же начались грабежи и бесчинства. Уцелел только тот, кто успел оставить город, но более 22 тыс. человек были уведены в Персию.

Тифлис же, с его дворцами и великолепными христианскими храмами, был обращен в груды развалин. Рассказывают, что Ага Мохаммед-хан сначала пощадил так восторгавшие шах-Аббаса знаменитые тифлиссские минеральные бани и даже купался в

них, надеясь получить исцеление от своего недуга, но, когда они оказались бессильными, он в гневе приказал разрушить и их до основания.

Жители Тифлиса подверглись неистовым жестокостям. Митрополит тифлисский заперся с духовенством в Сионском соборе, но персы выломали двери, сожгли иконостас, раскидали святыни, перебили священников и самого старца митрополита сбросили в Куру с виноградной террасы его собственного дома. Целых шесть дней, с одиннадцатого по семнадцатое сентября, персияне предавались в городе всевозможным неистовствам: насиловали женщин, резали пленных и убивали грудных младенцев, перерубая их пополам с одного размаха только для того, чтобы испытать остроту своих сабель. В общем разрушении не была пощажена и самая святыня. Персияне поставили на авлабарском мосту икону Иверской Богоматери и заставили грузин издеваться над ней, бросая ослушников в Куру, так что река скоро запрудилась трупами. Около двадцати трех тысяч грузин были уведены в рабство. «Рассказывают, – писал Потто, – что при взятии Тифлиса погиб знаменитый сазандарь (певец) Кавказа Саят-Нова. Это был бедный армянин, ткач по ремеслу и сазандарь по призванию; в юности – разгульный певец, в старости – отшельник и, наконец, в минуту смерти – христианин, с крестом в руках убитый врагами на пороге церкви.»¹³⁵

Шах, заняв царский дворец, сначала ограбил его, а затем разрушил. По приказу Ага-Мохаммед-хана, были превращены в развалины пушечный завод, арсенал, монетный двор. А тем временем карательные отряды шаха рыскали по всей стране. Один из таких отрядов был направлен в Ахталу. Персы разграбили и разрушили восстановленные Ираклием II после нашествия Омар-хана сереброплавильный и медеплавильный заводы и угнали в плен большинство рабочих. Персидские карательные отряды ворвались и во Внутреннюю Картли, однако здесь им не удалось учинить расправу, все население успело укрыться в надежных убежищах. При переходе через Арагви часть персидского отряда

---

¹³⁵ Потто В.А. Кавказская война. Т. 1... С. 261–262.

столкнулась с хевсурской дружиной численностью в 500 воинов; хевсуры полностью истребили неприятеля. Укрепившись в Анапури, Ираклий II, стараясь выгадать время, начал переговоры с Ага-Мохаммед-ханом. Об этом он уведомил русское командование, прося у него неотложной помощи.

В конце сентября, не дождавшись окончания переговоров, шах поспешно покинул пределы Грузии.

Поражение, которое нанес Грузии Ага-Мохаммед-хан, вызвало торжество не только в соседних с Грузией ханствах; свирепые действия персидского шаха были с одобрением встречены как мусульманской Турцией, так и католической Францией, расценивавшими разгром Тифлиса как поражение их соперницы – России. Но это больше отразилось на Ираклии II и стало тяжелым ударом для царя. После ухода Ага-Мохаммед-хана, Ираклий II перебрался в Телави и, движимый чувством вины и покаяния, уже никогда не возвращался в Тифлис.

Говоря об этих событиях, грузинские националисты пишут: «В 1795 г. шах Персии вторгается с 35-тысячным войском в Грузию. На Крцанисском поле у стен Тифлиса, несмотря на героическое сопротивление грузин, враг одерживает победу. Тифлис был разрушен и разграблен, население подверглось беспощадной резне; та же участь постигла и другие города и села. Восточная Грузия вновь была разорена, и Россия не выполнила своих обязательств по защите грузинских царств».

Здесь одна ложь накладывается на другую. Россия после измены договору со стороны Ираклия II, не имела перед Грузией никаких обязательств. Это первое. Второе, несмотря на то, что Россия этих обязательств не имела, она все же войну с Персией начала. Перед этим Ираклий II, как мы помним, умолял Екатерину II помочь Картли-Кахетинскому царству, обещая восстановить действия Георгиевского трактата. Таким образом, мы видим, что грузинская сторона воспринимала Георгиевский договор как утративший силу. Тем не менее по приказу Екатерины II в 1796 г. русские войска под командованием генерал-поручика В.А. Зубова пошли из Кизляра через Дагестан и вторглись в азербайджанские

провинции Персии. 2 мая 1796 г. они осадили, а 10 мая штурмом взяли Дербент. 15 июня без боя вошли в Кубу и Баку. В середине ноября русский корпус достиг слияния Куры и Аракса и собирался идти в Персию, однако на престол вступил Павел I, который изменил внешнюю политику. В декабре 1796 г. корпус был отозван из Закавказья.

Почему император Павел Петрович приостанавливает боевые действия на Кавказе? Сделано это было вовсе не потому, как комментировали его решение недобросовестные историки, что Император Павел стремился все делать в «пику своей матери», а потому, что надвигались тревожные события в Европе: война с республиканской Францией. По секретным донесениям, которые приходили в Россию из Европы от российских посланников, Франция начала захватывать одно государство Европы за другим, и даже собиралась двинуть свои морские силы в Черное море, о чем сообщил своевременно И. Лизакевич. Русские войска были нужны на западе.

Кроме того, император Павел справедливо считал действия грузин непостоянными и вероломными. Пролить русскую кровь за таких союзников Император попросту не желал.

Однако, если быть исторически справедливыми, необходимо сказать правду, которая заключается в том, что существует и истинная причина похода Ага-Мохаммед-хана на Картли-Кахетию, о чем современные грузинские историки молчат. Поход персидского хана был совершен не потому, что Ираклий заключил Георгиевский трактат, и не потому, что имел отношения с Россией, а потому, что Ираклий был давним его врагом. Причиной вражды было родство Ираклия с Адил-шахом и вмешательство в борьбу за шахский престол на стороне Адил-шаха. Ираклий, как говорится, не на того поставил и проиграл...

По свидетельству шведского офицера Густава Фердинанда Виленрама, «...Ираклий активно участвовал в междоусобной войне (в Персии), чтобы добиться независимости от Персии»¹³⁶.

---

¹³⁶ См.: Санкт–Петербургские ведомости. 1753, июль–август, № 57, 61, 63.

Есть еще одно свидетельство, написанное не посторонним в Закавказье лицом, а природным его уроженцем – Артемием Араратским, что позволяет считать его мемуары уникальными. Его записки содержат сведения, которые относят их к историко-этнографическим источникам, при этом совершенно уникальным на фоне известной нам литературы конца XVIII – начала XIX вв. Итак, Артемий Араратский писал: «Ага-Мохаммед-хан, бывший евнухом Тахмас-Кули-хана, в то время как Ираклий носил титул военачальника Персии, пришел ныне победить немощную старость его»¹³⁷.

Заключая период правления Ираклия, следует обратиться к фактам, изложенным В.В. Дегоевым, который обратил внимание на то, что картли-кахетинский царь видел в Георгиевском трактате, помимо средства обороны, инструмент реализации своей экспансионистской программы, от которой он отнюдь не отказался. Ираклий рисовал перед Екатериной II грандиозные планы объединения христиан Востока в борьбе против мусульман. Подчеркивалось, что для этого России нужна сильная («великая») Грузия, ибо только в таком качестве она может быть полезным союзником. Ареной этой священной войны, по мысли Ираклия, должны были стать в первую очередь Прикаспийские государства и Персия, а уже потом – Турция.

Не обращая внимания на соответствующую статью Георгиевского трактата, Ираклий, имевший теперь за спиной могущественную державу, продолжал вести самостоятельную внешнюю политику, едва ли не активнее, чем прежде. Надо сказать, что он старался держать Петербург в курсе дел, хотя и не всегда. Последний не только не препятствовал этому нарушению трактата, но даже поощрял его. Екатерине II, еще не готовой к ведению большой войны в Закавказье, было выгодно иметь там в качестве опоры политика и дипломата такого масштаба и с такими обширными связями на Ближнем Востоке, как Ираклий, покуда общее направление его политики соответствовало интересам России. Петербург следил также и за тем, чтобы аппетиты гру-

---

¹³⁷ Жизнь Артемия Араратского. – Л.: «Наука», 1981. С. 98.

зинского царя не выходили за рамки, приемлемые для России. Впрочем, по этому поводу Россия могла не волноваться. Поведение соседей Картли-Кахетии, особенно лезгин, не располагало к мечтам о «Великой Грузии»¹³⁸.

11 января 1798 г. в Телави, на 78-м году жизни умирает Ираклий II. Его похоронили в Мцхета, в кафедральном соборе Светицховели. После смерти Ираклия трон достался его сыну, Георгию XII, который стал последним грузинским царём. В его царствование в Картли-Кахетии сложилось весьма тяжелое внутреннее и внешнее положение.

Георгий XII старался восстановить «Мориге джари» (царская гвардия, охрана) эпохи своего отца. Будучи тяжело больным человеком, царь все же постарался обуздать произвол царевичей и покончить с внутренними врагами, но тщетно. Он боролся против персидских порядков и традиций, насаждаемых захватчиками во времена набегов. Георгий XII постоянно заботился о единстве грузинского и армянского христианства (внедрением в армянское население православного христианства).

В своей внешней политике Георгий XII придерживался «традиционной» прорусской ориентации. И происходило это по весьма прозаической причине. Дело в том, что в 1799 г. Фетх Али-шах (Фатали-хан), сменивший Ага-Мохаммеда, не признавал Георгиевский трактат, и все еще считал картли-кахетинского царя своим вассалом. По этой причине он, как сюзерен, затребовал от царя Георгия XII прислать в Тегеран своего сына в качестве заложника (аманата). Военная угроза со стороны Персии стала новой явью. В результате, Георгий XII, находясь на пороге смерти, желая окончательно разорвать свои вассальные отношения с Персией, направляет в Санкт-Петербург новую секретную от Персии миссию послов для выработки нового проекта договора с Россией, предлагая уравнение своего царства в составе России с другими её областями. Одновременно он просил от России исполнения взятых обязательств по Георгиевскому трактату 1783 г., введения в Грузию русской армии, думая, что с их помощью он сумеет по-

---

¹³⁸ *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе... С. 21–22.

кончить с внутренней смутой и уладить внешнеполитическое положение царства. Дальнейшие события заставили Россию вмешаться в ситуацию в Картли-Кахетии.

Россия выполнила просьбу нового царя. В 1799 г. для его поддержки в Тифлис вступает русский полк генерала Лазарева. С ним прибыл российский официальный представитель при дворе Георгия XII – П.И. Коваленский. В 1800 г. грузины при участии русского войска на Ниахурском поле разбили Омар-хана. Георгий XII заботился о том, чтобы царский трон достался его сыновьям, а не его братьям. После совещания в узком кругу, Георгий XII принял решение об изменении некоторых пунктов трактата. В частности, Россия получала право вмешательства во внутренние дела Картли-Кахетинского царства, а взамен царь требовал гарантий сохранения царствующей династии. Россия, хорошо информированная о событиях, происходящих при царском дворе Картли-Кахетинского царства, поддержала эти требования. Император Павел I удовлетворил просьбу царя, утвердив на престоле его сына Давида, что вызвало возмущение братьев Георгия XII.

Надо сказать, что еще при жизни Георгия, его братья, сыновья и племянники стали обращаться за поддержкой к персам, туркам и лезгинам, обещая и тем, и другим грузинские земли и города, лишь бы те поддержали их и помогли взойти на престол. Видя это, уже умирающий Георгий обратился к Павлу I с последней просьбой: принять Грузию в прямое и полное подданство Российской империи на правах автономного царства, охватывающего все картвельские земли, с подчинением Гянджинского и Ереванского ханств, уничтожив тем самым престол грузинских царей, служивший предметом губительных раздоров.

В Петербурге грузинское посольство 24 июня 1800 года передало коллегии иностранных дел проект документа о подданстве. Первый пункт гласил: царь Георгий XII «усердно желает с потомством своим, духовенством, вельможами и со всем подвластным ему народом однажды навсегда принять подданство

Российской империи, обещаясь свято исполнять все то, что исполняют россияне»¹³⁹.

Еще 7 сентября 1799 г. Георгий писал своему послу Гарсевану Чавчавадзе: «Предоставьте им все мое царство и мое владение, как жертву чистосердечную и праведную, и предложите его не только под покровительство высочайшего русского императорского престола, но и предоставьте вполне их власти и попечению, чтобы с этих пор царство картлосианов считалось принадлежащим державе Российской с теми правами, которыми пользуются находящиеся в России другие области»¹⁴⁰.

На аудиенции 14 ноября 1800 года граф Ростопчин и С.Л. Лашкарев (Лашкаришвили) объявили грузинским послам, что император Павел I принимает в вечное подданство царя и весь народ грузинский и согласен удовлетворить все просьбы Георгия XII, «но не иначе, как тогда, когда один из посланников отправится обратно в Грузию объявить там царю и народу о согласии русского императора, и когда грузины вторично заявят грамотою о своем желании вступить в подданство России»¹⁴¹. Тем временем в российской столице грузинские послы зачитали «просительные пункты», которые объявляли Давида XII временным правителем страны до утверждения его на царство русским императором.

Георгию XII было обещано оставить за ним право царя до конца жизни, а после его смерти русское правительство было намерено утвердить Давида XII Георгиевича генерал-губернатором с титулом царя, а Грузию причислить к числу русских губерний под названием царство Грузинское¹⁴².

23 ноября 1800 года император отдал рескрипт на имя Георгия XII о принятии его царства в подданство России, далее он писал: «Нам изъявленное, приняли мы с высокомонаршим нашим благоволением и удостоив также всемилостливейшей опробации

---

¹³⁹ Там же. С.292–294. Нота грузинских посланников князей Г. Чавчавадзе, Г.Авалова и Е. Палавандова от 24 июня 1800 года.

¹⁴⁰ *Цагарели А.* Грамоты и другие исторические документы 18-го столетия, относящиеся к Грузии. Т. 2, вып. 2. – СПб., 1902. С. 287–288. Выделено нами.–*Авт.*

¹⁴¹ *Дубровин Н.* Георгий XII – последний царь Грузии. – СПб, 1897.– С. 165.

¹⁴² Там же. С. 159.

нашей о прошениях ваших к принятию вас в подданство Наше»¹⁴³.

22 декабря 1800 г. Павел I подписал манифест о присоединении не Грузии, а Картли-Кахетинского царства к России на вечные времена. Несколько странно, что практически все историки до сих пор не вникают в эту проблему и упорно пишут о присоединении Грузии¹⁴⁴, чего на самом деле не было¹⁴⁵. Упомянутый выше манифест Павла I был издан 18 января 1801 г. и 22 января впервые опубликован в Санкт-Петербургских ведомостях¹⁴⁶.

В манифесте Павел I писал: «Царь Георгий Ираклиевич, видя приближающуюся кончину дней его, знатные чины и сам народ Грузинский прибегли ныне к покрову Нашему, и не предвидя иного спасения от конечной гибели и покорения врагами их, просили чрез присланных полномочных о принятии областей Грузинскому царству подвластных в непосредственное подданство Императорскому Всероссийскому престолу. – Внимая прошению сему по сродному Нам ко всем единоверцам Нашим милосердием и по всегдашнему Нашему о пользах Грузинского народа попечению, определили Мы исполнить Царя Георгия Ираклиевича и Грузинского народа желание, и для того повелели, сколько для удержания внутреннего в земле устройства, столько для ограждения оной от внешних нападений ввести войска Наши в области Грузинские»¹⁴⁷.

Но известие это пришло в Тифлис не скоро. 28 декабря царь Георгий скончался, еще не зная о событиях в Петербурге.

Смерть царя Георгия XII и переход власти к Давиду XII в декабре 1800 г. лишь обострили обстановку в стране. Царица Да-

---

¹⁴³ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (в дальнейшем – АКАК). – Тифлис, 1866. Т. II. С. 684.

¹⁴⁴ См., например: *Мясоедова Н.Е.* «Подвиг честного человека. – СПб., 2004. С. 174 и др.

¹⁴⁵ См.: *Виноградов Б.В.* Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.). – Армавир-Славянск-на-Кубани, 1999. С. 83–90.

¹⁴⁶ См.: С.-Петербургские Ведомости. 1801. 22 января, № 7; Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. – СПб., 1830. Т. 26. С. 502–503; *Бутурлин Д.П.* Военная история походов россиян в XVIII столетии. – СПб., 1819–1821, 1823 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 44.

¹⁴⁷ ПСЗРИ. Т. 26. С. 502.

реджан (вдова Ираклия II) и её сыновья категорически отказались признать власть царевича Давида XII, а также присоединение Грузии к России.

Но в таком положении оказалась только царица и ее сыновья. А вот что было на самом деле в Тифлисе и его окрестностях.

Итак, Георгий XII умер недель за шесть до получения в Тифлисе высочайшего манифеста о присоединении Грузии к России на *вечные времена*. Восторг грузин при получении этого известия превосходил всякое описание. Католикос Грузии царевич Антоний совершил торжественный крестный ход; патриарх всей Армении князь Иосиф Аргутинский-Долгорукий, встретив процессию в ограде соборной церкви Ванк, окадил портрет государя и, поклонившись перед ним до земли, поднял его над головою с возгласом: *Да здравствует великий августейший монарх со всею своею фамилиею*. Упоенные радостью грузины кричали в ответ: *да будет, да будет, аминь*, и тут же единодушно стали называть себя *русскими*¹⁴⁸.

Весной 1801 года, после убийства Павла I, на престол вошёл Александр I. По его воцарении К.Ф. Кноррингу пришлось принять деятельное участие в судьбе Грузии.

Потомок курляндских немцев барон Карл Федорович Кнорринг 24 октября 1799 г. в чине генерал-лейтенанта был назначен генералом И.И. Морковым (бывшим в то время командующим Кавказской линией) инспектором Кавказской линии и заведующим пограничными делами Кавказской области. Так что к моменту своего назначения, 12 сентября 1801 г. на должность Командующего войсками Кавказской линии, Астраханским губернатором и главнокомандующим в Грузии генерал-лейтенант Кнорринг хорошо знал особенности этого региона и службы в нем. Как видим, он управлял не только Грузией, но и Астраханской губернией (включавшей в то время территории будущей Кавказской губернии) фактически до начала 1803 г. Все это составляло огромную территорию, управлять которой было необычайно сложно.

---

¹⁴⁸ Абаза В.А. История Армении. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. С. 191.

При Александре I было издано особое положение о внутреннем управлении Грузии, разделенной тогда на три уезда в Картлинии и два в Кахетии. Соединив в руках генерала Кнорринга власти гражданскую и военную, император поручал ему сообразоваться **с нравами, обычаями и умоначертаниями народа**, равно строго наблюдать, чтобы русские чиновники **являли бескорыстие, честность, правдоподобие, беспристрастие...** Однако Кноррингу не удалось остановить казнокрадство.

Существовал и альтернативный план Александра I об установлении границ в Закавказье. В предписании Кноррингу от 24 декабря 1801 г. требовалось создать «твердый союз» из владельцев ханов Кубинского, Дербентского, Бакинского и Талышинского, а также шамхала Тарковского, уцмия Каракайдакского и кадия Табасарана. Планом намечалось достижение трёх тактических целей: Обеспечение "безопасности" Кавказской линии; расширение русской торговли с Азией и усиление контроля над занятыми и вассальными "персидскими областями". Воля монарха не подлежала обсуждению: «Я положил установить между помянутыми ханами и горскими Владельцами, для общего их и народов блага, твердый союз и дружеское под верховным моим покровительством согласие».

В этой связи будет весьма интересным привести свидетельство первой половины XIX века, которое принадлежит английскому автору – Роберту Лайалла, побывавшему на Кавказе. В своей книге «Путешествие в Россию», вышедшей в Лондоне в 1825 г., он писал о событиях конца правления Ираклия II и начала правления Георгия: «Ага Мохаммед-хан, который в 1795 году взошел на трон Персии, завершив несчастье своего народа. Форсированным маршем через Грузию он с огромной армией достиг Тифлиса, к удивлению царя Ираклия, который хотя был старше 80 лет, но дрался как герой и воплощение доблести, однако он лишь смог спасти бегством себя и свою семью. Тифлис был разорен, сожжен и почти полностью уничтожен. Все его жители, особенно женщины, были уведены в рабство... Ираклий умер в 1798 г. на 32-м году своего правления в возрасте 84 лет.

После его смерти вспыхнули раздоры между различными претендентами на престол, который по праву первородства принадлежал Георгу, старшему сыну умершего государя... Согласно свидетельству русских, Георгий Ираклиевич (сын Ираклия), предчувствуя свой конец и предвидя неминуемое зло, которое его смерть могла причинить его несчастной стране, подчинил себя со всеми членами своей семьи, дворянством и народом императору Павлу I, который в 1801 году повелел включить это царство в число своих владений, что и было закреплено в манифесте Александра в том же году»¹⁴⁹.

Сразу после кончины царя Георгия XII генерал Лазарев заявил грузинским тавадам, что дальнейшую судьбу Грузии будет решать российский император. О будущем царе Грузии не было и речи. Слова Лазарева переводил переводчик, но стоявший рядом Соломон Лионидзе заявил тавадам, якобы генерал поздравляет Давида с утверждением на царство. Соломон получил строгое замечание не вмешиваться в дела, которые его не касаются. После окончания собрания Соломона Лионидзе арестовали, но ему удалось бежать из плена и укрыться в Имерети. Временным правителем Картли-Кахетского царства был назначен Давид Георгиевич.

16 февраля 1801 г. в Сионском соборе объявили манифест о присоединении к России. Читали его на русском и грузинском языках, а 17 февраля этот манифест был торжественно объявлен в армянской соборной церкви всем армянам. Почему армянам это было сделано отдельно. Дело в том, что армян в Тифлисе было больше, чем лиц других национальностей. В книге членов совета американских миссионеров Элли Смита и Х.Г.Дж. Дуайта «Исследование миссионеров в Армении; включая путешествие через Малую Азию в Грузию и Персию, с посещением Несторианских и Халдейских Христиан Оормиаха и Салмаса», вышедшей в Лондоне в 1834 г., сообщалось: «Местное население в 1825 году состояло из 2 500 армянских, 1 500 грузинских и

---

¹⁴⁹ *Lyall Robert. Travels in Russian, the Krimea, the Caucasus and Georgea. – London, 1825. Vol. 2. P. 7–9.*

500 мусульманских семей. С тех пор оно быстро увеличивалось, и армянский епископ сказал нам, что действительное число армянских семейств составляет 4 000»¹⁵⁰.

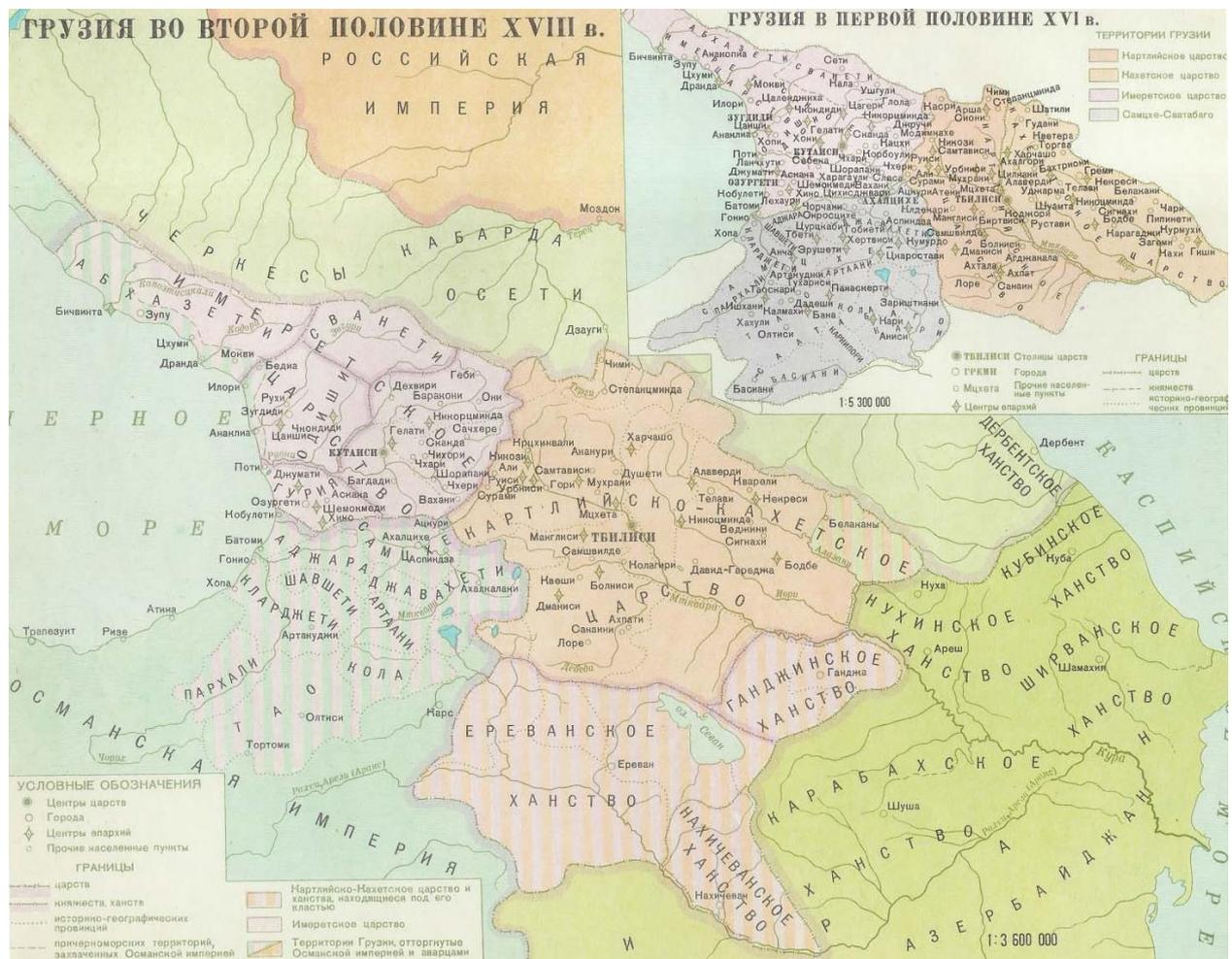

Рис. 2. Карта Грузии в первой половине XVI в. и во второй половине XVIII в.

Эти сведения были повторены Пушкиным в его «Путешествии в Арзрум во время похода в 1829 году»:

¹⁵⁰ Missionary Researches in Armenia: including through Asia Minor, and into Georgia and Persia, with a visit to the Nestorian and Chaldean Christians of Oormiah and Salmas. By Eli Smith and H.G.J. Dwight – Missionaries from the American Board of Missions, to which is prefixed, A Memoir on the Geography and Ancient History of Armenia, by the Author of "The modern Traveller. – London, 1834. P. 128. Эта книга хранилась в личной библиотеке А.С. Пушкина и описание Грузии, ее история была им использована при написании в 1835 году «Путешествия в Арзрум». См.: Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С. Пушкина: Библиографическое описание. – СПб., 1910. С. 339 (№ 1394). Модзалевский указал, что в книге были разрезаны страницы, посвященные путешествию авторов от Арзрума до Тифлиса.

«В Тифлисе главную часть народонаселения составляют армяне: в 1825 году было их здесь до 2.500 семейств. Во время нынешних войн число их еще умножилось. Грузинских семейств считается до 1.500. Русские не считают себя здешними жителями. Военные, повинясь долгу, живут в Грузии, потому что так им велено. Молодые титулярные советники приезжают сюда за чином асессорским, толико вожделенным. Те и другие смотрят на Грузию как на изгнание»¹⁵¹.

Повторим вопрос: что же на самом деле происходило в Тифлисе и Петербурге, где почти одновременно в бозе почили оба государя? Их дело пришлось довершать уже Александру I, поскольку вопрос, что делать с Картли-Кахетинским царством, вновь возник перед новым российским императором.

Элли Смит и Х.Г.Дж. Дуайт в частности писали об этом так: «...Ираклий, отказавшись от преданности Персии, официальным договором, датированным 24 июля 1783 г., прибегнул под покровительство императрицы Екатерины. Это покровительство, тем не менее, не защитило его от ярости Аги-Мохаммеда, который в 1795 году разграбил Тифлис с проявлением невероятной жестокости и увел 25 000 пленников в Персию. Но Георг, преемник Ираклия, в 1801 или 1802 году сделал императора Александра своим наследником; Грузия полностью перешла под защиту оружия России, и семья Пакрадиани (Багратиони – *Авт.*) прекратила свое правление»¹⁵².

Итак, Александр I, вступив на престол, вынужден был вновь вернуться к этому вопросу. Царь поручил генералу Кнорингу разобраться в ситуации в Грузии. К.Ф. Кноринг приехал в Тифлис, отстранил от правления Давида и на его место назначил генерала Лазарева. Кноринг «изучил» положение дел в царстве и доложил обо всем Государственному совету России. Сведения Кноринга сводились к тому, что Картли-Кахетское царство самостоятельно существовать не может. С этим соображением не согласились только два человека – граф Кочубей и граф Воронцов.

---

¹⁵¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. VIII, ч. I... С. 458–459.

¹⁵² Missionary Researches in Armenia... P. 150.

После долгих колебаний Александр I подписал 12 сентября 1801 года несколько указов правящему Сенату и государственной Коллегии иностранных дел, а также известный нам манифест о присоединении Картли-Кахетинского царства к России, закрывший грузинский вопрос почти на двести лет.

**«Божией милостью, Мы, Александр Первый,
Император и Самодержец Вероссийский,
и прочая и прочая и прочая**

Объявляем всем обитателям царства Грузинского, кому о том ведать надлежит.

Покровительство и верховная власть Российской Империи над царством Грузинским всегда налагали на монархов российских и долг защиты.

В 1796 году, против сильного впадения к вам Аги-Магометхана, в Бозе почивающая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна послала часть войск своих. Столь успешное тогда не токмо спасение царства Грузинского, но и счастливое покорение всех областей и народов от берегов Каспийского моря до рек Куры и Аракса ограждали вас от всяких опасностей. Осталось, токмо внутренним благоустройством благоденствие ваше утвердить навеки.

Но внезапное и скоропостижное отступление войск российских из Персии, Армении и из пределов ваших испровергли справедливое ожидание ваше.

Все потом претерпенная вами бедствия: нашествие неверных и иноплеменных народов, разорение городов и селений, порабощение и увлечение в плен отцов, матерей, жен и детей ваших, наконец раздор царской фамилии и разделение народа между разными искателями царского достоинства влекли вас в междоусобные брани.

Окружающие вас хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединением всех сих зол не токмо народ, но даже и имя народа грузинско-

го, храбростию прежде столь славного во всей Азии, истребилось бы от лица земли.

Стоя в бездне сей, неоднократно, призывали вы покровительство российское.

Вступление войск наших и поражение Омар-хана аварского приостановили гибель вашу, устранив всех хищников, наполняющих горы Кавказские, и тех, кои раздирают область Персии и великой Армении. Затихли крамолы посреди вас, и все вы единодушно и торжественно воззвали власть российскую управлять вами непосредственно.

Мы, вступя на всероссийский престол, обрели царство Грузинское, присоединенное к России, о чем и Манифест в 18-й день января 1801 года издан уже был во всенародное известие.

Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присутствие войск российских в Грузии и доньне одно удерживает пролитие крови нам единовверных и конечную гибель, уготованную вам от хищных и неверных, сопредельные вам народов, желали Мы испытать еще, нет ли возможности восстановить первое правление под покровительством Нашим и сохранить вас в спокойствии и безопасности. Но ближайшие по сему исследования наконец убедили Нас, что разные части народа грузинского, равно драгоценные нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царского мог бы достигнуть его власти, поелику противу всех их большая часть в народе столь явно себя обнаружила.

Одно сомнение и страх сих последствий, возродив беспокойства, неминуемо были бы источником междоусобий и кровопролития. Сверх того бывшее правление, даже и в царство царя Ираклия, который духом и достоинством своим соединил все под власть свою, не могло утвердить ни внешней, ни внутренней безопасности.

Напротив, столькратно вовлекало вас в бездну зол, на краю коей и ныне вы стоите и в которую, по всем соображениям, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти от падения сего вас не удержит.

Сила обстоятельств сих, общее посему чувство ваше и глас грузинского народа преклонили Нас не оставить и не предать на жертву бедствия язык единоверный, вручивший жребий свой великодушной защите России. Возбужденная надежда ваша на сей раз обманута не будет. Не для приращения сил, ни для корысти, ни для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлем Мы на себя бремя управления царства Грузинского.

Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на Нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей, учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона.

А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главнокомандующим посреди вас, дали Мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени Нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от Нас постановление, к исполнению коего приобщая избранных из вас по достоинствам и по общей доверенности, уповаем, что вы, вверясь правлению сему, несомненно под сенью оногo начальнo спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие.

Все подати с земли вашей повелели Мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений.

Каждый пребудет при преимуществах состояния своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они не обретались, лишь бы сохраняли долг присяги.

Во взаимность сих великодушных попечений наших о благе всех и каждого из вас, Мы требуем, чтобы вы, для утверждения постановленной над вами власти, дали присягу в верности по

форме, при сем приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать пример.

Наконец да познаете и вы цену доброго правления, да водворятся между вами мир, правосудие, уверенность как личная, так и имущественная, да пресекутся самоуправства и лютые истязания, да обратится каждый к лучшим пользам своим и общественным, свободно и невозбранно упражняясь в земледелии, промыслах, торговле, рукоделиях, под сенью законов, всех равно покровительствующих.

Избытки и благоденствие ваше будут приятнейшею и единою для Нас наградою.

Дан в престольном граде Москве, сентября 12-го дня 1801 года.

Подлинный подписан собственной Е.И.В. рукой тако:

Александр».

М.П.

Печатано в Москве, при Сенате, 1801 г. сентября 20 дня»¹⁵³.

Итак, Александр I принимает на себя управление Грузией не для корысти, не для расширения пределов и без того обширнейшей империи, а уступив мольбам самих грузин дать им безопасность и твердое управление. Народ грузинский устал от войн и постоянных нападений соседей, склок и раздоров местных феодалов, борьбы за трон. Всем хотелось спокойной жизни.

Поэтому странным выглядят комментарии грузинских историков, подобные этим: «Таким образом, Россия беспрепятственно добилась того, чего Турция и Персия не смогли добиться в ожесточенных боях. Она без всяких осложнений упразднила Картли-Кахетское царство. Упразднение царства было следствием как внутренней слабости, так и неблагоприятной международной об-

---

¹⁵³ АКАК. Т. I. С.432–433.

становки. Но грузинский народ не мирился с потерей независимости и продолжал борьбу за свою свободу»¹⁵⁴.

Однако управление Кнорринга и Ковалинского не соответствовало видам российского правительства. Как писал Дубровин: «Они не успели нимало уничтожить те беспорядки и смуты, прекращение которых на пользу края выставлялось главным основанием для присоединения; кроме того, в управлении их обнаружались чрезвычайные казнокрадство и взяточничество». В конце декабря 1802 г. Кнорринг явился в Петербург с представлением о преобразовании управления Грузии. Но его проекты были совершенно неосновательными и вместе с тем раскрылись такие злоупотребления, что Кнорринг был отставлен от должности и причислен к армии; место его занял князь Павел Дмитриевич Цицианов¹⁵⁵, предки которого некогда были владельцами Карталинии¹⁵⁶.

Между тем Персия смотрела с большим неудовольствием на возрастающее влияние России в Закавказье и не могла примириться с постепенным умалением своих владений, несмотря на её поддержку происков грузинских царевичей и цариц, волновавших страну. Особенно для Персии стало чувствительно, когда, после вступления в подданство России *Мингрелии, Имеретии, Гурии*, сделали то же самое мусульманские ханства: *Карабагское, Шекинское, Шагахское (Шекакийское)*. Персия, наконец, потеряла терпение. Наследник престола Аббас-мирза, сын Бабахана, собрал у Тавриза значительную армию, о чём эриванский хан Махмед, втайне сторонник Персии, сообщил письмом князю Цицианову, преувеличивая донельзя все свои описания и воинственные намерения Персии. И велико же было удивление Махмеда, рассчитывавшего на отступление русских и на подарок

---

¹⁵⁴ См.: URL: <http://www.nukri.org/modules.php/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=43&mode=thread&order=0&thold=0> (обращение 20.05.2011).

¹⁵⁵ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. III... С.156.

¹⁵⁶ Дед Цицианова Паапла (Павел) Захарьевич Цицианов прибыл в Россию еще при Петре I.

за предостережение, когда секретарь читал ему ответ князя Цицианова:

«...Сим объявляется Мамед-хану эриванскому, что на глупые и дерзкие письма, каково было ханское, с прописанием повеления, словами льва, а делами теленка Баба-хана, сердаря, россияне привыкли отвечать штыками, а потому, чтобы оный хан ожидал сего рода ответа в свое время...»¹⁵⁷

Вряд ли он знал, что Цицианов получил от Карского Мамат-паши официальное уведомление, написанное на армянском языке, о подрывной деятельности Эриванского паши: «Сей незаконный и немилосердный хан по сие время сделал нам убытку до трех миллионов, да и теперь чинит нам беспокойство и разорение»¹⁵⁸.

В Петербурге обратили особое внимание на ситуацию в Закавказье. 23 мая 1803 г. канцлер Воронцов подписал письмо к Цицианову, в котором обращал внимание на первоочередность реализации планов графа Зубова: «Касательно дальнейших видов на тот край надлежит иметь в виду, чтобы течение Куры и Фаза (Риони) означало пограничную черту владений Персии, за которую переступить уже не следует»¹⁵⁹.

На протяжении двух последних столетий Россия стремилась сформировать в Грузии единую народность, объединить ее. Грузинские князья стояли в очереди за получением возвращенных милостью России земель, в том числе и земель, на которых проживали осетины. Южная Осетия оказалась под властью князей Эристави и Мачабели. Впрочем, повинности князьям осетины не платили. Александр I, видя полное бессилие князей, предложил им отказаться от юго-осетинских земель, посулив взамен ежегодную пенсию в размере 5000 рублей. Князья отказались, хотя сумма была приличная (повинность составляла 2300 рублей в год). Тем не менее претензии князей Сенатом были отвергнуты. Мнение же самого императора было следующим: «Какого бы ни

---

¹⁵⁷ Цит.: *Абаза В.А.* История Армении... С. 192.

¹⁵⁸ Цит.: *Тунян В.Г.* Политика самодержавия России в Закавказье XIX нач. XX вв. Ч. 1. 1800–1820 гг. – Ер., 2006. С.17.

¹⁵⁹ Там же. С.18.

было решение высших судебных мест, трудно будет признать и привести в действие таковое в пользу князей Мачабеловых, поелику опытом дознано, что горные осетины никогда не будут без употребления военной силы исполнять следующие от них повинности и что, с другой стороны, нельзя же допустить мысль, что через каждые два или три года необходимо наряжать туда отряды и экспедиции»¹⁶⁰.

По приказу Александра I южных осетин перевели в разряд казенных, т. е. государственных крестьян, следовательно, они были ограждены от посягательства грузинских князей, а стало быть, и от контроля со стороны грузинского дворянства. Собственно, полученный южными осетинами социально-экономический статус явился прообразом будущей республики. Вдобавок ко всему, 19 февраля 1851 года Сенат признал, что князя Мачабеловы не представили уважительных доказательств действительного владения осетинами на крепостном праве, по сему счел необходимым «решение Тифлисской палаты уголовного и гражданского суда отменить, а князьям Мачабеловым отказать в домогательстве о признании их права над осетинами»¹⁶¹.

Еще недавно, до развала СССР, последствия актов 1801 г. характеризовались в Грузии как «породнение с Россией». Для канонизации этой оценки веско служили, в частности, мысли и слова прославленных грузинских литераторов и общественных деятелей – очевидцев и участников закономерного процесса интеграции.

Уже в 1801–1815 гг. свои личные восторженные впечатления о посещении Петербурга и Москвы, о героизме русского отпора Наполеону, о подвиге грузинского царевича Петра Багратиона на Бородинском поле в прозе и поэтических строках выразили Габриел Ратишвили, Рафиэл Данибегишвили, Петре Ларадзе, Дмитрий Багратиони и др.

---

¹⁶⁰ ЦГА ГССР, фонд Кавказского комитета. Д. № 844. Л. 68. Цит.: *Булкаты И.* Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий. URL: <http://www.rian.ru/analytics/20061109/55485558.html>

¹⁶¹ Цит.: *Булкаты Игорь.* Геноцид в Южной Осетии...

«Краткий исторический очерк Грузии и ее положения с 1801 по 1831 г.» создал в 1837 г. Александр Чавчавадзе, и это – беспрецедентный по трезвости и открытости рассказ о прямых последствиях присоединения Грузии, когда «народ, упоенный надеждой будущего благоденствия, приносил Богу искренние благодарения и изъявлял свой восторг...». Его же перу принадлежит стихотворение «Дворцу Павла Первого в Петербурге», в котором оплакивается «небывалое злодеяние, совершенное близкими...». А в небольшой поэме «Кавказ» воспевается эпоха «героя генерала Цицишвили» (Цицианова) в начале XIX в., когда

«...дети Иверии поняли: тут

В их светлое завтра дороги ведут».

Когда в конце 1837 г. поэт-декабрист А.И. Одоевский прибыл из Сибири на Кавказ, он стал служить в Грузии. Разговоры с грузинскими друзьями подготовили почву для создания прекрасного стихотворения «Брак Грузии с Русским царством». Оно было опубликовано спустя 40 лет, но, вполне вероятно, многие в Грузии читали его в списках, слышали от автора, еще тогда, в 1838 г. и позднее.

Дева черноглазая! Дева чернобровая!
Грузия! Дочь и зари, и огня!
Страсть и нега томная, прелесть вечно новая
Дышат в тебе, сожигая меня!

Не томит тебя кручина
Прежних, пасмурных годов!
Много было женихов,
Ты избрала – Исполина!

Вот он идет: по могучим плечам
Пышно бегут светло-русые волны;
Взоры подобны небесным звездам,
Весь он и жизни и крепости полный,
Гордо идет, без щита и меча;
Только с левого плеча,

Зыблясь, падает порфира;
Светл он, как снег; грудь, что степь, широка,
А железная рука
Твердо правит осью мира.

Вышла невеста навстречу; любовь
Зноем полудня зажгла ее кровь;
И, откинув покрывало
От стыдливого чела,
В даль всё глядела, всем звукам внимала,
Там, под Казбеком, в ущелье Дарьяла,
Жениха она ждала.

В сладостном восторге с ним повстречалась
И перстнями поменялась;
В пене Терека к нему
Бросилась бурно в объятья, припала
Нежно на грудь жениху своему.
Приняла думу, и вся – просияла.
Прошлых веков не тревожься печалью,
Вечно к России любовью гори, –
Слитая с нею, как с бранною сталью
Пурпур зари.

12 апреля 1838, Тифлис

И прав, на наш взгляд, известный грузинский литературовед Вано Семенович Шадури, который видел в стихотворении выраженную в символической форме идею неразрывной дружбы русского и грузинского народов. (Грузия – черноглазая красавица невеста, Россия – светло-русый витязь-жених.) Присоединение истерзанной восточными захватчиками Грузии к северному «исполину» расценивается Одоевским как прогрессивный акт, поскольку на этом кончалась для многострадальной Грузии «кручина прежних пасмурных годов»¹⁶².

---

¹⁶² Шадури В.С. Декабристская литература и грузинская общественность. – Тб., 1958. С.336.

В этой связи как не вспомнить мнение еще одного поэта – второго поэта России М.Ю. Лермонтова. В поэме «Мцыри» он писал о весьма конкретном месте и о конкретных событиях. Надпись на могильных плитах монастыря Джвари говорит:

О славе прошлой – и о том,
Как, удручен своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год
Вручил России свой народ.
И божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасая врагов
За гранью дружеских штыков.

В отечественной литературе нет более эмоционально выверенного, точного и лапидарного описания самого факта и генеральных последствий присоединения Грузии к России в 1801 г.

Мы специально уделили внимание ситуации с Картли-Кахетинским царством во второй половине XVIII – начале XIX вв., чтобы показать, что Россия, заботясь о своих южных границах, понимала ситуацию, складывающуюся в регионе, и с большим вниманием и уважением относилась к менталитету населявших ее народов. Так, указом от 13 мая 1805 г. были введены дополнительные статьи к «Положению об управлении Грузией». Уголовная и гражданская экспедиции были реорганизованы в экспедицию суда и расправы, а в казенной прибавился специальный чиновник по экономической части, на которого возложили обязанности занятия обзором казенных имений для улучшения хозяйственной деятельности. Имперское судопроизводство для местных жителей, по незнанию ими русского языка, «до времени отменялось», и им разрешено было подавать прошения в присутственные места на родном языке¹⁶³.

В это же время начинается активная политическая деятельность России в восточном Закавказье, являвшемся сферой инте-

---

¹⁶³ АКАК. Т. 2. № 50, С.35; № 65. С. 45.

ресов Тегеранского двора, которая приводит к десятилетней Русско-персидской войне 1803–1813 гг.

Князь Цицианов действовал весьма успешно, укрепляя позиции России в регионе. 22 и 23 мая 1805 г. он сообщил Александру I и генерал-майору С.А. Портнягину о присоединении к России двух ханств – Карабахского и Шекинского. В этом рапорте он специально отметил важное стратегическое значение Карабаха: «По своему местоположению может быть почитаем воротами в Азербайджан – следовательно, и в Персию»¹⁶⁴.

Ибрагим-хан Карабахский и Селим-хан Шекинский подписали соответствующие бумаги¹⁶⁵.

---

¹⁶⁴ Там же. С.703.

¹⁶⁵ Деловые письма кн. Цицианова к генералу И.И. Завалишину / Сообщ. Д.И. Завалишин // Древняя и новая Россия. 1877. Т. 1. № 4. С.422.

ГЛАВА II

НАЧАЛО РУССКО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПЕРВОГО ЭРИВАНСКОГО ПОХОДА ДО ГИБЕЛИ ЦИЦИАНОВА¹⁶⁶

Поступательная политика России в Закавказье, деятельно продолженная в первой трети XIX в., ознаменовалась конфронтацией в военно-политической сфере с иными региональными акторами и, в частности, с Персией и Турцией. Как отмечает Б.Балаян: «Первая русско-персидская война была продолжением затянувшегося конфликта, вызванного в конце XVIII века двумя вторжениями в Закавказье войск Ага-Мохаммед хана (в 1795 и 1797 гг.), а в начале XIX века – стремлением Фетх-Али-шаха, и посредством войны с Россией при содействии держав восстановить персидское господство в Закавказье. Реваншистские планы Каджаров в отношении Закавказья осуществлялись в сложной международной обстановке, вызванной борьбой Англии и Франции за господство в Европе и на Востоке и продвижением царских войск к бассейнам Каспийского и Черного морей»¹⁶⁷.

Не углубляясь здесь в подробное изложение предыстории русско-персидской войны, нюансы российской внешней политики в Грузии в частности и в Закавказье в целом в XVIII – начале XIX вв., так же как о внешних факторах¹⁶⁸, отметим лишь, что вспых-

---

¹⁶⁶ В силу перемежающихся аспектов, мы, следуя отчасти примеру А. Берже, а также В. Потто и Н. Аносова (см. например: Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. II. Тифлис, 1902), условно разграничили основные этапы русско-персидского противостояния по годам управления пяти главнокомандующих. Таким образом, первая глава охватывает период деятельности Цицианова, вторая (в силу частой смены главнокомандующих) – сразу Гудовича, Паулуччи и Тормасова, третья – Ртищева. В следующих двух рассматривается роль Англии и Франции в возникновении и затягивании русско-персидской войны. Заключительная посвящена переговорам в Гюлистане.

¹⁶⁷ *Балаян Б.* Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединение Восточной Армении к России. – Ер., 1988, С. 26. Борьба российской дипломатии с английской и французской более подробно представлена в главах IV, V, VI.

¹⁶⁸ О присоединении Грузии. см. например: *Дубровин Н.* Георгий XII последний царь Грузии и присоединение ее к России. – СПб., 1897; *Авалов З.* Присоединение Грузии к России. – М., 2011; *Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С.* История Грузии. Ч. 1, Изд. 2-е. – Тбилиси, 1950; о нюансах российской внешней политики в предыдущий период, см. например: *Бутков П.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч. 1–3. – СПб., 1869; *Маркова О.П.* Россия, Закавказье и между-

нувшая после убийства Ага-Мохаммед-хана новая смута, определенное время не давала Персии возможности вновь вплотную заняться Закавказьем, которое представляло тогда пеструю картину фактически независимых или полунезависимых от шахов владений. Для восстановления своего влияния Каджарам требовалось некоторое время. Со своей стороны, правители данных владений представляли проблему не только для Персии, но и для российского командования своими неуправляемыми действиями. Необходимость обороны присоединенного Картли-Кахетинского царства (Георгиевским трактатом 24 июля 1783 г., подтвержденным манифестами императоров Павла I от 18 января 1801 г. и Александра I от 12 сентября 1801 г.), так же как устройства гражданской части, соображения геополитического и геоэкономического характера, требовавшие решительных мер, не позволяли российской стороне почивать на лаврах. Управление вверенным им краем К.Ф. Кноррингом и П.С. Коваленским было признано в Санкт-Петербурге как неудовлетворительное и не соответствующее требованиям складывающейся обстановки. В итоге тяжелое бремя по решению всех этих задач было возложено на князя П.Д. Цицианова (1754-1806 гг.), назначенного рескриптом императора Александра I в сентябре 1802 г. инспектором Кавказской линии и главнокомандующим в Грузии.

В. Потто, говоря о жизненном пути Цицианова, отмечал следующее: «Князь Павел Дмитриевич Цицианов происходил из знатнейшей грузинской княжеской фамилии и находился в близком родстве с последним царствовавшим домом Грузии. В русскую службу вступил еще дед его в царствование Анны Иоанновны; он был убит во время шведской войны под Вильманстрандом, и с тех пор семейство князей Цициановых осталось в России навсегда. Князь Павел Дмитриевич родился восьмого сентября 1754 года в Москве. Он начал военную службу в Преображенском полку, но вскоре переведен был в армию и в 1786 году,

---

народные отношения в XVIII веке...; *Киняпина Н., Блиев М., Дегоев В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. – М., 1984.

вместе с производством в полковники, назначен командиром Санкт-Петербургского гренадерского полка. Дело под Хотиним (тридцать первого июля 1788 года), где он сражался со своим полком на глазах Румянцева, сразу выдвинуло князя из ряда сослуживцев. Кагульский герой с восторгом смотрел на быстроту, энергию и распорядительность юного полкового командира и тут же, на самом месте боя, предрекал ему блестящую военную карьеру. Но турецкая война не дала Цицианову возможности развернуть в полной мере свои боевые достоинства; полк его вскоре был передвинут в Польшу. Но тем не менее он был уже замечен, и в 1793 году, в день торжества заключения мира, произведен в генерал-майоры. Армия знала Цицианова, впрочем, не по одним военным заслугам; его любили за тонкий, наблюдательный ум и за острый язык, которого побаивались даже сильные мира. В армии ходила в то время по рукам и читалась тайком его известная сатира «Беседа русских солдат в царстве мертвых», где в разговоре убитых солдат Двужильного и Статного изложена была едкая критика на современные военные события и на Потемкина. Памятный для русских 1794 год застал Цицианова в Гродно, где, по его выражению, «он стоял с полком, как на ножах», потому что в крае с минуты на минуту ожидали восстания. Кровавая резня, известная под именем Варшавской заутрени, нашла себе отголосок в Вильно и в Гродно. В первом из этих городов войска были застигнуты врасплох и понесли немало утрат, но в Гродно мятеж совершенно не удался. Цицианов, не веривший льстивым польским речам, зорко следил за настроением умов, не допускал наплыва в город праздного люда и держал свой полк постоянно наготове. При первом взрыве мятежа он вывел свои батальоны из Гродно, обложил ими город и под угрозой штурма заставил магистрат выдать главных зачинщиков. На жителей он наложил контрибуцию в сто тысяч рублей, назначив для ее сбора однодневный срок; и страшные жерла орудий, наведенные на улицы, вид батальонов, готовых по первому знаку не оставить камня на камне, заставили поспешить с исполнением требований грозного князя. Слух об этом, облетев окрестности, много способствовал

тому, что спокойствие и порядок были сохранены в соседних городах и местечках. Между тем полк получил приказание выступить к Вильно. Цицианов по пути выгнал из Слонима мятежные банды князя Сапеги, затем командовал всеми войсками, которые штурмовали Вильно, а в августе с одним батальоном быстро перешел в Минскую губернию и у местечка Любавы наголову разбил отряд Грабовского, взяв его самого в плен вместе со всей артиллерией. Подвиги Цицианова так выделились тогда на общем фоне военных действий, что сам Суворов в одном из приказов предписывал войскам «сражаться решительно, как храбрый генерал Цицианов»... Ордена св. Владимира 3-ей степени за Гродно, Георгия на шею за Вильно, золотая шпага с надписью «За храбрость» за поражение Грабовского и полторы тысячи десятин земли за окончание войны были наградами князя Цицианова»¹⁶⁹.

В этой, не лишенной апологетической нагрузки характеристике князя, историком тем не менее было выделено вслед за Суворовым одно важнейшее, среди многих иных, качество князя – решительность. Помимо этого, Цицианов не понаслышке знал реалии региона. Так, В. Потто, продолжая биографию князя отмечал: «Назначенный императрицей в корпус графа Валериана Александровича Зубова, Цицианов участвовал в персидском походе и некоторое время был комендантом в городе Баку, где сблизился с Гуссейн-Кули-ханом, сделавшимся впоследствии его гнусным убийцей. Короткий период царствования Павла Петровича, подобно большей части лиц, отличенных Екатериной, Цицианов провел в отставке. Император Александр снова призвал его на службу, произвел в генерал-лейтенанты и одиннадцатого сентября 1802 года назначил инспектором Кавказской линии и главнокомандующим в Грузию. Истомленная борьбой Грузия требовала энергичного, твердого правителя, и в этом отношении выбор Цицианова был безошибочен. С назначением его для Гру-

---

¹⁶⁹ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. От древнейших времен до Ермолова. Вып. 3, – СПб., 1887. С. 315–317.

зии наступают лучшие времена, времена действительной защиты царства русским оружием и полной перемены внутренней и внешней политики, приведшей к покорению всего того, что издавна было враждебно царству и мешало его жизни и правильному развитию. При Цицианове уже не враги разоряют Грузию, а сама Грузия берет в свои руки судьбу окружающих ее народов»¹⁷⁰.

Работая над улучшением гражданской части управления, параллельно Цицианов активно пытался решать и военно-политические задачи. С целью пресечения набегов Джаро-Белоканских лезгин на Грузию, князем была развернута против них решительная борьба. Уже в начале 1803 г. (с 27 марта по 12 апреля) русскими войсками были осуществлены операции против Джаро-Белоканских вольных обществ: собственно Джар-Белокана, Катеха, Тальского, Мухахского и Дженихского. На берегу р. Алазани был построен Александрийский редут. Князем также велись активные переговоры о подданстве окрестных владетелей. В результате в 1804 г. Мингрелия и Имеретия (правда, смуты в последней, подстрекаемой царем Соломоном, продолжались еще несколько лет) официально стали считаться в подданстве Российской Империи. Велись переговоры и с эриванским ханом и иными владетелями. Очередной крупной военно-политической акцией князя явилось занятие Гянджи (январь 1804 г.), хан которой занимал резко отрицательное отношение к российской политике и отличился в организации целого ряда набегов на подконтрольную российской власти территорию. Укрепления были взяты решительным штурмом, после категорического отказа сдаваться. Хан был убит в бою, а сам город получил новое название – Елизаветполь.

Между тем назревало решительное боевое столкновение с Персией. Как уже было отмечено, вновь вспыхнувшая после убийства Ага-Мохаммед-хана внутренняя борьба за власть несколько отвлекла внимание Каджаров от Закавказья. Племянник Ага-Мохаммед-хана Фетх-Али-шах (Баба-хан) еще к середине

---

¹⁷⁰ Там же. С. 317.

1801 г. продолжал бороться с некоторыми конкурентами. Так, в рапорте консула Скибиневского генерал-лейтенанту Кноррингу от 21 августа 1801 г. отмечалось: «Сейчас получил я верное известие, что Баба-хан неудачное имел сражение в недалеком расстоянии от Тегерана с братом своим Хусейн-ханом, и будучи разбит, ушел в город сей; а брат удалился в Испагань для собрания большего числа войск. Безо всякого успеха и из Хорасана возвращается войско Баба-ханово, под начальством Сулейман-хана»¹⁷¹.

Но постепенно Фетх-Али-шаху удастся взять перевес над своими противниками. Каджары начинают готовиться к реваншу. Уже к концу 1801 г. донесения русскому командованию начинают принимать более тревожный характер. Так, в рапорте генерал-майора Лазарева от 5 декабря 1801 г. генерал-лейтенанту Кноррингу отмечалось: «Сего числа пришел ко мне здешний мокалак Исай Николаев, имеющий торг в Тавризе, и представил мне письмо, им полученное от его прикащика, там находящегося, по которому видно, что Баба-хан делает приготовления к выступлению в поход на Грузию после обыкновенного их праздника ноуруза – что по-нашему приходит около 10 марта»¹⁷². Опасения на тот момент оказались необоснованными. Однако упорные слухи о готовящемся персидском наступлении продолжали циркулировать и позже. Русская сторона тщательно взвешивала поступавшие к ней из многочисленных источников данные. В результате уже в рапорте Скибиневского Кноррингу от 7 мая 1802 г. не подтверждались сведения о концентрации персидских войск для похода. Вместе с тем отмечалось, что таковое намерение существует¹⁷³. Готовность персидской стороны к наступлению, как уже было сказано, зависела в немалой степени от внутреннего состояния Персии. И по мере относительной стабилизации внутренней обстановки и упрочения власти Фетх-Али-шаха начала активизироваться и политика Каджаров на закавказском направ-

---

¹⁷¹ АКАК. Т. II. С. 684.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 689.

лени. Неоднократно перехватывались персидские фирманы к различным закавказским владетелям и населению с призывами выступить против русских и покориться Персии. Так, в одном из фирманов 1803 г. к населению Кахетии говорилось: «Известно, что Грузия составляет часть персидских владений. По оплошности грузинских царей, заблужденные русские уже начали помышлять утвердиться в этой стране. Александр-мирза и Темураз-мирза прибыли к нашему двору. Наша высочайшая воля состоялась для оказания покровительства этим царевичам и отторжения Грузии от проклятых русских. А потому ныне, удостоя их высочества монарших милостей, командировали их к наследнику нашему Аббас-мирзе, которого отрядили в Грузию с 50 000 армией и всеми снарядами, и приготовлениями. Мы же сами в 1-х числах сафара снимемся из столицы и направимся в Грузию и Кизляр. По милости Божьей те страны будут очищены от гяуров русских и истреблены мечами победоносных воинов, и царевичи будут утверждены в Грузии. А потому вы должны собрать свои ополчения и быть в готовности...»¹⁷⁴. О том, что Каджары загодя готовились к войне, свидетельствовала и отправка ими в 1803 г. эмиссаров в Турцию, с целью организации совместного персидско-турецкого выступления против русских. Однако на тот момент в Константинополе (особенно после энергичного вмешательства русского дипломатического представителя Италинского) отказались всерьез рассматривать предложение персов¹⁷⁵.

Уже с начала 1804 г. обстановка в Закавказье стала еще более тревожной. В начале того же года войскам Фатх-Али-шаха удалось взять Мешхед и нанести поражение одному из оставшихся конкурентов – Надир-мирзе. В письме одного современника (Арютина Испатионова к брату своему Семену) от 24 февраля 1804 г. из Тавриза отмечалось: «Получили здесь фирман и объявили, что после байрама сын персидского шаха приедет в Ганджу по дороге Куры с 60 000 чел., а два вельможи, приехавшие

---

¹⁷⁴ АКАК, Т. II. С. 804–805.

¹⁷⁵ Иоаннисян А.Р. Указ. соч. С. 68–71.

сюда с 30 000 чел., едут непременно в Эривань...»¹⁷⁶. На этот раз все сведения, поступавшие к русскому командованию, оказались верными: шах, покончив с наиболее опасными конкурентами, в самом деле решил начать полномасштабную войну.

Следует отметить, что российскую дипломатию также не вполне удовлетворяла (исходя из интересов не только безопасности, но и торгово-экономических) та приграничная зыбкая конфигурация, которая существовала перед войной. Так, в частности, 26 сентября 1802 г. рескриптом Александра I была утверждена принятая Негласным Комитетом программа В. Зубова о целесообразности установления российских границ по рр. Аракс, Кура и Риони¹⁷⁷. Помимо этого имелось также постановление Государственного Совета от 14 апреля 1802 г. о целесообразности присоединения Эриванского и Гянджинского ханств (переговоры с первым продолжались вплоть до войны, второе, как уже было отмечено, было присоединено вследствие боевого столкновения, вызванного целой серией недружественных актов гянджинского хана). Однако окончательно эта программа, с различными корректировками, была сформирована позже. Еще в 1803 г. в Грузию, для содействия П. Цицианову, императором Александром I был направлен чиновник министерства иностранных дел П. М. Литвинов. За несколько лет пребывания в Закавказье (вернулся в Санкт-Петербург только в 1808 г.) Литвиновым, на основе ознакомления с местными реалиями, был составлен ряд записок, представленных Александру I («Сведения и замечания о Грузии, Имеретии и Мингрелии», «О хозяйственных видах на Грузию, Имеретию и Мингрелию, как в пользу сих владений, так и для торговли с Россиею», «О вредном обращении золотой и серебряной монеты для пользы Российского правительства, чиновников и частных россиян, в Грузии живущих», «Замечания о персидских делах»), в которых затрагивался чрезвычайно широкий спектр проблем и в том числе в русско-персидской приграничной

---

¹⁷⁶ АКАК, т. II. С. 806.

¹⁷⁷ Тунян В. Определение «новой» границы России на Южном Кавказе (1808–1810) // Вестник РАУ, Серия: гуманитарные и общественные науки, № 1. – Ер., 2003. С. 18.

сфере. Последней главным образом посвящена вышеупомянутая записка «Замечания о персидских делах»,. В них Литвинов, учитывая прежний опыт и принимая во внимание современные реалии, настаивает на необходимости установления русско-персидских границ по водным преградам – по Араксу и Куре, исходя из невозможности по иному твердо обеспечить российские территориальные приобретения и безопасность, и проистекающие от этого торгово-экономические выгоды. Так, в частности, он указывает: «Излишне было бы доказывать, что безвыгодно для России приобретение границы, отделяемой сухопутной чертой из Персии». Развивая свою мысль дальше, он пишет, что приграничную линию нужно устанавливать по естественным, «природным» границам, коих две: «Первая есть северная сторона Кавказа по рекам Кубань и Терек; вторая, естественная, идет по Куре, Араксу, Арпачаю и по реке Чорох, впадающей в Черное море у Батума. Коль скоро мы перешагнули через первую, должно утвердиться на последней»¹⁷⁸.

Между тем, 23 мая 1804 г. Мирза Шефи направил на имя ген. Цицианова письмо (по сути, являвшееся ультиматумом), в котором требовал удаления русских войск из Закавказья. В частности, в нем отмечалось: «Извещаю вас, что в настоящее время мой шахиншах получил известие, что ваше высокостепенство, продолжающее свое пребывание в Тифлисе, под предлогом производства торговли, ныне протягиваете руку притеснения в пределы Гянджи и Дагестана. А как до сих пор мы причину вашего прихода в Персидские области считали только для торговых целей, то ныне от настоящего вашего поступка, удостоверившись в нарушении вами обетов дружбы и приязни, не можем постичь, кто именно виновник этого вашего действия; а потому шахиншах, отрядив от двора своего наследника престола с мудрыми полководцами в ту сторону, куда он двинулся из Казвина 12-го мухаррема, его величество вслед за ним же соизволит подняться из своей резиденции и переход за переходом будет следовать за

---

¹⁷⁸ Цит. по: *Тунян В.* Определение «новой» границы России на Южном Кавказе... С. 18.

наследником. А потому вам, как пекущемуся о пользах своей Державы и предвидящему последствие событий, подобает утешить пламя этого возженного огня. Для этой цели я отправляю к вам Якуб бека Геранлийского и если вы имеете завоевательные намерения, то просим удержаться на своем месте, для того, чтобы быть очевидцем той участи, которая вас постигнет... Но если вы с потомками Ираклий-хана под прикрытием вашего коварства имеете сделку о распространении торговли в Тифлисе и завладении оным городом, то постыдность такого коварства очевидна, а потому шахские области вы должны без малейшего предложения очистить и прислать доверенное лицо к сыну Гургин-хана, состоящего при стременах наследного принца, для ведения переговоров и восстановления обоюдного согласия »¹⁷⁹.

Фактически смысл послания говорил о том, что Персия немедленно готова начать боевые действия. Цицианов в ответном письме от 27 мая решительно заявил: «Письмо вами писанное и поднесенное мне Якуб-беком, такого несоответственного слога не достойно Богом вознесенной Империи, ни моему званию, ни благоденствию и воспитанию, отделяющему человека от бессловесной твари, что недостойно иного ответа как мечом с пламенем начертанного... буде штыки моих детей вам не нравятся, пришлите ушедших из Грузии царевичей Александра и Теймураза Грузинских, раздиравших Грузию междоусобной бранью, и тогда мир настанет и кровью персиян не намочены будут обильные нивы. Впрочем, воля ваша; призываю вас, буде в состоянии испытывать несметную свою силу с высокославным и непобедимым оружием Е.И.В. всемилостивейшего Государя моего; я вас на Куре и на Гокче, по словам писем царевичей, в моих руках находящихся, готов принять штыками и ядрами»¹⁸⁰.

Уже весной 1804 г. у Тавриза было сконцентрировано около 40 тыс. персидских войск во главе с престолонаследником Аббас-Мирзой. В перспективе ожидалось также прибытие еще самого шаха с армией в 60 тыс. человек. К этим войскам предполагалось

---

¹⁷⁹ АКАК, Т. II. С. 807.

¹⁸⁰ АКАК. Т. II. С. 808.

присоединение и войск Эриванского ханства, для чего визирь Мирза-Шефи прибыл туда на переговоры. Персам удалось сосредоточить значительное количество сил и средств. Однако, как отмечает М. Игамбердыев: «Как видно из названий полков персидских войск, племен и имен ханов и сердаров, принимавших участие в кампании русско-персидской войны, военные действия велись со стороны Персии исключительно силами тюркских племен областей Северной Персии и Южного Азербайджана (Азербайджан, Гилян, Мазандеран, Табаристан), части Тегерана (частично Керман и Луристан), которые поддерживали Баба-хана. Племена Южной Персии – курды, бахтияры и др. не принимали участия в русско-персидской войне 1804-1813 гг.»¹⁸¹.

Русская сторона также деятельно готовилась к боевому столкновению. Тем не менее сугубо в численном отношении она значительно уступала персидской армии, сконцентрированной на границах. Так, в канун боевого столкновения Российская империя располагала в Закавказье следующими силами: 7 пехотных полков (Кавказский гренадерский, 9-й, 15-й и 17-й егерские, Тифлисский, Кабардинский и Севастопольский мушкетерские с 24 орудиями). Из кавалерии – Нарвский драгунский полк и части Донского казачьего войска¹⁸². Вдобавок войска (в целях необходимой охраны различных пунктов) были разбросаны на значительной территории

В мае 1804 г. Цицианов закончил концентрацию своих сил в Саганлугском военном лагере под Тифлисом. Согласно Н. Дубровину, численность отряда, который Цицианов мог вывести в поле, составляла 4080 чел.¹⁸³, а по данным М. Богдановича – 4600 чел.¹⁸⁴ Как на тот момент, так и позже, численность русских войск в Закавказье всегда оставалась небольшой. Все остальные главнокомандующие при формировании сводных отрядов также

---

¹⁸¹ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 75.

¹⁸² *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1886, Т. IV, С. 286.

¹⁸³ Там же. С. 302.

¹⁸⁴ *Богданович М.* История царствования императора Александра I и Россия в его время... Т. I. С. 301.

редко когда могли выставлять в поле значительное число бойцов. Настоятельная необходимость прикрытия более-менее важных с военно-стратегической точки зрения участков приводила к распылению и без того немногочисленных русских сил.

Двинувшись на Эриванское ханство, П. Цицианов оставил небольшое количество войск для охраны основных пунктов правого и левого флангов. Сугубо в военном отношении логику Цицианова можно было понять. Оборонять с такими незначительными силами столь огромную территорию не представлялось возможным. В условиях явной нехватки сил и невозможности обеспечения прочной обороны, парировать удары превосходящих персидских войск возможно было лишь при встречном наступлении. Кроме того, пассивная оборона в этих условиях могла быть чревата утратой военной инициативы, переход которой к противнику создал бы ему колоссальные возможности для маневра и атаки практически по всей линии соприкосновения. Прорыв и как минимум разорение и грабеж населения в этих условиях явился бы неизбежным фактом. Неспособность же (в силу отмеченной выше малочисленности войск) предотвращения подобных прорывов имела бы не только чрезвычайно неблагоприятные последствия в военном, но и в политическом отношении. В этом смысле мнение одного анонимного автора касательно неосмотрительности П.Д. Цицианова и о том, что Эриванский поход в немалой степени был вызван натянутыми личными отношениями между князем и эриванским ханом, вызывает определенные сомнения. Так, он пишет: «Я умалчиваю здесь о многих причинах, побудивших к предприятию сей кампании, также о пользах и неудобствах к приобретению Эривани, о достоверных известиях приближения Бабаханова с войском, о разных мнениях и предположениях на сей счет кн. Цицианова, о грубых и ругательных отзывах его к Баба-хану и хану Эриванскому, возбудивших личную злобу, о угрозах его, препятствовавших хану и подумать о сдаче города; а равно и об многих сего последнего подававших надежду к занятию Эривана без сопротивления, которые нередко кн. Цицианов, принимая за истину, основывал на

оних свои дела; скажу только, что сии то, может быть и были причиною, что кн. Цицианов не сделал никаких приготовлений и запасов к сей экспедиции и, выступя из Грузии, оставил без внимания ознаменовавшиеся уже от части мятежа в оной»¹⁸⁵.

Уже 10 июня 1804 г. у с. Малый Караклис отряд генерал-майора С. Тучкова нанес персам поражение и вслед за этим занял Гюмрийскую крепость. Следующее столкновение между русскими войсками и собственно силами престолонаследника Аббас-Мирзы произошло 19-20 июня у Эчмиадзина, в результате чего персы вынуждены были отступить к северу от Эриванской крепости¹⁸⁶. 30 июня Цицианов, в целях устранения угрозы возможного нападения с тыла и флангов, начал наступление на главный персидский лагерь. Русские войска, используя артиллерию, заставили Аббас-Мирзу отступить за Аракс. По показаниям пленных, численность войск престолонаследника составляла 27.000 чел¹⁸⁷. Тем не менее угроза не была снята. Армия Аббас-Мирзы не была окончательно разгромлена, но наоборот, получила в дальнейшем определенную свободу действий, которую она активно использовала в деле срыва осады Ереванской крепости русскими войсками.

2 июля 1804 г. началась осада самой крепости. Переговоры о сдаче ничего не дали. Гарнизон состоял по некоторым данным из 7000 чел., кроме присланных позже еще 800 пехотинцев от Бабахана¹⁸⁸. Следует отметить, что Эриванская крепость по тем временам считалась «крепким орешком». Участник похода, говоря о состоянии крепости, отмечал: «Крепость Эриванская построена при реке Занге, на самом высоком, крутом и утесистом берегу и с сей стороны имеет весьма слабую стену, а прочие окружены двойною стеною: внутренняя из кирпича и камня, складеннаго на глине, весьма толста, довольно высока и имеет 17 башен; вто-

---

¹⁸⁵ 1804 г. ноября 30. – Анонимная записка о походе русских войск на Ереван под командованием П.Д. Цицианова // Присоединение Восточной Армении к России. Сборник документов. Т. I (1801–1813) / Под ред. Ц.П. Агаяна. – Ер., 1972. Док № 199.

¹⁸⁶ Там же. Док. № 194.

¹⁸⁷ Там же. Док. № 188.

¹⁸⁸ Там же. Док № 199.

рая, расстоянием от первой от 15-ти до 20-ти сажен из глины и камня, гораздо ниже и тоньше первой стены, идет в параллель. А окружение башен первой стены составляют батареи, перед оною ров довольной широты и глубины, местами с водою. Крепостная артиллерия, по словам некоторых, состояла из 60-и пушек, но в действии не больше примечено было, как 20 или 22, да две или три мортиры»¹⁸⁹.

Тем временем, пока Цицианов готовился к решающему штурму, 14 июля войска Аббас-Мирзы соединились с силами Фетх-Али-шаха (Баба-хана). Уже на следующий день персы начали активные боевые действия, напав на отряд Леонтьева, и одновременно из крепости были сделаны 2 вылазки против отряда Симоновича. В результате ожесточенного боя обе стороны понесли существенные потери. Как отмечает очевидец: «Более 8-ми часов продолжали персияне свои нападения, наконец отступили. Россияне в сем деле потеряли убитых офицеров 3, нижних чинов до 120-ти, да раненых офицеров 6, нижних чинов до 200. Неприятельский урон был несоразмерно более... После сего сражения персияне окружили осаждающих сильными бикетами и никогда их не снимали. Должно было удвоить число постов, а как войска для блокады из того недоставало, то и произошло, что люди бессменно стояли в карауле и болезни начали очевидно умножаться»¹⁹⁰. Посланный в ночь на 26 июля для контратаки противника отряд генерал-майора Портнягина в 1000 чел. потерпел неудачу. Потери его составили 50 чел. убитыми и 100 ранеными¹⁹¹.

После соединения войск престолонаследника Аббас-Мирзы с войсками шаха, русский отряд, блокировавший крепость, сам оказался в осажденном положении, будучи связанным с одной стороны – гарнизоном крепости, а с другой – персидской полевой армией. Не предпринимая крупных боевых операций, персы по-

---

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ 1804 г. ноября 30. – Анонимная записка о походе русских войск на Ереван под командованием П.Д. Цицианова // Присоединение Восточной Армении к России... Док № 199.

¹⁹¹ Там же.

пытались наглухо закрыть пути подвоза для русского корпуса, а П. Цицианов, со своей стороны, старался этого не допустить. Но, несмотря на все усилия, осаждавшие крепость русские войска, вскоре начали ощущать крайний недостаток в провианте, фураже и боеприпасах. Среди них начали распространяться болезни. 30 августа было получено известие об уничтожении на удалении в 12 верстах от Караклиса отряда майора Монтрезора, посланного для доставки провианта¹⁹². На всем пути от Тифлиса до Эриванской крепости действовали организованные Аббас-Мирзой крупные и мелкие отряды, в задачу которых как раз и входил срыв доставок продовольствия, фуража и боеприпасов русским войскам. Вскоре всякое сообщение Цицианова с тылами (с Грузией) практически прекратилось и иссякли все надежды на доставку всего необходимого. В таких условиях штурмовать крепость не представлялось возможным. Также невозможно было продолжать блокаду крепости.

Учитывая всю сложность обстановки, недостаток в людях, боеприпасах и провианте, увеличение числа раненых и больных, генерал Цицианов 31 августа созвал военный совет, который постановил снять блокаду и начать отступление. На решение об отступлении повлияла и нестабильная обстановка в тылу, где после начала похода горцами (пшавами, хевсурами, осетинами) было прервано сообщение Кавказской линии с Грузией¹⁹³. Также деятельность царевичей Юлона, Парнаваза и Александра привела к тому, что «подстрекаемые персиянами, памбакские и борчалинские татары грабили армя и тем принудили последних оставить свои жилища и подойти ближе к Тифлису под защиту русских войск... По просьбе тех же царевичей, многие соседи Грузии готовились к вторжению в ее пределы. Ханы шекинский и шемахинский, собравши до 6 000 человек войска, подошли к ее границам. Потали-бек, сын Ибрагим-хана шушинского (карабахского), напал на елисаветпольских жителей, убравших в поле

---

¹⁹² 1804 г. августа 31. – Протокол заседания военного совета по вопросу о штурме крепости Ереван русскими войсками // Присоединение Восточной Армении к России... Док. № 196.

¹⁹³ *Дубровин Н.* Указ. соч. Т. IV. С. 302.

хлеб, и отгонял скот. Джарские лезгины вторгались в Кахетию и даже проникли почти до самого Тифлиса»¹⁹⁴.

Отступление началось в ночь на 3 сентября и осуществлялось в тяжелых условиях, при перестрелках сседающим неприятелем. К началу октября войско добралось до Тифлиса¹⁹⁵. Первый Эриванский поход оказался, таким образом, неудачным. Главная цель – взятие Эриванской крепости и присоединение, таким образом, ханства достигнуты не были. Кампания 1804 г. против персов в лице эриванского хана была фактически завершена. Однако операции отдельных отрядов не прекращались. Так, уже в январе 1805 г. генералу Несветаеву удалось присоединить к русским владениям Шурагельскую провинцию¹⁹⁶. После прибытия отряда П. Цицианова волнения в Грузии и Осетии были прекращены, а немногим позже царевичи Юлон и Парнаваз были арестованы. Сообщение с Кавказской линией вновь было восстановлено.

В боевых операциях на стороне русских войск, как и следовало ожидать, приняли активное участие и целый ряд представителей арцахских армянских меликских домов вместе с вооруженными отрядами, составленными из их подданных. Так, например, во время осады Эриванской крепости в 1804 г. немаловажную помощь русскому корпусу оказывал армянский конный отряд под руководством сына Гюлистанского Мелик-Абова Ростом-бека. Его помощь оказалась в особенности значимой в деле охраны русских обозов, нагруженных военным снаряжением (боеприпасами и т.д.) и двигавшихся через Памбак-Апаран к осаждавшим крепость русским войскам. В дневнике боевых действий русского корпуса от 14 июля 1804 г. сказано следующее: «Сегодня из Памбака добрался на место обоз со снарядами. Капитан Степков свидетельствует, что в успехе его отряда главным помощником

---

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ 1804 г. ноября 30. – Анонимная записка о походе русских войск на Ереван под командованием П.Д. Цицианова // Присоединение Восточной Армении к России... Док № 199.

¹⁹⁶ *Потто В.* Указ. соч. С. 336.

явился армянский князь Ростом-бек сын мелика Абова»¹⁹⁷. После успешной доставки военных транспортов в русский стан, мелик Ростом продолжал выполнять поставленные перед ним задачи. Так продолжалось до тех пор, пока во время выполнения очередного задания, его небольшое подразделение не столкнулось с 8000 отрядом Пир-Кули хана в окрестностях Памбакского села Гурсали. В неравном бою полегла большая часть армянских ополченцев и отряд Монтрезора. Сам мелик Ростом был тяжело ранен и попал в плен. Его в оковах персы увезли в Тавриз, где в 1805 г. обезглавили по приказу наследного принца Аббас-Мирзы¹⁹⁸.

В боевых действиях под Эриванской крепостью принимали весьма активное участие и варадинцы, во главе с меликом Джимшидом Мелик-Шахназаряном¹⁹⁹. Еще до этого мелик Джимшид, оказывавший различную помощь российской стороне, был награжден серебряной саблей. Так, в письме П.Д. Цицианова от 20 мая 1804 г. мелику Джимшиду сообщалось следующее: «Е.И.В. принял во всемилостивейшее уважение ревность вашу и деятельное усердие, оказываемое на пользу отечества, равно как и верноподданническую вашу преданность, высочайше указать мне соизволил объявить в.с. высочайшее свое монаршее благоволение, в знак которого и в память роду вашему и потомству е.и.в. всемилостивейшее жалует вам саблю серебряную, имеющую надпись – за ревность и усердие, надеюсь, что только милосердное отличие будет впредь вящим поощрением в подвигах ваших к благу общему и к пользам службы е.и.в.»²⁰⁰. В районе Шамшадина и Казаха на стороне русских войск активное участие в боевых действиях принял также отряд Григора Манучаряна из 500 армянских ополченцев, неоднократно срывавший попытки

---

¹⁹⁷ *Цит. по:* История армянского народа. – Ер., Т. V, 1974. С. 127 (на арм. яз.).

¹⁹⁸ Григорян З. Военное сотрудничество русского и армянского народов в начале XIX века. – Ер., 1957. С. 78. (на арм. яз.).

¹⁹⁹ Там же. С. 75.

²⁰⁰ 1804 г. мая 20. – Письмо П.Д. Цицианова Мелику Джимшиду о награждении его серебряной саблей // Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов. Т. I (1801–1813) / Под ред. Ц.П. Агаяна. – Ер., 1972. С. 224.

прорыва персидских отрядов²⁰¹. Осенью 1804 г., после отступления русского отряда, армянские ополченцы, во главе с отцом взятого в плен мелика Ростомом – Абовом, вместе с русскими частями отразили натиск персов на Каракилису²⁰². Важная помощь русскому командованию представителями армянства оказывалась и позже. Так, находившийся в 1805 г. при отряде полковника Карягина Вани Атабеков сумел вывести его из окружения у Шах-Булаха и тем самым – спасти от полного истребления. В. Потто прямо пишет, что «этот человек один принес Карягину пользы более, чем принесло бы ему несколько сот всадников с этой минуты в полном смысле слова [он] становится спасителем отряда»²⁰³. Помощь Вани этим не ограничилась. Преследуемый персами и осажденный в Шах-Булахской крепости отряд Карягина не мог держаться долго в условиях отсутствия продовольствия. Начался голод. И отряд вновь был спасен благодаря деятельности Вани. Сам он говорил об этом следующее: «Получив записку Карягина и тщательно припрятав ее на всякий случай, я решился идти в село Кусапат... где жил мой отец и где, как я знал, можно было найти хлеб, спрятанный армянами в ямах. Я вышел из Шах-Булаха ночью, и... достиг, наконец, своего жилища... Младшего брата своего Акопа. Человека чрезвычайно отважного и смелого, я тотчас послал в Елисаветполь с запискою Карягина, а сам принялся с отцом моим молотить пшеницу и к следующей ночи напек 40 больших хлебов, набрал чеснока и других овощей и к рассвету доставил это в Шах-Булах»²⁰⁴. Эти и иные подвиги Вани Атабекова были высоко оценены русским командованием. За свои многочисленные заслуги он получил от российского правительства чин прапорщика, золотую медаль и пенсию в размере 200 рублей в год²⁰⁵. В 1814 г. сотник Вани также получил титул мелика и

---

²⁰¹ *Ерицян А.* Католикосат всех армян и армяне Кавказа в XIX веке. Ч. I. – Тифлис, 1894. С. 244–245 (на арм. яз.).

²⁰² История армянского народа. Т. V, 1974. С. 128 (на арм. яз.).

²⁰³ *Потто В.* Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик–Вани и Акоп-юзбаши Атабековы). – Тифлис, 1902. С. 15–16.

²⁰⁴ «Кавказ». № 62. 1852.

²⁰⁵ *Потто В.* Первые добровольцы... С. 32–60.

правление над Джрабердским меликством (которым управлял до 1840 г., до введения в крае общих губернских учреждений).

Следует отметить, что в собственно регулярных русских войсках также служило немало армян, некоторые из которых (как, например, В. Мадатов), сыграли немаловажную роль в победах русской армии. В целом же армянское население, постоянно проживавшее или нашедшее временное пристанище в русских пределах в Грузии²⁰⁶, всегда в массе своей выступало на стороне русских войск. Поэтому не удивительно, что сам император Александр I посчитал необходимым подчеркнуть это обстоятельство в особой грамоте на имя армянского народа, данной им 15 сентября в главной квартире в г. Теплице (Богемия): «С истинным удовольствием усмотрели мы из донесения главнокомандующего нашего в Грузии приятное для сердца нашего новое свидетельство о тех чувствованиях верноподданнической благодарности, коими все сословия армян, в Грузии обитающих, всегда были преисполнены к высокому покровительству и к отеческому нашему о благе их и всего тамошнего народа попечению. Они доказали сии чувства на многократных опытах и непоколебимой верности во всех случаях; они отличались примерным постоянством и преданностью, когда легкомыслие и неблагонамеренность старались всуе поколебать водворенное нами в Грузии спокойствие и посреди смутных обстоятельств пребыли тверды и непоколебимы в своем усердии к нам и к престолу нашему,

---

²⁰⁶ Среди временно нашедших пристанище в российских пределах были и некоторые арцахские мелики со своими подданными, которые, тем не менее, при малейшей возможности, сохраняя тесные связи с русским командованием, стремились возвратиться всегда назад. Причиной этих кратковременных перемещений были постоянные набеги и войны, вследствие которых людские и материальные возможности меликов были существенно ослаблены. Практически непрерывная оборона, которую, начиная с XVIII века, вынуждены были вести арцахцы, то против дагестанских горцев, то против персов, то против турок, то против самозванных ханов Панаха и его сына Ибрагима, к указанному моменту сильно подорвала их мощь. Конечно, они продолжали оставаться важным фактором в региональном балансе сил, однако возможности их уже были далеко не прежними. Именно потому, не имея возможности вести как и ранее бои против крупных сил противника, и в целях сохранения жизни и имущества своих подданных, они на краткое время перемещались в близлежащие к границам их природных меликств местности, контролировавшиеся русскими войсками.

жертвую имуществом своим и всеми средствами и самую жизнью на пользу службы нашей и для блага общего. Таковое усердие всего армянского народа в Грузии и всех сословий, оный составляющих, заслуги их и подвиги налагают на нас приятную обязанность засвидетельствовать пред целым светом справедливую нашу им признательность и благоволение. Да сохранится сие свидетельство в честь и славу их в памяти потомков. Пребываем ко всем им императорскою нашею милостью благосклонны»²⁰⁷.

Весной 1805 г. важные события стали разворачиваться в Карабахе. Переговоры о принятии Ибрагим-ханом российского подданства шли и ранее, однако хан, желавший сохранить свое полунезависимое положение, предпочитал лавировать между русскими и персами. Под угрозами шаха, которому он не доверял, и испуганный решительной наступательной политикой П. Цицианова, Ибрагим-хан, наконец, 14 мая 1805 г., на р. Курак-чай (недалеко от Гандзака), подписал договор о вступлении в российское подданство и отказался от персидского.

Договор состоял из 11 артикулов. Приведем наиболее важные из них:

«1) Ибрагим-хан шушинский и карабахский отказывался навсегда от всякого вассальства и зависимости от Персии или иной державы и признавал над собою одну только власть русского Императора. В первом артикуле говорилось: «Я, Ибрагим хан Шушинский и Карабагский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом не было, от всякой зависимости от Перси или иной державы, и сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собой и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е.И.В. Всероссийского великого Г.И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещаю тому престолу верность, яко верноподданный раб оного – в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране». (1 артикул)

---

²⁰⁷ Высочайшая грамота армянскому народу, обитающему в Грузии, от 15-го сентября 1813 года – Теплице. АКАК. Т. V. С. 945.

2) Хан обязался не иметь никаких сношений с окрестными владельцами. Полученные от них письма: более важные по содержанию отсылать на разрешение главнокомандующего, а менее важные сообщать и советоваться с особою, имеющую пребывать при Ибрагим-хане от лица главнокомандующего в Грузии. «Я, Ибрагим... обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношения с окрестными владельцами, а когда от них придут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему...». (Артикул 4)

3) Заготовлять провиант для русских войск, назначенных в его владение, по ценам, утвержденным главнокомандующим. Отвести для войск помещения и давать дрова. Дорогу из Елизаветполя в Шушу сделать удобной и проезжей для арб.(Артикул 6)

4) В залог верности, дать в аманаты внука от старшего сына, на всегдашнее пребывание его в Тифлисе.

Платить ежегодно дань в 8 000 червонцев, внося ее в два срока: 1-го февраля и 1-го сентября. (Артикул 8)

Взамен того ему обещано:

1) Сохранение целостности его владения; потомственное, по старшинству колена, владение ханством с утверждения русского императора; сохранение во власти хана суда, расправы и доходов с владения.

2) Отправление в Шушинскую крепость 500 человек русского войска с артиллерией, назначаемого для защиты его владений. (Артикулы 3,5)

3) Даровано знамя с русским гербом, для постоянного хранения в доме владетельной особы. Внуку его, назначенному аманатом, определено по десяти рублей на ежедневное содержание (артикул 7)»²⁰⁸.

Сходный договор был заключен также с Селим-ханом Шекинским в Курак-чае 21 мая 1805 г. (последний был утвержден на

---

²⁰⁸ Дубровин Н. Указ. соч. Т. IV, С. 425; Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова, от 22 мая 1805 года, № 19/АКАК. Т.II. С. 704–705.

ханство еще в 1796 г. графом Зубовым, однако был изгнан оттуда после ухода из Дагестана русских войск). Разница состояла лишь в том, что Шекинский хан обязался выплачивать ежегодную дань в размере не 8, а 7 тыс. червонцев, и вместо старшего сына отдавал в аманаты детей пяти знатнейших беков.

Эти события имели важное военно-политическое значение. Как отмечает Н. Дубровин: «С приобретением ханства Шекинского и с занятием его, на основании трактата, 500 человеками войска, джаро-белоканцы стеснялись меду двух русских отрядов: одного, расположенного на реке Алазани, и другого, находящегося в шекинском владении. Подданство же карабахского владельца давало России возможность обеспечить Грузию не только со стороны Персии, но и со стороны Дагестана. Приобретение Карабахского ханства сближало нас и с Бакою, которая, по общему плану, долженствовала быть занятой нашими войсками в непродолжительном времени. С устройством дорог, возможных для прохода купеческих караванов из Грузии, через Елизаветполь, Шушу в Джават, устанавливалась торговая связь с Астраханью, потому что местечко Джават лежало при впадении реки Аракса в Куру, которая с этого места делалась судоходной»²⁰⁹. В начале 1805 г. в подданство Российской империи перешла и Шурагельская провинция (с центром в Артике), владелец которой Будагсултан, по освобождении из персидского плена (25 октября 1805 г.), подтвердил подданство России и заключил с кн. П. Цициановым трактат, аналогичный куракчайским (с той лишь разницей, что размер ежегодной дани составлял всего лишь 2000 руб.)²¹⁰.

Все эти очевидные успехи русских, практически полностью уничтожившие негативное впечатление от неудачи в Эриванском походе, не могли не беспокоить персов. От имени шаха был направлен целый ряд фирманов, призывавших к восстанию против русских, а вслед за этим в апреле 1805 г. были получены сведения о новой концентрации в Тавризе персидских войск. Между тем количество русских войск, расквартированных в Гру-

---

²⁰⁹ Дубровин Н. Указ. соч. Т. IV. С. 429.

²¹⁰ АКАК, Т. II. С. 577.

зии, в силу отсутствия подкреплений было невелико. По данным Н. Дубровина, собственно, в Грузии под рукой П. Цицианова находилось всего 6 810 чел. пехоты и 1 400 чел. кавалерии. Количество же войск, которые на тот момент Цицианов мог вывести непосредственно для боевых действий в поле, было и того меньшим – 1200 чел. с 9 орудиями²¹¹. В преддверии персидского наступления Цицианов стягивал свои небольшие силы к Елизаветполю и Памбаку, отправив также небольшой отряд под командованием Лисаневича для занятия Шушинской крепости. Для отвлечения шахских войск планировалось также отправить каспийскую флотилию к персидским берегам (в Энзели и Решт).

Между тем, как и ожидало русское командование, персы направили свой основной удар на Карабах, параллельно введя дополнительный контингент в Эриванское ханство. Приближение персов немедленно привело к колебаниям в поведении карабахского и шекинского ханов, которые, видя немногочисленность русских отрядов, стали вести двусмысленную политику, что, в частности, выразилось в задержке провианта для русских войск. Более того, сын Ибрагим-хана Абул-Фетах-ага действовал против русских в составе персидского войска.

В конце июня 1805 г. силы Аббас-мирзы окружили небольшой русский отряд у Аскерана. После четырех суток почти непрерывного боя, малочисленный отряд пробился к Шах-Булахской крепости, где и был осажден имевшими огромное превосходство в людской силе персами. Наконец, благодаря Вани Атабекову (о деятельности которого уже было сказано выше), отряд Карягина сумел выйти из окружения и прибыть к Мухратской крепости, где он оказался в относительной безопасности. Цицианов, в силу малочисленности бывших при нем войск, не сумел тогда же прийти на помощь Карягину. Наконец, получив некоторое подкрепление, он выступил позже, имея в отряде только 2 731 человек 16 июля 1805 г., после непродолжительного боя, отбросив персов на р. Тертер, Цицианов соединился с отрядом Карягина. Оттуда отряд Карягина был отправлен к Елизаветполю, а сам

---

²¹¹ Дубровин Н. Указ. соч. Т. IV. С. 439.

Цицианов двинулся на главные персидские силы, которые, несмотря на многократное превосходство, тем не менее отступили за Аракс. Между тем, пока Цицианов шел на главную персидскую армию, Аббас-мирза предпринял наступление к Елизаветполю, спеша воспользоваться отсутствием князя. Наличие многочисленной кавалерии позволяло персам быстро маневрировать. Однако 27 июля 1805 г., при р. Дзегам, русские войска под командованием Карягина, отбив атаки Аббас-мирзы, сами перешли в наступление и нанесли поражение его войску. 3 августа 1805 г. сам главнокомандующий возвратился в Елизаветполь. На этом фактически крупные операции против персидской армии были завершены. Наступление осени и холодов практически всегда знаменовало спад в персидских боевых операциях. «Сезонность» действий персов обуславливалась в немалой степени тем, что большая часть армии, состоявшая из кавалерии, питалась «подножным кормом». После же наступления холодов и уборки полей, как правило, исчезала и продовольственная база. Поэтому наступления крупных масс персов с приходом холодов можно было не опасаться.

В 1805 г. было также заложено укрепление в Мегрелии – Редут-Кале. Как отмечает В. Потто: «Но стремления Цицианова шли далее обеспечения русских владений со стороны Персии и Турции. Он понимал, что, не имея ни одного торгового пункта ни на Каспийском, ни на Черном морях, почти невозможно удержаться в Закавказье, имевшем единственное сообщение с Россией через горы, доступные притом не во всякое время года. Между тем переговоры с Турцией об уступке Поти не привели ни к каким результатам. Тогда, чтобы как-нибудь помочь делу, Цицианов заложил в Мингрелии, при устьях Хони, небольшое укрепление Редут-Кале, и в то же время, пользуясь войной с Персией, задумал занять Баку и утвердиться на Каспийском море. С этой целью отправлена им еще в 1805 году Каспийская

флотилия с десантом, под командой генерал-майора Завалишина»²¹².

Однако десантная операция Каспийской флотилии не оказала того влияния на столкновения между русскими войсками и персами на суше, на которое надеялся П. Цицианов. Основными целями готовившейся операции являлись следующие: «1) устрашить мнимого персидского шаха Баба-Хана, дабы он выдал в плен попавших в прошедшую кампанию российских военных и захваченных грузинских князей, дворян и мещан дабы за убытки, понесенные от кампании, отдал миллион рублей и, наконец, выдал бы 12 орудий, взятых в Тифлисе Ага-Магомед-ханом у царя Ираклия; 2) занять город Баку с гарнизоном»²¹³. В десанте было задействовано 6 рот, в составе 1345 чел.²¹⁴ Флотилия отплыла 10 июня. 23 июня русскими был занят Энзелийский порт, но попытки захватить Решт окончились неудачей.

12 августа 1805 г. русская эскадра появилась у Баку, где бакинскому Хусейн-Кули-хану было предложено сдаться. Получив отказ, 15 августа генерал-майором Завалишин отдал приказ начать бомбардировку крепости. Однако в силу отсутствия тяжелых орудий артобстрел результатов не дал. Между тем положение немногочисленного русского отряда было довольно сложным. К Хусейн-Кули-хану на помощь пришел Шейх-Али-хан, 5 сентября вступивший в Баку. Вследствие этого Завалишин отступил. Однако Цицианов приказал вернуться и поджидать его прихода у Баку. Выражая свое крайнее недовольство нерешительностью Завалишина, Цицианов в своем письме к нему от 24 сентября 1805 г. указывал на упущения: «Наконец, после 4-месячного молчания вашего о действиях ваших, получил я первый от в. пр. рапорт, на который не могу дать вам никакого разрешения, ибо время уже потеряно. Баку, коей занятие по плану операции вам данному должна была главнейшей быть вашей целью, не взята, а отступить от нее дело постыдное для Рос-

---

²¹² *Потто В.* Указ. соч. С. 339.

²¹³ РГВИА, ф. ВУА, д. № 4262. л. 3.

²¹⁴ Там же. л. 5.

сии... За сим скажу в. пр., что если бы я не ходил по горнице на клюках от изнурившей меня болезни, и если бы 400 верст меня не разделяли с вами, хотя сия и не велика остановка, а самая важная та, что я, не имея от вас курьера, и не могу знать последней вашей резолюции об отступлении, то я бы полетел на выручку славы Российской и скорей бы лег под стенами, нежели дал бы Хусейн-Кули-хану кичиться тем, что он отбил российские войска, и что они ему ничего не сделали»²¹⁵.

Между тем усложнявшаяся обстановка на европейском театре не позволяла П. Цицианову надеяться на получение подкреплений. Из Петербурга рекомендовали перейти к обороне, на время ограничиться приобретенным, заняться устройством внутренних дел и сделать попытку примирения с Персией. Князь Чарторыйский в своем письме от 8 сентября 1805 г. Цицианову советовал следующее: «Сохранение завоеваний, вами приобретенных, устройство дорог, привлечение ханов персидских к российскому начальству и обеспечение пределов Грузии могут быть достаточными занятиями на сей раз, для неутомимой вашей деятельности...»²¹⁶. Еще ранее в своем ином письме (от 15 ноября 1804 г.) Чарторыйский отмечал, что в случае «искательства» персидского шаха к миру следует очертить предмет переговоров течением Куры и Аракса²¹⁷.

Отвечая Чарторыйскому в письме от 19 октября 1805 г., Цицианов отмечал, что при нынешнем состоянии вещей персы вряд ли будут восприимчивы к мирным призывам. Наоборот, они еще достаточно сильны, чтобы попытаться возвратить утраченное. Единственный же способ обезопасить оказавшиеся в подданстве России территории – это продолжать наступательную политику до тех пор, пока российская власть не будет простираться до Аракса и Куры. Для достижения этой цели Цицианов намеревался покорить Баку, Ширван, а зимой – взять Эриванскую кре-

---

²¹⁵ АКАК. Т. II. С. 737.

²¹⁶ Дубровин Н. Указ. соч. Т. IV. С. 476.

²¹⁷ АКАК. Т. II. С. 815.

пость²¹⁸. Лучше знакомый с местными реалиями, П. Цицианов в определенном смысле был прав. Первая половина кампании 1805 г. показала, что персы, имея многочисленную кавалерию, способны на быстрые маневры, которые могут быть чреваты неожиданными прорывами. Цицианов полагал, что возможные предложения об установлении мира на нынешнем этапе будут однозначно истолкованы в Тегеране как признак слабости, а потому это еще более отдалит, а не приблизит окончание боевых действий. Поэтому, несмотря на ограниченные возможности и испытываемое изнурительное недомогание, он решил продолжать наступательную политику. Неудачные операции отряда Завалишина привели князя к мысли о необходимости личного участия в операции по покорению Бакинского ханства.

Выступив из Елизаветполя 23 ноября 1805 г., Цицианов пошел на Баку через Ширванское ханство, с владельцем которого Мустафой-ханом переговоры по поводу подданства велись еще ранее. Хан выражал тогда согласие на принятие русского подданства, однако хотел при помощи русских установить свой контроль над Шекинским, Муганским, Рудбарским, Сальянским и Бакинским владельцами. Цицианов не хотел отдавать ему приоритета перед остальными ханами, а потому переговоры тогда завершились безрезультатно. В 1805 г. Мустафа-хан отказался от своих домогательств. В результате 25 декабря 1805 г., в соответствии с заключенным трактатом, Ширванское ханство перешло в подданство России. Условия были практически аналогичны прежним, Куракчайским трактатам, с добавлением пунктов об обязанности отвечать за безопасность купеческих караванов, давать рабочих для возведения укреплений при устье р. Куры, уступить Ибрагим-хану Джеват и др²¹⁹.

2 февраля 1806 г. отряд Цицианова, соединившись с частями Завалишина, уже находился под Баку. П. Цицианов потребовал от бакинского хана принять русское подданство. Согласно условиям Цицианова, ханство должно было быть присоединено к

---

²¹⁸ Дубровин Н. Указ. соч. Т. IV. С. 477.

²¹⁹ АКАК. Т. II. С. 674–677.

России, все доходы его направлялись бы в казну, а самому хану определялось годовое содержание в 10 тысяч рублей²²⁰. Хан по виду соглашался на сдачу, но вместе с тем пытался затянуть переговоры. Когда это не удалось, то 8 февраля 1806 г. было осуществлено убийство Цицианова при личной встрече с ханом.

Н. Дубровин описывает это происшествие следующим образом: «В сопровождении нескольких человек своей свиты хан выехал из крепости, встретился с князем Цициановым как старый знакомый и передал ему ключи города. После взаимных объятий Хуссейн-Кули-хан предложил главнокомандующему сесть на *намедь* или войлок. Перед ними стояли два персиянина, а позади Ибраим-бек, приближенный хана. В знак почета, по азиатскому обычаю, Хуссейн передал князю Цицианову кальян, и когда тот взял в рот *ней-пичь* (конец кальяна), то, по заранее сделанному словию, Ибраим-бек выстрелил ему в затылок, а вслед за тем, другим выстрелом был убит и князь Эристов, сопровождавший главнокомандующего. Отрезавши голову князю Цицианову, Ибраим-бек ускакал в город, а оттуда отправился к Аббас-Мирзе в Тавриз, за что и получил от наследника персидского престола звание хана. В день приезда Ибраим-бека Тавриз был иллюминирован. Вслед за убийством князя Цицианова с крепостных стен был открыт огонь по нашему отряду, стоявшему у колодца. Войска отступили, не успевши выручить тело своего главнокомандующего. Оно было зарыто у ворот крепости, где долгое время виднелась могила грозного *инспектора*. Впоследствии армяне скрыли тело в засмоленном гробе, и оно оставалось до 1808 года непогребенным в церкви Аствадцъзадзна. Только через шесть лет после смерти князя Павла Дмитриевича, главнокомандующий на Кавказе маркиз Паулуччи перенес тело его в Тифлис и положил в Сионском соборе...»²²¹.

С несущественными отличиями обстоятельства гибели Цицианова описываются и С. Броневским. Так он отмечает: «В 9

---

²²⁰ АКАК. Т. II. С. 738.

²²¹ Дубровин Н. Указ. соч. Т. IV. С. 489–490. Под «Аствадцъзадзна» следует понимать церковь Аствацацин – Богородицы (*прим. авт.*)

часов утра главнокомандующий выехал на назначенный пункт к колодезю; пеший гребенский казак шел сзади для принятия лошадей. Ворота города были заперты, а по стенам стояло войско. Хан не показывался. Князь приказал Эристову съездить и напомнить хану, что ему, князю, как действующему от имени императора, неприлично долее ожидать. Но в этот момент из крепости выехали Гусейн-бек и городской старейшина или комендант, калабеги с ключами города и хлебом-солью, объявляя, что хан опасается... русских войск и сам быть не может. Главнокомандующий отвечал, что если хан сомневается... то пусть выезжает с 1000 своих воинов, а он будет один с князем Эристовым, своим переводчиком. Князь Цицианов, кроме того, заметил, что вернется опять к хану не иначе, как с лестницами; при этом он возвратил ключи и хлеб-соль, прибавив, что примет их только из рук самого хана. В это время отворилась калитка и вышел хан, сопровождаемый двумя гайдуками, вооруженными с ног до головы. Эристов напомнил хану, что вооруженными гайдуками нарушается условие сдачи города; хан же на это ответил: «...Вы и князь знаете азиатские обычаи, что телохранители никогда не оставляют того, кому служат, и явиться без оружия им все равно что потерять честь. Поезжайте и успокойте князя, а я безоружный сам пойду к нему навстречу...». Хан приблизился, и главнокомандующий сошел с лошади. Внимание войск было напряжено. Воцарилась мертвая тишина... Хан подал на блюдце ключи города и дружественно облобызался с князем... но лишь князь освободился от объятий, как два всадника, подъехавшие в это время из города, разом в упор выстрелили в князя и мгновенно обезглавили его кинжалами, успев даже ограбить все бриллианты и отрезать палец вместе с перстнем... Толпа конницы с криком выскочила из города и, окружив хана и убитого, бросилась в крепостные ворота. Князь Эристов преследовал хана, осыпав его укоризнами за неслыханное злодейство. Хан и его велел пристрелить... Отряд с форштадта отступил в лагерь...»²²².

---

²²² Броневский С. Записки // Исторический вестник. № 8, 1889. С. 507–508.

Гибель такого решительного и энергичного предводителя, как П. Цицианов, явилась большим ударом в первую очередь для расположенного под стенами Баку русского отряда. Как отмечает Н. Дубровин: «Происшествие под Баку, так печально окончившееся изменническим убийством князя Цицианова, поставило отряд, блокировавший эту крепость, в самое невыгодное положение... С тех самых стен, на которых должен был развеяться русский флаг, открыт был по нашим войскам сильный огонь, заставивший их отступить и расположиться неподалеку от города. Генерал-майор Завалишин, как старший, принял начальство; положение его, как начальника, было далеко незавидное. Простояв более месяца под крепостью и продовольствуясь половинною дачею, отряд был без лошадей, переполнен больными, стоял в снегу, без хлеба, без дров, без одежды и амуниции. По неимению достаточного количества лазаретных вещей, больные лежали на земле под покрывкою одних шинелей, в большинстве изодранных; у многих солдат не было белья. Жестокие вьюги, начавшиеся с 4-го февраля и продолжавшиеся попеременно то с дождем, то со снегом и морозами, развили болезни; много было обмороженных. В отряде было здоровых не более тысячи человек, из которых только треть в состоянии была владеть оружием; остальные были до такой степени слабы, что не могли быть употреблены в службу. Вода, годная для приготовления пищи, была под выстрелами крепости, так что войска принуждены были добывать ее из снега и в таком вижде употреблять в пищу и питье... Постоянный холод и метели все более и более изнуряли солдат, утомленных походом из Грузии, походом, при котором они должны были везти на себе большую часть тяжестей. Теперь все чины отряда были поставлены еще в худшее положение и принуждены драться за каждое полено, посылать отдельные отряды в соседние селения за дровами и нефтью»²²³. В результате отряд отступил на Кизляр, где и был распущен²²⁴.

---

²²³ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. 1887. С. 1–2.

²²⁴ Там же. С. 3.

Гораздо более серьезными могли оказаться последствия гибели Цицианова в политическом смысле. Как отмечает М. Игамбердыев: «После убийства ген. Цицианова все ханы по традиции считали себя свободными от взятых обязательств. Россия теперь не могла с таким успехом продолжать начатое наступление. Внешнеполитическая обстановка начала осложняться. Баба-хан, по указке английских офицеров, укреплял свои северные границы и в связи с этим придавал важное значение Бакинскому, Эриванскому, Талышинскому и Нахичеванскому ханствам»²²⁵. В этих условиях нельзя было надеяться на большую лояльность владельцев, сравнительно недавно вошедших в подданство России территорией. Н. Дубровин, также обращаясь к состоянию умов значительной части мусульманских владетелей, вскоре после гибели Цицианова замечает, что «все покорившиеся нам ханы больших и малых владений, собственно говоря, не признавали над собою власти русского правительства и не понимали этого слова. Они покорились русскому *инспектору* князю Цицианову, как называли они князя Павла Дмитриевича. Перед ним они ползали, унижались, льстили и его одного боялись. Неизменное слово его было для всех законом, и сам князь Цицианов в глазах тех же ханов был именно то, что они называли Россией. Такой узкий взгляд был причиной изменнического поступка бакинского хана, человека, по тамошнего, умного и близко знакомого князю Цицианову. Если бы Хуссейн-хан сознавал, что со смертью *инспектора* он не избавится от покорности России и что явится другой точно такой же главнокомандующий, то, конечно, не решился бы на столь коварный поступок. Хуссейн посягнул на жизнь князя Цицианова в полном убеждении, что с его смертью прекратится и всякая зависимость хана от России. Точно таких же убеждений были все прочие ханы, и вот причина, почему происшествие под Баку с быстротою молнии разнеслось по всему Закавказью и во многих местах было ознаменовано торжественным празднеством»²²⁶.

---

²²⁵ Игамбердыев М. Иран в международных отношениях... С. 69.

²²⁶ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 5.

Убийство Цицианова привело к активизации также ахалцихского паши, покровительствовавшего лезгинским набегам. Концентрация вооруженных групп и большие приготовления были замечены и на персидских границах. Воодушевленный гибелью Цицианова эриванский хан готовился вернуть себе утраченный в конце 1804 г. Шурагель. Уже в апреле его отряды выступили к Шурагелю. Имеретинский царь Соломон также отказался доставлять провиант и требовал вывода русского отряда из Кутаиси. Начались волнения среди хевсуров. Пользуясь поддержкой Сурхай-хана Казикумухского, активизировали свою деятельность джаро-белоканские лезгины. На верность ханов (таких, как, например, Селим-хан Шекинский или Ибрагим-хан Шушинский) также ни в коей мере рассчитывать было нельзя.

На эффективность действий русских войск негативное влияние могло оказать и отсутствие фактического единоначалия, сложившееся вскоре после смерти Цицианова. При этих условиях вопрос удержания громадной территории, которая «начиная от берегов Черного моря и до Баку, имело около 700 верст длины, а от Дарьяла до Карабагских пределов до 350 верст поперечника»²²⁷, представлялся крайне трудным. Все это требовало принятия неотложных мер.

---

²²⁷ Там же. С. 16.

ГЛАВА III. РУССКО-ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИИ ГУДОВИЧА, ПАЛУЧЧИ И ТОРМАСОВА

2 июня 1806 г. Высочайшим указом граф Иван Васильевич Гудович был назначен главнокомандующим на Кавказской линии и в Грузии²²⁸. Характеризуя его, В. Потто отмечал: «Новым главнокомандующим на место князя Цицианова назначен был граф Иван Васильевич Гудович, заслуженный ветеран, хорошо известный Кавказской линии, которой он уже командовал два раза – в царствование Екатерины и Павла. Но преклонные годы и время, проведенное в бездействии, в стороне от военного дела, невыгодно отразились на деятельности и характере нового главнокомандующего. Сохранив свою прежнюю энергию, он, по словам современников, стал вместе с тем раздражителен, капризен, а память об одержанных им некогда победах развила в нем тщеславие и самонадеянность. В закавказской деятельности своего предместника, князя Цицианова, он видел только одни теневые стороны и намеревался продолжать не только его дела, но и исправить в них все на его взгляд ошибочное и неполное. Вообще, уезжая на свой пост, он обещал государю гораздо более, чем в состоянии был исполнить. Но уже в Георгиевске его постигло первое разочарование. Он нашел Кавказ далеко не в том состоянии, в каком оставил его в конце прошедшего столетия, когда русское владычество здесь ограничивалось одной Кавказской линией. К тому же в крае свирепствовала чума, уносившая тысячи жертв, а средств для борьбы со страшным врагом не было, так как большая часть войск находилась тогда под Дербентом с генералом Глазенапом. Из Грузии доходили также далеко не отрадные известия. Все Закавказье, которое умела удержать в повиновении твердая рука Цицианова, готово было восстать. Имеретинский царь Соломон бунтовал открыто, волновались осетины, ахалцихский паша покровительствовал опять начавшимся набегам лезгин на Грузию, а Персия собирала значительные си-

---

²²⁸ Там же. С. 16.

лы, думая воспользоваться благоприятным временем для возвращения Ганжи, Карабага и других провинций. Ко всему этому, закубанские народы и кабардинцы, пользуясь отсутствием войск на Линии, производили дерзкие набеги, простиравшиеся даже за Ставрополь. Напрасно Гудович, думавший, что имя его, со времен анапского штурма, еще памятно горцам и служит по-прежнему грозой Кавказа, писал прокламации и собирал к себе депутатов. "Будучи старшим генералом русской армии, – сказал он, – я недаром прислан сюда водворить между вами порядок". Депутаты, по стародавнему обыкновению, брошенному Цициановым, получая подарки, обещали жить мирно и спокойно, а возвращаясь домой, принимались опять за прежние разбойничьи набеги»²²⁹.

Кроме восстановления после гибели П. Цицианова единоначалия посредством назначения на его место И.Гудовича, были предприняты и иные меры. Так, на укомплектование полков в Грузии стали направляться нижние чины из гарнизонов кавказской инспекции и из гарнизонных батальонов Саратовского и Симбирского. Учитывая вспыхнувшие в 1806 г. боевые столкновения между турками и персами, предполагалось также следующее: «Имея в виду религиозную вражду, существовавшую между персиянами и турками, наше правительство надеялось, при успешном ходе переговоров, убедить тегеранский двор действовать с ним заодно против турок, если бы последние открыли неприязненные действия против России»²³⁰. Просчитывая возможные сценарии развития ситуации на европейском театре, Санкт-Петербург стремился минимизировать риски и на Востоке. И потому, как уже было показано ранее, еще князю Цицианову предлагалось привести к скорейшему окончанию внутренние дела края и если представится возможность, то заключить мир с персами и даже постараться привлечь их на свою сторону, для действий против начавших под влиянием французской дипломатии активизироваться турок. Министерство иностранных дел по-

---

²²⁹ Потто В. Указ. соч. С. 402–403.

²³⁰ Дубровин Н. Указ. соч. С. 16.

прежнему полагало, что установление мира или перемирия с Персией – дело вполне возможное. Однако «скорое осуществление подобного желания было не в силах главнокомандующего. По тогдашнему положению края, несвязанного прочно с Россией, по состоянию политических дел и боевых средств, нельзя было не видеть, что Баба-хан не согласится на заключение выгодных для нас условий мира до тех пор, пока вновь не испытает сильного поражения, нанесенного ему нашими войсками. Напротив, по всем получаемым сведениям известно было, что властитель Персии собирает значительные войска, с намерением вторгнуться в наши границы, защищенные небольшими отрядами русских войск. Протянув свои войска от Баку вдоль по Куре и Араксу до Эриванской области, Баба-хан намерен был сам с несколькими отрядами вступить в Елисаветпольский округ, Карабахское и Нухинское (Шекинское) ханства, а сына своего Аббас-мирзу, вместе с царевичем Александром, отправил в Памбаки и Шурагель. Призванные к оружию лезгины должны были в то же время атаковать русские войска, расположенные вдоль реки Алазани»²³¹.

Появление персидских войск на границах Карабаха привело к неприкрытой измене Ибрагим-хана и Селим-хана Шекинского. Об измене Ибрагим-хана сообщал еще мелик Джимшид²³². О поведении хана Лисаневич черпал информацию из многих источников и в том числе от самих родственников хана. Но даже попытка уговорить хана посредством его собственного сына Мехти-Кулиаги и внука – Джафар-Кули-бека – ничего не дала. В результате, при попытке установить связь с персами, хан был убит в перестрелке с отрядом Лисаневича²³³. Об этом инциденте А. Бакиханов пишет следующее: «Ибрагим-хан карабагский, начавший уже дружеские сношения с персиянами, просил помощи у них к свержению с себя власти русской. Сын его Абдль-Фет-хан с войском со стороны Капана пришел под Шушу. Аббас-мирза переправился через Худаперинский мост (на Араксе) Майор Лисаневич,

---

²³¹ Там же. С. 11.

²³² АКАК, Т. III. С. 333.

²³³ Там же.

начальник русского войска в Шуше в полночь 2 июня 1221 (1806) г. выступил против Ибрагим-хана...»²³⁴. Казалось бы, все было предельно ясно, однако некоторые азербайджанские авторы, нередко совершенно опуская момент измены (а то, что это была измена, прямое нарушение обязательств трактата – сомневаться не приходится), на первый план выдвигают малозначащие детали, ряд из которых является не иначе, как плодом их собственного воображения. Так, например, З. Али-Заде, «живописуя» нравы русской армии, пишет: «Зная нравы и поведение офицеров не только русской, но и любой из колонизирующих новые территории имперских армий (английской, французской, немецкой, оттоманской или американской, какая разница?), можно легко понять недовольство наивного хана, поверившего договору и своему пышному воинскому званию, но столкнувшегося с хозяйским поведением майора, для которого что хан, что нехан, все туземцы одинаково были подневольные басурмане. Не имея военной силы против 500 солдат майора, но, чтобы и дальше не позориться перед подданными, Ибрагим хан выходит за крепостную стену и разбивает шатер в отдалении для своей семьи и челяди (кроме Шуши, там в округе никакого «крепостца» нет, я хорошо знаю местность, если бы был «крепостец», способный приютить хана, его семью и немалочисленную челядь, то руины хотя бы остались). Сие наглое поведение генерал-лейтенанта вызывает негодование майора Лисаневича, который требует от него немедленно прекратить неподчинение и вернуться в крепость. Генерал-лейтенант Ибрагим хан еще не знает всех тонкостей такого понятия, как честь и доброе имя русской армии, и не подчиняется майору. Тогда майор берет с собой сотню солдат, и напав на лагерь генерал-лейтенанта русской армии Ибрагим хана Джеваншира, убивает его самого и полностью уничтожает всю его семью, включая малолетних детей (последних, надо полагать, в целях защиты чести и доброго имени). Ничего нового и необычного в этой истории нет и быть не может. Она типичная -

---

²³⁴ *Абас-Кули-Ага Бакиханов*. Гюлистан-ирам. – Баку. 1926. С. 155.

колонизаторы и новая власть всегда физически уничтожали опасных, непокорных и ненадежных прежних правителей»²³⁵.

Характеристика Ибрагим-хана, данная З. Али-Заде, уж никак не вяжется с истинным обликом этого властителя. Такое ощущение, что не этот «наивный», «простоватый» и даже, наверное, где-то в самой глубине души «очень добрый» властитель вел жесткую и жестокую политику, а его родитель Панах-хан – долгие и кровавые войны как с армянскими меликами, так и окрестными владетелями. Коварство, хитрость, жестокость нелегитимных карабахских ханов были фактами известными. Другой автор – Эльдар Амиров, тоже сетуя по поводу поведения Лисаневича и слясь снять с хана обвинения в измене, концентрируется не на конечных итогах следствия, самом рапорте Лисаневича и поведении хана, а на тех первичных и смутных донесениях, которые начало получать после происшедшего под Шуши русское командование. Это опять являлось попыткой вырвать из контекста факты. Более того, он приходит к весьма знаменательному «выводу» о том, что «не исключено, что сам Лисаневич также был не прочь стать единоличным правителем богатого Карабаха, поэтому он при первой же попытке с такой жестокостью избавился от авторитетного хана»²³⁶. Однако... оказывается, Лисаневич лелеял планы самому стать ханом. Но почему-то так им и не стал. Даже после устранения «авторитетного» конкурента. Так же как и позже единоличными правителями Карабахского ханства не стали граф Гудович, Тормасов, Паулуччи, Ртищев и иные...

Между тем сам Лисаневич в своем рапорте на имя генерал-майора Несветаева от 4 сентября 1806 г. докладывал, что он предпринимал попытки отговорить хана от предполагавшейся измены. Так он писал: «Как по сим случаям измена оказалась явною, то я послал для уговора оного сына его Мехти-агу и внука Джафар-Кули-бека, с тем чтобы он, разруша все с персиянами связи, возвратился бы со всем семейством в крепость, которые,

---

²³⁵ *Зардушт Али-Заде*: На оба дома, армянский и азербайджанский, чума конфликта пришла не без помощи имперского центра. URL: <http://www.regnum.ru/news/1431721.html>.

²³⁶ *Амиров Э.* URL: <http://1news.az/analytics/20110803100354294.html>.

пробыв там большую часть дня, сначала возвратившийся Джафар-Кули-бек объявил мне, что он хотя несколько раз уговаривал хана отстать от персиян, но кроме брани Русских он ничего от него не слышал и сверх того хан его убедительнейше просил, чтобы он постарался зазвать в дом меня к себе и, поймавши там, отдать ему и также выкрасть брата своего Шукур-Уллаха, находящегося в аманатах в Елисаветполе, отчего-де я ему отказался; сверх сего объявил, что [в] нынешнюю ночь или хан уйдет к персиянам или персияне с ним соединятся, после чего прибывший Мехти-ага также объявил, что он, сколько ни старался уговаривать хана, но хан ни на что не соглашается и явно уже принял сторону Персиян»²³⁷.

Подчеркнем еще раз: дело разворачивалось в условиях персидского наступления на Карабах. В итоге Лисаневич, исчерпав мирные средства, был вынужден предпринять шаги, нацеленные на арест хана: «И так, не имевши уже никакой надежды привести хана в раскаяние, решился [я] в ночное время атаковать его и, ежели можно, захватить живого и, назнача для сего 100 чел. егерей при пристойном числе офицеров, пошел сам с ними для произведения в действо; в крепости же приказал умножить по воротам и проломам караул, а остальным людям собраться к артиллерии; идущим для атаки офицерам и людям приказал, дабы отнюдь не стреляли прежде неприятеля и по приближении знающим язык кричали бы, чтоб они, не стреляя, сдались бы с ханом. Я пошел атаковать совсем другою дорогою и не той, которая прямо идет из крепости к ним и где у них были караулы, и не прежде они нас открыли, как подойдя менее ружейного выстрела, и тут они, сделавши крик, пустили по нас сильную стрельбу. Я сколько ни кричал им, также и другие, уговаривая их не стрелять и сдаться, но они все упорно продолжали стрелять и ранили егеря, который чрез несколько дней и помер. За дерзость сию я приказал егерям выстрелить и броситься на них; егери с храбростию сие выполнили и в миг изменники были сбиты с крепкого их места, а хан с несколькими человеками остался убит пулею на ме-

---

²³⁷АКАК. Т. III. С. 333–334.

сте, прочих преследовали егеря по кустам и оврагам; сын его, дочь и жена, умершие от раны, не иначе могли быть ранены, как смешаясь при побеге с прочими в толпу, в кустах, от темноты ночной не были узнаны; вещи изменников, оставшиеся в их палатках, яко добычу чрез оружие взятую и коей немного и было, отдал я в пользу солдат, но лучшие их вещи были унесены при начале дела их служителями, из коих Мехти-ага многое после отыскал»²³⁸. Как видим, отдавать преднамеренный приказ о ликвидации хана он не хотел, да и не мог, рискуя навлечь на себя неудовольствие начальства (которое, кстати, недооценивая опасность ситуации, склонно было вначале, основываясь на неверной информации, само подозревать Лисаневича в слишком большой самостоятельности). Но сам хан с окружением вовсе не намерен был завершить дело миром (несмотря на неоднократные предупреждения), и сам же спровоцировал кровопролитие, в результате которого был убит.

Как потом выяснилось, Лисаневич с арестом спешил не напрасно, так как непосредственно в ханском лагере он получил сообщение от муганлинского бека о том, что к месту движется двухтысячный отряд персидских войск во главе с сыном хана – Абуль-Фетхом. Узнав о гибели хана, персы отступили. Не имея провианта (поставку которого, кстати говоря, еще до окончательной развязки саботировал Ибрагим-хан, нарушив тем самым еще одно из положений трактата), располагая крайне незначительными силами для организации эффективной обороны и видя крайне подозрительное и негативное отношение хана с его окружением, Лисаневич не мог надеяться на возможность организации эффективной обороны вверенного ему пункта. Между тем соединение персов с ханом неминуемо бы привело к немедленному увеличению противников русских. Пребывавшие в состоянии глухой враждебности и в некоторых колебаниях сторонники персов, при нерешительности русского командования, взяли бы верх над своими противниками и, перейдя от колебаний к решительным действиям, создали бы чрезвычайно неблагоприятную

---

²³⁸ АКАК. Т. III. С. 335.

обстановку, которая не замедлила бы сказаться и на общем ухудшении военно-политической ситуации. А потому он сделал в сложившейся ситуации единственно верный шаг – пошел на попытку ареста хана с целью его нейтрализации.

Лисаневич в том же рапорте отмечал: «Сверх сего долгом поставляю упомянуть, что ежели б Ибрагим-хан [в] ту ночь яко изменник не получил бы должного возмездия, то на другой бы день Шушинская крепость должна быть в осаде от Персиян и изменников Карабагских; Аббас-мирза, переправившийся уже Аракс, мог бы прийти также оттудова в 2 марша; в гарнизоне Шушинском провианту совсем не было, да и у служителей. На верность Ибрагим-хана сына Мехти-аги с его Татарами полагаться никак нельзя было, коих число гораздо превосходнее в крепости, нежели Армян»²³⁹. Здесь отметим, что после обстоятельного следствия Лисаневич был оправдан. Таким образом, версия о преднамеренном характере убийства «невинного» хана, усиленно сейчас тиражируемая рядом авторов, не имеет под собой реальной основы.

В. Каширин, обстоятельно изучив происшедшее, пришел к следующим выводам: «Но меньше всего Лисаневич мог хотеть смерти Ибрагим-хана. Оптимальным вариантом с его точки зрения было бы принудительное возвращение хана в Шушу, где его можно было использовать как заложника, не вызывая в то же время огромных политических затруднений для России в Закавказье и карьерных рисков лично для себя. И то, и другое было бы неизбежно в случае смерти хана, что и произошло на самом деле... Сторонники версии безвинной смерти Ибрагим-хана утверждают, что, будь он действительным изменником России, он бы не оставался вблизи Шушинской крепости с русским гарнизоном. Однако на это есть что возразить. Ибрагим-хан был законным правителем ханства, российским подданным и генералом, и весь прежний опыт не давал ему оснований опасаться решительных силовых действий Лисаневича. Все предыдущие дни русский офицер безрезультатно занимался уговорами Ибрагим-хана.

---

²³⁹ Там же.

Персидские войска были уже на подходе (как мы помним, они были под Шушой уже на следующее утро, то есть несколько часов спустя после смерти хана). "Нынешнюю ночь или хан уйдет к персиянам или персияне с ним соединятся", - так, по уже цитированному рапорту, передавали планы хана его сын и внук. Правитель Карабаха почти дождался персов, и он вполне мог рассчитывать, что и остававшиеся до их прибытия часы пройдут вполне благополучно для него. Вылазка Лисаневича и его сотни егерей стала полной неожиданностью для хана. Почти наверняка русские солдаты встретили вооруженное сопротивление. Мы не знаем, было ли оно оказано по приказу Ибрагим-хана или вспыхнуло произвольно. Также у нас нет достоверных данных о численности и вооружении ханской свиты. По всей видимости, не было и речи о штурме русскими егерями "крепости" или "замка", но не приходится верить и словам о трех десятках беззащитных слуг и служанок в палатках посреди загородного сада. Думается, правда находится где-то посередине, но подробнее воссоздать ее может лишь воображение, так как имеющегося у нас материала источников для этого определенно недостаточно. Как мы уже пытались показать, Лисаневич был не заинтересован в смерти хана, однако ситуация вышла из-под контроля русского военачальника. Если, что весьма вероятно, по его егерям был открыт ружейный огонь, он мог и должен был приказать крайние меры, чтобы избежать худшего - бегства и соединения Ибрагим-хана с персидским авангардом его сына. Последовала кровавая схватка в ночной темноте, в которой ничто не могло обеспечить безопасность членов семьи правителя Карабаха. Следствие по делу об убийстве Ибрагим-хана продолжалось до июля 1807 года, и в итоге была выяснена невиновность Лисаневича. Сам главнокомандующий во всеподданнейшем представлении, "убеждаясь истинною", просил императора о сложении с Лисаневича всякой ответственности [Бобровский. С. 246]. Бывший начальник гарнизона Шуши блистательно продолжил свою службу на Кавказе...»²⁴⁰.

---

²⁴⁰ *Василий Каширин*: Как и за что был убит правитель Карабахского ханства Ибрагим Халил-хан Джевандиш? URL: <http://www.regnum.ru/news/1430742.html>.

Что касается Селим-хана Шекинского, то он также изменил, заманив командира расквартированного русского отряда майора в свой лагерь с целью заставить его покинуть подконтрольную ему территорию²⁴¹.

В развернувшихся в начале лета 1806 г. крупных боевых столкновениях малочисленные русские отряды вновь нанесли ряд поражений персам. Так, 8 июня русские войска под руководством Котляревского и Карягина заставили противника отступить. 13 июня произошло еще более крупное сражение. На рассвете армия Аббас-Мирзы в 20 тыс. человек атаковала в Ханашинском ущелье отряд Небольсина. После упорного боя, продолжавшегося 5 часов, русские нанесли контрудар и отразили атаку противника. Потерпевшие поражение персы отступили за Аракс, оставив на поле боя свыше 1000 убитых и раненых и 2 фальконета. В одном из сообщений того времени говорилось: «Получил от Троицкого мушкетерского п. шефа ген.-м. Небольсина подробную реляцию о всех происшествиях, сопровождавших двукратные победы, одержанные непобедимым Е.И.В. оружием над персидскими войсками, бывшими под предводительством Аббас-мирзы Бабаханова сына и других знатных персидских сардарей. Имею честь почтеннейшее представить оную в оригинале на благоусмотрение в. пр. вместе с 4 ведомостями об отличившихся в сражениях 8 и 13 чисел прошлого июня месяца 1-го штаб и обер-офицерам, 2 нижним чинам, 3 медицинским чинам и 4 шушинским чиновникам и армянам. Две сии знаменитые победы, решившие судьбу Карабагской провинции и от коих так же зависела участь и самой даже Грузии, приобретенные над многочисленнейшим неприятелем... заслуживают высочайшего Е. И. В. внимания»²⁴². Удача сопутствовала немногочисленным русским войскам и позже. 20-го июня отряд Лисаневича рассеял еще один персидский отряд.

В русском стане готовились ко вторичному походу на Баку. 21 июня 1806 г. русские войска заняли Дербент. Занятие Дербента

---

²⁴¹ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V, С. 56–61.

²⁴² РГВИА, ф. ВУА, 1806 г., д. № 4259, ч. 4, лл. 47, 50.

имело важное стратегическое значение. Как отмечает М. Игамбердыев: «Итак, знаменитый Дербентский проход, находившийся на восточной оконечности Кавказа, между отрогом Табасаранских гор и Каспийским морем, служивший в течение многих веков надежным укрепленным пунктом Персии на севере, служивший «границей между мусульманами и гяурами», был присоединен к России»²⁴³. Вслед за этим, 3 октября без боя был занят Баку. Хуссейн-Кули-хан бежал. Управление ханством было возложено на генерал-майора Гурьева и трех беков²⁴⁴. Далее, русские войска двинулись к Кубинскому ханству, которое также заняли без сопротивления²⁴⁵. Практически параллельно этим операциям отряду генерал-майора Небольсина было поручено восстановить российское влияние в Шекинском ханстве, а отряду Орбелиани пресечь набеги джаро-белоканских лезгин на Грузию. Отразив 22 октября атаки войск хана, на следующий день отряд Небольсина вступил в Нуху. Селим был лишен ханского достоинства, а управлять ханством было поручено бывшему хойскому хану Джафар-Кули²⁴⁶.

Между тем обстановка в Европе продолжала ухудшаться. Французская дипломатия делала все, чтобы связать руки России на востоке. В Турцию был направлен в качестве посла генерал Себастиани, в чью задачу напрямую входило подстрекательство султана на войну против Российской империи. Как отмечает Н. Дубровин: «Не было никакого сомнения, что Франция воспользуется всеми выгодами такого соседства. Можно было предвидеть, что Порты, утраченная угрозами Наполеона, или обольщенная обещанием возвратить ей области, потерянные во время войн с Россией, перейдет на сторону Франции и, несмотря на все наши старания сохранить с турецким правительством доброе согласие, оно посягнет на поднятие против нас оружия. В этом последнем случае положение главнокомандующего на Кавказе могло быть весьма затруднительным. Ввиду продолжающейся войны с Пер-

---

²⁴³ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 96–97.

²⁴⁴ *Дубровин Н.* Указ. соч. Т. V, С. 78.

²⁴⁵ Там же. С. 81.

²⁴⁶ Там же. С. 88–89.

сиею, ему пришлось бы бороться одновременно с двумя неприятелями: персиянами и турками»²⁴⁷. После серии побед Наполеона, французские «акции» при султанском дворе существенно возросли. Нарушение Турцией ряда условий Ясского мира (например, смена без участия России господарей Молдавии и Валахии), явно свидетельствовала о том, что дело близится к русско-турецкому разрыву. Российская дипломатия, стремясь нейтрализовать эти угрозы, хотела добиться временного мирного соглашения хотя бы с Персией. Как было отмечено выше, такие предписания давались еще Цицианову. Тогда, в силу изложенных причин, даже помышлять о переговорах с Персией по этому поводу не представлялось возможным. Ныне же, после очередных побед русских войск, в Санкт-Петербурге считали возможным вновь возвратиться к этой теме. В свою очередь шах Персии (как выяснится позже – лишь с целью выигрыша времени), сам подал сигнал о том, что он также не прочь сесть за стол переговоров. В столкновениях, возникших из-за багдадского пашалыка, персы терпели от турок неудачи. Шах на тот момент не мог вести широкомасштабные боевые действия против России, и опасался занятия либо русскими, либо турецкими войсками Эриванского ханства. Для достижения своих целей шах отправил одного посланника в Константинополь – с задачей заключения мира, а другого – к русской стороне с целью начала мирных переговоров. Чтобы «не потерять лицо», шахский двор действовал от имени гиянского правителя Мирза-Мусы. Уже в сентябре 1806 г. к Гудовичу прибыл персидский чиновник от Мирза-Мусы Мирза-Мамед-Али. Последний передал Гудовичу предложения Мирза-Мусы, клонившиеся к тому, чтобы либо войти в переговоры с шахом через него, либо отправить посланника прямо в Тегеран с предложением мирных условий²⁴⁸. При разговоре с Мамед-Али Гудович намекнул ему (следуя инструкциям Будберга) и на воз-

---

²⁴⁷ Там же. С. 11. Более подробно о влиянии французской дипломатии на русско-персидские и русско-турецкие отношения, см. в главе V.

²⁴⁸ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 113.

возможность оказания помощи персам в вопросе Баязета, Эрзурума, Карса.

В ответном письме к Мирза-Мусе (т.е. к шаху) Гудович отмечал следующее: «...и увидел я из одного желание Персии спокойствия, доброго согласия и мира, уведомляю вас, что Государь Император мой, сколь велик, столько и человеколюбив, жалеет пролития крови не только своих верноподданных, но и неприятельской. Ведая потому сию волю, я не удаляюсь от клонящегося к доброму согласию и миру сношения, с тем, однако ж, чтобы мир был сходственный Высочайшему достоинству величайшего в свете Государя Императора. Твердость и постоянство мира зависят наипаче от постановления постоянных, твердых и самой натурою показуемых границ, как, например, реки Кура и Аракс. Ежели доброе и искреннее намерение к миру с вашей стороны есть, и сей первый о вышеписанных границах пункт постановлен будет основанием мира, то я осмелюсь о том донести всеподданнейше Его Императорскому Величеству и надеюсь, что великий Государь Император мой даст свое Высочайшее мне повеление на дальнейшее постановление мирного договора и затем, великодушное признание может последовать владеющего ныне персидскими провинциями в настоящем его, по прежним обыкновениям персидским, достоинстве»²⁴⁹.

Однако, дабы не сорвать с самого начала саму возможность мирных переговоров, император Александр I стремился на данном этапе избежать жестких постановок вопроса о границах (что было наиболее раздражающим фактором для персов) и инструктировал Гудовича добиться хотя бы приостановления военных действий. Так, в своем письме последнему от 4 октября 1806 г. император отмечал: «Сходно с ответом, вами учиненным, Кура и Аракс должны быть непременною чертой, определяющей границы между Российской Империей и Персией. Но как при стечении настоящих обстоятельств, прекращение воинских действий с Персией представляется важнейшим предметом, я повелеваю вам, не входя в переговоры о границе и предоставляя

---

²⁴⁹ АКАК. Т. III. С. 419.

оние до формального трактования о мире, предложить уполномоченным от Баба-хана следующие прелиминарные статьи, как скоро получите вы удовлетворительный ответ на письмо, писанное к Гилянскому правителю:

1. Прекращение с обеих сторон воинских действий.
2. Всякой стороне оставаться во владении тех мест, где какой державы находятся войска.
3. До заключения мира или до разрыва переговоров, могущие встретиться пограничные разногласия разбирать полюбовно, через нарочно определяемых для сего с обеих сторон комиссаров, назначая им съезд в Елизаветполе или в ином пограничном городе.
4. По подписании сих прелиминарных статей уполномоченными от персидского владельца Баба-хана, те же уполномоченные или другие, немедленно будут назначены к отправлению в С.-Петербург для заключения мирного постановления»²⁵⁰.

В контексте ухудшавшихся практически с каждым днем русско-турецких отношений, Петербург настаивал на необходимости добиться заключения как можно скорейшего перемирия. Более того, главнокомандующему был дан совет самому уже обратиться с мирными предложениями к персам. Так, министр иностранных дел России А. Будберг в своем письме Гудовичу от 14 ноября 1806 г. писал: «Приобретение Кубы и Баку заставляет тем паче помышлять о скорейшем окончании мирных переговоров, начавшихся с Баба-ханом, а потому Г.И. соизволяет, чтобы употреблены были все возможные средства для достижения сей цели. Имея в руках Дагестан и часть Азербейджана, в.с. можете без унижения российского достоинства отозваться к Баба-хану прямо с повторительными предложениями мира. Сей поступок, при новых успехах вами одержанных, не иначе может быть почитаем, как явным опытом умеренности Российского Двора и не чаятельно, чтобы Персияне учинили из сего другое заключение. А между тем я должен открыть вам, что мир с Баба-ханом весьма нужен в теперешних обстоятельствах, на случай войны с Портой

---

²⁵⁰ АКАК. Т. III. С. 420–421.

Оттоманской, и чтоб самих персиян обратить против турок, буде сие возможно»²⁵¹.

Российская сторона опасалась происков французской дипломатии. Вполне обоснованные опасения внушала ей деятельность французских эмиссаров Ромье и Жобера, посланных Наполеоном на Восток.

В результате в Тегеран для переговоров был послан адъютант Гудовича майор Степанов, выехавший из Тифлиса в середине декабря. Между тем 18 декабря 1806 г. Турция, подстрекаемая Францией, наконец объявила России войну. Несмотря на это, в Петербурге все-таки (даже несмотря на известие об объявлении войны, которое было получено там 3 января 1807 г.), не исключали возможности заключения с Персией перемирия. Так, в письме Гудовичу от 7 января 1807 г. император Александр I выражал надежду, что даже в нынешних условиях с Персией все-таки можно договориться: «Пред сим объяснено вам было желание мое, дабы, предупреждая разрыв с Портой, стараться прекратить неприятельские действия с Персией и, буде можно, соединиться с Баба-ханом против турок, дабы обратить все ваши силы и все внимание в сию сторону. К удовольствию моему скоро я получил известие, что через попечения ваши учинен начальный шаг к мирным переговорам. Ныне сей предмет сделался столь важным, что достижение оного я признаю началом будущих успехов, и потому поручаю сие дело особенному вашему старанию, предоставляя благоразумию вашему изобрести для сего приличнейшие способы. Нахожу нужным только повторить мое желание, чтобы границы российские остались в том положении, в каком оные теперь находятся, т.е. по Куру и часть Аракса, заключающую в себе область Елизаветпольскую и ханство Карабахское»²⁵².

Однако, учитывая реалии, император все-таки не исключал и наихудшего сценария развития ситуации. В этом случае главнокомандующему, несмотря на скудность средств (в конце 1806 г.

---

²⁵¹ АКАК, Т. III. С. 424.

²⁵² Дубровин Н. Указ. соч. С. 130.

на Кавказской линии находилась 19-я дивизия в составе 14 полков, из которых 2 – Севастопольский и Белевский – переброшены были в Закавказье, и 20-я – непосредственно в Закавказье в составе 10 полков неполной численности), предписывалось действовать решительно и наступательно. Так, в том же письме отмечалось: «Из доставленных вам министром иностранных дел сведений вы увидите, что войска российские занимают уже все пространство Молдавии, Валахии и Бессарабии по Дунай, за исключением крепостей Измаила, Браилова и Журжи. Упразднив и сии последние места от турецких гарнизонов, я располагаюсь протянуть оборонительную линию по Дунаю и держаться в сей выгодной позиции, не попускаясь на дальнейшие предприятия, дабы не ослабить войск, действующих на Висле. К успешному выполнению сего намерения весьма могут способствовать наступательные ваши действия, устремленные на азиатские владения Порты, отвлекая для защищения оных часть анатолийских войск, назначаемых в Европу»²⁵³.

Если с Турцией война была делом решенным, то в Персии все же испытывали некоторые колебания. Конечно, победы, одержанные Францией на международной арене, оказали свое воздействие не только на выступление Турции, но и на позицию Персии (особенно в контексте миссии Жобера). Более того, при деятельном участии французской дипломатии стали намечаться совместные турецко-персидские операции против русских войск. Конфликт, развернувшийся ранее между персами и турками из-за Багдадского пашалыка, имел тенденцию к «заморозке». Уже из рапорта генерал-майора Несветаева Гудовичу от 13 января 1807 г. стало известно, что шахом было послано несколько ханов к Юсуф-паше для выработки совместного плана действий. А в одном из своих воззваний Аббас-мирза писал: «По милости Аллаха, в то время, когда зефир дуновением своим распространит запах весны, орлы победоносных знамен наших распустят крылья из Тавриза, для уничтожения нации вражды и коварства. Тогда визирь Юсуф-Зия-паша двинется через Башачук (Имеретия)

---

²⁵³ Там же.

в Тифлис, для очищения этого города от неверных, и вследствие единовременного похода обеих сторон достигнется цель двух держав и исполнятся желания двух дворов. Воины же, участвовавшие в этом предприятии, удостоятся несметных наших милостей и бесчисленных наград»²⁵⁴. О прибытии же русского посланника Аббас-мирза говорил: «Вероятно и до вашего сведения дошло, что за несколько времени пред сим приехал ко мне посланец от Русского главнокомандующего и открыл переговоры о дружбе, изъявляя извинения за прежние свои действия. Я посланца этого отправил к высочайшему двору шаха... Цель того посланца состояла в том, чтобы мы примирились с русскими, дабы пыль вражды и злобы смелась с нас; но просьба его не будет уважена до тех пор, пока полы этих владений не очистятся от гадости их существа»²⁵⁵. Сходные воззвания были посланы к Кадю Табасаранскому, джаро-белоканцам и Сурхай-хану Казикумузскому.

Однако шахское правительство более склонялось к выжидательной тактике. Не доверяя туркам, оно стремилось к их ослаблению. Поэтому, наряду с воинственными воззваниями, оно фактически занимало выжидательную позицию.

Между тем турки начали боевые действия. Уже 8 февраля 1807 г. было отражено нападение турок на Редут-кале (Мингрелия). В письме к барону Будбергу от 5 февраля 1807 г. Гудович, говоря о трудностях начинавшейся кампании, указывал в качестве основной причины незначительность вверенных ему сил и средств: «Должен притом признаться, что без заключения перемирия с Персией трудно будет мне изворачиваться, особливо имея такие места, откуда войск взять не можно, как Дербент, Баку, Шушу, Елисаветполь, Имеретию, Мингрелию и устья р. Хопи, также малое число до утверждения нового Джафар-Кули-хана в послушании ему Шекинского народа, в Шеки и в самом Тифлисе и малую часть в стороне Лезгинцев, ибо хотя теперь и приведено

---

²⁵⁴ АКАК. Т. III. С. 427–428. О русско-турецкой войне более подробно, см. например: *Петров А. Н.* Война России с Турцией. 1806–1812 гг. В 3-х тт. – СПб, 1885–1887.

²⁵⁵ Там же.

все в покорность, но отдаляясь отсюда с войсками, по ветренности и вероломству здешних народов без обдуманной нужной осторожности оставить не можно. Корпус не по чину и не по долговременной моей службе будет у меня малый; надеюсь, однако, на Бога, что исполню высочайшую волю»²⁵⁶.

Оценивая боевые качества обеих противников, и сообразуясь с желаниями правительства, Гудович решил в складывавшихся обстоятельствах действовать против турок наступательно, а против персов – оборонительно. Оставив отряд генерал-майора Небольсина на границах Карабахского ханства против персов, части генерал-майора И. Рыкгофа в Имеретии и Мингрелии, а также небольшие резервы в Тифлисе и вокруг него, главнокомандующий решил с остальными силами оперировать против турок на следующих основных направлениях: на Поти, на Ахалцих и на Карс.

Первая крупная боевая операция против турок была осуществлена в направлении Карса, который, как надеялся Гудович, будет сдан Мамед-пашой русским, прежде обращавшегося к ним за покровительством. 16 марта 1807 г. небольшой отряд (ок. 2500 чел.) генерал-майора Несветаева пересек границу, отбросил турок у Баш-Шурагеля и продолжил движение к Карсской крепости. Однако надежды на добровольную сдачу крепости не оправдались, и уже 26 марта, не имея возможности с наличными силами предпринимать штурм, отряд Несветаева отступил к с. Бальдераван. Между тем сам главнокомандующий, приказав Рыкгофу идти на Гурию, 17 апреля 1807 г. выступил в поход на Ахалцихский пашалык, имея целью захват Ахалкалакской крепости. С падением крепости можно было рассчитывать на покорение всего пашалыка.

В документе, составленном позднее Д.А. Милютиным, подчеркивается важное стратегическое значение Ахалкалакской крепости. Так, там отмечается: «Ахалкалакская крепость была важна для гр. Гудовича: она обеспечивала дальнейшие предприятия на Ахалцих. Потому решился он взять ее приступом. Наде-

---

²⁵⁶ АКАК. Т. III. С. 534.

ясь тем более на успех, что гарнизон состоял из 1500 человек»²⁵⁷. Однако штурм, начавшийся 9 мая, окончился неудачей и отступлением русского отряда от стен крепости.

Тот же автор следующим образом представляет обстоятельства имевшего место штурма, раскрывая параллельно причины неудачи: «Приступ назначено было произвести на рассвете с 8 на 9-е мая тремя колоннами, состоявшими из полков Херсонского и Кавказского гренадерского, 9-го и 15-го егерских, всего пехоты под ружьем 2900 человек. Начальниками колонн были генерал-майоры Титов, Портнягин и гр. Гудович, сын главнокомандующего. Ночью подошли они к назначенным местам и на рассвете, по сигналу с батарей, двинулись на приступ, о чем турки были предупреждены бежавшим из нашего лагеря татаринном. Они вывели из крепости всех безоружных обывателей, имели только одних военных и подготовились к мужественной обороне. Они встретили наших сильным огнем. Солдаты, выбранные из гарнизонов, и рекруты прошлогоднего отделения, не бывалые в деле, и коих состояло наполовину, забыв запрещение стрелять, доколе не взойдут на стену, открыли огонь слишком рано, потом поставили лестницы не в назначенных местах, не там, где стена ниже, но где она высока, на которую хотя взлесть и можно было, но опуститься в крепость трудно. Одолевая препоны, старые солдаты взошли на стену, овладели одною башнею, взяли пушку и знамя, некоторые из них спустились в крепость, но молодые солдаты не поддержали их. Гр. Гудович ввел в дело резерв, оставя при себе только 150 человек пехоты, 3 эскадрона драгунов и казачий полк, для удержания показавшейся в тылу его неприятельской конницы. Штурм продолжался около 5 часов. Все усилия были бесполезны и наконец турки взорвали башню, занятую нашими войсками, которые полетели на воздух. Гр. Гудович велел отступить. Турки сделали вылазку и отбили орудие, стоявшее от крепости в 40 сажнях, откуда стреляло оно в ворота и уже до половины их разбило. Потеря наша простиралась убитыми и ранеными до 897 человек. После неудачного приступа гр. Гудович не решился

---

²⁵⁷ РГВИА. Ф. ВУА, 1807 г., ч. 1. Л. 102 об.

продолжать наступательных действий к Ахалцыху, возвратился в границы Грузии и стал у Цалке»²⁵⁸.

Тогда же завершились неудачей операции генерал-майора Рыкгофа против турок у Поти. Выступив 27 апреля 1807 г. с отрядом ок. 1300 чел., Рыкгоф, отбросив небольшие турецкие силы, осадил Поти. Однако, не имея возможности его взять, и угрожаемый получившим подкрепление неприятелем, он вынужден был 19 мая снять осаду и отступить.

Ободренные этой тройной неудачей турки решили сами развернуть наступательные действия. Превосходящие силы турок под командованием Юсуф-паши трижды (19 мая, 30 мая и 5 июня) атаковали отряд Несветаева, укрепившийся в Гюмри, однако были отброшены. Несветаев ожидал главнокомандующего Гудовича, шедшего к нему на помощь, Юсуф-паша – новых подкреплений. Развязка наступила 18 июня на р. Арпачай. Имея против свыше 20 000 турок только 6 744 чел., гр. Гудович атаковал противника, и после 7-часового ожесточенного сражения нанес ему тяжелое поражение. За эту победу он был удостоен фельдмаршальского чина. В своем рапорте императору Александру I от 20 июня 1807 г. он следующим образом описал основную фазу сражения у Арпачая: «С 17 на 18 число июня с помощью Божиею, имея неприятеля против себя превосходнее в 4 раза, с артиллериею более 25 пушек и 2 мортирами, перешед до рассвета 16 верст, 18 числа на рассвете турнировал его лагерь в тыл и атаковал. Неприятельские пикеты, в большом числе стоявшие по левую сторону Арпачая, приметивши меня, сделали тревогу и неприятель обратился на меня в больших толпах с анатолийскими войсками, почитавшимися у Порты всегда лучшими, препятствуя переправиться мне чрез реку Арпачай, окружал 4 каре, которыми я его атаковал, произведя пальбу из артиллерии. Но, наконец, по 7 часах сильного сражения, видя стремительное мое нападение для переправы через реку и для отрезания ему дороги в тыл, начал бежать за реку. Почему я, устроивши батареи на берегу, тотчас начал переправляться чрез

---

²⁵⁸ Там же. Л. 103–105.

реку, хотя с трудностью; тут сераскир, оставя мне свой лагерь, кинулся в другой свой лагерь, от первого в 5-ти верстах отстоящий, где он всегда и сам находился, но увидя потом, что я и туда начал наступать и что его войска испуганные начали бежать куда кого страх ведет, не успев сесть на лошадь бежал 2 версты пешком, по показанию пленных, где уже дали ему его лошадь, оставя мне и другой целый лагерь, 2 мортиры, 4 пушки и много припасов и снарядов. А потому и спешу в.и.в. всеподданнейше донести вкратце, что неприятель несравненно в превосходных силах совершенно разбит и рассеян, в добычу оставил 2 лагеря, 10 пушек и 2 мортиры, прочие пушки побросал в воду и далее по дороге... При сем благополучном сражении потеря с нашей стороны малая и состоит: ген.-л. Барон Розен ранен контузиєю ядром, в убитых ядрами и пулями 2-х штаб-офицерах и нижних чинах, унтер-офицерах и козаках 12-ти и ранено тяжело и легко обер-офицеров 2 и нижних чинов 66; неприятель уже потерял более 1000 чел. убитыми»²⁵⁹. Юсуф-паша с практически полностью расстроенными силами отступил к Карсу, где в условиях отсутствия заготовленного провианта его потрепанное войско большей частью разошлось. Эта победа на длительное время остудила наступательный порыв турок, что сказалось и на настроениях шахского двора. Ожидавший с 12 000 войском итогов сражений Аббас-мирза, едва получив известие о разгроме турок, предпочел отступить к Нахичевану. Надежды шахского двора на мощь турецких войск себя не оправдали. Более того, при французском посредничестве 2 сентября 1807 г. при селении Узум-Килиши, русским уполномоченным генерал-майором Титовым и турецким – Али-пашой было заключено перемирие²⁶⁰.

За это время несколько раз менялась международная обстановка. После начавшегося сближения Франции и России и ознаменовавшегося подписанием 25 июня 1807 г. Тильзитского договора, франко-персидский договор, заключенный 4 мая 1807 г. в Финкенштейне (ратифицирован 10 мая), фактически утратил

---

²⁵⁹ АКАК. Т. III. С. 548–550.

²⁶⁰ Дубровин Н. Указ. соч. С. 188.

свое значение. Отныне французский уполномоченный А. Гардан должен был, в соответствии с инструкциями заменившего министра иностранных дел Талейрана Шампаньи, содействовать заключению перемирия между Россией и Персией²⁶¹. Это, как было показано выше, конечно вовсе не исключало поддержки французами персов. Что в дальнейшем и произошло. Однако на данный момент реальной помощи от французов персам ожидать было нельзя. Сама Персия оказалась совершенно не готова в 1807 г. к сколько-нибудь серьезным наступательным операциям против русских войск. Причины этому были разнообразны и заключались не только в конфликте с турками по поводу Багдадского пашалыка и действий англичан на берегу Персидского залива, но также и волнений в Хорасане, инспирированных одним из недовольных шахских сыновей. При таких условиях шахский двор надеялся лишь выиграть время. Так, уже после арпачайской победы, прибывший к Гудовичу вместе со Степановым персидский посланник Багир-бек, сообщил только о том, что тегеранским двором уполномочен вести переговоры о мире Аббас-мирза. Посылая позже подполковника Вреде с письмами к Аббас-мирзе, Мирза-Бозоргу, Мирза-Шефи, генералу Гардану, главнокомандующий повторял прежние условия, на основе которых может быть заключен мир. Так, в частности, в письме к Аббас-мирзе от 25 марта 1808 г. Гудович настаивает: «...главное основание, на коем может быть постановлен прочный мир между Всероссийской Империей и Персией, есть определение границ по рр. Куре, Араксу и Арпачаю... чтобы все земли, лежащие на левом берегу течения сих рек, уступлены были в вечное владение всемилостивейшего и великого моего Г. И.»²⁶².

Стремясь рассеять надежды персов на помощь со стороны Франции и тем самым еще более побудить их к скорейшим мирным переговорам, Гудович в том же письме отмечал: «Французская империя, заключенным миром с Всероссийской империей,

---

²⁶¹ Mission du general Gardane en Perse sous le premier Empire. Documents historiques, publiés par son fils le C-te Alfred de Gardane. – Paris, 1868. P. 107.

²⁶² АКАК. Т. III. С. 456.

находится теперь с ней в тесном дружественном союзе, а потому все действия ее не могут уже теперь идти на вред России. Если со стороны Французской империи во время продолжавшейся войны с Россией и были сделаны какие-либо обещания Персии, кои относились по тогдашнему времени ко вреду России, то ваше высочество, как опытный и благоразумный муж, сами можете видеть, что при теперешнем союзном и дружеском расположении обеих сих великих держав, обещания такие не могут быть исполнены. Следовательно, взяв положение нынешних владений великого Государя Всероссийского в краю здешнем и рассмотрев положение других Европейских держав, нельзя не приметить, что Россия, во всех отношениях, должна иметь важнейшее против других держав влияние на Персию. Англичане, по запутанности дел своих, восставив против себя почти всю Европу, в теперешнем своем положении, кроме пышных обещаний, кои ими никогда не могут быть исполнены, никакой пользы не принесут для Персии. А турки, коих Персия, как уже всем известно, почитала злейшими своими неприятелями, никогда не могут быть верными ей союзниками. Итак, приятное или неприятное расположение России будет всегда наиболее чувствительно для Персии»²⁶³.

Персы же у себя наблюдали иное. Прибывший с большой группой военных генерал Гардан, несмотря на определенную сложность и двусмысленность своего положения (в особенности, после Тильзита), наоборот, делал многое для усиления реваншизма Каджаров. Еще до начала боевых действий французские офицеры (Вердые, Лами) успели осмотреть Эриванскую крепость. Конечно, первоочередной целью французского представительства являлось вытеснение английского влияния, как это и было показано в предыдущей главе, однако хрупкость Тильзитского мира, амбиции императора Наполеона и многие иные факторы говорили о том, что русско-французское сближение на данном этапе – временно. Между тем самый разгар русско-

---

²⁶³ АКАК. Т. III С. 456–457.

французских трудностей с континентальной блокадой был еще впереди.

4 сентября 1808 г. гр. И.В. Гудович выступил из саганлугского лагеря с отрядом в 240 офицеров и 7. 506 чел. нижних чинов по направлению к Памбаку²⁶⁴. Он намеревался атаковать персидские войска, находившиеся в Абаране, и оттуда идти на Эриванскую крепость. Начинаясь 2-й Эриванский поход. Одновременно Гудович приказал генерал-майору Небольсину занять Нахичеван. Для выполнения этой задачи Небольсин выступил с 3000 отрядом 11 сентября из Шуши. Портнягину же было приказано наблюдать за персидской и турецкими границами. С целью отвлечения персидских сил готовилась также диверсия и на море. Так, в приказе от 9 сентября капитан-лейтенанту Степанову Гудович писал: «Послать в Энзели одно военное судно... отрядить... бомбардирский корабль и сколько можно других военных судов. Не оголяя, однако же, совсем Бакинского рейда, и с сею эскадрой сделать оказательства на приморские места Персии, дабы тем самым устрашить персиян и сделать диверсию...»²⁶⁵.

29 сентября у с. Аштарак Гудович отбросил 4-тысячный персидский отряд во главе с Хусейн-ханом. 30 сентября без боя был занят Эчмиадзин. 3 октября состоялась переправа через р. Зангу. 4 октября 1808 г. от имени Гудовича населению Эривана была прочитана его прокламация, в которой говорилось: «...Жители Эривани! Вы не берите в пример прежней неудачной блокады крепости Эриванской. Тогда были одни обстоятельства, а теперь совсем другие. Тогда предводительствовал войсками кн. Цицианов – из молодых генералов, не столько опытный в военном искусстве, а теперь я имею счастье командовать здесь победоносными войсками... водив уже более тридцати лет сильныя российский армии. Притом же в прежнюю блокаду Эривани было несравненно меньше войска, а теперь я столько имею здесь оно-го, что не только могу истребить крепость, но и пройти всю Персию. За всем тем, щадя кровь человеческую, я еще призываю вас

---

²⁶⁴ Дубровин Н. Указ. соч. С. 209.

²⁶⁵ АКАК Т. III. С. 486.

размыслить о предстоящем вам неминуемом бедствии, если вы будете упорствовать, и о том спокойном обладании каждый своей собственностью и имуществом, также уверенностью в своей жизни и безопасности, когда покоритесь и сдадите крепость добровольно. Избирайте то или другое! Я отдаю сие на вашу волю. Только решайтесь скорее, пока есть еще время. Не надейтесь, впрочем, жители Эривани, ни на какой секурс, ибо крепость ниоткуда оно не получит. Я имею столько войска, что обложив крепость, выйду в поле с другой частью победоносных войск против всякого секурса и рассею оный... Ответ жду завтрашнего утра»²⁶⁶.

Граф Гудович напрасно истощал свое красноречие. Сама крепость уже была укреплена под руководством опытных французских инженеров, отправленных ранее туда Гарданом. Так же как в первую осаду, в тылу русских войск находились персы. Еще перед самой осадой Хусейн Кули-хан, оставив 2 000 чел. пехоты, вышел из крепости с конницей, переправился через р. Гарни, чтобы тревожить русский тыл. В Нахичеване концентрировались войска Аббас-мирзы. Сам русский корпус, как уже видно из приведенных данных, не был велик. Поэтому апелляции к количественному фактору с целью устрашения вряд ли были уместны в том случае, когда на араратской равнине, особенно с высоты крепостных укреплений, все было видно, как на ладони. Сравнение с Цициановым не в пользу последнего перед лицом противника также вряд ли были вполне уместны. Как бы то ни было, 7 октября Гудович приступил, наконец, к планомерной осаде крепости.

17 октября гр. Гудович опять обратился с воззванием к коменданту крепости Хасан-хану, где повторил сходные с первым тезисы о многочисленности российских войск и т.д.: «Вы почтенный комендант, конечно, уже знаете и сами видите, сколь многочисленную я имею армию при сильной артиллерии; известно также вам должно быть и то, что Хусейн-Кули-хан Эриванский... прогнан далеко за Аракс... Наконец, нельзя стать, чтоб вы так-

---

²⁶⁶ АКАК Т. III. С. 237–238.

же не знали о весьма худом положении дел в Персии, следовательно, и не можете ниотколько ожидать помощи к городу»²⁶⁷.

Между тем к гарнизону уже шел на помощь Фарадж-Уллахан Шахсеванский во главе отряда в 3.500 чел., объединившийся с располагавшейся вне крепости частью сил Хуйсейн-Кули-хана. Против них Гудович двинул сводный отряд под руководством генерал-майора Портнягина. Этот отряд, в результате столкновения у с. Авшар, отбросил персов и принудил их к отступлению за р. Карасу. Однако они не были окончательно разгромлены. Тем временем персы, согласившись с французским послом Гарданом, послали в русский лагерь секретаря французского посольства Лежара с просьбой приостановить военные действия и отвести русские войска из пределов Ереванского ханства. Непрошенное французское посредничество не могло не вызвать негативной реакции русской стороны. Лежар при встрече с Гудовичем ссылаясь на то, что, согласно заключенному между Персией и Францией трактату, последняя обязалась соблюдать целостность и неприкосновенность персидских провинций. Однако Гудович не уступил и привел контраргумент о союзных русско-французских отношениях. В результате миссия Лежара закончилась безрезультатно. В то же время Гудович вновь предложил гарнизону сдаться.

Ответ же коменданта крепости Хасан-хана Гудовичу был отрицательный. Так, он отмечал: «Я получил письмо вашего сиятельства, в котором вы предлагаете мне уступить вам крепость Эривань, сообщив мне, что вы разбили нашу армию и прогнали за Аракс. Да будет вам известно, что мы, вступив в эту крепость, закрыли глаза от надежды на помощь со стороны своей армии, а существование и ее сочли одинаковыми – следовательно, мы не ожидаем ее, пусть она удалится куда угодно. По милости Аллаха, мы не имеем нужды в ее содействии. Также пишете вы, что от действия ваших пушек будто некоторые крепостные башни разрушены и некоторые наши пушки, помещавшиеся на них, опрокинуты. Мы готовы даже вне крепости, в чистом поле, также дей-

---

²⁶⁷ АКАК. Т. III. С. 250.

ствовать против вас... Во всяком случае, да будет вам ведомо, что гарнизон этой крепости уже решился на самоотвержение и ожидает предопределения Аллаха». Помимо этого, Хасан-хан уведомляет Гудовича о том, что «весь гарнизон состоит из отборных стрелков, взятых из отдаленных внутренних провинций, где остались их жены и дети под присмотром, как заложники. Для них лучше умереть одним, чем подвергать тому же и свои семейства, которых гибель неизбежна, если осажденные не будут защищать крепости»²⁶⁸.

17 ноября, видя, что крепость не намерена сдаваться, Гудович двинул 4 колонны (5-я находилась в резерве) на штурм крепостных стен. Но командующему персидским гарнизоном Ереванской крепости удалось получить план штурма крепости²⁶⁹. Персы, применив сильный артиллерийский огонь, расстроили колонны и нанесли им значительный урон. Особо чувствительной потерей была среди старших офицеров, которые шли во главе штурмующих колонн. В результате приступ был отбит. Потери русских войск составили 279 убитых и 464 раненых²⁷⁰. Потери персов составили 153 человека убитыми и ранеными. Гудович сгоряча хотел было готовиться к новому штурму, однако становилось ясно, что без дополнительных сил на данном этапе крепости не взять. В русских войсках свирепствовали болезни. Начал ощущаться недостаток в провианте, а над коммуникационным сообщением с Грузией, как и ранее, вновь нависала угроза их перекрытия персами. В этих условиях Гудович вынужден был согласиться с пессимистическими оценками большинства членов военного совета, категорически высказавшихся против нового штурма, который привел бы только к новым и бессмысленным жертвам. В результате 28 ноября началось отступление русских войск, которые немедленно начали преследовать персы. 6 декабря отряд достиг Грузии и был распущен по зимним квартирам. Развивавшиеся практически параллельно операции гене-

---

²⁶⁸ Дубровин Н. Указ. соч., Т. V. С. 221–222.

²⁶⁹ Игамбердыев М. Иран в международных отношениях... С. 111.

²⁷⁰ Дубровин Н. Указ. соч., Т. V. С. 224.

рал-майора Небольсина вначале были вполне успешны. Выдвинувшийся из Шуши его отряд чуть более 3.100 чел. при 10 орудиях 28 октября Кара-Баба был атакован 15 000 армией Аббас-мирзы. Несмотря на пятикратное превосходство в силах, персы были разбиты, а 1 ноября 1808 г. город Нахичеван был занят русскими войсками. Однако после начавшегося отступления главного корпуса от стен Ереванской крепости, отряду Небольсина также было приказано отступить. Небольсин оставил г. Нахичеван 1 декабря, который был на следующий же день занят армией Аббас-мирзы. При отступлении отряд Небольсина был подвергнут целой серии атак. 5 декабря сам Аббас-мирза с 30 000 армией вновь атаковал русский отряд у с. Кара-Баба. Небольсин упорно оборонялся несколько часов и, наконец, уже к вечеру, сам перешел в наступление и сбил персов с их позиций. Пробив себе, таким образом, путь, отряд Небольсина 8 декабря возвратился в Карабах.

Без особых результатов завершилась и операция на Каспии. Каспийская флотилия, действовавшая под командованием капитан-лейтенанта Степанова, заняла было Энзели, но потом вернулась на остров Саро. Таким образом, и кампания 1808 г. завершилась без ощутимых результатов. В своем письме императору Александру I от 11 января 1809 г. Гудович просил дать ему отставку ввиду болезни. На этот раз его просьба была уважена, а вместо него на пост главнокомандующего был утвержден генерал А.П. Тормасов. Перед главнокомандующим ставилась такая же задача, что в свое время и перед его предшественником – прочно закрепиться на берегах Аракса и Куры и заключить мир с Персией.

В. Потто, обращаясь к личности нового главнокомандующего, а также к прежнему периоду его деятельности, отмечал: «Тормасов начал службу офицером в 1772 году и через двенадцать лет, в чине полковника, командовал уже Александрийским гусарским полком, с которым участвовал в турецкой войне 1791 года в армии князя Репнина. Произведенный в эту кампанию в генерал-майоры, Тормасов получил кавалерийскую бригаду, и в сражении

под Мачином его безусловно отважная, блестящая атака во фланг неприятельской армии доставила русским решительную победу. За этот подвиг Тормасов, не имевший до того никакого ордена, получил прямо крест св. Георгия 3-ей степени. С окончанием турецкой войны Тормасов переведен был в Польшу и, командуя различными кавалерийским отрядами, находился во многих делах; между прочим, он был под Мациевицами, где взял в плен Косцюшко, и штурмовал с Суворовым Прагу. Орден св. Владимира 2-й Степени и золотая, украшенная бриллиантами сабля с надписью "За храбрость" засвидетельствовали его отличия в эту кампанию. В 1798 году он был произведен в генерал-лейтенанты, а через три года – в генералы от кавалерии. В больших европейских войнах 1805–1807 годов ему не пришлось принять деятельного участия, а после Тильзитского мира тяжкая болезнь заставила его и совсем выйти в отставку. Но не далее, как через год, император Александр снова призвал его на службу, поручив ему высокий пост главнокомандующего в Грузии, и двенадцатого апреля 1809 года он уже вступил в управление краем»²⁷¹.

Н. Дубровин, в свою очередь, характеризуя А.П. Тормасова, отмечал: «...назначенный вместо графа Гудовича...генерал от кавалерии Александр Петрович Тормасов был человек энергичный и решительный, вполне честный и безкорыстный, обладавший твердою волею и некоторою настойчивостью, заставлявшею его однажды сделанное распоряжение приводить в исполнение»²⁷². Конечно, данная характеристика выглядит несколько идеализированной, тем не менее следует отметить, что в плане решительности и наличия военного опыта он ни в чем не уступал своему предшественнику, а в плане дипломатической гибкости, как покажут дальнейшие события, превосходил его. В сложившейся чрезвычайно сложной ситуации сумма этих качеств была необходима. Войск было мало. По данным Н. Дубровина, общая численность русских войск на Кавказской линии и Закавказье к

---

²⁷¹ Потто В. Указ. соч. С. 438–439.

²⁷² Дубровин Н. Указ соч. Т. V. С. 228.

моменту вступления А. Тормасова в должность составляла 27 648 чел. пехоты и 15 886 чел. кавалерии при 36 батарейных и 64 легких орудиях²⁷³.

Что касается Персии, то второй неудачный поход русских войск под Эриванскую крепость там уже рассматривался в качестве успеха персидских войск. Вместе с тем шахский двор был в определенной степени разочарован позицией Франции, много обещавшей, но ничего (из того, что хотел получить шахский двор) не сделавшей. Наряду с этим англичане делали все, чтобы усилить свое влияние в Персии и одновременно подорвать французское. В сложной обстановке того времени английская дипломатия делала все, чтобы сорвать планы возможного франко-персидского сотрудничества в вопросе Индии. Параллельно этому английская дипломатия (несмотря на членство с Россией в антифранцузской коалиции) не желала укрепления и российских позиций на Востоке. Новый английский посол Харфорд Джонс в ультимативной форме потребовал от шахского двора отказа от сотрудничества с французами, обещая взамен английскую помощь в борьбе с Россией. Так, секретарь шаха Мирза-Файзулла прямо отмечал: «Посол из Лондона привез с собой ультиматум, в силу которого персы должны были дружить или с французами, или с англичанами, и одно из двух посольств должно было покинуть Персию. Вместе с тем англичане изъявили готовность содействовать персам в борьбе их против вторжения русских в пределы Персии»²⁷⁴.

Не углубляясь здесь во все перипетии англо-персидских переговоров, отметим лишь, что на начальном этапе своей миссии Харфорд Джонс добился вполне определенных успехов. В итоге по приказанию шаха был аннулирован франко-персидский договор 1807 г., а вместо него в 1809 г. был заключен новый англо-персидский договор, посредством которого усиливалась роль Англии в делах Персии. Так, в информации, предоставленной 20 декабря 1808 г. российским МИДом, Гудовича предупреждали об

---

²⁷³ Там же. С. 229.

²⁷⁴ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 124.

ожидаемых осложнениях, которые ожидалось от деятельности миссии Джонса: «...английское правительство имело отправить Гарфорда Жонеса посланником в Персию... Должно ожидать, что прибытие его к персидскому двору, мирные переговоры и вообще дела с Баба-ханом встретят еще более медленность и затруднений, а может быть предуспеют англичане склонить его к воинским предприятиям против Грузии»²⁷⁵. Наряду с этим Харфорд Джонс хлопотал о заключении персидско-турецкого союзного договора. 5 января 1809 г. был заключен и англо-турецкий договор. Нетрудно было догадаться, что все эти действия были направлены в первую очередь против России и отчасти – Франции. Со своей стороны Франция, утрачивавшая позиции в Персии, делала все возможное, чтобы русско-турецкая война продолжалась так долго, насколько возможно.

Но и в Санкт-Петербурге, и в Тифлисе, как уже было отмечено, отчетливо осознавали, что в складывающихся обстоятельствах продолжение войны с Персией будет дополнительной нагрузкой. Что при возобновлении активных военных действий с турками в Закавказье, удержать провинции будет очень затруднительно. Войну ждали со дня на день и потому, что согласно мобилизационным схемам, войска, как в Персии, так и в Турции, выступали в поход в теплое время (крупные армии). Все это было российской стороне известно. В этих условиях российская дипломатия, стремясь нейтрализовать угрозы, готова было пойти на ряд уступок. Так, в частности, Тормасову предписывалось в самом крайнем случае уступить настойчивым просьбам персидской стороны отправить посла для обсуждения мирных условий в Петербург²⁷⁶. До этого русская сторона однозначно настаивала на обсуждении мирных условий непосредственно на месте – с главнокомандующим. Было ясно, что Персия, воодушевленная союзом с Англией, сложностями на европейском театре, продолжавшейся русско-турецкой войной, нацелена на взятие реванша и сейчас только маскирует свои военные приготовления. Были

---

²⁷⁵ АКАК. Т. III. С. 446.

²⁷⁶ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 232–233.

вполне точно определены и основные направления предполагающегося наступления персидских сил. Так, Мамед-Али-мирза со 120 тыс. армией должен был опустошить Памбак и Шурагель. Аббас-мирза с 20-ю тысячами готовился к нападению на Карабах и Ширван. Третья часть армии, в качестве резерва, находилась при самом Баба-хане, которая должна была в случае необходимости подкреплять то или иное направление. О персидских приготовлениях к войне А.П. Тормасов совершенно без обиняков писал и в своем отношении к тогдашнему министру иностранных дел России графу Румянцеву от 10 июня 1809 г: «Персия готовится к войне... Баба-хан со своим сыном Мамед-Али-ханом прибыл в Азербайджан... намерен выступить со стороны Карабага и Ширвана... Аббас-Мирза готовится к выступлению со стороны Эривани с 10.000»²⁷⁷.

Поэтому, не очень надеясь на положительный исход, русское командование, продолжая переписку с персами, тем не менее готовилось к отражению неприятеля. В этом контексте Тормасов выдвигал план усиления русской армии в Закавказье. Он просил подкреплений и присылки осадной артиллерии. Военные силы России на Кавказе в 1809г. были не столь значительны. Они насчитывали всего 43.534 чел. при 100 орудиях. Непосредственно в Закавказье находились 11 пехотных, 8 донских казачьих, 1 драгунский и 1 линейный казачий полки, бывшие к тому же не полностью укомплектованными²⁷⁸. Однако в создавшихся условиях Петербург не имел особой возможности для высылки Тормасову значительных подкреплений.

Боевые действия начались в июле 1809 г. Кампания открылась практически одновременным нападением персов на Карабах и Памбак. Так, 23 июля 1809 г. 10 000 персов напали при с. Амамли на два батальона Саратовского мушкетерского полка, но после нескольких часов боя были отброшены. Силы же Аббас-мирзы, не пожелав вступить в бой с отрядом Небольсина, отступили. Попытка Аббас-мирзы прорваться к Елизаветполю также

---

²⁷⁷ РГВИА. Ф. ВУА, д. № 406, л. 9.

²⁷⁸ РГВИА. Ф. ВУА, д. № 4258, л. 294–296.

была сорвана. В результате, вплоть до середины августа, крупных боевых действий не велось.

Персы избегали крупных боевых столкновений, памятуя о негативном опыте прошлых лет и явно сознавая, что даже многократное преимущество их в живой силе над русскими войсками никак не исключает их поражения. Но полностью предотвратить неожиданные прорывы мелких и крупных групп и, как следствие, грабеж и разорение населенных пунктов, русские войска, в силу отмеченной выше их немногочисленности на всем протяжении крайне растянутой линии, в тот момент были не в состоянии. Так, в отношении к Н.П. Румянцеву от 10 сентября 1809 г. Тормасов, учитывая это обстоятельство, подчеркивает: «Ничего нет труднее и невыгоднее в здешнем краю, как вести оборонительную войну, потому что Грузия со всех сторон окружена неприязненными соседями и имеет тысячу дорог, по коим конный неприятель без артиллерии и без обоза может проходить. При том все здесь неприятели суть более хищники и стараются о том только, чтобы разорять селения, захватывать в плен и отгонять скот, где им позволит удобность; но всеми мерами избегают встречи войск и будучи конные обходят такими местами, где пехота не может их преследовать или предупреждать, чтобы занять дороги. Обнять же здешними войсками всю границу есть дело совсем невозможное и оттого-то от одного места к другому должно делать непрерывные движения, что изнуряет войска, а между тем неприятель может иногда найти случай успевать в своем намерении. Такой род войны употребляют ныне и персияне, не упуская при том насчет английского золота восстанавливать против войск Е.И.В. и всех соседей Грузии, рассылая при том повсюду возмутительные фирманы, из коих многие взятыми осторожностями перехвачены»²⁷⁹.

Н. Дубровин, также анализируя боевые возможности персидской армии и практикуемый ею способ действий, приходил к следующему выводу: «В лице персиян мы имели не неприятеля, а хищника, хлопотавшего только о том, как бы разорить селения,

---

²⁷⁹ АКАК. Т. IV. С. 695–697.

сжечь поля, захватить пленных и отогнать скот. Персияне всегда и всеми мерами старались избежать встречи с нашими войсками и, будучи конными, обходили такими местами, где пехота не могла их преследовать или предупредить занятием дорог. Занять главнейшие пункты границы было делом совершенно невозможным, по малочисленности войска, и для защиты края приходилось делать большие переходы от одного места к другому; часто случалось приходиться туда, где не было уже надобности, и вновь спешить к третьему пункту, атакованному неприятелем. Такой способ ведения войны, утомляя войска, доставлял неприятелю возможность иметь успех в своих намерениях. Пользуясь быстротой движения, персияне производили грабежи, хищничества и вторгались в наши границы, преимущественно в Карабахское владение»²⁸⁰.

Уже позже, в рапорте Ртищеву от 25 июня 1812 г., Котляревский, сообщая об очередных мелких (но очень чувствительных для местного населения) набегах персов на Карабах, отмечает, что пресечь такие вылазки не удастся из-за нехватки людей в легких кавалерийских маневренных группах. «На сих днях неприятельская конная партия, ворвавшись в Карабаг в 500 чел., напала на жителей, снимавших хлеб, и по перестрелке побив из них 25 чел. и несколько взяв в плен, отбила скот при людях тех бывший. Хотя при извещении меня при переправе чрез Аракс сей партии послано было 150 чел. казаков, но найти оной не могли. С другой стороны, тоже до 200 чел., переправясь, угнали скот дер. Каладары. В. пр. о сем донося, долгом поставляю и опять повторить, что у меня казаков мало и я за успех неприятельских конных набегов отвечать не в силах. На всем обширнейшем пространстве от Эривани и до самого Джевада неприятель со всех сторон может делать набеги и, имея везде бежавших к нему карабагцев, вредит оставшимся жителям, для отвращения коих конницы у меня нет. Ни при каких сборах неприятеля, ни при каких усилиях Аббас-мирзы, противу отряда мне вверенного не прошу и не буду просить добавки сюда пехоты, хотя оной у меня в отряде не так

---

²⁸⁰ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 234–235.

много, а всего только 1 500 чел.; *но прошу казаков, которые мне необходимы и тех не получаю (курсив наш – Авт.)*»²⁸¹.

В августе боевые действия грозили получить наибольший размах на Елизаветпольском направлении. В своем рапорте от 14 августа 1809 г Тормасову комендант Елизаветполя подполковник Якимов доносил, что «... при урочище Ак-Булак персиян от 4 до 5 тыс. под начальством Пир-кули-хана, Эмир-Кули-хана и Джевадханского сына Угурлу-аги, а позади их в пяти агачах, составляющих 35 верст, на Ак-Огланской дороге находится Аббас-мирза с войском более 20 000» и что «намерение их стремиться на крепость Елизаветпольскую»²⁸². Донесение соответствовало действительности. 12 августа персы были уже у Ак-Булака, куда выступили из-под лагеря у оз. Севан (Гокча). Вслед за ними двигался Аббас-мирза. Однако появление Тормасова вынудило Аббас-мирзу возвратиться в Персию. Все его «подвиги» свелись лишь к разорению ряда сел. Мамед-Али-хан также вынужден был отказаться от планов по вторжению в Грузию через Карский пашалык. Узнав о движении к нему на встречу отряда Портнягина, он скомандовал отступление. Не увенчались особым успехом и прокламации царевича Александра.

В этих условиях Персия вновь вернулась к идее возобновления мирных переговоров. 22 августа к Тормасову прибыл посланец с письмом от Мирзы-Бозорга, в котором последний уведомлял, что Персия хочет мира, но вместе с тем для его заключения считает необходимым отправить посольство в Петербург. Свою позицию он аргументировал тем, что «уступка провинций и взятие оных, зависит от воли самих государей»²⁸³. Ответственность на продолжавшуюся войну Мирза-Бозорг возлагал на российскую сторону, так как она, соглашаясь на принятие персидского посольства в Петербурге, вместе с тем выдвинула условия об уступке России Ереванского и Нахичеванского ханств. Так, в письме было сказано:

---

²⁸¹ АКАК. Т. V, С. 578.

²⁸² АКАК. Т. IV. С. 490.

²⁸³ АКАК, Т. IV. С. 692.

«Вы уведомили меня, что из Петербурга получено разрешение о беспрепятственности отправления посла, а между тем предложили непременно уступить Эривань и Нахичеван России... Такой ответ, который горче яда во время переговоров о дружбе, был весьма странен с вашей стороны. Хотя правительство мое из этого ответа сделало заключение о намерении вашем продолжать вражду, которая даст известный плод, но, принимая в соображение и дружеские ваши изъяснения в том письме, я решился отправить к вам Хаджи-Абуль-Хассана, и сообщаю вам, что если вы, подобно нам, имеете склонность к дружбе, то на этот раз оставьте горький ответ, и напишите такое письмо, которое более усилило бы наше расположение к приятности, а не усугубило вражды между двумя державами. Если же вы такой склонности не имеете, то воля ваша»²⁸⁴.

Одновременно с этим посланием Торماسовым было получено письмо престолонаследника Аббаса-мирзы, в котором в частности было сказано, что «Персия не переменяет желанья своего приобрести мир с Россией и расположена послать в С.-Петербург своих полномочных послов, но с тем, чтобы там трактовано было о положении границ, а здесь они не были назначаемы»²⁸⁵. Казалось-бы, вопрос не стоил таких обсуждений. Но как отмечает М. Игамбердыев: «Настойчивость персидского правительства в вопросе о месте заключения мира с Россией (а именно в Петербурге) не была случайной. Русское правительство не было против этих требований Персии. Но Россия считала обязательным заключение перемирия на месте с тем, чтобы подписать мир в Петербурге. Но английская дипломатия предупреждала персидский двор о том, что заключение мира на месте является якобы нарушением суверенных прав Персии»²⁸⁶.

В Санкт-Петербурге знали, кто является помехой в деле заключения мира. В своем отношении к министру иностранных дел России гр. Румянцеву от 10 сентября 1809 г. Тормасов писал:

---

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ АКАК. Т. IV. С. 693.

²⁸⁶ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 134.

«Вес английского золота, щедрой рукой рассыпаемого в Персии, произвел обыкновенное свое действие... Вместо мирных переговоров, коих должно было ожидать... персидское правительство, удержав доселе моих посланных, долго не ответствовало мне на мои письма... и вместо того, чтобы приступить к трактации о мире, подвинуло собранные свои войска к нашим границам... причиною же сего ничто другое, как большие суммы денег, английским правительством присланные в Персию, насчет которых персияне предприняли нынешний год войну...»²⁸⁷. Персия тянула время. Будучи не в состоянии в нынешних условиях продолжать войну, она надеялась на помощь англичан (которые всячески эти надежды, как и было показано выше, раздували) и на изменение обстановки на европейском театре.

25 августа, отсылая посланцев персидской стороны, Тормасов ответил тем же – т.е., что император будет согласен на прием послов в столице только в том случае, когда границы будут определены на месте, что и явится основанием для заключения окончательного мира²⁸⁸. На этом переговоры были прерваны.

Между тем в сентябре 1809 г. персидские войска вторглись в находившееся под российским покровительством Талышинское ханство (отряд капитан-лейтенанта Челеева был слишком мал, чтобы им помешать) и уже 16 сентября захватили Ленкорань. Талышинский Мир-Мустафа-хан с семьей и немногими воинами отступил на полуостров, где Челеев высадил 30 матросов с 2 орудиями. Однако персы ограничились на этот раз разгромом Ленкорани и разорением части селений ханства, так и не добившись от Мир-Мустафы-хана, поддерживаемого Челеевым, изъявления покорности. Тормасов не имел возможности, в силу отмеченной уже малочисленности своих войск, послать подкрепления. В Абхазии происходили волнения и междоусобицы за наследство, активизировались ахалцихский паша и лезгины. Продолжал волновать горцев своими воззваниями и царевич Александр. Для за-

---

²⁸⁷ АКАК. Т. IV. С. 693; об английском влиянии на Персию, более подробно, см. в главах V и VI.

²⁸⁸ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 242.

щиты же трех ханств – Дербентского, Кубинского и Бакинского – имелся только один Севастопольский полк.

Но в целом А. Тормасов опасался более турок и внутренних неурядиц, нежели военной силы персов. Проблемы растянутости коммуникационной линии по черноморскому побережью, подрывная деятельность имеретинского царя Соломона его сношения с турками и персами требовали хотя бы частичного решения уже давно. В итоге генерал-майор, князь Орбелиани, исполняя приказ командования, присоединив к своему отряду части мингрельской, абхазской (а в дальнейшем – и гурийской милиций), 12 августа 1809 г. выступил из Редут-Кале в поход на Поти. Осада крепости затянулась до поздней осени. Между тем турки получили значительные подкрепления от Шериф-паши из Трапезунда, которые готовились отбросить русский отряд и части милиции. Посланный на подмогу к Орбелиани отряд Симоновича, из-за препятствий, устроенных ему царем Соломоном, не успел к началу развязки, которая наступила 2 ноября 1809 г. Тогда, в результате ожесточенного боя, князю Орбелиани удалось разгромить силы турецкого десанта, которые потеряли только убитыми 1 500 чел. и 283 пленными. 15 ноября комендант Кучук-бей, уже не имея надежды на помощь, сдал крепость.

В своей прокламации от 24 ноября 1809 г. главнокомандующий Тормасов, касаясь итогов этой затянувшейся операции, с удовлетворением отмечал: «Таким образом, сия крепость, важнейшая по своему местоположению и укреплениям, связующая беспрепятственное сообщение Мингрелии с Тавридой и пресекающая все пути туркам в том краю увлекать в плен, утесненный ими мингрельский народ, исповедующий христианскую веру, и обращаться в богопротивном пленнопродавстве, повергла себя в вечное подданство Всероссийской Империи»²⁸⁹. За *небывалое*, по выражению Тормасова, содействие в этом деле, по утверждению императора Александра I, многие лица были удостоены различных наград, в их числе князь Мамия Гуриели (произведен в полковники с пожалованием ордена св. Анны 2-й степени), пра-

---

²⁸⁹ АКАК. Т. IV. С. 763.

вительница Мингрелии княгиня Нина Георгиевна (с пожаловани-ем ежегодного пенсионна в 3.000 руб. ассигнациями) и др²⁹⁰.

После этого, пользуясь относительным затишьем (не считая мелких стычек и персидских набегов), главнокомандующий вплотную занялся имеретинскими делами. Практически неприкрытая подрывная деятельность царя Соломона, на протяжении последних 5 лет нарушавшего условия, давно требовала пресечения. Царь постоянно настаивал на удалении русских войск из Имеретии, заключении нового трактата о подданстве, передачи ему в управление Лечхума и параллельно сносился с турками и персами. Неоднократные предупреждения и переговоры ничего не дали. Дело завершилось прямой изменой в мае 1810 г., когда царь Соломон, бежавший в Ахалцихский пашалык, организовал оттуда выступления имеретинцев против русских войск. Спокойствие в Имеретии было восстановлено только ближе к концу 1810 г., когда царь вторично бежал из Имеретии – на этот раз навсегда. В Имеретии было организовано временное управление. 19 июня 1810 г. князем Мамией Гуриели был подписан трактат о переходе Гурии под российское подданство.

В этих условиях в Петербурге полагали, что в Тегеране и Тавризе будут более трезво смотреть на вещи и не откажутся от возобновления мирных переговоров. В письме Торماسову от 16 ноября 1809 г. Румянцев излагал основные инструкции, на основании которых должен был действовать главнокомандующий. Так, на этот раз ему предписывалось «с благоугодностью принять извольт» предложение персов об отправке чрезвычайного посольства в Петербург. В случае если бы персы захотели заключить перемирие на месте, то Тормасову предписывалось согласиться на него тогда, когда оно было бы заключено на срок от двух до пяти лет и распространялось на все подвластные России владения мусульманских ханов. В залог сохранения перемирия нужно было потребовать у персидской стороны уступок крепостей Эриванской и Нахичеванской. В крайнем случае Тормасову позволялось и без этих условий заключить перемирие, но сро-

---

²⁹⁰ АКАК. Т. IV. С. 395–396.

ком, не более как на два года. Персия в итоге выразила согласие на переговоры. В начале февраля 1810 г. Аббас-мирза сообщил, что согласен на съезд для заключения перемирия в Карабахе. Однако начавшиеся 20 апреля и длившиеся 18 дней (до 8 мая) переговоры в Аскеране вновь завершились ничем. В срыве переговоров была велика роль английской дипломатии.

Таким образом, возобновление военных действий вновь становилось неизбежным. Военный министр Аракчеев в приказе ген. Торماسову писал: «...в случае, если вы усмотрите пользу или надобность в наступательных действиях, то в таком случае е. и.в. вас в оном разрешает. Предоставляя местному усмотрению вашему все нужные по сему распоряжению»²⁹¹. Готовясь к возобновлению боевых действий, Тормасов разделил свои силы на три части: одна под началом генерал-лейтенанта Розена находилась в Саганлуге (лагерь под Тифлисом); другая под командованием генерал-майора Портнягина – в Памбаке и Шурагеле; третья под командованием генерал-майора Небольсина – около Елизаветполя, на р. Тертер у урочища Чардахлы. Главнокомандующий, как и ранее, не мог особо рассчитывать на содействие ряда мусульманских ханов. Его распоряжения и просьбы о присылке определенного количества вооруженных сил постоянно игнорировались.

Отговариваясь разными причинами, Мустафа-хан Ширванский не слал подкреплений и сам не ехал на встречу с Тормасовым, а Мехти-Кули-хан Карабахский прислал всего 70 человек конницы, которая была признана никуда не годной. Был верен Мир-Мустафа-хан Талышинский, однако средства его были очень незначительны, и сам он нуждался в обороне. Зная о его уязвимом положении, персидская сторона по-прежнему не оставляла надежды на отрыв Мир-Мустафы Талышинского от русских. В этом им усердно помогали также англичане. Но, несмотря на все попытки англичан²⁹², им не удалось склонить Мустафу-хана на сторону персов.

---

²⁹¹ АКАК. Т. IV. С. 182–183.

²⁹² Более подробно описаны в главе VI.

Между тем Тормасов, не веря в положительный исход переговоров, уже загодя отдал все необходимые распоряжения. В своем рапорте от 29 июня 1810г. из Амамлы генерал-майор Портнягин доносил главнокомандующему следующее: «Войска здешнего края приведены в готовность к действию против неприятеля и, сколько возможность позволила, приняты меры к предупреждению хищничества. В Памбаке прикрыты посты Караклисский 2-мя ротами и 4-мя орудиями; в Саралах расположена рота в такой готовности, чтобы по первому покушению хищников между Караклисом и Амамлами могла секурсировать; в Беканте рота и 2 орудия, а прочие как вверенного мне полка 2 эскадрона, 8 рот Саратовского мушкетерского полка, казаки подполк. Агеева и 9 орудий расположены лагерем при Амамлах во всей готовности; в Шурагели, в укреплении Гумрах – 2 роты – все азиатские орудия и одно российское; в Артике 2 роты и 3 орудия; с прочими полк. кн. Ураков расположен близ Гумр»²⁹³.

В рапорте за то же число генерал-майор Небольсин из Чардахлы докладывал о складывающейся боевой обстановке на вверенном ему участке и о предпринятых им мероприятиях, нацеленных на отражение противника. Так, в частности, он отмечал: «Полк. Асеев доносит мне 24-го с № 169, равно и Мехти-Кули-хан уведомляет, что по случаю нахождения полк. Котляревского в Мигри, персидские войска, находившиеся у Худо-Аферинского моста, пошли к Мигри и сверх того большие их есть приготовления о выгнании батальона из Мигри и потом делать на Карабаг сильные нападения... действительно неприятель вознамерится большими силами вытеснить оттоль (из Мегри. – Авт.) батальон и отрезать оному дорогу в Шуши, дабы не иметь сношения с ним, опасаясь более, чтобы войска наши не пошли в его границы к Ордубаду; как сей город славится богатством торговли, и к Тавризу – предписал сего же числа полк. Асееву батальон подполк. Парфенова поставить на дороге, ведущей из Мигри в таком месте, чтобы в случае надобности дать секурс и не мог бы неприятель отрезать полк. Котляревскому выход из

---

²⁹³ АКАК, Т. IV, С. 719.

Мигри к Шуше, полагая, что он по предписаниям моим, если не предвидит важной опасности, оттоль выступил. Я же с отрядом мне вверенным выступаю от Чардахлов в Карабаг, имея в виду здешних кочующих татар и Елисаветполь, и коль скоро получу на дороге верные известия, что батальон из Мигри выступит и опасности в пресечении дороги от неприятеля не будет, персияне же обратятся на сию сторону, то я тотчас обращусь сюда»²⁹⁴.

В первой половине июня, переправившись через Худаферинский мост, персы вторглись в Карабах. Тогда же, с целью занятия важного стратегического пункта – Мегринского укрепления, генерал-майор Небольсин приказал полковнику Котляревскому его занять. Небольшой отряд Котляревского (всего – 439 чел.), рассеяв по пути силы Керим-хана в 1000 чел., подошел к Мегри, и 15 июня, после решительного штурма, занял Мегри. Главкомандующий Тормасов особо отметил эту замечательную победу в своем рапорте Александру I от 5 июля 1810 г., где, в частности, было сказано следующее: «Атака, им (Котляревским. – *Авт.*) произведенная, была столь стремительная, и неприятель доведен был до такого изумления, что полковник Котляревский опрокинул его и ворвался с двумя ротами егерей в местечко Мигри. Пораженный и бегущий неприятель выгнан был штыками и встречен майором Дьячковым... Неприятель по показанию пленного Аллах-Кули-бека был в числе тысячи двухсот человек под предводительством Абулфет-Аббас-мирзы Кулар-Агаси или начальника гвардии. Урон неприятельской убитыми, оставленными на месте сражения, простирается более 300 человек, пленных, кроме сказанного бека, не взято, потому что малость нашего отряда, ночное время и поспешность, с которою должно было действовать, не позволяли брать живых, а все падали под штыками»²⁹⁵.

Занятие Мегринского укрепления было довольно важно с военно-стратегической точки зрения. Как отмечает Н. Дубровин: «Занятие это имело весьма большое значение для персиян.

---

²⁹⁴ АКАК, Т. IV. С. 720–721.

²⁹⁵ РГВИА, 1810. Ф. ВУА. Д. № 6186. Л. 46–47.

Находясь на левом берегу Аракса, селение Мигри считалось ключом Карабаха и Тавриза, от которого отстояло не далее ста верст. Не было сомнения, что Аббас-мирза, имея от многочисленных лазутчиков точную цифру людей в отряде Котляревского и пользуясь превосходством своих сил, употребит все усилия к тому, чтобы снова овладеть Мигри»²⁹⁶. С целью усиления Котляревского, Небольсин послал ему провиант и небольшое подкрепление. 2 июля персы, в самом деле, в количестве 4000 чел. подошли к Мегри. Небольсин, учитывая всю сложность обстановки (у Котляревского даже после присылки подкрепления было всего лишь 600 штыков), позволял Котляревскому отступить, однако последний отказался сделать это. Наоборот, он решил атаковать. В ночь на 8 июля, оставив для охраны Мегри 2 роты, он с остальными силами двинулся на персидский лагерь и стремительно атаковал его с трех сторон. Персы не могли допустить, что русские, имея такие небольшие силы, решатся атаковать. Разгром персов был сокрушительный. В штыковом бою русскими было уничтожено до 800 чел. Отряд Котляревского между тем потерял лишь 19 чел. Персы были отброшены за Аракс.

Другой, не менее важной задачей являлось недопущение соединения персидских и турецких войск. В августе 1810 г. между Персией и Турцией был заключен против России военный союз. Хусейн-Кули-хан с отрядом в 7000 чел. шел к Ахалкалаки на соединение с турками. Ему навстречу двигалось 15 000 турецких войск под началом Шериф-Мамед-паши. Уже 15 августа Хусейн-Кули-хан был у Ахалкалаки. Генерал-майор Портнягин начал укреплять Памбак и Шурагель, откуда ожидалось вторжение соединенных персидско-турецких сил. Однако сил для ведения успешных наступательных операций у Портнягина было недостаточно (в его распоряжении имелось всего лишь 3 899 чел., разбросанных по широкому фронту: в Амамли – 1.380 человек с девятью полевыми орудиями; в Тамардаши 600 чел. с 4 орудиями; в Гюмри – 367 чел. с 1 орудием; в Артике – 587 человек с 1 орудием; в Караклисе – 560 чел. с 2 орудиями; в Беканте – 395 чел. с

---

²⁹⁶ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 347–348.

1 орудием). Тормасов, с целью недопущения соединения персов с турками, сформировал сводный отряд под командованием генерал-майора Паулуччи. Следовало спешить, так как уже имела место личная встреча между Хусейн-Кули-ханом и Шериф-пашой.

Ночью 5 сентября 1810 г. отряд генерал-майора Паулуччи стремительно обрушился на персидский лагерь с трех сторон. Полковник Печерский атаковал с левого, а полковник Лисаневич – с правого фланга. Атаку в центре возглавил сам Паулуччи. В результате этого боя персы потеряли 2 ханов, 700 человек убитыми и ранеными и 4 знамени. Измаил-хан и 11 чиновников были взяты в плен. Потери русских войск составляли 4 убитых и 17 раненых. 8 сентября отряд генерал-майора Паулуччи возвратился в крепость Цалку. За разгром персов под Ахалкалаки Паулуччи был произведен в генерал-лейтенанты, полковник Лисаневич – в генерал-майоры. Печерскому пожалован был орден св. Георгия 4-й степени²⁹⁷.

В приказе по армии было сказано: «Знаменитая победа, одержанная на границе Картли пятого сентября над десятитысячным корпусом персиян и турок, едва ли не одним российским воинам была возможна. Два батальона девятого и пятнадцатого егерских полков с двумя легкими орудиями и частью казаков в холодную и ненастную погоду идут трое суток через снеговые горы, которые даже жители тех мест считали непроходимыми, и в самую полночь приближаются в таком порядке и тишине, что неприятельские караулы их открыли только в ста шагах от своего лагеря. Неожиданное появление, залп из ружей и артиллерии и быстрое стремление в штыки распространяют неодолимый ужас между многочисленным неприятелем. Храбрые русские воины пролетают обширный лагерь от одного конца до другого, и устрашенные персияне и турки без оружия и одежды спасаются бегством, бросаясь стремглав в глубокий каменистый ров. Весьма богатый лагерь достался в добычу победителям; все оружие, множество лошадей, лучшие драгоценности, золото и серебро

---

²⁹⁷ Потто В. Указ. соч. С. 456–457.

разделено между нижними чинами; прочее же богатство, состоящее в экипажах и палатках, по невозможности поднять и половины оно, истреблено. Такой необыкновенный подвиг должен послужить примером потомству в том, что храбрость, труды и усердие заменяют численность войск, побеждают природу и торжествуют над многочисленнейшим неприятелем»²⁹⁸.

Еще более значительной была эта победа по своим политическим последствиям. В отношениях между персами и турками, благодаря ей, был вбит клин²⁹⁹. Так, Тормасов в письме к военному министру отмечал: «По мнению моему, сей последний поступок союзных турецких войск стоит другой победы... сардар эриванский Хусейн-Кули-хан, в унижительном положении поведший свои войска без оружия, вместо бывшей конницы, сделавшейся пехотой, приписывает свою неудачу несдержанному слову ахалцыхского Шериф-паши»³⁰⁰. Следует отметить, что сетования эриванского сардара в немалой мере соответствовали действительности. Крайняя медлительность, проявленная Шериф-пашой, сыграла в поражении персов роковую роль. Вслед за этим Аббас-мирза вновь поручил своему визирю Мирзе-Бозоргу возобновить переговоры о перемирии. На сей раз персы решили прибегнуть к посредничеству армянского католикоса Ефрема³⁰¹. Было ясно, что переговоры вновь являются лишь отсрочкой времени. Тормасов не видел возможности возобновления мирных переговоров до тех пор, пока персы не прекратят своих постоянных набегов. Было очевидно, что широкомасштабные боевые действия со стороны персов могут через несколько месяцев снова возобновиться. Надежды на помощь англичан, занявших преобладающую позицию в Персии и вытеснивших оттуда французов, были очень сильны. Тем более что уже весной 1810 г. в Персию прибыл Дж. Малькольм с большим штатом английских воен-

---

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 358.

³⁰¹ АКАК. Т. IV. С. 747.

ных специалистов, немедленно приступивших к делу усиления персидской армии³⁰².

Однако Тормасов знал также и то, что ранее весны следующего года ему вряд ли стоит ожидать крупных боевых столкновений с персами. Поэтому он решил использовать позднее время года для осуществления операций против турок. Поражение на Дунае турецкой армии, вкупе с операциями против Порты в Закавказье могло ее подвигнуть на скорейшее заключение мира. В итоге, стремясь закрепить успех, Тормасов решил отбить у турок Ахалцихскую крепость, куда он двинулся из Цалки через Боржомское ущелье. Туда же его приказом направлялись отряды Портнягина и Симановича. 15 ноября 1810 г. русские войска осадили Ахалцихскую крепость. Блокада продвигалась успешно. Уже 19 ноября турки были выбиты с возвышенности Кая-паша. Однако уже на 10 день осады в русском лагере обнаружилась чума. Тормасов не захотел тратить понапрасну людей. И в итоге 26 ноября русский отряд начал отступление. В своем письме графу Румянцеву от 19 декабря 1810 г. он следующим образом мотивировал свой приказ об отступлении: «Сколько ни превосходную имел я поверхность над неприятелем, владея всем пашалыком и видя из обстоятельств, что Ахалцых должен был скоро пасть, но сообразив, что разъяренных воинов, когда они овладеют городом, ничто не удержит от прикосновения к жителям и их имуществу, так что зло сие, распространяясь в войсках, может причинить невозвратный вред и быть даже пагубным для всего здешнего края, предпочитая целость армии, Высочайше мне вверенной, и благосостояние командуемого мною края, я признал полезнейшим удалиться от предстоящей явной опасности и, оставя на сей раз предприятие, невзирая на все приобретенные успехи, ускорить приближением войск к границам Грузии, со всей осторожностью, дабы при способствующей холодной погоде благо временно пресечь яд сей болезни»³⁰³.

---

³⁰² Более подробно об этом, см.: глава V.

³⁰³ АКАК. IV. С. 810–812.

В целом компания 1810 г. была завершена для России сравнительно удачно. Было захвачено Мегринское укрепление и сорвана попытка турецко-персидского объединения. Русские войска крепко удерживали свои позиции. Наряду с этим не удалось достичь одной из основных целей – склонить Персию к миру. Таким образом, война должна была продолжаться. Персия не теряла надежд на реванш. Ухудшение международного положения России в 1811г. также принималось англичанами и персами во внимание. Кроме того, усилиями англичан вновь готовилось совместное выступление турецко-персидских войск. Хотя победа под Ахалкалаки в 1810 г. и нанесла серьезный удар по турецко-персидскому союзу, однако с ухудшением международной обстановки вновь усилились реваншистские стремления Персии и Турции. Так, Тормасов в сообщении военному министру от 16 января 1810 г., характеризуя общую ситуацию, писал, что «...между Портою Оттоманскою и персидским правительством заключен формально союзный трактат для соединенных действий против здешнего края. Ныне же я получил известие из заграничных мест, что от Константинопольского двора проехал через Эривань посол визирь азам (великий визирь), имеющий от султана полномочие как в распоряжениях турецкими войсками здешнего края, так равно в отрешении и определении пашей; он следует к владетелю Персии Баба-хану с большими суммами денег и подарками для подтверждения союзного трактата и для условий о действии против Грузии. При этом в Персии начались уже движения касательно до заготовления провианта и расписания войск, артиллерия их всемерно исправляется и регулярные войска в беспрестанном движении...»³⁰⁴.

Кроме того, в 1811 г. русские войска на Кавказе и в Закавказье, и без того немногочисленные, были еще более ослаблены тем, что часть из них в канун наполеоновского нашествия была переброшена в Россию. В соответствии с секретным отношением военного министра, полученным в начале 1811 г., переброске подлежали четыре полка – два драгунских (Таганрогский и Вла-

---

³⁰⁴ АКАК. Т. IV. С. 187.

димирский) и два пехотных (Севастопольский мушкетерский и 46 егерский)³⁰⁵. А Тормасов в обращении к военному министру от 16 января 1811 г. отмечал: «Обширное пространство от Черного до Каспийского моря более 1500 верст по прямой линии, не считая окружных пограничных мест, занимается одной 20-й дивизией, с прибавлением двух полков из 19-й дивизии, Белевского и Севастопольского мушкетерских. Все сие пространство земли окружено народами вооруженными, хищными и злыми неприятелями России, против которых неизбежно должно иметь всегда твердую военную цепь. Сверх того, сими же войсками защищаются следующие пограничные крепости и укрепленные посты: на берегах Черного моря Сухум, Поты, Редут-кале и Анаклия; в Имеретии Кутаис, Багдад, Шаропани, Чхери и Модинахе; в Грузии Тифлис, на турецкой границе Сурам и Гори, к стороне лезгин Ананур, Телав и Сигнах, на персидской границе Елисаветполь, Караклис, Артик, Гумри и Бекант; в ханствах Нуха, Шуша, Фит-даг, Куба и укрепление Мигри, на берегах Каспийского моря Баку и Дербент. Затем важнейшие пограничные пункты, как то от стороны Персии, Карабахское ханство, Елисаветпольская, Памбакская и Шурагельская провинции, от стороны Турции Карталиния и Сомхетия, а от стороны горских лезгин Кахетия – требуют всегда содержать в оных особые сильные и непрременные отряды для отражения неприятельских покушений»³⁰⁶.

Крайняя малочисленность, необходимость постоянно держать под контролем чрезвычайно обширную территорию, делать частые марши и экспедиции по пересеченной или гористой местности, постоянная служба в пикетах и на постах – все это до крайности изнуряло войска. Поэтому победы, несмотря на их кажущуюся легкость, доставались вовсе не так просто, как могло это показаться на первый взгляд. В. Дегоев, обращаясь к походным условиям жизни русского солдата на Кавказе отмечает: «Долгие и опасные походы были еще и изнурительными. Солдатское снаряжение весило изрядно. Одно только ружье было

---

³⁰⁵ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 416.

³⁰⁶ АКАК. Т. VI. С. 187.

таким тяжелым, что приходилось нести его попеременно – то на спине, то на плече, чтобы хоть как-то облегчить ношу. С этой же целью вместо обычного полевого ранца использовался полотняный мешок на кожаных ремнях, в котором хранился недельный запас провизии, белье, иногда псалтырь и другие предметы. Снаружи к мешку подвешивались различные аксессуары, в том числе котелок. Солдат был обут в кованые сапоги, на плече висела сложенная в кольцеобразный рулон шинель... Нередко солдаты вынуждены были на своих плечах переносить пушки через горные хребты. Подобные трудности усугублялись либо непогодой, либо палящим зноем, либо резкими перепадами температур, характерными для гор. К этому добавлялось постоянное чувство тревоги, вызванное суровой природой, незнакомой местностью, а главное – гнетущим ощущением, что где-то рядом затаился враг, который следит за каждым твоим шагом и терпеливо ждет своего часа»³⁰⁷.

Не менее тяжелой была и гарнизонная служба. Как отмечает тот же автор: «От типа крепостного сооружения, естественно, зависела степень его защищенности. Доставка жизненно необходимых грузов осуществлялась под усиленным конвоем, как правило, в летний сезон. Остальную часть года многие крепости были отрезаны от внешнего мира либо из-за непроезжих дорог, либо вообще из-за их отсутствия. Практически они находились в состоянии блокады... Гарнизоны насчитывали от двух-трех сотен до нескольких тысяч человек. Их численность постоянно приходилось пополнять из-за высокого уровня смертности. Погибали не только и не столько от боевых ранений, сколько от лихорадки, дизентерии и других болезней, вызванных непривычным климатом и – нередко – скудным или недоброкачественным питанием. В этом смысле особенно страдали русские форты на черноморском побережье Кавказа, где сырой, а летом еще и жаркий воздух был пропитан ядовитыми болотными испарениями. Един-

---

³⁰⁷ Дегоев В. Пасынки славы: человек с оружием в буднях Кавказской войны // Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. – М., 2001. С. 220.

ственный путь сообщения (и снабжения) – море – действовал только в навигационный сезон. Обитатели этих небольших укреплений фактически жили в изоляции и в случае серьезной угрозы со стороны черкесов могли рассчитывать только на себя. Побывавший там Э. Спенсер писал, что при виде этих несчастных людей, выглядевших так, будто их подняли из могилы, сердце обливалось кровью. В далеко не худшей по бытовым условиям крепости – Сухум-кале – Э. Спенсер присутствовал на строевом смотре, который произвел на него гнетущее впечатление. Исхудавшие солдаты с перебинтованными головами представляли жалкое зрелище, приличествующее разве что госпиталю, но не плац-параду. Из трехсот человек можно было назвать относительно здоровыми не более пятидесяти. Э. Спенсер указывал на ужасающий уровень смертности в Сухум-кале. По утверждению другого автора, Дж. Макки, средняя продолжительность службы солдата в казвказской армии составляла три года (до возможной гибели)»³⁰⁸.

Ко всему этому следует добавить отсутствие зачастую медикаментов. И все это – помимо убыли в частых столкновениях с мелкими и крупными группами противника. Ни один год не был легким. 1811 в этом отношении также не выделялся.

Как отмечает В. Потто: «Наступил 1811 год – год крайне тяжелый для русских войск в Закавказье, где после неудачной попытки Торماسова овладеть Ахалцихе опять обнаружилось сильнейшее движение во всем мусульманском мире. Борьба приближалась неравная. Весь Дагестан волновался, угрожая отторгнуть от нас Кубинскую провинцию, в татарских дистанциях Грузии шло сильное брожение умов и зрели тайные заговоры, эриванский хан держал войска наготове, турки собирали значительные силы в Карсе, а персияне, обыкновенно начинавшие действовать летом, на этот раз уже в феврале вторгались в Карабаг, и хищнические партии их стали появляться под самой Шушей. Затруднительность положения увеличивалась тем, что Россия, готовившаяся к гигантской войне с Наполеоном, не только ничего не

---

³⁰⁸ Там же. С. 221–222.

могла отделить на помощь отдаленному Закавказью, а напротив, отнимала от него часть и тех незначительных средств, которыми оно располагало: Тормасов получил секретное предписание отправить в Россию три полка с Кавказской линии и один из Грузии. Но все возникшие тогда затруднения пришлось разрешать уже не Тормасову, а его преемнику, маркизу Паулуччи, вступившему в управление краем в сентябре того же года»³⁰⁹. Паулуччи вступил в управление краем и командование войсками 22 сентября 1811 г.

Новый главнокомандующий знал обстановку, так как служил под началом Тормасова. Н. Дубровин сообщает следующие данные о его жизненном пути: «Филипп Осипович Паулуччи родился в Модене в 1779 году, юношею вступил в пьемонтскую военную службу и затем перешел в австрийския войска. Как природный итальянец, он должен был впоследствии перейти в армию Итальянского королевства, в которой дослужился до звания генерал-адъютанта и участвовал в последних походах революционных войн. Выйдя в отставку, маркиз Паулуччи в 1807 году поступил в русскую службу полковником. В этом чине он сражался с турками под начальством Михельсона и в 1808 году, во время похода против шведов, был произведен в генерал-майоры. 30-го июля 1810 года Паулуччи был назначен генерал-квартирмейстером и дежурным генералом к Тормасову, и за победу у Цалки произведен в генерал-лейтенанты»³¹⁰.

Как уже было отмечено, Паулуччи досталось тяжелое наследие. Уже с самого начала 1811 г. были возобновлены персидские нападения на приграничные пункты. При посредничестве англичан вновь готовилось объединение турецких и персидских боевых операций. Турецкому послу в Тегеране Сеид-Абдул-Вахаб-эфенди и Хайрет-эфенди было дано поручение безотлагательно составить план совместных выступлений турецко-персидских войск. Летом 1811 г. в Тегеран были отправлены четыре офицера турецких войск для согласования плана наступления на Тифлис. Было решено в начале июня завершить все приготовления

---

³⁰⁹ Потто В. Указ. соч. С. 466–467.

³¹⁰ Дубровин Н. Указ. соч. Т. V. С. 420.

к походу. Хотя прошлогоднее поражение под Ахалкалаки уменьшило и без того незначительное доверие между персами и турками (обе стороны, как уже было отмечено, обвиняли друг друга в неудаче), однако, вследствие посредничества англичан, угроза совместного турецко-персидского выступления не только не была снята, но в 1811 г. еще более усилилась. Так, на 30 августа 1811 г. было намечено соединение у крепости Магизберд (на правом берегу Арпа-чая) персидских (под руководством Хусейн-Кули-хана) и турецких (под командованием Эмин-эфенди-паши) войск.

Шах рассылал послания, в которых говорил о своем согласии с турками, и тем самым пытался вселить уверенность во всех колеблющихся. Так, в одном из фирманов (1811 г.) шах сообщает владельцу Табасарани Мамед-Маасуму о наличии союза между Турцией и Персией: «Искренность твоего намерения соделалась известною нашему сердцу и мы узнали, что ты в душе стараешься вспомоществовать религии и хитришь с гяурами, втайне имея соглашение с ратующими за веру... Так как между Персидской и Румской державами укреплены узы дружбы по случаю единоверия и упрочены основания союза, то мы ныне получили от нашего брата Турецкого султана письмо через ученейшего мужа Абдул-Вахаб-эфенди, бывшего казия в Салониках, а ныне возведенного в звание казия в Адриане (Адрианополь). Содержание этого письма извещает нас о наилучшем единстве двух высоких держав и о том, что турки с турецкой стороны решились на истребление русских и снарядили войско через свои земли для уничтожения этих нечистых врагов. По милости Аллаха, соглашение, существующее между Турцией и Персией, дало повод к унижению и уничтожению чтителей многобожия и в настоящее время последние найдут возмездие за свои дела. Когда свет очей наших – наследник престола явится на Ширванской земле, ты поспеши на его службу вместе с эмиром Ших-Али-ханом, повинуйся его приказанию и знай, что повиновение его приказанию будет тождественно повиновению нашим приказаниям»³¹¹.

---

³¹¹ АКАК. Т. V. С. 152.

Однако во время встречи между турками и персами произошел один инцидент, который вновь привел к срыву предполагавшихся совместных боевых операций. Эмин-паша был ранен неким курдом, подкупленным владельцем Магизберды Карабеком, имевшим личные счеты с турецким командующим. Турки вслед за этим удалились в Ахалцих, а Хусейн-Кули-хан в Эриванское ханство³¹².

В донесении Паулуччи Голенищеву-Кутузову от 9 декабря 1811 г. раскрываются некоторые подробности данного происшествия: «Турки также, в разных местах собравшие прошлого лета необыкновенно большое число войск, по разным неожиданным переменам, благоприятствовавшим здешнему краю, не успели привести в исполнение плана, предложенного ими, чтобы по силе дружественного союза, заключенного персидским правительством с Портой Оттоманской, действовать прошлого лета соединено противу края, ныне Высочайше вверенного моему управлению. План же их был следующий: Эрзерумский сераскир Эмин-паша с собранными им в Эрзеруме и в других провинциях турецкими войсками, по прибытии с оными в Карсский пашалык, имея с собой немаловажную артиллерию, должен был, усиля себя еще войсками из Карсского пашалыка, соединиться с ожидавшими его персидскими войсками под предводительством Эриванского сердаря Хусейн-Кули-хана, дабы общими силами предпринять неприятельские действия на наши пограничные провинции Памбакскую и Шурагельскую. А с другой стороны предположено было, чтобы Трапизондский сераскир Хазнадар-оглу, прибывший с 16 000 турецких войск в Батум, по соединении своем с Ахалцихским Шериф-пашею и Ачарским владельцем Шериф-пашею, согласив свои действия с предположением, сделанным беглым имеретинским царем Соломоном через посланную им в Константинополь к турецкому султану депутацию, также с действиями Эрзерумского сераскира Эмин-паши и персиян, в одно время открыл нападение на Гурию, Мингрелию и Имеретию, в особенности же на нашу кр. Потю. Но все сии неприятельские преднамерения ниспровергну-

---

³¹² *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 146–147.

ты нечаянным происшествием, и именно чрез тайные действия непримиримого врага сераскиру Эмин-паше, Магизбердского владельца Кара-бека, который при самом свидании сего турецкого сераскира с персидским сердаром Хусейн-Кули-ханом, в намерении согласиться о начатии соединенных против нас действий, для коего они съехались в поле под прикрытиями своих войск, нашел случай подкупить одного отчаянного куртинца, который во время происходившей тогда скачки на лошадях, по азиатскому обычаю делаемой, когда два важные чиновника съезжаются для свидания между собой, проскакывая мимо сераскира, выстрелил из пистолета прямо ему в лицо, и ранил в щеку пулею, вышедшую ему в лицо, отчего сераскир упал с лошади замертво, и был отвезен в Карс, где тотчас распустил все собранные им войска, и сам по облегчении от раны возвратился в Эрзерум, а персидский сердар также возвратился со своими войсками в Эривань, и таким образом разрушилось соединение сих двух сильных неприятелей против здешнего края»³¹³.

Здесь отметим, что позже, в письме Паулуччи Ртищеву от 20 марта 1812 г. (являющемся, по сути, подробнейшим описанием ряда событий, с целью ввода в курс дел), встречаются, между прочим, и такие строки: «Советую в. пр. стараться ласкать сколько возможно Кара-бека, владеющего частью границы Карсского пашалыка, прилежащей к Памбакам. Мое предположение было то, чтобы изыскать способы помочь ему сделаться Карским пашей, и в то же время, учинить его данником России. Сей владелец весьма важен для дел здешнего края, ибо он, будучи непримиримый враг Карсскому Абдулла-паше, коего он не признает власти и отложился также от зависимости самой Порты, кроме того, что служит для нас орудием к ослаблению силы Карсского паши и держит его в бездействии против нас, доставляет еще для здешнего края существенную пользу чрез отпуск за деньги из его владения, богатого хлебом, знатного количества провианта

---

³¹³ АКАК. Т. V. С. 194–195.

для войск, в Памбаках расположенных, доставляя оный на собственных своих подводах...»³¹⁴.

В любом случае это происшествие (явившееся как нельзя более кстати) стало очередным поводом для взаимного недоверия и претензий. Окончились провалом персидские атаки и на Мегринское укрепление. Они трижды (31 августа, 17 и 22 сентября 1811 г.) пытались с большими силами его отбить, но были с потерями отброшены. Не удалось и выступление Ших-Али-хана. 22 ноября 1811 г. при деревне Рустов 7 000 отряду Ших-Али-Хана русскими было нанесено поражение³¹⁵. С Кюринским же владельцем Аслан-ханом был заключен трактат³¹⁶.

Новый главнокомандующий Паулуччи, стремясь использовать турецко-персидские противоречия, решил осуществить операцию по занятию Ахалкалакской крепости. Необходимость занятия этого укрепленного пункта диктовалась рядом соображений. Так, в письме к военному министру от 14 декабря 1811 г. Паулуччи отмечал следующее: «Видя с прискорбием, что богатейшая борчалинская дистанция по смежности своей с турецкой Ахалкалакской областью, принадлежащей Ахалцыхскому пашалыку, разоряемая набегами турок, угоном скота и увлечением жителей в плен, наипаче в последние годы, начала совершенно упадать, и недоимки в податях, следующих от оной в казну, увеличились до чрезвычайности, я решился, для благосостояния Грузии, непременно истребить сие гнездо разбойников и покорить оружием самую ахалкалакскую крепость как можно поспешнее»³¹⁷.

Кроме того, в условиях начала мирных переговоров в Журже с турками (капитуляция при Руцук в конце ноября 1811 г. остатков турецкой армии фактически означала поражение Турции в войне)³¹⁸ занятие Ахалкалакской крепости представлялось важным в целях еще большего побуждения Порты к миру. В итоге посланный главнокомандующим отряд П. Котляревского, в со-

---

³¹⁴ АКАК. Т. V. С. 57.

³¹⁵ АКАК.V Т. V. С. 156.

³¹⁶ АКАК. Т. V. С. 158–162.

³¹⁷ Цит. по: *Дубровин Н.* Указ. соч. Т. V, С. 434–435.

³¹⁸ Более подробно об этом, см.: *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. III. С. 357–358

ставе немногим более 1200 чел., в ночь на 8 декабря 1811 г. штурмом захватил крепость. Это была очередная важная победа русских войск в Закавказье. Штурм Ахалкалакской крепости был недолгим. В донесении Паулуччи говорилось: Храбрый полк. Котляревский приблизился к крепости за две версты, и когда стал уже слышен сигнал крепостных часовых, то дал отдохнуть отряду и, устроив между тем вагенбург, пошел к крепости в два часа по полуночи, сколько ни предстояло трудности перебраться под крепостными выстрелами через каменистый овраг и мост через р. Храм. Подойдя же самым скрытным образом к стенам, отличные духом солдаты храброго Грузинского полка, сколь ни были утомлены трудным переходом, приставили в одно мгновение лестницы и, оспаривая первенство идти первыми на приступ, взлетели на две батареи по полуночи в 3 часа и потом, невзирая на сильное упорство неприятеля, собравшегося защищаться на батареях, очистили крепость и цитадель в полтора часа»³¹⁹. За осуществление этой операции Котляревский был произведен в генерал-майоры.

С конца 1811г. – начала 1812 г. шахский двор, получая разностороннюю информацию о делах на европейском театре и активно пользуясь английской помощью в деле военной организации, все более склонялся к мысли, что настает как раз удобный момент для достижения реванша. В результате, как отмечает М. Игамбердыев: «По совету английского посла, Фетх-Али-шах пригласил главу духовенства и повелел объявить фетву о джихаде – священной войне против русских. Шах хотел придать новой кампании характер войны за веру. В Тавризе улемы Ходжи-Мулла-Бакир, Садрэтдин-Махмуд-Табризи и др. собрали большую группу проповедников, проинструктировали и, обеспечив их антирусскими прокламациями, отправили в различные пункты Закавказья. В различных городах Персии духовенство усиленно проводило кампанию по вовлечению правоверных в шахскую армию. В Исфагане шейх Джафар-Неджефи, Сайд Али-мирза Абуль-Ка-

---

³¹⁹ АКАК. Т. V. С. 185.

сем выработали рисоле и призывали население города и селений к борьбе против русских за веру ислама»³²⁰.

В самом деле боевые действия начались еще зимой, что было довольно редким явлением для армии Персии. Так, уже 29 января 1812 г. персидские войска, возглавляемые престолонаследником, переправившись через Аракс, стремительно двинулись к Шах-Булаху и Султан-Буду, где окружили русский отряд. Но развить успех персам не удалось, и они, опасаясь окружения, вынуждены были уйти через Аракс обратно. Однако постигшая шахские войска неудача не отвратила ни шаха, ни престолонаследника от мысли продолжения войны. Несмотря на то, что отступивший за Аракс Аббас-мирза вновь возобновил переговоры о мире, персы продолжили активные приготовления к возобновлению дальнейших боевых действий. Возможность крупномасштабного столкновения России с Францией, принимавшаяся в расчет шахским двором, как и было отмечено, вовсе не способствовала установлению прочных оснований для ведения мирных переговоров.

На этом фоне 14 марта 1812 г. между английским послом Гором Аузли и Мирза-Шефи был подписан новый, «окончательный» договор. Часть его основополагающих положений в целом повторяли договор 1809 г., с той лишь разницей, что еще более четко прописывали увеличение влияния Англии на Персию. Наряду с этим англичане обязались (с целью дальнейшей подпитки реваншизма Каджаров и недопущения усиления российского влияния) оказывать существенную военную и финансовую помощь Персии.

Вспыхнувшее в самом начале 1812 г. восстание в Кахетии, отвлекавшее и без того малочисленные силы русских войск (успехи восставших и деятельность царевича Александра всячески приукрашивались), также питало оптимизм шахского двора. Здесь мы обратимся к его рассмотрению лишь постольку, поскольку оно имело (на своем более позднем этапе) связь с персидскими (а в немалой мере и английскими) планами по возвра-

---

³²⁰ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 157.

щению под персидский протекторат Грузии, а также в смысле более полного представления той общей неблагоприятной обстановки, в которой пришлось действовать российской стороне в Закавказье.

Восстание, имевшее изначально ярко выраженный социальный характер, и поднятое кахетинскими крестьянами с целью избавления от двойного гнета – не только местных помещиков, но и добавившегося к нему произвола чиновников, обросло в дальнейшем иными компонентами и характеристиками. Существовавшим социальным напряжением попыталась воспользоваться партия сторонников царевича Александра, надежды которой были усилены слухами о близкой войне между Россией и Францией. Как отмечает О. Маркова: «В течение восьми дней восстанием была охвачена уже вся Кахетия, т.е. Телавский и Сигнахский уезды, лучшая, цветущая часть Грузии и Ананурский уезд, через который проходит Военно-грузинская дорога – артерия, соединявшая Грузию с империей. В течение двух с половиной недель действия повстанцев были успешны. Секрет этого успеха был в единодушии и целеустремленности повстанцев, во внезапности восстания, а также в малочисленности русского войска, разброшенного к тому же по всей Грузии маленькими отрядами для охраны укреплений, сторожевой службы и экзекуций. Успеху повстанцев благоприятствовало и уменьшение количества войск в Грузии... В Закавказье оставалось в строю 21 тысяча»³²¹.

Растерянность, охватившая в первые дни российскую администрацию на местах, привела к тому, что к крестьянским выступлениям стали открыто примыкать и некоторые представители грузинской знати. А. Чавчавадзе прямо пишет, что этому способствовало «нерешительное противодействие» русских властей³²². К восстанию присоединились ряд грузинских князей, таких как Симон и Адам Бебуришвили, Отар Кобулашвили, Иван

---

³²¹ Маркова О. Восстание в Кахетии 1812 г. – М., 1951. С. 53–54.

³²² Чавчавадзе А. Краткий исторический очерк положения Грузии 1801–1831 гг. // «Кавказский сборник» Т. 23. – Тифлис, 1902. С. 20.

Макашвили и др.³²³. Были разгромлены несколько малочисленных отрядов русских войск, подвергшихся неожиданному нападению. 2 февраля был захвачен Телав, 6-го – Сигнах. Из гарнизона Сигнаха уцелело всего 10 человек.³²⁴ 9 февраля был захвачен Пассанаурский пост и сел. Душет³²⁵. Также повстанцами был осажден Ананур, а ко всем горским народам, проживавшим у входа в Дарьяльское ущелье, были посланы гонцы с призывом к выступлению³²⁶. Другая часть князей – Константин и Давид Багратион, Торнике Эристави, Казибег, Вахтанг и Луарсаб Орбелиани, Хусейн Мачабели, Иван Бараташвили и др. – не проявила сочувствия замыслам повстанцев. Как бы то ни было, военные успехи повстанцев вскоре были сведены на нет. Уже 17 февраля при деятельной поддержке дворянина Ефрема Мафилашвили была снята осада с Ананаура. 20 февраля войсками был занят Пассанаурский пост³²⁷.

Здесь подчеркнем еще раз: интересы лиц, участвовавших в восстании, так же как и их мотивы, не были тождественны. В то время как часть знати сначала выдвинула в вожди царевича Григория, затем звала к себе царевича Александра и была чрезвычайно восприимчива к прокламациям антироссийского содержания, один из предводителей восставших Кацо Оханашвили говорил: «Мы искали покровительства русского царя – Бог дал нам его, но несправедливости и жестокости его слуг привели нас в отчаяние... Мы виноваты пред Богом и русским царем, обагрив руки в христианской крови, но Бог свидетель, что изменить русским никогда в нашем помышлении не было. Нас вынудили к тому силой, и мы решились погибнуть на месте. На прощение нам надеяться нечего: кто откроет наше положение государю? Разве мы не помним, что нам, бывало, отвечало наше начальство, ко-

---

³²³ Поименный список знати, принявшей в том или ином смысле участие в кахетинском восстании, см. АКАК, Т. V. С. 466–467.

³²⁴ Маркова О. Указ. соч. С. 57–58.

³²⁵ Там же. С. 63.

³²⁶ См.: АКАК. Т. V. С. 70.

³²⁷ Маркова О. Указ. соч. С. 64–67.

гда мы ссылались на него: «до Бога высоко. До царя далеко».³²⁸ А крестьяне сел Нукреян и Магаро говорили, что «на тот конец мы сделали бунт, чтобы нас больше не притесняли, а не на тот, чтобы лишиться российского покровительства...»³²⁹.

Тем не менее к марту 1812 г. русское командование, при содействии части местной знати, проявляя определенную гибкость и сочетая военные меры с мирными (что свидетельствовало о том, что непреходимой вражды не было), добилось определенных успехов в вопросе локализации восстания. Хотя, как следует отметить, потери также были немалыми. Как отмечает О. Маркова, «если же взять только убитых и пленных, то – 1146 чел. Этот подсчет далеко не точен»³³⁰. Трудным положением также спешил воспользоваться Шериф-паша, рассчитывавший вернуть Ахалкалаки. 21 февраля 1812 г. он подошел с 5 000 войском к крепости и штурмовал ее, однако все его атаки были отбиты малочисленным русским гарнизоном³³¹.

В апреле в Грузии начались новые выступления. Часть знати начала вновь активно готовиться к выступлениям. В начале апреля из Тианети были посланы депутации к царевичу Александру в Эриван и в Тавриз к Аббас-мирзе, а также к лезгинам. Положение было весьма угрожающим, и новый главнокомандующий Ртищев, назначенный после отъезда Паулуччи, в рапорте Александру 1-у от 18 мая 1812 г. писал: «... я должен бороться, кроме внешних трех неприятелей – турок, персиян и неприязненных горских народов, еще с тремя же внутренними злейшими неприятелями: бунтовщиками, заразой и голодом, имея при всем том число войск весьма ограниченное».³³² Со стороны царевича Александра также появились воззвания к горцам и по Грузии³³³.

---

³²⁸ Чавчавадзе А. Указ. соч. С. 18.

³²⁹ Цит. по: Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI, С.– Петербург, 1888, С. 7.

³³⁰ Маркова О. Указ. соч. С. 83.

³³¹ Дубровин Н. Указ. соч. С. 15.

³³² РГВИА, ф. ВУА, д. № 5258, «Б», л. 591.

³³³ АКАК. Т. V. С. 355–356.

Параллельно им рассылались и фирманы Аббас-мирзы с обещаниями помощи³³⁴.

Увещевание некоторых грузинских князей прокламациями Ртищева, ряд столкновений, в которых повстанцы понесли ощутимый урон, до июня несколько улучшили обстановку. Так, Ртищев обратился с прокламацией к населению, в которой обещал полное прощение участникам восстания, приглашал возвратиться в свои жилища. Воззвание было опубликовано по всем уездам Грузии³³⁵. Царевич Александр со своей стороны пугал знать тем, что русские никогда не простят их участия в восстании. Следовательно – единственный выход, по его уверениям, состоял в сопротивлении. Прокламации антирусского содержания писал и бывший имеретинский царь Соломон II, находившийся в Трапезунде в Турции³³⁶. В Персии связывали большие надежды на расширение ареала бунтов и ослабление вследствие этого русских войск. Тем не менее, вплоть до июня (т.е. до нашествия Наполеона), положение было явно выжидательным. Более того, там вновь (параллельно с рассылкой фирманов, содержащих антирусскую пропаганду и призывавших горцев к войне, мелкими приграничными набегами и т.д.) с самого начала года (опять же с очевидной целью выигрыша времени) в Персии думали затеять мирные переговоры.

На настроения шаха и его окружения оказывала воздействие и позиция турок. В Тегеране с большим беспокойством и досадой узнали о сепаратных мирных переговорах, которые начала после поражения под Рущуком Порты с Россией. Так, Паулуччи в своем донесении министру иностранных дел России от 26 марта 1812 г. сообщал следующее: «Когда дошел до Персии слух о славной победе, одержанной в прошлом году Российскими войсками на Дунае... что Порты Оттоманская вошла в мирные переговоры с нашим двором, то шах персидский обнаружил величайшее беспокойствие, и его министр жаловался английскому министру, что

---

³³⁴ Маркова О. Указ. соч., С. 98.

³³⁵ АКАК. Т. V. С. 461–462.

³³⁶ Маркова О. Указ. соч., С. 101; АКАК, Т. V, С. 470.

Порта трактует о мире особенно. Коль скоро официальное известие о мире с Англией дойдет до Персии, то надобно полагать, что она, будучи уже весьма расположена к миру... конечно, решится заключить также мир даже с некоторыми пожертвованиями»³³⁷.

Российская дипломатия не исключала на тот момент, что известия о победе русского оружия под Рущуком в определенной мере приведет к снижению градуса реваншизма при дворах шаха и престолонаследника (Тегеран и Тавриз) и это обстоятельство можно использовать для заключения мира с Персией.

---

³³⁷ АКАК. Т. V. С. 177.

ГЛАВА IV. ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ РТИЩЕВА. ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ.

Весной 1812 г. в русском стане вновь произошла смена командующих: маркиз Паулуччи был отозван, а на его место императором Александром I был назначен генерал-лейтенант Николай Федорович Ртищев. Ртищев вступил в управление краем и командование войсками уже 20 апреля 1812 г. Биография нового главнокомандующего, в отличие от его предшественников, не выделалась на тот момент какими-то особенными достижениями. Он не был, что называется, «звездой первой величины» на военном поприще. Как отмечает В. Потто: «Предшествовавшая служба его не представляла ничего особенно выдающегося. Выпущенный из кадет сухопутного корпуса в 1773 году в Наваринский полк, он участвовал в кампании против шведов, потом находился с корпусом генерала Игельштрома в Польше во время восстания, известного под именем Варшавской заутрени. Назначенный, в чине генерал-майора, комендантом в Астрахань, он не успел доехать до места своего назначения, как был приказом императора Павла исключен из службы в числе многих других генералов екатерининского времени. Девять лет он прожил в отставке и только перед началом турецкой войны 1809 года снова поступил на службу, произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником шестнадцатой пехотной дивизии.

А в Петербурге разрабатывался в то время новый проект управления Кавказом, по которому край этот разделялся на две совершенно отдельные и независимые друг от друга части: все Закавказье оставалось в непосредственном ведении главнокомандующего Грузией, а северная часть Кавказа отходила под управление кавказского и астраханского губернатора, в лице которого сосредоточивалась военно-административная власть и над Кавказской линией. Выбор государя на эту новую должность остановился на Ртищеве, и в феврале 1811 года он прибыл в Георгиевск. Кратковременное управление Ртищева Линией принесло некоторую пользу в чисто гражданском отношении: он успел

восстановить порядок во внутренних делах, которого не было при его предшественнике генерале Булгакове. Но в отношении военном действия его были неудачны»³³⁸.

Безусловно, Ртищев не имел особого опыта в подобного рода делах и нередко попадал впросак. Потто подробно останавливается на описании ошибочных распоряжений Ртищева в его взаимоотношениях с горцами. «Принятая им система держать в повиновении горцев посредством подарков и денег была роковой ошибкой, отозвавшейся на Линии по отъезде Ртищева горькими последствиями. Ермолов в своих записках о Кавказе приводит несколько весьма любопытных фактов, служащих прекрасной характеристикой деятельности Ртищева. Желая, например, доказать миролюбивое настроение горских народов, он уговорил кабардинцев отправить в Петербург депутацию, чего не мог добиться ни один из его предшественников, но он не заметил, что в этой депутации не принял участия ни один из представителей почетнейших кабардинских фамилий. Между тем «шайка бродяг и бездомников», как называет депутацию Ермолов, принята была в Петербурге весьма благосклонно, и некоторым из депутатов даны были штабс-офицерские чины и богатые подарки. Возвратившаяся депутация даже прямо презиралась гордой черкесской аристократией, и таким образом все это импровизированное выражение преданности кабардинского народа могло только разве ухудшить положение дел на Линии, и действительно, набеги, убийства и грабежи продолжались после того еще с большей интенсивностью. Еще неудачнее была попытка Ртищева устроить мирные сношения с чеченцами – народом в высшей степени необузданным, диким и вероломным, не признававшим никогда никаких договоров. Собранные с этой целью в Моздок чеченские старшины были осыпаны подарками, но в ту же ночь, возвращаясь домой, напали за Терекон на обоз самого Ртищева и разграбили дочиста почти на собственных глазах генерала. Памятником пребывания Ртищева на Кавказской линии осталось также укрепление святого Николая, воздвигнутое на Кубани на такой

---

³³⁸ Потто В. Указ. соч. С. 489–490.

низкой местности, что во время разливов реки вода наполняла все укрепление и казармы. Болезненность и смертность в крепости превосходили всякое вероятное. «Трудно сказать, – говорит Ермолов, – чего желал Ртищев: более нездорового или более бесполезного места. Я приказал уничтожить убийственное сие укрепление»³³⁹.

Однако историк все-таки подчеркивает, что положение Ртищева было незавидным. Да, вдобавок, он сам никогда и не стремился принимать на себя такую громадную ответственность, а приняв ее – страшно этим тяготился. Но, как верный солдат, старался, по мере сил и дарований, выполнять возложенные на него задачи. «Главкомандующим в Грузию Ртищев назначен был помимо желания. Человек уже преклонных лет, не отличавшийся ни решительностью характера, ни выдающимися заслугами и военными дарованиями, Ртищев с крайней неохотой принял на себя тяжелую обязанность быть правителем обширного и беспокойного края. Особенно тяготило его то обстоятельство, что он попал в Грузию в трудную эпоху двенадцатого года, когда правительство, занятое приготовлениями к громадной борьбе с Наполеоном, естественно, не могло уделить южной своей окраине того внимания, какого требовали обстоятельства тогдашнего времени. Между тем, действительно, Паулуччи оставил в наследство Ртищеву самое сложное и запутанное положение дел, требовавшее для своего разрешения незаурядной энергии. Турки угрожали отнять Ахалкалаки; персияне ворвались уже в Елизаветпольскую провинцию и на границе Карабага держали значительные силы; в Кахетии еще тлело восстание; царевич Александр вторгся в самую Грузию, а многочисленные скопища лезгин, наводнившие всю Картли, угрожали самому Тифлису; Дагестан кишел заговорами; в Кабарде поднималось сильное брожение. Между тем чума опустошала границы, а в районе Военно-Грузинской дороги восстали осетины, хевсуры, пшавы и тушины, которые, разрушив все мосты, совершенно перервали сообщения с Кавказской линией. К довершению всего русские полки не

---

³³⁹ Там же. С. 491.

имели полного комплекта, а о помощи из России нечего было и думать. В таких обстоятельствах не действовать было невозможно, и Ртищев, по его любимому выражению, «призвав на помощь всемогущего Бога», решился действовать, но не иначе, как со свойственной его характеру и летам осторожностью»³⁴⁰.

Следует отметить, что пресловутая осторожность Ртищева нередко перетекала в крайнюю нерешительность. Изначально, не очень хорошо знакомый с местными реалиями Ртищев, часто не знал, как поступить правильно. Однако этот существенный недостаток иногда с лихвой компенсировался у него наличием таких деятельных, решительных и опытных военачальников, как, например, П. Котляревский. У Н.Ф. Ртищева проявлялась также одна замечательная черта: он мог (невзирая на поправное честолюбие) признавать собственные ошибки и воздавать должное своим более прозорливым подчиненным. Как отмечает тот же В. Потто: «Таким образом, только энергичная деятельность вождей Цициановской школы спасла Закавказье от печальных результатов, которыми могли отозваться нерешительность и недалекость Ртищева. Но Ртищев был замечательно честный человек. Он не только сознался в ошибочности своих мнений, но в своем донесении государю прямо указывает на энергию Котляревского, как на исключительную причину успехов в персидской войне»³⁴¹.

Сейчас уже трудно однозначно сказать, чем был обусловлен выбор императора Александра I, павший на человека с вполне заурядной для того времени, среди профессиональных военных, биографией. Однако факт остается фактом – решать сложнейшие задачи и подписывать будущий мир – пришлось именно ему, а не многим, уже прославленным до этого его современникам.

Как уже было отмечено, несмотря на сложную обстановку, в Петербурге, хотя и не испытывали особых иллюзий, однако не совсем теряли надежды на заключение мира. Тем более что со стороны Персии вновь начали поступать сигналы подобного ро-

---

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же. С. 496.

да. Так, еще в начале 1812 г. посредством эриванского хана Ф.О. Паулуччи был уведомлен о том, что тегеранский двор желает вновь приступить к переговорам³⁴².

Уже в письме-инструкции новому главнокомандующему Н.Ф. Ртищеву от 7 апреля 1812 г. граф Н.П. Румянцев обозначил основные условия, на которых следовало добиваться заключения мира с Персией. В отличие от прежних лет, принимая во внимание надвигавшуюся войну, Россия теперь отказывалась от ранее предъявленных требований (проведение демаркационной линии по рр. Кура, Аракс и Арпа-чай) и соглашалась заключить мир на основе статус-кво³⁴³.

Получив эту инструкцию, Н.Ф. Ртищев отправил в Персию с письмами, в которых выражалось согласие на мирные переговоры, надворного советника Фрейганга. В ответ на это Аббас-мирзой в Тифлис со словесным поручением (в качестве подтверждения готовности персидской стороны к переговорам) был послан Хаджи-Абдул-Хасан. Потом в Персию отправился его адъютант Попов. Однако вновь, как и прежде, из всех этих пере-сылок ничего не вышло. В Персии лишь тянули время, для того чтобы лучше подготовиться к очередной военной кампании. Для того чтобы подтолкнуть Персию к ведению реальных переговоров, Ртищев вручил Р. Гордону и копию Бухарестского договора, заключенного 16 мая (28) 1812 г.)³⁴⁴. Этот договор оказал крайне неприятное впечатление на персов, так как по условиям турецко-персидского договора 1810 г. мир с Россией должен был заключаться одновременно обеими союзниками. Таким образом, сам факт заключения Бухарестского договора явился очередным сильным дипломатическим ударом по турецко-персидским отношениям, и без того характеризовавшимся глубоким недоверием. Персами этот мир был расценен в качестве прямой турецкой измены. Хронист Мирза Файзулла по этому поводу сообщает: «По заключенной с турками конвенции персы обязаны были воевать с

---

³⁴² Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI. С. 40.

³⁴³ АКАК. Т. V. С. 649–650.

³⁴⁴ Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. – СПб, 1869. С. 49–58.

русскими, и если бы одна из сторон заключила мир с русскими, то мир этот обязателен был бы для другой стороны. Но турки нарушили конвенцию, они заключили мир с русскими, не привлекая к нему персов, и персы остались изолированными»³⁴⁵.

Заключение 16 (28) мая 1812 г. Бухарестского договора являлось очевидным успехом российской дипломатии. Как уже было отмечено, Турция выводилась из войны, а вместе с тем вбивался очередной клин и в турецко-персидские отношения. В канун наполеоновского нашествия Россия чрезвычайно нуждалась в скором завершении русско-турецкой войны и высвобождении значительных сил для противостояния угрозы с Запада. Им был нанесен удар и по попыткам Наполеона сколотить против России турецко-персидскую коалицию с целью разделения ее сил.

Между тем летом 1812 г. существенно ухудшилась и геополитическая общая ситуация, что было связано с начавшимся наполеоновским нашествием. В результате, делая вид, что они желают достижения мира, персы еще более деятельно стали готовиться к войне. В июне 1812 г. к Ших-Али, Сурхай-хану, акушинским старшинам привезли от Баба-хана 1 500 червонцев и подарки. Баба-хан призывал их к открытию боевых действий против русских войск³⁴⁶. В июле 1812 г. была пресечена попытка вторжения отряда персидской конницы в Карабах. Так, в письме к кн. Горчакову от 27 июля 1812 г. Ртищев подробно останавливается на деталях отражения этого набега, отмечая следующее: «Неприятель в числе 4 т. отборной персидской конницы, под предводительством Хаджи-Мамед-хана и 3-х других ханов, переправясь через Аракс, вошел в Карабаг для грабежей и сожжения хлебов в нашем Зангезурском округе. Следуя сему намерению, одна часть сих войск пошла против дер. Геронзура, а другая с самим Хаджи-Мамед-ханом против сел. Хинзырек, где находился с ротой 17-го Егерского полка кап. Кулябка 1-й. Сей храбрый офицер, известясь о приближении неприятеля, тотчас с верной ему ротой вышел ему навстречу, присоединяя к себе один 3-

---

³⁴⁵ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 159.

³⁴⁶ *Дубровин Н.* Указ. соч. Т. VI. С. 28.

фунтовый единорог и 65 человек вооруженных армян того селения; едва же был он открыт персиянами, то в то самое время и атакован со всех сторон. Стремительность неприятеля была чрезвычайная; но упорство, оказанное сим столь малым отрядом против гораздо превосходнейшего в силах неприятеля, тем более принесло чести примерной храбрости сражавшихся солдат и хорошими распоряжениями кап. Кулябки, который умел занять весьма выгодное место для своего отряда. Неприятель в своем нападении не только ничего не успел, но картечью и пулями был отбит с немалой потерей. Между тем другая партия, посланная в Геронзур, получа таковой же отпор от управляющего его, верного и преданного к России карабагского чиновника Касим-бека... по отражении своем спешила соединиться с войсками, атаковавшими роту. В сие самое время чиновник Касим-бек, преследуя оную с собранными им 25 чел. конных и 200 пеших обывателей, поспешил к месту сражения и соединился с ротой. Тогда вновь последовало самое упорное дело. Персияне повторяли неоднократно свои атаки и, быв всегда отражаемы, наконец принуждены были оставить место сражения и преследованы более 2-х верст. В продолжении сего времени майор Дьячков, командующий в том округе и расположенный в сел. Герруссе, собрав людей, командированных от оных рот в прикрытие уборки жителями хлеба, следовал к кап. Кулябку 1-му; найдя же неприятеля уже отступившего, пошел атаковать его, однако персияне, уstraшенные первыми своими неудачами, со всей поспешностью обратились в бегство и, будучи конные, успели переправиться за Аракс прежде, нежели наша пехота могла догнать их у переправы. Сим кончилось дело и неприятель, потерпев сильный урон, не успел сделать во всем округе ни малейшего вреда. Потеря в персидских войсках, по самым верным сведениям, простирается убитыми до 70 чел., ранеными же несравненно больше и в числе оных находится сам командовавший Хаджи-Мамед-хан. С нашей стороны ранено только 3 егеря...»³⁴⁷.

---

³⁴⁷ АКАК. Т. V. С. 660.

Боевые действия между основными силами должны были развернуться позже. Аббас-мирза продолжал стягивать к себе войска. В своем рапорте от 25 июля 1812 г. ген.-м. П. Котляревский доносил, что «по всем сведениям, ко мне доходящим, войска Аббас-мирзы собраны в ур. Ям, в 8 агаджах от Тавриза. Сам он в Тавризе и на сих днях хотел выехать. Недавно прибыло к нему 12 орудий английской артиллерии. Намерения его, по неоднократно подтверждающимся известиям, состоят в том, чтобы войдя в Карабаг, разбить отряд мне вверенный и после того, возжегши бунт в Нухинском владении, где по неудовольствию против Джафар-Кули-хана тамошних жителей много к тому склонных, продолжить дальнейшие действия против Грузии. Между тем от Эривани должен идти сердарь Хусейн-Кули-хан и посланный туда с частью конницы Эмир-хан. О сем последнем прошли слухи, что он намерен сделать набег в Елисаветпольский округ и я вместе с сим же уведомил ген.-м. барона Клодта и полк. Снаксарева. Все сии известия считаю достойными веры потому, что они подтверждаются из Тавриза, Карабага и Нахичевани. Впрочем, как персияне любят перемены, то может статься, что и план военных действий их будет переменен по обстоятельствам»³⁴⁸.

Со дня на день следовало ожидать возобновления широко-масштабных боевых действий. К августу 1812 г. у Аббас-мирзы уже было под рукой до 13 тыс. регулярной пехоты с английской артиллерией. В своем донесении Румянцеву от 20 августа 1812 г. Ртищев отмечал: «...Аббас-мирза по верным известиям, мною полученным, имеет в сборе 13 т. регулярной пехоты с английской артиллерией и гораздо большее число конницы, ожидая при том сей последней еще 8 т. от Баба-хана...»³⁴⁹.

Однако в силу недостатка опыта и руководствуясь, как уже было отмечено, пожеланиями Петербурга, Ртищев еще допускал возможность заключения мира. Так, Н. Дубровин по этому поводу отмечает: «Котляревский не раз заявлял о затруднительности

---

³⁴⁸ АКАК. Т. V. С. 653.

³⁴⁹ АКАК. Т. V. С. 662–663.

своего положения, но главнокомандующий, все еще веривший в чистосердечное намерение персиян приступить к мирным переговорам, не допускал возможности наступательных действий с их стороны. Ртищев надеялся на содействие сир Гор Узелея и на письмо свое Аббас-мирзе, отправленное с Гордоном. Посылая копию с мирного трактата, заключенного между Россией и Турцией, Ртищев писал Узелею, что немедленно выедет сам на границу для личных переговоров с Аббас-мирзой. Такая решимость была несогласна с видами английского посла, и он отправил с этим известием секретаря посольства Мориера к Аббас-мирзе, занимавшемуся охотой в восьми фарсангах от Тавриза. Принц долго рассматривал трактат, выслушал письмо Ртищева к сир Гор Узелею и просил Мориера явиться к нему вечером за получением ответа. Следуя советам своего визиря Мирзы-Безюрга, должным образом подготовленного английским посланником, Аббас-мирза был не прочь испытать еще раз счастье в военных предприятиях. Обстоятельства, по-видимому, сулили ему успех: Наполеон вступал уже в Россию, войска, находившиеся за Кавказом, не комплектовались, а внутренние смуты не утихали. При таких условиях, наследник персидского престола решился прибегнуть к двуличию, и когда явился к нему Мориер, то Аббас-мирза продиктовал ему ответ, ничего не решающий, а заключающийся в заявлении, что единственное желание Персии состоит в скором заключении мира с Россией. Отправив ответ, Аббас-мирза стал собирать войска, но как секретно ни приводилась в исполнение эта мера, она не укрылась от внимания Котлеревского»³⁵⁰.

Уже 9 августа 1812 г. крупные силы персов захватили Ленкорань. Мир-Мустафа-хан Талышинский присоединился к отряду русских войск под командованием капитана 1-го ранга Ф.Ф.Веселаго. И хотя попытка персов вытеснить русских из ханства не увенчалась успехом, однако обстановка продолжала ухудшаться. Английский майор Гаррис (Арс), командовавший персидской артиллерией, предложил заключить перемирие на

---

³⁵⁰ Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI. С. 48–49.

семь дней, под тем предлогом, что ему нужно снести с посольством по поводу того, следует ли действовать англичанам против русских, так как, по его сведениям, между Англией и Россией заключен союзный трактат (Эребруйский мир). Командующий русским отрядом отказался заключать перемирие и стал ожидать подкреплений. В рапорте капитана 1-го ранга Веселаго от 21 августа 1812 г. ход событий описывался следующим образом: «Талышинский весь народ и некоторые родственники Мир-Мустафы-хана, уверившись совершенно, что персидские войска около 10-ти тысяч чел., в числе коих 2 тысячи обученных, с артиллериею под управлением англичан, следуют в их владения для разорения, тотчас изменяя хану в преданности своей, оставили его на произвол судьбы и, соединившись с неприятелем, 9-го августа в числе 20-ти тысяч вошли в Ленкорань, а изменники талышинцы первые начали жечь дома тех людей, кои с ханом удалились и коих дома стояли в окрестности Ленкорани. Англичане с передовым своим войском с 8-ю пушками 6-ти фунтового калибра, с музыкой и барабанным боем бросились на укрепленное нами место, в надежде одним ударом разрушить стену, скрывающую порученный мне отряд и хана с малым числом приближенных его. Но противу чаяния своего были отражены морской артиллерией с судов с чувствительной для них потерей; с нашей же стороны при сем сражении убило ядром солдата 1-го и талышинцев 2-х. 10-го числа с равным стремлением первому покушались они на крепость, но несчастнее были в своем успехе. Английский майор Арс, встретив, как видно, преткновение в своем предприятии, прислал ко мне гусарского капитана с просьбой сделать перемирие на 7 дней для того, чтобы отписать своему министру, быть ли англичанам против нас в действии или нет, ибо английский двор с нашим должен быть ныне в союзе. На таковую просьбу я ничего ему не сказал, но дал заметить, что я никак не согласен принять их предложение. Отрицательный отзыв принудил самого Арса приехать ко мне на эскадру для возобновления своих требований. Тут я приметил, что под сим перемирием скрываться должна какая-нибудь личная выгода англичан и персов и потому реши-

тельно отказал. После сего между разговорами Арс сказывал мне, что принц (так называют они Аббас-мирзу) приказал сердарю Эмир-хану по завладении Талышами назначить своих чиновников к управлению областью, желая оставить оную навсегда за Персиею»³⁵¹.

Котляревский уже готов был с отрядом выступить на помощь Веселаго, однако главнокомандующий, все еще питавший иллюзию о возможности заключения мира, приказал ему остановиться, а сам же потребовал от Аббас-мирзы прекращения боевых действий. Престолонаследник с нарочным ответил, что им сделано соответствующее распоряжение. После длительных пересылок, местом переговоров, наконец, был избран Асландуз. И тут вновь выяснилось, что персы, по совету англичан, решили лишь потянуть время только затем, чтобы выманить главнокомандующего из Грузии.

Практически в то самое время, когда Ртищев двинулся на переговоры, в Кахетии появился царевич Александр, перейдя брод на Куре между Гори и Мцхетой. Персы, нарушив перемирие, также вторглись в Талышское ханство. Таким образом, переговоры были использованы лишь как предлог для начала новых боевых действий, и ослабления группировки русских войск в Грузии. Между тем царевич Александр, укрепившись в сел. Тианети, стал рассылать гонцов. Как отмечает О. Маркова: «Однако понадобилось не менее трех недель, чтобы собраться с силами. Основную поддержку оказали горские грузины, пшавы, хевсурь и Верхняя Кахетия, т.е. те районы, которые истари служили грузинским царям военной силой. Кроме того, отряды царевича пополняли и кахетинские феодалы и лезгины. Все эти силы не были постоянными. Князья и дворяне то приходили со своими крестьянами, то снова возвращались домой»³⁵². Целями выступления царевича были следующие: уничтожение русских войск в Кахетии, захват Военно-грузинской дороги, соединение с бывшим имеретинским царем Соломоном, ожидавшим событий в турецкой крепости

---

³⁵¹ АКАК. Т. V. С. 593.

³⁵² Маркова О. Указ. соч. С. 106.

Ацхур у входа в Боржомское ущелье. Эта комбинация должна была помочь вторжению персов в Грузию, начавшемуся по трем направлениям: со стороны Еревана, со стороны Карабаха и через Шекинское ханство³⁵³.

Как и прежде, спор должен решиться оружием. 18 октября 1812 г. отряд генерал-майора Котляревского (2020 человек – из которых 1525 человек пехоты и 495 человек конницы) выступил из Ак-Оглана и быстро двинулся на лагерь Аббас-мирзы. Утром 19 октября русские войска, преодолев стремительным маршем расстояние в 70 верст, с трех сторон атаковали персидский лагерь. Примечательно, что Котляревский бросился в наступление против многократно превосходящих сил противника (у персов было до 15 тыс.) и, нанеся ему сильное поражение, вынудил отступить за р. Даравюрд. Но и там он не дал персам времени собраться с силами, и буквально на следующий день, 20 октября, вновь бросив свой немногочисленный отряд в атаку, нанес им сильное поражение. Все персидские укрепления были заняты. На поле боя обнаружены были трупы английских офицеров – капитана Лейтена (командовавшего артиллерией) и майора Кристи. Потери персов только убитыми составили более 1200 чел. Кроме того, они потеряли 11 орудий³⁵⁴.

Поражение Аббас-мирзы вынудило отступить и Пир-Кулихана, собиравшегося, как уже было отмечено, вторгнуться в Грузию через Шекинское ханство. В то же время провалились три попытки нападения войск ереванского сардара на Памбак и Шурагель. Отряд генерал-майора Лисаневича трижды отбросил персов³⁵⁵.

Примечательно, что в сражении у Асландуза Котляревский действовал исключительно на свой страх и риск. Как отмечает О. Маркова: «Командующий русскими отрядами на персидской границе в Карабаге ген. Котляревский, уведомленный о движении персидских войск, поручил защиту Шекинского ханства неболь-

---

³⁵³ Там же. С. 107.

³⁵⁴ АКАК. Т. V. С. 686–694.

³⁵⁵ АКАК. Т. V, С. 686.

шому отряду под командой известного нам Клодта фон Юргенсбурга, сам же предпринял исключительно смелую экспедицию против главных сил Аббас-мирзы. Он задумал предупредить соединение этих сил с Пир Кули ханом, предполагая, что лагерь Аббас-мирзы у Асландузской переправы должен был только прикрывать это движение и отвлекать внимание русского командования. Экспедиция была предпринята Котляревским вопреки инструкциям Ртищева, запрещавшего Котляревскому наступательные действия из боязни поражения. Посылая курьера в Тифлис с рапортом о наступлении, Котляревский дал ему приказание не спешить в пути, опасаясь, что испуганный Ртищев отменит наступление прежде, чем Котляревский успеет разгромить неприятеля»³⁵⁶.

Тем не менее Ртищев посчитал необходимым проявить справедливость и воздать победителю при Асландузе должное. Так, в рапорте императору Александру I от 31 октября 1812 г., он отмечает: «Сколько храбрый, столько же и благоразумный ген.-м. Котляревский, не допуская Баба-ханова сына войти в здешние границы, сам со вверенным ему отрядом, мною оставленном при возвращении от Аракса, переправился за сию реку и 19-го числа сего месяца, в 8 часов утра атаковал с стремительностью главные персидския войска в самом их лагере. Бог, отличный подвиг начальника и храбрость воинов, бывших под его командою, даровали при сем случае оружие в.и.в. знаменитую победу. Скорое отступление неприятеля последовало за быстротою атаки. Весь обширный персидский лагерь, 35 фальконетов, множество артиллерийских снарядов и патронов достались победителям. Конная же артиллерия в сей день обязана была своим спасением одной доброте лошадей. После сего Аббас-мирза, разбитый и в совершенном беспорядке, переправясь речку Даравюрд, остановился при укреплении Асландузе. Деятельный же ген.-м. Котляревский, не оставляя пораженного им врага, 20-го числа пред рассветом вновь атаковал персидския войска и разбил их совершенно. Самое место Асландуз, укрепленное по правилам фор-

---

³⁵⁶ *Маркова О. Указ. соч. С.134.*

тификации английскими инженерами, устроенное на горе, обнесенное палисадником и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно. 11 орудий английской артиллерии, более 500 пленных сарбазов (регулярных персидских солдат, образованных сперва французами, а более еще впоследствии англичанами), в том числе 1 полковник и несколько других чиновников, более 1200 убитых на месте ознаменовали сию важную победу. Баба-ханов сын бежал постыднейшим образом. Из 12 орудий, у него бывших, спас только 1. Четыре батальона отборнейшей персидской регулярной пехоты совсем почти уничтожены, особливо же из батальона, защищавшего само укрепление, не спасся ни один человек... гордость персиян попрана и неприятельские их замыслы уничтожены, благодаря Бога. С весьма малою потерей со стороны храбрых войск в.и.в., простирающуюся только до 130 чел. убитыми и ранеными»³⁵⁷.

Здесь стоит подробнее остановиться на личности прославленного генерала. Он, как следует из его биографии, не был выходцем из знатного рода и изначально не имел высоких покровителей. Так, В. Потто, освещая подробности его военной карьеры и жизненного пути, пишет: «Сын бедного сельского священника Петр Степанович Котляревский родился двенадцатого июня 1782 года в селе Ольховатке Харьковской губернии. Совершенно особенный случай забросил его на военное поприще, о котором он никогда не мог и думать. Однажды – это было зимой 1793 года – сильная метель заставила проезжего офицера искать убежища в селе Ольховатке. Этот офицер, впоследствии известный кавказский герой Иван Петрович Лазарев, приютился у старого священника и прожил в его доме целую неделю. Заметив способности «маленького Пети», он предложил отцу отдать его в военную службу, и через год молодой Котляревский отправлен был на Кавказ, где и поступил в четвертый батальон Кубанского корпуса, которым командовал тогда Лазарев. Четырнадцати лет от роду Котляревский уже участвовал в персидском походе и при осаде Дербента впервые услышал свист вражеских пуль, с которыми

---

³⁵⁷ АКАК. Т. V. С. 685.

ему суждено было так сродниться впоследствии. Шесть лет прослужил молодой Котляревский фурьером и сержантом и только в 1799 году произведен, наконец, в офицеры, с переводом в семнадцатый егерский полк, шефом которого был в то же время назначен Лазарев. С ним вместе в звании его адъютанта Котляревский совершил знаменитый переход через Кавказские горы, когда Лазарев шел занимать Грузию, с тем чтобы уже никогда более не покинуть ее. Этим переходом начинается для Котляревского непрерывная цепь сражений и событий, в которых он принимал все более и более деятельное участие. И через девять лет его блистательные победы далеко раздвинули пределы царства, а имя его на вечные времена слилось со славными именами Мигри, Ахалкалаков, Асландуза и Ленкорани.

Первое сражение в Грузии, в котором Лазарев разбил огромные силы лезгин на Иоре, доставило Котляревскому разом две награды: чин штабс-капитана и крест св. Иоанна Иерусалимского. Вскоре Лазарев предательски был убит в Тифлисе царицей Марьей, и князь Цицианов предложил Котляревскому поступить адъютантом к нему. Молодой офицер предпочел, однако же, остаться на фронте и получил в командование егерскую роту. Во главе этой роты он штурмовал Ганжу и на глазах Цицианова был ранен в ногу. Рана эта была так тяжела, что Котляревского чуть было не оставили на поле сражения. К счастью, его заметил и поднял молодой Воронцов. На помощь к нему подскочил рядовой Богатырев, но тут же был убит пулей в сердце, и Воронцов один вынес из боя Котляревского, который до глубокой старости помнил этот случай, послуживший началом его неразрывной сорокавосьмилетней дружбы с будущим кавказским наместником»³⁵⁸.

Заслуги Котляревского были по достоинству отмечены Цициановым. Но настоящую славу Котляревскому принесли его выдающиеся победы в русско-персидской войне. По словам того же В. Потто: «Князь Цицианов, как человек большого ума, не посетовал на бедного армейского капитана, отказавшегося от чести быть его адъютантом, он выставил его заслуги государю в самом

---

³⁵⁸ Потто В. Указ. соч. С. 516–517.

выгодном свете, и Котляревский опять получил две награды: чин майора и орден св. Анны 3-ей степени с бантом. Начавшаяся тогда война с персиянами открыла Котляревскому обширное поприще показать свои военные дарования. В 1805 году он был соучастником в геройских подвигах Карягина на берегу Аскорани, у Шах-Булаха и у Мухрата, где получил две раны: пулей в ногу и затем картечью в правую руку. Несмотря на эти раны, Котляревский не оставлял фронта и принимал деятельное участие во всех последующих делах с неприятелем, и скоро выдвинулся из ряда своих сверстников. Награжденный за экспедицию с Карягиным орденом св. Владимира 4-ой степени с бантом, он в 1807 году был произведен в подполковники, в следующем году – в полковники, а в 1809 году уже назначен начальником самостоятельного отряда, расположенного тогда в Карабаге. С этого момента начинается для Котляревского новая эпоха его боевой жизни, эпоха командования отдельными отрядами и блестящих побед, слава которых принадлежит уже именно ему»³⁵⁹. За победу при Асландузе Котляревский был произведен в генерал-лейтенанты.

Практически параллельно русскому командованию удалось также довольно успешно блокировать все попытки царевича Александра нацеленные на дестабилизацию Грузии. Уже 21 сентября у Шилды полковник Тихановский вступил в бой с отрядами царевича. 28-29 сентября между русскими войсками под командой кн. Дм. Орбелиани и отрядами царевича у Велисцихе произошли новые столкновения. Задача осложнялась тем, что у Тихановского и Орбелиани в совокупности насчитывалось не более 1 500 чел., и они, нанося царевичу Александру поражения в открытых боях, тем не менее, в силу малочисленности, не могли достигнуть его окончательного разгрома, так как не решались в целях организации эффективного преследования дробить силы своего и без того малочисленного отряда. Царевич же, используя свое численное преимущество и наличие конницы, мог успешно отходить и маневрировать. 5, 10 и 12-13 октября произошла но-

---

³⁵⁹ Там же. С. 518; подробную биографию П. Котляревского см., например: Соллогуб В. Биография ген. Котляревского. Изд. 3-е. СПб, 1900.

вая серия боев. Везде царевич был разбит, но по-прежнему оставался неуловим. Орбелиани в своем донесении Ртищеву от 14 октября 1812 г. подчеркивает это обстоятельство, раскрывая причины неуловимости царевича: «Царевич, уклоняясь от меня везде, переходит из одного места в другое, я же, имея один отряд, коего по малолюдству и критическим здесь обстоятельствам разделить невозможно, чтобы действовать по обоим берегам реки, хожу за ним везде, дерусь и теряю людей... а он уходит от меня»³⁶⁰. Орбелиани простил Ртищева о подкреплении. Тем не менее успехи войск оказали все-таки свое воздействие. Царевич теперь главным образом полагался на лезгин и отчасти хевсуров. Октябрь – середина ноября прошли в целой серии мелких и крупных стычек между русскими войсками и отрядами приверженцев царевича. 26 ноября 1812 г. у с. Манави (близ Сагареджо) 8000 отряд царевича после ожесточенного сопротивления был наголову разбит и бежал в Хевсурское ущелье.

Между тем продолжались операции и против персов. Вскоре после Асландузской победы, генералу П. Котляревскому было поручено очистить Талышинское ханство от персидских войск. В своем письме к Котляревскому от 1 декабря 1812 г. Ртищев писал: «Талышинское ханство, как вам известно, более двадцати лет состоит в покровительстве Российской Империи. Государь император по милосердию своему изволил принимать участие в владельце сей земли, особливо по последствиям войны с Персией; войска наши там находятся, дерутся каждый день, имеют потерю и не сильны столько, чтобы очистить Талыш от неприятеля. Между тем я за владение сие, как покровительствуемое и защищаемое Россией, должен отдать отчет, точно такой, как бы за самую Грузию, обязан и по достоинству Империи, и по человеколюбию освободить талышинского хана от предстоящего ему видимо бедствия и не менее того обратить все мое внимание на самые войска наши, находящиеся в Талышах, которые с прибытием из Персии нового сикурса могут сами подвергнуться опасности, или по позднему уже времени за невозможностью флоти-

---

³⁶⁰ *Маркова О. Указ. соч. С. 112.*

лии держаться долго у талышинских берегов оставить сие владение на жертву персиянам, затмить славу российского оружия и потерять у многих владельцев силу нашего влияния. Следовательно, гораздо более может быть для вашего превосходства чести и славы, если вы, спасши уже Карабаг, спасете и Талыш, истребите или рассеете 7 000-тысячное персидское войско, занимающих сие владение, восстановите хана в прежней его власти и достоинстве и потом уже обратитесь на новый вред для Персии»³⁶¹. 17 декабря Котляревский уже выступил из Ак-Оглана с отрядом в 1970 чел. (1500 человек пехоты и 470 кавалерии) и 21 декабря вступил в Талышское ханство. В помощь ему была придана Каспийская флотилия. Кроме того, в Талыше находился отряд капитан-лейтенанта Веселаго в 380 чел. Основной целью операции являлось занятие Ленкоранской крепости. Персы знали об этом, а потому начали из глубины Персии подтягивать дополнительные силы. Из Тавриза собирались направить до 2500 чел. на помощь Ленкоранской крепости. Сам гарнизон состоял из 5000 чел., которыми командовал сердар Садык-хан.

Котляревский действовал как всегда – решительно и стремительно. Уже 21 декабря его отряд разгромил персидские силы (до 1000 чел.), преграждавшие ему путь. Персы вслед за этим (Аскер-хан и Бала-хан) срочно отступили из Аркевана. Присоединив к себе по пути отряд Веселаго и оставив в Аркеване гарнизон, Котляревский осадил Ленкоранскую крепость. На предложение сдаться Садык-хан ответил отказом.

В приказе по войскам от 30 декабря 1812 г. ген.-л. Котляревский писал: «Истощив все средства принудить неприятеля к сдаче крепости, найдя его к тому непреклонным, не остается более никакого способа покорить сию российскому оружию, как только силою штурма. Решаясь приступить к сему последнему средству, даю знать о том войскам и считаю нужным предварить всех офицеров и солдат, что отступления не будет. Нам должно или взять крепость, или всем умереть: затем мы сюда присланы. Я предлагал два раза неприятелю сдачу крепости, но он упорствует. Так

---

³⁶¹ АКАК. Т. V. С. 595–596.

докажем же ему, храбрые солдаты, что русскому штыку ничто противиться не может. Не такие крепости брали русские и не у таких неприятелей, как персияне; сии против тех ничего не значат. Предписывается всем: первое – послушание; второе – помнить, что чем скорее идем на штурм и чем шибче лезем на лестницы, тем меньше урону; опытные солдаты это знают, а неопытные поверят; третье – не бросаться на добычу под опасением смертной казни, пока совершенно не кончится штурм, ибо прежде конца дела на добыче солдат напрасно убивают. Диспозиция штурма дана будет особо, а теперь остается мне только сказать, что я уверен в храбрости опытных офицеров и солдат Грузинского гренадерского, семнадцатого егерского и Троицкого полков, а малоопытные каспийские батальоны, надеюсь, постараются показать себя в сем деле и заслужить лучшую репутацию, чем доселе между неприятелями и чужими народами имеют. Впрочем, ежели, сверх всякого ожидания, кто струсит, тот будет наказан, как изменник, и здесь, вне границы, труса расстреляют или повесят, несмотря на чин»³⁶².

Дальше ждать было нельзя, поскольку силы персов могли увеличиться. Котляревский не хотел попадать в положение Цицианова или Гудовича, неудача которых в немалой мере в том и состояла, что коммуникации их были разобщены стоявшими вне стен Эриванской крепости значительными силами подошедших туда персов. В ночь с 31 декабря на 1 января русские войска, разделившись на три колонны, пошли на штурм и после ожесточенного боя захватили крепость. Победа была полная. Вместе с тем эта победа для Котляревского стала последней. Получив при штурме тяжелые ранения, он вынужден был выйти в отставку. В одной из «Военных энциклопедий» следующим образом представлены итоги штурма: «В результате оказалось почти поголовное истребление гарнизона: Садык-хан и более 2 500 персиян пали на стенах и внутри крепости, остальные погибли в речке и в море, пленных же не было. Трофеями были: 2 знамени, 8 английских орудий и большие запасы пороха, снарядов и провиан-

---

³⁶² *Потто В.* Указ соч. С 532–533.

та. Но и мы потеряли убитыми и ранеными 41 офицера и 909 нижних чинов, то есть более половины отряда, причем в некоторых частях потери достигали 75%. Извлеченный из-под груды трупов Котляровский, с вытекшим правым глазом, с раздробленной верхней челюстью и с простреленной ногой, все же остался живым, и за свой беспримерный подвиг был пожалован орденом святого Георгия 2-й степени»³⁶³. В рапорте Ртищева от 28 января 1813 г. приводятся иные цифры: так, потери русских войск составили убитыми 16 штаб- и обер-офицеров и 325 чел. нижних чинов, ранеными – 25 штаб- и обер-офицеров и 584 чел. нижних чинов³⁶⁴. Потери персов составили только убитыми 3 737 чел. Причем неизвестно сколько еще было утонувших³⁶⁵. Аббас-мирза, шедший на помощь к гарнизону Ленкоранской крепости, при известии о её падении повернул назад – в Тавриз.

В 1813 г. очевидные успехи были достигнуты и в Кахетии, где царевич Александр продолжал терпеть поражения и терять одну позицию за другой. Окончательный разгром его основных сил произошел уже в мае 1813 г., когда состоялась экспедиция русских войск в Хевсурию, где царевич обосновался после поражений в Кахетии. Позволять царевичу собраться с силами русское командование не собиравалось, так как влияние его на горцев увеличивалось с каждым днем. Кистинцы, соблазненные царевичем, уже успели к тому моменту к нему примкнуть. Известно было также о желании царевича получить вновь денежную помощь от персов. Так, еще 6 февраля 1813 г. были арестованы несколько человек с письмами царевича к Аббас-мирзе и иным сановникам³⁶⁶. Пользуясь удаленностью региона от западного театра боевых действий, царевич также распространял известия о том, что Россия практически разгромлена Наполеоном. Все это не могло не повлиять на впечатление горских народов. Между тем из Персии в самом деле оказали финансовую помощь, которая должна

---

³⁶³ Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др. В 18 тт. – Пг., 1911–1915. Т. XIV. С. 579.

³⁶⁴ АКАК. Т. V. С. 700–703.

³⁶⁵ Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI, С. 98.

³⁶⁶ АКАК. Т. V. С. 467.

была через Эриванское ханство достичь царевича. В этих условиях главнокомандующий Ртищев приказал начать военную экспедицию³⁶⁷.

Экспедиция продолжалась около трех недель – с 23 мая по 12 июня включительно. Русский отряд в 2.500 штыков, разделенный на 4 колонны, двинулся на Хевсурию. Отряд генерала Симонovichа наступал из Ахметы через Тушетию, генерала Тихановского – из Тианети через Пшавию, генерала Сталя – из Пассанаура через Гудомакарское ущелье, и отряд, составленный из горцев-грузин под кн. Казибегу – из с. Степанцминда – на Тагаурское ущелье. 3 июля противники встретились у главного хевсурского селения Шатели. После ожесточенного боя, хевсуры и кистинцы, поддерживавшие царевича Александра, потеряв около 600 убитыми, были разгромлены. Селение Шатели было разрушено. В результате боевых действий подверглись разрушению и другие 22 хевсурских и 9 кистинских деревень, многие из которых пришлось брать штурмом³⁶⁸. Между тем сам царевич, еще за три дня до боя у Шатели, сбежал к анцугским лезгинам в Дагестан³⁶⁹. Таким образом, основными пострадавшими оказались хевсуры и кистинцы, прельстившиеся обещаниями царевича.

У Аббас-мирзы уже не было ни обученных крупных резервов, ни значительной артиллерии, чтобы продолжать кампанию. Только с 19 октября 1812 г. и по 1 января 1813 г. персами было потеряно 21 орудие и 36 фальконетов. Престолонаследник был несколько обескуражен такими потерями. Однако с целью выигрыша времени он вновь прибег к старому испытанному средству – обратился к русскому командованию с просьбой о прекращении боевых действий. Сначала, с целью зондажа почвы, это было сделано опосредованно – через посланцев принца к капитану Веселаго. Однако главнокомандующий, помня о прошлом, приказал последнему не вступать в какие бы то ни было переговоры. Тогда Аббас-мирза, через армянского католикоса Ефрема, сам

---

³⁶⁷ АКАК. Т. V. С. 532.

³⁶⁸ АКАК. Т. V. С. 531–537.

³⁶⁹ Маркова О. Указ. соч. С. 137.

обратился с подобным предложением к Ртищеву. Последний, однако, не скрыл своего скепсиса. Главнокомандующий, после целой серии срывов прежних переговоров, совершенно не доверял престолонаследнику и окружавшим его лицам (в первую очередь, Мирзе-Бозоргу) и полагал, что переговоры о мире он должен непосредственно с тегеранским кабинетом, т.е. с шахским двором. Он не скрыл своего скептического настроения и в письме к Гору Аузли от 18 января 1813 г. Так, в частности, он отмечал следующее: «Намерения Российской Империи к постановлению мира с Персией самые искренние; основания, миру полагаемые, сколь умеренны, столько же и справедливы. *Напротив того, неискренность особ, договаривающихся со стороны персидского правительства* (курсив наш. – Авт.), и разные обороты, вредящие согласию, всегда затмевают справедливость и отдаляют благополучный мир. Если бы тегеранскому кабинету беспристрастно были представлены все те пользы, кои Персия приобрести может от союза со столь сильной Империей, какова Россия – вред, который она невозвратно понести может от продолжения войны с неравными силами, и истинное положение, в каковом ныне находятся дела обеих воюющих сторон, с присовокуплением также, сколь умеренна Российская Империя при всех своих преимуществах, не требуя от Персии никаких пожертвований при постановлении мира, а только удерживая свою собственность, принадлежащую ей по праву войны, то, без сомнения, тегеранский кабинет, убежденный справедливостью дела, дал бы оному другое направление и с такой же искренностью приступил бы к заключению мира, с какой желает сего события мой все милостивейший Государь Император»³⁷⁰.

К тому времени существенно изменилась обстановка и на европейском театре. Наполеоновская «Великая армия» была разгромлена. В этих условиях английская дипломатия, противостоявшая на Востоке Российской империи, сменила приоритеты, перейдя от тактики подстрекательства персидской стороны к войне к продавливанию вопроса о скорейшем прекращении вой-

---

³⁷⁰ АКАК. Т. V. С. 698–699.

ны. Данная резкая трансформация была связана с опасением того, что в условиях практически полного разгрома регулярных шахских войск дальнейшие боевые действия могли только увеличить российское влияние. Параллельно этому Ртищев стал готовиться к наступательным операциям. Как отмечает Н. Дубровин: «Со своей стороны Ртищев, желая прекратить вторжение персиян в наши границы и побудить к скорейшему заключению мира, решился перенести военные действия в Персию и действовать наступательно. С этой целью предполагалось сухопутные войска двинуть к Тавризу и одновременно с этим отправить в Энзели сильную эскадру с десантом. В состав эскадры назначены: один корабль, один корвет, три брига, три люггера, два транспорта и четыре купеческие шкоута (корбаль «Вулкан», корвет «Ариадна», бриги – «Ящерица», «Змея» и «Волга», люггеры «Белка», «Горностай» и «Щеголь», транспорты «Баку» и «Пчела»). Для составления десанта формировался в Астрахани временный Ленкоранский батальон, в состав которого вошли 489 рекрут, взятых по двум наборам с Астраханской, Кавказской, Казанской и Саратовской губерний, и рота ассиз тамошнего гарнизона старых солдат и действовать по обстоятельствам против неприятеля. Для командования эскадрой и десантом назначен астраханский комендант генерал-лейтенант Ротгоф. 25 июля эскадра с десантом прибыла к Талышинским берегам, но в употреблении ее не представилось надобности, так как мирные переговоры с Персией приняли благоприятный исход.

Прибывший в Тифлис персидский чиновник Мамед-Али-бек доставил главнокомандующему письмо мирзы Шефи, в котором визирь писал об искреннем желании персидского правительства прекратить вражду с Россией»³⁷¹. Помимо этого, Ртищев решил завести отношения с восставшими туркменами, дабы, если переговоры сорвутся вновь, использовать их силы против персов. В донесении Ртищева Румянцеву от 31 июля 1813 г. говорилось: «Что касается до разведывания Ханджаева, то он доставил ко мне подтверждение слухов, что якобы сильный трухменский

---

³⁷¹ Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI. С. 119.

народ, от коего владетель Персии требовал нынешней весной знатной части войск, отказался дать оные. Когда же посланы были к ним войска Баба-хановы для наказания, то трухменцы, разбив оные, восстали якобы всеми своими силами против власти правительства... я вторично предписал уже ген-л. Ротгофу... дабы он немедленно послал 2 военных судна курсировать у трухменских берегов... и буде удостовериться, что оный действительно, отложась от повиновения власти персидского правительства... поддержать их таковое расположение чрез благоразумные внушения и обнадежить во всякой им помощи со стороны Российского правительства»³⁷².

Однако вскоре получено было окончательно подтверждение того, что персы готовы начать переговоры. Фирманом Фатх-Алишаха для ведения переговоров полномочным представителем с персидской стороны назначался Мирза-Абуль-Хасан-хан.

---

³⁷² АКАК. Т. V. С. 727.

ГЛАВА V. АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И РОЛЬ ФРАНЦИИ В РУССКО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЕ.

Как уже было отмечено, на ход русско-персидской войны наложила свой отпечаток политика ведущих на тот момент европейских держав – Англии и Франции. Даже несмотря на то, что временами Россия состояла с той или иной указанной державой в союзе, на состоянии дел на Востоке это практически не отражалось. И Англия, и Франция продолжали оставаться конкурентами России, а также вести ожесточенную борьбу друг с другом за рынки сбыта, сырье и контроль над стратегически важными позициями. По поводу характера противостояния между ними О. Маркова отмечала: «Россия требовала открытого и свободного выхода к морям, свободного доступа к рынкам Азии. На Балтийском море она добилась этого выхода при Петре I. Выход на юге из Черного моря в Средиземное, через проливы во владениях Турции сторожили старые соперники – Англия и Франция, имея виды на черноморские пути. Право на этот выход стало важнейшей проблемой восточной политики России... Воспрепятствовать выходу России в Средиземное море и в Азию, где Россия могла явиться серьезной угрозой английскому господству, стало целью восточной политики Англии. Не допускать роста нового соперника – одна из главных задач этой политики в XIX в., подобно тому, как уничтожение могущества старого соперника – Франции – было главной задачей английской политики в XVIII в. Россия боролась за Кавказ, как за исключительно важную стратегическую позицию. В обстановке нараставшего международного соперничества значение этой позиции все возрастало. Она обеспечивала обладание Каспийским и Черным морями и юго-восточными территориями России. На этой позиции защищались жизненные интересы русского государства»³⁷³.

Сходным способом действовала и французская дипломатия. Недопущение увеличения влияния Англии, параллельно – России, возбуждение и всяческое затягивание русско-персидского и

---

³⁷³ Маркова О. Восстание в Кахетии 1812 г. – М., 1951. С. 233–234.

русско-турецких конфликтов – вот основные цели французской дипломатии, которые преследовались ею на Западе и на Востоке.

Не углубляясь в подробное рассмотрение англо-французского противостояния на Востоке на предыдущем этапе (XVII–XVIII вв.)³⁷⁴, отметим, что к концу XVIII – началу XIX вв. позиции французской торговли (левантинская торговля) в результате английской конкуренции оказались существенно подорванными. В этих условиях французская дипломатия стала вновь уделять пристальное внимание стратегическому положению Персии – страны, посредством наращивания связей с которой и приобретения влияния над нею можно было бы парировать как успехи англичан, так и достигать недопущения усиления российского влияния. Деятельность Декорша, Вернинака, Оливье, Брюгьера и иных – свидетельствовала о возрастании французского интереса. Так, в донесении Комитету общественного согласия от 19 октября 1795 г. французский представитель в Константинополе Вернинак, сообщая о походе Ага-Мухаммед-хана в Грузию, отмечал: «Мухаммед-хан может стать врагом России, в ином роде толь же для нее страшным и опасным, как Пугачев. Я послал вам копии инструкций, врученных мною натуралистам Брюгьеру и Оливье в момент их отъезда из Парижа. Если вы считаете полезным предоставить им больше свободы действий, сообразованно быстро довести до моего сведения соответствующие распоряжения и я поспешу их выполнить»³⁷⁵. Деятельность миссии Оливье и Брюгьера в Персии в 1796 г., в связи с изменением политической обстановки, не привела к определенным результатам. Не слишком удачно складывались дела и в Турции. Тем не менее Директория не собиралась отступать. Так, 12 апреля 1798 г. Директория приняла постановление «Об изгнании англичан из всех их восточных провинций».

Находившаяся на переднем крае борьбы за транзитные коммуникации, рынки сырья и сбыта английская Ост-Индская компа-

---

³⁷⁴ Более подробно об этом см., например: *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. XXVII–LX.

³⁷⁵ Там же. С. 11–12.

ния при поддержке своего правительства стала предпринимать ответные контрмеры, нацеленные на недопущение увеличения французского влияния. В этих условиях большую значимость приобретало укрепление и расширение английского влияния на ближнем и средневосточном направлении. Особая роль Персии в целом и Персидского залива в частности, подмеченная еще давно, была в данном контексте актуализирована с новой силой. Еще в феврале 1796 г. директор Ост-Индской компании Лешингтон не исключал, что после захвата французами Египта, вторжение их в Индию сухопутным путем может стать реальностью. Для парирования возможных французских покушений на Индию, по его мнению, следовало заключить союз с Персией. Однако на тот момент (в условиях смуты, возникшей после убийства Ага-Мухаммед-хана) это не представлялось возможным. В 1798 г. начался Египетский поход Бонапарта. Англичанам стало также известно о переписке генерала Бонапарта с правителем Майсора Типпу-саибом, который, в свою очередь, был тесно связан с афганским Заман-шахом. Заман-шах в конце XVIII в. 4 раза вторгался в Индию и представлял серьезную угрозу для английских владений.

Следовало парировать как французские поползновения, так и набеги Заман-шаха. Уже перед началом переговоров с Персией был подписан англо-турецкий союзный договор (1799 г.), чему способствовали сильно испортившиеся франко-турецкие отношения (в контексте Египетской экспедиции и Сирийского похода генерала Бонапарта). В том же году Англии удалось заключить с Портой еще одно, весьма выгодное для первой соглашение, в соответствии с которым английские военные и торговые корабли получили право свободного посещения турецких берегов Черного моря³⁷⁶. Между тем события в самой Персии также начали складываться для англичан в известном смысле благоприятно. В борьбе за власть начал вырисовываться явный фаворит – Фатх-Али. Следовательно, уже было с кем договариваться. Буширско-

---

³⁷⁶ *Мартенс Ф.* О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. - СПб, 1873. С. 262-263.

му резиденту Ост-Индской компании Мехди-Али-хану было дано поручение склонить персов к активным действиям против Заманшаха. Мехди-Али-хан преуспел в своей миссии. Истратив ок. 250 тыс. рупий, он не только добился нового персидского похода в Афганистан (весна 1800 г.), но и нейтрализовал попытку Типпу-саиба, нацеленную на установление союза с Персией³⁷⁷. Вскоре Типпу-саиб был разгромлен и убит в борьбе с англичанами, а на смену Мехди-Али-хану в Персию был послан Джон Малькольм.

Следует отметить, что Малькольму (1769-1833 гг.) суждено было сыграть значительную роль в распространении английского влияния на Среднем Востоке в целом и в Персии в частности. В дальнейшем (1826–1830 гг.) он занимал пост губернатора Бомбея. В задачу Малькольма входило достижение выгодных соглашений с Персией как в политическом, так и в торговом отношении. На усмотрение Малькольма оставлялось, каким образом он должен был добиться реализации планов компании: либо посредством предложенной шаху ежегодной субсидии в размере 400 тыс. рупий в год, либо путем подкупа важнейших сановников шахского двора, для лоббирования английских интересов³⁷⁸. Малькольм выбрал последнее.

17 ноября 1800 г. шах дал Дж. Малькольму торжественную аудиенцию. Сразу после этого начались переговоры, в результате которых в январе 1801 г. было заключено два англо-персидских договора, регулирующих политические и торгово-экономические взаимоотношения между Англией и Персией. Малькольм добился решения практически всех поставленных перед ним задач. Что касается так называемого политического договора, то в нем прямо формулировалась цель англичан – оборона Индии от афганцев и недопущение к подступам к Индии представителей иных европейских держав. Так, например, в ст. II отмечалось: «В случае афганского вторжения в пределы Английской Индии король Персии обязуется напасть на Афганистан и

---

³⁷⁷ *Rawlinson H.* England and Russia in the East. London, 1875. P. 8.

³⁷⁸ *Malcolm J.* Sketches of Persia from the Journals of a Traveller in the East, London. 1827. Vol. II. P. 122–123.

опустошить его»³⁷⁹. В ст. III говорилось: «В случае, если Афганистан запросит мира с Персией, король Афганистана должен отказаться от всех попыток нападения на территорию стран, подвластных правительству Британского королевства»³⁸⁰. Тем самым достигалась нейтрализация афганской угрозы со стороны Заман-шаха. Малькольм по данному поводу имел полное основание писать, что «Заман-шах более не страшен для Индии. Нет сомнения, что в будущем мы не дадим ему опомниться, создавая для него сложную обстановку»³⁸¹.

Статьей IV прямо предусматривалась английская военная помощь против французов и представителей иных европейских держав. Так, в ней отмечалось: «Если когда-либо афганский король или кто-либо из французской (т.е. европейской) нации начнет войну или враждебные действия с какой-либо из договаривающихся сторон, правительство Британии пошлет морским путем в один из портов Персии, королю Персии и его приближенным в требуемом количестве военное снаряжение с необходимым обслуживающим персоналом»³⁸². Также Дж. Малькольм добился права для английских подданных селиться практически в любом уголке Персии, что открывало широкие возможности как для развития торговых отношений, так и для разведки. Так, в ст. V указывалось: «Англичанам предоставляется свобода выбора города и порта при постройке домов или особняков и сдачи в аренду или продажи по собственному усмотрению. В случае повреждения английского корабля, находящегося в персидском порту, или персидского в английском порту, им будет оказана соответствующая помощь. В случае кораблекрушения им будут возмещены убытки»³⁸³.

Что касается торгового договора, то он также состоял из 5 основных и 1 дополнительной статей. По сути, данным договором создавался режим капитуляций (благоприятствования для

---

³⁷⁹ Цит. по: *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 273.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

английской торговли). Формулировки статьи I, как и в случае с политическим договором, были общими и, казалось бы, свидетельствовали о взаимовыгодных условиях. Так, в ст. I говорилось: «Купцам договаривающихся сторон предоставляется право свободно ввозить свои товары и заниматься своими делами на территориях обоих государств в полной безопасности и уверенности. Правители и губернаторы городов должны считать своим долгом защиту их собственности»³⁸⁴. Однако из содержания иных статей становилось ясно, что речь идет в основном вновь о защите исключительно британских интересов. Так, в ст. II отмечалось: «Купцам и торговцам Англии разрешается поселяться в любом из портов и городов Персии. Их товары освобождаются от правительственных налогов, за исключением обычных сборов»³⁸⁵. Положения ст. III были нацелены на защиту собственности английских торговцев: «В случае потери собственности купцом (в результате грабежа и пр.), будут приложены все усилия для наказания виновных и восстановления собственности. В случае отказа персидских купцов уплатить правительству Англии, последнее правомочно принять любые меры для удовлетворения своих требований. Английское правительство должно делать это с согласия местных жителей. В случае пребывания персидских купцов в Индии официальные лица английского правительства должны оказывать им всяческое содействие и покровительство»³⁸⁶. В ст. IV говорилось: «В случае, если какое-либо лицо скончается, будучи в долгу правительству Англии, то местные правители должны использовать свои полномочия для урегулирования спорных вопросов. Английским служащим разрешается в Персии нанимать местных жителей для своих нужд и наказывать их в случае неповиновения. Способы наказания могут быть выбраны те, которые будут считаться необходимыми (за исключением смерти и увечий)»³⁸⁷. В V ст. данного договора вновь говорилось о недопущении французов в Персию: «В случае попы-

---

³⁸⁴ Там же. С. 274.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же.

ток французов захватить какие-либо острова или берега Персии стороны обязуются приложить усилия для их изгнания и уничтожения, а также положить конец их вторжению в будущем. В случае французского вторжения в Персию военная администрация Британской Индии обязуется доставить в распоряжение шаха все необходимое снаряжение и продовольствие. Если кто-либо из высокопоставленных людей Франции выразит желание обосноваться в одном из пунктов Персии под предлогом содействия процветанию страны, то такое желание не будет принято правительством Персии и не будет дано разрешение на такое поселение»³⁸⁸.

В дополнительной статье как бы мимоходом замечалось: «С железа, стали, свинца, тонкого сукна, являющихся исключительно собственностью английского правительства, не должны взиматься никакие пошлины. Пошлина, не превышающая 1%, взимается с покупателей. Те налоги, пошлины на импорт и таможенные сборы (на другие товары), которые в этот период установлены в Персии и Индии, остаются постоянными и не должны быть увеличены»³⁸⁹.

Таким образом, Малькольму удалось достичь существенных успехов, хотя и потратив свыше двух миллионов рупий. Он не сумел до конца преуспеть только в получении позволения шаха на занятие англичанами (хотя бы временное) ряда островов (Харак. Кешм, Ангани) в Персидском заливе. Из них наибольшую ценность, в силу своего важного положения (в первую очередь, с военно-стратегической точки зрения) имел Харак. Но в этом вопросе ему было отказано. Малькольм подчеркивал, что «тот, кто владеет Персидским заливом, станет арбитром судеб Персии и Аравии»³⁹⁰. Уже по возвращении в Индию в мае 1801 г. Малькольм настаивал на необходимости добиться от Персии уступки какого-либо из островов в Персидском заливе³⁹¹. Это, по его мне-

---

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же. С. 274–275.

³⁹⁰ *Kaye J. W.* The life and correspondence of sir John Malcolm, V. 1. P. 424.

³⁹¹ *Rawlinson H.* Op. cit. P. 12.

нию, привело бы к невозможности проникновения в регион Франции или России.

Оценивая результаты миссии Дж. Малькольма А. Иоаннисян отмечал: «Договоры Малькольма свидетельствуют, что Англия хотела не только предотвратить использование Персии и ее территории другими державами, но и стремилась сама подчинить себе эту страну в политическом и экономическом отношении. Договоры Малькольма не только превращали Персию в вассально-союзника» Англии, но и предоставляли англичанам широкие политические и экономические привелегии, равносильные режиму капитуляций. В политическом договоре, заключенном Малькольмом, официально речь шла лишь о союзе Англии с Персией против Афганистана и Франции и о предотвращении похода на Индию французской армии, находившейся в Египте. Было бы, однако, совершенно неправильно считать, что англо-персидский союз 1801 г. был направлен исключительно против Франции. Фактически он был направлен и против России. Он был заключен в то время, когда Россия, вышедшая из второй коалиции и порвавшая с Англией, быстро сближалась с Францией, власть в которой после брюмерского переворота перешла к Наполеону. Небезызвестные проекты Павла I и Наполеона об экспедиции в Индию вновь отводили большую роль Персии. Так, в январе 1801 г. Наполеон писал, что Россия нанесет удар англичанам в Индии через Персию, а Франция атакует их через Красное море³⁹². Но дело заключалось не только в этом. Англо-персидский союзный договор был подписан в тот момент, когда русские войска уже находились в Грузии и за несколько недель до окончательного присоединения Грузии к России. Перспектива присоединения всего Закавказья к России была к тому времени вполне реальной... Англо-персидский союзный договор, который предусматривал оказание широкой военной «помощи» Персии, имевшей намерение силой восстановить свое владычество в Закавказье,

---

³⁹² Захаров В.А. 1) Индийский поход Павла I // Павловский гобелен. Историческая повесть. – М.: Русская панорама, 2001. С. 70; 2) Об индийском походе Наполеона Бонапарта и Павла I // Рейтар. Военно-историч. журнал. 2006, № 2 (26) С. 32–56.

был, следовательно, в условиях сложившейся на Кавказе обстановки направлен и против России»³⁹³.

Что касается Персии, то отношение к заключенным договорам было довольно неоднозначным. В связи с этим высказанная некоторыми историками версия о том, что прямым следствием этих договоров стала русско-персидская война, также нуждается в некоторой корректировке. Так, А. Иоаннисян отмечал: «В деле провоцирования русско-персидской войны основную роль сыграл, безусловно, англо-персидский договор. До середины 1804 г. персидские правящие круги еще твердо придерживались английской ориентации и, начиная войну с Россией, возлагали большие упования на заключенный с англичанами союзный договор. В этом смысле договор Малькольма сыграл решающую роль в развязывании персидской агрессии в Закавказье. Вряд ли планы завоевания Грузии и изгнания русских за Кавказский хребет могли бы казаться шаху и его окружению столь реальными, если бы не надежда на помощь и поддержку англичан»³⁹⁴. М. Игамбердыев придерживается аналогичной точки зрения, отмечая: «По политическому договору 1801 г. Англия обещала Персии широкую военную помощь в установлении своего владычества в Закавказье. Таким образом, договор 1801 г. был первым крупным шагом Англии в развязывании русско-персидской войны. Шахский двор после заключения договора 1801 г. активно приступил к открытой подготовке войны с Россией... Находясь в Тегеране, Малькольм вел интриги в шахском дворце. Малькольм путем различных подкупов и обещаний сколачивал проанглийскую партию в Персии. Все, кто осторожно относился к англичанам, либо устранялись от власти, либо лишались жизни. С деятельностью Малькольма связывают казнь одного из видных государственных деятелей Персии Хаджи-Ибрагим Этимодуд-Доуле, заподозренного шахом в оппозиции. Хаджи-Ибрагим был видным политиком и с большой осторожностью относился к миссии Малькольма»³⁹⁵. Б. Балаян

---

³⁹³ Иоаннисян А. Иран в международных отношениях... С. 47–49.

³⁹⁴ Там же. С. 72.

³⁹⁵ Там же. С.

данную точку зрения нашел спорной, и предложил собственную версию происходившего: «Изучение материалов, относящихся к миссии Малькольма, представляет убийство Хаджи-Ибрагима совершенно в ином свете. Докладная записка Д.Малькольма, адресованная в 1801 г. генерал-губернатору Индии о необходимости добиться уступки Персией островов Харк и Кешм в Персидском заливе в компенсацию за английскую военную помощь, а также аналогичные претензии Ост-Индской компании на эти острова в 1805 и 1809 гг. не оставляют сомнений в том, что вопрос об этих островах был поднят Д.Малькольмом уже на тегеранских переговорах 1801 г. Однако эти претензии были отклонены Хаджи Ибрагимом. Как видно эти острова понадобились Ост-Индской компании отнюдь не для воспрепятствования французским войскам в случае их похода на Индию по персидским дорогам, расположенным вдали от этих островов. Скорее всего, Ост-Индская компания собиралась использовать эти острова для осуществления торгового контроля в Персидском и Оманском заливах – важнейших водных артериях, соединяющих ближневосточные рынки с Индийским океаном, а также для оборудования на этих островах военных баз для экспансии Ост-Индской компании в Персии и в других государствах Азии. Отклонение английских претензий на персидские острова было патриотическим решением Хаджи Ибрагима, однако он предоставил Англии другие важные преимущества, подчинившие персидскую внешнюю политику интересам и контролю Ост-Индской компании, а за все это не выполнил главной задачи, поставленной шахом – договорного обязательства Англии предоставить Персии помощь деньгами и оружием для ведения запланированной войны против России, так как ни к чему не обязывающая четвертая статья договора 1801 г. совершенно не устраивала Каджаров. Именно поэтому Хаджи Ибрагима обвинили в государственной измене и казнили его, несмотря на то, что шах и его приближенные находились в курсе англо-персидских переговоров, приведших к заключению договора 1801 г. Не исключено поэтому, что ценой казни своего министра шах пытался снять с себя ответственность за заключе-

ние неравноправного и невыгодного для Персии договора и одновременно показать Ост-Индской компании свое недовольство этим договором. Этими же соображениями была продиктована миссия в Индию персидского посла – казвинского купца Хаджи Халила для продолжения переговоров о предоставлении Персии английской военной и финансовой помощи, что, по существу, было попыткой шаха пересмотреть англо-персидский договор 1801 г. вскоре после его заключения»³⁹⁶. Однако Хаджи Халиль был убит в Калькутте по версии англичан в стычке с индийскими повстанцами.

Достигнутые с таким трудом соглашения опять грозили сорваться, и тогда в Персию с ценными дарами прибыл представитель главнокомандующего индийскими войсками Лоут. Неприятный инцидент в результате удалось замять, а на место погибшего Хаджи Халиля был назначен его родственник Махмуд-Наби-хан, прибывший в октябре 1805 г. в Бомбей. Касательно данного договора персидский историк Х. Мехдеви отмечал: «Фатх-Али-шах ошибочно считал, что с помощью договора, заключенного с Малькольмом, он добьется английской помощи в борьбе против России, однако англичане ловко обманули его тем, что получили в Персии торговые привелегии, а взамен не дали персиду конкретных обязательств, связанных с Россией. Неслучайно поэтому, что после дипломатической удачи Малькольма и его возвращения в Индию в Персии был казнен участник переговоров с Малькольмом садр азам шаха Хаджи-Ибрагим-хан Эттемад Эд-Довле по обвинению в государственной измене»³⁹⁷. Иными словами, в шахском дворе понимали, какой имеет характер навязанный англичанами договор. Однако нужен был тот, на кого можно было бы свалить вину и перевести недовольство части элиты в иную сторону. Б.Балаян по данному поводу отмечает: «Не исключено поэтому, что нуждается в переоценке преобладающее в советской историографии мнение о том, что Фатх-Али-шах в 1804 г. решился вступить в войну с Россией, рассчитывая на поддерж-

---

³⁹⁶ Балаян Б. Указ. соч. С. 75–76.

³⁹⁷ Цит. по: Балаян Б. Указ. соч. С. 77.

ку Англии. Шах, безусловно, рассчитывал на английскую помощь. Однако, как показывают факты, до 1809 г., когда был заключен новый англо-персидский договор, у шаха, обманутого английской дипломатией в 1801 г., еще не было большой уверенности в английской поддержке. Эта неуверенность шаха, прежде всего, была вызвана тем, что в компенсацию за помощь Ост-Индская компания требовала аннексии Англией персидских островов Харк и Кешм в Персидском заливе, а шах решительно отклонил эти требования на переговорах с Малькольмом. Неуверенность в английской помощи была вызвана и отсутствием в договоре четких английских обязательств по оказанию Персии помощи для войны против России, как указывалось в отношении Афганистана. Неуверенность в получении английской помощи просматривается и в стремлении шаха добиться французской помощи вслед за заключением договора с Малькольмом, а также в убийстве персидского посла в Калькутте. Договор прикрывал английские планы политического и экономического закабаления Персии, способствовал вовлечению Персии в орбиту международных конфликтов и конфронтаций. Только после распада четвертой антифранцузской коалиции Англия пересмотрела свою политику в отношении России с учетом франко-русского сближения, Тильзитского мира и пятой антифранцузской коалиции (без участия России). Лишившись русского союзника, Англия в новых условиях могла вернуться в Персию только при своей активной помощи Каджарам в условиях продолжавшейся русско-персидской войны, так как в течение восьми лет (после заключения англо-персидского договора 1801 г.) Англия воздерживалась от военной помощи Персии из боязни потерять русского союзника в Европейской войне, а Франция этим воспользовалась, хотя и не предоставила Персии широкой военной поддержки. После образования в 1809 г. пятой антифранцузской коалиции, английская помощь Каджарам предназначалась не только для продолжения войны Персии против России, но и играла роль «пропуска» для вступления Англии в Персию в целях вытеснения из Персии французского посольства Гардана. Подобно тому, как Наполеон до заключения

Тильзитского мира провоцировал персидского шаха на войну против России для разобщения и ослабления русских сил, сражавшихся против Франции в Европе, в новых послетильзитских условиях нечто подобное пыталась делать Англия: вооружая, обучая и финансируя персидскую армию для продолжения войны против России, Англия рассчитывала не допустить участия России в борьбе против пятой антифранцузской коалиции»³⁹⁸.

В целом, сравнивая эти полярные точки зрения, можно отметить, что мнение Б. Балаяна, конечно же, является несравненно более аргументированным. И в этом смысле можно отметить, что, безусловно, договоры сыграли свою негативную роль. Постоянно менявшаяся обстановка на европейском театре также постоянно накладывала свой отпечаток на действия сторон. *Но войну Каджары начинали все же, не слишком надеясь на помощь англичан.* Более того, уже к середине 1804 г., русско-английские отношения были существенно улучшены, а русско-французские ухудшались с каждым днем.

В 1801 г. же имела место другая картина. Как уже было отмечено, заключение англо-персидского договора 1801 г. в первую очередь это было продиктовано стремлением англичан (если говорить здесь только о мотивах английской стороны) нейтрализовать угрозу, исходившую от Франции, а также от России – в пер-

---

³⁹⁸ Балаян Б. Указ. соч., С. 82. Однако, наряду с этим следует отметить, что мнение исследователя о том, что Англия воздерживалась от военной помощи Персии из боязни потерять русского союзника в Европейской войне, не вполне обосновано. А. Иоаннисян, опираясь на архивные материалы, показал, что уже в 1807 г. персам была оказана со стороны англичан определенная военная помощь, исходя из стремления последних нейтрализовать хотя бы отчасти французское влияние. Правда, в целях маскировки, делалось это не от имени британского кабинета (официально), а со стороны Ост-Индской компании. Из докладной записки, представленной в 1807 г. Рубо-де-Понтеве министру иностранных дел Румянцеву, мы узнаем следующие подробности английской военной помощи Персии: «Моим долгом является не скрыть также от Вашего превосходительства, что английская Компания поставляла артиллерию Персии в то самое время, когда она казалась столь тесно связанной с нами. Она, несомненно, будет по этому поводу оправдываться тем, что это были лишь торговые операции, которые делались без ее ведома; никто, однако, не может заниматься в Индии подобными торговыми операциями с вооружениями, кроме ее Компании, которая на деле является составной частью правительства» (см.: Иоаннисян А. Указ. соч., С. 122–123; АВПРИ, СПб, Главный архив, 1–9, 1805–1810 гг., д. № 2, л. 314–314 об.).

вые месяцы 1800 г. в русско-французских отношениях произошел резкий поворот – стороны пошли на сближение. Разочарованный в прежних союзниках император Павел I и пребывавший в изоляции первый консул довольно быстро нашли общий язык. Наполеон распорядился возвратить несколько тысяч русских военнопленных. Император Павел I в письме к Бонапарту отмечал: «Я пишу вам вовсе не для того, чтобы войти в обсуждение прав человека и гражданина; каждая страна управляется так, как она это понимает. Везде, где я вижу во главе страны человека, который умеет управлять и сражаться, мое сердце обращается к нему. Я пишу вам, чтобы поставить вас в известность о недовольстве, которое я имею против Англии, которая нарушает права народов и никогда не руководствовалась ничем иным, как только своим эгоизмом и своим интересом. Я хочу объединиться с вами, чтобы положить предел несправедливостям этого правительства»³⁹⁹. 8 октября 1801 г. в Париже был подписан русско-французский мирный договор. Не углубляясь в детальное рассмотрение русско-французских взаимоотношений, отметим, что в контексте этой работы наибольший интерес представлял проект совместного похода на Индию через территорию Афганистана и Персии, выдвинутый Наполеоном⁴⁰⁰. В поход должны были двинуться 35-тысячное французское и 35-тысячное русское войска по маршруту Таганрог-Астрахань-Каспий-Астрабад и далее – на Герат, Кандагар и Индию⁴⁰¹. Время совместного выступления было

---

³⁹⁹ Correspondance de Napoleon 1er, publiee par ordre de l'empereur Napoleon III, Paris, 1868, XXX, p. 474.

⁴⁰⁰ Подробно об этом см.: Захаров В.А. 1) Индийский поход Павла I...; 2) Об индийском походе Наполеона Бонапарта и Павла I...; 3) Император Павел I и Орден Святого Иоанна Иерусалимского. – СПб.: Алетейя, 2007; Виноградов В.Н. «Восточный роман» генерала Бонапарта и Балканские грезы императора Павла // Александр I, Наполеон и Балканы. Балканские исследования. Вып. 18. – М.: Наука, 1997. С. 53–64; Мезенцева Е.В. «Индийский проект» Наполеона и Россия // Проблемы отечественной истории: Мат-лы научной конференции. Сентябрь 1993, г. Волгоград. – Волгоград, 1994. С. 22–28; Пономарев М.В. Несостоявшийся «русский брак» Наполеона Бонапарта // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 234–240.

⁴⁰¹ См. очень редкое издание: *Наполеон*. Проект сухопутной экспедиции в Индию, предложенный Императору Павлу Петровичу первым консулом Наполеоном Бо-

назначено на май 1801 г., а прибытие к месту назначения – на конец сентября 1801 г. Со своей стороны Павел I разработал отдельный план похода – через Оренбург и Центральную Азию.⁴⁰² Так, в письме к атаману В.П. Орлову император отмечал: «От нас ходу до Индии от Оренбурга месяца три, да от вас туда месяц. А всего четыре месяца. Поручаю всю экспедицию вам и войску вашему, Василий Петрович. Соберитесь вы с оным и вступите в поход к Оренбургу, оттуда любой из трех дорог или всеми подите и с артиллерией прямо через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие»⁴⁰³. 40 полков донских казаков выступили в поход в феврале 1801 г., однако, дойдя к середине марта лишь до Волги – повернули обратно. В Санкт-Петербурге был убит император Павел I, а новый император – Александр I приказал вернуться казакам на Дон.

Таким образом, план совместного похода на Индию был сорван. Более того, фактически это было крахом франко-русского намечавшегося военно-политического союза. Конечно, пересмотр позиций не произошел сразу. Противоречия (которые имели место уже практически изначально – при жизни императора Павла I) между сторонами нарастали постепенно. Заключенная 11 октября 1801 г. русско-французская конвенция, предусматривавшая сотрудничество обеих сторон в разрешении европейских ряда проблем, оказалась нежизнеспособной. Наполеон не считался с мнением русской стороны и продолжал перекраивать границы Европы по своему усмотрению. Уже аннексия Францией Пьемонта вызвала резкий протест российской дипломатии. В целом, политическая обстановка в то время менялась настолько стремительно, что соглашения, союзы оказывались крайне недолговечными. Антагонизм между всеми участниками тогдашней «большой шахматной игры» был настолько глубок, что все за-

---

напарте. / Перевод с франц. – М., 1847; Проект русско-французской экспедиции в Индию в 1800 г. // Русская старина. Т. IX. – СПб, 1873. С. 401–409.

⁴⁰² Письма Павла I к атаману Войска Донского Орлову // Русская старина. Т. IX, 1873. С. 409–410.

⁴⁰³ Русская старина. 1873, Т. IX, С. 401–409, *Штейнберг Е.* Английская версия о «русской угрозе» Индии в 19–20 вв// Исторические записки. Т. XXXIII. – М., 1950. С. 46–57.

ключавшиеся мирные договоры, являлись, по-сути – перемириями. Так, например, 25 марта 1802 г. между Англией и Францией в Амьене был заключен мирный договор. Однако Наполеон продолжал интересоваться возможностями нанесения удара Англии на Востоке. Вновь рассматривалась возможность экспедиции в Индию через Египет и Турцию (следует отметить, что к тому моменту французские войска уже успели эвакуироваться из Египта). По словам А. Вандаля, он был готов «проложить себе путь в Индию и через труп Турции добраться до Англии и нанести ей поражение»⁴⁰⁴.

Наряду с этим, Наполеон пытался втянуть Россию в проект по разделу Турции. Так, еще в 1802 г. он предложил российской стороне проект раздела Османской империи. Между тем российская дипломатия сохраняла сугубую осторожность и не желала идти в фарватере наполеоновской политики. В инструкции Александра I российскому послу в Вене Разумовскому говорилось: «Одно из основных начал моей политической системы всегда будет состоять в том, чтобы всеми средствами содействовать сохранению этого государства, которого бессилие и плохое внутреннее управление служит драгоценным ручательством безопасности»⁴⁰⁵. В то же время Наполеон (когда пытался втянуть Россию в антитурецкие проекты) добивался и возобновления отношений с Портой. Верно оценивая геополитическое положение Турции, он, в принципе, не прочь был с ней и договориться и тем самым опять попытаться подготовить почву для похода на Индию. Так, он говорил: «Раз это будет сделано, ничто не мешает дойти до Индии. Если это предприятие не удалось Александру и Тамерлану, то это не служит еще доказательством его невозможности – следует только поведи дело лучше их»⁴⁰⁶.

25 июня 1802 г. между Францией и Турцией был подписан мирный договор, одним из положений которого Франция получила доступ к Черному морю. Так, Турция дала право Франции

---

⁴⁰⁴ Вандаль А. Наполеон и Александр I. – СПб, 1910. Т. I, С. 250.

⁴⁰⁵ Жигарев С. Русская политика в восточном вопросе. – М., 1896. С. 255.

⁴⁰⁶ Вандаль А. Наполеон и Александр I... Т. I. С. 261.

«назначать своих коммерческих агентов, консулов или комиссаров» в турецкие черноморские порты. Вновь возобновили свою деятельность французские диппредставительства. Не сумев втянуть Россию в свои проекты, французская дипломатия начала работать в направлении ухудшения русско-турецких отношений. Уже в августе 1803 г. Воронцов сообщал Цицианову по этому поводу следующее: «Первый консул, не могши ввести нас в виды свои на подел империи Турецкой, ищет теперь отвлечь от нас доверенность Порты, чиня чрез посла своего внушения министерству турецкому на счет неискренности нашей»⁴⁰⁷. Франко-русские отношения продолжали ухудшаться и далее. После расстрела герцога Энгиенского, в мае 1804 г. французский посол Эдувилль был отозван из Петербурга. В августе 1804 г. Париж покинул русский поверенный в делах Убри.

Параллельно этому весной 1803 г. вновь обострились англо-французские противоречия. Наполеон требовал удаления англичан с Мальты. Английскому послу Витворту он заявил: «Мальта или война! Горе тем, кто нарушает трактаты!». Англичане категорически отказывались освободить этот остров, прекрасно зная, какое стратегическое отношение он имеет не только в смысле контроля Средиземного моря, но и в более широком. Так, лорд Гоксбери в беседе с российским послом С.Р. Воронцовым в 1803 г. в Лондоне откровенно заявлял: «Почему же Франция не желает, чтобы Англия владела островом, и почему последняя настойчиво желает его удержать за собой? Потому что, если бы нынешнее или будущие французские правительства когда-либо снова вздумали осуществлять свои стяжательские замыслы насчет Египта и Сирии и оттуда готовить действительные средства для нападения на английские владения в Индии, то нужно им будет проходить мимо Мальты, откуда английская эскадра легко может разбить такие предприятия. Этот остров, во власти англичан, защитит Египет, Сирию, Морею, Архипелаг, Южную Италию и все Средиземное море от французских замыс-

---

⁴⁰⁷ АКАК, Т. II, С. 874.

лов»⁴⁰⁸. Уже в мае 1803 г. английский посол Витворт покинул Париж, а сотрудники английского посольства были арестованы. С 1804 г. в Булони началось сосредоточение войск для вторжения в Англию.

Между тем Наполеон постоянно возвращался своей мыслью к Востоку. Так, он заявлял: «Мы покончим с Европой, а там овладеем Индией. Еще три года, и я буду владыкой вселенной. Предположите, что Москва взята, царь пошел на мир или погиб в каком-нибудь дворцовом перевороте... Разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы это здание меркантильного величия Англии обрушилось». С этой точки зрения важная роль отводилась Персии в качестве подступа к Индии. В инструкциях, данных 18 октября 1802 г. французскому послу в Константинополе Брюну, предписывалось наряду со сбором сведений о турецких пашалыках собирать сведения и о Персии. Под видом путешественника сбором сведений непосредственно на местах должен был заниматься полковник Себастиани. В Санкт-Петербурге было известно о французских поползновениях, и относительно настоящих целей, преследуемых первым консулом, особо не заблуждались. Так, в рескрипте князю Цицианову от 26 сентября 1802 г. говорилось: «Известно, что первый консул располагался послать в Грузию и Персию эмиссара под видом путешественника, некоего полк. Себастиани, который из Константинополя имел начать свое путешествие. Если прибудет он в Тифлис, то приняв его с приличными оказательствами учтивства, нужно будет употребить все средства, дабы иметь точные сведения о подвигах, кои чинимы им быть могут у разных персидских владельцев, донося мне об открытиях ваших»⁴⁰⁹. Сам Себастиани ни в 1801, ни в 1802 гг. в Персии так и не побывал⁴¹⁰, но это не означало, что французская дипломатия отказалась от своих замыслов. Французским консулом в Багдаде Руссо для установления контактов с

⁴⁰⁸ *Мартенс Ф.* Россия и Англия в начале XIX столетия // Вестник Европы. Т. VI. 1894. С. 195–196.

⁴⁰⁹ АКАК. Т. II. С. 9.

⁴¹⁰ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 58.

Персией был послан в Тегеран Давид Мелик-Шахназарян. Однако миссия его (из-за недоверия персов) не увенчалась успехом. Между тем, согласно данным английского историка Роулинсона (пользовавшегося индийскими архивами), Франция еще в 1802 г. (т.е. когда русско-французские отношения в Европе еще не были напряженными) предлагала Персии проведение совместных боевых действий против русских войск в Грузии. Как отмечает А. Иоаннисян: «Если даже и предположить, что сообщения о французских предложениях, сделанных Персии, и дошли до Индии в несколько преувеличенном виде (быть может, при посредстве самого же персидского правительства, которое было заинтересовано показать англичанам, что их соперники – французы – готовы в случае надобности оказать им активную помощь против русских вплоть до присылки французских войск), то все же можно заключить, что их основной целью являлось побудить Персию выступить против русских с тем, чтобы изгнать последних из Грузии, лишь незадолго до этого присоединенной к Российской империи»⁴¹¹. В 1803 г. Наполеон начинает все чаще требовать от подчиненных докладов по Персии. Однако вплоть до конца 1804 г. французская дипломатия не могла похвастаться сколько-нибудь ощутимыми успехами в вопросе налаживания франко-персидских связей.

Начавшаяся в середине 1804 г. русско-персидская война, ухудшение франко-русских и франко-английских отношений, так же как нежелание англичан выполнять взятые на себя политическим договором 1801 г. обязательства, с одной стороны, подстегнули Фатх-Али-шаха к поиску новых союзников, а с другой – создали возможность французской дипломатии для налаживания и интенсификации отношений с Персией. Летом 1804 г. французской стороной вновь было сделано персам предложение о том, «чтобы шах и император действовали бы в сердечном согласии против России»⁴¹². Уже 20 октября 1804 г. французский представитель в Багдаде Руссо извещает министра иностранных дел

---

⁴¹¹ Там же. С. 63–64.

⁴¹² *Rawlinson H.*, Op. cit. P. 16.

Талейрана: «В различных письмах, написанных мной в Персию, я намекнул ряду лиц, вершающим там дела и, в частности, моему близкому другу шейх-уль-исламу Исфагана по имени Мирза-Мортеза, первому должностному лицу государства, о намерении его императорского величества войти в переписку с Фетх-Али-шахом»⁴¹³. Между тем Фатх-Али-шах вскоре сам послал письмо Наполеону (посредством некоего Осипа Васильевича), предлагая ему вступить в союз⁴¹⁴. Письмо Наполеоном было получено в конце января 1805 г.⁴¹⁵. Переписка с шахом начиналась в канун создания третьей антифранцузской коалиции и назревавшей новой войны в Европе. В этой обстановке франко-персидское сближение являлось делом недалекого будущего.

Уже 7 марта 1805 г. в качестве официального французского представителя из Парижа в Персию отправился А. Жобер⁴¹⁶. Тем не менее французская сторона опасалась, что Жоберу не удастся добраться до Персии, и потому иным маршрутом (но с теми же инструкциями) туда же был послан Ромье. На этих французских эмиссаров (следовавших в Персию через Константинополь), была возложена также задача углубления франко-турецких связей с целью побуждения Порты к войне против России. Французская дипломатия готовилась формировать против России на Востоке широкий фронт. Конечная цель поездки обеих эмиссаров не являлась тайной ни для русских, ни для англичан. Консул Италинский, сообщая Цицианову касательно миссии Ромье, отмечал: «Эмиссар сей, избранный Бонапартом конечно для подаяния персидскому владетелю советов для соображения с ним средств, могущих послужить ко вреду России, имел здесь ночные свидания с верховным визирем; предмет оных не мог не быть неприятельский в рассуждении нас. Можно заключить, что Ромье пущен в Персию для поддержания и оживления тамо войны противу нас, не преминул предложить визирю проекты, которые, будучи приняты и принятие их будучи сообщено им в Персию, могли

⁴¹³ Цит. по: *Иоаннисян А.С.* 76–77.

⁴¹⁴ АКАК. Т. II, С. 886.

⁴¹⁵ *Mission...* P. 14.

⁴¹⁶ *Jaubert P.A. Voyage en Armenie et en Perse.* – Paris, 1821. P. 2.

сделать удобнее подлежащие там ему подвиги. Предложениями такого рода мог он обратить внимание Порты на Грузию и заставить ее заниматься со стороны одного края военными приготовлениями»⁴¹⁷. Англичане, как и следовало ожидать, пытались сорвать поездку Ромье. В результате на Ромье было организовано неудачное покушение⁴¹⁸.

Наконец, после долгого путешествия, полного опасностей, Ромье 24 сентября 1805 г. прибыл в Тегеран и вручил шаху письмо Наполеона от 30 марта 1805 г. В письме Наполеон призывал шаха к установлению тесных отношений и соблазнял его радужными перспективами. Так, в частности, там говорилось следующее: «Наши государства очень сильные, и я готов помочь тебе в твоих усилиях сохранить могущество своей империи... Коварным русским надоела их холодная страна, и они напали на Турцию. Англичане, которые живут на острове, который меньше твоей самой малой провинции, всеми силами удерживаются в Индии. Они становятся с каждым днем все опаснее. Эти государства не заслуживают доверия и им нельзя верить. Это не потому, что они сильны, а потому, что они хотят стать сильными. В прошлом я через своего посланца высказывал тебе свои дружеские чувства. Сейчас я посылаю к тебе человека, которому ты можешь доверять и который ознакомит тебя с положением дел на Востоке и во всем мире... Я хочу установить с тобой выгодные деловые отношения. Я хочу, чтобы ты принял моего посланца с достоинством. Я также приму твоего посланца. Я хочу видеть твое государство могущественным... Англия и Россия – вот эти два государства наши истинные враги, мы должны объединить наши силы перед действительной угрозой, и наши мнимые разногласия должны уступить место перед действительной угрозой».⁴¹⁹

Основным же условием французской помощи Персии являлся разрыв последней всех связей с Англией. По поводу встреч Ромье с шахом российский консул в Трапезунде Рубо-де-Понтеве

---

⁴¹⁷ АКАК. Т. II, С. 883.

⁴¹⁸ АВПРИ. МИД, Канцелярия, 1805 г., д. № 2250, л. 350 об–351 об.

⁴¹⁹ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 80–81.

сообщал в МИД России следующее: «Сообщения, полученные мною из Персии, сводятся к тому, что французский эмиссар, проникший через Багдад, явился ко двору шаха с верительными грамотами. Он имел две аудиенции; он всячески стремился показать, что все заботы Бонапарта заключаются в том, чтобы вновь вернуть Персии весь ее прежний блеск, что последний рассматривает шаха, как одного из своих самых великих и самых дорогих союзников, что он призывает его, ради его собственного блага, атаковать Россию в наибольшем числе пунктов и с наибольшими силами, что со своей стороны он обещает сделать то же, что большие победы, которые он одержал над Россией и ее союзниками, не оставляют сомнения в том, что его могущественные армии смогут вскоре продвинуться до Крыма»⁴²⁰.

Однако переговоры вскоре были прерваны. 12 октября Ромье и его переводчик скончались при загадочных обстоятельствах, после аудиенции у шаха. В одном из своих донесений Италинский отмечал, что «смерть господина Ромье была приписана англичанам»⁴²¹. Французский консул Корансэ публично обвинял в смерти Ромье и его переводчика англичан. Как бы то ни было, Утрей, вернувшийся из Персии, доставил письма шаха и визиря Мирза-Шефи, в которых сообщалось о намерении персов отправить посла во Францию.

Миссия Амедея Жобера, посланная иным маршрутом (через Западную Армению), также столкнулась со значительными трудностями в пути. Достигший Баязета Жобер был задержан турками в июле 1805 г. Такому поведению баязетского паши Махмуда были свои объяснения. Как отмечает А. Иоаннисян: «Франко-турецкие отношения к тому времени значительно ухудшились. Порта отказывалась даже признать Наполеона императором. После бесплодных переговоров Брюн в декабре 1804 г. демонстративно выехал из Константинополя. Личное письмо Наполеона к Селиму, привезенное Жобером, было полно упреков и пре-

---

⁴²⁰ АВПРИ. СПб, Главный Архив, 1–9, д. № 2, 1805–1810 гг. л. 163–165; Иоаннисян А. Указ. соч. С. 97–98.

⁴²¹ АВПРИ. МИД, Канцелярия, 1805 г. Д. № 2258, л. 176 об.

тензий; Наполеон призывал султана «пробудиться» и прогнать министров, продавшихся русским. На это обращение был дан от имени султана холодный и сдержанный ответ. Франко-турецкие отношения были столь плохими, что Англия и Россия лелеяли даже надежду склонить Турцию вновь, как и в 1798 г., вступить в антифранцузскую коалицию. Именно поэтому Жобер не решился ехать через турецкие владения под своим настоящим именем, а отправился туда тайно, под видом купца-армянина. Отношения между Оттоманской империей и Персией тоже были довольно напряженными из-за пограничных споров, особенно в связи с конфликтом из-за курдского округа Сулеймание, входившего в состав Багдадского пашалыка. Конфликт этот привел год спустя к вооруженному столкновению между обоими государствами. Из донесений Рубо-де-Понтеве мы знаем также, что Махмут-паша и сам лично находился в весьма враждебных отношениях с персами. Он имел поэтому все основания, не опасаясь гнева Порты, задержать подозрительного французского посланца, тайно пробиравшегося в Персию»⁴²².

Русская сторона, осведомленная о французских намерениях, также пыталась предпринять свои меры. Так, Цицианов приказал генералу Несветаеву следующее: «Выберите несколько человек верных, во всем надежных и хорошо вооруженных армян и их под видом купцов, так как они здесь всегда ездят с оружием, отправьте проехать по дороге до самого Баязета и в других местах, где только можно ожидать, что сей француз проедет и везде об нем скрытно разведать... Между прочим, уверьте их от имени моего, что если они его поймут и привезут ко мне, то им будет дано за то 2 000 рублей серебром»⁴²³. Русское командование вступило по поводу выдачи французского эmissара в переговоры с новым баязетским пашой Ибрагимом. Однако в начале 1806 г. Жобер был освобожден. Причиной этому явилось впечатление, оказанное победой Наполеона под Аустерлицем. Фонды Франции вновь поднялись на Востоке весьма высоко. Здесь также, как

---

⁴²² Иоаннисян А. Указ. Соч. С. 109–110.

⁴²³ АКАК. Т. II, С. 888.

и ранее, воздействие на настроения оказывала обстановка, складывающаяся на европейском театре.

Уже 19 февраля 1806 г. Жобер выехал из Баязета, а 4 мая того же года прибыл в Хой. К тому времени англо-персидские отношения переживали очередной период охлаждения. Причиной являлось несоблюдение англичанами англо-персидского союзного договора 1801 г. и рядом тесно связанных с этим инцидентов, одним из которых явилось загадочное убийство персидского посла Хаджи-Халиль-хана в Бомбее 20 июля 1802 г.⁴²⁴. Все еще надеявшиеся на английскую помощь персы не стали тогда идти на обострение. Однако английская дипломатия (в лице представителей Ост-Индской компании), считавшая, что индийские планы Наполеона уже в достаточной степени нейтрализованы, не только не спешила с выполнением взятых на себя обязательств, но и настаивала на уступке Персией ряда стратегически важных портов в Персидском заливе (Бендер-Бушир, Бендер-Аббас, Бендер-Сурат)⁴²⁵. Так, миссия Манести (лето 1804 г.), официальной целью которой являлось принесение извинения за гибель персидского посланника, на самом деле стремилась добиться от шаха уступок по поводу Персидского залива. По французским данным («Journal de Paris» за 1807 г.), англичане предложили шаху «свое посредничество, чтобы положить конец его разногласиям с Россией лишь с намерением его обмануть; и тут, как и в Европе, англичане не переставали расточать золото, чтобы разжечь войну, выгодную для их целей. Они послали Манести с миссией, видимой задачей которой являлось получить порты на Персидском заливе; но известно, что этот посланник переправил ряд денежных сумм в Грузию»⁴²⁶. Персы, со своей стороны, настаивали на получении помощи по союзному договору 1801 г. Однако миссия посланного с этой целью в Бомбей Мухаммеда-Наби-хана (являвшегося зятем убитого Хаджи-Халиля) не приве-

---

⁴²⁴ The Dynasty of the Kajars. – London, 1833. P. 210–211.

⁴²⁵ АКАК. Т. II, С. 814–815.

⁴²⁶ Цит. по: *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 120–121.

ла к осяутимым результатам⁴²⁷. Среди саих англичан также были разногласия. Так, представитель Англии в Багдаде Х. Джонс настаивал на необходимости оказания помощи Персии в войне против русских⁴²⁸. Однако, пока он вел по этому поводу переговоры, в персидской политике произошел новый поворот – в сторону углубления взаимоотношений с Францией.

Как было отмечено, уже прибытие Ромье дало очередной повод для колебаний шахского двора. После приезда Жобера колебаниям шаха пришел конец.

5 июня 1806 г. Жобер был торжественно встречен в Тегеране, где оставался до 24 июня. Далее, он отправился в летнюю шахскую резиденцию Султание, где имел ряд встреч с шахом. Жобер предоставил шаху письмо Наполеона I от 16 февраля 1805 г., в котором, в частности, говорилось: «Во многих странах я имею послов, которые знакомят их с моим государством. Я поддерживаю с ними соответствующие связи. Ты знаешь, как я возвеличил Францию своими победами и как я отношусь к народам Востока. Свидетелем могут служить мои дела... Надир-шах стал великим потому, что он вел победоносную войну. Но его преемники не последовали его примеру... Восстановить былое могущество можно усилив борьбу против Индии и России. Посылаю к тебе человека, исполняющего у меня важные поручения. Я уполномочил его сообщить тебе мои планы, и все, что ты скажешь, он затем сообщит мне. Все народы нуждаются в союзе... Сегодня ты во главе государства со славными победами в прошлом. Ты можешь одолеть своих северных врагов. Ты сам видишь, что немногочисленные англичане, одна из слабых наций Запада, управляют такой великой страной, как Индия»⁴²⁹.

По итогам переговоров Жоберу была дана 12 июля 1806 г. прощальная аудиенция, во время которой шах заявил о готовности установления военного союза с Францией, а также выразил надежду на прибытие французов для торговли и военного обуче-

---

⁴²⁷ Kaye J. W, History of the War in Afghanistan, 4 Ed., Vol. I. P. 48.

⁴²⁸ The Dynasty of the Kajars, p. 3–4.

⁴²⁹ Цит. по: *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 82.

ния. Последнее особенно активно обсуждалось в Тавризе с престолонаследником Аббас-мирзой, весьма воодушевленным такими перспективами. Попытки русского консула в Трапезунде Рубо-де-Понтеве, также как русских властей на Кавказе, задержать Жобера успеха не имели⁴³⁰. Русские и англичане были осведомлены о предмете франко-персидских переговоров. Если персидскую сторону интересовали вопросы военной помощи (не важно, в принципе, оказываемой англичанами или французами), то французская дипломатия была нацелена не только на перспективу сковывания русских сил (в контексте событий на европейском театре), но вновь рассматривала возможность организации похода на Индию. Английский представитель в Константинополе Арбутнот в письме 27 июня 1806 г. Италинскому, опираясь на сведения Х. Джонса, отмечал следующее: «Во время беседы, которую я имел с вами на днях вечером, я вам сообщил, что г. Джонс, наш резидент в Багдаде, находящийся в настоящее время здесь, получил только что письма, извещающие об отъезде в ближайшем будущем в Париж персидского посла. Я добавил, что, согласно тем же письмам, французским эмиссарам при персидском шахе вполне удалось убедить этого монарха заключить наступательный союз с Францией и что было обещано предоставить свободный проход через Персию французским войскам в случае, если Бонапарт решится предпринять нашествие на Индию против англичан. Как полагают, было также обусловлено, что в столице Персии – Тегеране – будет находиться французский посол и что Бонапарту будет дано разрешение содержать во всех частях Персидской империи столько агентов, сколько он пожелает... кризис, который нам так давно угрожал, наконец наступил и что скоро начнется борьба, которая должна решить – смогут ли Англия и Россия сохранить свое влияние в этой части Европы и свои владения в Азии»⁴³¹. В своем письме от 4 декабря 1806 г. Будберг, информируя Гудовича о деятельности Жобера в

---

⁴³⁰ АКАК. Т. III, С. 416–418.

⁴³¹ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 131; АВПРИ. МИД, Канцелярия, 1806 г. Д. № 2 258. Л. 177–179 об.

Константинополе и Персии, также отмечал: «Поспешаю сообщить в.с. содержание депеши Италинского от 2-го (14-го) ноября сего года, на сих днях полученной, касательно Персидских дел. Французский эмиссар Жобер возвратился из Персии в Царьград и с ним приехал Персидский посланник. На вопрос, сделанный Рейс-Эфенди о приезде сего посольства, он отвечал, что Персидский посланник привез письма от сына Баба-ханова и от первого министра его итимаду-доулэ с жалобами на Багдадского пашу, что он вступил в Персидские границы по случаю вражды его с Курдистанским пашой Абдур-Рахманом, который нашел убежище в Персии и о коем просит Персидский посланник, чтобы опять был восстановлен в Курдистане пашей – присовокупляя, что по дошедшим слухам Багдадский Али-паша уже с ним помирился и возвратил ему прежнее его владение – следовательно, и препоручение Персидского посла тем самым приведено к окончанию. Сомнительные уверения Рейс-Эфендия на сей раз имеют некоторое правдоподобие, потому что полученные другиими каналами письма из Багдада подтверждают, что действительно Багдадский паша примирился с Абдур-Рахманом. Жобер, как говорят, немедленно отправляется во Францию»⁴³².

Между тем посол шаха Мирза-Мухаммед-Реза-хан выехал в Европу для заключения союзного договора с французами, а в Персии появились новые французские эмиссары – Жуанен, Нерсия, Бонтан, Ла Бланш. Бонтан приступил к обучению персидских войск и обосновался при дворе престолонаследника.

В конце 1806 г. крупномасштабные боевые действия между Россией и Персией были приостановлены. Россия стремилась заключить мир (без ущерба собственным интересам), а Персия дала предварительное согласие на переговоры с целью выигрыша времени. В Персию был послан майор Степанов с богатыми подарками. В донесении Будбергу от 5 февраля 1807 г. Гудович писал: «...зная же при том, что Баба-ханов сын больше имеет влияние во всех делах отца своего, и что он более зародился на военные действия – признал за надобное с нарочным надежным

---

⁴³² АКАК. Т. III, С. 424–425.

тифлисским армянином соболий мех в 800 р. и дамские бриллиантовые часы в 1470 р., а визирю его Мирза-Безюргу, который совершенно им управляет, бриллиантовый перстень в 900 р.»⁴³³.

Но уже было поздно. В конце декабря 1806 г. Турция, в результате подстрекательств французской дипломатии, объявила России войну. Поэтому переговоры не могли завершиться успехом. Гудович, еще пытаясь спасти положение, в предписании майору Степанову писал, что тому следует довести до сведения персидской стороны следующее: «Внушите визирю, чтобы он не верил ложным разглашениям французским и турецким; у нас армия против французов превеликая и больше несравненно французской. Бонапартье имел баталию со всей своей армией, где сам командовал, с корпусом только нашим, а армия наша была тогда позади; но тут Бонапартье потерял баталию, разбит и прогнан, и теперь лежит при смерти болен в Прусском владении – может быть уже и умер, а ежели и останется жив, то он занесся столь далеко, что пагуба его неизбежна и Россия сокрушит его гордость. У турков взяли наши все крепости по Дунай, завладели всей Молдавией и Валахией. Внушите секретно визирю, чтобы они спешили делать с нами мир, ибо, будучи в войне, потеряют только людей, а сделавши с нами союз, могут в одно лето приобрести от турок знатные, прежде бывшие персидские провинции, как например Эрзерум, Баязет, и я им помогу. Турки чрезвычайно слабы и на пагубу свою послушали совета Бонапартье, который старается обманывать. Ничего не значащий Черный Георгий взял у них крепость большую Белград и соединился с нашими войсками. Англичане – союзники и друзья наши, пришли с большим военным флотом к самому Константинополю и могут стрелять по сералю»⁴³⁴. Все эти сведения не произвели на персов особого впечатления.

Вступлению Турции в войну против России предшествовала длительная дипломатическая обработка французской дипломатией и лично Наполеоном султана Селима III. Как уже было от-

---

⁴³³ АКАК. Т. III, С. 429.

⁴³⁴ АКАК, Т. III, С. 430.

мечено, франко-турецкие отношения в начале XIX века не были гладкими. Памятная египетская экспедиция тогда еще генерала Бонапарта, разгром турок при Абукире и т.д. – отнюдь не способствовали усилению приятельных отношений Франции с Портой. Тем не менее Наполеон начинает усиленно зондировать почву в отношении Турции и параллельно – Персии. С Персией, с которой Франция не воевала, и которая сама нуждалась в союзниках, установить более тесные связи не представлялось проблематичным.

В письме к султану Селиму III от 30 января 1805 г. Наполеон пишет: «...император одной из самых великих империй мира, разве ты перестал царствовать? Как допускаешь ты, чтобы Россия предписывала тебе законы? Рейс-эффенди тебе изменяет, половина Дивана продалась России... Я предупреждал тебя два раза, я предупреждаю тебя в третий раз. Прогони свой Диван, накажи Рейс-эффенди и царствуй в Константинополе или ты погиб. Что касается меня, то я хотел бы быть твоим другом... Проснись Селим, призови к управлению твоих друзей; прогони изменников, доверься твоим истинным друзьям – Франции и Пруссии, или ты потеряешь свою страну, свою религию, свою семью. Твои настоящие враги – русские, потому что они хотят господствовать на черном море, но этого достичь они не могут без Константинополя... Я жду твоего ответа, чтобы знать, что я должен думать и делать»⁴³⁵. Настойчивость Наполеона еще более усиливается после его побед над четвертой коалицией, ознаменовавшейся стремительным разгромом Пруссии. Так, в очередном письме Селиму III от 1 декабря 1806 г. император подчеркивает, что момент для вступления Турции в войну против России нельзя упускать. «Пруссия, объединившаяся с Россией, исчезла: я уничтожил ее армии и я господин ее крепостей. Мои армии на Висле и Варшава в моей власти. Прусская и русская Польши поднимаются и образуют армии, чтобы вновь завоевать свою независимость»⁴³⁶. Раздраженный нерешительностью турок

---

⁴³⁵ Цит. по: *Маркова О.* указ. соч. С. 252.

⁴³⁶ Там же. С. 253.

он указывает Себастиани: «Делайте все возможное, чтобы заставить Порту выйти из ее оцепенения»⁴³⁷.

Параллельно Наполеон старается воодушевить и шаха. Так, в письме к нему от 17 января 1807 г. он пишет: «Я покинул свою империю, чтобы идти навстречу нашим врагам. Их армии уничтожены. Походом в 500 лье я все подчинил своему оружию, Пруссия покорена, и кровопролитные поражения русских приблизили меня к тебе. Победенные повсюду, они отброшены в своем бегстве по ту сторону Немана и замкнулись в своих границах, где моя армия их преследует. Варшава, где я нахожусь, была столицей большого государства, которое некогда господствовало над Россией и которое, исчезнув мгновенно, может вновь еще вернуть свой блеск. Польша подняла оружие, ее войска уже победили, и ее новое правительство организуется. Со своей стороны, и ты атакуй с настойчивостью врагов, которых мои победы предоставляют тебе ослабевшими и обескураженными; возьми назад от них Грузию и все провинции, которые были в твоей империи, и закрой для них все каспийские порты, входы в которые они так долго охраняли. Судьба наложила повязку на глаза твоих врагов. Уже теснимые на востоке и западе, они осмелились объявить войну Порте Оттоманской. Без сомнения, незримая сила, та самая, которая сделала меня победителем и которая оберегает твою славу, сама захотела вовлечь наших врагов в их погибель, вооружая их, ослепленных, против трех могущественных империй. Все трое мы должны согласиться и образовать вечный союз. Я жду твоего посла, чтобы его заключить. Среди моих побед я возобновил мои уверения в расположении к тебе. Я желаю тебе благословения небес, долгого и победоносного царствования и счастливого конца»⁴³⁸.

В депеше Талейрана Себастиани от 20 января 1807 г. указывается необходимость достижения скорейшей координации в действиях Турции и Персии против России в Закавказье. Так, там отмечалось: «Необходимо также возбуждать Персию и направ-

---

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ *Маркова О.* Указ. соч. С. 254.

лять ее усилия в сторону Грузии. Настаивайте на том, чтобы Порты дала распоряжение эрзерумскому паше отправиться в поход на эту провинцию со всеми своими силами. Поддерживайте добрые намерения князя Абхазии, побуждайте его принять участие в большой диверсии против общего врага. Пусть князь, эрзерумский паша, Персия и порты атакуют в одно время Грузию, Крым и Бессарабию»⁴³⁹. Как видим, планы Наполеона отличались масштабностью и предполагали организацию нападения не только в Закавказье – но и шире, затрагивая уже и Крым и Бессарабию. Осуществление этой широкомасштабной диверсии сразу на нескольких географических пунктах должно было, по его мысли, привести к распылению русских военных сил и, как следствие – к их неминуемому ослаблению не только на Востоке, но и на Западе. Более того, он думал создать затруднения для России и в Центральной Азии. Как отмечает Б. Балаян: «Четвертой антифранцузской коалиции в Европе Наполеон собирался противопоставить четыре фронта в Азии против России и Англии. Два из них (русско-персидский фронт и русско-турецкий фронт) были действующими и отвлекали русские силы от европейских театров войны. Два других фронта только намечалось открыть с помощью генерала Гардана. Один из них – против России на среднеазиатской границе, а другой – против Англии – на индийской границе Персии, при участии Франции и коалиции азиатских стран. Несмотря на то, что двум последним фронтам не суждено было открыться, в целом эта политика Наполеона, зафиксированная в инструкции ген. Гардану, определяла основные направления французской экспансии и дипломатии и свидетельствовала о тесной взаимосвязи европейской и азиатской политики Франции в начале XIX века»⁴⁴⁰. В письме Талейрану от 29 января 1807 г. Наполеон говорит о возможности предоставления Турции обещания о посылке 25 тыс. солдат и 6 военных кораблей с целью установления франко-турецкого контроля над черноморским

---

⁴³⁹ Там же; *J. de Testa. Recueil des traits de la Porte Otomane avec les puissances etrangeres. T. II, Paris, 1865. P. 290–291.*

⁴⁴⁰ *Балаян Б. Указ. соч. С. 60.*

бассейном, а также артиллерии для защиты Босфора⁴⁴¹. «Прелестные» письма Наполеона имели цель побудить, наконец, Турцию на выступление против России. Сделать это было довольно сложно, учитывая, как уже было отмечено, не слишком благоприятное недавнее прошлое франко-турецких отношений. При всей изменчивости и сложности международной обстановки того времени (когда ситуация менялась буквально каждый день), на сегодняшний день конечно же трудно говорить о том, желал ли Наполеон в самом деле предоставлять военную помощь, о которой он говорил. Однако фактом остается то, что касается вопроса предоставления непосредственной вооруженной силы для совместных диверсий. Как покажут события, Наполеон никаких военных сил (кроме военных инструкторов и кое-какого вооружения) так и не предоставил. И не только Турции, но и Персии. Главное было, чтобы Турция наконец «проснулась». Следует отметить, что посольство Себастиани в деле турецкого «пробуждения», несмотря на определенные трудности, испытываемые в начале миссии, преуспело (хотя сам Себастиани неоднократно выражал желание, чтобы его отозвали).

Таким образом, против России были открыты несколько новых фронтов. Между тем в конце апреля 1807 г. в Восточную Пруссию (замок Финкенштейн) прибыл персидский посол Мирза-Мухаммед-Реза-хан, привезший подарков на сумму в 332 600 франков. В письме шаха к Наполеону говорилось: «Мы послали к вашему величеству в качестве посла одного из слуг нашего двора... Мирза-Мухаммед-Резу. Он отмечен полным нашим доверием, и все то, что он скажет публично или конфиденциально – может быть рассматриваемо вашим величеством как исходящее из наших собственных уст. Следовательно, каковы бы ни были основы договора, конвенции или всякого другого акта, который может быть заключен, ваше величество может считать достойным полной и безусловной веры все то, что вышеупомянутый посол будет иметь честь сказать вашему величеству, и так как нашим намерением является консолидировать всеми средствами узы

---

⁴⁴¹ Маркова О. Указ. соч. С. 254.

дружбы и доброго согласия, которых требует общность наших интересов, наших империй, мы уполномочили его согласиться на все то, что покажется приемлемым вашему величеству, чтобы достигнуть заключения союза...»⁴⁴².

4 мая 1807 г. там же – в Финкенштейне, был подписан союзный франко-персидский договор, состоявший из 16 статей. Анализируя содержание договора, М. Игамбердыев отмечал следующее: «В основном эти статьи можно разделить на две группы: первая группа (ст. II – VII) отражала интересы Персии. Здесь Наполеон гарантирует неприкосновенность территории Персии (ст. II); признает Грузию, законно принадлежащей Персии (ст. III); обязуется принудить Россию эвакуировать свои войска из Грузии и из всех ханств Закавказья (ст. IV) и изъявляет готовность принять активное участие в реорганизации персидских войск и обеспечить их вооружением новейшего производства (ст. VI – VII). Взамен этих «услуг» Наполеон потребовал от шаха удовлетворения его требований (вторая группа статей: VIII – XVI). Путем заключения договора с Персией Наполеон создал важнейшие условия, необходимые для осуществления проекта завоевания Индии. Вторая группа статей требует от шаха прервать всякие сношения с Англией и сделать все, что вытекает отсюда (удаление англичан, наложение эмбарго на английские товары и т. п., ст. VIII); шах обязуется установить тесный контакт с Францией в военных кампаниях (ст. IX); провоцировать афганцев на войну с Англией (ст. X); предоставить все пути, средства передвижения и оказать всяческие услуги при прохождении французских войск в Индию через Персию (ст. ст. XI – XIV). В этом же договоре было предусмотрено заключение с Тегераном специального соглашения о поставке Персии военного снаряжения и боеприпасов»⁴⁴³.

С целью дальнейшего закрепления французского влияния в Персию была командирована миссия под руководством одного из адъютантов императора Наполеона I генерала Альфреда Клод-Матье Гардана. В данной 10 мая 1807 г. Гардану письменной ин-

---

⁴⁴² Цит. по: *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 99.

⁴⁴³ Там же. С. 100.

струкции говорилось, что «Персия рассматривается Францией с двух точек зрения: как естественный враг России и как проход в Индию». Гардану ставился ряд важнейших задач: оказание содействия персам в деле продолжении войны против России, захвате Грузии и вытеснение русских с Кавказа; сглаживание персидско-турецких противоречий, содействие в деле заключения военного союза между Персией и Турцией против России (в контексте данной задачи Гардану поручалось «употребить все свои старания, чтобы Персия и Оттоманская Порты сговорились, насколько это возможно, относительно их действий между Черным и Каспийским морями»⁴⁴⁴; изучение маршрутов и морского побережья. Подчеркивалась необходимость заключения особой конвенции о поставке Персии вооружения, не исключалась возможность присылки французских войск⁴⁴⁵. Гардану также (в соответствии с давними планами) было поручено вести переговоры с шахом об Индийском походе⁴⁴⁶.

Состав посольства был довольно интересен. Так, в частности, в него входили лейтенант Трезель, впоследствии генерал и военный министр, брат генерала Гардана Анж Гардан, французский консул в Багдаде Жозеф Руссо, переводчик Жуанен, Феликс Лажар, капитаны инженерных войск Трюилье и Лами, артиллерийские офицеры Фавье, Ребуль, капитан кавалерии Пепен, капитан пехоты Вердые и др. Всего – свыше 70 офицеров, не считая иного персонала⁴⁴⁷. В Тегеран посольство прибыло 4 декабря 1807 г., а уже 20 декабря шахом был ратифицирован Финкенштейнский договор.

Между тем, пока посольство Гардана добиралось до Персии, на европейском театре произошли очередные изменения – 7 июля 1807 г. в Тильзите был заключен мирный договор. Согласно II секретной статье Тильзитского договора Франция отказывалась от отстаивания интересов Турции и Персии.

---

⁴⁴⁴ Mission du general Gardane en Perse... Paris, 1868. p. 84.

⁴⁴⁵ Ibidem, p. 81–94.

⁴⁴⁶ Ibid.

⁴⁴⁷ Ibidem. P. 103–105; Journal d'un voyage dans la Turquie et la Perse fait en 1807 et 1809. Paris – Marseille, 1809. P. 1–2.

Как отмечает А. Иоаннисян: «Казалось бы, в новых условиях (после Тильзита – В.З. и М.А.) должна была быть немедленно отменена прежняя инструкция, данная Гардану; более того, должен был быть изменен франко-персидский договор, текст которого Гардан вез с собой в Персию. Никаких подобных предписаний мы не находим, однако, в упомянутых письмах Шампаньи. В них ничего не говорилось о необходимости отмены или пересмотра Финкенштейнского договора. Правда, в них указывалось, что продолжение войны между Персией и Россией больше не вызывалось необходимостью. Гардану предписывалось содействовать заключению мира между двумя этими державами. Но он должен был обеспечить Персии «почетный мир». Одновременно 23 октября Наполеон поручил Шампаньи отправить от его имени письмо в Персию с сообщением о заключении мира между Францией и Россией и с указанием, что, в случае желанья персидского правительства, он готов содействовать заключению мира между Персией и Россией.... В этом предписании тоже ничего не говорилось о каком-либо изменении Финкенштейнского договора. Наполеон не требовал даже прекращения военных действий Персии против России, а лишь предлагал свое посредничество в мирных переговорах между обеими державами»⁴⁴⁸.

В результате, хотя 20 декабря шахом и был ратифицирован франко-персидский договор, однако персидскую сторону в первую очередь интересовал вопрос возвращения Грузии. Практически с самого начала прибытия Гардана ему было дано понять, что поход в Индию будет иметь место только после «возвращения» Грузии (и, соответственно – после получения реальной французской помощи в этом вопросе). Гардан, пребывавший из-за Тильзита в двусмысленном положении, тем не менее не выдвинул никаких возражений, а, наоборот, выразил свое согласие. Более того, он согласился с тем, чтобы 8-я статья договора, направленная против Англии, не вступала в силу до реализации положений статьи 4-й (касавшейся вопроса «возвращения» Персии закавказских ханств и Грузии). Следует отметить, что Гардан

---

⁴⁴⁸ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 152.

поступил довольно гибко. Ведь вопрос Грузии для французской стороны являлся, исходя из намеченных Наполеоном задач на Востоке, по сути, второстепенным. Одной же из основных целей являлась Индия, а также французское политическое и экономическое закрепление в Персии. В своей докладной записке Шампаньи от 24 декабря 1807 г., Гардан как раз основное внимание уделяет перспективам экспедиции на Индию через территории Турции и Персию⁴⁴⁹. Русская сторона была информирована достаточно хорошо о предмете переговоров Гардана с персами. Так, например, в письме Угурлу-аги (полученному 11 сентября 1808 г.) к казахскому моураву, полковнику князю Бебутову содержатся следующие данные: «Известия, которые вам желательно было знать, суть следующие. Французский посол прибыл в Персию для некоторых предметов: 1) чтобы шах персидский признал на бумаге главу французского народа императором; 2) так как отправление армии морским путем в Индию для изгнания оттуда англичан сопряжено с большими затруднениями, то предполагается послать туда армию сухим путем, а потому Персия должна также присоединить к этой армии отряд под начальством опытного главнокомандующего, дабы достигнуть эту цель и продовольствие армии доставлять из Персии по существующим ценам, с обещанием, что после покорения Индустана уделена будет персидскому шаху также соответствующая часть; 3) чтобы персидский шах отказался от дружбы с англичанами и если эти предложения будут выполнены Персией, то Франция обещает изгнать всех русских из части персидского владения. Шах персидский, приняв эти предложения, отправил послом к французскому двору высокостепенного Аскер-хана, от которого по настоящее время не получено известия»⁴⁵⁰.

Миссия Гардана довольно активно занялась изучением Персии и сопредельных стран (офицерами миссии было составлено 124 маршрута). Обучению и реорганизации части персидских войск (подконтрольных, главным образом, Аббасу-мирзе) на ев-

---

⁴⁴⁹ Mission... P. 108.

⁴⁵⁰ АКАК. Т. III. С. 494.

ропейский образец также стало уделяться существенное внимание. После капитана Бонтана общее руководство в этом деле стало осуществляться капитаном Вердые. За сравнительно сжатые сроки французским офицерам удалось значительно продвинуться в деле подготовки персидских воинских контингентов. Как отмечает А. Иоаннисян: «Все имеющиеся в нашем распоряжении данные – донесения, полученные русскими властями, сообщения самих членов миссии Гардана, сведения, собранные впоследствии англичанами – говорят о том, что французскими офицерами была организована и обучена в Тавризе регулярная армия в шесть тысяч человек. Французские офицеры приняли меры и для подготовки нового командного состава. В Тавризе была организована школа, где шестнадцать молодых персидских офицеров из армии Аббас-мирзы изучали математические дисциплины, а также военную теорию, тактику и искусство фортификации. Обучал их другой представитель французской миссии, капитан Лами, по адресу которого персидская хроника также не скупится на самые лестные отзывы, отмечая его «величайшее усердие», его глубокие познания и мудрость. По словам этой хроники, Лами сумел обучить своих учеников «математическим наукам, способу построения шеренг, определения местоположения лагерей, искусству задерживать продвижение неприятеля путем возведения оборонных сооружений и рытья окопов, а также строительству фортов на европейский манер». Лами и сам разрабатывал планы укрепления пограничных персидских крепостей. Именно по составленному им плану (хотя и с искажением его первоначального замысла) была впоследствии возведена на территории Нахичеванского ханства новая крепость – Аббас-Абад. Персидская армия испытывала большой недостаток в артиллерии. Имевшиеся в ее распоряжении старые орудия не только были малоэффективны, но часто, благодаря преждевременному разрыву снарядов, наносили больше ущерба самим персам, чем их непосредственным противникам. Миссия Гардана поэтому приняла меры для снабжения персидской армии артиллерией. Под руководством артиллерийского офицера Фавье в Исфагане была органи-

зована мастерская для литья пушек. Уже к августу 1808 г. там было изготовлено около 20 орудий. Литье пушек было организовано также в Тавризе, где был основан арсенал, с рядом военных мастерских и пороховым заводом. Кроме организации производства вооружения на месте, Гардан, во исполнение данных ему инструкций, сразу же по прибытии в Персию подписал конвенцию о поставке 20 тысяч ружей, которые должны были быть доставлены в один из портов Персидского залива. Конвенция эта, пересланная во Францию, была передана Наполеоном на заключение в военное министерство. Однако Наполеон тут же принял меры для организации поставки оружия в Персию. 28 октября 1808 г. он предписал морскому министру Декрэ дать распоряжение губернатору Маскаренских островов генералу Декану послать в Персию фрегат и постараться доставить туда тысячу ружей»⁴⁵¹.

Помимо этого, серьезное внимание должно было уделяться экономическим вопросам. Так, в инструкциях Наполеона Талейрану еще от 12 апреля 1807 г. указывалось, что миссия Гардана должна была изучать Персию и с «точки зрения торговли»⁴⁵². Гардану вменялось в обязанность заключение нового полномасштабного франко-персидского договора (на базисе договоров 1708 и 1715 гг.). В результате в конце декабря 1807 г. Гарданом был заключен с персидской стороной договор из 23 статей, основной смысл которых сводился к закреплению французского влияния в Персии⁴⁵³. Так, в частности, в третьей статье отмечалось, что французским подданным отдается приоритет перед коммерческими и политическими деятелями из иных стран. Вообще, французы получали право экспортирования из Персии любых предметов и товаров, «будь то материи, будь то съестные припасы или лошади, овцы из Керманшаха и пр., без того, чтобы кто-либо мог этому воспрепятствовать». Также французская сторона освобождалась на три года от уплаты пошлин. Пошлина

---

⁴⁵¹ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 158–161.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же.

должна была взиматься лишь в дальнейшем, но только единовременно и не более 3% от стоимости товара. Французская сторона выказала живейший интерес и к острову Харак (Каррак), который, согласно статье 17-й договора, должен был отойти в собственность французов после захвата персами Грузии. Так, в частности, там было сказано следующее: «Поскольку представители французского двора выразили желание, чтобы персидский двор преподнес им в дар остров Харк... для учреждения там торговых контор, было постановлено, что после эвакуации русскими Грузии и всех персидских провинций... персидский двор отдаст и предоставит им вышеупомянутый остров, с тем, чтобы они там обосновались и чтобы этот остров стал впредь и навсегда их собственностью»⁴⁵⁴. Стратегическое значение данного острова было верно оценено французами. По заявлению Гардана, он господствовал над устьями Евфрата и Тигра, и владеющий им – контролирует Басру⁴⁵⁵. Французский агент Трезель в своей записке от 29 июня 1808 г. также ставил вопрос о возможности создания французских баз в Персидском заливе. Речь в первую очередь шла о необходимости контроля над Бендер-Аббасом и Буширом⁴⁵⁶. Тем не менее во Франции остались не совсем довольны. Шампаньи в письме Гардану от 2 ноября 1808 г. отмечал, что необходимо было вовсе устранить пошлины на французские товары, а не устанавливать трехлетний срок⁴⁵⁷.

Вообще же, миссия Гардана, как уже отмечалось, была нацелена на более широкие перспективы. Так, в одной из своих докладных записок (май 1808 г.) Гардан рассматривал вопрос о создании торгового пути через Багдад, Александрию и Средиземное море, целью которого являлся подрыв английской и русской торговли через персидский залив и Каспийское море с Персией⁴⁵⁸. Несмотря на Тильзит, французская дипломатия продолжала деятельно работать и над сближением Персии с Турцией. В

---

⁴⁵⁴ Там же. С. 164.

⁴⁵⁵ Mission..., p. 359–360.

⁴⁵⁶ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 165.

⁴⁵⁷ Mission..., p. 336–337.

⁴⁵⁸ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 175–176

результате в Тегеран прибыл Рефи-эфенди с целью ведения переговоров на предмет заключения тройственного франко-турецко-персидского союза⁴⁵⁹. Однако намечавшееся персидско-турецкое сближение было сорвано благодаря победе русских над турками 18 июня 1807 г. под Арпачаем.

Тем не менее персы продолжали надеяться на французскую помощь. Так, в марте 1808 г. Гудович, раскрывая мотивы неуступчивости персидской стороны, писал канцлеру Румянцеву: «По собственному признанию персиян известно, что продолжаемые мною переговоры с ними о мире никогда бы не имели встречаемой доселе медленности и затруднений, если бы Баба-хан не опирался на те обещания, кои деланы были оному от Франции при существовавшей войне с Россиею». В результате Гудович советовал, чтобы от Франции добивались нейтралитета в персидском вопросе на основе мира с Россией⁴⁶⁰.

Во время Тильзитских переговоров Наполеон неявно выдвигал вопрос о разделе Османской империи. Так, отмечалось, что в случае отказа Порты от посредничества Франции или неудачи во время переговоров в целом предусматривались франко-русские переговоры для того, чтобы «освободить из под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелии»⁴⁶¹. Однако, несмотря на заключенное при посредничестве Франции в августе 1807 г. русско-турецкое перемирие, французская дипломатия вела двойную игру. Посол Франции Себастиани в Константинополе поощрял Турцию к срыву русских мирных предложений, а сам Наполеон 2 февраля 1808 г. направил Александру I письмо, в котором вновь ставил вопрос о походе в Индию и о разделе Османской империи (разговор об этом был затеян немного раньше – 21 января 1808 г. послом Коленкурром). Но в беседе с Ко-

---

⁴⁵⁹ Там же. С. 177.

⁴⁶⁰ АКАК, Т. III, С. 449.

⁴⁶¹ *Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. 13. С. 325.

ленкуром император Александр I отметил: «Мое честолюбие ограничивалось Молдавией и Валахией»⁴⁶².

Зная о двусмысленной позиции Франции, российская дипломатия попыталась использовать эти переговоры с тем, чтобы окончательно уяснить для себя настоящие интересы Наполеона на Востоке в целом и в персидском и турецких вопросах в частности. Как отмечает А. Иоаннисян: «Начатые в марте 1808 г., в связи с письмом Наполеона, русско-французские переговоры были использованы русской дипломатией, чтобы выяснить истинные намерения Франции на Востоке. И нужно сказать, что русской дипломатии удалось справиться с этой задачей. Румянцев, в целях зондажа, сделал ряд предложений, во время обсуждения которых царскому правительству удалось установить следующее: во-первых, что Наполеон думал при всех случаях привлечь к разделу европейских владений Турции также и Австрию, с тем, чтобы противопоставить ее России; во-вторых, что он намерен был установить французскую гегемонию на всем Востоке путем захвата не только Греции, Албании, Египта, Сирии, малоазиатского побережья, но и, прежде всего, Дарданелл. На прямой вопрос Румянцева – кому он предполагает отдать Дарданеллы, Коленкур ответил: «Я бы взял их для Франции». По настоянию Румянцева французский посол изложил в письменном виде свои возражения на настояния русского канцлера»⁴⁶³.

Таким образом, для российской стороны совершенно очевидными становились планы Наполеона. Во время очередной беседы с Румянцевым Коленкур, сетуя на неуступчивость русской стороны, заявлял следующее: «Ключи от Черного моря и от Мраморного моря – это много для одной двери. Было бы уже много иметь один ключ. Этого, мне кажется, даже нельзя предполагать, ибо каждый должен иметь свой ключ... Доли неравные... Один Константинополь больше стоит, нежели все, что вы

---

⁴⁶² Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона. 1808–1812, СПб, 1905–1914, Т.1, С. 190.

⁴⁶³ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 183.

даете в Европе. Сегодня, граф, вы не великодушны»⁴⁶⁴. В беседе с Коленкуром от 12 марта 1808 г. уже сам император Александр I прямо отверг французские инсинуации, не скрыв от французского посла мотивы своей позиции. Повторил он свое мнение и позднее. Так, он отметил: «Я не хочу поставить мою страну в более затруднительное положение, чем то, в котором она находится благодаря соседству с турками. Если Франция будет владеть Дарданеллами, мы потеряем больше, чем выиграем»⁴⁶⁵.

В персидском вопросе российская дипломатия также отнеслась со вполне обоснованным подозрением к индийским планам Наполеона. Вместо этого, во время беседы с Коленкуром от 20 февраля 1808 г. Александр I настоял на выполнении французами союзнических обязательств. Аргументируя тем, что продолжение войны России с Персией исходит из интересов англичан (с которыми, вплоть до Эребруйского мира 1812 г., Россия находилась формально в состоянии войны), император выразил желание, чтобы Франция оказала российской стороне содействие в деле заключения мира (в смысле воздействия на персидскую сторону, которая к тому времени стала проявлять желание начать мирные переговоры)⁴⁶⁶. В результате французская сторона согласилась с этим предложением. Понятное дело, контраргументы, приведенные Александром I, были нацелены на то, чтобы вновь прозондировать намерения французов, а также, чтобы под удобным предлогом не ввязываться в проекты Наполеона. Никто, конечно же, от французского содействия (заметим, об официальном посредничестве речи не шло, а всего лишь о «содействии») не ждал особых результатов. Цель была иной – убедиться еще раз в противодейственной позиции Франции на Востоке. Выяснилось это очень скоро. Так, уже по результатам переговоров подполковника Вреде в Тегеране Гудович мог сообщить Румянцеву о том, что Гардан, «на самом деле имея некоторые виды для выгод Франции, не только не внушил Тегеранскому кабинету, что

---

⁴⁶⁴ Цит. по: *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 105.

⁴⁶⁵ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 184.

⁴⁶⁶ *Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона. 1808–1812, СПб, 1905–1914, Т.1, С. 154; 165*

прежние вредные для России обещания Франции, во время бывшей войны деланные, теперь не могут быть исполнены, но еще подал им надежду, что когда мирный трактат между Российской империей и Персией постановлен будет чрез посредничество французского двора, то Персия может иметь свои выгоды в рассуждении определения границ, которые вместо требуемых ныне Россией по рекам Куре, Аракс и Арпачай, могут быть назначены другие с уступкой. Таким образом, чрез сие предполагается и исполнение некоторой части обещаний Франции и то, что ежели она сделается посредником в восстановлении мира, то может получить от Персии другие какие-либо особенные для себя выгоды»⁴⁶⁷.

Таким образом, для сохранения влияния на персидскую сторону Франция продолжала убеждать Тегеран и Тавриз в возможности своего воздействия на русских в плане уступок. В результате Аббас-мирза заявлял требования на все Закавказье и часть Северного Кавказа. Более того, персы настаивали на перенесении мирных переговоров в Париж⁴⁶⁸. Две аудиенции барона Вреде у шаха ничего не дали. В ответном письме Аббас-мирзы было сказано следующее: «Вы пишете, что реки Кура, Аракс и Арпачай составляют прямую линию, созданную всеведущим Богом для определения границ между двумя державами. Вашему сиятельству неизвестно, что многие воды окрестности Моздока составляли границу между Персией и Россией, и что они также прямой линией разделяли владения двух держав... Еще вы пишете, что Персия от оспариваемых владений никакой пользы не извлекала, следовательно, пожертвовать этими маловажными частями государства, имея в виду важнейшую пользу от дружбы с Россией, не должно составлять большого затруднения. На это я отвечаю, что и Россия от оспариваемых владений пользы не имеет. В таком случае, по здравому рассудку явствует, что бесполезным владениям лучше быть в руках старого владельца, чем в руках похитителя... Вы, по своему мнению, поставляете мне на

---

⁴⁶⁷ АКАК. Т. III, С. 471–472.

⁴⁶⁸ АКАК. Т. III, С. 460–461.

вид, что Франция, вступившая теперь с Россией в дружбу, не исполнит данных нам прежде обещаний, но это не может служить уроном нашего правительства, и это не обяжет нас отказаться от покровительства нашим владениям и не выказывать энергии и мужества в этом отношении. Наше правительство, со дня заключения дружбы с Францией, никогда не имело случая обвинить ее в нарушении обета и убеждено, что если Франция действительно была бы шатка в своих обещаниях, то Россия, отличающаяся дальновидностью и прозорливостью, не доверилась бы ее дружбе, после столь продолжительной вражды. В этих мыслях, после приезда вашего посланного, барона Вреде, решение всех ваших вопросов наш двор предоставил французскому правительству, а вместе с тем предписал нашему чрезвычайному посланнику, Аскер-хану, пребывающему во Франции, чтобы он, по совету его величества императора французов, вступил в переговоры с графом Толстым, русским министром в Париже, и заключил с ним трактат дружбы Персии, Франции и России. Также генерал Гардан-хан, Французский посланник в Тегеране, предложил нашему двору и барону Вреде заключить перемирие на один год и сообщил обо всем этом Коленкуру, французскому посланнику в Петербурге. Согласно предложению ген. Гардана подписан нами договор о заключении перемирия на один год и после всего этого барон Вреде возвращается к вам в сопровождении посланного Фетх-Али-хана кор-ясаул-баши, чтобы и вы, если найдете эту меру выгодной для России, также скрепили бы вашей подписью и утвердили бы между нами перемирие, дабы до истечения одного года существовали между нами дружеские сношения. В случае же вашего несогласия, чтобы Фетх-Али-хан возвратился и известил нас о происходившем, тогда обнаружится воля Божия и все что скрывается за завесой неизвестности разоблачится»⁴⁶⁹.

Таким образом, персы соглашались, по совету Гардана, на заключение лишь предварительного перемирия сроком на один год. В одном из писем визиря Мирза-Шефи к Гудовичу заявлялось: «Из содержания вашего письма явствует, что вы желаете

---

⁴⁶⁹ АКАК. Т. III. С. 461–462.

иметь пограничной чертой между Россией и Персией рр. Куру, Арпачай и Аракс и на этом условии согласитесь на заключение прочного мира... мы решились искать дружбы и согласия с высокой Российской Державой. Но, движимые чувством дружбы и соседства, мы не ожидали с вашей стороны подобного предложения. Известно, что искони границы Персии составляла Грузия, Дагестан и сопредельные России части по ту сторону Моздока. Между тем и то имеется в виду, что переход из одного владения в чужие границы в настоящее время между государствами не допускается... е. вел. император французов уполномочен со стороны Персии в определении демаркационной черты границы между Персией и Россией»⁴⁷⁰. В письме к Мирза-Бозоргу от 23 мая 1808 г. гр. Гудович повторил свою позицию: «Я откровенно могу сказать здесь, что от сих требований Всероссийская Империя никогда не отступит»⁴⁷¹.

Упорное стремление персов перенести переговоры в Париж было обусловлено лишь надеждой затянуть время. Все эти уловки не могли обмануть российскую дипломатию. Император Александр I в своем повелении гр. Гудовичу от 31 июля 1808 г. писал: «Я поспешаю изъявить вам полное мое одобрение поступка вашего оказанием несогласия на сделанное вам со стороны персидского правительства предложение заключить перемирие на год. Не с меньшим удовольствием видел я распоряжения, учиненные вами на основании взятой вами решимости и данных вами ответов персидскому министерству. Касательно испрашиваемого вами разрешения о предложенной медиации е.в. императора Наполеона, сколько ни уверен я в дружеских расположениях сего государя, не могу согласиться на перенесение мирной negotiations в Париж по причине отдаления сего места от персидских границ»⁴⁷². Интересно, что в это время шла подготовка к организации Эрфуртской встречи, состоявшейся в сентябре 1808 г.

---

⁴⁷⁰ АКАК. Т. III. С. 462–463.

⁴⁷¹ АКАК. Т. III. С. 471.

⁴⁷² АКАК. Т. III. С. 485.

В итоге министр иностранных дел Румянцев в письме гр. Гудовичу от 4 августа 1808 г. сообщал следующее: «Сколько Е.В. ни уверен в твердой Е.В. императора Наполеона дружбе, которая с обеих сторон доказана многими взаимными опытами, не может однако же согласиться на предлагаемую медиацию по причине отдаления Парижа от персидских границ, от чего неминуемо воспоследовала бы только напрасная проволочка времени, как и между тем Е.В. ни под каким видом не намерен отступить от сделанного однажды постановления относительно образа трактования о мире...Г. И. повелел сообщить Вам... чтобы Вы объявили наследнику персидских провинций Аббас-мирзе, визирю его Мирза-Безюргу и первому Баба-ханову министру Мирза-Шефи.., что Российский Двор не иначе приступить может к миру, как на условиях, неоднократно объявленных от в.с. без малейшей перемены и потери времени... персидские дела находятся не в лучшем положении: в Хорасане продолжаются смуты, англичане сделали высадку на берега Персидского залива; Багдадский паша держит сторону англичан и что при сем случае Баба-хан не мог отправить более 4 000 войск для защиты приморских берегов Шираза... Ген. Гардану в.с. извольте сообщить в учтивых выражениях содержание полученного вами Высочайшего разрешения, без дальнейших рассуждений, объяснив только причину здешнего несогласия на предлагаемую медиацию и опираясь на дальность Парижа. Равнодушие персиян к миру, несовместные их притязания и некоторые вторжения Аббас-мирзы, как в.с. изволили заметить, означающие угрозы, не иначе почитать должно, как за приступ к объявлению войны. Почему Е. В. разрешает вас начать военные действия с персиянами...»⁴⁷³. 2 сентября 1808 г. Гудович в письме к Аббас-мирзе отмечал, что император отказывается от годичного перемирия и от французского посредничества, а вместо этого предлагает вновь заключить мир с границами по Араксу и Куре. В случае отказа главнокомандующий оставлял за собой право возобновить боевые действия. Так, в частности, там было сказано: «Имею честь сообщить вам, что с нарочно при-

---

⁴⁷³ АКАК. Т. III. С. 486.

сланным ко мне курьером от Высочайшего Двора Г. И. получил я Высочайшие по сему предмету повеления, коими Е.И. В. соизволил одобрить в полной мере изъявленное мною несогласие на заключение перемирия на год, поколику я на то и не имел полномочия, равно и на то, чтобы перенести негоциацию о мирных переговорах в Париж, для постановления полного мира чрез посредство е.в. императора Наполеона не воспоследовало Высочайшего соизволения, ибо сколько Г.И. ни уверен в твердой и е.в. императора Наполеона дружбе... не может, однако же, согласиться на предлагаемую медиацию, единственно для блага самой Персии, желая чтобы сие благое дело привести к скорейшему окончанию, чрезвычайное же отдаление Парижа от персидских границ неминуемо произвело бы одну только напрасную проволочку времени, продолжающуюся и так уже более 2 лет, как между тем Е.И.В. ни под каким видом не намерен отступить от сделанного однажды постановления относительно образа трактования о мире и тех предложений, кои по Высочайшей воле моего Г.И. сделаны Персии и должны служить основанием к постановлению полного мира. Итак, имея честь уведомить в. высокоместность об окончательной решимости по сему предмету моего Г.И., почитаю за долг в последний раз повторить, что Высочайший Всероссийский Двор не иначе приступить может к миру, как на условиях неоднократно мною объявленных Персии, без малейшей перемены, т.е. чтобы основанием мира было определение границ по рр. Кура, Аракс и Арпачай, и чтоб при том самое приступление к заключению мира началось без всякой потери времени»⁴⁷⁴.

Французская дипломатия в этом случае несколько переоценила возможности своего влияния и в результате оказалась в неприятной ситуации. Персидская сторона стала усиленно требовать от французов, дабы те способствовали в наибольшей мере заключению мира на максималистских требованиях тегеранского кабинета. Между тем, несмотря на то, что Франция находилась на подъеме своего могущества, Россия не намерена была усту-

---

⁴⁷⁴ АКАК. Т. III. С. 488–489.

пать. 12 августа 1808 г. в беседе с Коленкуром Александр I заметил: «Я не понимаю, почему и по каким соображениям они предлагают ваше посредничество: ведь это то же, как если бы я предложил императору мое посредничество в испанских делах, на том основании, что я имею посла в Мадриде или что испанцы просят меня об этом. Дела этой страны меня не касаются, а мои дела с Персией не могут интересовать императора»⁴⁷⁵. Жесткий ответ императора Александра I пресекал французские домогательства и параллельно ставил крест на персидском максимализме. Идея с русско-персидскими переговорами в Париже и под эгидой Парижа в результате провалилась. После осложнений в Испании, ухудшения франко-австрийских отношений, для французской дипломатии персидский вектор вновь стал отодвигаться далеко на задний план. Во время Эрфуртского свидания Наполеон уже не настаивал на французском посредничестве.

Персидская сторона начала осознавать, что степень политического влияния французов сильно преувеличена. Гардан пытался спасти положение путем предотвращения боевых действий. Так, с одной стороны, он еще 23 августа побудил Мирза-Бозорга подписать от имени шаха и престолонаследника обязательство персов о невозбновлении боевых действий (которое ими в принципе никогда и не соблюдалось, особенно в том, что касалось организации множества мелких набегов)⁴⁷⁶, однако с другой – он, еще до вступления русских войск в пределы Эриванского ханства, посылал офицеров (Вердые и иных) для укрепления Эриванской крепости. Так, в отношении Гудовича к Румянцеву от 30 октября 1808 г. сказано: «Из подлинного письма французского посла в Персии ген. Гардана и которое, по разбитии сердаря Хусейн-Кули-хана досталось в мои руки вместе со всею его отбитой канцелярией, в.с. лучше усмотреть изволите, сколько французская миссия препятствует мне в успешном окончании дела, с Персией продолжавшегося. Они же, при движении моем с войсками к Памбакским и прежде нежели я вступил в Эриванские

---

⁴⁷⁵ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 192–193; Дипломатические сношения... II. С. 280.

⁴⁷⁶ АКАК, Т. III, С. 488.

границы, присылали одного инженерного офицера Вердые и других в Эриванскую крепость и в Эчмиадзинский монастырь, для осмотра и укрепления оных. Сей Вердые, по известиям из лагеря персидского, находится при Баба-ханове сыне»⁴⁷⁷.

Как уже было отмечено, когда русские войска осадили Эриванскую крепость, Гардан отправил Гудовичу вместе с секретарем посольства Лажаром послание, в котором угрожал неприятными последствиями для франко-русских отношений в случае продолжения боевых действий⁴⁷⁸. Но миссия Лажара провалилась. Демарши Гардана вызвали резкую реакцию в Петербурге. Сам император Александр I в одной из бесед с Коленкурот отметил следующее: «Персия слишком далека от вас, чтобы вы имели какой-либо интерес вмешиваться в ее дела; это касается исключительно России»⁴⁷⁹.

И хотя осада Эриванской крепости не увенчалась на тот раз успехом и Гудович в конце ноября 1808 г. вынужден был со своим немногочисленным отрядом отойти (в том числе из-за стараний французов, успевших укрепить крепость и обучить гарнизон), однако поход русских оказал довольно сильное впечатление на шахский двор.

Неспособность Франции повлиять на Россию (вопреки ее же обещаниям и постоянным уверениям) привела к большому разочарованию персидской стороны. Гардан, и без того имевший немало трудностей, оказался в еще более щекотливом положении. В своих донесениях он настоятельно советовал перебросить в Персию корпус французских войск⁴⁸⁰, где престиж Франции начал стремительно падать. Однако ни чисто по соображениям политическим, ни по техническим сделать этого не представлялось возможным. Как отмечает А.Иоаннисян: «Несмотря на большие услуги, оказанные французскими офицерами в деле реорганизации персидской армии, шах и его окружение были разочарованы результатами союза с Францией. Подписывая Финкенштейнский

---

⁴⁷⁷ АКАК, Т. III, С. 498.

⁴⁷⁸ АКАК, Т. III, С. 495–495.

⁴⁷⁹ Дипломатические сношения..., III, С. 128.

⁴⁸⁰ Mission... P. 249–251.

договор, персы были уверены, что Франция имеет реальную возможность выполнить взятые на себя обязательства и добиться установления персидского владычества в Закавказье. Весть о заключении Тильзитского мира между Россией и Францией не поколебала на первых порах эти надежды. Более того, персидские правящие круги прониклись еще большей уверенностью в достижении своих целей, поскольку они питали иллюзию, усиленно внушаемую французской миссией, что Россия, вынужденная прекратить войну против... Наполеона, не осмелится действовать против его воли и на Кавказе. Так продолжалось до середины 1808 г., пока шли переговоры о мире и пока шах и министры возлагали столь большие надежды на французское посредничество и арбитраж Наполеона. Первый удар по этим иллюзиям нанесло известие об отказе России от перемирия и об отклонении ею посредничества Франции. Когда же осенью этого года русские войска, вопреки тщетным стараниям Гардана, возобновили военные действия и осадили Ереван, когда закончилась провалом миссия Лажара и русские войска не сняли осады Ереванской крепости, несмотря на французский протест, тогда для персидских правящих кругов стало совершенно ясно реальное бессилие Франции на Востоке»⁴⁸¹.

Не менее плачевно обстояли для французов дела и в Турции. Если в Персии на Тильзитский мир до поры до времени закрывали глаза, то несравненно большее брожение умов он вызвал в Константинополе. Турки стали подозревать французов в двойной игре. Как отмечает О. Маркова: «Тильзитский мир подрвал авторитет Себастиани в Константинополе. Он поставил перед Себастиани задачу действовать в направлении, обратном тому, в каком он действовал до сих пор: всячески развивать миролюбие Турции в отношении России и уверять в выгоды для нее дружбы Наполеона с Александром»⁴⁸². Крайняя непоследовательность восточного вектора политики Наполеона – непоследовательность, проистекавшая в немалой мере от зыбкости по-

---

⁴⁸¹ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 209–210.

⁴⁸² Маркова О. Указ. соч. С. 278.

ложения дел на европейском театре, хорошо иллюстрируется в одном из писем к Талейрану из Тильзита. Так, в частности, там говорилось следующее: «Моя система в отношении Порты колеблется и готова измениться. Однако я еще не принял решения. Лучшая дружба существует между мной и Россией. Император Александр провел здесь двадцать дней, и я имею причины надеяться, что наш союз будет постоянным. Я еще друг Порты, но я уже сделался снова другом России»⁴⁸³. Еще более недоверие турок усилилось после Эрфурта (когда Франция фактически дала согласие на присоединение к России Молдавии и Валахии).

На этом фоне английская дипломатия перешла в наступление. 5 января 1809 г. между Портой и Англией был подписан мирный договор, результатом которого явилась изоляция Франции в Персии. Как отмечает А. Иоаннисян: «Франция была теперь фактически полностью отрезана от Персии, поскольку не имела возможности поддерживать с Персией и морскую связь через Персидский залив, благодаря господству на морях англичан. Именно это последнее обстоятельство и мешало выполнить подписанную Гарданом конвенцию о поставке вооружения, в котором нуждалась персидская армия. Хотя Наполеон ратифицировал эту конвенцию и 20 февраля 1809 г. издал даже особый приказ о том, чтобы конвенция эта «неуклонно соблюдалась», но все его распоряжения оставались на бумаге. Время шло, а обещанное вооружение не поступало. Персидские правящие круги вскоре убедились, что Франция не была в состоянии выполнить и это свое обязательство. Кроме оружия, Персия остро нуждалась, для ведения войны с Россией, в деньгах. Французская миссия не была в состоянии предоставить Персии и финансовую помощь»⁴⁸⁴.

Еще в феврале 1807 г. в Лондоне было принято решение об отправке в Персию официального посольства от имени Его Величества. Однако из-за ряда факторов, обусловивших его задержку, посольство во главе с Харфордом Джонсом добралось до Бомбея только 26 апреля 1808 г. Здесь Х. Джонса ожидал не-

---

⁴⁸³ Там же. С. 278.

⁴⁸⁴ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 213.

приятный сюрприз. Как оказалось, генерал-губернатор Индии лорд Минто уже успел послать к берегам Персидского залива Дж. Малькольма с военной экспедицией, с целью принуждения Персии к новому договору.

По выражению Кея, он направлялся туда «с портретом дипломата, прикрывавшего жерла британских орудий»⁴⁸⁵. Генерал-губернатор наделял Малькольма широкими полномочиями. Впрочем, все эти военные приготовления (в Индии были приведены в боевую готовность до 10 000 чел., которые по первому требованию Малькольма должны были выступить в поход) Малькольм всецело одобрял. Он планировал даже организовать морскую блокаду Персии от Индии до Багдада. 9 марта 1808 г. лорд Минто в своем письме к Малькольму отмечал: «Я хочу усилить ваши руки, чтобы произвести подобающее впечатление на тех, к кому вы направляетесь. Я склоняюсь к любому увеличению вашего экспорта, какое вы сочтете нужным. Я думаю также, что было бы желательно посадить на королевские суда и крейсера компании, направляющиеся в Персидский залив, множество людей под видом моряков, сколько только смогут вместить корабли»⁴⁸⁶. Подготовка была проведена английскими властями довольно обстоятельно, и уже 10 мая 1808 г. Малькольм прибыл в Персидский залив (Бушир) на кораблях «Доридо», «Венсфорд», «Психея» и др. Отсюда, как он писал, он сумеет «оказать помощь и защиту той партии, которая готова принять нашу сторону»⁴⁸⁷.

Из Бушира Малькольм предъявил шаху следующие требования: Персия должна была передать Англии остров Харк, разрешить учредить 5 английских факторий на берегу Персидского залива. Причем фактории эти должны были быть укреплены и иметь гарнизоны. Малькольм решил комбинировать демонстрацию военной силы с готовностью платить. Так, уполномоченный Малькольма – Пасли, должен был информировать шаха о том, что лично для него приготовлены богатые дары. Вместе с тем в

---

⁴⁸⁵ *Kaye J. W.* The life and Correspondance Sir John Malcolm, Vol. I. P. 402.

⁴⁸⁶ *Ibidem*, P. 411.

⁴⁸⁷ Цит. по: *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 118.

инструкциях, данных Пасли, отмечалось, что если шах вздумает сопротивляться, то на этот случай имеется еще ряд средств, перед угрозой осуществления которых шах наверняка должен отступить. Шаху было сообщено, что если он откажется принять Малькольма, то последний окажется вынужденным вести переговоры с ваххабитами. Следует отметить, что уже в начале 1808 г. по подстрекательству англичан арабские племена совершили ряд набегов на владения шаха в районе Персидского залива. В запасе у Малькольма имелось немало действенных средств. Так, до сведения шаха было доведено также, что с Малькольмом в Персию прибыл также Мухаммед-Али-хан Зенд, фигура которого будет также выставлена в качестве претендента на шахский престол. В своем рапорте от 18 мая 1808 г. Малькольм сообщал Минто, что миссия близится к успеху. «Когда переговоры заходили в тупик, я пускал в ход инструмент чистой дружбы – деньги»⁴⁸⁸.

Следует отметить, что английской дипломатии удалось в то же самое время создать вокруг Индии целый пояс страховочных союзов, направленных как против возможного похода Наполеона на Индию, так и на случай подпадания Персии под иное влияние. В любом случае вся эта сеть союзов и угроз должна была лишать Персию возможности внешнеполитического маневра. Еще англо-персидским договором 1801 г. Персии был противопоставлен Афганистан. Теперь же Афганистан должен был снова противопоставляться Персии. 17 июня 1809 г. посольству Маунстюарта Эльфинстона (третья миссия в Кабул отправлена лордом Минто) удалось подписать договор (направлено было в феврале 1809 г.) с Афганистаном. Так, согласно первой статье этого договора, правительство Афганистана брало на себя обязательство перекрыть путь войскам Персии и Франции, если последние попытаются использовать афганский путь для похода на Индию. Афганцам обещалась помощь. Так, согласно второй статье, английская сторона обязалась защищать Афганистан при нападении на него объединенных франко-персидских сил. Однако, в случае двусто-

---

⁴⁸⁸ Там же.

ронного афгано-персидского конфликта, Англия занимала позицию невмешательства. Также, согласно данному договору, афганская сторона обязалась не допускать в страну ни одного иностранца (имелись в виду французы).

Однако, несмотря на столь успешное начало, планы английской стороны оказались нарушенными. Положения договора не удалось реализовать на практике, так как в результате внутренней борьбы Шуджа Уль-мульк потерпел поражение и вынужден был бежать в британскую Индию, а его же преемник Махмуд стал ориентироваться в большей мере на французов и русских. Таким образом, оставалось решительно давить на Персию, так как политика создания сети противопоставляемых друг другу союзов не вполне себя оправдывала, а в указанный промежуток времени – дала очевидные сбои.

Практически в тот же промежуток времени англичане занялись Синдом. В сентябре 1808 г. английский отряд во главе с Ч.Меткалфом прибыл в Лахор. Наконец, после ряда проволочек, 22 августа 1809 г. в Хайдарабаде был подписан англо-синдский договор из 4-х статей. В первой статье провозглашался союз на «вечные времена». Положения статьи определяли, что стороны не должны допускать постороннего вмешательства в двусторонние отношения. Но основное значение имела ст. 4, согласно которой Синд брал на себя обязательство не пропускать на свою территорию французов.

Несмотря на комбинирование столь широкого ассортимента средств, Фатх-Али-шах неожиданно оказал противодействие. Более того, посла Малькольма Пасли даже не впустили в Тегеран. Дело было также в активном вмешательстве Гардана, заявившего, что если шах примет английского посланника, то это будет чревато разрывом франко-персидских отношений⁴⁸⁹. Кроме этого, шах еще продолжал надеяться на более существенную помощь французов (до похода Гудовича на Ереванскую крепость). Пасли не был допущен в Тегеран, а вместо него в Шираз, по настоянию Гардана, был отправлен Исмаил-бей с 4000 отрядом

---

⁴⁸⁹ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 219.

войска⁴⁹⁰. Однако в то же время шах старался выиграть время. Мирза-Шефи писал ширазскому визирю: «Горячим желанием шаха является оттянуть время и избежать каких-либо решительных мер. Вы должны поэтому занимать генерала Малькольма, предлагая ему свое содействие»⁴⁹¹.

В результате Малькольм вынужден был на время отступить, что он и сделал, сдав командование эскадрой Пасли и отплыв 12 июня в Калькутту в Индию на «Дориде». По прибытии в Калькутту Малькольм стал настаивать о необходимости открытия настоящих боевых действий против Персии. По его мнению, первым нужно было захватить остров Харак, представляющий собой с военной точки зрения стратегически важный плацдарм. Удерживая остров в руках, можно было контролировать как пути морских сообщений, так и, в случае необходимости, наносить чувствительные удары по персидской территории. В одном из своих писем генерал-губернатору Индии Малькольм отмечал: «Если мы укрепимся в Персидском заливе, то все, что мы пожелаем – исполнится. Отсюда можно угрожать Персии, Аравии и Турции»⁴⁹². Неудача Малькольма заставила Минто «вспомнить» о Джонсе, находившемся в Бомбее, и задержка посольства которого связана была как раз с нежеланием Минто отдавать прерогативу (первенство на переговорах) кому бы то ни было. Однако прибывшему назад 22 августа 1808 г. в Калькутту Малькольму удалось переубедить Минто и настоять на необходимости усиления давления. 30 августа 1808 г. было принято решение об отправке в Персию второй эскадры. Малькольм наделялся правами генерал-губернатора Персидского залива. В результате Джонсу были посланы письма с указанием не двигаться с места, однако они оказались запоздавшими. Джонс успел со своей миссией (на кораблях «Недрид» и «Сепир») отплыть и 14 октября прибыл в Бендер-Бушир. Один из членов миссии писал: «Письмо от правительства Ост-Индского, нами здесь полученное, едва не остано-

---

⁴⁹⁰ АКАК. Т. III, С. 472–474.

⁴⁹¹ *Кауе*. Op. cit., I. P. 58.

⁴⁹² *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 120.

вило было тепершнего нашего благополучного путешествия. Однако сэр Харфорд, принявший на себя всякую ответственность, оставил без уважения требование правительства возвратиться в Ост-Индию и продолжал свой путь. Генерал Малькольм, вошедший в Персидский залив, уведомил нас, что персияне, не доброжелательствуя нашим предприятиям, намереваются задержать нас в Исфагане»⁴⁹³.

Джонс также начал (еще в Бомбее) устанавливать контакты с ваххабитами. Теперь уже Малькольм должен был оказывать, к своему большому неудовольствию (личные отношения между этими двумя проводниками английского влияния были чрезвычайно напряжены), поддержку Джонсу (хотя бы видимую). Малькольм очень досадовал на то, что «честь» склонения Персии к заключению англо-персидского договора должна была принадлежать не ему. В письмах к генерал-губернатору Индии он настаивал, что Джонса нужно отозвать, т.к. он не знает Персию и, следовательно, не может представлять Англии. Кроме того, Малькольм был сторонником силовых методов и сокрушался по поводу того, что ему все-таки не удалось «обагрить кровью берега Персидского залива»⁴⁹⁴.

Джонс прибыл в удобный (в отличие от посольства Малькольма) момент. Поход Гудовича на Эриванскую крепость вызвал большое беспокойство при шахском дворе. Помощь от Франции (в той форме, в которой ее надеялась получить персидская сторона) все не поступала. Сумма этих и иных факторов привела к тому, что посольство Джонса было встречено гораздо более благосклонно, нежели посольство Малькольма. Уже 13 ноября Джонсу стало известно, что в Тегеране решили признать его полномочия. В ответ Джонс написал ширазскому визирю письмо, в котором подчеркивал, что «охотно берется гарантировать Персии

---

⁴⁹³ Английское посольство в Персии. Письмо одного офицера... // Исторический, статистический и географический журнал. 1810 г. № 12, С. 177–178.

⁴⁹⁴ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 122.

такое содействие в ее теперешней войне с Россией... какое она может пожелать»⁴⁹⁵.

Русская сторона не ожидала от приезда Джонса ничего положительного. Так, в своем отношении от 7 марта 1808 г. Гудович соглашается с графом Румянцевым в том, что посольство Джонса приведет к затруднениям. Так, в частности, Гудович отмечает: «Известие, сообщенное мне в. с., что английское правительство имело отправить Гарфорта Жонеса посланником в Персию, не может не обращать на себя большого внимания по тому влиянию, какое посольство сие может иметь на дела здешнего края. Без сомнения, оно будет иметь в предмете вредные для России внушения Баба-хану, дабы подвигнуть оного на дальнейшую вражду против России и побудить на продолжение воинских предприятий против Грузии»⁴⁹⁶.

Между тем обеспокоенные французы также стали действовать. Уже 23 ноября на аудиенции у шаха Гардан потребовал не принимать английское посольство, в противном случае угрожая покинуть со своей миссией Персию. Персидская сторона, пытаясь выиграть время, не желала порывать окончательно с французами, но вместе с тем была нацелена и на ведение переговоров с англичанами. Ее «соломоново решение» заключалось в том, чтобы, не порывая с Гарданом, в то же самое время попытаться удержать Джонса в Ширазе. Однако этот маневр не увенчался успехом. Несмотря на то, что персидская сторона чинила всяческие препятствия (ссылаясь на непогоду и трудности дороги), Джонс настаивал на поездке в Тегеран. Возможно, Джонса бы удалось задержать до весны, однако помогло соперничество с Малькольмом. Как отмечает А. Иоаннисян: «Несколько дней спустя Джонс получил корреспонденцию из Бушира, в числе которой было и письмо от Минто. В письме этом генерал-губернатор предписывал ему покинуть Персию, сообщал о принятом им решении отправить военной экспедиции для захвата острова Харак. Джонс, уже до этого имевший серьезные разногласия с ан-

---

⁴⁹⁵ The Dynasty of the Kajars. – London, 1833. P. 31–32.

⁴⁹⁶ АКАК. Т. III, С.449.

глийскими властями в Индии и являвшийся послом, назначенным непосредственно английским правительством, не счел нужным подчиниться этому распоряжению. Но письмо Минто пришлось как раз кстати. Джонс сразу же воспользовался, чтобы оказать давление на персидское правительство и положить конец его колебаниям. Он не только не скрыл содержание этого письма от персидских властей, а наоборот, поспешил перевести его на персидский язык и представить Наср-Олла-хану. Соответствующее сообщение о намерении индийских властей организовать военную экспедицию против Персии было немедленно переслано и в Тегеран. Одновременно Джонс выразил готовность урегулировать этот вопрос и заставить Малькольма отказаться от своих враждебных намерений; он обещал даже дать соответствующую письменную гарантию. Эти угрозы и посулы возымели свое действие. Английского посла не стали больше задерживать. Уже 13 января английская миссия выехала в Исфаган. 23 января Джонс получил, через специального посланца, фирман шаха, а также письмо от Мирза-Шефи с извещением, что Гардан в ближайшее время выедет из Тегерана. 1 февраля английская миссия прибыла в Исфаган, где задержалась всего одну неделю, выехав затем в Тегеран»⁴⁹⁷.

Накануне приезда англичан Гардан выехал из Тегерана (13 февраля), направившись в Тавриз. В Тегеране остались только Жуанен и Нерсиа. Гардан сознавал, что арсенал средств, имеющих в его распоряжении, невелик. Не было ни денег, ни обещанной военной силы. Угроза отъезда не подействовала на шаха. Конечно, персы просили его остаться, но вместе с тем было ясно, что демарш Гардана их не слишком беспокоил. Более того, шахский двор даже этот демарш хотел использовать в своих целях – при переговорах с англичанами. В своем письме еще от 26 ноября 1808 г. министру иностранных дел Франции Шампаньи Гардан сетовал: «Англичанам удалось подкупить шахских министров... Если бы мы могли сейчас перебросить в Персию не-

---

⁴⁹⁷ The Dynasty of the Kajars... P. 160.

большую армию!»⁴⁹⁸. Последняя попытка Гардана опротестовать прибытие англичан (отсылка 17 марта в Тегеран Фино и аудиенция у шаха 28 марта Жуанена) успеха не имела, да и не могла иметь, учитывая то обстоятельство, что англичанам уже удалось взять крепко инициативу в свои руки и заключить выгодный для себя в марте 1809 г. договор с Персией. В результате 17 апреля Гардан выехал из Тавриза, направившись в Тифлис⁴⁹⁹. Финансовое состояние его было столь плачевно, что в Тифлисе он даже вынужден был занимать деньги на дорогу у русского главнокомандующего. В сентябре же Тавриз покинули и Жуанен и Нерсиа. Покидали они Персию ввиду явной угрозы своим жизням. Джонс прилагал все усилия для их изгнания. Так, сначала им было нанято 7 головорезов (по утверждениям французских представителей) с целью их ликвидации. Когда эта акция провалилась, Жуанену была послана книга, страницы которой оказались пропитаны ядом⁵⁰⁰. Французов англичане начали в буквальном смысле слова «выдавливать» с территории Персии. Однако персы не всегда шли у них на поводу. Так, когда речь зашла о высылке артиллерийского унтер-офицера Раймона из Тавриза, на которой настаивали англичане, Мирза-Бозорг ответил официальным отказом. В Тегеране, а особенно в Тавризе (при дворе престолонаследника, где более преобладали профранцузские симпатии), хотя и уступили англичанам очень во многом, но все-таки хотели сохранить за собой определенное пространство для маневра и до конца не пошли на выполнение всех английских требований.

Французы и в дальнейшем пытались вести свою игру в Персии, однако – всегда безуспешно. Позже их эмиссары не имели ни сил, ни средств, не только равных английским, но и уехавшего Гардана. Одной из основных причин неудач французской дипломатии следует считать и то, что при большом интересе, проявленном к Персии, средства, привлеченные к достижению цели,

---

⁴⁹⁸ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 121.

⁴⁹⁹ *The Dynasty of the Kajars...* P. 376.

⁵⁰⁰ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 233.

были несоизмеримо меньшие, нежели у англичан. Следует отметить, что несмотря на громадный ум императора Наполеона I, Восток хотя и занимал весьма важное место в его политике, однако европейский театр все-таки, в силу ряда объективных и субъективных факторов отнимал гораздо более времени и сил. Мысли о союзе с Персией и Турцией, давние проекты похода на Индию, откуда должен был быть нанесен удар по его собственной характеристике, по «зданию этого меркантильного величия» Англии, все более, в силу давления обстоятельств, отодвигались на второй план. Убийство императора Павла I, обрушившее еще в 1801 г. его планы, его постоянная ставка на силовое решение проблемы («сила – в больших батальонах») все более отдаляли его, как фактического главу французской дипломатии (тут мы, вслед за академиком Е.Тарле, не склонны чересчур гиперболизировать фигуру Талейрана, который, хотя и являлся одним из опытейших дипломатов, но во многом – все-таки лицом не вполне самостоятельным во внешней политике), от полномасштабного вовлечения на восточном направлении. Безусловно, важность Персии осознавалась. Осуществленный поход в Египет и Сирию тогда еще молодого генерала, убедившего Директорию в его необходимости, свидетельствовал об этом. Однако, несмотря на свою мощь в Европе, Французская империя все-таки не обладала тем потенциалом, чтобы сразу и равномерно распределять мощные ресурсы на всех направлениях сразу. Отсюда проистекала и некоторая двойственность политики Наполеона. Он не посылал для разведки крупных фабрикантов. Первые официальные его представители – Жобер и Ромье – не являлись лицами, имевшими широкие полномочия. Военные союзы с Турцией и Персией мыслились как весьма полезные, но тем не менее – вспомогательные звенья в той громадной борьбе, которую вела Франция против Британской и Российской империй. Если можно спровоцировать Турцию на войну с Россией и сковать этим ее значительные силы в Молдавии и в Закавказье (а также и Персии) – то хорошо. Если нет – то нужно искать иные способы. В конце концов – все должны были решать (да и решали) воен-

ные действия на европейском театре. Он – главный. В отличие от тех же англичан, сделавших ставку на комбинирование военной составляющей с экономической (а вернее – с преобладанием экономической) в выборе средств, император Наполеон I предпочел опираться больше на средства военного характера. И в этом также была одна из причин неудач французской дипломатии. Конечно, в определенной степени утверждать, что именно тот или иной фактор сыграл свою решающую негативную роль было бы неверным, тем не менее анализ действий тех и других показывает, что в то время как французская сторона работала в чисто военной сфере (что выразилось в помощи в строительстве различных фортификационных сооружений, в обучении персидской армии и т.д.) – англичане в основном делали ставку на расширение своего торгово-экономического присутствия. Вот почему, когда франко-персидские отношения начали существенно охлаждаться, самой персидской стороне идти на разрыв было относительно безболезненно.

Иное дело – англичане, которые наряду с военной помощью постепенно, но неуклонно расширяли свое и экономическое присутствие, широко используя царящую в Персии коррупцию в своих интересах. Созданная англичанами система различных связей, построенная на экономической выгоде и царившей в Персии коррупции, привела и к политическому доминированию при шахском дворе. В то время как в отношениях ко Франции имелись только симпатии отдельных лиц по отношению к самой личности императора Наполеона I, но отнюдь не ко Франции, или к ее политике. Весьма импонирующий Аббас-мирзе и отчасти самому шаху образ императора-воителя (известный, кстати, там не очень многим) и реальный профранцузский настрой (подкрепленный финансовой выгодой) – две большие разницы. А персидский престолонаследник, так же как и многие иные деятели той эпохи, был тоже и прежде всего политик, старавшийся подходить к тем или иным аспектам с прагматичной точки зрения. Поэтому, откровенно не любя и не доверяя англичанам, он тем не менее шел с ними на союз.

ГЛАВА VI. УСИЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В ПЕРСИИ И РОЛЬ АНГЛИИ В ПРОДЛЕНИИ ВОЙНЫ.

Торжественно въехавшему в Тегеран 14 февраля 1809 г. Х. Джонсу уже 17 февраля была дана не менее пышная аудиенция у шаха. Хронист Махмуд-Таги Сепехр, автор «Насих ул таворих», описывая подробности аудиенции, отмечал следующее: «После ухода Гардана из Тегерана, было дано распоряжение пригласить Харфорда Джонса, которого встретил ишик-агаси Навруз-хан Каджар и привел в дом к Хаджи-Махмуд-Хуссейн-хану Амин уд-доуле, и через два дня посол предстал перед шахом и передал письмо английского короля. Затем посол преподнес шаху бриллиант стоимостью в 25 тысяч туманов и другие дары. После раздачи подарков шаху был представлен английский проект договора о заключении военного союза против России. Во дворец были созваны Мирза-Бузург Каймакам, Хаджи-Мулла-Бакир, Садреддин-Махмуд Тавризский, Шейх-Джафар Неджеф, Ага-Сеид-Али Исфаганский, Мирза Абуль-Касими, Джилаки, Хаджи-Мулла-Ахмед Кашани, Хаджи-Мирмухаммад-Хуссейн-султан, мулла Али-Акбар Исфагани и повелел им шах составить воззвание к мусульманским народам, призывающим их к борьбе против русских»⁵⁰¹.

Секретарь же шаха Мирза Файзулла, касаясь целей английской политики, отмечал: «Посол из Лондона привез с собой ультиматум, в силу которого персы должны были дружить или с французами, или с англичанами, и одно из двух посольств должно было покинуть Персию. Вместе с тем англичане изъявили готовность содействовать персам в борьбе их против вторжения русских в пределы Персии»⁵⁰². Несмотря на очевидный взаимный интерес и временную нейтрализацию сторонников силовых методов ведения переговоров Малькольма и Минто, не все происходило гладко. Мориер, являвшийся секретарем английского посольства, оставил некоторые подробности шахского приема в

---

⁵⁰¹ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 123.

⁵⁰² Там же. С. 123–124.

своих мемуарах: «Когда председатель объявил о том, что мы приехали и привезли письмо и подарки от короля Британии – шах громко пригласил нас, и мы все сняли обувь, одели специально приготовленные чулки и, сняв шапки, вошли в покои шаха. Когда наш посол хотел преподнести письмо короля шаху, Садр-Азам Мирза Шефи отнял его и бросил к ногам шаха. Мирза Шефи принял наши подарки и преподнес их шаху. После этого нашему послу было позволено прочесть свои приветствия. Услышав английскую речь, шах вздрогнул и беспокойно ждал, когда это кончится... Затем Джафар-Али-хан, английский чиновник в Ширазе, прочел шаху перевод письма. После этого шах расспросил посла о здоровье нового короля. Когда ему сказали, что в Англии король управляет давно, он покачал головой и произнес про себя: «Гардан говорил, что король Англии умер и в стране царит хаос»⁵⁰³.

На этом же этапе, шахскому двору немедленно было сообщено о выделении Англией для персидской стороны 30 тыс. ружей, 20 пушек, 40 ящиков боеприпасов, 30 инструкторов, а для шаха лично – пособие на сумму в 120 000 туманов в год. Как отмечает О. Маркова: «Установление влияния англичан в Персии возможно было только при условии вполне реального с их стороны обещания вернуть Грузию. Какими средствами располагала для этого Англия? Достаточным количеством войск Англия не располагала. Оставалось обучение, инструктирование шахских войск, доставка снаряжения и субсидий... Англия отпускала деньги на организацию единого фронта Персии с Закавказьем против России якобы в целях защиты подступов к Индии, на самом же деле в интересах утверждения собственного господства в Передней Азии. Не приходится удивляться поэтому, что в то же время английская агентура была заинтересована в усилении борьбы России с Наполеоном на западном фронте. Усиление борьбы на западном фронте ослабляло Россию на восточном фронте, что было на руку английской дипломатии. Не приходится

---

⁵⁰³ *Morier J. A. A journey through Persia, Armenia and Asia minor. 1808–1809. – L. 1812. P. 189–191.*

поэтому удивляться, что, субсидируя Россию на ведение войны с Наполеоном, не в таком, правда, размере, как это было желательно для последней (рейхенбахская конвенция 1813 г.), Англия в то же время более щедро субсидировала Персию на ведение войны против России. Это факты неоспоримые. Тактика Англии в Закавказье была обусловлена правильным расчетом, а именно: во время войны с Наполеоном Россия не считала Закавказье своим главным фронтом. Она не отвлекала для этого фронта своих сил с Запада, наоборот, из Закавказья силы были отвлечены на западный фронт. Это был очень важный момент, может быть, неповторимый, и его нужно было использовать»⁵⁰⁴.

Параллельно Англия стремилась окончательно вытеснить и французов из Персии. Но доверие персов к «друзьям-англичанам» должно было подкрепляться щедрыми обещаниями и не менее щедрыми субсидиями. Так, согласно одному из донесений в конце 1820-х гг. А.С. Грибоедова, английское правительство еще со времен посольства Малькольма выделило 75 млн. рублей на российские деньги для поддержания и укрепления собственного влияния в Персии. Так, в письме Паскевича Нессельроде от 15 декабря 1828 г. отмечалось: «...министерство Английское, которое, как Ваше Сиятельство изволите усмотреть из депеш с.с. Грибоедова, со времени посольства Малькольма употребило для поддержания своего влияния при Персидском дворе 75 милл. на наши деньги, не пожалеет еще нескольких десятков миллионов, дабы вооружить против нас Персию и дать ей средства действовать с успехом»⁵⁰⁵.

Практически немедленно начались переговоры. Тем не менее некоторые лица в шахском дворе пошли на подписание договора с колебаниями и сомнениями. Как отмечал М. Игамбердыев: «Началось обсуждение статей англо-персидского-договора. Характерно, что Мирза-Шефи (первый министр шаха. – *Авт.*) относился к предложениям и советам Джонса крайне осторожно»⁵⁰⁶.

---

⁵⁰⁴ Маркова О. Указ. соч. С. 226.

⁵⁰⁵ АКАК. Т. VII, С. 667.

⁵⁰⁶ Игамбердыев М. Иран в международных отношениях... С. 274.

Однако Джонс уже понял крайнюю заинтересованность персидской стороны в этом договоре. И он также показал характер. При попытке Мирза Шефи направить ход переговоров в более благоприятном для Персии русле (послу был предложен подарок в виде бриллиантового перстня), Джонс отстранил визиря по воспоминаниям Мориера взмахом руки, опрокинул при этом лампу, и вышел со своей свитой во двор⁵⁰⁷. В результате 12 марта 1809 г. договор был подписан в том виде, в котором он отвечал в наибольшей степени интересам Англии, а не Персии.

Так, в параграфе I договора было указано, что он носит прелиминарный характер. «Наличие договора о союзе и дружбе двух высоких держав является насущной необходимостью, и, поскольку обстоятельства требуют безотлагательно приступить к составлению такового, было решено, что данные статьи, которые должны рассматриваться как прелиминарные, явятся впоследствии основой окончательного договора о дружбе и союзе». Но тут же формулировка, содержащаяся во II параграфе, по сути, отменяла прелиминарный характер документа: «Согласовано, что прелиминарные статьи, составленные от чистого сердца с правдой и откровенностью, *не будут в дальнейшем изменяться (курсив наш. – Авт.)* – обе стороны питают надежду, что они послужат укреплению дружбы между двумя королями, их наследниками, последователями, их подчиненными, доминионами, провинциями и странами»⁵⁰⁸.

В параграфе III говорилось: «Его величество король Персии считает необходимым заявить, что со дня подписания данных предварительных статей любой договор или соглашение с какой-либо европейской державой становится недействительным. Далее, он заявляет, что никаким европейским армиям не будет разрешено пересекать территорию Персии ни к границам Индии, ни к ее портам»⁵⁰⁹. Здесь так же, как и ранее, англичане стремились обезопасить подступы к Индии. Помимо этого, они вновь стреми-

---

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же.

лись закрыть доступ представителям иных европейских держав в Персию, параллельно пытаясь обеспечить себе монополию на взаимоотношения с ней.

Важное значение также имел параграф IV, где напрямую говорилось о характере военно-политической помощи, которую должна была предоставить Англия Персии против действия «какой-либо» европейской державы. Под такой державой, безусловно, имелась в виду Россия, находившаяся на тот момент в состоянии войны как с Персией, так и с Англией. Так, там говорилось: «В случае нападения на территорию Е.В. короля Персии со стороны какой-либо европейской державы Его Величество британский король обязуется предоставить королю Персии вооруженные силы или вместо них военное снаряжение – ружья, мушкеты и т.д., также офицерский состав в количестве, необходимом для изгнания противника. Количество военного снаряжения, численность войск (или вместо этого соответственно субсидия) будут определены в окончательном договоре. В случае заключения мира со стороны Англии с какой-либо европейской страной, Его Величество король британский сделает все возможное в деле оказания помощи для заключения такого же мира между королем Персии и этим европейским государством. В случае, если попытки короля Британии окажутся неудачными, военные силы или субсидия, в количестве, указанном в окончательном договоре, будут предоставляться в распоряжение короля Персии до тех пор, пока европейские войска будут оставаться на территории Персии или пока не будет заключен мир между персидским королем и вышеуказанной европейской державой»⁵¹⁰. Помимо этого, там опять (в параграфе IV), как и ранее, вновь речь шла об обороне подступов к Индии: «Далее согласовано, что в случае вторжения со стороны Афганистана или какой-либо другой державы в пределы Британской Индии король Персии обязуется предоставить свои вооруженные силы для защиты указанных доминионов, согласно условиям, оговоренным в окончательном договоре»⁵¹¹.

---

⁵¹⁰ Там же. С. 275.

⁵¹¹ Там же. С. 276.

«Афганская» тема в контексте «индийской» была продолжена в параграфе VII, в котором говорилось следующее: ««В случае войны между Персией и Афганистаном Е.В. король Великобритании не будет вмешиваться в эту войну (с целью примирения), если на то не будет согласия обеих сторон».

Параграфы V и VI относились к такому важному предмету, как подготовка закрепления англичан в Персидском заливе и на его побережье (на имевшем стратегическое значение острове Харак, или Каррак). Так, в частности, в параграфе V говорилось: «В случае, если британские воинские части придут из Индии в Персидский залив и с согласия короля Персии высадятся на остров Каррак или в каком-либо персидском порту, то они ни в каком случае не станут полными хозяевами этой земли, а будут находиться в распоряжении короля Персии со дня подписания этих предварительных статей»⁵¹². Несмотря на формулировку «ни в коем случае», было понятно, что при малейшем предложении англичане, безусловно, будут стремиться к фактическому и полному контролю над этим островом. Также VI параграфом местным жителям вменялось в обязанность относиться дружелюбно к англичанам, а губернаторам Фарсисстана доставлять им продовольствие по сносным ценам⁵¹³. 7 мая 1809 г. шахский посол Мирза-Абдул-Хасан, в спороводении секретаря Джонса – Мориера, выехал в Англию для ратификации текста договора, куда и прибыл 25 ноября 1809 г.

Таким образом, договор в основном соответствовал желаниям и целям Англии. Конечно, она брала на себя обязательства по защите Персии (вернее – помощи деньгами и военными специалистами), однако вместе с тем приобретала несравненно больше выгод. Как отмечал лорд Минто касательно этого договора: «Когда речь идет о верности Англии договору 1809 г., то это означает верное исполнение его Персией. Англия же должна выполнять основное требование договора – помощь шаху в борьбе против

---

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же. 276–277.

России и Франции»⁵¹⁴. Но в целом, Минто был недоволен договором, считая, что можно было добиться гораздо большего, действуя более грубо – т.е. угрожая применением силы, или даже применив силу.

Однако излишняя прямолинейность (и даже грубость и угрозы, как мы уже видели ранее) Минто и Малькольма входила в некоторое противоречие с политикой британского кабинета. Там полагали, что на данном этапе нельзя слишком перегибать палку. Безусловно, Персия рассматривалась лишь как орудие для достижения собственных целей (оборона подступов к Индии, недопущение на Средний Восток русских, французов и вообще кого бы то ни было и т.д.). Наряду с этим место и значение Персии в Лондоне рассматривалось в общем, геополитическом контексте, а он был более важен, нежели это представлялось Минто и Малькольму из Индии. Английская дипломатия ставила перед собой цель попытаться примирить персидско-турецкие противоречия, для организации (по примеру Наполеона) единого фронта борьбы против русских в регионе. Так, Х. Джонс, в своем письме от 20 мая 1809 г. к послу в Константинополе Р. Эдеру, отмечал: «Два основных вопроса занимают внимание шаха – организация наступления на Карс и назначение турецкого посла в Тегеран»⁵¹⁵.

В результате в августе 1809 г. в Константинополь прибыл гонец с письмом Мирза-Шефи к турецкому великому визирю, в котором содержалось предложение о совместных боевых действиях против русских⁵¹⁶. Все эти поползновения также стали известны русскому командованию. Так, еще 11 июля 1809 г. Торماسов доносил военному министру Аракчееву о том, что «подтверждаются слухи о искании английских министров в Турции и Персии находящихся об общем обеих сих держав предприятия военных действий в здешнем краю»⁵¹⁷. Уже 17 октября 1809 г. Тормасов сообщает Румянцеву и о прибытии английских агентов в пригра-

---

⁵¹⁴ Kaye J. W. The Life and Correspondance Sir John Malcolm. Vol. I. – L. 1856. P. 508–510.

⁵¹⁵ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 127.

⁵¹⁶ The Dynasty of the Kajars, p. 273–274.

⁵¹⁷ АКАК, Т. IV, С. 689.

ничные с Россией пашалыки: «Не знаю, с каким намерением в здешние турецкие пашалыки приезжают из Константинополя англичане, но лазутчики мои видели их в разных местах, а больше в Карсе, да и в Эривань ожидают прибытия чрез Турцию каки-то европейцев, вероятно англичан же, и должно думать, что они стараются посредством золота возбуждать сих соседей Грузии к войне противу российских войск»⁵¹⁸.

С момента заключения англо-персидского договора начался новый виток подрывной деятельности англичан. Усиление английского влияния в Персии немедленно почувствовало русское командование в Грузии. Возобновление военных действий в 1809 г. имело прямую связь с возросшим английским влиянием. Русское командование в лице Торماسова сделало попытку предотвратить новый виток противостояния посредством присылки к Аббас-мирзе подполковника Вреде с письмом главнокомандующего (от 27 июня 1809 г.), в котором отмечалось следующее: «Искомый Англиею союз с Персией отнюдь не может быть для Персии полезен, а тем еще меньше Персия может полагаться на обещания англичан, будучи уже, конечно, известно, сколь в прошлом году губительные следствия постигли две сильные державы, обольщенные обещаниями Англии, и именно Швецию, потерявшую лучшую часть своих владений... и Испанию, невозвратно погибшую. Ныне же воспоследовал еще ближайший пример с Австриею, повергшею себя в бедственное положение тем, что по внушениям Англии и проiscaм ее, начав войну против Франции, в продолжении четырех недель понесла уже неоднократно жестокие поражения и, наконец, быв принуждена самую столицу своей империи Вену передать на произвол победителю, тщетно ожидает и ожидать будет своего спасения от союза с Англиею»⁵¹⁹. Однако персы не вняли предостережениям Тормасова и попытались взять реванш. Подполковника Вреде с письмом главнокомандующего даже не пустили в Тавриз, задержав на целых два месяца в Эриванской крепости.

---

⁵¹⁸ АКАК, Т. IV. С. 935–936.

⁵¹⁹ АКАК. Т. IV, С. 687.

Война лета 1809 г. началась с применения персами несколько иной боевой тактики. Здесь также сыграли свою роль английские рекомендации. Так, на одном из военных совещаний в Уджане, английским послом Джонсом была сделана попытка изменить тактику шахских войск, задействованных в войне против русских. После Эриванской неудачи Гудовича, которую шах и его окружение склонны были рассматривать как победу, преобладали шапкозакладательные настроения. Предполагалось перейти к решительным действиям в поле. Однако Джонс рекомендовал тактику изматывания набегам, справедливо опасаясь полного разгрома персидской армии русскими войсками⁵²⁰. В результате военная кампания лета 1809 г. с персидской стороны проводилась по английскому сценарию. Несмотря на подобный способ ведения боевых действий, доставивший немало хлопот русскому командованию (в подробностях это было показано выше, в предыдущих главах), его воздействие на общий ход военной компании оказалось крайне низким. Мелкие набегии ничего не изменили, а крупные были либо предупреждены превентивными мерами, либо жестко парированы. Русские войска по-прежнему крепко удерживали военно-стратегическую инициативу.

Тормасов в своем письме Румянцеву от 10 сентября 1809 г. подробно описывает происходившие события: «Вес английского золота, щедрой рукой рассыпаемого в Персии, произвел обыкновенное свое действие в сем народе, жадном к деньгам, и дал другой оборот нашим делам, ибо вместо мирных переговоров, коих должно было ожидать... персидское правительство, удержав доселе моих посланцев, долго не ответствовало мне на мои письма... и вместо того, чтобы приступить к трактации о мире, подвинуло собранные свои войска к нашим границам в разных пунктах и открыло военные действия. Почему я и веду ныне весьма трудную в здешнем краю оборонительную войну, самой Персией предпринятую. Причиною же сего не что другое, как большие суммы денег, английским правительством присланные в Персию, на счет коих персияне предприняли нынешний год войну

---

⁵²⁰ The Dynasty of the Kajars... P. 266–277.

и стараются всех соседей Грузии восстановить против войск наших; но, благодаря Всевышнему, до сих пор дела наши идут в надлежащем своем порядке и кажется, что персияне начинают раскаиваться в том, что затеяли сие предприятие, ибо принятыми повсюду мерами и занятием войсками нашими важнейших пунктов все их надежды и сами покушения остались безуспешными. Удар, первоначально сделанный Мамед-Али-мирзой, старшим Баба-хановым сыном, на Памбак и Шурагель, где он с 15 000 атаковал наши войска в трех пунктах, был везде отражен с такой потерей для персиян, что уже после не смели они не только делать новых покушений, но ниже показываться в виду наших войск, и когда ген-м. Портнягин предпринимал несколько раз сам их атаковал, то при первом его движении неприятель, будучи конный, в беспорядке тотчас поднимался и всемерно избегал сражения. В Памбаках же и Шурагели, как местах ближайших к их границам и более удобным для их действий, был собранной самый сильный отряд и последствия оправдали, что осторожность сия была необходима, поколику все стремление персиян было обращено на сии места. С другой стороны, все известия подтверждали, что наследник Персии Аббас-мирза с 25 000 приближается к Карабагу в намерении впасть в оной и в соседние наши ханства Ширванское и Шекинское. Итак, я приблизил туда другой отряд, также сильный, под командой ген-м. Небольсина, для отражения неприятеля и для прикрытия сих ханств, а сам с войсками под личным моим начальством занял в Казахской провинции такую дистанцию, чтоб иметь мне непрерывное сообщение с обоими отрядами, дабы при первой надобности можно мне было обратиться в ту или другую сторону. Между тем, до занятия мной сей позиции, сделанный мной марш расстроил план Аббас-мирзы, ибо я из лагеря при Саганлуге двинулся к ур. Думанисам, лежащему близ Ахалцихской границы и чрез которое также ведется дорога и к Эривани, а сие мое движение и заставило быть в страхе Ахалцихского Селим-пашу; в Персии же поселило то мнение, что я намерен соединиться с отрядом, в Памбаках и Шурагели расположенным, и идти к Эривани. Почему Аббас-мирза,

уже подвигавшийся к Карабагу, зная, что ген.-м. Небольсин с отрядом довольно сильным ожидает его во всей готовности и полагая Елисаветпольскую округу совсем обессиленной, вдруг обратил свое движение к Елисаветполю в намерении легко овладеть сею провинцией, потому что я из Памбак не мог бы никак в скором времени поспеть для прибытия оной. В сем то предположении, он чрезвычайно большими и трудными обходами потянулся от Карабага к Нахичевани и оттоль к вершинам Шамхора, в Елисаветпольский округ. Между тем я получил известие о приближении к Елисаветполю Аббас-мирзы и в 4 марша поспел к Шамхору, при коем уже усмотрены были передовые его войска, в 4 000 состоявшие, кои с гор спустясь на равнину, хотели выжечь хлеб, но по приходе моем, посланным отрядом тотчас были рассеяны и удалились в горы. Сие нечаянное появление мое при Шамхоре расстроило Аббас-мирзу, который полагал меня совсем в другой стороне, и опровергло его надежду, тем более, что и все жители Елисаветпольского округа – кои колебались и были склонны предаться к нему, посылали уже в лагерь с приветствием... были остановлены моим приходом в своих местах, почему Аббас-мирза и не осмелился с гор спуститься на Шамхорскую равнину, где я расположась лагерем, прикрыл Елисаветпольскую крепость и две провинции Шамшадильскую и Казахскую. Между тем персидское правительство, не видя в делах своих успехов, прислало ко мне своего посланца с письмом от Мирзы-Безюрга, сделавшегося ныне первым визирем при Баба-хане, и заступившего место Мирза-Шефи, по той причине, как должно полагать, что он всегда был английской партии. В письме своем он уведомил меня, что Персия не переменяет желания своего приобрести мир с Россией и расположена послать в С.-Петербург своих полномочных послов, но с тем, чтобы там трактовано было о положении границ, а здесь оные не были бы назначаемы, потому что они такое требование считают для себя весьма оскорбительным»⁵²¹.

В самом деле, сначала Мирза-Бозорг, а затем и сам престолонаследник, видя постоянные неудачи и стремясь оттянуть

---

⁵²¹ АКАК. Т. IV, С. 693–694.

время, написали в сентябре письма на имя главнокомандующего Торماسова. В письме престолонаследника говорилось: «Письмо в.выс.пр. я получил. Содержание его и словесные поручения, переданные высокопочтенному Хаджи-Абуль-Хасану, я узнал. Доброжелательство ваше более и более сделалось известным. Вы пишете, что продолжение враждебных действий не достойно обеим сторонам. Действительно так; благоразумие требует прекращение таковых действий... Прежде в. выс. пр. должны решиться на перемирие, и чтобы наши обоюдные доверенные имели между собой переговоры о назначении долгого срока этому перемирию. Тогда вам возможно в течение его донести об отправлении посла и о других предметах своему правительству»⁵²².

Параллельно же англичане активно осваивали оставшееся после французов «хозяйство» в военной сфере и внедрялись в экономическую. Так, усилиями уже капитана Сатерленда вновь стали функционировать военные курсы, некогда организованные в Тавризе французским офицером Лами. Тогда он начал составление военных карт. Были открыты спецкурсы английского языка, которые возглавил Кемпбелл⁵²³. Благодаря заключенному договору стала процветать и английская торговля. Так, в одной из докладных записок русскому правительству специально подчеркивалось, что «торговля с Индостаном, покровительствуемая в полном виде правительством, пришла в цветущее состояние»⁵²⁴. Однако наряду с этим разрабатывались планы о подрыве русско-персидской торговли через Каспий и концентрации черноморской торговли в руках англичан⁵²⁵. За это время французская дипломатия не оставляла попыток вновь наладить отношения с персами и хотя бы отчасти вернуть утраченные позиции в Персии. Так, вместо Гардана французским поверенным в делах в Персии был назначен Лажар, а Жуанену, доехавшему к тому моменту (октябрь 1809 г.) лишь до Трапезунда, дано было повеление возвращаться назад. Ему были переданы новые письма Наполеона

---

⁵²² АКАК. Т. IV, С. 697.

⁵²³ The Dynasty of the Kajars... P. 308–309, 336–338, 340, 351.

⁵²⁴ РГВИА, ф. 446, д. № 12, л. 17.

⁵²⁵ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 248.

с заверениями о верности Финкенштейнскому договору 1807 г.⁵²⁶. Жуанен в декабре 1809 г. в Тавризе имел несколько бесед с сыном Мирзы-Бозорга Мирзой-Хасаном, которому пытался доказать иллюзорность надежд персов на Англию. Персы, несмотря на скепсис, были тем не менее не прочь вновь прозондировать почву. Это обстоятельство весьма встревожило англичан. В результате Жуанену пришлось покинуть Персию. «Цена вопроса» составила значительную по тем временам сумму. Сам Жуанен называл цифру в 35 000 туманов, заплаченную Джонсом за его удаление персам. Подполковник Вреде в своем докладе Тормсову по итогу поездки в Тавриз озвучивал ту же сумму. Так, в частности, он отмечал следующее: «Жуанини выслан из Персии с такой поспешностью единственно по настояниям английского министра Гарфорда Жонеса, который, как говорят в Персии, за сей его выезд заплатил до 35 000 туманов и что якобы для получения сей суммы в Константинополе отправлен туда из Персии нарочный...»⁵²⁷. Однако понадобились повторные требования Джонса, чтобы, наконец, Аббас-мирза с явной неохотой выслал Жуанена. Как видим, несмотря на трату огромных денежных средств, «приручить» персов англичанам не удавалось столь легко. Так же обстояло дело и с турками. Никаких твердых гарантий того, что они будут неизменно двигаться в русле английской политики, так и не было, несмотря на все усилия, приобретено. Так, английский посол в Константинополе Эдер, в одном из своих писем к лорду Батгерсту от 24 декабря 1809 г., прямо указывал на то зыбкое положение, в котором пребывала Англия на Востоке. Он отлично понимал истинное отношение как Турции, так и Персии к Англии. Так, в частности, он отмечал следующее: «Я хочу только взять на себя смелость прибавить то, что мое недавнее знакомство с азиатской политикой неизменно давало мне возможность замечать: если мы думаем иметь какие-либо дела с магометанскими государствами, то мы должны довольствоваться очень слабой уверенностью в исполнении взятых ими на себя обязательств. В

---

⁵²⁶ Там же. С. 256–257.

⁵²⁷ АКАК. Т. IV, С. 939.

настоящем положении относительно безопасности Индии, я надеюсь, мне позволительно высказать мнение, что мы должны культивировать Турцию и Персию, при риске быть обманутыми обеими, и что мы должны привлечь на свою сторону эти державы любой ценой, за исключением нашей чести и того соображения, которое возникает из сознания, что мы не можем быть ни обманутыми, ни оскорбленными безнаказанно»⁵²⁸.

Как уже было отмечено, после очередных неудач, персидская сторона решила возобновить переговоры. И хотя русской стороне было ясно, что персы, как обычно, проявляли лукавство и надеялись выиграть время, тем не менее, учитывая обстановку, Торماسову было дано предписание дать согласие на перемирие и приезд персидского посольства. В письме Румянцева к Торماسову от 16 ноября 1809 г. говорилось: «Из всего видно, что персидское правительство, вызываясь отправить сюда посольство, с тем, чтобы предварительно заключено было с ним перемирие, имеет в виду токмо продлить время и воспользоваться оным для отдохновения, заняться между тем устройством внутренним и собраться с новыми силами. Сие заключение тем вероятнее, что власть Баба-хана не имела еще времени утвердиться прочным образом, что в самом семействе его существует вражда и несогласие; что братья Аббас-мирзы, завидуя его назначению к наследству Персии не по старшинству рождения и пользуясь его пребыванием в армии, стараются вредить ему и ищут его погубить, в чем и успеть могут, если продолжится война с Россией, а особливо неудачная; и что потому сей наследник Персии, естественно, должен желать, чтобы, по крайней мере, хоть на время остановились военные действия с нами. По сим соображениям Е.И.В. угодно, чтобы вы открыли вновь сношение с сим наследником персидского престола, прося его либо назначить вам личное на границах свидание, или прислать доверенную особу для переговоров. Когда на сие последует его согласие, то надлежит

---

⁵²⁸ Маркова О. Указ. соч. С. 293–294; Adair R. The negotiations for the peace of the Dardanells in 1808–1809; with dispatches and official documents. Vol. I. – London, 1845. P. 294.

вам от имени Г.И. объявить ему, что Е.И.В. искренно желая положить предел кровопролитию между обеими государствами и восстановить прежнюю соседственную дружбу и доброе согласие, с благоугодностью принять изволил предложение его об отправлении сюда чрезвычайного посольства, и что вы имеете повеление препроводить оное сюда без перемирия или с перемирием, как то персидскому правительству самому заблагорассудится. В случае изъявления с его стороны, как то вероятно, вновь желания на постановление перемирия, то объявите, что оное может быть токмо двоякого рода, т.е. на 2 года или на 5 лет, но отнюдь не менее сроком и с распространением на всех подвластных Е.И.В. ханов и области. В обоих случаях, однако же, нужно удостоверение, что таковое желаемое Персией перемирие будет соблюдено ею свято и ненарушимо, и для того в. выс.-о употребите всевозможное старание склонить персидское правительство к уступлению нам, в виде залога на срок токмо перемирия, крепостей Нахичеванской и Эриванской для занятия войсками Е.В... Если бы вы увидели, что обеих крепостей на вышеизъясненном основании удержать будет не можно, то домогайтесь получить хотя одну из них, сперва Эриванскую, а потом Нахичеванскую; буде же и в том не успеете, то Е.В. уполномочивает в. выс.-о. на заключение того перемирия и без сих условий, но токмо на 2 года, с тем чтобы каждая сторона оставалась на все сие время в спокойном владении занятых ею мест и равно со включением всех подданных Е.И.В. ханов и областей... Е.В. соизволяет на заключение сего перемирия тем наипаче, что и с нашей стороны можно будет воспользоваться оным для укрепления разных мест по границе нами занимаемой и для других распоряжений, нужных к устройству и спокойствию края, вами управляемого; и потому Е.В. уверен, что как скоро перемирие будет подписано, в. Выс - о не оставите без упущения времени принять надлежащие меры к устройению всех дел таким образом, дабы, если по истечении его срока нужно будет возобновить военные действия, вы имели более способов к удержанию силой

оружия тех выгод, коих может быть нельзя будет достигнуть переговорами»⁵²⁹.

В Тавриз вновь был послан подполковник Вреде с целью ведения переговоров о намечавшейся встрече русских и персидских уполномоченных. Между тем английский посол Х. Джонс усиленно стремился сорвать намечавшееся перемирие. Однако 11 марта 1810 г., во время встречи с Х. Джонсом Аббас-мирза и Мирза-Бозорг выразили сомнение в английской военной помощи. Как бы то ни было, Х. Джонсу, после целой серии непрерывных переговоров с персами, удалось в буквальном смысле слова «продавить» такого рода предложения, которые заранее делали бы русско-персидские переговоры беспредметными. Как отмечает А. Иоаннисян: «В конце концов, 25 марта Джонс вынужден был согласиться на переговоры Мирзы-Бозурга с Тормасовым, но добился того, что Мирза-Бозург взял на себя следующие три обязательства: а) что он будет вести переговоры лишь на том условии, чтобы русские войска в течение этого времени не предпринимали наступления на турецкие границы; б) что он будет настаивать, чтобы вопрос о Талышском ханстве был решен в пользу Персии и в) что он немедленно прервет переговоры, как скоро выяснится, что Порта готова заключить союз с Персией. Таким образом, Джонс сделал все, чтобы не допустить мирные переговоры между Персией и Россией. Когда же это оказалось невозможным, он убедил персидского уполномоченного выдвинуть такие условия перемирия, которые были явно неприемлимыми. К их числу относилось требование, чтобы русское командование приняло на себя одностороннее обязательство воздерживаться от военных действий против турок. Ту же цель преследовало и выдвижение вопроса о Талышском ханстве... Талышское ханство уже давно находилось под русским протекторатом. Следовательно, требование о том, чтобы Талышское ханство вновь было признано подвластным Персии, означало не что иное, как отказ от заклю-

---

⁵²⁹ АКАК. Т. IV. С. 700–701.

чения перемирия на основе статус-кво, что было, разумеется, для России совершенно неприемлимым»⁵³⁰.

В результате начавшиеся 20 апреля 1810 г. в Аскеране русско-персидские переговоры, продолжавшиеся в течение 18 дней, провалились. Намечавшееся было соглашение сорвалось. Сначала, камнем преткновения стал вопрос о текущем статусе Талышского ханства. Персы отказывались упоминать его в проекте договора, что давало им право (по умолчанию) продолжать боевые действия на его территории. Тормасов в ответ (в качестве крайней меры) предлагал дать взаимное обязательство не вводить войска на территорию ханства. Казалось бы, на какой-то момент позиция Мирзы-Бозорга стала более уступчивой. Однако вскоре после получения новых инструкций, тон его вновь круто изменился. Персидский уполномоченный начал уже прямо требовать, чтобы Россия отказалась от протектората над Талышским ханством и вдобавок, уступила Мегринский округ. Также было озвучено требование к тому, чтобы Тормасов в договоре не назывался главнокомандующим в Дагестане. Новые инструкции, приведшие к резкой смене позиции персидского уполномоченного, были составлены английским послом Х. Джонсом 3 (15 мая) и одобрены престолонаследником Аббас-мирзой⁵³¹. В итоге Тормасов предложил прервать переговоры, что произошло 10 (22) мая 1810 г.

В отношении Тормасова к Румянцеву от 26 мая 1810 г. подробно описывается ход переговоров. Так, в частности, главнокомандующий доносил следующее: «... в течение 18-ти дней продолжались между мной и Мирза-Безюргом переговоры о постановлении артикулов, долженствующих составлять основание перемирия, в числе коих по соглашению на все другие пункты, мною ему предложенные, статья о Талышинском ханстве, о коей я не мог не упомянуть, зная, что владение сие более 10 лет находится под покровительством Российской Империи, встретила большие затруднения, которые в продолжении 6 дней не мог-

---

⁵³⁰ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 276–277.

⁵³¹ Там же.

ли быть соглашены. Затруднения же сии в том заключались, чтобы в постановляемых артикулах перемирия не упоминать ничего о Талышинском ханстве, признаваемом персидским правительством в непосредственной зависимости от Персии – следственно сие составляло ту мысль персидского правительства, чтобы по заключении перемирия обратить тотчас часть их войск, бывших уже тогда в собрании противу Талыша, и овладеть оным, отозвавшись после, что как ханство сие считается было тем правительством одной из провинций собственно Персии принадлежащих и в постановленном перемирии ничего об оном не оговорено, то они и имели право оружием привести в покорность владеющего Талышом Мир-Мустафа-хана, как неповинующегося владельцу Персии – в каковом их покушении на сие еще в прошлом году, во время военных с Персией действий, остановлены были мною их успехи тем, что послано было туда несколько рот пехоты и часть Бакинской флотилии, которой и теперь несколько судов находится при Талышинских берегах для защиты и покровительства хана. Я однако же... предложил Мирзе-Безюргу мое согласие не упоминать ничего в постановлении перемирия о Талышинском ханстве, с тем, чтобы сепаратным актом обязаться взаимно, что ни с той, ни с другой стороны до постановления полного мира, при котором должна решиться участь сего ханства, не будут в оное введены войска или по крайней мере они уверили бы меня в исполнении сего персидским правительством, как уполномоченная особа чрез письмо. После, когда Мирза-Безюрг никак на сие не решался, а предложил мне отправить курьера к посланнику Персии Аббас-мирзе, то я согласился и на оное, отправив к Аббас-мирзе курьером моего переводчика с письмом, наконец, согласился и на то, чтобы, не упоминая прямо в статьях перемирия о Талышинском ханстве, оговорить только, что ни с той, ни с другой стороны не будут предпринимаемы никакие неприятельские покушения на земли, города, ханства и царства, до подписания акта перемирия приобретенные трактатами, покоренные оружием и состоящие под покровительством той или другой державы, что после многих затруднений было, наконец при-

нято Мирза-Безюргом. Затем, согласясь взаимно и на все прочие статьи перемирия, с обеих сторон предложенные, я изготовил было уже трактат, который должен был нами с обеих сторон быть утвержден и подписан к полному совершению сего дела; но вдруг пред сим временем полученные Мирза-Безюргом из Персии секретные бумаги, чрез нарочных курьеров, приметно охладили то доброе расположение персидского правительства к заключению перемирия, каковое дотоле обнаруживаемо им было во многих случаях и он, конечно, по наставлениям своего двора, не желая, чтоб перемирие было совершено, начал пред самым окончанием, когда все уже было готово к подписке трактата, делать новые предложения, которых мне никоим образом невозможно было принять, по несообразности оных с достоинством Империи. Именно же, предложено было, чтобы Россия отказалась вовсе от покровительства Талышинского ханства с признанием единственной зависимости оного от персидского правительства; во вторых, чтобы в титуле моем, который сходно упомянутому в Высочайше данном мне от Е.И.В. полномочии помещен был в трактате перемирия, не было упоминаемо главнокомандующего в Дагестане, что равномерно обнаруживало притязание Персии на влияние в Дагестане; также предложено было, чтобы Мустафахан Ширванский доставил соседним с ним персидским провинциям полное удовлетворение... Наконец, всего важнее были предложения Мирза-Безюрга – первое, чтобы со стороны войск Е.И.В. в продолжении перемирия не поднимать оружия против Ахалцихского и Карсского пашалыков, по данному оным от персидского правительства обязательству в покровительстве их и защите, а последнее, чтобы две довольно знатные округа в Карабагском ханстве Мигри и Гюней, прилежащие к Араксу, были уступлены Персии во владение... Таким образом, заметив из всего явное отклонение Мирзы-Безюрга по медленности его... и по разным претензиям, предлагаемым одна за другою, которые делали большое затруднение, я при всех усилиях моих и истощенных способах снисхождения, чтобы привести сие дело к благому окончанию, не мог, к сожалению моему, в том успеть и не нашел

ничего более делать, как предложить Мирзе-Безюргу разменяться полномочиями, без постановления перемирия, на что он тотчас и охотно согласился... Причина же толь неожиданной перемены и охлаждения персидского правительства к постановлению перемирия, которого прежде оное, казалось, искренно желало, произошла, как после наверное узнал, от напряженных действий английского в Персии посольства, а вес золота, щедрой рукой англичанами рассыпаемого при Тегеранском кабинете, решил персиян преклониться к их стороне и приостановить перемирие, в коем английский министр Гарфорд Джонес со всем усилием старался воспрепятствовать чрез разные интриги и вымыслы ни в чем несообразные, уверяя Тегеранский кабинет, якобы между Россией и Англией дела взяли благоприятный оборот, и что Россия вскорости с сею державой, также и с Турецкой империей заключит твердый мир и дружественный союз против Французской империи. А между тем и прежде известно мне было, что Гарфорд Джонес в совете с персидским министром дал оному почувствовать, что Персия, имея теперь довольно силы и образованные войска, также достаточное число артиллерии, от англичан полученной, не имеет надобности в сем перемирии и может легко приобрести потерянные ею провинции во время войны с Россией, когда еще Персия не имела способов противустоять российским войскам. Причем после и формально им было объявлено персидскому министерству, что если сие перемирие состоится, то он не может там оставаться и выедет из Персии. С другой стороны, не менее действительны были усиленные старания Оттоманской порты, чтобы удержать персидское правительство в войне с Россией для развлечения войск наших, в здешнем краю находящихся, кои при мирном времени с Персией обратились бы всей силой на турецкие провинции, с Грузией соседние, для чего употреблены были весьма знатные подарки к Тегеранскому двору, с лестным обещанием разных выгод и вспомоществования 12 000 лучших войск из Анатолии, отдавая их в совершенное распоряжение наследника Персии»⁵³².

---

⁵³² АКАК. Т. IV, С. 709–712.

Таким образом, английской дипломатии все-таки удалось сорвать русско-персидские переговоры.

В отношении Румянцева к Тормасову от 24 июня 1810 г. министр отмечал: «...я отнюдь не был удивлен безуспешным сих переговоров окончанием и могу подтвердить вам, что ваши замечания насчет домогательства англичан и турецкого правительства, дабы не допустить сего перемирия, совершенно основательны, ибо здесь получены верные из Царьграда известия, что в то же время, когда персидское правительство занимало вас переговорами, производились таковые же и гораздо деятельнее с Портой Оттоманской, которые кончились формальным между ними соглашением о совокупном противу нас действии и г. Адер хвалился вслух, что он не допустит и в том ручается, чтобы мы успели в нашем ожидании в рассуждении замирения с Персией. Для меня приятно сообщить в. выс.-у, что Е.В. изволит одобрить в полной мере все те предложения, кои в продолжении оных переговоров вами были сделаны персидскому правительству... В рассуждении связи персиян с английским правительством не излишним кажется, если бы вы употребили способы, дабы довести до Аббас-мирзы внушения, какой опасности подвергает себя Персия со стороны сих союзников, известных по коварной своей политике, в действиях которой сей наследник Персии легко бы мог удостовериться, обратив глаза на страны соседственной с ними Индии, где целые народы и толпа владетелей, обольщенных обещаниями англичан и их дружбой, оплакивают свое легковерие в унижайнейшем порабощении»⁵³³.

Стало известно также о письме Х. Джонса к Талышскому хану Мир-Мустафе, нацеленное на отрыв последнего от России. Так, из корреспонденции, пересланной Мир-Мустафой Тормасову, последний узнал интересные подробности попыток «обольщения» талышинского хана англичанами в пользу персов. В очередном своем послании Харфорд Джонс склонял (в преддверии начала новой военной кампании) Мир-Мустафу передаться персам в следующих выражениях: «Два государства – Персия и Велико-

---

⁵³³ АКАК. Т. IV. С. 719.

британия, связаны теперь узлом дружбы, это всем известно; думаю, что слухи сии коснулись и вашего высокостепенства, по поводу мирных статей. Я теперь нахожусь при шах-задэ (Аббас-мирзе); дела Персии мне известны – в особенности ваши; правитель Персии так почитает вас, что никакой разницы не имеет между любезными ему ханами», а потому, почему бы хану, «не истребить ту преданность к России, кою прежде одушевлялись»⁵³⁴. Харфорд Джонс обещал, что он будет ходатайствовать у самого шаха за хана: «Не отделяя ваши просьбы от своих, я вам советую, по препровожденной форме прежде при письме моем на маленькой бумажке, писать шаху просьбу о принятии вас в свое особое благодетельство. Сей акт препроводите ко мне. Тогда я, получив оный, лично буду ходатайствовать у престола владыки Персии, который, увидя, что вы чистосердечно уже покорились скипетру шаха, свергнув иго России, конечно, смягчит прежнюю суровость к вам, в успехе чего я вам ручаюсь»⁵³⁵.

Курьезно, но «христианин» Х. Джонс, в своей попытке склонить талышинского хана на сторону персов, апеллировал в своей аргументации и к его религиозному чувству, давая последнему понять, что мусульманину негоже иметь дело с христианами русскими. Так, он писал следующее: «Да и к чему вам русские? Вы персиянин, закона мухамеданского и происходите от колена св. пророка – следовательно, польза ваша не может быть сопряжена с пользою россиян, которые вам вечные неприятели по религии. Вы россиян еще совершенно не исследовали: они имеют правила такие – где польза их, тут они предлагают покровительство. Время вам покажет их прямой характер. Вот вам пример Грузии; она прибегла под покров России, и сия с отверстыми объятиями приняла ее, обещаясь не покорить своему игу. Что же теперь видите вы? Кругом россияне, и столица царя Ираклия соделалась главной квартирой войск российских. Если вы имеете столько твердости, что без содрогания можете читать историю грузинцев,

---

⁵³⁴ АКАК. Т. IV. С. 555–556.

⁵³⁵ АКАК. Т. IV. С. 576–577.

со времен покорения Россией до нынешнего времени, я вам пришлю копии с писем, писанных ко мне. Вот вам главная черта характера ваших приятелей! Посудите же теперь, если они подобным себе христианам не могли доставить удовольствия покоиться в праотцовских наследиях, как же вы, будучи магометанского исповедания, можете льститься покоем!»⁵³⁶. Свое послание, Х. Джонс завершает пересказом многозначительной и уместной, по его мнению, в данном случае басни: «Милый друг, я тебе скажу одну басню, которая всем известна. Некогда коза и лошадь были пущены в одну долину для сыскания себе пищи; первая, будучи украшена природой рогами, всегда первенствовала перед товарищем своим, потому что когда с одними ушами лошадь хотела употребить в снесь что-нибудь приятное, коза, направляя свои острые рога прямо в голову, препятствовала наслаждаться вкусной пищей. Бедная лошадь, придумывая все средства выгнать козу из долины, сама по себе никак не могла; наконец, по долгом колебании, решилась покориться под власть человека, могущего избавить ее от такого неприятеля. На такой конец является она к мирному крестьянину, описывает жалостное свое положение и требует его покровительства. Крестьянин, тронувшись состраданием, принял ее, но с тем, чтобы она позволила на себя ему садиться – и таким образом помощью человека коза была выгнана. Лошадь, не видя уже вредного своего неприятеля, обратилась к человеку с просьбой, чтоб он ее облегчил. Как! вскричал человек, я трудился избавить тебя от козы, а ты меня не хочешь держать на себе? Я устала, возразила ему лошадь. Ну, что делать, повторил человек, ты мне еще будешь нужна»⁵³⁷.

Но, даже мораль этой басни не переменяла решения Мир-Мустафы-хана, не верившего ни в шахское милосердие, ни в искренность англичан. Тормасов, ознакомившись с содержанием письма Джонса, отвечал талышинскому хану следующее: «За доставление вами копии с письма, писанного от английского мини-

---

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ Там же.

стра Гарфорда Джонеса, приношу вам истинную мою признательность. Я читал оное с любопытством, и оно меня повеселило, ибо содержание сего письма, кто его поймет в точности, довольно забавно. На басенку же, приведенную в письме о лошади и олене (козе) я скажу натуральное мое суждение, что лошадь, приняв на свою спину человека, избавилась от злого своего неприятеля и осталась с прекрасным кормом, жива и при многих выгодах, потому что человек всегда сидеть на спине ее не мог, давал себе и ей покой и за службу оказывал ей всякие ласки, не желая ее уморить голодной смертью для собственной своей выгоды; если же бы не так случилось, то злой неприятель овладел бы и самой лошадью и кормом – следственно, бедную лошадь погубил бы невозвратно»⁵³⁸.

Вскоре выяснилось и иное обстоятельство: в то время как в Аскеране велись русско-персидские переговоры, в Константинополе, при активном содействии англичан, формировался турецко-персидский союз против России. Так, Тормасов, в своем отношении к Румянцеву от 16 января 1811 г. подчеркивал: «...тогда как я с персидским каймакамом, высокостепенным и высокопочтенным Мирза-Безюргом имел на Аскеране свидание и переговоры о перемирии, то в то же самое время персидское правительство в Константинополе явно заключило союзный трактат с Оттоманской Портой для соединенных неприятельских действий против войск Е.И.В.»⁵³⁹.

Между тем, несмотря на столь очевидный успех, как срыв русско-персидских переговоров, положение самого Х. Джонса в то время трудно было назвать удовлетворительным. Конкуренция с Ост-Индской компанией, в частности, и враждебное отношение английских властей в Индии в лице лорда Минто и Малькольма подрывали авторитет посла. Вдобавок Минто отказывался оплачивать чеки и векселя посла. Весной 1810 г. Джонсом были получены новые письма от Минто, в которых ему предписыва-

---

⁵³⁸ АКАК. Т. IV. С. 596.

⁵³⁹ АКАК. Т. IV. С. 752.

лось покинуть Персию ввиду посылки туда Малькольма⁵⁴⁰. Контрольный совет, действовавший при английском правительстве дважды (в письмах от 8 сентября 1809 г. и 6 мая 1810 г.), указал лорду Минто на непозволительное его отношение к Х. Джонсу⁵⁴¹. Тем не менее позиции Ост-Индской компании в английских правящих кругах были достаточно прочны. Х.Джонс и ранее (ввиду помех, создаваемых Минто и Малькольмом) просил об отставке. В итоге незадолго до прибытия Малькольма, параллельно с полным одобрением деятельности Джонса, последнему было сообщено о том, что его прошение об отставке принимается. А чтобы окончательно снять разногласия, в Персию назначался послом Гор Аузли. Интересно, что о трениях между Г. Джонсом и Дж. Малькольмом было хорошо известно и русскому командованию, что доказывает высокую компетенцию его разведки: «Нынешнего английского министра в Персии требуют возвращения в Англию и что на сию его перемену настаивала Индийская компания по причине его расстройки с губернатором той компании, которая отказалась платить и вексельные долги Гарфорда Джонеса»⁵⁴².

Посольство Малькольма в количестве 350 чел.⁵⁴³ прибыло в Персию и в июне 1810 г. достигло Султание (летняя резиденция шаха), доставив персам 12 орудий со снарядами и 7 тысяч ружей⁵⁴⁴. Всего же в течение 1810 г. англичанами было поставлено персам до 20 000 европейских ружей⁵⁴⁵. Часть английских офицеров, прибывших в составе миссии (капитаны Кристи и Линдсей, лейтенант Монтис и др.), немедленно приступили к обучению персидской армии. Малькольму был дарован титул хана и награда в виде ордена Льва и Солнца. Линдсей же стал командующим артиллерией шахских войск.

Получив столь очевидную помощь, летом 1810 г. персы вновь развернули боевые действия против русских войск. Однако

---

⁵⁴⁰ The Dynasty of the Kajars... P. 345–346.

⁵⁴¹ Philips C.H. The East India Company 1784–1831. – Manchester, 1940. P. 176–177.

⁵⁴² АКАК. Т. IV. С. 939.

⁵⁴³ The Dynasty... P. 215.

⁵⁴⁴ Ibidem, p. 364.

⁵⁴⁵ АКАК. Т. IV. С. 761.

кампания 1810 г. закончилась так же, как и предыдущие. Немногочисленным русским войскам удалось не только отразить неприятеля, но и добиться очевидных успехов. Как уже было отмечено в предыдущих главах, отряд полковника Котляревского взял штурмом Мегринское укрепление и не только его удержал, но, перейдя в наступление, разгромил персидскую армию у Аракса. Позже была пресечена попытка прорыва к Артику и Амамлу. А атака от 5 сентября 1810 г. персидского лагеря под Ахалкалаки привела к срыву турецко-персидского соединения. Общую картину несколько омрачила неудачная осада поздней осенью 1810 г. русскими войсками Ахалцихской крепости, однако она не оказала особого влияния на общий ход событий.

Новые неудачи вновь заставили персов еще более активно заняться реорганизацией армии с помощью англичан. Начиная с зимы 1810 г. английские офицеры деятельно готовили персидские войска к новым боям. Так, английский офицер Монтис, описывая подробности английской военной помощи, отмечал следующее: «Те из числа персидских артиллеристов, которые были годны к службе, были оставлены и одновременно были набраны рекруты, чтобы образовать два эскадрона конной артиллерии, для которой были доставлены из Индии двенадцать орудий с необходимым персоналом и амуницией. Лейтенант Линдсей хорошо подготовил корпус в течение зимы»⁵⁴⁶. Далее Монтис повествует о мероприятиях, нацеленных на повышение боеспособности персидской пехоты и выского при этом оценивает роль Х.Джонса в этом деле: «Благодаря усилиям сэра Харфорда Джонса, пехота, находившаяся в Азербайджане, была увеличена до 12 батальонов... четырнадцать артиллерийских орудий получили необходимое снаряжение; арсенал и лафетная мастерская были, под надзором англичан, в должной мере усовершенствованы; вся армия получила хорошее обмундирование»⁵⁴⁷.

Русскому командованию были известны все эти приготовления. Торماسов в своем отношении к военному министру от 8 мар-

---

⁵⁴⁶ Цит. по: *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 298.

⁵⁴⁷ Там же.

та 1811 г. отмечал: «Франция, Англия и Порта Оттоманская обратили на Персию тщательное внимание, и сим-то единственно вниманием, а не истинной своей силой удерживается Баба-хан, нынешний владетель Персии, хотя незаконным путем достигший до названия владетеля и не имеющий ни мало тех качеств, кои потребны сему знаменитому сану; персидское же правительство, управляя под иностранным наставлением всеми государственными делами, поддерживает и, находя у англичан сокровища щедро рассыпаемые, а от нас не видя настоящего страха, заключает союзы выгодные для совей политики, которая столь гибка, что, невзирая на то, что у Баба-хана 40 сыновей, из коих каждый по смерти его будет считать себя вправе наследовать, и что ныне многие ханы, управляющие провинциями, заводят междоусобия – правительство сие так настроено, что умеет для своих выгод держать в усыплении владетеля Персии; а между тем под влиянием Англии формирует регулярные войска, называемые сарбазами, которые прежде экзерсированы были французскими офицерами, а ныне английскими. Сии последние выливают также пушки, снабжают английскими ружьями, обучают артиллеристов и делают во многих местах укрепления»⁵⁴⁸.

В 1811 г. английские военные поставки Персии были продолжены. Англия дополнительно поставила Персии 12 орудий, 12 000 зарядов, 12 000 ружей и сукно для обмундирования 12 000 чел. Кроме того, еще 20 орудий были доставлены в Бенедр-Бушир. Так, в донесении маркиза Паулуччи от 26 марта 1812 г. говорилось: «Англия для помощи Персии дает 200 000 туманов (2 000 000 р.); в число сей суммы в конце прошлого года Англия снабдила Персию 12 орудиями, 12 000 зарядов, 12 000 ружей и сукном для обмундирования 12 000 чел.; сверх того другие 20 орудий доставлены в Бендер-Бушир, где англичане имеют контору и караван-сарай, но английский министр ожидает подтверждения известий о мире между Россией и Англией, дабы, судя по обстоятельствам, позволить или не позволить отдать их прсия-

---

⁵⁴⁸ АКАК. Т. IV, С. 756.

нам»⁵⁴⁹. Всего же из Индии было доставлено в Персию 50 орудий разных калибров⁵⁵⁰.

Французская дипломатия в то время сделала еще одну попытку возобновить контакты с Персией. Из Парижа выехал персидский посол Аскер-хан, которого сопровождал назначенный поверенным в делах Персии Жорж Утрей. Однако уже в Константинополе Аскер-хан вступил в сношения с англичанами и стал отговаривать Утрея от поездки в Тегеран. В итоге Аскер-хан выехал из Константинополя раньше французского дипломата, в сопровождении турецкого посла Абдул-Вахиб-эфенди. В рапорте генерал-майора Портнягина Тормасову от 2 сентября 1810 г. сообщалось: «Возвращающийся из Франции персидский посланник Аскер-хан скоро будет в Эривань, а с ним вместе посланник турецкий от султана, для встречи с которым назначена конница»⁵⁵¹. Что касается Утрея, то последнему так и не удалось выполнить свою миссию: персы отказались вести с ним какие бы то ни было переговоры. Не удалось ничего сделать и французскому агенту Кадеру.

Между тем, как уже отмечалось ранее, в результате усилий английской дипломатии, турецко-персидский военный союз становился реальностью⁵⁵². Прибывшему в конце января 1811 г. в Тавриз вместе с Аскер-ханом турецкому послу Абдул-Вахибу-эфенди был устроен торжественный прием. Далее турецкий посол отправился в Тегеран, где был принят шахом. Стороны намечали план совместных боевых операций против русских войск. Визит посла Азима еще более укрепил тегеранский двор в его стремлении взять реванш. В своем отношении к Кутузову от 13 мая 1811 г. Тормасов писал, что турецкий посол «более уже 3-х месяцев, как проехал через Тавриз в нынешнюю столицу Персии Тегеран с большими суммами денег к владельцу Персии Баба-хану, от коего, как подтверждают полученные мною из Персии известия, был принят весьма благосклонно и вследствие вновь

---

⁵⁴⁹ АКАК, Т. V, С. 177.

⁵⁵⁰ *Гаспар Друвиль*. Путешествие в Персию в 1812–1813 гг. Ч. II. – М., 1828. С. 132.

⁵⁵¹ АКАК, Т. IV, С. 736.

⁵⁵² Данный вопрос затрагивался отчасти и в главе III.

подтвержденного им дружественного союза для соединенных действий, тогда же начались необыкновенные в Персии военные приготовления, состоящие в заготовлении провианта, умножении артиллерии и формировании вновь регулярных войск, в Персии заведенных под наименованием сарбазы. Между тем, по общему соглашению сих соединенных неприятелей, предложено ими в исходе сего мая месяца открыть неприятельские действия на Грузию с четырех сторон, а именно: на Карабагское ханство, на Ганжду, что ныне Елизаветполь, также на наши провинции Памбакскую и Шурагельскую, против коих должны действовать персияне и турки, собираемые в Эрзеруме, Баязете и Карсе, и на Имеретию, против которой готовятся трапизондские войска и Ахалцихский сераскир Шериф-паша, давший убежище беглому царю Соломону и долженствующий по соглашению с персидским правительством вспомоществовать ему своими войсками. Персия же со своей стороны сего беглого царя снабдила знатной суммой денег для исполнения его предприятий, чтобы возжечь пламя бунта в Имеретии стараться овладеть сим царством, покоренным прошлого года силой оружия в подданство Российской Империи. С другой стороны, многие дагестанские сильные общества посылали в Тавриз к наследнику Персии Аббас-мирзе своих посланцев с предложением, чтобы Персия подкрепила их своими войсками для совместного с ними разорения Ширванского, Шекинского и других ханств, в здешнем краю приобретенных под державу России... Турецкий двор равным образом обратил внимание свое на дагестанских народов и истощает все свои усилия, чтобы восстановить их против здешнего края...»⁵⁵³.

Наряду с проведением столь активных мероприятий по подготовке новой военной кампании, персы, при участии англичан, вновь попытались отвлечь внимание русского командования, затеяв через католикоса Ефрема переписку с Тормасовым. Католикос Ефрем подробно информировал Тормасова о содержании письма как Мирзы-Бозорга, так и своих бесед с Мирзой-Хасаном, посетившим Эчмиадзин. Вскоре стало ясно, что персы лишь тя-

---

⁵⁵³ АКАК., Т. IV, С. 761.

нут время, а потому переписка была прервана⁵⁵⁴. Между тем начавшаяся была военная компания, во время которой должно было произойти соединение персидских и турецких войск, была сорвана уже упоминавшимся выше инцидентом при крепости Магизберд. После ранения Эмин-паши, турецкие войска немедленно отступили. Хуссейн-хану также ничего не оставалось, как повернуть обратно⁵⁵⁵.

Столь трудно и тщательно формировавшийся англичанами военный союз между персами и турками вновь рухнул. Безусловно, данный инцидент явился лишь поводом, но отнюдь не причиной для срыва прежних договоренностей. Турецко-персидские противоречия обуславливались целым рядом иных, имевших гораздо более глубокие корни факторов, и крылись в давнем региональном соперничестве между обеими державами. Как отмечает А. Иоаннисян: «Этот инцидент, которому русский главнокомандующий придавал решающее значение, не был, разумеется, единственной и основной причиной неудачи намечавшегося турецко-персидского союза. Не следует забывать о тех серьезных противоречиях, которые существовали с давних пор между Оттоманской империей и Персией. Именно наличие этих противоречий и препятствовало в предыдущие годы (в 1797 г., в 1803 г., в 1807 г.) заключению союза между обеими державами. Противоречия эти и привели к фактическому срыву турецко-персидского соглашения о совместных военных действиях, когда соглашение это, в результате усиленного давления со стороны английской дипломатии, было как будто достигнуто»⁵⁵⁶. На том промежутке времени турецко-персидские противоречия имели место практически по всему периметру турецко-персидской границы, и их английская дипломатия оказалась не в состоянии ни урегулировать, ни даже отчасти – погасить.

Как отмечает тот же исследователь: «Прежде всего необходимо отметить, что происходили постоянные трения и конфликты

---

⁵⁵⁴ АКАК. Т. IV, С. 747–752.

⁵⁵⁵ АКАК. Т. IV, С. 775–776; Об этом, более подробно, в главе III.

⁵⁵⁶ Иоаннисян А. Указ. соч. С 318.

между Персией и пограничными турецкими пашалыками. Именно поэтому во время переговоров с Портой о союзе персидское правительство добивалось смещения ахалцихского Шериф-паши и назначения пашами в Ахалцих и Карс своих ставленников. Хотя, по словам Эдера, Порта и обещала учесть требования Персии, но своего обещания не выполнила. Мы знаем уже, какую неблагоприятную роль в отношении персов сыграл тот же Шериф-паша во время сражения у Ахалкалаки. Но дело заключалось не только в этом. Между Персией и Турцией существовали и серьезные территориальные противоречия. Особенно сильные территориальные споры между обеими державами происходили в то время из-за Курдистана. Часть населенных курдами районов входила в состав Персии, хотя местные курдские вожди и были фактически полунезависимыми. Другая часть Курдистана входила в состав Багдадского пашалыка. Однако и тамошние курдские беки, бунту против багдадских пашей и турецких властей, часто искали покровительства у Персии. При этом кочевые курдские племена постоянно переходили, в поисках пастбищ, с турецкой территории на персидскую и обратно. Конфликт между Оттоманской империей и Персией из-за пограничных курдских районов вновь обострился как раз в эти годы. Курдский бек Абдуррахман, из рода Бабан, владевший округом Сулеймание, был в 1805 г. изгнан багдадским пашей из своих владений. Он бежал в Персию и обратился за покровительством к шаху. Персидское правительство добилось возвращения Абдуррахману его владений, причем уже тогда, в 1806 г., дело дошло до военного столкновения между старшим сыном шаха, правителем Керманшаха, Мохаммед-Алимирзой и багдадским Али-пашой. Взамен оказанной ему помощи Абдуррахман обязался выплачивать Персии ежегодную дань и оставил там заложником своего сына. Таким образом, пограничная область Сулеймание, хотя и входившая формально в состав Оттоманской империи, фактически оказалась в зависимости от Персии. По словам персидской хроники, это обстоятельство внушало Порте опасение, что Персия попытается через посредство Абдуррахмана завладеть всем Багдадским пашалыком. Действи-

тельно, дело вскоре дошло до того, что Мохаммед-Али-мирза начал взимать подати с населения пограничных турецких округов. В начале 1808 г. новый багдадский паша Сулейман вновь организовал военную экспедицию в Курдистан. Абдуррахман снова бежал в Персию, но в 1809 г. опять водворился в Сулеймание. Некоторое время спустя багдадский паша предпринял против него новый поход, на этот раз совместно с персами, также недовольными поведением Абдуррахмана. И снова изгнал его из его резиденции. Вскоре события в Багдадском пашалыке приняли другой оборот. Порты, относившаяся с подозрением к Сулейману, проявлявшему все больший сепаратизм, и подстрекаемая англичанами, добивавшимися его смещения, как французского ставленника, послала в августе 1810 г. своего уполномоченного Халет-эфенди, чтобы отстранить Сулеймана и назначить на его место другого пашу. Прибыв в Багдадский пашалык, Халет-эфенди убедился, однако, что у него не было возможности выполнить предписания Порты, так как Сулейман не хотел добровольно отказаться от власти и приготовился к вооруженному сопротивлению. Халету пришлось прибегнуть к помощи Абдуррахмана, который выступил против своего старого врага, разбил его войска и убил его самого. Но тут выяснилось, что Абдуррахман отнюдь не был намерен содействовать укреплению в Багдаде власти турецкого правительства. Он самовольно принудил назначить багдадским пашей своего ставленника некоего Абдалла. Порты, разумеется, не могла примириться с этим. Между Халет-эфенди и Абдуррахманом вскоре произошел открытый разрыв. Тогда последний отправил своего представителя в Тегеран, чтобы вновь укрепить отношения с Персией и, в случае надобности, прибегнуть к его защите. В Персии наблюдалась сильная тенденция вмешаться в дела Багдадского пашалыка. По свидетельству персидской хроники, Мохаммед-Али-мирза, еще в момент прибытия Халет-эфенди, был склонен оказать содействие Сулейману против Порты и вынужден был отказаться от этого намерения лишь вследствие нежелания шаха пойти на открытый разрыв с Турцией, поскольку дело происходило как раз в период переговоров о

заключении турецко-персидского союза. Теперь, после приезда в Тегеран представителя Абдуррахмана, соблазн вмешаться в багдадские дела был еще более велик. Положение настолько осложнилось, что турецкий посол Абдул-Вахиб-эфенди вынужден был, в связи с этими событиями, специально отправиться к Аббас-мирзе, которому шах поручил все пограничные дела. Турецко-персидские трения по территориальным вопросам, в частности по вопросу о пограничных курдских районах, все же не были ликвидированы. Наоборот, эти трения все более усиливались и год спустя привели даже к новому вооруженному конфликту между обеими государствами»⁵⁵⁷.

Не слишком успешно, несмотря на английскую помощь, развивались военные операции персов и в иных направлениях. Вторжение персидских отрядов летом 1811 г. в Карабах вновь вылилось в конечном итоге в банальный набег. Уже осенью 1811 г. русские войска сами предприняли ряд боевых операций наступательного характера. Так, в октябре 1811 г. русские войска под командованием генерала Лисаневича совершили экспедицию в Эриванское ханство, а в декабре того же года Котляревский взял штурмом Ахалкалакскую крепость.

Тем временем руководство английской политикой в Персии от Харфорда Джонса перешло к Гору Аузли. Посольство Аузли прибыло в Бушир в марте 1811 г. В его составе находились брат Аузли – Уильям, исполнявший обязанности личного секретаря посла, Прайс, Сидней, Мориер, артиллерийские офицеры д' Арси, Стоун и др. 9 ноября 1811 г. посольство достигло Тегерана⁵⁵⁸. Вслед за этим, офицеры д' Арси и Стоун отбыли в Тавриз к Аббас-мирзе для обучения войск престолонаследника, а Гор Аузли приступил к переговорам касательно заключения окончательного англо-персидского договора. В результате 14 марта 1812 г. договор, состоявший из 12 параграфов, был заключен.

---

⁵⁵⁷ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 319–322.; The Dynasty of the Kajars... P. 433–435.

⁵⁵⁸ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 326; Ouseley W. Travels in various countries of the East, more particularly Persia. – London 1819–1823, I, 1–3, III. P. 113.

Уже первым параграфом договора вновь объявлялись недействительными все прежние договоры с европейскими державами. Нетрудно было догадаться, что в первую очередь речь шла об отмене Финкенштейнского договора. Помимо этого, англичане вновь, как и ранее, беспокоились об обороне Индии. Поэтому сразу же, в первом же параграфе персидской стороне навязывалось обязательство не только не допускать вооруженных сил на территорию Персии, но и отдельных европейцев. Так, там отмечалось: «Персидское правительство считает нужным заявить, что все союзы, заключенные прежде с европейскими государствами, отменяются после заключения данного окончательного договора. Оно также заявляет, что не допустит какую-либо европейскую армию на персидскую территорию, в ее порты. Частные лица таких европейских государств также не будут допущены на территорию Персии. В случае вторжения в Индию каких-либо европейских государств через Хорезм, Татаристан, Бухару или Самарканд или иными путями, Е.В. король Персии предупреждает королей и правителей этих стран не допускать таких вторжений под угрозой оружия»⁵⁵⁹. В случае же, если таковое вторжение произойдет, то англичане брали на себя обязательство предоставить помощь либо войсками, либо людьми: «В случае вторжения европейских армий в пределы Персии, по просьбе шахского правительства генерал-губернатор Индии от имени короля Великобритании окажет помощь, пошлет необходимое количество войск. Если положение в Индии не позволит выслать войска, английское правительство обязуется ежегодно выплачивать сумму в 200 тыс. туманов на протяжении всей войны. Данная сумма назначается на содержание армии. Британский посол уполномочен проследить за применением данной суммы»⁵⁶⁰. Формулировки третьего параграфа конкретизировали, против кого еще (кроме гипотетической французской угрозы) нацелен заключавшийся полноценный военный союз. Так, там отмечалось: «В случае, если какая-либо европейская держава, находящаяся в состоянии

---

⁵⁵⁹ Цит. по: *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 279.

⁵⁶⁰ Там же.

войны с Персией, пожелает заключить мир с Англией, Е.В. король Великобритании обязуется приложить все усилия, чтобы установить дружественный контакт между этим европейским государством и Персией; если же усилия Е.В. не будут иметь успеха, Англия обязуется предоставлять помощь шаху согласно последней статье или будет выплачивать субсидию в 200 тыс. туманов для поддержания персидской армии на протяжении всей войны до заключения мира между Персией и данной европейской державой. Англия будет выполнять свое обязательство по отношению к Персии на основе данного договора. В случае заключения мира между Англией и европейским государством, находящимся в состоянии войны с Персией, английское правительство даже в этом случае на протяжении войны будет присылать своих офицеров для обучения персидской армии, если таковые истребуются. Если Персия заключит мир с европейской державой, но все же будет нуждаться в помощи офицерского состава для вышеуказанных целей, английское правительство обещает предоставить таковой»⁵⁶¹. Нетрудно догадаться, что речь шла о Российской империи, с которой Персия на данном этапе как раз и находилась в состоянии войны. Параграфом IV англичане обязывались выплачивать жалование персидским войскам за 6 месяцев вперед⁵⁶². Положениями параграфа V англичане старались, как и прежде, при помощи Персию нейтрализовать возможную афганскую угрозу. Речь вновь шла об обороне подступов к Индии. Так, там отмечалось: «В случае войны Англии с Афганистаном, е.в. король Персии обещает послать армию против афганцев в таком количестве, в каком он согласует это с английским правительством. Расходы по содержанию этой армии берет на себя Англия в форме, специально предусмотренной на данный случай»⁵⁶³. Наряду с этим англичане заранее навязывали свое

---

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Там же. С. 280.

посредничество в деле заключения мира между Персией и афганцами (параграф VI)⁵⁶⁴.

Прекрасно осознавая всю важность контроля над Каспийским морем, англичане, статьей VII, под видом предлагаемой широкой помощи Персии, стремились сами закрепиться на его берегах. Так, там говорилось: «В случае устройства королем Персии складов материалов для кораблестроения на берегах Каспийского моря и организации морской армии, король Англии разрешает своим офицерам, морякам, кораблестроителям, плотникам и т.д. приехать в Персию из Лондона, Бомбея и поступить на службу к королю Персии. Оплата труда всех этих людей будет произведена со стороны персидского короля в размерах, согласованных с английским послом»⁵⁶⁵. Не был обойден вниманием и вопрос английского военного присутствия в Персидском заливе. Параграф IX следующим образом формулировал англо-персидское взаимодействие по данному вопросу: «Е.В. король Персии в случае надобности получит помощь от английского правительства в виде военных кораблей, вооружений и войск, которые прибудут в Персидский залив. Расходы на содержание этих кораблей и войск берет на себя персидское правительство. Корабли будут находиться в местах, указанных персидским правительством, и не входить в другие порты без его разрешения, за исключением крайней необходимости»⁵⁶⁶.

Отдельно (параграф X) оговаривались вопросы жалования, направляемого для обучения в Персию английским военнослужащим. Помимо английского жалования, они должны были получать и персидское (т.е. фактически двойной оклад). Так, там говорилось: «Британское правительство выплачивает жалованье офицерам, сержантам, которые посланы на обучение персидской армии. Персидское правительство щедро назначает им и свое жалованье в следующих размерах: генерал – 3.600 туманов, майор – 2.600 туманов... капрал – 13 туманов. Офицеры и сер-

---

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Там же. С. 281.

жанты, находящиеся в Персии, а также те, которые приедут в будущем, получают жалованье согласно данной шкале. Старший командующий состав получает еще, кроме того, половину жалованья»⁵⁶⁷.

В параграфе XII подытоживались цели договора: «Цель данного договора и желание двух договаривающихся сторон заключается в оказании взаимной помощи, и, следовательно, необходимо усиливать, укреплять свою власть и расширять свои доминионы с тем, чтобы быть в состоянии отразить агрессию со стороны врагов. Е.В. король Великобритании искренне желает усиления и укрепления персидского правительства с тем, чтобы последнее не допустило вторжения иностранных войск в Персию, а также желает помочь поднять политическое значение Персии и расширить ее территорию»⁵⁶⁸. Конечно, в договоре делались кое-какие уступки персидским пожеланиям. Так, например, согласно параграфу VIII, английская сторона обязывалась не принимать у себя политических беженцев из Персии и возвращать их шаху. Также англичане обязывались не вмешиваться во внутренние дела в части взаимоотношений между членами шахской семьи по поводу возможных конфликтов в вопросе престолонаследия и т.д. Но было совершенно очевидно, что вряд ли эти обязательства были бы выполнены, если вдруг персидская сторона пошла бы на обострение взаимоотношений с Англией.

В любом случае, Каджары получили новый стимул к продолжению войны. Вплоть до лета 1812 г., в канун наполеоновского нашествия на Россию, используя оставшиеся до него считанные месяцы, персидская сторона, при содействии английских офицеров, активно занималась обучением новых контингетов. Так, например, благодаря очередной английской субсидии были усилены войска эриванского сардара. Под командованием английского офицера Монтиса находилось до 1400 чел. сарбазов и 65 артиллеристов, имевших на вооружении английские мушкеты⁵⁶⁹.

---

⁵⁶⁷ Там же. С. 281.

⁵⁶⁸ Там же. С. 281–282.

⁵⁶⁹ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 336; Ouseley, Op. cit., III. P. 443.

Вместе с тем военные поставки, отпускаемые в счет предоставленной субсидии, контролировались англичанами, использовавшими ее для дальнейшего закрепления в Персии. Гаспар Друвиль, находившийся на тот момент в Персии, отмечает, что «сукно для обмундирования войск доставляла им Ост-Индская компания по цене весьма высокой. Англичане, отнюдь не заинтересованные в том, чтобы расходовать наличные деньги, поставляли взамен ружья, пушки, пули, снаряды, патронташи, кремни для ружей, сукно и т.д. по очень высоким ценам. Стоимость всех этих предметов была почти равной размеру субсидии, которая, однако, составляла двести тысяч фунтов стерлингов, и принцу почти ничего не оставалось, чтобы оплачивать свои войска. К тому же английский посол, который оставил за собой право распоряжаться этой суммой, значительно уменьшал ее, назначая с большой щедростью экстраординарные оклады английским офицерам, унтере-офицерам и солдатам, находившимся тогда в Персии, которые совмещали жалованье, получаемое ими от Ост-Индской компании, с тем, которое выплачивал им посол. В результате простые подпоручики получали почти 60 туманов в месяц»⁵⁷⁰. Не поставляли они и достаточного количества боеприпасов. Безусловно, персидская элита (во всяком случае, часть ее) осознавала опасности, крившиеся в подобного рода «союзнчестве». По свидетельству того же Друвилля: «Аббас-мирза...часто вел разговоры о плохом обхождении англичан с индусами; он приписывал их политике упадок империи Моголов и выражал опасение, что у них появится желание оказать в Персии столь же пагубное влияние. Это опасение не было, возможно, иллюзорным, так как посол обращался несколько раз с просьбой, чтобы получить разрешение восстановить прежнюю факторию в Бушире и содержать там некоторое количество войск. Эта просьба обнаружила заднюю мысль англичан и была отклонена; в месте, столь отдаленном от центра империи, англичанам было бы легко использо-

---

⁵⁷⁰ Гаспар Друвиль. Путешествие в Персию в 1812–1813 гг. Ч. I. – М., 1826. С. 228–229.

вать стремление к независимости местных правителей»⁵⁷¹. Опасения персидской стороны были вполне обоснованы, так как в начале 1811 г. в Тегеране были получены достоверные сведения о тесных связях правителя Бендер-Бушира Мохаммед-Неби-хана с англичанами. В итоге Фетх-Али-шахом в Бушир был послан Эмин-Доуле с указанием разрушить английское консульство на берегу моря и приказать резиденту Брбсу перенести свою контору непосредственно в сам город. После сноса здания персы обнаружили весьма интересное подтверждение собственных подозрений: как оказалось, в консульстве имелся подземный ход, тянувшийся до самого города и в котором было найдено много оружия и боеприпасов. Все это свидетельствовало о стремлении англичан овладеть Буширом. Мохаммед-Неби-хан был арестован и ослеплен⁵⁷², а Х. Джонсу пришлось долго оправдываться и валить вину на представителей Ост-Индской компании⁵⁷³.

Осложнение международной обстановки, ожидавшееся столкновение с Францией оказывало свое воздействие на позиции русской стороны и в Закавказье. Как уже было отмечено, в 1811 г., в условиях обострившихся франко-русских отношений, Торماسову не только было отказано в предоставлении подкреплений, но русские войска, и без того немногочисленные, были еще более ослаблены переброской, по приказу военного министра, рядом соединений на европейский театр. Поэтому не удивительно, что уже в начале 1812 г. новому главнокомандующему Н.Ф. Ртищеву было предписано вновь добиваться от Персии возобновления мирных переговоров. Причем на сей раз речь шла не о попытке достижения перемирия (как в случае с предписаниями Тормасову на Аскеранских переговорах в 1810 г.) – а мира, на основе сложившегося к тому моменту статус-кво. Так, в частности, в письме-инструкции Румянцева Ртищеву от 7 апреля 1812 г. говорилось: «Вследствие возложенного на вас звания главнокомандующего в Грузии, по Высочайшему повелению, препровожд-

---

⁵⁷¹ *Гаспар Друвиль*. Путешествие в Персию в 1812–1813 гг. Ч. II. – М., 1828. С. 244.

⁵⁷² *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 343–344; РГВИА. Ф. ВУА. Д. № 6162. Л. 87–87 об.

⁵⁷³ *The Dynasty of the Kajars...* P. 362–364.

даю при сем к в. пр. полныя мочи, на имя ваше данные, для заключения мира и перемирия с персидским правительством. В предписаниях, данных вашим предместникам, в. пр. найдете полное сведение, на каком основании полагалось заключить мирное постановление, и какая черта границ назначалась к приобретению со стороны Персии. Сколь ни желательно было бы, чтобы таковое предположение исполнилось, но Е.В. всегда предпочитая войне мир и доброе согласие со всеми соседями и искренно желая ускорить восстановлением оных, разрешает вам, в отмену прежних предписаний, заключить мир с персиянами на следующем основании:

1. Вместо границ по рр. Куре, Араксу и Арпачаю, которая предполагалась, постановить границу по межам тех владений и земель, которые ныне во власти уже находятся и которые добровольно покорились скипетру Е.И.В. или покорены силой Его оружия.

2. Сию границу постановить как можно выгоднее и удобнее во всех и особенно в военном отношении, что поручается местному сведению, соображению и попечению вашему.

3. Все заключающиеся между сей границей и Кавказской линией, а равно и прикосновенные к сей последней и Каспийскому морю земли, народы и владения обозначить в договоре поименно каждое и постановить, что персидское правительство от всех прав и притязаний своих на оные земли навсегда отрицается, а признает их неоспоримо принадлежащими Российской Империи.

4. Ханство Талышинское с обеих сторон признать независимым, но под рукой и ручательством Е.И.В.

5. Выговорить единственное владычество российскому флагу на Каспийском море.

6. На сих условиях Е.И.В. соизволит торжественно признать ныне царствующего в Персии Фетх-Али-шаха в высоком и державном светлейших шахов достоинстве и по древним в Персии обыкновениям.

7. На случай, когда бы всевышнему Промыслу угодно было отозвать его от сей временной жизни в вечную, то Е.И.В. соизво-

лит обещать не только признать в оном же достоинстве единственным по нем наследником избранного им сына его Аббас-мирзу, с тем чтобы наследство персидского престола всегда оставалось в светлейшем доме его; но обязуется сии права его и достоинство подкреплять и оборонять силой своего оружия против всех тех, кто покусился бы оные оспаривать.

8. Подтвердить прежние трактаты наши с Персией, с обыкновенной в таких случаях оговоркой о изъятии статей, которые уничтожены последующими договорами и уничтожаются вновь заключаемым.

9. О торговых сношениях нужно выговорить все, что послужит их обоюдной пользе, но с наблюдением, чтобы ничего не было в нарушении коренных наших узаконений в рассуждении купечества и торгова.

Наконец, все прочее, как-то: о размене обоюдных пленных, о приеме и содержании министров и посланников и вообще, что по местным соображениям к выгодам нашим включить в сей новый договор вы предуспеете, все то, Г.И., конечно, принять изволит с особливым благоволением»⁵⁷⁴.

Следует отметить, что почти все положения этой инструкции и были заложены российской стороной в основании будущего Гюлистанского договора. Видоизмененным оказался лишь пункт № 6. Зная, что значительную роль в партии войны при шахском дворе играет Аббас-мирза с его окружением, а также исходя из прежнего опыта и нынешних отношений (признание шахом своим наследником Аббас-мирзу вовсе не исключало возожностей крупных осложнений для последнего в случае смерти шаха, ибо тогда сразу бы объявился ряд иных претендентов), российская дипломатия стремилась нейтрализовать, по всей видимости, воинственность Аббас-мирзы при помощи данного хода, а именно, признания за Аббас-мирзой прав на наследование, и открытым обещанием отстаивать интересы его в возможных внутренних конфликтах. Однако, как известно, при подписании Гюлистанского договора данная часть была дана в размытой формулировке.

---

⁵⁷⁴ АКАК. Т. V. С. 649–650.

Имя Аббас-мирзы в договоре не фигурировало. После победы российская сторона не посчитала уже правильным связывать себя теми обещаниями, которые содержатся в данном письменном документе. Вдобавок стало известно, что престолонаследник до последнего выступал за продолжение боевых действий. Интересно, что в будущем А.П. Ермолов (в 1817 г.) стремился (хотя и неудачно) использовать эти негативные факторы в интересах российской дипломатии. В свою очередь, отношением Ермолова старался воспользоваться (уже в своих интересах) иной сын шаха (от невольницы) – Мохаммед-Али-мирза. Как отмечает Б.П. Балаян: «Если Фатх-Али-шах благодаря страху, внушенному народам Персии его суровым предшественником Ага-Мохаммед-шахом, мог надеяться, что его сыновья не начнут междоусобной войны при его жизни, то положение Аббас-мирзы было сложнее. Он не сомневался, что после смерти отца опасность будет угрожать ему повсюду: со стороны Мохаммед-Али-мирзы и других старших братьев, которые, по традиции персидских династий, претендовали на престол; со стороны младших братьев, часть которых независимо управляла отданными им областями и готовилась к захвату власти в разгаре борьбы... Чтобы укрепить положение наследного принца и заручиться поддержкой соседней России на случай междоусобной войны каджарских принцев, шах добивался, чтобы Россия тоже признала Аббас-мирзу наследником персидского престола. Однако Ермолов своим главным противником считал именно Аббас-мирзу, которого не хотел признавать. «Аббас-мирза добра нам не желает», – писал он Александру I. – «Окружив себя врагами России, он воспользуется первой возможностью, чтобы объявить войну, и он один будет ее причиной». В то время, когда Ермолов стремился противопоставить Аббас-мирзе другого принца, Мохаммед-Али-мирза спешил воспользоваться враждой Ермолова с Аббас-мирзой и с этой целью приехал в Тебриз к приезду туда русского посольства. Мечтая победить младшего брата и завладеть заветным престолом, он шел на любую политическую сделку с иностранцами. Еще в 1939 г. В.И. Антюхина обратила внимание на то, что при Наполеоне,

когда Аббас-мирза ориентировался на Францию, его брат Мохаммед-Али-мирза возглавил сторонников сближения с Англией, а когда англичане вытеснили из Персии французов и начали поддерживать Аббас-мирзу, его старший брат стал противником Англии и добивался поддержки России»⁵⁷⁵.

Румянцев также информировал Ртищева о том, что английский посол в Константинополе Каннинг выступил с предложением посредничества в деле установления мира между Россией, Турцией и Персией. Предложение трехстороннего мирного договора при английском посредничестве было отвергнуто, однако Россия в то же время не отказывалась на ведение переговоров с Персией. Румянцев, инструктируя Ртищева по поводу возможных переговоров, предостерегал последнего в вопросе английского содействия, которое отнюдь не должно было принимать форму посредничества. Так, он отмечал: «Находящийся в Царьграде, английский посланник Каннинг отнесся сюда с предложением о своей готовности примирить нас с Портой и в тот же договор включить наше замирение и с персидским правительством. На сие Каннингу объявлено, что Е.И.В., всегда желая миру и с Портою и с персиянами, охотно примет те добрые услуги, которые на сей конец будут оказаны со стороны английского министерства; но Е.В. не находит никакой нужды, чтобы о двух войнах, между которыми нет ничего общего, было сделано одно мирное постановление, и никак не согласится, чтобы замирение с персиянами свершилось, так сказать, под сенью Порты Оттоманской. Но Е.В. предоставляет ему, Каннингу, поручить своему товарищу, находящемуся в Персии, сделать о том внушения персидскому правительству, что Е.И.В. искренно желая прекратить войну и восстановить доброе согласие с Баба-ханом, согласен будет, оставя свои требования на разные земли и владения, удержать за собой только то, что уже находится во власти Российской империи, в каковом смысле и дано уже предписание главнокомандующему в

---

⁵⁷⁵ *Балаян Б.* Указ. соч. С. 114–115; *Антюхина В.* Англо-французская борьба за Индию в эпоху Наполеона I. // Уч. записки ЛГУ. Серия историч. наук. Т. 36. Вып. 3. 1939. С. 272.

Грузии... Здесь в осторожность вашу заметить, однако же, должно, что содействие английского министра в сближении нашем с Персией должно быть ограничено только добрыми его на тот конец услугами и *отнюдь не иметь вид медиаторства (курсив наш. – Авт.)*, которого принимать не следует, по уважениям, что и другим державам в разных случаях было в том отказано; и потому вы не оставите иметь наблюдение, чтобы ни при переговорах ваших с персидскими полномочными английского министра не было, ни в договоре, который может последовать, ни о каком участии английского правительства в сем деле не упоминалось»⁵⁷⁶. Наметившееся в 1812 г. русско-английское сближение на фоне ухудшавшихся с каждым днем русско-французских отношений тем не менее не исключало английскую конкуренцию на Среднем Востоке. Поэтому Румянцев и рекомендовал Ртищеву проявлять особую осторожность и не позволять англичанам закрепляться в официальном статусе посредников при будущих переговорах. Отклонение английского предложения относительно трехстороннего мирного договора российской дипломатией объяснялось также и тем, что при ведении отдельных переговоров, Турция и Персия, договорившиеся о совместных действиях, неминуемо должны были проникнуться еще большим подозрением друг к другу (что, в принципе, в дальнейшем и произошло, когда отдельное заключение Турцией Бухарестского мирного договора стало для Персии крайне неприятным сюрпризом).

---

⁵⁷⁶ АКАК. Т. V. С. 650. Международные отношения начала XIX в. и соперничество европейских держав на Ближнем и Среднем Востоке, в частности в Персии и на Кавказе, неоднократно освещались в исторической литературе. Однако в целом эта тема еще недостаточно исследована, несмотря на наличие специальных работ как советских, так и зарубежных авторов. См.: *Маркова О.П.* Восстание в Кахетии 1812 г.; *Григорян З.Т.* Борьба Англии и Франции против освобождения Армении из-под ирано-турецкого ига. // Вопросы истории. 1952. № 3; *Kaye J.W.* History of the War in Afghanistan. Vol. I. – London. 1851; *Schlechta-Wssehrd O. von.* Die Kämpfe zwischen Persien und Russland in Transkaukasien. // Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften. Bd. 46. – Wien. 1864; *Driaull E.* La politique orientale de Napoleon. – Paris. 1904; *Ali Akbar Siassi* (prof. Dard - Fonam de Teheran). La Perse ou contact de l'Occident. – Paris. 1931; *Philips C.H.* The East India Company. – Manchester. 1940; *Puryear V.J.* Napoleon arid the Dardanelles. – Berkeley and Los Angeles. 1951.

Параллельно с этими депешами Ртищеву было переслано и письмо бывшего неаполитанского посла Серра-Каприолы (проживавшего на тот момент в России и имевшего близкие связи с английскими дипломатическими кругами) к английскому послу Гору Аузли, которое предполагалось использовать в целях возобновления переговоров с Персией⁵⁷⁷. С этими письмами в Персию выехал надворный советник Фрейганг, к которому после присоединился адъютант Ртищева подпоручик Попов. В мае Фрейганг прибыл в Тавриз, где месяц ожидал приезда Аузли. Однако с приходом английского посла начались затруднения. Аузли отверг предложенные условия на основе статус-кво и вместе с тем объявил о том, что ему предоставлены со стороны шаха полномочия вести вместе с Аббас-мирзой мирные переговоры. В заключении он заявил, что он отправляет для переговоров своего племянника Роберта Гордона. В итоге 26 июня Фрейганг выехал из Тавриза в сопровождении Гордона. В устной просьбе персидский представитель просил главнокомандующего, чтобы тот отправил в Персию еще одного чиновника в качестве подтверждения желания русской стороны возобновить переговоры. Конечно, все эти пересылки и просьбы персидской стороны могли свидетельствовать только об одном – о ее желании вновь выиграть время. Чем мог Фрейганг (в посланных с которым письмах как раз и излагалось видение русской стороны) не устраивать полностью персидскую сторону, особенно, если инициатором возобновления мирных переговоров выступала она же? Зачем было запрашивать еще одного посланца якобы для подтверждений полномочий пребывавшего уже в Персии надворного советника? Однако Н.Ф. Ртищев, как уже было отмечено, к тому моменту не обладал необходимым опытом. Вдобавок, стремясь выполнить пожелания Петербурга, он сам не видел ничего особенного (истинная причина стала ему открываться чуть позже) в этих проволочках. В результате к Аббас-мирзе был послан адъютант главнокомандующего подпоручик Попов.

---

⁵⁷⁷ АКАК. Т. V. С. 650–651.

На встрече с Поповым Аббас-мирза выражал желание не только послать одного из своих чиновников к Ртищеву, но и самому встретиться с ним на границе для переговоров. Для того чтобы доказать свои мирные намерения, он объявлял также, что на 40 дней готов остановить боевые действия, распустит на 20 дней свои войска и выдаст в виде подарка 6 офицеров и 100 нижних чинов из Троицкого полка, плененных при Султан-Буде. Примечательно, что еще в то время, когда Аббас-мирза посылал определенные мессиджи для возобновления переговоров, персы усиленно готовились к продолжению военной кампании. Так, Фетх-Али-шах послал в Тавриз английского посланника для свидания с престолонаследником, помимо прочего и с целью инспектирования войск, особенно артиллерии, и для устройства дел английских инструкторов. Практически параллельно были предприняты усилия для удержания Талышского ханства под персидским господством, куда были посланы войска во главе с Исмаил-ханом Каджар-изендинлу. Русскому командованию поступила также информация о том, что в Мазандеран должны были прибыть 60 английских корабельных мастеров специалистов⁵⁷⁸.

Между тем с прибытием в Тавриз Гора Аузли настроения наследника переменились, и ничего из сказанного исполнено не было. Вместо этого, Гор Аузли предложил английское посредничество (уже заранее получив на это позволение от шаха), которое было русской стороной отвергнуто. Однако, хоть и не де-юре, но де-факто – английского участия в русско-персидских переговорах избежать не удалось. Ртищев в своем донесении от 27 июля 1812 г. указывал Румянцеву на то обстоятельство, что персы сами выбирают английское де-факто медиаторство, и от этого очень трудно (при необходимости достижения мира) устраниваться: «В. С. в предписании своем от 7-го апреля изволили с Высочайшей воли заметить мне в осторожность, что содействие английского министра в сближении нашем с Персией отнюдь не должно иметь вид медиаторства, а ограничиться только одними его доб-

---

⁵⁷⁸ АКАК. Т. V. С. 180.

рыми на тот конец услугами и что потому бы я наблюдал, дабы ни при переговорах моих с персидскими полномочными, английского министра не было, ни в договоре, который может последовать, ни о каком участии английского правительства в сем деле не упоминалось. В нынешнем же обороте дел, когда владетель Персии уполномочил английского министра входить со мной в переговоры и в самый мир, мне никаким другим образом нельзя будет отклонить его от участия в сем деле, как разве формальным объявлением персидскому правительству, что Е.И.В. не благоугодно принимать посредства в мире английского министра. Почему в сем затруднительном для меня положении я за долг себе поставляю обратиться к в.с. с покорнейшей моей просьбой ускорить вашим разрешением меня, каким образом я должен буду поступать в таком случае, когда по согласию Персии на мои предложения приступлено будет с обеих сторон к действительным переговорам и персидское правительство неотложно будет желать, чтобы английский министр, как уполномоченный вместе с наследником Персии трактовать о мире, участвовать непременно в переговорах и в постановлении онаго? Впрочем, при таком случае, когда увижу невозможность отклонить от соучастия в сем деле английского министра, предполагаю согласиться на желание персидского правительства, но не иначе, как объявив прежде формальной нотой, что участия английского правительства в постановлении мира между Россией и персидским правительством я без особого мне Высочайшего повеления принять никак не могу; если же и буду трактовать о сем с английским министром, то не призывая его в виде медиатора со стороны английской державы, буду иметь дело на точном положении, как с уполномоченным от одного владетеля Персии... Сей способ, дабы не остановить успехов, я полагаю единственным и по мнению моему не отступающим от силы предписания в.с. по сему предмету»⁵⁷⁹.

Англичане, оказывая помощь персидской стороне (в виде вооружений, офицерских кадров и т.д.), сумели убедить последнюю, что их участие в переговорном процессе приведет к тому,

---

⁵⁷⁹ АКАК. Т. V. С. 659.

что им удастся склонить Россию к возвращению всех территорий. Эти обещания, вкупе с оказываемой военной помощью (в полноту исполнения которых сами англичане, вполне вероятно, что не очень то и верили), с одной стороны, давало возможность им сохранять и увеличивать английское влияние в Тегеране и Тавризе (при дворах шаха и престолонаследника), а с другой – держать, образно выражаясь, руку на пульсе и быть информированными о всех нюансах русско-персидских взаимоотношений. В шахском дворе все это воспринималось весьма благосклонно потому, что это питало реваншистские настроения. Но персы пока еще не были вполне готовы к военным действиям. Нежелательным (чтобы себя окончательно не дезавуировать) являлось для англичан и резко настаивать на срыве переговоров. Поэтому, параллельно готовясь к военной кампании и внимательно следя за положением на европейском театре, и те, и другие вполне согласованно выбрали тактику затягивания переговоров, которые в итоге вылились в «переговоры о переговорах» - в переговоры о возможных мирных переговорах. Поэтому, несмотря на практически однозначный отказ, по совету Аузли было решено продолжить переписку, выдвинув заранее неприемлимые контрпредложения. Аузли, от имени шаха отвергая статус-кво, просил одновременно Ртищева идти на территориальные уступки, прозрачно намекая на то, что персы вполне сейчас в состоянии вернуть утраченное.

Так, в Тифлис был отправлен (вместе с ним возвратились Попов и Фрейганг) племянник Гор Аузли Роберт Гордон и уже видевшийся с главнокомандующим Хаджи-Абдул-Хасан. Они привезли ответ Аббас-мирзы, который склонялся к отказу от перемирия. Вместо этого престолонаследник сразу предлагал перейти к обсуждению условий мирного договора. Речь представителя Англии Р. Гордона показала, что «добрых английских услуг» вряд ли можно ожидать. Так, им было сказано: «Английский двор имеет искреннее желание, чтобы мир между Россией и Персией был восстановлен, и обстоятельство это, будучи согласно с желаниями посла (т.е. Гор Аузли. – Авт.), тем более побуждает его содействовать сему важному делу. Но при всем том он никак не

может надеяться, чтобы персидское правительство могло согласиться заключить мир, по желанию России, на основании нынешнего status quo. Цветущее ныне состояние Персии, не имеющей у себя других неприятелей, кроме России, значительное увеличение боевых сил дают ей возможность и способы к поддержанию и не такой войны, какая была до сих пор и которая большей частью заключалась в набегах на границы, но войны правильной и продолжительной, которая возможна для Персии, тем более, что Дагестан готов, по ее требованию, действовать против русских войск, и сама Грузия ожидает только наступления неприятеля, чтобы принять его сторону. Столь явные преимущества, которые ныне имеет Персия против прежнего своего положения, лишают английского посла возможности, при искреннем его желании, оказать услугу России, и он находит крайне затруднительным дать другое направление намерению персидского правительства»⁵⁸⁰. Вместе с этим Гордон запрашивал у главнокомандующего, имеет ли тот полномочия на то, чтобы отступить от статус-кво и сделать некоторые уступки по примеру тех, которые Россия сделала Порте при заключении мира. Главнокомандующий отверг предложение о территориальных уступках и, несмотря на эти плохо завуалированные угрозы, стоял на принципе сохранения статус-кво. Он скептически отнесся к заявлениям об усилении персидской армии, заметив, что русские войска привыкли спрашивать не о числе неприятеля, а лишь о месте, где он находится⁵⁸¹. С этим он и отослал Р. Гордона обратно.

Эти события подробно излагаются в донесении Ртищева Румянцеву от 27 июля 1812 г. Так, он пишет: «Адъютант мой, прибывши в Тавриз, застал еще там Фрейганга, который по тонкости персидской и английской политики – что трудно решить, не был отправлен в Тегеран, где тогда находился английский посол, но остановлен в Тавризе и должен был ожидать приезда туда самого Сир Гор-Узеля, который действительно по сему случаю приехал в Тавриз... влияние посторонней державы, т.е. Англии, весь-

---

⁵⁸⁰ Цит. по: *Дубровин Н.* Указ. соч. Т. VI. С. 43.

⁵⁸¹ Там же. С. 44.

ма много действует на Тегеранский кабинет, который связывает Аббас-мирзу в достижении его цели, то превратный ход дел, последовавший тотчас по приезде в Тавриз английского посла, довольно сие обнаруживает, ибо письмо мое к наследнику Персии и словесные внушения, порученные мной посланнику его Хаджи-Абуль-Хасану, кои также были подтверждены лично и моим адъютантом, имевшим полное от меня наставление, произвели было в нем расположение весьма полезное для наших дел. Доказательством сему служит отменно благосклонный прием, коим пользовались Фрейганг и мой адъютант до прибытия в Тавриз английского посла... Все сие, однако же приняло другой вид с приездом в Тавриз английского посла. Обещанный наследником Персии почетный чиновник со стороны его не был ко мне отправлен, пленные российские офицеры и солдаты не выданы, сбор войскам снова начался, и перемена в самом даже приеме моих посланных сделалась приметной. Столь внезапный поворот в делах, восприявших было благовидное начало, без сомнения мог последовать не иначе, как по особой какой-либо перемене, возбужденной в самом расположении и намерениях Тегеранского кабинета, которую должен был по необходимости принять и наследник Персии. Сильное же влияние Англии на наши дела с Персией открывает та особенная доверенность, каковая Бабаханом оказана английскому послу чрез данное ему особое полномочие участвовать с наследником Персии во всех делах, относящихся до постановления мира с Российской Империей»⁵⁸².

Далее Ртищев обращается к содержанию своих бесед с Гордоном. Так, он пишет: «Что касается до содержания разговоров при 3-х конференциях, бывших у меня с Сиром Гордоном, то оные состояли в уверениях со стороны английского посла об искреннем желании, какое имеет английский двор, дабы мир между Российской империей и Персидским правительством был восстановлен и что также обстоятельство сие, быв согласно и с собственными чувствованиями посла, тем более побуждает его усердствовать в стараниях к содействию его сему важному делу;

---

⁵⁸² АКАК. Т.V. С. 654–655.

но что, при всем том, он никак не может надеяться, дабы Персидское правительство, сходно с желанием Российской империи, могло согласиться заключить мир на основании нынешнего status quo, по уважению как цветущего ныне состояния Персии, не имеющей у себя никаких других неприятелей, кроме России, так равно ее сил, в превосходном числе ныне умноженных и имеющих всех способов к поддержанию не такой войны, которая доселе существовала большей частью в одних набегах на границы, но войны правильной и продолжительной, которая тем более для Персии возможна, что Дагестан готов по ее направлениям действовать против войск российских, и что самая Грузия ожидает только появления персидских войск, дабы принять их сторону... Между прочим, Сир Гордон в разговорах изъявил также желание знать от меня, имею ли я от Е.И.В. совершенное полномочие на заключение с Персией мира, т.е. такое, чтобы соображаясь с обстоятельствами, отступить в мирных условиях от status quo и сделать некоторые уступки Персии, по примеру как таковые предположено сделать Порте Оттоманской при постановлении с турками мира и на кои Персия имеет еще более справедливых причин»⁵⁸³.

Таким образом, становилось ясно, что англичане на данном этапе будут всячески возбуждать реваншизм персидской стороны и все эти переговоры использовались последними лишь для выигрыша времени. В условиях начавшегося в 1812 г. восстания в Кахетии персы надеялись на ослабление русских сил. Более того, окружение русского отряда в Султан-Буде в феврале 1812 г. количеством в 560 чел. и его полный разгром при помощи англичан (майор д'Арси командовал артиллерией, которая и решила дело в пользу персов) дало повод для возбуждения самых радужных надежд у персидской стороны.

Между тем в мае 1812 г. был подписан Бухарестский мирный договор, который лишил Персию даже во многом хоть и эфемерной, но все-таки небольшой поддержки Порты. Как уже было неоднократно отмечено, мир этот оказался чрезвычайно для теге-

---

⁵⁸³ АКАК. Т. V. С. 656–657.

ранского кабинета неприятен. В июне 1812 г. международная обстановка вновь круто изменилась. Начался поход «Великой армии» на Россию. При шахском дворе это известие вызвало большой ажиотаж. Но персы вновь, как и ранее, всячески тянули время в целях подготовки решительного наступления. 8 и 10 августа Аббас-мирза вновь послал Ртищеву два новых письма, в которых в одностороннем порядке провозглашал перемирие на 40 дней. Ртищев, располагая очень скудными ресурсами, дал свое согласие и заявил о намерении личного свидания с персидским престолонаследником. Но в то время, когда шла эта переписка, были получены сведения о вторжении персидских войск в талышское ханство под руководством английских офицеров д'Арси и Линдсея. Английская дипломатия, несмотря на заключение 18 июля 1812 г. мира и союза между Россией и Англией (Эребруйский мир), продолжала подстрекать персов. В предписании Ртищева капитану Веселаго от 4 сентября 1812 г. указывалось: «В заключении же, прилагая при сем копию с Высочайшего указа, последовавшего по случаю заключения мира между Россией и Англией, я поручаю вам снести с английским майором Арсом, командующим регулярной персидской пехотой против вашего отряда, показать ему сию копию и объявить, что неприятельские его действия против российских войск служат нарушением дружественного союза между Россией и Англией»⁵⁸⁴. 4 сентября 1812 г. Ртищев послал письмо и Гору Аузли, в котором выражал недоумение по поводу действий английских офицеров⁵⁸⁵. В ответном письме главнокомандующему Гор Аузли заявлял, что будто бы о мирном договоре между Россией и Англией д'Арси ничего не было известно и что узнал последний об этом лишь непосредственно от капитана Веселаго. Как отмечает А. Иоаннисян: «Лживость всех этих уверток была ясной и очевидной. Ведь англичане прекрасно знали о нашествии Наполеона на Россию. Но даже и формальное заключение англо-русского союза не могло быть им неизвестно. Через Константинополь, откуда

---

⁵⁸⁴ АКАК. Т. V. С. 595.

⁵⁸⁵ АКАК. Т. V. С. 665.

постоянно прибывали курьеры, и Багдад английское посольство в Персии регулярно получало информацию о положении дел в Европе, обычно даже раньше, чем русские власти на Кавказе. Тот самый майор д'Арси, который, по утверждению Аузли, узнал об англо-русском союзе лишь от капитана Веселаго, сам заявил последнему во время переговоров, что «английский двор с нашим должен быть ныне в союзе». Следовательно, он знал об этом еще до похода на Ленкоран и до своего свидания с русским командующим»⁵⁸⁶. В итоге военные действия англичане вынуждены были свернуть. Аббас-мирза в своем письме к главнокомандующему отмечал, что им сделаны распоряжения прекратить военные действия. Вместе с тем он отмечал: «По предмету дружеских переговоров присутствие чрезвычайного посланника английского Сир Узелея баронета казалось необходимым, а потому я вызвал его из Тавриза»⁵⁸⁷.

В результате главнокомандующий отправился с отрядом в Карабах для мирных переговоров и личной встречи с Аббас-мирзой. Ртищев приписывал возобновление боевых действий главным образом влиянию англичан. Так, в письме к Румянцеву от 27 июля 1812 г. он отмечал: «... желание Аббас-мирзы сблизиться к миру есть искренно... но влияние иностранной державы, т. е. Англии, весьма много действует на тегеранский кабинет... С приездом английского посла в Тавриз обещанный наследником Персии почетный чиновник со стороны его не был ко мне отправлен, пленные российские офицеры и солдаты не выданы, сбор войскам снова начался, и перемена в самом даже приеме... посланных сделалась приметной»⁵⁸⁸. Но, как уже было отмечено, несмотря на крайне усилившееся влияние англичан на дела в Персии, немалая часть ее элиты сама была заинтересована в продолжении войны.

Для уточнения места встречи, 9 сентября к Аббас-мирзе был послан генерал-майор Ахвердов. Во время встречи с престоло-

---

⁵⁸⁶ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 368–369.

⁵⁸⁷ АКАК. Т. V. С. 664.

⁵⁸⁸ АКАК. Т. V. С. 656.

наследником последний объявил, однако, что, не имея позволения шаха, он не может оставить своего лагеря. «Что же касается продолжения перемирия, – писал принц, – то, согласно вашему желанию, мы от 20-го числа сего рамазана еще на 20 дней решились таковое продолжить. Оно может кончиться к 10 числу шеваля. На этом основании дано повеление пограничным начальствам и отрядным командирам впредь до нашего особого повеления не начинать военных действий»⁵⁸⁹.

Персидская сторона между тем продолжала тянуть время. Наконец, после ряда пересылок Ртищев согласился начать переговоры через уполномоченных. Местом переговоров был избран находившийся на персидском берегу Аракса Асландуз. С русской стороны уполномоченными были назначены генерал-майор Ахвердов и начальник канцелярии главнокомандующего Могилевский. С персидской – сын Мирзы Бозорга Мирза-Абуль-Касим и второй секретарь английского посольства Мориер. Переговоры в Асландузе имели место с 20 сентября по 10 октября 1812 г. Россия в лице ее уполномоченных предлагала признать существующий статус-кво и российский протекторат над Талышинским ханством. Взамен она соглашалась признать шахское достоинство за Баба-ханом и Аббас-мирзу в качестве его наследника. Однако в ответ персы выдвинули требование очистить области, занятые русскими войсками. При таких диаметрально противоположных подходах становилось ясно, что возобновление боевых действий неминуемо. Вообще, сами переговоры, как неоднократно уже было отмечено, использовались персами лишь с целью выигрыша времени. Царевич Александр вновь проник в Грузию, военные действия в Талыше были возобновлены, а сам Аббас-мирза готовился к решительному сражению со своей армией у Асландуза.

Решительные победы русских войск, приведшие почти к полному разгрому персидской полевой армии, равно как и изменение международной обстановки, произвели в 1813 г. поворот в английской политике на Востоке. Как уже было отмечено, теперь задачей англичан явилось спасение Персии от окончательного

---

⁵⁸⁹ АКАК. Т. V. С. 665–666.

разгрома. Английская дипломатия испытывала по этому поводу серьезное беспокойство.

Как отмечает М. Игамбердыев: «Английский посол Гор Узли получил указания из Лондона, в которых говорилось о необходимости прекращения войны между Россией и Персией. При этом указывалось, что дальнейшие успехи России сблизят ее с Индией, а вывод русских войск из Закавказья отвечает интересам Англии, они будут переброшены на Запад – против наполеоновской Франции. Посол был обязан принимать самое активное участие в заключении договора между воюющими сторонами и содействовать тем самым дальнейшему укреплению влияния Англии при шахском дворе. Гор Узли должен был теперь выступать в роли миротворца. В начале 1813 г. завязалась переписка между Ртищевым, с одной стороны, и шахским двором и Гор Узли – с другой. 30 января 1813 г. Мирза-Шефи в письме к ген. Ртищеву сообщает о готовности своего двора приступить к переговорам о мире. В своих ответных письмах шахскому министру Гор Узли и другим ханам, посредничавшим в этом деле, Ртищев вновь подчеркивал готовность заключить прочный мир на основе статус-кво. Ртищев предлагал приостановить военные действия до окончания переговоров, в равном количестве обменяться пленными и пр.»⁵⁹⁰.

Изменение позиции английской дипломатии привело к ряду резких столкновений. В своей первичной попытке склонить персов к миру Гор Аузли натолкнулся поначалу на серьезное сопротивление шаха. Фетх-Али очень бурно реагировал на настояния англичанина. И даже – в пылу ссоры предложил ему покинуть Персию. Англичанин парировал это заявлением, что он покинет Персию в том случае, если шах вернет ему все, что он получил от Англии. Гор Аузли довел до сведения шаха, что его поведение продиктовано правительством Англии⁵⁹¹. На той же аудиенции английскому послу удалось добиться согласия шаха на свое

---

⁵⁹⁰ *Игамбердыев М.* Иран в международных отношениях... С. 165.

⁵⁹¹ Там же.

непосредственное участие в переговорах⁵⁹². Взамен Аузли обещал приложить максимум усилий для достижения заключения на выгодных для Персии условиях мира.

Не менее сложно обстояло дело и с воинственным персидским престолонаследником Аббас-мирзой. Последнего англичанам (как уже было отмечено выше, исходя из собственных интересов), также пришлось убеждать, прибегая временами к резкой аргументации. В этот раз от наследника не считали нужным скрывать, что положение дел вовсе не так радужно, как ему представлялось, и как до этого внушалось. А потому о запланированной им на 1813 г. военной кампании придется забыть. Ни англичане уже не готовы были оказывать действительную военную и финансовую помощь (т.к. боеспособность наспех собранных толп уже у них стала вызывать серьезные сомнения), ни Персия уже не была в состоянии в случае наступления вглубь ее территории удержать наличными силами движение русских войск. Здесь вновь не обошлось без довольно неприятных сцен. Когда на встрече в Тавризе с Аббас-мирзой (уже после предварительного согласия шаха) Гор Аузли начал настаивать на необходимости заключения мира, это вызвало у престолонаследника довольно резкую реакцию. Так же, как и в случае с шахом, Гор Аузли напрямую заявил, что в противном случае выплаты английских субсидий будут прекращены, а о реформировании персидской армии с помощью английских военных специалистов придется забыть. Выяснение отношений приняло настолько резкий характер, что Аббас-мирза пообещал отдать приказ застрелить английского майора д'Арси, коего намеревались послать через Тифлис в Лондон для предоставления информации о грядущих переговорах. Но, как отчасти было показано, не только настояния англичан позволили наконец прекратить военные действия. Они, в конце концов, действовали исключительно в собственных интересах, и, не желая окончательно подорвать свой авторитет в глазах персов, стремились, по сути, навязать русской стороне лишь перемирие. На позицию Тегерана и Тавриза в первую очередь

---

⁵⁹² Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI. С. 117.

оказали существенное воздействие русские победы и помощь в этом деле местного населения. За более чем 9 лет войны, перемежавшейся с иными войнами, и неоднократно ставившими русское командование в отчаянное положение (ввиду отсутствия резервов), персами не было зарегистрировано практически ни одной сколько-нибудь удачной боевой операции, которая оказала бы существенное воздействие на весь ход войны. Как правило (если не считать гибели Цицианова под Баку и неудачных Эриванских походов), их войска достигали лишь локальных успехов при уничтожении небольших русских отрядов (вроде отряда Монтезора в 1804 г.).

В результате в конце сентября 1813 г. начались переговоры в Гюлистане (Арцах) – владении древнего армянского рода Мелик-Бегларянов.

ГЛАВА VII. ГЮЛИСТАНСКИЙ ДОГОВОР: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Международная обстановка накануне мирных переговоров, как уже было отмечено, в целом, казалось бы, благоприятствовала России. Военные победы, одержанные русскими войсками в Закавказье, так же как нейтрализация турецкой угрозы, сыграли немаловажную роль и в умонастроениях части персидской элиты. Состояние армии и экономики страны, после почти 10 лет военных неудач (за исключением некоторых небольших успехов, которые имели, однако, локальный характер и никоим образом не влияли на итоги всей военной компании) также оставляли желать лучшего. Так, например, Гаспар Друвиль, наблюдавший Персию в те годы, характеризуя внутреннее состояние Персии, отмечал следующее: «Пусть же представят себе Персию, всякими образами изнуренную; войско, составленное из всех азийских народов, разделившихся и рассеявшихся толпами по всем местам государства, для совершения самых ужасных грабительств; пусть представит себе каждый караван-сарай, удобный для защиты, захваченный одной или многими толпами, жившими исключительно грабежом, производимым в окрестностях; казну государственную разграбленную, корону, оспариваемую многими искателями, кои сию опустошенную землю сделали позорищем междоусобной войны, убийств и всякого рода злодеяний – и тогда можно будет иметь понятие о тогдашнем состоянии Персии»⁵⁹³. Б. Балаян также отмечает: «С окончанием Отечественной войны 1812 г. ожидалось значительное усиление Кавказского корпуса. Англичане опасались, что продолжение русско-персидской войны может привести к новым территориальным потерям Персии и к ослаблению в этой стране английского влияния»⁵⁹⁴. Наличие всех этих факторов, казалось, должно было од-

---

⁵⁹³ *Гаспар Друвиль*. Путешествие в Персию в 1812–1813 гг. Ч. I. – М., 1826. С. XXXIV–XXXV.

⁵⁹⁴ *Балаян Б.* Указ. соч. С. 12.

нозначно свидетельствовать о крайней желательности заключения для Персии мира настолько быстро, насколько возможно.

Однако в реальности положение не было столь однозначным. Как ранее уже не раз отмечалось, на ситуацию на Среднем Востоке в целом и в Закавказье в частности практически всегда оказывала опосредованное, а нередко – и непосредственное влияние обстановка, складывавшаяся на европейском театре. А она между тем продолжала оставаться для России в 1813 г. довольно сложной. Так, русские войска, несмотря на уничтожение «Великой армии» и изгнание Наполеона из пределов России, сами понесли немалые потери в Отечественной войне 1812 г. Так, согласно М.И. Богдановичу, потери русской армии и ополчения составили 200-210 тыс. чел.⁵⁹⁵, по данным Л. Каминского и С. Новосельского – около 200 тыс.⁵⁹⁶, а по подсчетам С. Шведова – и того больше⁵⁹⁷. Сильно пострадала и экономика. Между тем война (на сей раз уже в Европе) продолжалась и вновь требовала колоссального напряжения сил. В заграничном походе русские войска, несшие на себе значительную тяжесть войны в составе очередной – VI антифранцузской коалиции 1812-1814 гг., также несли тяжелые потери⁵⁹⁸.

Наполеон, хотя и обладал на тот момент далеко не теми ресурсами, что ранее (материальными и людскими), тем не менее за всю кампанию 1813 г. неоднократно показал, что еще способен наносить союзникам тяжелые поражения. Так было в кровопролитных боях под Вейсенфельсом, Лютценом (1-2 мая 1813 г.), Бауценом (20-21 мая 1813 г.). Так случилось и в битве под Дрезденом от 27 августа 1813 г. Стороны готовились к новому масштабному столкновению. В этих условиях никто не мог поручить-

---

⁵⁹⁵ *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. В трех томах. Т. III. – СПб, 1860. С. 396–397.

⁵⁹⁶ *Каминский Л., Новосельский С.* Потери в прошлых войнах. – М., 1947. С. 18.

⁵⁹⁷ *Шведов С.* 1) Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году // История СССР. 1987. № 4. С. 120–139; 2) Комплектование, численность и потери Российской Армии в Отечественной войне 1812 года. Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Саратов. гос. ун–т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2005.

⁵⁹⁸ Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. – М., 1965; Поход русской армии в 1813 г. и освобождение Германии. Сборник документов. – М., 1964.

ся в том, сколь долго продлятся военные операции, насколько большими будут потери в будущем и каков будет окончательный итог продолжающейся военной кампании. Французская армия пока не была изгнана за Рейн («Битва народов» при Лейпциге, приведшая к отступлению французов, началась через 4 дня – после заключения Гюлистанского трактата – 16 октября 1813 г.). Более того, даже ко времени конгресса в Шатильоне (проходившего с 5 февраля по 19 марта 1814 г.), император ни за что не хотел идти на уступки (несмотря на то, что ему предлагались границы 1 января 1792 г.). В письме своему представителю на конгрессе А. Коленкуру (герцогу Виченцкому) Наполеон, после ряда относительно удачных для себя боевых столкновений, напрямую давал понять, что борьба будет продолжена. Так, по поводу представленного на обсуждение мирного проекта он отмечал: «Я так взволнован гнусным проектом [мирного договора], который вы мне прислали, что я считаю себя обещанным уже тем, что нам его предлагают»⁵⁹⁹.

Между тем, в зависимости от ситуации в Европе, могла меняться довольно резко и позиция англичан по отношению к русско-персидским переговорам. Так, вовсе нельзя было исключить, что после уговоров об установлении перемирия или мира, позиция британской дипломатии могла под воздействием ряда факторов и трансформироваться. Отнюдь не принижая значимости и самостоятельности Персии как государства и не желая гиперболизировать роль англичан, тем не менее в свете указанных выше фактов трудно не заметить, что сами русско-персидские отношения носили отпечаток русско-английского геополитического соперничества. Именно британцы, как уже было показано, в немалой степени способствовали продлению войны. Они же будут способствовать возобновлению новой русско-персидской войны в 1826-1828 гг. Будучи заинтересованными в союзе против Франции на Западе, они тем не менее не собирались ничего уступить России на Востоке, а единственным способом блокировать увеличение российского влияния являлось продолжение обострения

---

⁵⁹⁹ *Тарле Е.В.* Наполеон. М. 1939. С. 371–372.

русско-персидских и русско-турецких отношений. Так, несмотря на заключение (6) 18 июля 1812 г. (когда уже началась Отечественная война 1812 г.) в Эрebro англо-русского договора, в соответствии с которым Англия обязалась помогать России в войне против Франции, на восточном направлении ее политика продолжала оставаться антироссийской. И хотя, как отмечал М. Г. Нерсисян: «Если до 1812 г. эта политика Англии осуществлялась открыто, без маскировки, то после 18 июля 1812 г. стала проводиться в завуалированной форме»⁶⁰⁰, однако весьма явные «проколы» у англичан имели место и после 18 июля 1812 г. В боях против российской армии, как было отмечено выше, деятельное участие приняли английские офицеры Монтис, Стоун, Кристи, Линдсей и др., и это не могло оставаться незамеченным. Подчеркнем еще раз: это не были какие-то «кондотьеры», наемники, действовавшие на свой страх и риск. Наоборот, они, как было показано ранее, находились при персидских войсках вполне официально. Так, например, Ртищев, рапортуя Румянцеву 31 октября 1812 г. об Асландузском сражении, подчеркивал, что «регулярно их (т.е. персов. – *Авт.*) пехотой и всеми военными действиями управлял английский майор Криссати, который за дерзость свою и за нарушение прав союзных наказан смертью, будучи убит на месте сражения; а английской артиллерией, отбитой у персиян, управлял также английской службы артиллерийский капитан Линдсей, о котором не известно еще, остался ли он между трупами убит или спасся бегством»⁶⁰¹. Этот случай стал таким вопиющим (и очередным) доказательством «нарушения союзных прав», что «объяснение» английской стороны касательно того, что офицеры якобы не успели покинуть персидский лагерь (о котором мы узнаем из донесения русского посла в Константинополе Италинского от 26 декабря 1812 г.), никого не могло уже ввести в заблуждение относительно истинных целей и намерений «союзников»⁶⁰².

---

⁶⁰⁰ Нерсисян М. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. – Ер., 1965. С. 272.

⁶⁰¹ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 381–382.

⁶⁰² АВПРИ. МИД, Канцелярия, 1812 г. Д. № 2282. Л. 250–250 об.

Помимо прочего, нужно было учитывать и то обстоятельство, что, несмотря на крайнее истощение казны и неоднократные поражения, определенная часть персидской элиты во главе с престолонаследником Аббас-мирзой крайне трудно согласилась на мирные переговоры, и пошла на них в определенной мере вследствие прямого шантажа и давления английских дипломатов, не заинтересованных на тот момент, как и было показано, в возможном полном военном разгроме и капитуляции Персии. Мы уже видели, что Тегеранский и Тавризский дворы (т.е. дворы шаха и престолонаследника) далеко не всегда были однозначно солидарны друг с другом по вопросам войны и мира, и далеко не всегда имевшиеся между ними трения носили характер специально продуманной дипломатической тактики с целью создания у противника ложного впечатления о нарастании внутренних разногласий. Так, весной 1813 г. Аббас-мирзой был разработан обширный план новой военной кампании, в которой, кроме его собственных войск, должны были принять участие и 60 тыс. войск самого шаха. Из Индии было доставлено 20 орудий и 12 тыс. ружей, а всего в распоряжении Аббас-мирзы находилась к тому времени артиллерия в 66 стволов⁶⁰³. Неспокойно было и в Грузии, где приверженцы царевича Александра хоть и были уже к лету 1813 г. почти разгромлены, однако возможность рецидивов сохранялась. Проявляла признаки активности и Османская Турция. Несмотря на заключение еще в 1812 г. Бухарестского мирного договора, Порты, весьма произвольно трактуя его положения, требовала теперь «возвращения» Абхазии, Имеретии, Мингрелии, Гурии, часть Северного Кавказа. Летом 1813 г. турками стали стягиваться к границе войсковые соединения. Трапезундский паша требовал сдачи Редут-кале, Сухум-кале, Анаклии и.д. И вскоре турецкие отряды вступили на территорию Абхазии. Усиление русских войск в Имеретии и в Абхазии привело к отступлению турок⁶⁰⁴. Но в соответствии с быстро менявшейся военно-политической обстановкой в Европе и это отступление могло

---

⁶⁰³ Иоаннисян А. Указ. соч. С. 398.

⁶⁰⁴ АКАК. Т. V, С. 787–808; Иоаннисян А. Указ. соч. С. 420–421.

иметь временный характер. Кроме того, следовало учитывать и деятельность Франции на Среднем Востоке, продолжавшей, несмотря на не слишком благоприятную для нее ситуацию в условиях упавшего престижа, раздувать реваншистские настроения как в самой Порте, так и в приграничных районах. Как отмечает А.Р. Иоаннисян: «Бесспорно и то, что не только в 1812 г., но и в 1813 г. французское посольство в Константинополе и французские консульства в Трапезунде и других пограничных с Россией районах прилагали максимальные усилия, чтобы разжечь эти настроения»⁶⁰⁵.

В последнее время стали появляться публикации, авторы которых выдвигают ряд интересных вопросов, имеющих прямое отношение к общей международной обстановке того времени. В контексте рассматриваемой темы представляется одна из публикаций С. Тарасова. Имеет смысл (дабы не заниматься выборочным цитированием) привести ее практически целиком. Так, он пишет: «В начале июня 1810 года персидские войска вторглись в Карабах, но вскоре были оттуда вытеснены. После этого вновь возобновились переговоры о мире, которые продолжались и в 1811 году. Когда в 1812 году начался военный поход Наполеона на Россию, Санкт-Петербург решил отказаться от прежних требований и соглашался заключить мир на основе «статус-кво». По логике событий, мир можно было бы завершить подписанием «громкого» - с точки зрения психологического воздействия на персов - в столице Карабахского ханства Шуше - документа, чтобы уже с этого «дипломатического плацдарма» иметь возможность в дальнейшем наступать на Эривань. Или же после взятия Ленкорани, учитывая, что ранее персидская сторона предлагала провести переговоры в 80 верстах от фактически сложившейся границы. Но генерал от инфантерии, русский главнокомандующий в Грузии Николай Ртищев, несмотря на давление Санкт-Петербурга как можно быстрее подписать мир с персами, не согласился на такой сценарий, хотя ещё и летом 1813 года в Тифлисе по-прежнему шли предварительные переговоры с пер-

---

⁶⁰⁵ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 422.

спективой выхода на подписание российско-персидского договора. При этом к переговорному процессу активно подключился и английский посланник в Персии – сэр Гор Оусли. Он добивался того, чтобы мир был подписан в Санкт-Петербурге. Из набора этих фактов можно смело делать вывод о том, что место подписания мирного договора с Персией приобретало для России принципиальное значение. Действуя в союзе с Лондоном, Санкт-Петербург мог бы принять и такой проект английского посла Оусли - подписать в Тифлисе предварительный мирный договор «в целом с соблюдением принципа *status quo ad praesentem*», а позднее, в Петербурге, с участием посланника шаха заключить окончательный фундаментальный трактат. Почему генерал Ртищев отказался от штурма Эривани, хотя к 1813 году на Кавказ прибыло подкрепление из Франции – русский оккупационный корпус графа Воронцова? Нет ответа и на вопрос, почему, заключив 1 октября 1813 года перемирие с персами на 50 дней, он, спустя всего несколько дней, 12 октября в спешке подписал мирный договор с Персией именно «в урочище Гюлистан при речке Зейве», т. е. в Карабахе. Армянские исследователи придерживаются мнения, что к тому времени в Гюлистане, а не в Тифлисе, находился центр российской секретной дипломатической переписки, а в самом регионе сохраняли устойчивую власть Мелик-Бегларяны. Так, на сцену большой политики в регионе выходил карабахский фактор. Видимо, не случайно и то, что в 1817 году именно русский генерал армянского происхождения, карабахец Валериан Мадатов был назначен военно-окружным начальником Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств, а не преемник Ибрагим-хана Карабахского Мехти-хан, имевший к этому времени чин русского генерала и, в отличие от Мадатова, закрепленные в Кюрекчайском договоре «определенные ханские права». Еще одна загадка. Ст. XI Гюлистанского мира: «По подписании сего Трактата, уполномоченные обеих Высоких Держав взаимно и без отлагательства отправлять во все места надлежащее о сем известие и повеления о немедленном всюду прекращении военных действий. Доставка же оных ратификованных сего Трак-

тата экземпляров иметь последовать взаимно присылкою от Высочайших Дворов к вышесказанным их Уполномоченным сроком через три месяца». В июне 1814 года Александр I подписал этот договор, но только 18 июля 1818 года Россия решила предать огласке содержание этого документа. Почему? Гюлистанский договор содержал 11 гласных статей и так называемый секретный акт... В то же время «секретный акт» давал возможность Персии обратиться к России с просьбой о пересмотре условий этого мира. Эту задачу должен был выполнить подписавший вместе с Ртищевым этот документ персидский посол Мирза-Абуль-Хасанхан. Во время беседы с императором Александром I он получил сообщение, что «к шаху чрезвычайным послом отправляется вновь назначенный на Кавказ корпусным командиром А. П. Ермолов», которому «высочайше повелено во всем, сколько возможно, споспешествовать желанию шаха и сохранить его дружбу». Ермолов прибыл в Тифлис 10 октября 1816 года. И почти сразу отправился в свою первую инспекционную поездку по региону - в Карабах. Так начиналась еще одна, еще не совсем ясно прописанная историками, новая острая геополитическая интрига»⁶⁰⁶.

Изложение, безусловно, интересное, тем не менее, как представляется, собственно «загадок» там было не так уж и много. Как уже было показано выше, сам Гюлистанский мир должен был подписываться при крайне зыбкой политической обстановке, которая складывалась на европейском театре и оказывала свое непосредственное влияние и на русско-персидские дела. Там было много потайных ям, туманных предположений и всякого рода «если» на пути к окончательной победе над Францией. Отсутствовало доверие между союзниками по VI антифранцузской коалиции (кстати, немногим позже, во время Венского конгресса, длившегося с сентября 1814 г. по июнь 1815 г., это проявилось весьма ярко, когда 3 января 1815 г. был подписан секретный сепаратный договор между Францией, Англией и Австрией,

---

⁶⁰⁶ Тарасов С. Россия, Персия и Карабах: открытия Гюлистанского договора 1813 г. URL: <http://www.iarex.ru/articles/40304.html>.

направленный против Пруссии и России)⁶⁰⁷. Здесь можно упомянуть и заключение (несмотря на некоторое похолодание в 1813 г. во взаимоотношениях) и Тегеранского англо-персидского договора от 13 (25) ноября 1814 г., который был направлен против России же⁶⁰⁸. Между тем, как будет показано ниже, в самом договоре ни о каком английском посредничестве речи нет. Было значительное английское влияние и де-факто вмешательство, но российская дипломатия всегда избегала фиксации де-юре какого-либо посредничества, будь оно французским или же британским. Что было не случайно, поскольку это уже и юридически означало бы право англичан на вмешательство. Как уже было отмечено, инструкции, данные императором Александром I, четко требовали не принимать английского медиаторства, и чтобы содействие английской дипломатии «в сближении нашем с Персией было ограничено только добрыми его на тот конец услугами; но отнюдь не имело бы вида медиаторства или гарантии, которых принимать не следует по уважениям, что и другим державам в разных случаях было в том отказано»⁶⁰⁹. Нежелательного медиаторства де-факто, в силу ряда причин, избежать не удалось, однако де-юре, к чести русской стороны, оно не было зафиксировано.

Кроме того, как уже было сказано, Россия также, несмотря на победы, *сама нуждалась хоть в небольшой передышке*. Поэтому, исходя из анализа складывавшейся ситуации, представители российской дипломатии нередко считали нужным «торопиться не спеша», т.е. – действовать максимально осторожно. В рассматриваемый период времени они также в основном действовали в зависимости от складывавшейся обстановки, от наличия лимита политического времени (а категория эта, как известно, отлична от физического времени, и в зависимости от ряда факторов ускоряется или замедляется). Что касается несколько «противоречивой» в этом контексте позиции самого Н.Ф.Ртищева, то, как известно, начиная с 1806 г. всегда имели место инструкции и поже-

---

⁶⁰⁷ Тарле Е. Талейран. – М., 1957. С. 184.

⁶⁰⁸ Игамбердыев М. Иран в международных отношениях... С. 284.

⁶⁰⁹ АКАК. Т. V. С. 670.

лания заключить насколько возможно выгодный мир, но вместе с тем полнота свободы действий оставлялась за главнокомандующими, лучше осведомленными по части наибольшей выгоды текущего момента. Мы неоднократно видели, что во время смен главнокомандующих основной направляющей мыслью всех инструкций МИДа и лично императора являлось добиваться заключения мира. Но как это было возможно осуществить, если Персия, поддерживаемая то Францией, то Англией и снабжаемая ими военными специалистами, вооружением и финансово, была нацелена на продолжение войны? К чести тогдашних «творцов» российской внешней политики следует отметить, что они неплохо представляли всю сложность складывавшейся ситуации. Петербург высказывал пожелания, но не особо «прессовал». Поэтому о каком-либо особом «давлении» на Н.Ф. Ртищева, отличном от «давления» на прежних главнокомандующих, утверждать нельзя. Иной вопрос, что сам главнокомандующий, подписывавший этот договор (где границы оказались нечетко определены, да еще и был подписан «сепаратный акт»), оказался не во всех вопросах на высоте. Быть может, прояви он больше настойчивости и решительности, то и границы бы были четко определены, и «сепаратного акта» не было бы.

Касательно же отказа от возможного штурма Эривани в контексте прибытия русского корпуса графа Воронцова из Франции в 1813 г. следует отметить, что на деле все произошло несколько иначе. Подкрепления действительно ожидались, но корпус графа Воронцова прибыл на Кавказ гораздо позже, не в 1813 и даже не в 1814, а в 1817 г. Как отмечает А.А. Керсновский: «Осенью 1817 года кавказские войска были усилены прибывшим из Франции оккупационным корпусом графа Воронцова. Корпус Воронцова с 1814-го по 1817 год оставался во Франции...»⁶¹⁰. И, следовательно, приходилось при возможных осложнениях рассчитывать только на те немногочисленные и чрезвычайно измотанные си-

---

⁶¹⁰ Керсновский А. История русской армии. URL: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/08.html>.

лы, которые имелись в наличии. Ртищев решиться в этих условиях на штурм Эриванской крепости не мог.

Касательно предварительного перемирия, заключенного на 50 дней, также не было особых загадок. Дело в том, что вплоть до подписания договора ни у главнокомандующего, ни в Петербурге не было никакой гарантии того, что трактат будет все-непременно подписан. Сам Ртищев в своем донесении Румянцеву от 9 сентября 1813 г. пишет об этом следующее: «Впрочем, когда бы, сверх всякого ожидания, и на сей раз Персидское правительство, не имея искреннего расположения к миру, скрывало обыкновенное свое вероломство и умышляло выиграть только время в продолжении 50 дней перемирия, то я к уничтожению такого коварства приготовлен заблаговременно...»⁶¹¹. И далее, он подчеркивает, что «я не умедлю прервать мирных переговоров, коль скоро замечу неискренность со стороны Персидского правительства или коварное намерение, чтобы в переговорах продлить только одно время, причем тогда же, положась на помощь Божию, и на благоприятствующее теперь время, напрягу все мои силы, дабы низложить упорство Персиян, и силою оружия приобрести мир, столь долго сим правительством отклоняемый»⁶¹².

Насчет места переговоров тоже можно отметить, что оно имело принципиальное значение не только для Персии и Англии, но и для России. Сначала Н.Ф. Ртищев рассматривал несколько вариантов в качестве места проведения переговоров: Гюлистан, Ак-Оглан, Талышское ханство... Так, в своем отношении к Гор Аузли от 14 июля 1813 г. он пишет: «Итак, если Персидское правительство согласно принять перемирие на 50 дней и приступить к договорам о постановлении самого мира, то необходимо нужно без всякой потери времени согласиться о выборе приличного места для переговоров, которое, по мнению моему, весьма выгодно может быть в Гюлистане, составляющем границу между Эриванью и Нахичеванью, либо на берегах самого Аракса, против Аг-оглана, или на границе Талышинского владения... В Памбаках

---

⁶¹¹ АКАК. Т. V. С. 732.

⁶¹² АКАК. Т. V. С. 732.

же, как в месте совершенно недостаточном для продовольствия и притом удаленном от местопребывания могущественного владельца Персии, равным образом и от мест расположения войск, мною командуемых, по конец Талышинского владения, нет никакого удобства иметь съезд обоим полномочным и держав переговоры, тем более, что затруднительно было бы и для обеих сторон снабжать войска нужными повелениями с одного края границ на другой, весьма отдаленный, о приостановлении военных действий во время перемирия и на случай невозможно было бы избежать каких нибудь недоразумений»⁶¹³. Однако в конечном итоге главнокомандующий остановил свой выбор на Гюлистане.

О некоторых причинах, обусловивших его окончательный выбор места переговоров в пользу Гюлистана, Н.Ф. Ртищев сообщает сам в своем всеподданнейшем рапорте от 10 сентября 1813 г.: «При сем же случае спешу всеподданнейше донести, что сего числа я с одною конницею отправляюсь из Тифлиса в лагерь, предварительно мною устроенный в Гюлистане, между Карабагом и Елисаветполем, близ границы Нахичевани и соседней с оною Эриванской области, где я назначил место съезда моего с персидским полномочным, воспользовавшись снисходительностью персидского правительства, с каковою оно предоставило на мой единственный выбор назначение места для мирных переговоров, ибо Гюлистан по местоположению своему составляет в здешнем краю самый центр в разсуждении персидских границ и кроме смежности своей с Елисаветполем и прочими ханствами, состоящими в подданстве В.И.В., самая Грузия по недалекому своему расстоянию и Кахетия будут находиться под руками отряда, расположенного мною в Гюлистане, который равным образом может в случае надобности удобно обратиться к Памбакам или в Талыши – совсем в противную сторону»⁶¹⁴.

Иными словами, выбор его диктовался соображениями военного порядка. Памятуя о неоднократных неудачах во время прежних переговоров, которые использовались противодействию-

---

⁶¹³ АКАК. Т. V. С. 724.

⁶¹⁴ АКАК. Т. V. С. 733.

ющей стороной лишь в целях выигрыша времени и завершались очередным разорительным набегом (который трудно было предотвратить), он постарался избрать такой район дислокации, который, даже в случае провала переговорного процесса, давал бы определенные преимущества для парирования возможных набегов. Горький опыт в этом отношении уже имелся. Так было во время переговоров в Аскеране и Асландузе, с 10 сентября по 20 октября 1812 г., когда они были персидской стороной использованы в качестве прикрытия для посылки царевича Александра в Грузию, распыления русских сил и концентрации персидских. Таким образом, логика выбора Н.Ф. Ртищева в качестве места переговоров Гюлистана была вполне понятна. Нахождение сводного отряда в Гюлистане позволяло ему прикрывать как направление на Елисаветполь, так и в определенной мере нейтрализовать угрозу со стороны Эриванского ханства в отношении Грузии. Кроме того, следует отметить, что территория Арцаха (кроме отчасти северного, где и был расположен Гюлистан) была к тому моменту, после многих лет боевых действий и персидских набегов и прорывов, сильно разорена, и само нахождение в иных пунктах сводного русского отряда могло быть проблематично как с продовольственной точки зрения, так и с точки зрения военной целесообразности.

В своем донесении (от 5 июня 1812 г.) Ртищеву Котляревский отмечал: «Хотя без сомнения в. пр. не безызвестно, до какой крайности потерпел Карабаг в прошедшее время от неприятеля; но я, видя лично состояние оставшихся здесь жителей, убеждаюсь представить, что сколько справедливо, столько же и необходимо дать им облегчение от подати. Карабаг в прошлые годы и в последнее нашествие персиян в нынешнем году лишился до 5 тыс. семейств – следовательно, почти половины всего народа. Из оставшихся здесь многие разорены неприятелем, потеряли скот и имущество и не только не в состоянии платить подати, но сами еще требуют пособия. При таковом положении смею представить в. пр. о исходатайствовании им льготы на 5 лет, или, хотя, по крайней мере на 3 года – долгом поставляя присоединить,

что если они не получают сей Высочайшей милости, то не токмо дани взыскать нельзя, но и оставшихся здесь жителей должно лишиться, ибо они, быв не в силах платить подати, поневоле принуждены будут разбегаться за границу и тогда останется Карабаг совершенно пустой степью. Напротив же, когда дастся им льгота, то и находящиеся за границею, увидя сие, станут стараться о возвращении своем в Карабаг»⁶¹⁵.

Котляревского настолько тяготит бедственная картина края, что он считает необходимым вновь и вновь обращаться к Ртищеву с просьбами выхлопотать налоговое облегчение для измученного населения края. В рапорте от 30 сентября 1812 г. Ртищеву Котляревский подробно останавливается на этом моменте: «Выполняя повеление в. пр., за № 197, о состоянии Карабага, по всем собранным мною сведениям, имею честь донести. В Карабаге при вступлении в подданство России 1805 года, по моим расспросам, считалось до 10 000 семейств, а по ведомости, сделанной в 1808 году и представленной генерал-фельдмаршалу гр. Гудовичу полк. Асеевым – 7 474. Из сего числа увлеченных неприятелем и разбежавшихся за границу, а именно в 1806 году увлечено персиянами 367, бежало 84; в 1809 году увлечено 323, бежало 412; в 1810 году увлечено 276, бежало 248; в 1811 увлечено 274, бежало 707; в 1812, т.е. в последнее впадение Аббасмирзы при измене Джафар-Кули-аги, увлечено 977, бежало 1177. Всего увлеченных и разбежавшихся 4 845 семейств. Сведения сии собраны мною в прошлм феврале и представлены маркизу Паулуччи. Следовательно, оставаться должно ныне в Карабаге до 5 000 семейств, а противу ведомости полк. Асеева, остается 3 080; из того в Шекинском владении перешедших туда при впадениях неприятеля находится более 1 000. О разорениях, потерпанных оставшимися здесь жителями, в подробности донести в. пр. невозможно, ибо исключая 1807 и 1808, не проходило года, в котором бы не страдали они от персиян отгоном скота и разными грабежами, особливо же потерпели прошлого 1811, от чего по всей справедливости положить должно не менее 1 000 семейств

---

⁶¹⁵ АКАК. Т. V. С. 577.

таких, которые не только никаких повинностей нести не в силах, но сами требуют прокормления, а из прочих, половина тоже, лишась скота и не в силах будучи производить хлебопашество, требует времени для поправления себя. Посему, если взыскание дани и других повинностей наложить по числу и состоянию жителей, оставшихся теперь в Карабаге, то нельзя более третьей части противу взыскиваемого с них прежде; но из сего выйдет то, что и все остальные разбегутся, между тем как, напротив, когда дать им льготу, то и находящиеся за границею станут возвращаться. А потому я смею представить в. пр., что испрошение Всемилоливейшей щедроты об освобождении Карабага от податей на 3 или по крайней мере на 2 года необходимо, и вместе с тем, сопряжено будучи с пользою службы Г.И., не лишает ничего казны, ибо дав льготу и взяв все меры к возвращению карабагцев, бежавших и увлеченных за границу и к поправлению оставшихся здесь, можно будет чрез три года взыскивать то же число дани, какое до сего взыскиваемо было и таким образом казна в три же года возвратит всю сумму, каковая от данной Карабагу льготы не будет вносима. Напротив же, раскладка на наличное число жителей, каковую в.пр. предполагать изволите, сделает то, что оставшиеся здесь и видящие, что бежавшие за границу не несут никаких повинностей, конечно, будут разбегаться и тогда уже казна, которой наконец совсем не с кого будет брать подати, не возвратно потеряет и Карабаг совершенно сделается степью»⁶¹⁶.

В этом контексте приводимая точка зрения о том, что выбор этого места обуславливался и тем, что оно являлось одним из ключевых пунктов секретной переписки, также представляется не вполне аргументированной. Донесения ведь могли высылаться как из-под самого Шуши (как это было прежде), так и из любой иной точки, и для этого вовсе не обязательно было иметь какой-то определенный центр российской секретной дипломатической переписки. Российская агентура была достаточно разветвленной и эффективной, имея прочную опору среди, например, коренного

---

⁶¹⁶ АКАК. Т. V. С. 579–580.

армянского населения. Да и армянский карабахский фактор (в контексте русско-армянских военно-политических связей) не проявился в то время «вдруг» после некоторого длительного затишья, а наличествовал и давал о себе периодически знать с момента установления тесного сотрудничества между Петром I и армянскими меликами.

Сама же идея отсылки делегации (выражаемая до того персами и англичанами) в Санкт-Петербург была призвана добиться выигрыша времени. Как мы видели, резкое изменение позиции английской дипломатии, перешедшей вдруг от позиции подталкивания к продолжению войны, к требованиям заключения хотя бы перемирия, было обусловлено опасением англичан, что Персия при интенсивном продолжении войны, потерпит окончательное поражение. Это быть может плохо на определенной стадии представляли в окружении Аббаса-мирзы, но эту перспективу не исключали в британском кабинете. Тем не менее, чтобы окончательно не подорвать свои позиции при персидском дворе, а также в надежде хоть как-то затянуть время, англичане стремились добиться длительного (годового) перемирия. Российская же сторона настаивала на заключении немедленного мира на месте, так как она отчетливо представляла себе, на что надеются (по несколько различным мотивам) англичане и персы.

Ртищев в одном из писем к Румянцеву отмечал: «Я имею верные сведения, что персияне в то самое время, когда ищут заключить перемирие на год с Россией, еще гораздо с большей деятельностью стараются о восстановлении мира с турками, соглашаясь заплатить все убытки, сделанные ими прошлого года в Багдадском пашалыке. Следовательно, из всего обнаруживается, что столь продолжительное перемирие нужно персиянам только для того, дабы иметь время окончить дела свои с Турецкою державою и заключить с оною мирный союз, не благоприятствующий делам здешнего края. Слухи есть также будто англичане принимают великое участие в примирении сих двух держав и якобы даже Англия сама расположена за персидское правительство

платить туркам все убытки»⁶¹⁷. Слухи об англичанах, стремившихся в своих интересах урегулировать конфликт между турками и персами из-за Багдадского пашалыка, оказались правдой. Над этим деятельно трудились как Аузли в Тегеране, так и Листон в Константинополе⁶¹⁸. Однако для всего этого требовалось время, которое им российская сторона предоставлять, понятное дело, не желала. Как представляется, именно поэтому «Ртищев отклонил отправление чрезвычайного посольства в Петербург, находя меру эту совершенно бесполезной и клонящейся только к одной напрасной потере времени. Если цель посольства заключалась в том, чтобы через него вступить в переговоры о мире, то в этом не представлялось необходимости, так как главнокомандующий был уполномочен на все случаи и, находясь на месте, мог гораздо скорее окончить переговоры»⁶¹⁹.

Таким образом, допущение С.Тарасова о том, что «действуя в союзе с Лондоном, Санкт-Петербург мог бы принять и такой проект английского посла Оусли - подписать в Тифлисе предварительный мирный договор «в целом с соблюдением принципа Status quo ad praesentem», а позднее, в Петербурге, с участием посланника шаха заключить окончательный фундаментальный трактат»⁶²⁰ - в свете изложенного предстает также не вполне аргументированным. Россия не могла и не стремилась принимать проекты Аузли. В противном случае это могло бы вылиться в новые осложнения. «Союз с Лондоном» был на бумаге, и в некоторых аспектах борьбы с Наполеоном на Западе, но не на Востоке. И для того, чтобы вновь завоевать поколебленные позиции, англичанам следовало продолжать усиленно хлопотать в интересах персидских, но уже не в вопросе войны, а в вопросе мира. Ведь «неожиданно» проснувшийся пацифизм британцев был слишком контрастен, по сравнению с прежними советами. Эта, уже в самом деле мало ожидаемая для персов трансформация

---

⁶¹⁷ АКАК, Т. V, С. 726.

⁶¹⁸ АВПРИ. СПб Главный архив, 1–10, д. № 3, п. 4, л. 375–376.

⁶¹⁹ Дубровин Н. Указ. Соч. Т. VI. – СПб., 1888, С. 121.

⁶²⁰ Тарасов С. Россия. Персия и Карабах: открытия Гюлистанского договора 1813 г. URL: <http://www.iarex.ru/articles/40304.html>.

возбудила, как уже было отмечено, среди так называемой партии войны, во главе с Аббас-мирзой и Мирзой-Бозоргом, явное негодование. А потому они стали очень подозрительны по отношению к британцам. И Гор Аузли вел переговоры, опираясь уже на самого Фатх-Али-шаха и визиря Мирзу-Шефи⁶²¹, которых тоже, как уже было отмечено, пришлось в весьма резких выражениях ему убеждать⁶²². Исследователь Б.П.Балаян отмечал: «Преклонение Персии перед Англией не исключало и не ослабляло сопротивления Каджаров наиболее грубым проявлениям британской экспансии»⁶²³.

Исходя из своих собственных интересов, английская дипломатия стремилась добиться от России также и территориальных уступок, заявляя о чрезвычайной трудности сохранения сложившегося статус-кво. Г. Аузли, выставляя себя в качестве «искреннего друга обеим сторонам», защищал, по сути, поколебавшееся на тот момент британское влияние. Симптоматично, что теперь (после многих лет военной прямой помощи) и перед лицом собственного очевидного провала англичане склонны были обвинять персов (параллельно поддерживая надежды в Тегеране) в упорстве. По этим же мотивам и Мориер в письме к лорду Вальполю сетовал, что «неблагонамеренность, лукавство и вероломство персиян затрудняли его (заклучение мира) до сих пор до невозможности, и если бы русские им не задали прошедшей зимой двух или трех уроков самых порядочных, то я никак и не поверил бы, чтобы мы могли склонить их к замирению. Люди, имеющие всю власть на границе, и в числе оных мнимый наследник Персии и один из министров шаха Мирза-Безюрг, находят в том большую выгоду, чтобы сие дело не состоялось, и они то делали главное в том препятствие»⁶²⁴. Однако он «забыл» при этом упомянуть, что к этой «неблагонамеренности» привели именно инсинуации английской стороны. По чьему совету и настояниям персы тянули время или шли на срыв переговоров? Министр

---

⁶²¹ АВПРИ. СПб, Главный архив. 1–10, д. № 3, п. 4, л. 149–151.

⁶²² АКАК. Т. V. С. 720–722.

⁶²³ Балаян Б. Указ. соч. С. 123.

⁶²⁴ Дубровин Н., Указ. соч., Т. VI. – СПб, 1888. С. 114.

иностранных дел России гр. Румянцев, информируя Ртищева, писал, что «Англия обязалась трактатом с Персиею употребить всевозможные старания, дабы склонить Россию на возвращение всех земель, у Персии нами завоеванных, но... после блистательных успехов, надежды персидского правительства до того понизились, что Узелей, как видно, опасается, чтобы заключение мира не состоялось без его содействия, в каковом случае Англия потеряла бы в том краю снисканное ею уважение, и дабы сдержать свое влияние, сей посланник намерен настоять на том, чтобы мы возвратили Персии хотя одну или две маленькие провинции, полагая за такую услугу Персии одержать разные выгоды посредством торгового трактата, который они надеются заключить с сею державою». И потому он отмечал, что главнокомандующему следует употребить все усилия, чтобы «ограничить, поколику можно» влияние английского посла на русско-персидские переговоры⁶²⁵.

Между тем в своем письме к ген. Ртищеву от 28 июня (10 июля) 1813 г. Гор Аузли, прямо пытаюсь испугать главнокомандующего трудностями мирных переговоров на основании сложившегося статус-кво, писал: «Относительно Status quo ad presentem, то, в уважении трудностей, какие я должен был превозмочь, дабы согласить на сие персиян (так как последние поражения их делали согласие сие еще более затруднительным по их гордости), я надеюсь, что в. пр. охотно уступите Персии какую-нибудь малую частицу владений... Я прошу вас покорно принять не в виде требования со стороны Персии (и держава сия согласна на статус-кво), но только как простую просьбу со стороны моей, как искреннего друга обеих сторон»⁶²⁶. Ртищев же совершенно резонно продолжал указывать на то обстоятельство, что если уж в 1812 г. Россия не уступала, то теперь тем более: «Если в прошлом году, когда Россия находилась в весьма затруднительном положении, в рассуждении вторжения французов, и даже в Грузии произведен был мятеж царевичем Александром, я отверг

---

⁶²⁵ АВПРИ. СПб, Главный архив, 1–13, 1805–1813 гг. Д. № 13. Л. 29–30 об.

⁶²⁶ Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI. С. 120–121.

перемирие с Персией единственно по поводу точно таких же требований со стороны персидского правительства, то тем более теперь я не могу и не вправе, без нарушения своих обязанностей, сделать какую-либо уступку из владений, состоящих под единственной властью Его Величества»⁶²⁷.

Не менее категоричен он был и в вопросе перемирия: «Одно перемирие, сколько бы продолжительно оно ни было, не может составить обеспечения для обеих воюющих сторон. Желание же персидского правительства заключить перемирие для того, чтобы постановить прелиминарные пункты, сообщенные ему мною еще в прошлом году, доказывает только намерение продлить время и может побудить Императора заставить подписать мир силою оружия. Мир этот, конечно, не представит уже тех выгод персиянам, которые они могут приобрести теперь»⁶²⁸.

Итак, Н. Ртищеву удалось отбить практически лобовую атаку, предпринятую Фатх-Али-шахом с помощью Г.Аузли, показав тем самым, что русское командование не опасается (если дело дойдет до крайности) продолжить войну, как бы это ни было нежелательно. В результате шахом был уполномочен Мирза-Абуль-Хасан-хан для подписания перемирия на 50 дней и ведения переговоров для заключения мирного договора. Конечно, Аузли, с целью прикрыть свое дипломатическое поражение, выражал в своих письмах к Ртищеву сетования о том, что отказ главнокомандующего от годовичного перемирия чуть было не сорвал переговоры вовсе, однако тут же, ссылаясь на шахский двор, заявлял, что шах надеется после подписания мира, на добровольную уступку со стороны русского императора некоторых владений. И потому он набросал один пункт, который необходимо включить в договор⁶²⁹.

Ртищев же со своей стороны отвергал как составленный для включения в договор данный пункт (являвшийся по сути первой редакцией «сепаратного акта»), так и идею «краткого» мирного

---

⁶²⁷ Там же. С. 121.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. № 6164, ч. 66. Л. 301–305.

договора (т.е. видоизмененного перемирия). Ибо фактически это входило бы в противоречие с положениями готовившегося трактата, основанного на статус-кво. Вместе с тем главнокомандующий дал согласие заключить перемирие на 50 дней, но и то лишь с целью выработки за время его действия положений для собственно мирного договора. Однако, отстояв на предварительной (предгюлистанской) стадии переговоров основные позиции, он тем не менее отчасти уступил, дав обещание по заключении договора составить отдельно особый акт, по которому персидское правительство могло обращаться к российскому императору (по отправлении посла в Петербург) с актуальными для него просьбами. Так, в донесении Ртищева графу Румянцеву от 9 сентября 1813 г. говорилось, что он согласился подписать «особый сепаратный акт, в котором персидским послам, имеющим отправиться по заключении мира к высочайшему российскому двору для поздравления Его Императорского Величества, будет предоставлено право, невзирая на окончательный трактат, с обеих сторон утвержденный, просить всероссийского государя императора о всех надобностях и желаниях, какие имеет персидское правительство, и представить оные на великодушное благоуважение Его Императорского Величества не как требования, подлежащие непременно удовлетворению, а единственно как просьбы»⁶³⁰. И здесь британская дипломатия увидела для себя возможность реабилитироваться, а персы – предлог для будущих требований о пересмотре границ. Таким образом, полностью вытеснить из переговорного процесса англичан российская сторона также не сумела.

И потому неудивительно, что персидскую делегацию на переговорах в Гюлистане возглавил Мирза-Абуль-Хасан-хан, принадлежавший к тем деятелям при шахском дворе, которые являлись ярко выраженными приверженцами так называемой проанглийской ориентации. По сообщению персидского профессора М. Махмуда, по состоянию на 1814 г., «министр иностранных дел Мирза-Абуль-Хасан-хан четверть века получал у Англии ежегодную

---

⁶³⁰ АКАК. Т. V, док. № 873. С. 731–733.

персональную пенсию в размере 1500 туманов»⁶³¹. Конечно, следует признать, что Мирза-Абуль-Хасан-хан был не столько проанглийским, сколько конъюнктурным деятелем, для которого в первую очередь выше всего стояли интересы личной выгоды, и у кого брать деньги – зависело от суммы и личных выгод.

10 сентября 1813 г. ген. Ртищев отправился из Тифлиса в Гюлистан. 27 сентября в Гюлистан прибыл, во главе свиты в 354 человек, персидский представитель Мирза-Абуль-Хасан-хан. Н.Ф. Ртищев в своем донесении последовательно излагает весь ход процесса переговоров: «Высокостепенный же Мирза-Абуль-Хасан-хан, сопровождаемый 4-мя почетными персидскими чиновниками и до 350 человек своей свиты, прибыл в Гюлистан 27-го сентября, будучи в трех разных местах встречен на пути своем в наших границах посланными от меня для приветствия моими адъютантами с небольшими отрядами козачков, а в некотором расстоянии от лагеря выслан был для его препровождения эскадрон драгун и особые чиновники с поздравлением о его прибытии и для препровождения на место назначения для сего лагеря, где уже палатки его были заблаговременно поставлены. В тот самый день, после нескольких часов его отдохновения, я имел с ним первое свидание в особой приемной палатке, которая была определена единственно для переговоров и поставлена на самой середине между моим и персидским лагерем. При сем случае происходили одни только взаимные приветствия и обыкновенные разговоры, после коих персидский полномочный сделал мне посещение в собственной моей палатке. На другой день я взаимно его посетил и в то же время между разговорами постановлено было с общего согласия условие о порядке, с каковым должен был последовать размен между нами высочайших полномочий, что на другой день, т.е. 29-го числа, исполнено с приличным сему случаю обрядом. Перевод с полномочия, данного Фетх-Алишахом своему уполномочному, я имею честь у сего препроводить. Следующие потом два дня употреблены были на соглашение между нами о статьях перемирия, каковое по предваритель-

---

⁶³¹ Цит. по: *Балаян Б., Указ. соч. С. 102.*

ным еще сношениям предположено было заключить на 50 дней для свободного продолжения договоров наших об основаниях настоящего мира. 1-го же числа октября подписан мною и персидским полномочным действительный акт перемирия, которое я долгом моим считаю представить у сего подлинником на благоусмотрение в. с.»⁶³². Обе стороны обязались в течение 50 дней (до 21 ноября) воздерживаться от военных действий и немедленно приступить к переговорам о мире на основе *status quo ad praesentem*. На случай, если бы заключение мира не состоялось, было обговорено, что боевые действия могли возобновиться лишь через 20 дней после прекращения переговоров.

Акт перемирия состоял из следующих статей:

«Статья I. Срок перемирия со дня подписания одного назначается, по взаимному согласию, 50 дней. Т.е. по 21-е число будущего ноября месяца по Российскому исчислению, а по Персидскому исчислению по 7-е число месяца зиль-хиджэ.

Статья II. Дабы в продолжении сего срока соблюдена была с обеих сторон тишина и совершенное спокойствие, то тотчас по подписании сих статей главнокомандующий Грузией пошлет повеление ко всем отрядным начальникам Российских войск, расположенных по границе, с извещением о заключенном перемирии и со строгим подтверждением не предпринимать никаких неприятельских действий, не вступать в границы Персидские и свято сохранять перемирие, а уполномоченный со стороны Персидского правительства равномерно со своей стороны обязан послать курьеров во все Персидские пограничные места с таковым же уведомлением и строгим запрещением всем Персидским начальникам войск наблюдать свято перемирие и прекратить неприязненные действия. Причем, буде бы во время перемирия случились с той или с другой стороны какие-либо маловажные воровства, набеги или насилия от людей ветреных, обращающихся в грабежах, то та сторона, от которой сие произошло, обя-

---

⁶³² АКАК. Т. V. С. 740; см. также: 1813 г. ноября 19. – Донесение Н.Ф. Ртищева Н.П. Румянцеву о заключении мирного трактата в Гюлистане // Присоединение Восточной Армении к России. Сборник документов. Т. I (1801–1813) / Под ред. Ц.П. Агаяна. – Ер., 1972, С. 625.

зана доставить во всем полное удовлетворение и возвратить ограбленное. Важные чапаулы и разорение целых деревень признаны будут за самый разрыв перемирия.

Статья III. В случае, если бы, сверх всякого ожидания, не последовало согласия между полномочными обеих высоких держав, в главных основаниях мирного трактата и не состоялся бы мир, то с разрывом и самого перемирия неприятельские действия не прежде могут быть открыты, как спустя 20 дней по объявлении с обеих сторон о несогласии на мир, то есть через такое время, в которое полномочный со стороны Персидского правительства может с оказанием ему всех почестей свободно и со всей безопасностью быть препровожден за границу.

Статья IV. По подписании сих статей перемирия и по отправлении с обеих сторон курьеров с повелениями о прекращении неприятельских действий, приступить немедленно к переговорам о соглашении в главных артикулах, имеющих основанием *status quo ad praesentem*, на коих может быть постановлен и утвержден трактат полного мира между Всероссийской Империей и могущественным Персидским правительством»⁶³³.

Примечательно, что положения статьи III также указывают на желание Ртищева подстраховаться. Ибо, если бы персидская сторона, как прежде, захотела бы использовать факт продолжения переговоров для возобновления неприятельских действий, то на сей раз ей бы этого не удалось. Фактически персидская делегация оказалась заложником русской стороны, и ни о каких неожиданных набегах речи уже не могло быть.

После этого Ртищев предложил персидскому представителю немедленно перейти к обсуждению условий для заключения мира, однако Мирза-Абуль-Хасан-хан стал настаивать на заключении прежде так называемого сепаратного акта.

Возникшие по этому поводу трудности главнокомандующий описывал следующим образом: «Безотлогательно затем предложивши Мирза-Абуль-Хасан-хану приступить к взаимному объявлению статей, на коих может быть постановлен трактат твердого

---

⁶³³ АКАК. Т. V. С. 734.

мира между двумя державами, я получил от него приветливый отзыв, что он из особенного ко мне уважения и ценя много искренности мои расположения к доброму согласию, признанные персидским правительством по моим опытам, остается уверенным, что со стороны моей будут предложены требования, соответственные пользам обеих держав и не отступающие от основания, а потому он предоставляет мне одному право составить краткий трактат. Предложить статьи оного на общее рассуждение, желая, впрочем, иметь со стороны моей уважение к одной только его просьбе, чтобы прежде всего согласиться в сепаратном акте, так как оным обеспечивается право персидскому правительству надеяться на удовлетворение в просьбах, кои будут по заключении мирного трактата представлены высочайшему российскому двору чрез полномочного персидского посланника. На возражение же мое, что, следуя общим правилам, сепаратный пункт должен быть постановлен тогда, когда мы согласимся уже в главных основаниях мирного трактата и подпишем оный, Мирза-Абуль-Хасан-хан объявил мне, что по наставлениям, данным ему от персидского правительства, он обязан первоначально иметь со мною переговоры о сепаратном акте, и удостоверясь о согласии моем постановить оный сходно с желанием персидского правительства, тогда уж приступить к переговорам о статьях самого мира. Почему, не полагая никакой важности оказать снисходительность к таковому его предложению, я отвечал, что хотя с моей стороны, как английский министр, так и персидское правительство предварены уже письменно, что я не могу прежде согласиться на постановление сепаратного пункта, как после подписания настоящего трактата, но имея искреннее расположение стараться по мере моей возможности о сближении истинных польз, предлежащих для обеих высоких держав, и с удовольствием желая оказать ему на самом деле особенное уважение мое к личным его достоинствам. Я охотно готов удовлетворить его желанию. После чего он представил мне записку, данную ему от персидского правительства, какого содержания должен быть заключен между нами сепаратный акт; но как в сей записке по

переводе ея на российский язык усмотрел я тот же самый пункт, который и прежде со стороны Персии был мне предложен чрез посредство английского министра и о котором я имел честь донести в. с. в отношении моем от 9-го сентября, то не скрывая удивления моего пред Мирза-Абуль-Хасан-ханом о том, что персидское правительство вторично предлагает мне тот самый пункт, на перемену коего сходно с моим предложением оно само согласилось и я имею даже письменное уверение от английского министра, известившего меня, что все требования мои по сему предмету приняты персидским правительством, объявил ему потом с видом снисхождении моего, происходящего от единственного усердия содействовать восстановлению благословенного мира, что невзирая на отправленное уже от меня всеподданнейшее донесение Е. И. В. о согласии со стороны персидского правительства, изъявленном мне чрез посредство английского министра, дабы заключить сепаратный акт на основании предложенного от меня содержания, я принимаю на собственную мою ответственность пред г. и., склоняясь сделать в оном некоторые перемены, более соответствующие желаниям Персии. Таким образом, после невероятных затруднений и истощенных мною убедительнейших доводов, Мирза-Абуль-Хасан-хан наконец согласился на новый сепаратный акт, мною предложенный, который наконец и им самим и мною утвержден и подписан, с неотступною однако же от него просьбою, чтобы дозволено ему было, прежде решительного со стороны его утверждения, послать сей пункт с нарочным курьером к персидскому правительству для испрошения от своего государя согласия, в коем он хотя не сомневается нимало, но дабы отклонить от себя всякую клевету со стороны сильной партии, недоброжелательствующей совершенно миру и вредящей собственно его лицу признает меру сию необходимо нужною для собственной своей безопасности. Сие новое предложение привело меня в еще большее затруднение по причине сомнения, которое я должен был иметь, что, может статься, Мирза-Абуль-Хасан-хан ограничен в данном ему полномочии секретною какою-нибудь нотою от персидского правитель-

ства и что также по прочим статьям мирного трактата он будет прибегать к посылке нарочных курьеров для получения разрешений, каковой способ мог бы понапрасну продлить одно только время. Почему я употребил все средства дабы убедить Мирза-Абуль-Хасан-хана действовать прямо от своего лица по силе имеющегося у него полномочия, не относясь к своему правительству; также не скрыл от него моих сомнений и необходимости, каковая мне останется, чтобы прервать переговоры, если он не может сам собою действовать решительно. Но за всем тем, не желая на сем первом еще шагу удалиться от усердного расположения моего сблизиться с ним в предначатом нами общепольном деле, а особливо избегая через крутую неуступчивость в предметах, не составляющих главной важности, подать повод к перемене замеченного мною в нем прямо искреннего расположения к миру, я признал более полезным сделать ему и в сем случае удовольствие, согласясь с просьбою его, чтобы он на сей один только раз отправил от себя нарочного курьера к персидскому правительству, дабы испросить себе разрешение о сепаратном пункте, с тем однако же, чтобы в ожидании ответа нимало не останавливаться переговорами о статьях мирного трактата и немедленно приступить к сему делу. Между тем я и с моей стороны не упустил с персидским же курьером сообщить английскому министру о происшедших нечаянно затруднениях, объясняя мои мысли в решительных выражениях, что в. с. изволите усмотреть из копии с моего письма, у сего представляемой»⁶³⁴.

Персидский вариант этого акта был абсолютно неприемлем для российской стороны. Так, в частности, там говорилось следующее: «По заключении мира, послам, кои будут отправлены от персидского владетеля к российскому двору, предоставится право Его Императорскому Величеству об уступке Персии некоторых владений с тем, чтобы сия просьба была уважена»⁶³⁵. Однако Н.Ф.Ртищеву удалось исключить все формулировки из окончательного варианта, которые касались бы будущих территориаль-

---

⁶³⁴ АКАК. Т. V. С. 741.

⁶³⁵ АКАК. Т. VI. Ч. II, докл. № 267. С. 28.

ных уступок. В заключительном его варианте (т.е. в том, который и был в конечном итоге принят) персидским представителям просто предоставлялось право обращаться с просьбами напрямую в Санкт-Петербург. Так, дословно там было сказано следующее: «Посланник, имеющий отправиться от персидского двора, с поздравлением к российскому двору, повеленные ему от своего шаха просьбы представит на волю великого Императора. Главнокомандующий российский обещает по возможности употребить старание о просьбах Персии»⁶³⁶.

Заметим, что подобная размытая формулировка вовсе не свидетельствовала о том, что им предоставляется право просить императора о территориальных уступках. Сам главнокомандующий писал об этом следующее: «При сем случае позвольте мне с полною откровенностью присовокупить, что хотя с первого взгляда и казалось бы возможным, не принимая в таковой важности прежнего содержания сепаратного акта, предложенного мне от персидского правительства, оказать более снисходительности по сему предмету, в том мнении, что когда заключится и подпишется мирный трактат, то сепаратный пункт нимало не отнимет настоящей силы оногo; но я, зная свойство персиян и правила их политики, а при том не быв уверен и в английском министре, принимавшем в сем случае участие, с одной стороны, по союзу их с Россиею и Персиею, а с другой, имея в виду свое секретное предписание ко мне в. с. от 9-го минувшего августа, признал необходимо нужным оградить сей самый пункт, по-видимому мало важный, всею возможною ясностью и в особенности настоять, чтобы из оногo исключены были все те выражения, кои могли бы присвоить право персидскому правительству ожидать непременногo удовлетворения в просьбах своих, когда оныя будут представлены высочайшему российскому двору чрез полномочнагo персидскагo посланника, а напротив предоставить силу сепаратного акта просьбы сии в единое только благоизволение е. и. в., с обещанием с моей стороны по возможности употребить по оным мое старание, ибо без сего яснагo ограничения

---

⁶³⁶ Дубровин Н. Указ. соч. С. 129.

персидское правительство могло бы впоследствии принять со стороны Российской империи за неисполнение силы заключенного трактата, если какая-либо просьба к е. и. в. от Фетх-Али-шаха персидского, по представлении оных чрез полномочного посланника, не будет иметь удовлетворения»⁶³⁷.

Безусловно, для российской стороны само наличие «сепаратного акта» было совершенно не нужным, и она вполне справедливо опасалась, что даже такая размытая формулировка даст повод для неоднозначного толкования. В запоздавшем ответе Румянцева Ртищеву от 9 (21) октября 1812 г. отмечалось, что он поступил правильно, отказавшись включить непосредственно в договор пункт о возможных территориальных уступках, однако, наряду с этим, его согласие на подписание «сепаратного акта» характеризовалось в качестве ошибочного действия, которое может дать основание для поднятия персами вопроса территориальных уступок в Петербурге. В соответствии с этим Ртищеву указывалось, что даже если «сепаратный акт» и будет подписан, то в нем необходимо прописать, что мирный договор будет оставаться в силе, даже если персидским послам будет отказано в их просьбах касательно территориальных уступок⁶³⁸. Однако было уже поздно.

Положениями «сепаратного акта» (расширительно толкуя их в свою пользу, как и ожидали в Петербурге) персы поспешили воспользоваться. В конце июля 1814 г. персидский посол Мирза-Абуль-Хасан-хан был уже в Тифлисе, а 27 марта 1815 г. въехал в Царское Село, где стал ожидать возвращения Александра I из Европы. По возвращении императора, Мирза-Абуль-Хасан-хан обратился к нему с просьбой «уточнить Гюлистанский договор путем возвращение Персии Восточного Закавказья и не отказать шаху в просьбах, столь ничтожных в сравнении с величием души российского императора, слава которого затмила славу Александра Македонского»⁶³⁹. А уже 20 января 1816 г. персидский по-

---

⁶³⁷ АКАК. Т. V. С. 740–741.

⁶³⁸ АВПРИ. СПб Главный архив. 1–10, д. № 4, л. 198–198 об.

⁶³⁹ *Балаян Б.* Указ. соч., С. 106.

сол передал графу Нессельроде ноту, которая, по сути, была нацелена на полную денонсацию (пересмотр) Гюлистанского договора. В ноте, в частности, говорилось: «Так как Гюлистанский трактат составлен кратко и в общих чертах, то я надеюсь, что в Петербурге будет заключен другой договор, более детальный и определенный, по которому великий император великодушно возвратит шаху его ханства, уступленные России Гюлистанским трактатом»⁶⁴⁰. Сначала было выдвинуто «пожелание» вернуть все земли, за исключением Дагестана и Грузии, однако затем персидский посланник поумерил «аппетит» и заявил, что Персия была бы вполне удовлетворена, если бы получила назад ханства Талышинское, Карабахское и Гянджинское. Российский МИД в лице графа Нессельроде в ответ на это дал понять, что требование о землях и народах, добровольно вступивших в подданство России неуместно. А в целом же, на вопрос о границах окончательный ответ будет дан только после осмотра их ген. А.П. Ермоловым, который должен заменить Н.Ф. Ртищева и отправиться в Персию в качестве чрезвычайного и полномочного посла. Как отмечалось в ответной ноте Нессельроде персидскому послу от 22 марта 1816 г.: «При всем расположении соответствовать желаниям его шахского величества, государь император не прежде может приступить к какой-либо решимости, как получив точное сведение о положении нынешних границ и областей, утвержденных мирным договором за Россию. Сим только образом, а не иначе, его императорское величество изволит надеяться, что можно будет найти способ к оказанию Персии удовлетворения, не подвергая себя опасности поступить во вред существенным своим выгодам, сделав ныне же решительное заключение по таким делам, о коих нужно иметь пояснения, и кое было бы вопреки точным постановлениям договора, служащего неоспоримым доказательством, сколь желания России умеренны, ибо оный договор далеко не соответствует даже тому, чего требует безопасность границ наших. Но поелику нельзя приступить к толь трудному соображению и к нужным по оному распоряжению иначе,

---

⁶⁴⁰ Там же.

как на месте, то государь император изволит назначить одного из своих военачальников, удостоенного полной доверенностью его императорского величества, который туда отправится с тем, чтобы обозреть во всей подробности нынешнее положение границ наших, равно как и тех мест, до коих особенно относятся требования его шахова величества. Для сего поручения высочайше избран генерал-лейтенент Ермолов, и по сведениям, кои от него будут представлены, его императорское величество изволит дать отзыв решительный, сообразный оный с пользами своей империи и с искренним своим желанием сделать угодное его величеству шаху персидскому»⁶⁴¹.

«Сепаратный акт» имел значение только в совокупности с определенной статьей Гюлистанского договора, где были указаны территории, переходившие под российский контроль, но без четкого определения границ. Моментом же неопределенности границ, с присовокуплением к этому оговоренного (даже с туманными формулировками) права обращаться, согласно акту, с просьбами к императору, как мы увидели, и попыталась воспользоваться персидская сторона, видя в этом «лазейку» для выдвигания территориальных требований. Как отмечает В. Дилоян: «Как мы увидим в дальнейшем, «Сепаратный акт» стал причиной довольно больших дипломатических неприятностей в особенности потому, что разграничительная линия в договоре четко и детально обозначена не была»⁶⁴².

В самом деле. Вопрос более четкого определения границ в статье II оставлялся на «потом». Так, там было зафиксировано следующее: «Поелику чрез предварительные сношения между двумя высокими Державцами взаимно соглашенность уже, чтобы постановить мир на основании Status quo ad presentem, то есть дабы каждая сторона оставалась при владении теми землями, Ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти; то границею между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, от сего времени впредь да будет следу-

---

⁶⁴¹ АКАК. Т. V. С. 773–774.

⁶⁴² Дилоян В. Указ. соч. С. 188 (на арм. яз.)

ющая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямо чертою чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Араксе, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая, далее же правую стороною речки Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами ханств: Карабагского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеза, где соединяются межи ханств: Карабагского, Нахичеванского, Эриванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Ганджинского ханства), потом, от сего места межою, отделяющею Эриванское ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской до урочища Эшак-Мейдана, и от онаго хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межою Шурагельскою, между Маетарасам и Артиком до речки Арпачая. Впрочем, так как Талышинское владение в продолжении войны переходило из рук в руки, то границы сего ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля, для большей верности, определены будут по заключении и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон комиссарами со взаимного согласия, кои, под руководством Главнокомандующих с обеих сторон, сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда определится черта границ Талышинского ханства на основании *Status quo ad presentem*, таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании комиссарами обеих высоких Держав, каждая сторона, на основании *status quo ad presentem*, доставит удовлетворение»⁶⁴³.

Н. Ф Ртищев, обращаясь к обстоятельствам согласования статьи II, подробно перечислял встретившиеся затруднения. Так,

---

⁶⁴³ Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые... С. 71–80.

он отмечал следующее: «Вторая статья мирного трактата, заключающая в себе определенное наименование всех мест и урочищ, чрез кои положена черта нынешних границ наших с Персиею, была первым предметом весьма продолжительных между нами объяснений и несогласий на оную Мирза-Абуль-Хасан-хана, который за неимением во всей Персии понятия о картах, обозначающих разграничение между государствами и владениями, так как и по неизвестности ему, какие именно места до нынешнего состояния дел находились в действительной власти каждой стороны, несколько дней упорствовал согласиться на предложенные мною границы, опасаясь потерять в сем случае что-либо из мест Персии принадлежащих, в противность *status quo ad praesentem*, и потому не решаясь отступить от наставлений, данных ему персидским правительством, границы обозначит одним общим наименованием главных пограничных владений, состоящих под зависимостью каждой стороны и находящихся между собою в соседстве, с присовокуплением, что границу между ними должны составлять прежние межи, издревле существующие. Итак, во избежание всяких впоследствии недоразумений и распрей в рассуждении границ, я, дабы не оставить сию статью без ясного определения оной и вместе с тем убедить к согласию на мое требование персидского полномочного, признал единственным способом, полезным для обеих сторон, чтобы сею же статьею предоставить право обеим высоким державам избрать по заключении и ратификации трактата взаимных комиссаров, кои под руководством главнокомандующих разберут между собою настоящие принадлежности постановленных ныне границ и тогда, с утверждения главнокомандующих, постановится действительная в общих чертах, на основании *status quo ad praesentem*. Сим же самым средством, на которое Мирза-Абуль-Хасан-хан по убедительным моим внушениям наконец изъявил свое согласие, удержано мною в вечном подданстве Российский империи и Талышинское ханство, которое в продолжении войны с Персиею несколько раз переходило из рук в руки и которое по положению своему весьма для России важно во многих отношениях, ибо че-

рез удержание в наших руках крепости Ленкорани, постановив теперь в Талышах твердый пункт, мы можем иметь в здешнем краю превосходную пристань на Каспийском море, удобную для военных судов и полезную как для коммерции, так и для свободного сообщения, равным образом лес на строения, в котором Бакинская провинция совершенно недостаточно и держать самую Персию если не в повиновении, то во всегдашнем страхе поблизости Талышинского ханства к самому, можно сказать, ея сердцу. А потому весьма нужно, по моему мнению, усилить сие владение достаточным числом войск и военною флотилиею, занимающею теперь пост между островом Сара и Ленкоранскою крепостью. При том, по превосходству сего места против астраханского порта и Бакинского рейда, так как первый слишком отдален и остается уже внутри границ, а последний по неимению леса более открыт для ветров, я имею в виду предположение, чтобы со временем военный порт вместо Астрахани учредить при талышинских берегах. Впрочем, как сей важный предмет относится до пользы службы е. и. в. и лучшего удобства в выгодах, то я такое предположение мое не прежде могу представить на высочайшее благоусмотрение е. и. в. чрез посредство в. с., как по собрании нужных сведений и по зрелом соображении всех обстоятельств»⁶⁴⁴.

Безусловно, аргумент персидской стороны об отсутствии карт представлялся надуманным. Как отмечал Б. Балаян: «Персидская делегация настаивала, чтобы линия границы указывалась в договоре только в общих чертах. Делалось это для того, чтобы в последующем, ссылаясь на неопределенность границ, добиваться пересмотра договора или сохранить повод к новой войне. Не случайно, например, специально оговаривалось, что после ратификации Гюлистанского договора, границы талышинского ханства со стороны Энзели и Ардебилля будут окончательно определены комиссарами сторон на основании статус-кво. Известно, что

---

⁶⁴⁴ АКАК. Т. V. С. 742.

именно проблема Талыша была использована в качестве повода к новой войне»⁶⁴⁵.

Можно, конечно, сейчас (по прошествии длительного периода времени) упрекать Н.Ф. Ртищева в отсутствии необходимой твердости. Но, как представляется, оценка личности главнокомандующего Н.Ртищева, так же как и его успехов или неудач – дело чрезвычайно субъективное, и, таким образом, вряд ли стоит сильно углубляться в рассмотрение этого (хотя и представляющего определенный интерес) аспекта. Он сделал то, что сумел сделать. Главнокомандующий, понимая, что в сложившихся условиях это может застопорить все дело, в конце концов уступил. В своем донесении Румянцеву Ртищев отмечал, что турецкая активизация, равно как нахождение царевича Александра в Кахетии, подготовлявшего с персидской помощью новое вторжение в Кахетию, побуждали его поторопиться с заключением как «сепаратного акта», так и мира⁶⁴⁶. А.Р. Иоаннисян, анализируя обстановку того времени и возросшую турецкую активность в Закавказье, отмечал: «Нужно признать, что Ртищев был прав, когда писал об угрожающих действиях турок и о сложной обстановке в Закавказье летом и осенью 1813 г.»⁶⁴⁷.

Так, в письме трапизондского сераскира Сулейману-паше к Левану Дадиани, тавадам, азнаурам и жителям Мингрелии от 19 реджеба 1228 г. (1813 г.) было сказано: «Мингрельскому владельцу, избраннейшему из христиан Левану, прочим князьям, азнаурам и всем жителям да будет известно: владения Мингрелии, Гурии и Имеретии с давнего времени, как явствует из трактатов высокой Оттоманской Порты, принадлежат этой державе, что разъяснено и в мирном трактате, заключенном между Турцией и Россией, так что Русская Держава не имеет права заявлять на эти владения и малейшего притязания и русские на основании этих трактатов обязаны очистить те земли, и вы отныне должны считать себя освобожденными от русских и склониться в поддан-

---

⁶⁴⁵ *Балаян Б.* Указ. соч. С. 94.

⁶⁴⁶ АВПРИ. СПб Главный архив, 1–10, д. № 3, папка 4, л. 287–302 об.

⁶⁴⁷ *Иоаннисян А.* Указ. соч. С. 420.

ство Оттоманской державы, а потому вам предстоит не допустить к себе и ваше соседство ни одного русского. Не говоря о тех высочайших милостях, которые будут изливаемы на вас со стороны высокой Порты, я не премину удостоить каждого из вас по приличию заслуженной благосклонности и уважения. Все места. Жилища и владения, которыми вы доселе располагали, будут предоставлены по-прежнему вам. Сами же вы будете благоденствовать под тенью всемилостивейшего нашего падишаха. Теперь мне остается известить вас о том, что составляет вашу обязанность. Вы, мингрельский владетель, Дадиани Леван, тавады и азнауры должны совершенно и сердечно довериться нашему правительству и не иметь ни малейшего опасения и с моей стороны, поспешить приездом ко мне на совещание, выказывать готовность и любовь к принятию подданства Оттоманской державы и во всяком случае иметь это мое послание в руках своих, как залог вашей пользы, и стараться не допускать к себе ни одного русского, считая себя освобожденными от них. Все это сообщая вам по условию, обещанию и повелению, данным моим высочайшим правительством. Письмо это вам доставит мой доверенный высокопочтенный Хасан-ага: по получении оно у вас вы должны действовать согласно сего содержанию и избегать всего ему противоположного»⁶⁴⁸. Послание аналогичного содержания было направлено и в Гурию. Также турки и Арслан-бей заверяли в Абхазии, что согласно Бухарестскому трактату, она вместе с крепостью Сухум-кале принадлежит им⁶⁴⁹.

Ртищев предпринимал свои контрмеры. В предписании к генерал-майору Симоновичу от 16 мая 1813 г. он писал: «Высочайшая воля Е.И.В. есть та, чтобы резиденцию абхазского владельца Сефер-Али-бея, кр. Сухум-кале, невзирая ни на какие домогательства Порты Оттоманской, не отдавать во власть ее, так как непосредственно никогда туркам не принадлежавшую и потому, что отдать оной иначе нельзя, как решившись в то же время потерять всю Абхазию и лишиться прародительского досто-

---

⁶⁴⁸ АКАК. Т. V. С. 496.

⁶⁴⁹ АКАК. Т. V. С. 506.

яния законного владельца сей земли Сефер-Али-бея, который добровольно покорился скипетру Е.И.В. и торжественно удостоверен в неотступном ему покровительстве Г.И., да и чтобы тогда подумали другие народы, подвластные нам в здешнем краю, если бы увидели, что Россия не захотела защитить и того владельца, который вверил Российскому Г.И. не только жребий свой, но и малолетнего сына своего наследника, и что Россия отдает Порте не по точным словам трактата с нею заключенного, но из одного только снисхождения к ее домогательствам – ту самую столицу, где питомец сей императорский должен иметь свое пребывание и те самые владения, для управления коих он при Российском Дворе образуется. Таковую высочайшую волю Е.И.В. я сообщаю в. пр. только для единственного вашего сведения; но впрочем настоящая цель отклонения нашего от удовлетворения по домогательствам турков должна быть закрыта разными благовидными предложениями, как. например, я отвечаю теперь на письмо ко мне Трапизондского сераскира Сеид-Сулейман-паши, что «в доказательство искреннего моего расположения сохранить всю святость заключенного трактата между Российской Империей и Портой Оттоманской, возвращены мною тотчас завоеванные у турок силой оружия кр. Ахалкалаки и Поти, как составляющие собственность Порты Оттоманской; но поелику насчет имеющего законного своего владельца Абхазского владения, добровольно вступившего в подданство Российской Империи со всем своим народом и непосредственной собственности Порты никогда не составлявшего, ничего не упомянуто в мирном трактате, то я и не могу на требования его оказать удовлетворения, не имея на то особого предписания и полагая при том, что сей предмет следует к непосредственному объяснению между кабинетом Е.И.В. и министерством Порты Оттоманской». Итак, сообразно с сими обстоятельствами поручаю в.пр. предписать полк. Мерлини ни по каким настояниям турецких чиновников не отдавать кр. Сухумкале...»⁶⁵⁰.

---

⁶⁵⁰ АКАК. Т. V. С. 504–505.

Интересно отметить, что практически параллельно из Порты вдруг поступило предложение о посредничестве в деле заключения мира между Россией и Персией. Реис-эффенди в присутствии персидских представителей (Хуссейн-аги и Насруллы-хана) сообщил русскому послу в Константинополе, что, руководствуясь статьей XIII Бухарестского договора, Турция желает предложить свои услуги в деле заключения мирного трактата между Россией и Персией⁶⁵¹. Трудно судить, насколько этот шаг был согласован непосредственно с шахским двором, однако заинтересованность турок была несомненной.

Как бы то ни было, несмотря на все затруднения, Н.Ф. Ртищеву удалось согласовать практически все остальные пункты договора исходя из интересов России. Так, в статье III фиксировались важнейшие приобретения российского оружия. «Его Шахское Величество в доказательство искренней приязни Своей к Его Величеству Императору Всероссийскому, сим торжественно признает, как за себя, так и за Высоких Преемников Персидскаго престола, принадлежащими в собственность Российской Империи Ханства: Карабагское и Ганджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской. Также Ханства: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами»⁶⁵².

Обращаясь к обстоятельствам согласования статьи III, главнокомандующий писал: «Статья о признании персидским правительством всех владений и народов, заключающихся между постановленною ныне границею и Кавказскою линиею, принадле-

---

⁶⁵¹ АВПРИ. МИД, Канцелярия, 1813 г., д. № 2285, л. 37–38.

⁶⁵² Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые... С. 71–80.

жащими в собственность Российской империи, стоила мне также чрезвычайных усилий, чтобы склонить персидского уполномоченного на помещение оной в мирном трактате, с обозначением поименно каждого владения. Все его возражения по сему предмету состояли в том, что черта границ, положительно означенная во второй статье трактата, сама уже по себе служит неоспоримым утверждением за Россию всех народов и владений, внутри оной находящихся. Однако же после разных сильных со стороны моих доводов я наконец предупел согласить его на постановление сей статьи во всем почти сходно с желанием в. с., заключающимся в предписании ко мне от 7-го апреля прошлого года. Кроме того, что и с моей стороны, в знак признательности к добрым расположениям Мирза-Абуль-Хасан-хана и в оказание искренности моих намерений, я должен был снизить к убедительным его просьбам, дабы поименованы были одни только главные владения и народы, также, чтобы с признанием их со стороны Фетх-Али-шаха персидского и его наследников принадлежащими в вечную собственность Российской империи, не упоминать об отрицании его от всех прав и притязаний на оные, поелику сами права сии сами уже собою уничтожаются чрез таковое признание и, наконец, чтобы вместо особого наименования каждого народа, владеемых Россией в Дагестане, упомянуть кратко, что весь Дагестан признается принадлежащим Российской империи, ибо по мнению высокостепенного Мирза-Абуль-Хасан-хана, объясненному мне с откровенностью, он, не имея никаких особых наставлений от своего правительства по сим для него неподвижным предметам, не смеет и помыслить, чтобы именем своего шаха решиться на отречение каких-либо прав о народах, им во все неизвестных, опасаясь подать чрез то верный случай своим недоброжелателям погубить его совершенно, и что также поименование в трактате со всею точностью столь многих владений и земель, признаваемых ныне Персией за собственность Российской империи, на которое он решился сам собою, может быть для

него небезопасно по влиянию, какое оно произведет в сильной партии, нежелающей мира, так как и в самом народе»⁶⁵³.

Статья IV была посвящена вопросам оказания возможной помощи России тому из сыновей шаха, который будет окончательно им утвержден в качестве престолонаследника. Так, в ней было сказано: «Его Величество Император Всероссийский, в оказание взаимной приязненности Своей к Его Величеству Шаху Персидскому, и в доказательство искреннего желания Своего видеть в Персии, сем соседнем Ему Государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за Себя Преемников Своих обещает тому из сыновей Персидского Шаха, который от него назначен будет Наследником Персидского Государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли вмешиваться в дела Персидского Двора, Персидский Двор подкрепляем. Впрочем, если по делам Персидского Государства произойдут споры между Шахскими сыновьями: то Российская Империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда Шах не будет просить об оной»⁶⁵⁴.

На первый взгляд статья кажется несколько странной, особенно если учесть, что Аббас-мирза фактически являлся престолонаследником. Однако странной она оказалась только на первый взгляд. Ртищев в своем донесении подробно останавливается на этом вопросе и объясняет причины, побудившие его включить данную статью в таких формулировках в текст договора. Так, он пишет: «Относительно же обещания, утвержденного силою IV статьи мирнаго трактата, чтобы со стороны Российской империи признать наследником персидскаго престола и в случае надобности подкреплять силою оружия того из сыновей Фетх-Али-шаха, который впоследствии будет им признан, а не именно Аббас-мирзу, как сие прежде предполагалось, то сие сделано по точной воле самого Фетх-Али-шаха, от которого в последний уже

---

⁶⁵³ АКАК. V. С. 743–744.

⁶⁵⁴ Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые... С. 75–76.

день наших переговоров прислан был нарочный курьер к Мирза-Абуль-Хасан-хану с разрешением по сему предмету, о котором он в разговорах со мной объявил в следующих выражениях: «что Е. В. шах персидский давно уже назначил сына своего Аббас-мирзу быть при нем наследником престола и теперь также удостоивает признавать его в сем высоком достоинстве; но как Е. В. имеет еще и других сыновей, то по сей причине не желает прежде времени объявлять в публичных актах имени настоящего наследника, дабы чрез то охранить спокойствие в высочайшем своем доме и устройство в государстве», я с моей стороны не изъявил на сие никакого противоречия, так как для Российской империи нет в том ни разности, ни выгод, кто бы ни был назначен по воле Фетх-Али-шаха преемником его престола. Известно же при том нынешнее состояние персидского государства, которое держится только неограниченною властью, чрез разные средства утвердившиеся в руках ныне царствующего государя, и что с кончиною его без сомнения обнаружатся многие претенденты на наследство персидского престола, по правилам давно в сем государстве существующим, что тот и шах, у коего сила и острая сабля лучше защитят его права. Следовательно, Российская империя при таком положении всегда может защищать которого из сыновей шахских полезнее будет для обеих держав и подкрепить силою оружия в праве наследника, на случай, когда при жизни Фетх-Али-шаха таковой законно не назначится. Впрочем, по образу моего суждения о сем обстоятельстве и примечаниям, кои я старался делать, мне кажется, что столь неожиданная перемена в расположении Фетх-али-шаха насчет признания по себе наследника едва ли не есть следствие самой тонкой политики окружающих его чиновников, пользующихся силою и доверием и которые, как известно, большею частью преданы старшему сыну шаха Мамед-Али-мирзе»⁶⁵⁵.

Важное значение для обеспечения российских интересов на Каспии имела статья V. Положения данной статьи закрепляли не только господства российского военного флота на Каспийском

---

⁶⁵⁵ АКАК. Т. V. С. 743–744.

море, но и запрещали там нахождение военно-морских сил иного государства. Так, там было сказано: «Российским купеческим судом, по прежнему обычаю, предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оним, причем со стороны Персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и Персидским купеческим судам, по прежнему обычаю, плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо Персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме Российской Державы, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военного флага»⁶⁵⁶.

Следует отметить, что положения этой статьи практически напрямую наносили удар по англо-персидскому договору в деле организации военно-морского флота на Каспии. Так, в статье VII этого договора говорилось, что «в случае устройства королем Персии складов материалов для кораблестроения на берегах Каспийского моря и организации морской армии, король Англии разрешает своим офицерам, морякам, кораблестроителям, плотникам и т.д. приехать в Персию из Лондона, Бомбея и поступить на службу к королю Персии. Оплата труда всех этих людей будет произведена со стороны персидского короля в размерах, согласованных с английским послом»⁶⁵⁷.

Н. Ф. Ртищев в своем донесении не скрывал своей радости от того, что ему удалось согласовать эту статью: «Из V статьи мирного трактата, предоставленного в. с. Подлинником при донесении моем от 14-го октября, вы изволите уже быть известны, что российский военный флаг признан один господствующим на Каспийском море. Я весьма счастливым себя почитаю, что сей только важный предмет, коим со стороны моря навсегда обеспечено

---

⁶⁵⁶ Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые... С. 77.

⁶⁵⁷ Цит. по: Игамбердыев М. Иран в международных отношениях... С. 280.

спокойствие прибрежных наших владений и коммерции, удалось мне, хотя истинно с напряжением всех моих сил, привести к полному успеху, сходно с священной волею е. и. в. и с желанием в. с.; решившись непременно настоять в сем преимуществе для морской нашей силы на Каспийском море, я с твердостью объяснил Мирза-Абуль-Хасан-хану, что если не согласится на сие предложение, то я хотя с сердечным прискорбием, но должен буду оставить переговоры и прервать самое перемирие. Наконец, после невероятных трудностей... успел я достигнуть сей цели, составляющей усерднейшее мое желание, тем более, что сего преимущества и в прежних трактатах, постановленных между Россией и Персиею, включено не было»⁶⁵⁸.

Как оказалось, Мирза-Абуль-Хасан-хан сдался после комбинирования Н.Ф.Ртищевым угроз о срыве перемирия и возобновлении боевых действий, и посулов в виде уступки Мегринского округа, в качестве компенсации за утверждение статьи, закреплявшей господство русского флота на Каспии. В итоге стороны пришли к согласию, и Мирзе-Абуль-Хасан-хану был уступлен Мегринский округ (вернее, та часть, которая на тот момент была занята персидскими войсками)⁶⁵⁹. Относительно уступки Мегри Н.Ф. Ртищев отмечал следующее: «Почему я с охотою согласился сделать ему сие удовольствие, предложив оставить Мигри с ее окрестностью в зависимости Персии, что и было принято с чувствами истинной благодарности. Таким образом, Мигринский округ поставленною ныне чертою границ отделен от Карабага и предоставлен во власть Персии. Впрочем, весь сей округ есть не что иное, как пустое и гористое место без жителей, коих большая часть в разные времена увлечена персиянами за Аракс, а остальные по всегдашней опасности от неприятеля рассеялись в других частях Карабага. Сверх того, и самое укрепление Мегри, стоившее великой жертвы войскам е. и. в., занимавшим оное еще в прошлом году, брошено вовсе не по опасности от неприятеля, потому что место сие почти неприступно, а единственно от чрез-

---

⁶⁵⁸ АКАК. Т. V. С. 744.

⁶⁵⁹ *Балаян Б.* Указ. соч. С. 136–138.

вычайной трудности доставлять туда провиант, амуницию и другие надобности и для того, дабы спасти храбрые войска, охранявшие одни пустые скалы и пропасти, от напрасной гибели, ибо климат там столь убийственен, наипаче в летние месяцы, что в два с половиною года от болезней умерло более 800 чел. из одного баталиона, который два раза был укомплектован. Самые коренные жители, когда еще населено было сие место, не могли переносить во время лета тяжести воздуха и обыкновенно удалялись на целые 3 месяца в горы. Зимой же бывает другая крайность от того, что на 4 месяца прерывается всякое сообщение с Карабагом, ибо величайшие горы, отделяющия Мегри от Карабага, покрыты бывают непроходимым снегом. Почему все сии крайности и чрезвычайный недостаток в продовольствии, случившийся в прошлом году, решили меня тогда же вынести навсегда войска из Мегри и донести о том е. и. в. Следовательно весь сей округ был уже во власти персиян и без уступки моей, которую я сделал в виде пожертвования со стороны нашей и на которую я тем легче мог решиться, что укрепления Мегри, занятого персиянами тотчас по выходе наших войск, мне уже нельзя было удержать за Карабагом по силе *status quo ad praesentem*, а сверх того долг службы моей е. и. в. требовал наблюдения, дабы границы при нынешнем случае постановит сколь можно удобнее и выгоднее, наипаче же в военном отношении, что мною ныне чрез постановление черты границ и обозначено в трактате»⁶⁶⁰.

Следует отметить, что русский гарнизон оставил Мегринское укрепление еще в конце 1812 г., непосредственно перед началом похода отряда Котляревского на Ленкорань. К тому моменту в его составе числилось 160 больных⁶⁶¹. По тем временам нахождение отдельного гарнизона в Мегринском укреплении представляло большие сложности. Из-за суровых климатических условий гарнизон нес довольно ощутимые потери. В холодное время, в связи с выпадением снега и дурным состоянием коммуникаций, подвоз провианта, медикаментов и боеприпасов был большой пробле-

---

⁶⁶⁰ АКАК. Т. V. С. 744.

⁶⁶¹ Дубровин Н. Указ. соч. Т. VI. С. 90–91.

мой. С наступлением теплого времени года проблемы также не уменьшались. Вдобавок к этому, гарнизон постоянно находился в осажденном положении. В рапорте Ртищева военному министру от 25 сентября 1812 г., основывавшемся на донесениях Котляревского, отмечалось, что только в течение 10 месяцев батальон лишился 368 человек, умерших от болезней⁶⁶². Сам Котляревский просил главнокомандующего в донесении от 25 октября 1812 г.: «Сделайте милость, бросьте сие местечко и выведите батальон; верьте, что нет уже более никаких способов удерживать оное, и ежели батальон пропадет, то я ни перед Богом, ни перед Государем и ни перед судом виноват не буду, ибо все то, что можно, уже сделано»⁶⁶³. Но вопрос, как представляется, был в ином: перевесили стратегические соображения. Укрепление господства русского флота на Каспии, и как следствие – контроль всего побережья, с военно-политической (а не моральной) точки зрения, было вопросом несоизмеримо более важным, нежели сохранение контроля над Мегри. Интересно, что еще в письме П. Цицианову от 15 сентября 1804 г. министр иностранных дел Чарторыйский отмечал: «Сколь ни малозначаща сама по себе каспийская флотилия, но будучи... повелительницей на Каспийском море – является надеждой к еще большим успехам российского оружия в персидских пределах»⁶⁶⁴.

Следующая статья (VI) была посвящена вопросу обмена военнопленными, и не встретила особых затруднений. Как говорилось в статье: «Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении..., следует отпустить сроком в три месяца после заключения и подписания Трактата, снабдив с каждой стороны продовольствием и дорожными издержками до Караклиса, где пограничные Начальники, для принятия пленных, взаимно между собою снесутся. Бежавшим же своевольно, или по преступлениям, предоставляется свободно возвратиться в отчество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы

---

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ АКАК, Т. II, док. № 1638.

нации не был, тех не принуждать. При том бежавшим с обеих сторон даруется амнистия или прощение»⁶⁶⁵.

Статья VII была посвящена правилам дипломатического этикета, обговаривала возможную численность дипломатического персонала и т.д. «Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский соизволяют, чтобы взаимные Высоких Дворов Их Министры или Посланники, посылаемые, в случае надобности, в резиденции к Их Величествам, принимаемы были соответственно званию их и важности дел, им порученных, а определяемые от них, по прежним примерам, где за нужное разсудится, в городах для покровительства торговли Агенты или Консулы, кои не имели бы при себе свиты более десяти человек, пользовались бы как доверенные чиновники, приличным званию их уважением и почестями, с предписанием, не только отнюдь не обижать, но в обидах обеих сторон подданным, по представлению их, делать праведный суд, и доставлять обиженным праведное удовлетворение»⁶⁶⁶.

Три статьи (VIII, IX, X) были посвящены торговым отношениям. Среди прочего, Н.Ф. Ртищев добился, чтобы с российских купцов взималось не более 5% пошлины на ввозимые товары. Этот момент также вызвал споры. Однако, при всей кажущейся второстепенности вопроса, речь шла об оживлении русско-персидской торговли, полное свертывание которой отнюдь бы не содействовало укреплению российских позиций. Кроме того, война и враждебные отношения не могли длиться вечно. И естественно, что Ртищев должен был хлопотать об установлении более льготного режима в интересах российской торговли. По этому поводу главнокомандующий доносил: «Смею ласкать себя надеждою, что при сем случае я не отступил также и от коренных наших узаконений в рассуждении купечества и торгова. К одному только определительному назначению пошлин по 5 процентов со 100 с ввозимых в Персию российских товаров и с таковых же вывозимых из Персии, что взаимно распространяется и на персидских купцов, в России торгующих, вынужден я был приступить един-

---

⁶⁶⁵ Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые...С. 78–79.

⁶⁶⁶ Там же.

ственно и по следующим причинам: до сих пор купечество российское и также здешнее вело торговлю с большей частью с одними пограничными персидскими владениями, покупая их произведения; напротив же того персияне со всех мест их государства приезжали с своими товарами в Россию и здешний край, получая от нас наличные деньги, от чего, без сомнения, баланс, в выгодах коммерческих имел всегда важнейший перевес для Персии. Но теперь, с восстановлением мира и когда при том купечество обеспечивается правами свободной торговли и не только в Персии, но чрез оную позволяется ездить и в другие государства, дружественные с сею державою, нет сомнения, что российская торговля может распространиться и в самых отдаленных городах Персии и собственные наши произведения будут также туда ввозимы. Известно же, что в Персии все владетельные ханы пользуются почти неограниченным самоуправлением и каждый имеет право по своему произволу взимать пошлины или вместо оных подарки с купцов, приезжающих с товарами чрез их владения. Итак, дабы оградить наше купечество от своевластия персидских ханов в назначении пошлин и вместе с тем дать ход нашей торговле, я в первом случае почел необходимым, соображаясь с пошлинами, взыскиваемыми в Персии с здешних купцов, настоять всемерно об определительном назначении оных со 100 не более 5-и процентов, распространения сие и на российскую торговлю; а в последнем выговорить, чтобы сии пошлины взаимно были взыскиваемы один раз по привозе товаров и вольно бы уже было везти их беспошлинно по всему государству. Я не могу при этом не донести в. с., что корыстолюбие можно назвать врожденным свойством во всех персиянах. Необразованность же правительства и послабление всем своевольствам владетельных ханов (то же для корыстных видов) рождает почти в каждом из них алчность к собственным своим интересам, предпочитаемым всякой общественной пользе. Таким образом, и по коммерции знаю я многие примеры с здешними купцам, случившиеся в Эривани и других местах, кои ясно утверждают меня во мнении, что как в Персии стараются не о покровительстве коммерции, а о том только, дабы разными способами притеснить купцов, не думая об ослаблении чрез то пружин

торговых оборотов и не заботясь также, что сие обращается в тягость народу и во вред государства. При рассуждении моем о сем предмете с персидским полномочным, величайших стоило мне трудов, дабы убедить его в согласии со мною, что умеренное постановление пошлин может служить поощрением к распространению торговли и вместе с тем составит государственную пользу. Долго казался он непонимающим всех моих представлений и настаивал с своей стороны, что по мнению его нужно для выгод государственной казны постановить определительное назначение пошлин не менее как от 12 до 10 процентов со 100; наконец, однако же, согласился с моим предложением»⁶⁶⁷.

В результате достигнутая договоренность нашла свое отражение в статье IX, где было, в частности, сказано: «Пошлин с товаров, Российскими купцами привозимых в Персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя иных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим не ехали, и столько же с вывозимых оттуда Персидских товаров, а более ни каких сборов, податей, налогов и пощечин, ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковые пошлины и на таком же основании взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с Персидских товаров, привозимых Персидскими подданными в Российские города или порты, так и с вывозимых»⁶⁶⁸. Выгоды от этих «торговых статей» договора стали проявляться уже не в столь отдаленном будущем. Как отмечает Б.П.Балаян: «В годы персидско-турецкой войны вывоз персидских товаров в Османскую империю был прекращен, а конфликт с Англией, вызванный в 1821 г. захватом английской флотилией персидского острова Кешм в Персидском заливе, сокращением английской помощи Персии и свертыванием британской торговли в Персидском заливе, приостановил персидский экспорт в Аравию и Индию. В этих условиях Персия стремилась увеличить сбыт своих товаров в Россию. Это существенное обстоятельство, на которое обратил внимание

---

⁶⁶⁷ АКАК. Т. V. С. 746.

⁶⁶⁸ Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые... С. 79–80.

французский эмиссар Беланже, имело небезвыгодные последствия для России, которая к этому времени освоила транскавказский путь и доставляла в Персию свои товары по кратчайшим путям, чего нельзя было сказать об английских товарах, которые, из-за закрытия основных торговых путей через Малую Азию и Месопотамию, доставлялись в Персию по далеким окружным маршрутам и нередко перепродавались иностранным коммерсантам, которые взвинчивали на них цены. В результате на персидском рынке произошли изменения в соотношении цен в пользу русских товаров. Этот перелом в торговле стал еще более ощутимым после того, как в апреле 1822 г. русский министр финансов Д. Гурьев по условиям Гюлистанского договора предписал таможням взимать 5-процентную пошлину с объявленной ценности персидских товаров. Вместе со снижением таможенных пошлин произошел рост товарооборота, увеличилась масса вывозимых в Персию русских товаров, расширился их сбыт и возросла доля российского торгового капитала»⁶⁶⁹. Так, например, за период с 1821 по 1823 гг. торговый оборот между Россией и Персией по сравнению с 1814-1818 гг. увеличился более чем вдвое, причем ввоз товаров из Персии в Россию вырос до 1 800 тыс. руб., а вывоз – до 1 200 тыс. руб.⁶⁷⁰.

В этом контексте интересным представляется также мнение Лоуренса Келли. Оно представляется тем более интересным, что исходит от представителя конкурентной России страны – Англии, чье стремление расширить свою торговлю в Персии и через Персию, а параллельно минимизировать возможности российской – являлось давно уже очевидным фактом. Так, по этому поводу он отмечал следующее: «Гюлистанский договор... открыл новые возможности для российской торговли с Персией, и (в плане) выгоды она больше оказалась сбалансированной для российской стороны»⁶⁷¹.

---

⁶⁶⁹ *Балаян Б.* Указ. соч. С. 132–133.

⁶⁷⁰ *Семенов Л.* Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-е годы XIX в. – Л., 1963. С. 75–79.

⁶⁷¹ *Laurence Kelly.* Diplomacy and Murder in Tehran. Alexander Griboedov and Imperial Russia's Mission to the Shah of Persia. – London, 2006. P. 75.

Рис. 2. Подписание мирного договора в Гюлистане

12 (24) октября 1813 г., стороны окончательно согласовали текст, и мирный договор в Гюлистане был подписан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги русско-персидской войны, подведенные в Гюлистане, оказались для России, с одной стороны, весьма внушительными, но с другой – не совсем удовлетворительными. Не была достигнута основная цель – граница не была в соответствии с первоначальной программной установкой обозначена по Араксу и Куре, а Эриванское и Нахичеванское ханства так и не были заняты. Иными словами, мирный договор не являл собой самую удачную геополитическую конфигурацию, на которую рассчитывала российская дипломатия. А потому, в целом, Гюлистанский договор (хотели того или нет), по самому своему характеру и по последующим событиям явился временным, а не вечным миром. Более того, фактически – длительным перемирием.

Как отмечает Б. Балаян: «Ген. Ртищев спешил заключить с Персией мир, а возглавлявший персидскую делегацию на переговорах в Гюлистане известный своими связями с Англией Мирза-Абуль-Хасан-хан выполнял предписания Аузли и пытался придать Гюлистанскому договору черты прелиминарного соглашения. В итоге границы государств остались неопределенными (например, в Талыше) и был подписан «Сепаратный акт», который вызвал отрицательную реакцию в Петербурге, несмотря на то, что предоставил персидским дипломатам только формальное право обращаться к царю с просьбами персидского правительства. Персидская делегация в Гюлистане объявила, что будет добиваться пересмотра договора, который собиралась подписать, и воспользуется для этого сепаратным актом. Однако, благодаря внесенным поправкам, акт этот подавал только надежду на великодушие царя. Гюлистанский мир не разрешил русско-персидских противоречий. С помощью Англии шах рассчитывал пересмотреть этот договор и восстановить прежние границы, несмотря на то, что эта бесперспективная политика не соответствовала ограниченным экономическим и военным возможностям Персии после войны. Царская Россия тоже не была удовлетворена Гюлистанским договором, потому что рассчитывала присо-

единить к России Ереванское и Нахичеванское ханства и тем самым завершить присоединение к России Восточной Армении, всего Закавказья и установить границу по Араксу. В результате русско-персидские отношения остались неопределенными и натянутыми, а Англия всячески пыталась воспользоваться этим, несмотря на существование англо-русского союза (1812 г.), чтобы в противовес Гюлистанскому миру заключить с Персией новый англо-персидский договор»⁶⁷².

Всего этого вряд ли не осознавала российская дипломатия, и представлявший ее в данном случае Н.Ф. Ртищев. Сам он по этому поводу в донесении Румянцеву скромно подчеркивал, что дипломатом не является: «Смею при том питать в себе чувство лестной надежды, что трактатом вечного мира, постановленным ныне с Персией, приобретены по мере способов моих и возможности существенные пользы не только для здешнего края, но и для всей Российской империи. Однако даже, если бы и за всем сим в. с., по дальновидной опытности вашей в делах политических, изволили найти какие-либо упущения с моей стороны или несоблюдения в чем-либо принятого при трактатах порядка, то я надеюсь несомненно на беспристрастную справедливость вашу и уповаю, что вы будете благосклонны в оправдании малого обращения моего с делами подобной важности и извините человеку, всю службу свою Е. И. В. проводившему единственно в обращении с оружием».⁶⁷³

Однако, с другой стороны, налицо были значительные территориальные успехи – присоединенными оказались почти полностью ханства Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское. Почти весь Дагестан, Кахети и Картли, Шурагель, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия... Все это явилось значительным укреплением позиций России в Закавказье. Гюлистанский договор привел к расширению международного и регионального влияния

---

⁶⁷² *Балаян Б.* Указ. соч., С. 99. Англо-персидский договор был заключен уже 13 (25) ноября 1814 г.

⁶⁷³ АКАК. Т. V. С. 747.

Российской империи. Геополитические возможности России значительно увеличились. Территории, закрепленные по Гюлистану, стали фактически своеобразным и необходимым плацдармом для дальнейшего расширения ареала российского влияния. Как уже было отмечено, при его заключении свою роль сыграли многие иные факторы. Это и учет общей военно-политической обстановки, и продолжавшаяся война с Наполеоном в Европе, и позиция Турции, и осознание того, что с британской дипломатией предстоит еще большая борьба и то, что вооруженные силы Персии еще не окончательно разгромлены, и что после Отечественной войны 1812 г. и продолжения заграничного похода наблюдается истощение российских как материальных, так и людских ресурсов.

Рис. 3. По Гюлистанскому договору Карабах входил в состав Восточной (Российской) Армении (не Ширвана)

Понимая все это, Ртищевы не думали сильно осуждать и упрекать. Приведенное выше мнение Б.Балаяна о недовольстве в Петербурге, безусловно, имеет основания, но вряд ли это недовольство было долгим. Ртищев после этого еще несколько

лет оставался на своем посту. В Петербурге осознавали, что на данном этапе большего достичь было нельзя. Более того, в своем письме Ртищеву от 20 ноября 1813 г. военный министр князь Горчаков писал: «Всевышний, благословляя на Рейне успехи оружия нашего, на спасение Европы подъятого, благословил восстановить тишину и спокойствие на Араксе. Вы виновник сего последнего заключением столь давно желаемого и столь достохвального мира с Персиею. Вам предоставлено было прекратить семнадцать лет непрерывно продолжавшуюся войну – сие да пребудет вам памятником! Как верный сын отечества, как чтущий вас, разделяю я с вами ту приятность, которую вы ощущаете. Надеюсь, скоро поздравить вас с возведением вас в высшую степень. Сего испрашивал я у всемилостивейшего Государя нашего, как справедливо вами заслуженного. Наслаждайтесь спокойствием после трудов ваших»⁶⁷⁴. В результате Н.Ф. Ртищев был произведен в генералы от инфантерии. В письме к Аракчееву от 17 ноября 1813 года и гр. Румянцев признавал: «Мир с Персией весь в пользу и в отличие империи нашей, написан ясно и будет иметь полезные последствия»⁶⁷⁵.

В российской печати того времени также высоко оценили значение подписанного договора. Так, по этому поводу «Исторический журнал» писал: «Сей мирный трактат для Российского господства над Кавказом и Каспийским морем и обладание прекрасными провинциями, известными на Востоке под именем одной из четырех райских стран». В статье так же также подчеркивалось, что «никогда образцовая политика России и колоссальное могущество ее не ознаменовались более, как в 1812 и 1813 годах, когда она заключила выгодный мир с Турцией и разгромила на Западе необъятную силу Наполеона, а на Востоке умела столь значительный мир приобрести от Персии»⁶⁷⁶.

А статья в журнале «Сын Отечества» подчеркивалось, что Гулистанский мирный договор – это «...славный мир, утвердив-

---

⁶⁷⁴ Дубровин Н. Указ. соч. С. 130–131.

⁶⁷⁵ Шильдер Н. Император Александр I, его жизнь и царствование, Т. III. – СПб, 1897. С. 302.

⁶⁷⁶ «Исторический журнал», № 3. Ч. IV, 1818, С. 163.

ший сильный перевес России в Азии: прекраснейшие провинции, розовый сад Азии, названный персидским раем... вошли в состав России». Ей одной «...предоставлено владычество на Каспийском море... Фетх-Али-шах старается великолепным посольством утвердить приязнь своего сильного соседа, коего дальняя столица лежит близь залива Балтийского моря»⁶⁷⁷.

21 марта 1814 г. Гюлистанский договор был ратифицирован в Париже императором Александром I, а 15 сентября в Тифлисе состоялся обмен документами⁶⁷⁸.

С заключением Гюлистанского договора было также положено начало положительным сдвигам в жизни коренных народов региона, в первую очередь, с точки зрения обеспечения их физической безопасности. Грузия была спасена и надежно защищена (что бы ни говорили сейчас некоторые представители ревизионистских подходов в нынешней грузинской историографии). Для части армянства, например, для карабахского, это означало избавление от губительного для него гнета. Так, например, часть армян Карабаха, эмигрировавшая незадолго до этого в российские пределы, после заключения договора (когда Карабах уже был и де-юре зафиксирован в качестве территории, находящейся под российским протекторатом), практически немедленно стала возвращаться обратно. Немало прибыло из Персии. Только согласно данным переписи, проведенной Ермоловым, количество жителей Карабаха с 1812 по 1817 гг. увеличилось на 4 тысячи семейств «по заключении мира в течение 3-х лет возвратилось побегом из Персии до 4 тыс. карабагских семейств, кои поселились на своих прежних жилищах»⁶⁷⁹.

Не оспаривая исторически прогрессивного значения присоединения народов Северо-Восточного Кавказа, в том числе и Дагестана, к России⁶⁸⁰, необходимо указать на двойственное значе-

---

⁶⁷⁷ «Сын отечества». 1815. Ч. VII. С. 33.

⁶⁷⁸ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 2. Д. 52. Л. 9.

⁶⁷⁹ АКАК. Т. VI. Ч.1. С. 836.

⁶⁸⁰ *Магомедов Р.М.* Присоединение Дагестана к России // *Очерки истории Дагестана.* – Махачкала, 1950. Вып. I. С. 149–150; *Хашаев Х.-М. О.* Прогрессивное

ние Гюлистанского мирного договора 1813 г. для кавказских народов: с одной стороны, он избавил народы Северо-Восточного Кавказа от вторжения персидских войск и прекратил междоусобную борьбу местных владетелей; с другой – подготовил условия для окончательного присоединения местных народов к России.

Тем не менее, в российской историографии подчеркивается прогрессивный характер Гюлистанского договора для народов Кавказа, в том числе и Дагестана⁶⁸¹. А в обобщающем труде «История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)», изданного под редакцией академика А.Л. Нарочницкого, отмечалось, что «...несмотря на агрессивность политики царизма, включение» народов региона «в состав России имело объективно позитивные последствия»⁶⁸². История показала справедливость этой точки зрения. Об этом же пишет и армянский автор П. Сейрян.

Присоединение Карабаха вселяло новую надежду на скорое освобождение и Восточной Армении. «Несмотря на некоторые негативные стороны национально-колониаторской политики царизма, присоединение к России имело для народов Закавказья, в том числе и Карабаха, важное прогрессивное значение. И определяющее значение в исторических судьбах народов Закавказья имел тот факт, что в рамках Российской империи были обеспечены благоприятные условия для устойчивого хозяйственного и духовно-культурного развития края, быстрого роста городов, «третьего сословия», формирования и консолидации армянской буржуазии, которая вскоре стала играть исключительно важную роль в экономическом и политическом прогрессе не только Карабаха и Армении, но и всего Закавказья. На это развитие оказали

значение присоединения Дагестана к России: материал для лекторов. – Махачкала, 1958. С. 3.

⁶⁸¹ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.1965. С. 210; Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. – М., 1971. С. 48–55.

⁶⁸² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / [Нарочницкий А.Л., Гаджиев В.Г., Гриценко Н.П. и др.]; Отв. ред. А.Л. Нарочницкий; [АН СССР, Ин-т истории СССР и др.]. – М. : Наука, 1988. С. 30.

благотворное влияние русская передовая мысль, культура и наука»⁶⁸³.

Весьма важен факт, что Гюлистанский договор, в то же время, имел позитивное значение и для регионов с мусульманским населением. Так в связи с включением Дагестана в состав России, был положен конец раздробленности Дагестана, состоявшего из феодальных владений и союзов сельских обществ, а также обеспечен переход горцев к более высоким формам общественной жизни⁶⁸⁴.

Российская дипломатия достигла того максимума, который ей могла предоставить складывающаяся ситуация. И российская, и персидская стороны понимали, что новое военное столкновение в будущем вполне вероятно. В связи с этим представляется также не совсем верным абсолютизирование как ряда негативных для российской стороны положений в этом договоре, так и гиперболизация отрицательного значения «сепаратного акта». То, что они были негативны – это не отрицается. Но вместе с тем в условиях активной деятельности британской дипломатии и рваншистских настроений у шахского двора в дальнейшем, они были всего лишь предлогом для развязывания новой войны. Предлогом немаловажным – но все-таки предлогом, а не причиной. Не будь этих предлогов, были бы иные. Подчеркнем еще раз: все вовлеченные открыто и опосредованно стороны были уверены (впрочем, об этом свидетельствуют и дальнейшие события), что, несмотря на красивые слова о «вечном мире», договор всего лишь являлся временной передышкой. Заключение нового англо-персидского (Тегеранского) договора 13 (25) ноября 1814 г., успехи Персии в персидско-афганской войне 1818 г. и с Турцией в 1821-1823 гг. приведут в дальнейшем к усилению рваншизма Каджаров.

Таким образом, несмотря на то, что цели российской политики на данном этапе оказались не вполне достигнуты, тем не ме-

---

⁶⁸³ Сейранян П. Карабах и Россия. Страницы истории. – М., 1997. С. 145.

⁶⁸⁴ Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения... С. 426 и др.

нее, объективно, Гюлистанский мирный трактат явился очередным шагом как в деле закрепления в Закавказье российского влияния, так и оказал благотворное воздействие на жизнь населения региона, часть которого оказалась под российской защитой и протекторатом.

* * *

Повторимся, согласно договору, Персия признавала переход к Российской империи Дагестана, Картли, Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и части современного Азербайджана, где находились ханства: Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Кубинское. К Российской империи отошла также часть Талышского ханства. Согласно статье 5 договора, Персия признала за Россией исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Следует подчеркнуть, что эта статья была направлена не столько против самой Персии, сколько против возможных попыток со стороны Англии и Франции использовать с помощью Персии Каспийское море для нападения на Россию.

Современные историки Азербайджана убеждают читателей, что по Гюлистанскому договору Карабах был отдан Азербайджану. Авторы забывают, что в 1813 году никакого Азербайджана в нынешнем значении этого слова не существовало. Это слово, обозначающее и часть территории, и народ, было придумано в 1918 г. турецким военачальником Нури-пашой, захватившим Баку.

Однако те же азербайджанские авторы, в частности председатель Общественного форума «За гражданское общество», известный политолог, ученый-историк, профессор Эльдар Исмаилов прокомментировал для дагестанской газеты заключение в селении Гюлистан (Карабах) после окончания войны 1804–1813 годов между Россией и Персией Гюлистанского мирного договора, разделившего Азербайджан на две части, признал, что «договор положил начало будущему самоопределению нынешнего Азербайджана, который впоследствии сумел на базе той терри-

тории, которая вошла в состав Российской империи, создать собственную государственность в 1918 году»⁶⁸⁵.

Как указал Исмаилов, если бы Северный Азербайджан, как и Южный, остался в составе Персии, то сегодня вряд ли мы жили бы в независимом азербайджанском государстве. «С этой точки зрения мы в какой-то мере можем говорить о прогрессивных последствиях подписания Гюлистанского договора для Азербайджана», – подчеркнул ученый.

Помимо этого, по мнению Исмаилова, «вхождение Северного Азербайджана в состав Российской империи положило начало вхождению страны в систему евразийской, а впоследствии и европейской цивилизации. Именно поэтому сегодня Азербайджан является членом Совета Европы, стремимся к членству в Европейском Союзе и говорим о необходимости вступления в НАТО», – добавил Исмаилов⁶⁸⁶.

---

⁶⁸⁵ *Джалилов Ш.Н., Халифаева А.К.* Гюлистанский мирный договор (1813): международный историко-правовой аспект и последствия // Гюлистанский мирный договор (1813): Международный историко-правовой аспект и последствия. 30 ноября 2013 г.: материалы заочной Международной научно-практической конференции Махачкала, 2013. С. 80–85.

⁶⁸⁶ Цит.: *Джалилов Ш.Н.* Развитие органов публичной власти и их влияние на обычное право Дагестана (XIX – нач. XX вв.): историко-правовое исследование. Автореф. дисс. кандидат юридич. наук. – Махачкала, 2018. С. 36. См.: *Захаров В.А., Арешев А.Г.* Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: этапы, намерения, результаты. Издание 2-е испр. и доп. – М.: Русская панорама, 2008.

POST SKRIPTUM

Гюлистанский договор стал рубежом для многих народов Закавказья, определив их политическую реальность на до и после. Разумеется, такие масштабные исторические события не могут оставаться просто историей, и они оказывают определённое влияние на актуальный политический дискурс.

Гюлистанский договор привёл к тому, что Шахская Персия, потерпев военное поражение, отказывалась от притязаний на целый ряд территорий, которые очень сильно отличаются друг от друга по своей истории, культуре, традициям и которые в дальнейшем имели очень сложный опыт интеграции в состав российской государственности.

Согласно Гюлистанскому трактату, «Его шахское величество ... признаёт как за себя, так и за своих высоких преемников персидского престола принадлежащими в собственность Российской империи ханства Карабагское и Ганжинское, обращённое ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханства Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское, с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи; при том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинцией, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленной ныне границей и Кавказской линией, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами»⁶⁸⁷. Подтверждалось исключительное право России держать военный флот на Каспийском море.

Как считают современные исследователи, зафиксированное этим трактатом вхождение Дагестана в состав России «было наиболее перспективным путем для выхода из того тяжелого и застойного положения, в котором пребывали народы Дагестана

---

⁶⁸⁷ Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX вв. – М., 1998. С. 355–356.

на протяжении многих веков. По существу, это был переломный этап в исторической судьбе народов Дагестана»⁶⁸⁸.

Правда, в коллективной монографии дагестанских авторов Ш.А. Гапурова, Д.Б. Абдурахманова и А.М. Израйилова утверждается, что А.П. Ермолов отбросил многовековой опыт мирных российско-дагестанских отношений и начал силой устанавливать российскую власть в регионе без учёта местных особенностей. К концу своего наместничества он понял, что на Северном Кавказе разногласия необходимо решать не оружием, а преимущественно миром⁶⁸⁹.

Гюлистанский трактат юридически оформил присоединение к России всего Кавказского побережья Каспийского моря, от устья Терека до Астрахани и почти всего Северного Азербайджана. Он имел неограниченное значение не только для России, но и народов Кавказа, особенно Дагестана⁶⁹⁰.

В современной международной политике Гюлистанский договор занимает важное место в идеологических дискуссиях государств Закавказья и Северного Кавказа. Правда, в системе отношений стран Закавказья ситуация оказывается намного сложнее. В настоящее время непосредственно Гюлистанский договор затрагивает Азербайджан, Грузию, Дагестан, Иран, Нагорный Карабах (Арцах), Россию. В отношении России вопрос о пересмотре договора не ставится, как и Дагестаном, поскольку это Республика в составе Российской Федерации и со стороны других государств региона это не оспаривается.

---

⁶⁸⁸ Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801–1815 годы). – Нальчик, 2003; Кидирниязов Д.С. Дагестан во внешней политике российской империи, Ирана и Турции (1804–1813 гг.) // Вестник института ИАЭ. 2009. № 3. С. 47–59. Гасанов М.Р. К вопросу о присоединении Дагестана к России (к 200-летию Гюлистанского договора). // Вестник института ИАЭ. 2012. № 3. С. 3–7.

⁶⁸⁹ Гапуров Ш.Б., Абдурахманов Д.Б., Израйилов А.М. Дагестан в кавказской политике России в первой четверти XIX века. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2008. С. 412.

⁶⁹⁰ Сотавов Н.А., Магомедова Л.А. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции от Георгиевского договора до Гюлистанского трактата (1802–1813 гг.) // Известия Дагестанского гос. педагог. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2010. Вып. 3. С. 32–36.

Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все представители кавказских этносов сегодня согласны с решением Гюлистанского Договора 1813 года.

Так, Фахраддин Абосзода – председатель Милли Меджлиса (Парламента) самопровозглашённой Талыш-Муганской Автономной Республики (1993), писал: «Если судить с точки зрения тех лет, это была безусловная победа России в той войне. Но мы живем в XXI веке, и поэтому просто обязаны взглянуть на Гюлистан с высоты прошедших 200 лет. Точнее, мы должны подойти к данной теме с точки зрения последствий этой войны, в первую очередь, для самой России, не говоря уже о многих народах, которые потеряли все, что имели уже к началу этой войны. При таком подходе к Гюлистану становится совершенно ясным, что дата заключения данного договора – это не день победы России, а, наоборот, один из черных дней в ее истории!»⁶⁹¹

Чем же вызвано такое отрицательное отношение к Гюлистанскому договору? Вот как считает Абосзода:

⁶⁹¹ Фахраддин Абосзода. Гюлистанский договор в истории русского, талышского, лезгинского и аварского народов. URL: <https://alpan365.ru/gyulistanskij-dogovor-v-istorii-russkogo-lezginского-i-talyshskogo-narodov/>. Дата обращения 17.06.2020.

«Известно, что в ходе той войны тысячи русских воинов пролили свою кровь, благодаря чему Россия собственно и завладела частью Закавказья, отторгнув от Персии вместе с ней и многие проживающие там народы, некоторые из которых до этого в течение многих столетий были лишены своих собственных национальных государств. Увы, спустя чуть более 100 лет, когда рухнула Российская империя в результате февральской революции 1917 г., именно эти народы первыми предали Россию, провозгласив на отошедших к России по Гюлистанскому договору территориях Закавказья два новых независимых государства – Грузию и ранее никогда не существовавшее государство под названием «Азербайджанская Республика». Большевики впоследствии неимоверным трудом добились их повторного включения в состав уже Советского Союза. Но в 1991 году эти же, но уже советские республики, которые за годы советской власти превратились в полноценные государства, получив благодаря все той же России все для этого необходимое, не только отделились от СССР, но и сыграли существенную роль в его полном распаде!

Итак, что получила Россия в результате заключения Гюлистанского мирного договора? Ради чего пролилась кровь тысячи русских солдат и офицеров? Ради того, чтобы Россия получила лишнюю головную боль?! Ведь мало того, что эти народы Закавказья предали Россию и русского воина, отделились от нее, провозгласив свою независимость, но стали в придачу самыми настоящими врагами нынешней России! Плюс к этому, эти ново-явленные государства с тем же успехом ныне делают все мыслимое и даже немыслимое ради распада теперь уже Российской Федерации!

Исходя из этого, хотелось бы задать вопрос: «Это ли является победой России?».

Ответ, на наш взгляд, однозначен: с точки зрения сегодняшней геополитической ситуации в регионе можно считать, что никакой победы не было.

В чем изначальные причины столь негативных последствий данной войны в долгосрочной перспективе?

Можно перечислить много причин для обоснования своей позиции, но я предпочту рассказать о самом главном, что имеет существенное значение для нынешней России. Россия тогда, кстати, так же, как и сегодня, не собиралась вести никакой войны, и отличалась своей беззубой внешней политикой, подконтрольной не самому русскому народу, а в большей степени внутренней «пятой колонне». Последние, так же, как и сегодня, перманентно старались доказать, что страна слишком слаба и не в состоянии защитить свои геополитические интересы, свое место в мире. Согласно их замыслам, Россия должна была ограничиться якобы заботой о своем внутреннем развитии и укреплением государства. Властвующая элита того времени также мало чем отличалась от сегодняшней. Во дворце велась отчаянная борьба между различными группировками, ни одна из них практически не думала о государственных интересах, а скорее была большей частью занята «обогащением». Как известно, внутривосточная борьба вокруг Гюлистанского мира шла в основном между группировками, руководимыми Нессельроде, с одной стороны, и генералом Ермоловым, с другой.

За прошедшие 200 лет русские историки создали образ Ермолова как великого генерала и дипломата. При этом почему-то никто не пишет о том, как А.П. Ермолов использовал победу русских войск в своих личных целях, точнее, в целях личного обогащения! Такие же слова можно говорить и о некоторых других персонажах той войны. Но для нас главное не это. Почему до сих пор ни один русский историк не пишет о том, «за какие шиши» Ермолов, начиная с 1822 года, переселял тюркоязычных шахсеванов в Талышистан, где они сегодня во весь голос заявляют о том, что якобы «эта земля испокон веков принадлежала тюркам»? Или: к чему привела страсть к наживе Ермолова и иже с ним, если в результате она превратила эту победу в один из «черных дней» в истории России?»⁶⁹².

При всем уважении к г-ну Абосзода, мы понимаем, что он не профессиональный историк. Многое из прошлого он вероятно

---

⁶⁹² Там же.

знает по чьим-то рассказам, а может быть даже понаслышке. Но это не дает ему права так безапелляционно заявлять о значении Ермолова для Кавказа. Нам известно, что до сих пор для многих народов на Кавказе фигура генерала Ермолова неприятна. Но опускаться до того, что обвинять Ермолова в «страсти наживы», которой якобы он страдал, даже явные враги генерала не говорили такого.

В исторической памяти Ермолов остался неподкупно честным и простым. Да, он казался иногда даже грубоватым в обращении, но с офицерской юности Ермолов вёл спартанский образ жизни, привыкнув довольствоваться самым малым. Он был истинным бесребреником, личное богатство и комфорт были для него всегда на последнем месте. Показательна в этом отношении история о том, как в полках Кавказского корпуса появились овцы, которых солдаты – вчерашние крестьяне – стали заботливо разводить.

Как писал известный историк Кавказа В.В. Потто, при знакомстве Ермолова с вверенным ему краем в 1816–1817 гг. некоторые ханы и владельцы по восточному обычаю предлагали богатые дары: верховых лошадей, драгоценности, инкрустированное золотом оружие, дорогие ткани. Предшественники Ермолова принимали такие подношения. Принял и Алексей Петрович, но с совершенно особыми, далеко идущими целями, не имевшими ничего общего с собственным обогащением. «Не хотел я обидеть их, – объяснял главнокомандующий в специальном приказе по корпусу, – отказав принять подарки. Неприличным почитал воспользоваться ими и потому вместо дорогих вещей согласился принять овец (от разных ханств 7000). Сих дарю я полкам; хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службе, видели, сколь приятно мне стараться о пользе их. Обещаю им всегда о том заботиться... Овцы сии принадлежат полковым артелям как собственность, в распоряжение коей никто не имеет права мешаться... За сохранение табуна не менее ответственствует офицер, как за военный пост. Полку вообще не сделает чести, если офицер его не будет уметь сберечь собственности солдатской. Овец в первый год в пищу не

употреблять, но, сколько можно стараться, разводить их... Впоследствии будет и мясо, и полушубки, которые сэкономят дорогое здоровье солдата... Для выделки шкур я помогу полкам деньгами; каждые полгода полки должны представлять мне ведомости об успехе разведения овец, по которому буду заключать о заботливости господ командиров...»⁶⁹³

Вот как ему пришлось начинать свою деятельность в отдаленном от России регионе. Когда генерала Ермолова назначили наместником Кавказа, произошел случай, резко изменивший понятия чеченцев о выгоде торговли заложниками. По дороге из Хасавюрта в Кизляр был похищен майор Швецов. Чеченцы, не сильно разбираясь в офицерских различиях, приняли майора за лицо особой государственной важности. И на радостях потребовали у его родных выкуп – десять арб серебряной монеты, или 250 тыс. золотых рублей⁶⁹⁴. Прикидывая, что в ходе торга свои три арбы они точно возьмут. Русское правительство было удивлено такой ценой. Да, в общем, и взять эту сумму было особо негде. Тогда сослуживцы Швецова объявили по всей стране сбор пожертвований для выкупа его из плена.

Пока русское либеральное общество собирало деньги, на Северном Кавказе появился несколько не либеральный Ермолов. И первое, что он сделал, – платить выкуп за майора запретил. А вместо уплаты приказал казакам выкрасть и посадить в крепость всех кумыкских князей и владельцев, через земли которых везли русского офицера. Дальше он обещал всем князьям, что если они не сообразят, как решить проблему с освобождением майора, то всех их повесят на главной площади Тифлиса. В подтверждение его слов на площади весело застучали молотки и топоры – создавая соответствующее орудие труда местного палача. Арестованные князья, не выходя из тюрьмы, как-то сразу договорились снизить выкуп до 10 тысяч рублей.

Но Ермолов снова отказался платить. Тогда, непонятно как, но очень вовремя появился аварский хан и выкупил офицера.

---

⁶⁹³ Потто В. Кавказская война. Т. 2. – М.: Центрполиграф, 2008. С. 201.

⁶⁹⁴ Журнал "Огонёк" № 29 (5055) от 20.07.2008. С. 34.

Генерал особенности национального менталитета понимал легко. Если платишь, значит, откупаешься. Поэтому Ермолов призывал следовать логике неприятеля: «Хочу, чтобы имя мое стерегло страхом наши границы крепче цепей и укреплений, чтобы слово мое было для азиатов законом, вернее, неизбежной смертью. Снисхождение в глазах азиата – знак слабости, и я прямо из человеколюбия бываю строг неумолимо. Одна казнь сохранит сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены». Свои слова, как правило, генерал подтверждал делами. Что интересно, за весь остальной период правления Ермолова на Кавказе попыток похищения с целью выкупа крупных государственных чиновников не отмечалось⁶⁹⁵.

Показательный арест кумыкских князей и старшин горских тейпов стал своего рода предупреждением остальным: любое пособничество разбойникам влечёт за собой ответственность для всех жителей окрестных сёл.

Общеизвестна забота Ермолова о солдатах, к которым он относился как к своим детям. Во времена позднего правления Александра I Ермолов наперекор Петербургу запретил в частях своего корпуса изматывать солдат строевой муштрой и телесными наказаниями, положил начало подлинному перевороту в форме одежды и амуниции. В соответствии с климатом тяжёлые, обременительные кивера заменил на папахи и бараньи шапки; вместо неудобных, стеснительных в горах ранцев ввёл холщовые мешки, с успехом употреблявшиеся на походном ночлеге как подушки. При Ермолове в обиход военнослужащих начали входить приспособленные к жизни в горах бурки, башлыки, черкески, бешметы, короткие сапожки из мягкой кожи. Зимой вместо шинелей, не спасавших от пронизывающего холода, теперь использовали овечьи полушубки.

Не кто иной, как Ермолов, добился, чтобы рядовым и унтер-офицерам были значительно увеличены мясная и винная пор-

---

⁶⁹⁵ Как генерал Ермолов отучил чеченцев красть людей. URL: https://zen.yandex.ru/media/tak_dumayu/kak-general-ermolov-otuchil-chechencev-krast-liudei-5c12d0e06195ec00ab0f30a1?utm_source=serp.

ции. Солдаты частей, размещённых в местах с тяжёлым климатом, получили при нём значительную прибавку в деньгах, выделяемых на котловое довольствие.

Всё это недруги Ермолова старались представить как эффектные жесты, рассчитанные на публику. Возможно, доля истины в этом была, но только доля. Трудно объяснить иначе, чем проявление искреннего человеческого чувства, например, долгую заботу кавказского наместника о судьбе талантливого художника Петра Захарова-Чеченца (1816–1846 гг.).

Чеченец по национальности, он появился в семействе Ермоловых при весьма трагичных обстоятельствах. В 1819 году генерал Ермолов избрал в качестве цели аул Дады-Юрт. Причиной тому были особенно частые набеги со стороны жителей аула. Как писал Джон Бадделли, изучавший вопрос взаимоотношений горцев с русской администрацией, «жители аула в основном промышляли разбоем, но столь умело заматали следы своих грязных дел, что очень редко удавалось доказать их вину»⁶⁹⁶.

Во время сражения с горцами около убитой женщины в чеченском селении Дады-Юрт был найден русскими солдатами умиравший от ран трёхлетний мальчик. Узнав об этом и посмотрев на малыша, генерал Ермолов приказал предпринять все усилия для спасения мальчика, хотя близкая смерть ребёнка военным медикам казалась неминуемой. Однако главнокомандующий категорически потребовал: мальчик должен выжить. И русские военврачи совершили чудо – ребёнок был спасён. Его взял на воспитание двоюродный брат Ермолова Пётр Николаевич, бесконечно привязавшийся к мальчику, а Алексей Петрович стал крёстным Петруши, как ласково его называли в семье⁶⁹⁷.

Уже в раннем возрасте Пётр, официально получивший фамилию Захаров, проявил способности к рисованию. Ознакомившись с его рисунками, Ермолов нанял мальчику частного учите-

---

⁶⁹⁶ *Baddeley J.F.* Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860 = *The Russian conquest of the Caucasus* (англ.) / Пер. с англ. Л.А. Калашниковой. – М.: Центрполиграф (Longmans, [1908]), 2011. С. 61.

⁶⁹⁷ *Захаров В.А.* О портрете М.Ю. Лермонтова, приписываемом Ф.О. Будкину. / Под ред. С.Л. Дударева. – М.-Армавир: изд-во «Русская панорама», 2017.

ля. А когда мальчик подрос, начал на правах вольнослушателя посещать академические классы, где готовился к поступлению, и, наконец, в возрасте 17 лет стал так называемым посторонним учеником академии, а значит, оплачивать обучение нужно было самому. И тут на помощь пришли уже отставленный от службы Ермолов и его друзья, руководившие Обществом поощрения художников. Так Пётр Захаров выучился и уже в 1835 году был выпущен из академии со званием свободного художника. Так что мог вступить в службу, в какую сам пожелает. Опять же не без участия Алексея Петровича появились у Захарова заказы на портреты свитских генералов. А в 1837 году он поступил в Военное министерство на должность художника Департамента военных поселений, впоследствии стал академиком, приобрёл известность и достаток⁶⁹⁸.

В июне 1826 г. персидский шах, подстрекаемый Англией, начал военные действия против России. Первые военные неудачи русских войск послужили императору Николаю Павловичу благоприятным предлогом отправить на Кавказ своего фаворита генерала И.Ф. Паскевича официально в помощь Ермолову, на самом же деле для его замены. Судьба Алексея Петровича была решена. 27 марта 1827 г. он был освобожден от всех должностей. Уведомляя Ермолова об отставке, Николай I писал ему: «По обстоятельствам настоящих дел в Грузии, признав нужным дать войскам, там находящимся, особого Главного начальника, повелеваю Вам возвратиться в Россию и оставаться в своих деревнях впредь до моего повеления»⁶⁹⁹.

Всех детей от мусульманских жен Ермолов признал своими, дал им образование, они служили в армии. А жен потом отпустил с богатыми дарами домой и они успешно вышли замуж за своих соплеменников⁷⁰⁰.

---

⁶⁹⁸ Захаров Владимир. Заметки о портрете М.Ю. Лермонтова, приписываемом Ф.О. Будкину // Минги-Тау.– Нальчик, 2020. № 3. С. 113–134.

⁶⁹⁹ Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. – М.: Высш. шк., 1991. С. 18.

⁷⁰⁰ Берже Ад. П. Алексей Петрович Ермолов и его кебинные жены на Кавказе 1816—1827 гг. // Первая публикация: Кавказская старина. 1871. Переиздано: Берже Ад.П. Кавказская старина. – Пятигорск: СНЕГ, 2011.

Как сообщали современники, «проконсул Кавказа», так Ермолова прозвали еще при жизни, покидая Кавказ, отправляясь в отставку, уезжал в Россию в коляске с небольшим грузом личной одежды. После отставки Ермолов уехал к своему престарелому отцу в его орловское имение Лукьянчиково. Здесь он занялся хозяйством, много времени проводил за чтением книг, изредка выезжал в Орел. Принимал гостей. В августе 1827 г. Ермолова посетил его ближайший родственник и большой друг Денис Давыдов. В 1829 г. А.С. Пушкин по пути на Кавказ специально сделал крюк в 200 верст, чтобы заехать к Ермолову. Потом поэт вспоминал:

«Ермолов принял меня с обыкновенной своею любезностью. Он, по-видимому, нетерпеливо сносит своё бездействие. Разговор несколько раз касался литературы, о правительстве и политике не было ни слова». Встреча с поэтом произвела на Ермолова сильное впечатление. «Был у меня Пушкин, – писал он Денису Давыдову. – Я первый раз видел его и, как можешь себе вообразить, смотрел на него с живейшим любопытством. В первый раз не знакомятся коротко, но какая власть высокого таланта! Я не нашёл в себе чувство, кроме невольного уважения...». Между тем хозяйственные дела причиняли Ермолову столько хлопот, что он в 1831 году уехал из Орла в Москву. В Москве он пользовался особым почётом и уважением. Обаяние его личности и прошлых заслуг было настолько сильно, что, когда он появлялся в обществе, одетый в чёрный фрак с георгиевским крестом в петлице, все, даже дамы, вставали. Такой почести не приходилось испытать никому другому.

А в начале 1840 г., по пути с Кавказа у Ермолова был М.Ю. Лермонтов⁷⁰¹.

---

⁷⁰¹ Переписка А.П. Ермолова с П.Х. Граббе (публикуется впервые) / Публикация, предисловие и комментарии В.А. Захарова, Д.В. Захарова // *Михайлов Олег*. Генерал Ермолов: Исторический роман. Переписка А.П. Ермолова с П.Х. Граббе. – М.: ИТРК, 2002. – С.509–572 [Письмо Граббе к Ермолову о Лермонтове]; *Захаров В.А.* 1) Опальный генерал // Орловская правда. 1975, 25 дек. С. 3.2) Летопись жизни и творчества Михаила Юрьевича Лермонтова. – М.: Центрполиграф, 2017.

В 1831 г. Ермолов приехал в Москву, где состоялась аудиенция опального генерала с царем. По распоряжению Николая I Ермолов был введен в состав Государственного совета. Ермолов переехал в Петербург. В Государственном совете он сблизился с адмиралом Н.С. Мордвиновым, которого ценил как «человека высоких сведений и замечательного ума». Служба Ермолова в Государственном совете продолжалась недолго. Он стал равнодушно относиться к своим обязанностям, под разными предлогами уклоняться от заседаний. В 1839 году Ермолов подал прошение об увольнении «до излечения болезни». Получив разрешение, Ермолов вернулся в Москву, где он продолжал мирную и размеренную жизнь.

После отставки Ермолова, через тридцать лет блужданий, проб и ошибок в решении кавказских проблем тогдашнее российское руководство вынуждено было вновь вернуться к основным пунктам программы Ермолова. Все остальные формы, приемы, способы и методы действий так и не привели к долгожданному миру на Кавказе. Михаил Воронцов и Александр Барятинский в своих действиях во многом опирались на наследство проконсула Кавказа, хотя и не были сторонниками приведения Кавказа в покорность России только военными способами⁷⁰².

Вот лишь некоторые страницы жизни этого человека, который воспитал мальчика-чеченца, который много сделал для России. Да, он стал вести войну на Кавказе, используя тактику горцев, в чем-то она была безжалостной и болезненной, но только так удалось навести порядок.

Отношение к деятельности Ермолова после его смерти и до сего дня было неоднозначным. Так, в советской исторической науке, в связи с марксистско-ленинской концепцией истории, как отмечает И.В. Слесаренок, исследователи должны были доказывать преимущества ленинской национальной политики – необходимо было всячески критиковать политику самодержавия в отношении кавказских народов. Хотя во второй половине XX в.

---

⁷⁰² Михаил Ходаренок. Зачистка по-ермоловски // Независимая газета. 2002. 18.10.

концепция И.В. Сталина «Российская империя – тюрьма народов» уже подверглась критике, многие работы писались в русле этой концепции. Поэтому в советской историографии А.П. Ермолов характеризуется как деспотичный колонизатор, наделенный неограниченной властью, а царская политика «угнетения народов» и, соответственно, те, кто претворял ее в жизнь, подвергались резкой критике⁷⁰³.

В таком крупнейшем историческом труде, как «История народов Северного Кавказа (XVIII в. – 1917 г.)», дается весьма негативная оценка деятельности А.П. Ермолова: «Именно перенос военной линии к подножию Кавказского хребта и попытки непосредственного подчинения горских обществ с первых же шагов вызвали сопротивление, особенно феодальной и общинно-родовой верхушки. Уже с 1818 г. началась так называемая Кавказская война против политики царизма, усилилось сопротивление горцев. А.П. Ермолов, как и многие царские генералы и петербургское правительство, ошибочно считал горцев, особенно чеченцев, и жителей горских обществ Дагестана «хищниками» и «разбойниками», будто бы жившими в основном грабежами. Ермолов был далек от каких-либо просветительских или либеральных взглядов на горские народы и следовал курсу царизма на подчинение их силою»⁷⁰⁴.

Однако следует специально отметить, что автор этой главы привел здесь мнение известных дореволюционных исследователей Кавказа М.П. Погодина и Н.Ф. Дубровина. И цитата эта была взята из их работ⁷⁰⁵.

Историк Н.И. Покровский писал, что строительство Сунженской линии привело сначала к «глухому брожению», к началу связей будущих руководителей чеченского движения с Дагеста-

---

⁷⁰³ Слесаренок И.В. Оценка роли А.П. Ермолова в истории Кавказа в советской и современной историографии // Вестник Чувашского ун-та. 2009. № 3. С. 146–151.

⁷⁰⁴ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Нарочницкий А.Л., Гаджиев В.Г., Гриценко Н.П. и др.; отв. ред. А.Л. Нарочницкий/ АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1988. С. 23.

⁷⁰⁵ Погодин М.П. А.П. Ермолов: Материалы для его биографии. – М., 1868. С. 310–315. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. 6. – СПб., 1888. С. 295, 480–483.

ном, откуда берет начало движение зарождающегося мюридизма⁷⁰⁶.

Некоторый негативизм советской историографии сменился положительными оценками деятельности А.П. Ермолова в современной историографии. Так, Н.Д.Литвинов считает, что к личности Ермолова нельзя относиться односторонне. Большинство историков и горских народов с его именем связывает покорение Кавказа, причем не просто покорение, а использование особой жестокости во взаимоотношениях с горцами. «А между тем, – пишет Н.Д. Литвинов, – горцам следовало бы любить этого русского офицера, героя войны 1812 г. Он любил горцев, любил Кавказ. Он много сделал для защиты горцев от Турции и Персии, для прекращения междоусобиц, работорговли. А что касается жестокости, А.П.Ермолов ничего нового не изобрел, просто во взаимоотношениях с горцами он применял их же принципы. За добро платил добром, за зло карал злом»⁷⁰⁷.

Интересно замечание И.В. Слесаренок. Автор отмечает, что современные критики деятельности А.П. Ермолова с негодованием цитируют одно из его высказываний в адрес горских ханов, «помогавших» русским в борьбе против мятежников: российское войско «не имело ни малейшей надобности в этой сволочи». Почему же русский генерал так нелестно отзывался о своих «союзниках»? – задается вопросом автор. «Да потому, – отвечает И.В. Слесаренок, – что как русский офицер генерал А.П. Ермолов ценил слово и верил слову. Горские же владетели, принося клятвы на верность России, получая звания русских офицеров и генералов, получая русское жалование, очень часто предавали Россию и вливались в ряды мятежников, либо сами поднимали мятежи против России»⁷⁰⁸.

Большое значение имеет работа пятигорского исследователя Ю.Ю. Клычникова, в которой он, сумев преодолеть традицию од-

---

⁷⁰⁶ *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля / под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 141.

⁷⁰⁷ *Литвинов Н.Д.* Кавказ, далекая страна. – Воронеж, 2006. С. 308–309.

⁷⁰⁸ *Слесаренок И.В.* Оценка роли А.П. Ермолова в истории Кавказа... С. 148–149.

ностороннего военно-политического подхода к деятельности А.П. Ермолова, создал чрезвычайно интересное комплексное научное исследование, в котором осветил кроме военно-политического плана еще и хозяйственно-экономический и административно-судебный аспекты деятельности А.П. Ермолова на Кавказе. Клычников пишет о современном «мифотворчестве» в исторической науке относительно деятельности А.П. Ермолова. Автор называет ряд современных исследователей (Р.З. Куадже, А. Газиева), которые приводят данные, не подтвержденные никакими историческими источниками, или ссылаются на известные источники, подтасовывая факты. Эти работы, считает Ю.Ю. Клычников, являются попыткой написать «презентивную» историю исходя из ложного понимания национальной гордости⁷⁰⁹.

Объективное и непредвзятое освещение деятельности генерала Ермолова требует особого такта. Нам хочется обратить внимание на очень серьезное мнение, с которым выступила И.В. Слесаренок:

«Оценивая роль Ермолова, необходимо учитывать все аспекты его деятельности на Кавказе. Русский генерал А.П. Ермолов не только воевал. Он организовывал геологические исследования залежей полезных ископаемых на территории Имеретии: положил начало промышленной добыче золотосодержащих, серебряных и свинцовых руд в ряде мест Кавказа. В Тифлисе были выстроены металлургический и пороховой заводы, запущен в действие монетный двор. Здесь же был построен штаб, открыт офицерский клуб. Много усилий было потрачено на восстановление кавказских городов: Тифлиса, Дербента, Шемахи. С 1820 г. в Тифлисе начала издаваться первая на Кавказе газета на грузинском языке. При Ермолове активно развивались Кавказские Минеральные Воды. Был основан город Пятигорск. На месте крепости Кислой вырос крупный курортный центр - город Кисловодск. А.П. Ермолов служил России и ее народам. Он возрождал суворовские традиции в обучении и воспитании войск, за что солдаты и офицеры уважали его и любили.

---

⁷⁰⁹ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе... С. 4–5.

Таким образом, в изучении личности генерала А.П. Ермолова в историографии рано ставить точку. С позиций некоторых кавказских историков он является завоевателем территорий, издавна принадлежащих горцам, деспотом и угнетателем. Современные исследователи считают, что генерал Российской империи А.П. Ермолов сыграл огромную роль в политике России на Кавказе. Он являлся дальновидным политиком и определил направления России на Кавказе на век вперед»⁷¹⁰.

Приведем и другие мнения. В серьезной научной монографии «Кавказская война», написанной столпами кавказоведения М.М. Блиевым и В.В. Дегоевым, деятельность А.П. Ермолова рассматривается через призму военно-экономической блокады и её итогов для Северо-Восточного Кавказа⁷¹¹.

Владимир Дегоев в своих работах «Большая игра на Кавказе» и «Три силуэта Кавказской войны» отмечал, что первоначальной задачей А.П. Ермолова стало урегулирование отношений с Османской империей и Ираном, а затем уже усмирение «расшалившихся горских племён», сравнивал Кавказ с цитаделью, которую необходимо брать не оружием, а осадой⁷¹².

Столь же высокое значение придает А.П. Ермолову и Зарема Кипкеева. В своих работах она отмечала, что генерал проводил активную переселенческую политику. Именно при нём началось освоение природных богатств Кавказской области и обустройство курортов, что впоследствии дало развитие экономике Кавказа и статуса всероссийской здравницы⁷¹³.

И у нас возникает естественный вопрос, а знаком ли с такими точками зрения г-н Абосзода, читал ли он эти серьезные научные

---

⁷¹⁰ *Слесаренок И.В.* Оценка роли А.П. Ермолова в истории Кавказа... С. 151.

⁷¹¹ *Блиев М.М., Дегоев В.В.* Кавказская война. – М.: Росет, 1994. С. 238.

⁷¹² *Дегоев В.В.* 1) Большая игра на Кавказе. История и современность. – М.: Русская панорама, 2003; 2) Три силуэта Кавказской войны: А.П. Ермолов, М.С. Воронцов, А.И. Барятинский // Звезда. 2000. № 9. С. 234–240.

⁷¹³ *Кипкеева З.Б.* 1) Народы Северо–Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.). – М.: Изд-во Ипполитова, 2006 2) Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008.

исследования, написанные, простите, не русскими, а кавказцами?

А вот, что далее говорит о русско-персидской войне Абосзода:

«Ближайшими результатами такого подхода к интересам государства стало то, что, выражаясь популярными эвфемизмами, основные фигуры неправильно были расставлены на шахматной доске Закавказья. В итоге те народы, на которые была сделана основная ставка, впоследствии так безбожно предали Россию!

В этом смысле та война окончилась для России практически ничем. Плюс к этому, России сегодня повторно предстоит решить те же геополитические задачи, но, в отличие от того периода, в еще более тяжелых и непредсказуемых условиях. Тяжесть нынешней ситуации для России объясняется еще и тем, что в отличие от того времени, когда большинство местных элит, да и населения края тоже, выступали в роли ее союзников, сегодня обезумевшие и обьевшиися местные элиты сами являются зачинщиками вражды с Россией. Своими систематическими манипуляциями они так оболванили часть своего населения, что маловероятно, смогут ли они сыграть хоть какую-нибудь положительную роль в предстоящем переформатировании региона с учетом интересов России».

И далее: «Несколько слов о российских историках. За 200 лет написаны многочисленные книги на тему Гюлистана. С точки зрения восстановления хроники основных событий той войны задача выполнена более или менее успешно. Но, как мы понимаем, история, тем более исторические исследования – это не только хроника. Прошло 200 лет, увы, очень многие тайны этой войны, в частности Гюлистанского договора, до сих пор не раскрыты. Многие документы того времени по сей день засекречены, что не позволяет написать правдоподобную историю. В этом плане без преувеличения можно сказать, что господин С.Н. Тарасов своими очерками на ИА REX сделал больше, чем многие историки. Вместе с тем, на наш взгляд, намеки на некоторые тайны Гюлистана, сделанные Тарасовым, понятны только очень узкому кругу ин-

формированных специалистов и не до конца понятны обычному читателю.

За последние годы написан ряд новых книг по Гюлистану, но в них также не сказано практически ничего нового. Признаю, с полным текстом новой книги О.Р. Айрапетова, М.А. Волхонского и В.М. Муханова «Дорога на Гюлистан...» я не знаком. Но в тех трех очерках из этой книги, которые уже опубликованы на ИА REX, также нет ответа на многие вопросы. Более того, некоторые моменты книги лично у меня даже вызывают открытое недоумение. Например, авторы пишут: «Как подчеркивает современный историк Ирина Стамова, «Ермолов избрал тактику углубления раскола правящей иранской элиты, отнюдь не монолитной в своем отношении к вопросу о территориальном разграничении в Закавказье». Спрашивается: это что за тактика была у Ермолова, которую смогла разгадать Ирина Стамова, а троим взрослым ученым мужам это было не под силу? Ведь тактика Ермолова подробно и красочно описана в его же письмах. Если это так, то, что хотят сказать авторы книги подобным приемом, нам не понятно.

А вот следующее, уже ни в какие ворота не лезет! Вот, что пишут авторы: «Узнав о том, что в Талышском ханстве, населенном в основном родственным персам ираноязычным населением, началось восстание...» (далее по тексту). Что этим нам хотят сказать авторы? Почему государство под названием «Талышское ханство» должно было быть населено «в основном родственным персам ираноязычным населением»? Может авторы не в курсе о том, какое этническое самоназвание у этого населения? Понравится ли, например, г-ну О.Р. Айрапетову, если кто-то напишет, что «Армения была населена в основном родственным с персами ираноязычным населением»? Или же г-ну Муханову, если мы напишем так: «Россия в основном была населена родственным с сербами славяноязычным населением»? По большому счету вопрос даже не в том, понравится или нет. Вообще, как ученый-историк может позволить себе такой оборот? Такое выражение еще можно было бы простить кому-нибудь из древних или же

средневековых путешественников, но никак не ученым-историкам.

Но и это – еще не все. Меня лично интересует вопрос о том, откуда авторам стало известно о том, что Талышское ханство в то время было населено «в основном родственным персам ираноязычным населением»? Что, они 200 лет назад там были? Разумеется, не были. Тогда где ссылка, статистические данные, на основе которых они сделали для себя такой странный вывод? Покажите источник, господа, если пишете научный труд по истории!»⁷¹⁴

Авторы монографии не могут согласиться с мнением Ф. Абосзода, и считают необходимым отметить, что действительно, Талышское ханство было населено «в основном родственным персам ираноязычным населением», а вот вокруг проживало тюркоязычное население, появившееся в этом регионе лишь в XII веке, то есть значительно позже, чем там обосновались ираноязычные талыши⁷¹⁵. Для них это была уже родная земля.

«Каков был план Ермолова по Персии и Закавказским ханствам? – спрашивает далее Абосзода. – Есть ли ответ на этот вопрос хоть в одной книге по истории? Что из себя представлял план Грибоедова? Где «Персидские записки А.С. Пушкина»? Почему власти России их так строго прячут от посторонних глаз? Когда мы узнаем правду обо всем этом? Предприняли ли хотя бы попытку названные авторы выяснить ответ хоть на один из этих вопросов?

Пользуясь случаем, хочу написать несколько слов о своем талышском народе и о других коренных народах Закавказья. О какой «исторической значимости Гюлистанского договора» для коренных народов Закавказья и их отношений с Россией вообще можно говорить, если этот договор положил конец национальным государствам талышей, лезгин и аварцев, а впоследствии их са-

---

⁷¹⁴ Фахраддин Абосзода. Гюлистанский договор в истории...

⁷¹⁵ Варданян Тамара. Азербайджанцы: История одного незавершенного этнопроекта. Историко-этнологический очерк / под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2012; Сборник материалов первой конференции Талышоведения. – Ереван: АЦ «Митк», центр Иранистики, 2006.

мым циничным образом передали пришлым закавказским тюркам на «съедение», чтобы последние создали на наших исторических землях свое независимое государство и, более того, взяли курс на уничтожение этих народов? Да, часть лезгин и аварцев в годы советской власти самоопределились в составе Дагестана, тем самым получив хоть какую-то автономию. Но талыши со дня подписания Гюлистанского договора были разделены на две части, что с лезгинами и аварцами произошло лишь после Октябрьского переворота. А талыши в составе СССР не удостоились даже автономного статуса. Да, в составе России в плане получения образования, развития культуры и т.д. мы получили гораздо больше, чем наши соотечественники, оставшиеся в составе Ирана. Но это ведь является не такой уж большой компенсацией по сравнению с потерей национальной государственности. В годы советской власти дети всех народов ходили в школу, также ходили и мы. Десятки народов, до присоединения к России не имевшие никакой государственности, или же лишившиеся ее, получили все возможности для сохранения себя как самостоятельного этноса. А что получили мы?

Получается, в результате заключения Гюлистанского договора ни с чем осталась не только сама Россия, но и вышеназванные коренные народы Закавказья!

До начала той войны в Закавказье талыши, лезгины и аварцы имели свои хоть и не полностью независимые, но все же национальные государства. По договоренности с императорским двором, Талышское ханство имело все шансы стать независимым буферным государством между Россией и Персией. Одной из самых больших тайн Гюлистана является то, что до сих пор нам не известны основные причины, по которым Талышское ханство было ликвидировано, а талышский народ был разделен на две части. Почему, в отличие от других закавказских ханств, Талышское ханство даже в составе России до 1844 года сохраняло свою формальную независимость, и даже свое название?

Самой большой трагедией талышей и других коренных народов нашей земли, которые, несмотря на все свои беды, продол-

жают оставаться самыми надежными союзниками России в регионе, стало то, что за весь этот 200-летний период продолжается политика по уничтожению всяких следов пребывания этих народов на своих исконных землях. Приведу всего один пример: известно, что весь архив талышского хана, включая его флаг, штандарт и другие регалии государства, были переданы Эрмитажу. Два года назад мы обратились к директору Эрмитажа г-ну Пиотровскому с официальным письмом, чтобы узнать, где же находятся сегодня указанные предметы? В ответном письме нам было написано, что «их не обнаружили в хранилищах Эрмитажа»!

В связи с этим мы просим, например, руководство Института стран СНГ, в чьи научные интересы входит изучение в том числе и нашего края, поинтересоваться этим вопросом и выяснить, не продал ли случайно г-н Пиотровский эти ценнейшие памятники нашей истории бакинским торгашам от власти, разумеется, с целью их дальнейшего уничтожения?

Это тем более следует сделать, исходя из той вполне реальной, на наш взгляд, перспективы, что в недалеком будущем коллективу этого института, возможно, придется внести некоторые коррективы в свои научные планы, убрав из них выражение «Азербайджанская Республика» и заменить его «Талышистаном», «Лезгистаном» и другими.

Хочу закончить свои размышления, – пишет Абосзода, – словами настоящего героя той войны генерала Котляровского. Накануне взятия столицы Талышского ханства – Ленкорани, в ночь на 1 января 1813 года, он рассказал Мир Мустафа хану, как собирается завладеть городом. Выслушав его, хан Талыша сказал: «Дай Аллах!», на что генерал, с улыбкой на лице, ответил: «Аллах даст, возьмем город, если даже не даст, все равно возьмем!» Думаю, намек вполне понятен нашим понимающим читателям»⁷¹⁶.

---

⁷¹⁶ Фахраддин Абосзода. Гюлистанский договор в истории русского, талышского, лезгинского и аварского народов...

Да простят нас читатели за столь длинную цитату из статьи главы талышей мира. Но при всем нашем добром и уважаемом отношении к этому ныне сильно угнетаемому властью курдов народу, полностью согласиться с высказанным мнением г-на Абосзода не получится.

Давайте обратимся к историческим фактам. После смерти Надир-шаха, Персия вступила в период феодальной раздробленности. Во второй половине XVIII века в Закавказье существовали следующие государственные образования: Картли-Кахетинское царство, Имеретинское царство, Абхазское княжество, Дербентское ханство (которое занимало лишь малую часть исторического Ширвана⁷¹⁷), Шекинское, Карабахское, Нахичеванское, Гянджинское, Джавадское, Талышское, Эривальское ханства, пять армянских меликств Карабаха, Илисуйское, Куткашенское, Кабалинское, Арешское, Казахское, Шамшадтинское Борчалинское, Рудбадское и Сальянское султанатства, вольные Джаро-Белоканское общества-джамааты. Имеритинское царство и Абхазское княжество входили в сферу влияния Османской империи, остальные государственные образования формально были частью Персии⁷¹⁸.

Итак, политическая мозаика региона была пестрой, что создавало весьма удобные условия для внешнего вмешательства со стороны соседей. В то же время все эти государственные образования постоянно воевали друг с другом.

Как отмечает Клим Давыдов, российское проникновение в Закавказье, естественно, настораживало западные державы, особенно Англию и Францию. Хотя они и не были заинтересо-

---

⁷¹⁷ Ширван (лезг. Ширван, перс. شیروان) – историческая область и государство в Закавказье, на западном побережье Каспийского моря, простиралась от Дербента на севере до дельты реки Кура на юге. Как писал русский востоковед и дипломат, исследователь истории, исторической географии, литературы и культуры Персии и Закавказья В.Ф. Минорский: «Шарван – это обычное обозначение территории, лежащей к северу от Куры, которая только в XV–XVI веках была переименована в Ширван». (см.: *Minorsky V. Caucasia IV. // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 15, № 3 (1953). P. 521*). В настоящее время – часть территории Азербайджана.

⁷¹⁸ Давыдов Клим. Геополитическая история Азербайджана: исторического и новосозданного. – Тель-Авив-Москва: изд-во «Перо», 2020. С. 189–190.

ны в инкорпорации данного региона в Россию, что могло усилить позиции Российской империи на всем Ближнем Востоке, однако воспрепятствовать этому или же самим взять под свой контроль Закавказье не имели возможности. Тем не менее, такое развитие ситуации сулило и ряд геополитических выгод великим державам Запада.

Инкорпорация Закавказья в состав России усиливала уязвимость Османской империи и Персии перед Россией, что давало возможность геополитическим соперникам России стать “покровителями” этих стран и, сдерживая дальнейшие амбиции Петербурга, укреплять свои позиции в этих странах, используя Османскую империю и Персию против России⁷¹⁹.

Нельзя забывать и о том, что население в этих ханствах было далеко не однородным, там жили люди не только разных национальностей, но и разного вероисповедания. Его с полным правом можно считать христианско-мусульманской конфедерацией. И если в Персии и в Османской империи христиане были, по сути, вне закона, их часто превращали в рабов, то в небольших государственных образованиях Восточного Закавказья они жили в мире и согласии с основополагающими народами.

Об этом, полностью зависимом от могущественных соседних государств положении маленьких государств Восточного Закавказья, надо знать. И говоря о Талышском ханстве вовсе не следует думать, что оно было в полном смысле самостоятельным и независимым. Хотя оно и называлось Талышским ханством, но в действительности это была часть Персии. Поэтому не следует выдавать желаемое за действительное существование вещей. Именно в освобождении от этого зависимого от враждебных соседей и реальных хозяев и искали руководители этих небольших государственных объединений защиту только в поддержке со стороны Российской Империи!

В 1797–1801 гг. Карабахское, Дербентское, Кубинское, Талышское и Бакинское ханства были приняты под покровительство России. Мы не будем рассматривать историю каждого из

---

⁷¹⁹ Там же. С. 195.

них, коснемся лишь Талышского. Но ситуация в нем была далека от совершенства, которое рисуют некоторые современные авторы. В 90-е годы XVIII в. Талышское ханство сильно пострадало от непрерывных нападений персидских полчищ, бравших в плен и обращавших в рабство местных жителей, а во время похода в 1795 году персидские войска вырубали здесь все тутовые деревья, от чего пострадала главная отрасль производства – шелководство⁷²⁰.

В начале XIX в. среди северных ханств Восточного Закавказья ясно выделились две враждующие группировки, одна из которых сложилась вокруг Шемахинского ханства и в которую вошли Бакинское и Шекинское ханства. Другую группировку возглавил Ибрагим хан карабахский, к которому, кроме лишеного власти Селим-хана шекинского, примыкали иногда Шейх-Али хан кубинский и Мир Мустафа хан талышский.

Между ханствами шли постоянные военные столкновения, о которых известно по сохранившимся документальным свидетельствам. Вот лишь некоторые из них. Получив подкрепление, Муртуза-Кули-хан в 1787 г. разбил войска Сулейман хана Каджара и овладел Рештом⁷²¹, откуда в 1788 г. был изгнан. Приехав в Шемаху, он вновь обратился к азербайджанским ханам за помощью⁷²². В 1790 г. с помощью талышского Мир-Мустафа хана он вторично занял Решт, хотя и на этот раз ненадолго. В 1791 г. 12-тысячное войско Ага-Мухаммед-хана заставило его отступить в Талыш. Однако здесь объединенные силы Муртуза-Кули-хана и Мир-Мустафа-хана талышского разбили войска Ага-Мухаммед-хана и вытеснили его из Талыша⁷²³. Тем не менее Муртуза-Кули-хан уже не мог возвратиться в Гилян и Решт, а уехал в Астрахань и до конца своей жизни прожил там, надеясь с помощью России вернуть свои владения⁷²⁴, что ему так и не удалось. И до этого, и

---

⁷²⁰ «Восточные известия» (астраханская газета). 1815. № 37. С. 290.

⁷²¹ Гос. архив Астраханской области (в дальнейшем – ГААО). Ф. 476. Оп. 1. д. 484. Л. 51.

⁷²² Восточные известия. 1815. № 40. С. 315.

⁷²³ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 654. Л. 13–13 об.

⁷²⁴ Каспийская торговля. // Библиотека для чтения. СПб. 1834. Т. 8.

все последующие годы больше всего Талышское ханство страдало от персидских нашествий. Мир-Мустафа-хан Талышский понимал, что сохранить себя и свою территорию он сможет при наличии сильного покровителя. Он обращался к Екатерине II, а после ее смерти обратился с такими же прошениями к Павлу I. В 1797 г., сразу же после ухода русских войск из Восточного Закавказья, Мир-Мустафа-хан, опасаясь вторжения персидских войск, отправил в Россию своего посла Мирза-Магомед-бека, который вел переговоры о принятии Талышского ханства под покровительство России⁷²⁵. Наконец, посольство Мирза-Магомед-бека в 1800 г. добилось успеха. Не находя никакого повода, чтобы «не удовлетворить его желание» и ради безопасности русской торговли на Каспийском море, русское правительство решило принять Талышское ханство под свое покровительство. Павел I направил с Мирза-Магомед-беком «собственноручным подписанием грамоту к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа-хану»⁷²⁶.

Результаты переговоров были оформлены как официальное согласование. Россия брала на себя обязательство оказать помощь в случае нападения на Талышское ханство извне. По указу от 14 февраля 1800 г. «было повелено содержать у о. Сары во всякие времена одно военное судно» (а с 1801 г. уже два) для охраны талышских пределов от внешней угрозы⁷²⁷. Мир-Мустафа хан в свою очередь обязался быть вечно верноподданным России и «впредь всероссийских подданных от всех неприязненностей защищать»⁷²⁸. Это соглашение фактически являлось первым дипломатическим актом о присоединении Талышского ханства к русскому государству.

После подписания Георгиевского договора 1793 года большинство ханств Восточного Закавказья, находившихся в тесных

---

⁷²⁵ АВПРИ. Ф. СРП. Оп. 77/6. Д. 15. Лл. 162–178 об.

⁷²⁶ ГААО. Ф.1. Оп.10. Д.341. л. 4.

⁷²⁷ Астраханский порт с 1783 по 1827 год. // Морской сборник. – СПб. 1851. № 1. Т. 5. С. 5.

⁷²⁸ АВПРИ. Ф. СРП. Оп. 77/6. Д. 15. Л. 129 об.

связях с Россией, стали еще теснее общаться с Империей⁷²⁹. Посольства отдельных ханов неоднократно направлялись в Россию с прошениями о принятии их под покровительство. В результате в 1797–1801 гг. Карабахское, Кубинское, Дербентское, Талышское и Бакинское ханства Азербайджана были приняты под протекторат России. Принятие покровительства было оформлено специальной жалованной грамотой и не влекло за собой вмешательства России во внутренние дела ханств.

Осложнение международных отношений в конце XVIII – начале XIX вв. показало, что принятие азербайджанских ханств под протекторат России не могло полностью обеспечить безопасность азербайджанских земель. Под давлением и при поддержке Англии и Франции Персия еще более усилила свои притязания на Закавказье. Чтобы не допустить завоевания прикаспийских провинций Персией, Россия выступила инициатором заключения договора.

В сентябре 1802 г. в крепости Георгиевск собрались владельцы или их посланцы со всего Северо-Восточного Кавказа. После четырехмесячных переговоров 28 декабря был подписан коллективный договор о федерации мусульманских ханств между представителями императора Александра I и уполномоченными наиболее влиятельных дагестанских и азербайджанских владельцев. В статье первой говорилось, что тарковский шамхал Мехди, дербентский Ших-Али-хан, талышинский Мир-Мустафа-хан, кайтагский уцмий Рустем-хан, табасаранский Рустам-кади, бакинский и шемахинский ханы торжественно поклялись пребывать «навсегда непоколебимыми верноподданнической обязанности их е.и.в. и покровительству и защите всех их одною выс. держа-

---

⁷²⁹ Георгиевский трактат: взгляд из России // Вечерний Тбилиси. 2010. 11 августа [Интервью с В.А. Захаровым Саломэ Батиани]; Захаров В.А. 1) 230 лет Георгиевскому трактату: как это было. Взгляд из XXI века (главы из книги). На сайте Института политических и соц. исследований Черноморско-Каспийского региона 02.08.2013. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/08/230-let-georgievskomu-traktatu-kak-eto-bylo-vzgljad-iz-xxi-veka/>; 2) Георгиевский трактат. Там же. 03.08.2013. URL: <http://bs-kavkaz.org/2013/08/georgievskiy-traktat/>

вою е.и.в.»⁷³⁰. В документе указывалось, что «постановление сие на дружеский союз делается на вечные времена» и что нарушителя настоящего договора подвергнут строжайшему наказанию, для чего «прочие союзники нарушение таковое с истинными на то доказательствами должны передать е.и.в. благоусмотрению»⁷³¹.

Договор способствовал сплочению владельцев и союзов сельских обществ Северо-Восточного Кавказа, послужил юридической основой для их объединения под покровительством России, повлиял на процесс консолидации сил для борьбы против персидско-турецкой агрессии. Георгиевский договор 1802 г. по существу определил возможные перспективы единого северокавказского и закавказского геополитического пространства под эгидой России.

Как видим, многочисленные закавказские владельцы, исповедуя ислам и в шиитском и в сунитском толке, тем не менее постоянно видели угрозу от шиитской Персии. И не удивительно ли, что они все время искали защиты от своих единоверных братьев-персов у христианской России. А делали они это потому, что на практике знали, что православная, христианская Россия окажет им помощь и поддержку. Так стоит ли с такой ненавистью относиться к ней? Стоит ли обвинять Россию в том, что она «положила конец национальным государствам талышей, лезгин и аварцев...». Россия сохранила талышский народ. Только благодаря политике России этот народ жил спокойно и радовался каждому прожитому дню, месяцу, году. Ну а то, что случилось после большевистского переворота в октябре 1917 года, тогда беда обрушилась на все народы, проживавшие на территории бывшей Российской империи, кроме одного, но не подумайте, что русского.

Вот таков наш ответ уважаемому Фахраддину Абосзоде.

---

⁷³⁰ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. документов. – М. 1988. С. 259.

⁷³¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – М. 2004. С. 454–455.

Мы русские по национальности люди, живя на Кавказе, где в прямом смысле слова – гора народов и национальностей, мы относимся ко всем с одинаковым уважением. Однако представить, что будет создана самостоятельная Талышская республика, невозможно. Самостоятельной она никогда не будет. Зависимой от кого-то, вполне возможно. Но эта зависимость тоже будет разная.

Все вышеприведенные популистские заявления г-на Абосзода мало имеют научных исторических обоснований. Он, наверное, забыл, что история не имеет сослагательного наклонения.

Вот таковы сложные отношения между различными этносами, населяющими Кавказ. Ситуация спустя 200 лет после подписания Гюлистанского договора оказывается очень непростой. Нам необходимо рассмотреть существовавший в то далекое время политический ландшафт Закавказья. Не стоит мудрствовать. Это весьма успешно уже проделал сотрудник Международного института новейших государств Модест Колеров. В своей небольшой публикации автор обращает внимание на то, что в XIX в. Россия пришла в Закавказье во многом ради обеспечения мира на Кавказе. Есть ли смысл сегодня пассивно ждать, пока очередной широкомасштабный всекавказский конфликт ударит по российским национальным интересам? Тем более что сегодняшнее военное присутствие российских войск на территории одной из потенциально противоборствующих сторон лишает Россию пространства для политического манёвра и делает ее заложницей политических амбиций закавказских политиков. И здесь вырисовывается на сегодня довольно непростой политический ландшафт в Закавказье.

Вот что писал М. Колеров. «Вытеснению России из региона, которой без малого два десятилетия не без успеха занимались США и Евросоюз, впервые противостоит возрастающая российская активность. Есть основания говорить, что после августовской войны 2008 года отступление России сменилось обратным ходом: расширением её присутствия в Закавказье. Это проявилось себя в признании Россией суверенитетов Абхазии и Южной Осетии».

тии, заключении с ними военных договоров и соглашений об охране границ, создании российских военных баз на их территории и укреплении безопасности двух новых независимых кавказских государств, в ограничении возможностей для новых вооружённых поползновений с грузинской стороны и общем ослаблении международных позиций Грузии – западного протезе на Кавказе и Закавказье. Существенны также более интенсивные посреднические усилия России в карабахском урегулировании, договорённость с Арменией о продлении сроков действия военной базы в Гюмри до 2044 года при сохранении условно хороших отношений с Азербайджаном и Турцией. Расклад сил выглядит по-новому, благоприятнее для России, чем два-три года назад. Едва ли не главное теперь для России – закрепиться на новых позициях. Иначе говоря, быстро и успешно проведя миротворческую войну 2008 года, выиграть мир, что во многих отношениях сложнее. При этом стоит отметить, что в настоящее время исключительно своеобразная обстановка складывается в треугольнике Азербайджан – Россия – Армения. У России умеренно хорошие отношения с обоими государствами, конфликтующими между собой. С Арменией – это союзнические отношения, с Азербайджаном – пока еще сохраняется стратегическое партнёрство.

Для России сейчас решающим делом становится обеспечение условий стабильности и мира в Закавказье. В то же время обстановка на этом направлении не без участия извне постоянно накаляется и не исключены негативные сценарии развития событий в ближайшее время. При этом, в связи с ситуацией, складывающейся вокруг Ирана, следует признать, что в неблагоприятном русле развития армяно-азербайджанского конфликта объективно заинтересованы США, т.к. в этой ситуации может возникнуть обоснованный предлог для ввода своих миротворцев на территорию Нагорно-Карабахской республики с целью обеспечить в будущем постоянное присутствие своих воинских контингентов у границ с Ираном в рамках подготовки возможной широкомасштабной агрессии западной коалиции в Иран. Устремления США в отношении Ирана уже не одно десятилетие в большей

степени связаны с их попыткой обезопасить своего стратегического союзника в Ближневосточном регионе, каковым является Израиль. Не в последнюю очередь США не дает покоя отсутствие их контроля за добычей и транспонировкой энергоносителей, которыми очень богат этот регион⁷³².

И далее М. Колеров определяет современную позицию всех государств Закавказья, которые оказались вовлечены в орбиту влияния Гюлистанского договора. Приведем их.

Азербайджан

Настораживает и то, что Азербайджан все больше попадает под влияние США и Турции, при очень непростых взаимоотношениях с Ираном. Историю с закрытием Габалинской РЛС кроме как оскорблением для России назвать нельзя. Зона ответственности этой станции раннего предупреждения о ракетном нападении была привязана к рельефу местности и направлена на район Персидского залива. Баку, как показали переговоры о статусе этого объекта, не интересовали российские деньги за аренду территории или соображения экологической безопасности. Была поставлена задача – убрать российское военное присутствие с территории Азербайджана, и она тотчас же была исполнена.

Грузия

Грузия откровенно использует Россию для решения внутренних социально-экономических проблем. Фантомные боли в русском политическом сознании не позволяют трезво оценить реальное положение вещей. В чем резон оказания прямой экономической помощи государству, которое не скрывает своей стратегической ориентации на ЕС и НАТО? Кому и зачем помогаем? Кому вообще в мире нужны были грузинские вина и сельскохозяйственная продукция, кроме как внутреннему российскому рынку. Но ведь после «отрезвления» отношений между нашими странами в 2008 году, возникший дефицит этих товаров был в

---

⁷³² *Модест Колеров*. Современное значение Гюлистанского мирного договора // Непризнанные государства бывшего СССР в контексте Балкан и Черноморского региона. – М. : Международный ин-т новейших государств, 2013. С. 20–21.

основном с успехом восполнен отечественным производителем. Как на нем отразится возвращение грузинской продукции?

Абхазия и Южная Осетия

Зачем России за счет отказа в развитии отечественному производителю экономически поддерживать Грузию, а не наладить нормальный системный режим инфраструктурной помощи Абхазии и Южной Осетии. За прошедшие пять лет эти новейшие государства могли бы стать эталоном развития для всего региона. Однако до сих пор, несмотря на миллиардные ассигнования из российского бюджета, Россия не может административно справиться с этой задачей.

Армения

Армения – единственное государство Закавказья, не имеющее независимого выхода к морскому побережью, находящееся в окружении недружественных соседей. Не секрет, что на сегодняшний день Армения является единственным закавказским государством, формально декларирующим укрепление и развитие всесторонних отношений с Российской Федерацией в качестве основного приоритета своей внешней политики. Но насколько искренни эти заверения? Не попытка ли это использовать российский фактор в качестве элемента сдерживания в очень непростом противостоянии Еревана с Баку и Анкарой?

Нагорно-Карабахская республика (НКР)

НКР сегодня является реальным состоявшимся государством и все больше становится самостоятельным региональным игроком, несмотря на резкое недовольство этим фактом в Ереване. Вероятность попытки со стороны официального Баку вернуть территорию Нагорного Карабаха силой по-прежнему сохраняется. Эта вероятность подпитывается отсутствием официального признания суверенитета НКР со стороны Армении. Тем самым сохраняя конфликтную повестку в армяно-азербайджанских отношениях. Попытка очередного военного «аншлюса» грозит превращением в зону глобального конфликта не только Закавказья, но и российского Северного Кавказа. Политические пути урегулирования конфликта, в принципе, давно известны, но их озвучива-

ние станет последним днём личной политической карьеры для любого армянского или азербайджанского политика. Тем временем дальнейшая милитаризация региона становится опасной и для российской стороны⁷³³. Это положение Гюлистанского договора просуществовало до 1991г.

Однако распад Советского Союза и образование новых независимых государств коренным образом изменили международную обстановку на Каспийском море – одном из важнейших мировых резервуаров нефти. Оказавшись фактически отброшенной на северо-запад Каспия, Россия предстала перед лицом новой геополитической реальности, что связано, во-первых, с потерей былых преимуществ, полученных в течение XVIII–XIX вв. Мирные договоры между Российской империей и Ираном (Гюлистанский мир 1813 года) и закрепивший его положения Туркманчайский мир 1828 года определяли, помимо всего прочего, исключительное право России держать военный флот на Каспии, обеспечение русского военно-морского господства в данном регионе.

Это имело большое значение не только для русских торгово-экономических интересов, но и в аспекте воспрепятствования встречной экспансии геополитических противников России в Закавказье и Средней Азии, а именно Великобритании и Турции. Продолжением Гюлистана и Туркманчая, по сути, стали советско-иранские договоры 1921 и 1940 годов, согласно которым стороны присвоили Каспию статус внутреннего водоема, исключаящий присутствие в нем любых судов других государств⁷³⁴.

Распад СССР охарактеризовал начало процесса геополитических изменений на всем постсоветском пространстве. Многие регионы стали сферами национальных интересов ведущих государств мира. Геополитическое значение Кавказского региона неоспоримо, и неслучайно. Подтверждением может служить тот факт, что Кавказ объявили зоной своих интересов более 30 государств.

---

⁷³³ Там же. С. 21. См.: *Чуприн К.В.* От Гюлистанского мира до «Каспийского стража». URL: <https://flot.com/nowadays/structure/caspianguard.htm>

⁷³⁴ Современное значение Гюлистанского мирного договора... С. 21.

Появление на берегах Каспия суверенных постсоветских государств – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, преследующих собственные политические и экономические цели, перечеркнуло достижения Российской империи в регионе и, соответственно, упразднило условия всех прежних русско-персидских и советско-иранских договоренностей. По сути, мы можем говорить, что субъектами Кавказского региона и Закавказья сегодня являются Российская Федерация, Турецкая Республика, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Грузия, а также Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика (Арцах).

Эти немалые противоречия были устранены к концу 90-х годов XX века, в чем большую помощь оказал Казахстан⁷³⁵.

Однако часть политической элиты части стран этого региона, граничащего с Каспием, совместно с мировыми центрами силы, географически удаленными от данного региона, постоянно и весьма активно стремятся исключить из списка субъектов Закавказья Россию и Турцию, оставив в их числе только Азербайджан, Армению и Грузию, а также административно обособившиеся и вооруженным путем отделившиеся от них новейшие государства – Абхазию, Нагорный Карабах и Южную Осетию. Такой политологический подход к региону не только игнорирует исторические реалии и традиции, но и отвергает историко-культурное наследие населяющих его народов, принося их в угоду амбициям отдельных групп местных политических элит и стоящих за ними международных финансово-промышленных кругов.

Закавказье, начиная со второй трети XIX столетия, было и остается зоной геополитических не просто интересов, а приори-

---

⁷³⁵ Саркулова Г.С. Роль Казахстана в формировании международно-правовой базы статуса Каспийского моря // Вестник Поволжского ин-та управления. 2016. № 5(56). С. 4–48; Вовк И.В., Иванов П.О. Республика Казахстан: поиск решения проблем правового статуса Каспийского моря в последнее десятилетие XX века // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2013. № 5 (154). С. 30–35; Соглашение между Республикой Казахстан, Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря, совершенное в г. Алматы 14 марта 2003 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 23. Ст. 166.

тетов России, политика которой в отношении ее на протяжении последних двух веков претерпела существенные трансформации, позволяющие сформулировать определенную новую тенденцию, с учетом, конечно, уроков прошлого⁷³⁶.

Исторически у России на Северном Кавказе всегда были геополитические противники, стремящиеся ослабить ее влияние в этом регионе. Еще в конце прошлого века известный российский историк П.Н. Милюков заявил: «Теперь выдвигается в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как колонии, ради ее богатства и необходимости для Европы сырых материалов... и трудно найти причины, в силу которых западные страны вдруг отказались бы от своих вековечных намерений и желаний сегодня».

Одним из стратегических планов дестабилизации положения на Северном Кавказе, да и всего Юга России, стал небезызвестный британо-американский план «Шторм над Каспием», разработанный под руководством Массачусетского технологического института еще в середине 1990-х годов. Он предусматривает, в частности, «миротворческое» военное присутствие США и НАТО на Кавказе, в Прикаспии и на Каспии в случае дестабилизации обстановки в тех кавказских районах, где сосредоточена добыча нефти и газа, идущих на экспорт, или где проложены или прокладываются евроазиатские трубопроводы.

Сепаратистские действия на Северном Кавказе Запад рассматривает как один из путей осуществления своих планов. Особую активность по поддержке и стимулированию сепаратистских настроений Запад начал после провала операции грузинских войск на территории Южной Осетии. В целом ряде Северокавказских республик на протяжении последних месяцев наблюдается последовательная эскалация напряженности, которая проявляется в террористических актах с участием смертников⁷³⁷.

---

⁷³⁶ См.: *Бочарников И.В.* Военно-политические интересы России в Закавказье. Автореф. дисс... кандидат политич. наук. – М., 1996.

⁷³⁷ *Киреев Хасан.* Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав // *Международная жизнь.* 2009. № 11. С. 126–132; *Томас де Вал.* Откажитесь от Большой игры. Хватит относиться к Закавказью как к шахматной

Сегодня России как никогда нужен мир в Закавказье и сегодня ключом к нему является именно Карабах.

Ограниченное миротворческое военное присутствие, экономическая и гуманитарная поддержка этому новейшему государству со стороны России вынудят остальных игроков отложить в сторону оружие и совместно искать политические методы сохранения хрупкого мира в Закавказье или хотя бы поддерживать status quo, пока политические элиты стран региона не приведут свои политические режимы в соответствие современным стандартам.

Россия в таком случае выступит гарантом поддержания мира во всем Кавказском регионе, как и подобает правопреемнице великой Российской империи» – заключил М. Колеров⁷³⁸.

Однако уже в юбилейном 2013 году между Ираном и Азербайджаном возникли весьма напряженные отношения. Начались они из-за непонятного случая с обстрелом азербайджанского трактора с иранской территории. Сообщение между двумя странами фактически парализовано. Ограничения на движение автомобилей на ряде пропускных пунктов, введенные 7 ноября, сохраняются до сих пор. Является ли приграничный инцидент случайным или спланированным? И кому выгодно именно такое развитие событий и, как следствие, возможное ухудшение отношений между Тегераном и Баку?

Как отмечает Сергей Никитин, для начала необходимо отметить странность показаний азербайджанской стороны относительно причин закрытия пропускного пункта «Полдешт-Шахтасты». Некие люди, одетые в военную форму, обстреляли трактор, проводивший берегоукрепительные работы на реке Аракс со стороны Нахичеванской автономной области Азербай-

---

доске для геополитических игр. На сайте Inosmi 15/09/2010/ URL: <https://inosmi.ru/caucasus/20100915/162939240.html>; *Добаев И.П.* Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2007; *Черноус В.В., Цихоцкий С.Э.* Кавказский вопрос как геополитическая проблема: история и современность // Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственные интересы России. – Ростов н/Д., 2010. № 3. С. 16–20.

⁷³⁸ Современное значение Гюлистанского мирного договора... С. 22–23.

джана. После прибытия на место происшествия азербайджанских пограничников, пропускной пункт «Полдешт-Шахтасты» был немедленно закрыт. Вслед за этим Иран, надо полагать, немало удивленный реакцией Баку на не прояснённый инцидент, закрыл свои пункты в Билясуваре и Джульфе. Впрочем, для прохождения людей последние были вскоре открыты, однако автотранспорт до сих пор вынужден стоять на границе. На какое-то время единственным коридором, по которому можно было попасть из Азербайджана в Иран и обратно, являлся пропускной пункт Астара.

Депутаты азербайджанского Милли Меджлиса уже выразили свою обеспокоенность сложившейся на границе ситуацией, однако вряд ли вину в произошедшем можно возлагать на Иран, который попросту отреагировал (пусть и весьма жестко) на совершенно неадекватную меру Баку. Без проведения объективного расследования и опубликования его выводов по причине достаточно локального инцидента Азербайджан ставит под вопрос взаимодействие с соседним государством. Между тем примечательна дата начала конфликтной ситуации – 7 ноября. Именно в этот день делегации Ирана и группы международных посредников начали очередной раунд переговоров по иранской ядерной программе в Женеве. Кому и зачем нужно было «отвлечь» Исламскую Республику региональными проблемами от ее основной цели – нормализации отношений с Западом и снятия экономических санкций?

Самым простым, пожалуй, было бы огульно обвинить Азербайджан, упрекнув его в неадекватных действиях. К сожалению, стоит отметить, что за последние несколько лет это отнюдь не единственный недружественный жест Баку по отношению к Тегерану. С середины 2000-х отношения между странами неуклонно ухудшаются практически во всех сферах. Уже имели место несколько приграничных инцидентов, недавно азербайджанский парламент отменил упрощенный режим пересечения границы между двумя странами, а самым, пожалуй, ярким индикатором понижения уровня взаимодействия государств является их това-

рооборот. Если в 2007 году он составлял 539 миллионов долларов, то сейчас упал более чем в 2 раза – до 263 миллионов.

В Азербайджане активно нагнетаются и пользуются все большей популярностью антииранские настроения. В частности, ранее политики достаточно высокого уровня высказывали претензии на иранский Азербайджан, требуя воссоединения его с северной, независимой частью. Авторов выкриков о неких исторических правах и справедливости абсолютно не смущает даже тот факт, что государства с названием Азербайджан в мире не существовало до 1918 года. Территория же Азербайджана в составе России находилась с 1813 года, когда, согласно Гулистанскому договору, Персия передала России Бакинское, Гянджинское, Ширванское и ряд других ханств (в этой связи стоит отметить, что Iran.ru готовит цикл очерков, посвященных 200-летию Гулистанского договора, в которых будет подробно освещена история передачи территории от Персии к России, а также о том, как эти территории стали ареной столкновения интересов различных государств, прежде всего Персии, России и Англии).

Более того, Баку активно претендует не только на территорию, но и на культурное наследие своего южного соседа. К примеру, на днях Ирану пришлось жаловаться в ЮНЕСКО на попытки Азербайджана присвоить себе древнюю конно-спортивную игру «Чоган». В 2013 г. в Баку состоялась сессия Всемирного азербайджанского конгресса, участники которой прямо и открыто высказывали все упомянутые претензии – как на территорию, так и на культурное достояние соседнего государства. Специалисты отметили, что данное мероприятие прошло вполне открыто и не без поддержки азербайджанских властей.

Все эти антииранские попытки могли бы рассматриваться как акции местных одиозных политиков, в том числе и занимающих достаточно высокие должности, однако их завидная систематичность дает основание сделать несколько иные выводы. Представляется, что в стране ведется целенаправленная политика по дискредитации Исламской Республики, ухудшению отношений с ней и понижению уровня политического, экономического, куль-

турного и даже чисто бытового взаимодействия граждан двух стран. Скорее всего, причиной тому является совершенно конкретная деятельность современной азербайджанской политической элиты, у которой существует целый ряд причин ненавидеть, бояться и пытаться всячески помешать успехам Исламской Республики⁷³⁹.

Это и спорный правовой статус Каспийского моря, и приверженность значительной части населения Азербайджана шиитскому направлению в исламе (и следование в религиозных вопросах по большей части богословам из иранского города Кум), и стремление выглядеть хотя бы перед собственным народом более «сильно» и «воинственно». Беспокоит азербайджанских политиков и грядущее вступление Армении в единый таможенный союз (России, Белоруссии и Казахстана), которое может вывести на новый уровень торгово-экономические отношения этой страны с членами ТС и Ираном в частности. Это может поставить Азербайджан перед необходимостью также войти в Союз, что не устраивает антироссийски, прозападно настроенную часть элиты страны. Вместе с тем Азербайджану, учитывая его конфликт с Арменией и нерешенный карабахский вопрос, конфликт с Ираном, как таковой, совершенно не нужен. Нахичеванская область по суше связана с остальным Азербайджаном лишь посредством иранской территории. Даже во время открытого вооруженного противостояния Баку с Ереваном ИРИ, несмотря на определенные нюансы со стороны Баку, проявила максимальное благоразумие и беспрепятственно пропускала азербайджанские грузы через свою границу. В случае закрытия иранских пропускных пунктов Нахичевань обречена на гуманитарную катастрофу. Более того, строящим планы на случай нового военного столкновения с Арменией азербайджанским стратегам вряд ли хотелось бы иметь также и враждебный Иран с его 700 тысячами военнослужащих «под ружьем» и 10 миллионами резервистов.

---

⁷³⁹ Сергей Никитин. Ирано-азербайджанское обострение. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/91250/Irano_azerbaydzhanskoe_obostrenie (Дата обращения 16.06.2020).

Может быть задан вопрос – почему Азербайджан в своей антииранской политике действует согласно израильской, а не американской или турецкой линиям. Тем более что новый президент ИРИ Хасан Роухани основой своей внешней политики объявил установление максимально дружественных отношений с соседями, в том числе и с Баку. Здесь стоит отметить, что по своей сути подход Тель-Авива, Вашингтона и даже Анкары, недавно посещенной иранским министром иностранных дел Джавадом Зарифом, в отношении Исламской Республики не сильно разнятся. Речь идет лишь о методах. Если Израиль предпочитает жесткую риторику, акции спецслужб и наиболее мощное дипломатическое давление, то другие страны действуют более изощрённо, с двумя-тремя уровнями маскировки и отходными путями. Дальнейшая дестабилизация ближневосточного региона и дипломатическое ослабление Ирана отвечает интересам Вашингтона и особенно Анкары, т.к. в случае примирения с Западом Иран имеет все перспективы стать первой державой региона. В этом не заинтересован и Азербайджан. А Турция, верный союзник Азербайджана, не только готова активно помогать своему союзнику в уменьшении зависимости от ИРИ, но и не собирается допускать повышения влияния Тегерана в регионе и в мире, уже продемонстрированного им в фактически проигранном со стороны Турции сирийском конфликте. Несмотря на то, что Анкара имеет с Ираном достаточно серьезные экономические связи, в частности, по поставкам энергоносителей, Турция – верный союзник США, член НАТО и цитадель идей неосманизма, столь привлекательных для Азербайджана и явно раздражающих и опасных для Ирана.

Что касается Вашингтона, то ему дополнительная напряженность на иранских границах может представляться значимым фактором смягчения позиции дипломатов ИРИ в переговорах по ядерной программе. По-видимому, на сей раз 7-9 ноября подобный вариант не прошел. Возможно, по этой причине упомянутая

напряженность сохраняется до сих пор, а Баку с Тегераном так и не удастся договориться.⁷⁴⁰

Вот как азербайджано-иранские отношения оценивал в 2017 году бакинский журналист Максуд Талыблы.

«Азербайджано-иранские отношения являются одними из самых сложных двусторонних отношений в регионе, пережившими радикальные трансформации за последние 20 лет. Они то динамично развиваются, то приобретают кризисные очертания. Определяющим фактором во взаимоотношениях Баку и Тегерана является наличие в Иране 30-миллионного азербайджанского меньшинства (наиболее многочисленного из нацменьшинств в Иране). С тех пор как Азербайджан обрел независимость, Тегеран все время тревожится, что Баку может разыграть этническую карту для давления на Иран.

Во-вторых, Тегеран раздражает светский характер азербайджанского государства, который по-прежнему является моделью развития не только для иранских азербайджанцев.

Рассматривая развитие отношений обоих государств за последние 20 лет, можно охарактеризовать их как «негативно-нейтральные». В соответствии с чем оба государства сознательно стремились не провоцировать друг друга.

В последние несколько лет Тегеран и Баку активно наращивают тесное сотрудничество. Руководители двух государств сегодня смело заявляют, что отношения между странами вышли на новый уровень и достигли немалых высот. 5 марта президент Азербайджана Ильхам Алиев прибыл в Иран с визитом к своему коллеге Хасану Роухани. Политики провели важную беседу, по итогам которой подтвердили статус союзнических отношений. Азербайджанский президент в свою очередь добавил, что сотрудничество между государствами развивается намного быстрее, чем он ожидал, и охватило уже все сферы деятельности.

Главы государств не забыли и об исторических корнях. Ильхам Алиев заявил, что азербайджанцы и граждане Ирана являются братьями не один век и всегда должны быть готовы помочь

---

⁷⁴⁰ Там же.

друг другу. Он поблагодарил Иран за позицию в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта. «Хочу выразить благодарность Ирану за позицию в вопросе урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта на основе территориальной целостности и суверенитета Азербайджана. Эта позиция основывается на международных принципах, законах и справедливости», – сказал он. Алиев отметил, что территориальная целостность каждой страны неприкосновенна. «Политические связи Азербайджана и Ирана находятся на высоком уровне, мы поддерживаем друг друга во всех международных организациях», – заявил он.

В свою очередь президент Роухани подчеркнул, что Иран уважает территориальную целостность всех стран. «Надеюсь, что нагорно-карабахский конфликт найдет свое решение. Конфликты должны быть урегулированы посредством обсуждений и политическим путем», – сказал он.

На нынешнем этапе Иран вносит свой посильный вклад в возобновление военных действий в зоне карабахского конфликта, в поддержание баланса сил и интересов между противостоящими сторонами. Иран не заинтересован в возможной миротворческой активности в регионе со стороны НАТО. С другой стороны, трудно предположить, чтобы такие страны, как США, Франция и другие, согласились бы на проведение миротворческой операции исключительно силами стран ОДКБ или только России. Присутствие же сил государств НАТО в зоне конфликта, если даже это будет оформлено мандатом ОБСЕ или ООН, не может не выступать для Ирана раздражающим фактором, что сближает позиции Тегерана и Москвы в регионе. Поэтому роль Ирана в карабахском урегулировании в целом и в вопросе поддержания статус-кво в зоне конфликта в частности видится как роль страны, абсолютно не заинтересованной в какой-либо военной эскалации на своих границах...

Таким образом, – заключает Максуд Талыблы, – отношения между Азербайджаном и Ираном в настоящее время больше за-

висят от конъюнктуры региональных и глобальных международных проблем, чем от взаимных интересов».⁷⁴¹

Однако согласиться с этой точкой зрения можно не во всем. Вот как характеризует эти отношения армянская журналистка Сусина Хачатрян.

«Что касается Ирана, то на разных этапах армяно-иранских отношений страны время от времени имели друг с другом проблемы. Несмотря на это, в новейшей истории Иран показал себя исключительно как дружественная страна, а в Арцахском конфликте явно принимает нейтральную позицию, что противоречит интересам Азербайджана.

Как следствие, ирано-азербайджанские отношения то обостряются, то затихают в зависимости от региональной политической ситуации.

Подобная ситуация сложилась после визита премьер-министра Армении Никола Пашиняна в Иран, в ходе которого армянская делегация удостоилась приема на высочайшем уровне со стороны руководства страны.

Возмущенные этим фактом некоторые азербайджанские круги организовали акцию протеста у посольства Ирана в Баку.

Демонстранты назвали иранскую провинцию Азарбайджан «Южным Азербайджаном», а организаторы пятничной молитвы городов Ардабиль и Джульфа, коснувшись встречи премьер-министра Н. Пашиняна с армянами Тегерана, подчеркнули, что Арцах является «исламской и азербайджанской территорией».

Азербайджан активно стремится к распространению сепаратистской идеологии среди иранских азербайджанцев, что приводит к серьезным разногласиям с Ираном, причиной которых являются не только территориальные проблемы: Азербайджан также является стратегическим партнером Израиля и считается, по данным израильской JerusalemPost, одним из крупнейших рынков израильского оружия (за последние два года Израиль

---

⁷⁴¹ *Талыблы Максуд*. Ирано-азербайджанские отношения: от кризиса к динамике URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/07/irano-azerbaydzhanskie-otnosheniya-ot-krizisa-k-dinamike> (Дата обращения 16.06.2020).

продал ему вооружений на \$ 2 млрд), в свою очередь Баку продает Тель-Авиву 40% своей нефти.

Израильско-азербайджанское стратегическое партнерство и региональная политика Израиля оцениваются экспертными кругами Ирана как серьезная внешняя угроза.

Отношения между Азербайджаном и Ираном обострились еще в двухтысячных годах, когда Азербайджан надеялся, что возникшее напряжение с Ираном станет камнем преткновения для Запада, и что таким образом Нагорно-Карабахский конфликт разрешится в пользу Азербайджана. Однако политические амбиции Азербайджана потерпели крупное фиаско.

Хотя Баку всегда подчеркивает свои дружественные отношения с Тегераном, однако за завесой всегда сталкиваются национальные, политические и экономические интересы.

Территориальные и религиозные проблемы, отмены экономических соглашений, разногласия в межгосударственных связях – вот те основные факторы, которые переводят ирано-азербайджанские отношения во враждебное русло».⁷⁴²

Бликие отношения Азербайджана и Израиля, предоставление военных баз Израилю вызвало большое неудовольство в политических кругах Ирана. И это не выдуманные сведения.

Вот свидетельства азербайджанских авторов. Впервые эту тему освятил руководитель департамента конфликтологии и миграции Института мира и демократии Азербайджана (с 1997 года), кандидат исторических наук, политолог-конфликтолог, историк Ариф Юнусов⁷⁴³. Один из авторов вспоминает его выступле-

---

⁷⁴² *Сусина Хачатрян*. Иран и Азербайджан как «братские» страны. На сайте «Инфотека24». 13.06.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/infoteka24/iran-i-azerbaidjan-kak-bratskie-strany-5d0228733ad23400afc86f97>

⁷⁴³ 13 августа 2015 года Ариф Юнус приговорен к 7 годам лишения свободы, его супруге Лейле Юнус суд назначил 8,5 года наказания. После вынесения приговора адвокат Лейлы и Арифа Юнус Эльчин Гамбаров заявил о том, что истинная причина преследования Юнусов – их общественно-политическая деятельность по защите прав политзаключенных. По его мнению, власти страны опасаются революции и считают врагами неправительственные организации, работающие на средства западных доноров: «За все эти годы Институт мира и демократии оказал правовую помощь сотням жертв произвола и насилия. Хотя следствие выделило в отдельное производство обвинение о шпионаже в пользу Армении, тем не

ние на международной конференции в МГИМО(У)МИД РФ в 2006 году. «Да, присутствовавшим на ней дипломатам посольства Азербайджана было не по себе. В тот же день Юнусов был вызван в посольство в Москве, где ему прямо сказали, что он предатель, который раскрыл врагу государственную тайну своей страны. Тем не менее доклад вызвал большой интерес на конференции еще и потому, что Ариф рассказал, что два года назад они послали одного из сотрудников его общественной организации, заранее уточнив маршрут следования, на один из аэродромов Азербайджана, под видом местного жителя, искавшего заблудившуюся корову. Его арестовали и только после вмешательства официальных органов США он был выпущен. Как он рассказал потом своим коллегам, аэродром принадлежал американцам, вход даже для представителей Азербайджана был запрещен, а все находившиеся на нем военпехи носили азербайджанскую военную форму и не подчинялись никаким властям Азербайджана – ни гражданским, ни военным».

Вскоре Юнусов опубликовал в Российском журнале статью «Азербайджан между Америкой и Ираном»⁷⁴⁴, в которой писал, что кризисная ситуация вокруг ядерной программы Ирана привлекла внимание к непосредственному соседу этой страны – Азербайджану, с которым Иран связан своим многочисленным азербайджанским меньшинством и длительными непростыми отношениями. Некогда нынешние Азербайджан и Иран входили в единое государство, и на протяжении столетий Тегеран считал азербайджанские земли своими. Однако, согласно российско-персидскому Туркманчайскому миру 1828 г., Северный Азербайджан, занимавший примерно треть всех азербайджанских территорий, отошел под юрисдикцию Санкт-Петербурга.⁷⁴⁵

менее, в суд приглашались «свидетели», утверждавшие, что Лейла Юнус могла сотрудничать с армянами. Причем никаких конкретных фактов о деятельности супругов в ущерб интересам национальной безопасности Азербайджана не предъявлялось». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/242824/> (Дата обращения 16.06.2020).

⁷⁴⁴ Юнусов Ариф. Азербайджан между Америкой и Ираном // Россия в глобальной политике. 2006, май-июнь. С. 167–180.

⁷⁴⁵ Там же. С. 167.

В августе 2003 г. Тегеран обвинил Баку в милитаризации Каспийского моря. Поводом послужило проведение совместных азербайджано-американских военно-морских учений по охране от террористов нефтегазовых морских платформ на Каспии, в которых принимали участие 18 военнослужащих США, два боевых вертолета и два патрульных катера Азербайджана.

В результате президентских выборов-2003 власть в Азербайджане практически была передана от тяжелобольного президента Гейдара Алиева его сыну Ильхаму. Администрация Джорджа Буша-младшего предпочла не замечать откровенных фальсификаций и репрессий, сопровождавших избирательную кампанию, и признала объявленные итоги голосования. Это возмутило даже те силы, которые наиболее рьяно ориентировались на Запад. Оппозиционные СМИ пестрели броскими заголовками: «Нефть в обмен на демократию», «Прощай, Запад!», «Близоручая политика Вашингтона»... А «Ени Мусават», одна из наиболее радикальных прозападных газет, опубликовала статью под названием «Если Америку устраивают такие выборы, тогда да здравствует бен Ладен?». На фоне лицемерной позиции Запада важными источниками информации о происходящем в их собственной стране для населения Азербайджана были иранское радио и четыре телеканала телевидения Ирана, в первую очередь частный «Сэхэр-2». В республике стали быстро расти происламские настроения.

После американского вторжения в Афганистан и Ирак в Азербайджане решили, что наступил его час в противостоянии с Ираном, который открыто рассматривался руководством США как одна из главных угроз. В свою очередь и американцы стали больше внимания уделять национальным меньшинствам Ирана, особенно азербайджанцам. В 2002 г. высокопоставленные американские чиновники приняли лидера Движения за национальное возрождение Южного Азербайджана – профессора Тебризского университета Махмудали Чехраганлы, высланного из Ирана. После этой встречи опальный политик сделал официальное заявление в СМИ: «Цель нашей организации – создание в Иране де-

мократического светского государства с федеративным строем, причем Южный Азербайджан получит самый высокий статус автономии». По его словам, сразу после этого в США начались переговоры по объединению всех оппозиционных кругов Ирана. Американцы настаивали на сохранении территориальной целостности Ирана как светского и демократического государства, в рамках которого азербайджанцы могут рассчитывать на создание автономной республики со столицей в Тебризе. 2 июля 2003 г. на пресс-конференции в Баку Чехраганлы заявил: «Борьба за «новую жизнь южных азербайджанцев» началась, и по истечении 18 месяцев Иран превратится в федерацию»⁷⁴⁶.

После инцидента с сотрудником организации А. Юнусова, в ноябре 2004 г. азербайджанские СМИ были вынуждены сообщить, что недалеко от границы с Ираном, на военно-воздушной базе близ поселка Чуханлы Сальянского района размещено под видом консультантов более 50 американских военнослужащих. Затем последовали публикации о том, что аэродромы в Нахичевани, близ поселков Чуханлы и Насосный (севернее Баку), а также военный полигон в поселке Гараэйбат полностью модернизированы и соответствуют стандартам НАТО. По меньшей мере семь аэродромов практически готовы для нанесения воздушных ударов по Ирану.

Комментаторы обращали внимание и на то, что военная база в поселке Чуханлы имеет выход к Каспийскому морю, тогда как американцы уже приступили к модернизации военно-морских сил Азербайджана. Угроза нападения США на Иран приобретала все более реальные очертания, особенно после того, как о такой возможности заявил накануне своей второй инаугурации президент Джордж Буш.

Вот тогда и встал вопрос о существовании российской РЛС в Габалы⁷⁴⁷. В 2012 году заканчивался срок ее аренды. Азербайджан выставил ставку за новую аренду 300 млн. долларов, под-

---

⁷⁴⁶ Юнусов Ариф. Азербайджан между Америкой и Ираном... С. 168.

⁷⁴⁷ Владимир Захаров. Уход России из Габалы – часть глобальной игры... URL: <http://hayasanews.com/33477/>

няв ее почти в 43 раза. Стало ясно, что такой шаг Баку был рассчитан не на переговоры, а их срыв или стратегический торг. В этой связи источник в Минобороны России заявлял, что «предлагаемая годовая стоимость аренды сопоставима со стоимостью строительства двух новых аналогичных станций на территории России». По его словам, это означает, что «договоренности по сохранению российского присутствия на станции, достигнутые на высшем уровне между Россией и Азербайджаном, сорваны». Теперь фактом можно считать то, что в Азербайджане «ликвидируется последняя российская военная база»⁷⁴⁸.

США всерьез намерены достичь своих глобальных целей, в частности, добиться полного контроля над Ближним Востоком. И очевидно, что в Вашингтоне совсем не хотят, чтобы там продолжала существовать страна, способная быть их реальным конкурентом в этом регионе, а именно - Иран. Для этой цели они со своим верным союзником Израилем пытаются вовлечь в свои авантюры все новые страны.

Влиятельное американское издание *Foreign Policy* опубликовало статью, в которой отмечается, что Израиль «получил в свое распоряжение расположенные на территории Азербайджана базы ВВС». По словам высокопоставленного представителя американской администрации, Израиль купил военный аэродром, который называется «Азербайджан».

Публикация основана на многочисленных анонимных источниках в политическом и военном руководствах США, а также в различных разведывательных агентствах. В ней отмечается, что в последнее время между Израилем и Азербайджаном произошло значительное сближение.

Издание напоминает, что еще в 2009 году в телеграмме, направленной в Государственный департамент США из американского посольства в Баку и впоследствии опубликованной по каналам *WikiLeaks*, приводятся слова президента Азербайджана

---

⁷⁴⁸ Станислав Тарасов. Россия ушла из Габалы: теперь Москва может признать независимость Карабаха. URL: <https://iarex.ru/articles/32237.html>. (Дата обращения 16.06.2020).

Ильхама Алиева, согласно которым, сотрудничество двух стран (Азербайджана и Израиля) напоминает айсберг - «90% его скрыто под водой».

Foreign Policy проливает свет на один из аспектов этого сотрудничества, который может стать ключевым в условиях нарастания напряженности вокруг иранских ядерных разработок. В публикации отмечается, что базы израильских ВВС в Азербайджане увеличивают риск военного решения вопроса, при том что в конфликт может быть втянут не только Ближний Восток, но и Кавказ.

Использование азербайджанских аэродромов позволит израильским ВВС не только отказаться от дозаправки в воздухе, но и заменить дополнительные топливные баки оружием, что значительно повысит эффективность авиаударов. «Присутствие в Азербайджане не означает, что Израиль атакует Иран. Но такая атака становится более осуществимой», – убежден бывший глава Центрального командования США генерал Джо Хоар. Foreign Policy не исключает, что власти Азербайджана, давая разрешение Израилю размещать на азербайджанской территории свои базы, стремятся продлить свое правление.

Уже ни для кого не секрет, что в последнее время Запад стал практически в открытую шантажировать власти Азербайджана перспективой «цветной» революции: ведь жесткое требование обеспечить демократические реформы для властей, по сути, равноценно именно такой перспективе! И они, понимая, что возможностей для этого Штатам и израильтянам не занимать, пытаются выклянчить у них хоть какие-то гарантии на будущее. Что же, можно поздравить янки: их план работает блестяще! Они получают все, чего хотят. Однако в Баку многие наблюдатели опасаются, что если США нанесут военный удар по Ирану, есть вероятность, что Иран в свою очередь может нанести удар по американским объектам в Азербайджане.

«В таком случае Азербайджан понесет колоссальный ущерб, может возникнуть экологическая проблема, проблема беженцев и многие другие. Азербайджану нужно всерьез подумать об

этом», – считает политолог Вафа Гулузаде. По его словам, если Иран не развалится полностью после первого удара, то может нанести удар, например, по аэропортам Азербайджана. «Дело в том, что США намерены развалить Иран одним ударом. Поэтому на данный момент Пентагон уточняет список стратегических, военных и ядерных объектов на иранской территории», – утверждает эксперт. По мнению Гулузаде, «противостояние между США и Ираном развивается по восходящей».

«Территория Азербайджана никогда не будет использоваться во враждебных целях в отношении Ирана, Грузии, России, Турции и других соседних государств», – заявил в свою очередь 29 марта заведующий отделом по общественно-политическим вопросам администрации президента этой республики Али Гасанов. «Иран является нашим ближайшим соседом, с которым мы имеем партнерские отношения. Позиция официального Баку всегда заключалась в добрососедских отношениях со всеми его соседями, за исключением Армении, оккупировавшей 20% территории нашей страны», – отметил чиновник.

Гасанов заявил, что подобную дезинформацию распространяют оппозиционные элементы внутри Азербайджана, а также заинтересованные круги за рубежом с целью спровоцировать напряженность в отношениях Баку и Тегерана. «Все это мы считаем спекуляцией со стороны этих кругов, не имеющей под собой никакой почвы. Реальность такова, что Азербайджан и Иран поддерживают добрососедские отношения, и так будет впредь», – отметил представитель администрации президента.

Аналогичным образом высказался заместитель главы пресс-службы Минобороны Азербайджана Теймур Абдуллаев. Сообщения о предоставлении авиабаз Азербайджана для нанесения ударов по Ирану он назвал вымыслом, отметив, что подобные публикации не соответствуют действительности.

В прошлом месяце посол Азербайджана в Тегеране Джаваншир Ахундов заявил, что вооружения, поставляемые в эту страну Израилем, будут использованы исключительно с целью «осво-

бождения оккупированных (Арменией) азербайджанских территорий», а не против Ирана.

Ранее источник в американской разведке сообщил, что США начали пристально следить за тем, что делает Израиль в Азербайджане. «То, что мы видим, нас не радует», – отметил он. Foreign Policy также напоминает, что недавно Иерусалим и Баку заключили сделку о поставках Азербайджану вооружений на сумму в \$1,6 млрд.

Тем временем, вопреки заверениям азербайджанских чиновников, в частности Али Гасанова, отношения между Баку и Тегераном стремительно ухудшаются. Несколько недель назад 22 гражданина Азербайджана были арестованы по подозрению в подготовке по заданию иранских спецслужб серии терактов против израильских и еврейских объектов⁷⁴⁹.

А вот, что сообщается в другой публикации.

«Израиль получил доступ к ряду заброшенных азербайджанских военных аэродромов, которые расположены у границы с Ираном, пишет влиятельное издание Foreign Policy со ссылкой на осведомленные источники в США. Как минимум четыре человека из дипломатических, военных и разведывательных кругов заявили, что американское руководство в этом твердо убеждено. Один из них сказал, что израильтяне просто «купили взлетно-посадочную полосу» на юге Азербайджана.

В то же время другой источник издания заявил, что на бумаге никаких договоренностей по поводу приобретения прав пользования аэродромами, скорее всего, не было. Все соглашения достигались устно и основываются на взаимном доверии сторон.

По мнению опрошенных изданием экспертов, Азербайджан не позволит Израилю осуществить нападение на Иран со своей территории, однако может разрешить посадку уже сбросившим бомбы израильским самолетам. Кроме того, аэродромы могут

---

⁷⁴⁹ Foreign Policy: Израиль обзавелся военной базой «Азербайджан» URL: <https://regnum.ru/news/polit/1515401.html#ixzz1qVpdpvlr> (Дата обращения 16.06.2020).

использоваться израильтянами как база для проведения операций по поиску и спасению сбитых пилотов.

Отставной американский генерал Джо Хоар (Joe Hoar) заявил в интервью изданию, что получение прав на пользование аэродромами значительно упростит задачу израильской авиации, поскольку снимается одно из главных препятствий для бомбардировки Ирана – значительное расстояние, разделяющее две страны. «Они экономят примерно полторы тысячи километров», – сказал Хоар.

Если бы аэродромов в Азербайджане не было, израильтянам пришлось бы полагаться на самолеты-заправщики, которых у них всего несколько единиц»⁷⁵⁰.

Все аналитики при этом отмечают, что даже официальное сотрудничество между Израилем и Азербайджаном бурно развивается: Израиль – второй по объемам покупатель азербайджанской нефти, а Баку активно закупает израильское военное оборудование. На этом фоне отношения между Азербайджаном и Ираном, напротив, быстро ухудшаются.

«Израильские официальные лица не раз заявляли, что готовы пойти на любые (даже силовые) меры, чтобы не допустить появления у Ирана ядерного оружия. США выступают против бомбардировки Ирана, но признают, что Израиль может нанести удар самостоятельно.

По последней информации, Азербайджан официально опроверг информацию о предоставлении своих аэродромов для использования иностранными государствами. В местном министерстве обороны заявили, что эти данные являются вымыслом и не соответствуют действительности⁷⁵¹.

Все это переполнило чашу терпения в политическом истеблишменте Ирана.

---

⁷⁵⁰ Израиль получил доступ к азербайджанским аэродромам. URL: <https://aftershock.news/?q=node/4642&full> (Дата обращения 16.06.2020).

⁷⁵¹ Израиль приобрел военные аэродромы в Азербайджане. URL: <http://alternatio.org/events/all/item/2477-израиль-приобрел-военные-аэродромы-в-азербайджане>. Дата обращения 16.06.2020.

10 апреля 2013 г. на открытом заседании парламента Ирана депутат от провинции Урмия Надир Газипур заявил: «Мы предупреждаем лидеров Баку, что если они не откажутся от своих ошибочных действий, то мы пересмотрим в парламенте два позорных и навязанных нам договора – Гюлистанский и Туркменчайский».

Он предостерег правительство Азербайджана от действий, направленных против Тегерана, в противном случае парламент Ирана примет законопроект, требующий от правительства страны пересмотреть Туркменчайский договор.

По словам иранского депутата, если провести референдум среди азербайджанских жителей городов, которые были отделены от Ирана, согласно условиям Гюлистанского и Туркменчайского договоров, то жители этих мест проголосуют за то, чтобы вновь войти в состав Ирана⁷⁵².

На это в Азербайджане ответили очень резко. Вот что написал азербайджанский политолог Аждар Сираб:

«Депутат от провинции Урмия Надир Газипур является человеком очень недалеким и, судя по его заявлению, интеллектуально обделенным». – Аждар Сираб в довольно жесткой форме охарактеризовал иранского политика, пригрозившего Азербайджану аннулированием российско-персидского Туркменчайского договора 1828 года, если Баку не «пересмотрит свою политику» и будет продолжать сотрудничать с Израилем и запрещать ношение хиджаба в государственных учебных заведениях.

«Если официальные лица Азербайджана предоставят убежище неверным, депутаты от Ардебилля, Урмии и Тебриза представят в парламент законопроект, в связи с этим и потребуют пересмотра Туркменчайского договора. Если законы будут пересмотрены, то территория Азербайджана будет отнесена к Ирану», – пригрозил на днях Надир Газипур.

---

⁷⁵² Иранские депутаты предупреждают Азербайджан о возможном пересмотре Гюлистанского и Туркменчайского договоров <https://vk.com/wall-43311997?offset=640>. (Дата обращения 17.06.2020).

По мнению Аждара Сираба, «неверным» в первую очередь является сам автор этого скандального заявления. Только неверный может не замечать у себя под боком – по ту сторону пограничной реки – непрекращающейся оккупации Арменией 20% территории шиитов, своих же соплеменников, а вместо этого печься о судьбе далеких палестинцев, с которыми ни Иран, ни Азербайджан даже не граничат! Только неверный может «метать икру» по поводу сотрудничества Азербайджана с Израилем, который – да будет известно «правоверному» Надиру Газипуру – не оккупирует ни пяди ни иранской, ни азербайджанской территории, и в то же время сотрудничать и целоваться чуть ли не взасос с государством, насильно изгнавшим миллион его братьев-шиитов! Прежде чем требовать от Азербайджана проявления солидарности с далекими арабами, пусть эти заречные «радители» прав носителей хиджаба сперва сами закроют границу с государством-агрессором, осквернившим десятки мечетей и мусульманских кладбищ, и перекроют ему газопровод. А если они считают, что торговать с Арменией – это их право, то пусть тогда молчат в тряпочку в вопросе выбора Азербайджаном для себя друзей и его хороших отношений с Израилем! Это тоже наше право! Это, во-первых!

Во-вторых, аннулировать в одностороннем порядке Туркменчайский договор невозможно хотя бы потому, что одного из его подписантов – Российской империи – уже нет среди государств мира. Установленная по этому договору русско-персидская граница с крушением Российской империи по умолчанию стала границей между АДР и Персией, а позднее – между СССР и Персией. Роспуск СССР не мог повлечь за собой изменение границы Ирана на Кавказе, так как распады Российской империи и СССР, а также утрата АДР своей независимости и ее восстановление 83 года спустя никакого отношения к Ирану не имели, и данное государство в территориальном плане не могло от подобных внутренних процессов ни выиграть, ни проиграть»⁷⁵³.

---

⁷⁵³ Аждар Сираб: Предложение иранского депутата приведет к исчезновению Армении и превращению азербайджанцев Ирана в этническое большинство. URL:

И далее Аждар Сираб перешел на площадную брань: «Слова Надира Газипура являются обычным бредом сивой кобылы. Кто-нибудь в здравом рассудке может представить себе одностороннюю отмену Россией договора о продаже Аляски американцам или аннулирование, допустим, Анкарой Кючюк-Кайнарджийского или Ясского мирных договоров с последующим возвращением в состав сегодняшней Турции отошедших к России бывших территорий Османской Империи? Поэтому угрозу умалишенного иранского депутата надо воспринимать только в контексте подобных исторических аналогий и никак не иначе.

Не может не вызывать усмешку то, что дежурные шавки армянской пропаганды тут же, как по команде «фас», ринулись ликовать по поводу заявления жириновско-подобного иранского депутата, не сознавая при этом, что гипотетическое аннулирование Туркменчайского договора должно будет привести не только к включению, по их мечтам, Азербайджана в состав Ирана (что, собственно, с одной стороны, даже и неплохо, учитывая что азербайджанский народ хотя бы воссоединится с южанами и возобновит борьбу за независимость уже как единый, не разделенный на две части народ), но и к исчезновению с карты мира так называемой Республики Армения, учитывая что данное «государство» было искусственно создано на месте Иреванского ханства, также отошедшего к России по условиям всё того же Туркменчайского договора. Вот об этом хайчата как-то не подумали. А ведь и в самом деле – если возможна реаннексия Азербайджана в состав Ирана путем одностороннего аннулирования вышеназванного договора, то подобной фантастической участи не избежит и некогда на $\frac{3}{4}$ «татарский» (то бишь азербайджанский!) Иреван.

Если Москва как правопреемница одного из подписантов Туркменчайского договора тут же не признает не имеющим силы бредовое решение иранского парламента об аннулировании договора, то ей, следуя логике вещей, придется немедленно выве-

---

https://aze.az/news_predlozhenie_iranskogo_de_71321.html. (Дата обращения 17.06.2020).

сти свои войска из Гюмри и передавать свой несостоявшийся форпост Ирану. Если же она заявит протест, то протест сей будет распространяться на нерушимость не только Армении, но и Азербайджана. Аннулировать договор «в частичном» виде, то есть применительно только к Азербайджану, Надиру Газипуру и его коллегам-депутатам не удастся.

Очевидно, что в составе Ирана, в случае реализации фантазии депутата из Урмии, новые азербайджанские провинции не деазербайджанизируются, чего, к счастью, не произошло с Южным Азербайджаном в течение многих веков персидского доминирования. Зато Иреванская область, именуемая сегодня по ошибке «Хайастаном», мгновенно перестанет быть демографически армянской, так как сюда, пользуясь свободой передвижения внутри Ирана, мгновенно хлынут миллионы азербайджанцев из Тебриза, Ардебиля, Урмии, Занджана, не говоря уже о потомках азербайджанских беженцев из Армянской ССР, обосновавшихся в Северном Азербайджане – сегодняшней Азербайджанской Республике. Не стоит даже гадать, в какое ничтожное меньшинство превратится оставшийся после массовой эмиграции жалкий миллион хаев. В освобожденном Иреване их просто перестанут замечать. Вновь отстроим Иреванский ханский дворец, 500-летие которого недавно отметил наш народ. Вернем исторические названия городам и селам. Так что я – двумя руками за аннулирование договора!»⁷⁵⁴

Но остановить наглого азербайджанского политолога невозможно. Он продолжает свое антиисторическое мудрствование. «О «миацуме» хаям можно будет вообще забыть, так как в составе Ирана они уже не смогут больше «рыпаться» и противиться возвращению азербайджанцев в родные Ханкенди, Шушу и другие исконные города и села. Прибавьте сюда и сотни тысяч азербайджанцев из других областей Ирана, которые без каких-либо преград вполне свободно переселятся в относительно малозаселенные Карабах и Зангезур.

---

⁷⁵⁴ Там же.

Справедливость восторжествует еще и вот с какой точки зрения: учитывая, что армянская община Нагорного Карабаха представляет собой потомков персидских подданных, переселенных к албанским храмам и хачкарам в Арцахе в 1828 году, то за включением бывшего Карабахского ханства в состав Ирана последует то самое «возвращение», о котором любят в последнее время трубить хайские пропагандисты – но на сей раз это будет возвращение туда, откуда прибыли. В Марагу, Салмас, Маку и т.д. Погостили в Карабахе и Иреване и хватит. В гостях хорошо, а дома, как ни крути, все же лучше. Аннулирование Туркменчайского договора будет означать также утрату действия его 15-й статьи, предусматривающей переселение хаев в Карабах и Иреван. Как после этого можно противиться отмене этого договора?! Мы – за!

Одним словом, Армении как государства просто не станет, она растворится в пене волны истории (надеемся, навсегда!), и хаям впору будет задуматься о создании очередного, которого по счету хайского территориального образования, на сей раз где-нибудь в южных регионах РФ. А еще лучше на Чукотке, если чукчей не жаль. Но до этого нам уже не будет абсолютно никакого дела. О последствиях своего необдуманного гостеприимства пусть беспокоятся сами русские, изучив печальный исторический опыт азербайджанской хлебосольности»⁷⁵⁵.

Нам приходится цитировать и далее выступление А. Сираба, ведь оно опубликовано на официальном сайте, где могут помещаться статьи только с «Высочайшего» разрешения, а это свидетельствует, что именно такое мнение существует «наверху» и только оно спускается для чтения населению и международному сообществу. Приходится сохранять текст в полном соответствии с оригиналом. «Есть еще и другой положительный момент в бредовом предложении умолишенного иранского депутата. Включение Азербайджанской Республики в состав Ирана приведет к тому, что к 30-миллионному азербайджанскому населению Ирана добавятся еще 9 миллионов соотечественников. А если учесть,

---

⁷⁵⁵ Там же.

что рост населения среди азербайджанцев традиционно выше, чем в персидских семьях, то очень скоро, лет через 5-10 азербайджанцы в Иране превратятся в большинство. И тогда можно будет избрать своего главу государства и поставить вопрос о двуязычии Ирана.

Хотя, впрочем, может этот Надир Газипур является скрытым азербайджанским патриотом, искусно маскирующимся под «радетеля исламского режима», и все описанное выше и есть его истинный план?

Мы живем в таком мире, что все может быть, и ничему не следует удивляться. Вот пусть он сам об этом нам и расскажет. Мы уверены, что в Иране очень внимательно читают азербайджанские СМИ, даже русскоязычные. Прочтут и этот материал. А посему полагаем, что тема эта далеко не закрыта»⁷⁵⁶.

Сценарий маловероятный на практике, учитывая все аспекты международных отношений, но он многое говорит об идеологии и умонастроениях в иранской политической элите. Тем более что в ирано-азербайджанских отношениях присутствует достаточно много системных проблем. Отношения были серьёзно испорчены уже во время нахождения у власти националистического Народного Фронта Азербайджана, с его агрессивной политикой и риторикой о «разделённом народе» в отношении проживающих в Иране азербайджанцах, политических спекуляциях в отношении Южного или Иранского Азербайджана, который является провинцией Ирана. Призывы в Азербайджане о воссоединении Южного и Северного Азербайджана под властью Баку вызвали соответствующую реакцию и исторические воспоминания в Иране, и дискуссии о присоединении Северного Азербайджана к Южному под эгидой Тегерана. В этом контексте сразу вспомнили и о Гюлистанском мирном договоре и необходимости его пересмотра, о чём было сказано выше⁷⁵⁷. В современных условиях в отношениях Ирана и Азербайджана сохраняются серьёзные проблемы, ко-

---

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ *Маркедонов С.М.* Северный Азербайджан: государственный ребрендинг или повышение геополитических ставок? 2013 г. URL: [http:// www.Elections-ices.org/russian/publications/type:politics/textid:14028/](http://www.Elections-ices.org/russian/publications/type:politics/textid:14028/) (Дата обращения 17.06.2020).

торые будут сохранять дискуссии о пересмотре Гюлистанского договора в актуальной идеологической повестке, хотя на момент заключения Гюлистанского мирного договора такого государства, как Азербайджан, ещё не существовало, отдельные тюркские ханства были объектом, а не субъектом международных отношений. Это беспокоящая Иран возможность укрепления в политике Азербайджана устойчивой прозападной направленности, не говоря об уже крайне тесной политической интеграции с Турцией. Не потеряла актуальность и угроза сепаратизма и сецессии и в отношении Южного Азербайджана. Тем более что современная политическая турбулентность может сделать вероятными и реальными самые, казалось бы, трудно прогнозируемые сценарии.

Заявление иранского парламентария вызвали шквал комментариев. Предоставим слово российскому эксперту-иранисту Карине Геворкян:

«Если Иран денонсирует Гюлистанский и Туркменчайский договоры, Азербайджан окажется перед необходимостью выяснения отношений с Россией». Об этом в беседе с ИА REGNUM заявила российский эксперт-иранист Карине Геворкян, комментируя скандальное заявление иранского депутата Надира Газипура о возможном пересмотре Тегераном условий вышеупомянутых договоров.

«Это сложный вопрос. Ведь и Иран, и Россия являются членами ООН, при вступлении они оба признали Азербайджан в существующих на тот момент границах. Теперь если Иран собирается пересматривать эти договоры, то это еще одна скандальная тема. В любом случае на сегодняшний день рано об этом говорить, поскольку заявление сделал отдельный иранский парламентарий, а их там много. В Иране есть политика, а значит полемика, дискуссии, конкуренция. Вполне возможно, что Газипур выступил с частной инициативой», – отметила эксперт.

Одновременно, как отметила Карина Геворкян, далеко не всегда общественности доступна хронология закулисных событий. «Скорая реакция главы МИД Азербайджана Эльмара Мамедъярова на публикации по этой теме дают понять, что вопрос

не исчерпывается одним только этим заявлением. Дело в том, что в текущем году Гюлистанскому договору исполняется 200 лет. Иранцы собираются отмечать эту дату. Вероятно, в связи с этим в Иране ведутся обсуждения, которые в итоге вылились в такой вот мессидж», – заметила собеседница.

В целом же, по мнению Карине Геворкян, на данный момент Иран как раз в состоянии запустить процесс денонсации. «Напряжение вокруг Ирана ослабевает, есть определенный прогресс в переговорах по его ядерной программе. Кроме того, сирийский конфликт, будучи одной из основных региональных угроз для Тегерана, находится в подвешенном состоянии, а Саудовская Аравия и Катар – кукловоды сирийского «театра» – сами погружаются в пучину противоречий между собой. Ситуация для Ирана меняется благоприятным образом», – отметила она.

По мнению ираниста, даже если предупреждение иранского парламентария не превратится в предметные шаги официального Тегерана, это может обострить отношения с Азербайджаном, причем довольно жестким образом. При этом эксперт исключила возможность военной конфронтации Иран-Азербайджан. «Несравненные весовые категории», – резюмировала Карине Геворкян.

Несколько дней назад на открытом заседании парламента Ирана депутат от провинции Урмия Надир Газипур сделал сенсационное заявление. «Мы предупреждаем лидеров Баку, что если они не откажутся от своих ошибочных действий, то мы пересмотрим в парламенте два позорных и навязанных нам договора – Гюлистанский и Туркменчайский», – сказал парламентарий. Он предостерег правительство Азербайджана от действий, направленных против Тегерана, в противном случае парламент Ирана примет законопроект, требующий от правительства страны пересмотреть Туркменчайский договор.

В ответ на слова Газипура министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров выступил с заявлением о том, что не верит в такую возможность. «В иранском парламенте начались неприятные дискуссии, однако я не верю, что такие

действия иранской стороны могут привести к негативным последствиям», – заявил он.

Гюлистанский мирный договор (1813 г) завершил русско-персидскую войну 1804–1813гг. Договор оформил включение в состав России Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, Абхазии, а также ханств Карабахского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Талышского. Договор предоставлял России исключительное право иметь военный флот на Каспии. Русские купцы получили право свободной торговли в Иране, а иранские – в России.⁷⁵⁸

По свидетельству журнала *Atlantic Monthly*, в ходе импровизированной «военной игры» по имитации сценария войны в Иране были условно задействованы даже военные аэродромы Грузии и Азербайджана. Однако эти аэродромы должны быть подвергнуты модернизации, чтобы на них могли садиться самолеты ВВС США, для чего предлагается выделить \$700 млн. В сценарии упоминались конкретные военно-воздушные объекты в Азербайджане, которые могли быть использованы в войне с Ираном в качестве северного плацдарма. Это аэродромы в Баку, Сумгаите, Кара Чале, Кюрдамире, Гяндже, Далляре, Нахичевани, Ленкорани и Евлахе⁷⁵⁹.

Гюлистанский договор, создав новую геополитическую и внутривосточную (для Российской империи) реальность, остаётся в исторической памяти и актуальных межгосударственных дискуссиях.

200-летний юбилей Гюлистанского договора был отмечен в России. Институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона закончил исследование, написанное двумя его сотрудниками. В честь юбилея институт выпустил памятную медаль, которая была вручена политическим и обще-

---

⁷⁵⁸ Эксперт: угроза пересмотра Тегераном Гюлистанского и Туркменчайского договоров – предупреждение Баку. URL: <https://правдинформ.рф/modules.php?name=News&sid=13256>. (Дата обращения 17.06.2020).

⁷⁵⁹ *Виталий Цыгичко*. Военная операция против Ирана: сценарии и их последствия. URL: <http://www.segodnia.ru/content/14876>. (Дата обращения 17.06.2020).

ственным деятелям России, Армении, Германии и др. стран. А 31 октября 2013 года в Москве в «Президент-отеле» состоялась международная конференция «Гюлистанский мирный договор: история и современность». Конференция была организована Институтом стран СНГ совместно с Союзом армян России (САР) в связи с 200-й годовщиной подписания этого знаменательного документа. Он, как известно, был подписан в 1813 году 12 октября по старому, или 24 октября по новому стилю «в карабахском урочище Гюлистан» Российской империей и Персидским государством.

Идея данной конференции вызревала давно. Она планировалась как событие, призванное повысить информированность российской и зарубежной общественности относительно роли России в Закавказье и значения этого региона для российской внешней политики. К сожалению, в советской, а ныне российской публичной политике значение Гюлистанского договора сильно принижалось. Отчасти это было связано с тем, что события, предшествовавшие договору, были затемнены более мощными историческими катаклизмами – Отечественной войной 1812 года и последующим разгромом наполеоновской Франции. Другой причиной являлась пресловутая советская политкорректность.

Между тем, с высоты сегодняшнего дня вполне справедливо утверждать, что стратегическое значение Гюлистанского договора для интересов России было ничуть не меньше, чем значение Венского конгресса 1815 года. Это особенно хорошо видно на фоне тех событий, которые охватили сейчас «Большой Ближний Восток» – регион, непосредственно граничащий с Закавказьем. По существу, договор создал в Закавказье новую геополитическую реальность, многие параметры которой сохранились и до нынешнего времени.

В работе конференции приняли участие видные российские историки, политологи и журналисты, занимающиеся проблемами Кавказа, представители армянской, талышской и дагестанской общественности Москвы, а также ученые и официальные лица из Армении и Нагорного Карабаха. Всего – около 80 человек. От-

крыл конференцию директор Института стран СНГ Константин Затулин, который в своем выступлении подчеркнул историческое значение Гюлистанского договора для народов Кавказа, российско-иранских отношений и нынешней геополитической ситуации в регионе.

Затем с приветственным словом к собравшимся обратился президент Союза армян России (САР) Ара Абрамян. Он отметил, что сейчас люди очень мало знают и «вообще очень мало говорят о Гюлистанском договоре», хотя он сыграл огромную роль для кавказских народов и нынешних прикаспийских государств. Президент САР в связи с этим предложил активизировать работу по изучению Гюлистанского договора и даже профинансировать группу историков, которые сделали бы хорошую книгу на эту тему. «Я бы предложил, если возможно, создать такую рабочую группу из историков-экспертов, и я готов финансировать, сделать хорошую книгу-конференцию, книгу итогов, чтобы была хорошая книга об этом Гюлистанском договоре. Мы не должны забывать ни историю, ни интересы России. Интересы России – это сегодня интерес государства, это интерес каждого гражданина, каждого россиянина», – подчеркнул Ара Абрамян.

К присутствующим также обратился постоянный представитель Нагорно-Карабахской Республики в Москве Альберт Андриян. Он обратил внимание на то, что процессы, которые происходили в течение 200 лет после Гюлистанского договора, «касаются каждого из нас, они касаются всех тех государств, которые находятся на этой территории и которые причастны к этим событиям». «Я считаю, что символично, что этот договор был подписан именно в Карабахе», – подчеркнул он. Результатом «всех этих трансформаций», по его мнению, стали сегодняшние реалии, в том числе и независимая Нагорно-Карабахская Республика.

В свою очередь советник МИД НКР Рубен Заргарян в своем выступлении высказал важную мысль о том, что Гюлистанский договор «стал важным этапом формирования карабахско-российского союза, когда одна из областей Восточной Армении, Нагорный Карабах, как самостоятельное армянское государ-

ственное образование вошла в состав Российской империи». Далее на обширном фактическом материале он показал, как складывался и развивался этот союз, который неоднократно проявлялся в том, что карабахцы массово участвовали в войнах на стороне России. Актуальность этого союза, по словам Заргаряна, сохраняется и по сей день.

Обстоятельный доклад о связи Гюлистанского договора с нынешней системой безопасности Закавказья сделал на конференции главный редактор информационного агентства Рех Модест Колеров. В докладе прозвучало несколько важных тезисов. Во-первых, Колеров предостерег народы Закавказья от попыток разыграть «карту внешнего вмешательства, внешнего гарантирования безопасности для региона». Он пояснил, что региональная система безопасности Закавказья всегда базировалась на взаимодействии России, Турции и Ирана. Попытка же вмешательства внерегиональных сил неминуемо приведет к дестабилизации обстановки.

Во-вторых, Колеров тактично призвал Армению не переоценивать свои силы. По его словам, Армения, являясь гарантом безопасности НКР, сама находится в системе гарантий безопасности России и Ирана. А без этого «стабильные гарантии безопасности самой Армении и Карабаха как ее ближайшего союзника, так скажем, невозможны». Третий важный вывод, сделанный Колеровым, состоит в том, что Гюлистанский договор «диктует единство судьбы Северного Кавказа и Закавказья». «Мы вынуждены защищать себя, активнейшим образом принимая участие в судьбе Закавказья. Без нашей активности наши естественные границы будут разрушены и уничтожены, и отступление России... не удастся остановить даже на Болотной площади возле Кремля. Россия обречена требовать и защищать независимость Нагорного Карабаха. Без независимости Нагорного Карабаха... сбалансированной системы безопасности Закавказья не будет ни существовать, ни развиваться», – заключил российский эксперт.

Чуть позже тема безопасности Нагорного Карабаха была вновь затронута в выступлении Чрезвычайного и Полномочного Посла в отставке, посредника РФ по Нагорному Карабаху в 1992-1996 гг. Владимира Казимира. Перекинув логический мост из истории к современности, он подробно остановился на некоторых малоизвестных деталях нагорно-карабахского урегулирования. В заключение Казимиров задал риторический вопрос: «Перед кем будет ответственен официальный Баку, если все-таки пойдет на возобновление военных действий? Мы легко можем сказать: «Конечно, перед своим народом», но этот спрос со стороны народа иногда очень даже отсрочен бывает. Перед международным сообществом – ну, это слишком общо. Перед Минской группой и тройкой сопредседателей – да, в том числе перед Россией – да. Но перед Россией особо, гораздо больше, чем перед Францией и перед Соединенными Штатами. Почему? Потому что прекращение огня было подписано именно при содействии не Минской группы, а при российском посредничестве. И вот теперь я подхожу к самому главному вопросу. А вот Гюлистанский договор какое-то имеет отношение? Какую-то моральную ответственность будет нести тот, кто возобновил военные действия, в свете Гюлистанского договора? Это я не хочу произносить как утверждение, я это произношу как вопрос перед всеми участниками сегодняшнего семинара». По-дипломатически осторожный Владимир Николаевич не договорил до конца, но из его слов ясно следовало, что по Гюлистанскому договору Россия несет моральную ответственность за безопасность Нагорного Карабаха.

Не менее концептуальным прозвучал и доклад ведущего научного сотрудника ИМЭМО РАН Виктора Надеина-Раевского. По его мнению, именно в Гюлистанском договоре были обозначены вехи дальнейшего развития ситуации на Кавказе, включая создание различных блоков и союзов. При этом он особо выделил вопрос Каспийского моря, правовые основы статуса которого были заложены как раз в Гюлистане. Впервые действительно взяты были обязательства сторон. «...Каспийская проблема, в общем-то, пока что решается на старых основах. Нет новых договоров. Пока их нет, действуют старые договоры», – подчеркнул

российский ученый. Он также раскритиковал Евросоюз за попытки подорвать сложившийся на Каспии правовой режим.

С интересными докладами также выступили директор Музея-института геноцида армян Айк Демоян, научный сотрудник Института востоковедения РАН Аликбер Аликберов, руководитель Службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества Александр Собянин, начальник управления МИД Армении, доктор исторических наук Арсен Авагян, руководитель организации «Талышская диаспора» политолог Исмаил Шабанов и другие участники конференции.

Но главная интрига развивалась не на самой конференции, а вокруг нее. Это явилось следствием неадекватной реакции на данное мероприятие азербайджанской стороны. Еще до начала конференции азербайджанские СМИ стали рисовать ее в негативном свете, как угрозу азербайджанским интересам. Так, политолог-востоковед Зардушт Ализаде назвал конференцию провокацией против Азербайджана. При этом он почему-то обрушил свой гнев на армян, заявив, что «с проведением этой конференции в Москве армяне вновь хотят показать себя значимыми для России». И это притом, что конференция организовывалась Институтом стран СНГ, вполне российской организацией.

Союз армян России (САР) действительно оказал небольшую спонсорскую помощь проведению конференции. Но на политику организаторов он никак не влиял, своих условий не выдвигал и лишь привлек для участия в конференции небольшое число своих членов. Кстати, ни азербайджанские власти, ни азербайджанская диаспора Москвы никаких предложений по оказанию спонсорской помощи в проведении конференции Институту стран СНГ не делали.

Более того, хотя о проведении конференции было объявлено заблаговременно, никто из азербайджанцев, будь то ученые, представители диаспоры или официальных кругов, даже не попытался связаться с институтом и выразить заинтересованность посетить это мероприятие. Ну, а инициативно приглашать ученых из Баку на конференцию, организуемую институтом, чей директор числится в Азербайджане в черном списке, было бы нонсен-

сом. Поскольку в Азербайджане отсутствует демократия, такие приглашения могли бы негативно сказаться на положении тех азербайджанских ученых, которые бы их получили. Речь, конечно, идет об ученых, способных мыслить самостоятельно. Что касается бакинских пропагандистов от науки, которые способны только на ругань и оскорбления оппонентов, то их присутствие на конференции было совершенно нежелательно.

Зато в последний момент на конференцию массово устремились азербайджанские СМИ. Их аккредитации не препятствовали. Даже Роман Агаев из SalamNews, который обратился за аккредитацией менее чем за сутки до начала конференции, когда все списки были уже переданы администрации «Президент-отеля», и то смог ее получить. Но г-н Агаев явно не оценил уважительного к себе отношения. Наиболее пасквильная статья о конференции была написана именно им. Этот материал даже и статьей-то назвать нельзя. Он представлял собой набор ругани, оскорблений, передергиваний, инсинуаций и фантазий по поводу Института стран СНГ и самой конференции.

Другие СМИ Азербайджана вели себя более корректно, хотя все-таки не удержались от различных искажений и домыслов. Красной нитью через все эти публикации проходила мысль о том, что конференция носила проармянский характер. Тот факт, что армяне, в отличие от азербайджанцев, эту конференцию поддержали, говорит о многом. Нежелание Азербайджана отмечать 200-летие Гюлистанского договора наглядно продемонстрировало отношение официального Баку к российскому присутствию в регионе. За подобной позицией стоит явное неприятие тех исторических реалий, которые были оформлены этим договором. Таким образом, конференция еще раз продемонстрировала, кто есть кто на Кавказе. Кто наш реальный союзник, а кто, прикрываясь дружеской риторикой, заинтересован в вытеснении России из Закавказья⁷⁶⁰.

---

⁷⁶⁰ Михаил Александров. В Москве прошла научная конференция, посвященная 200-летию Гюлистанского договора // Ноев ковчег. № 21 (227) Ноябрь (16–30) 2013. (Дата обращения 17.06.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Георгиевский трактат 1783 года

От давнего времени Всероссийская Империя по единоверию с грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем тем народам и Светлейшим владетелям их против угнетений, коим они от соседей своих подвержены были. Покровительство всероссийскими Самодержцами Царям Грузинским, роду и подданным их даруемое, произвело ту зависимость последних от первых, которая наипаче оказывается из самого Российско-Императорского титула. Ее Императорское Величество, ныне благополучно царствующая, достаточным образом изъявила Монаршее Свое к сим народам благоволение и великодушный о благе их промысел сильными. Своими стараниями, приложенными о избавлении их от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были, и продолжением Своего Монаршего призрения ко Владетелям оных. В сем самом расположении снисходя на прошения, к Престолу Ее принесенные от Светлейшего Царя Карталинского и Кахетинского Ираклия Теймуразовича о принятии его со всеми его наследниками и преемниками и со всеми его Царствами и Областями в Монаршее покровительство Ее Величества и Ее Высоких Наследников и Преемников, с признанием Верховной власти Всероссийских Императоров над Царями Карталинскими и Кахетинскими, Всемилостивейше восхотела постановить и заключить с помянутым Светлейшим Царем дружественный договор, посредством коего, с одной стороны, Его Светлость, именем своим и своих преемников признавая Верховную власть и покровительство Ее Императорского Величества и Высоких Ее Преемников над владетелями и народами Царства Карталинского и Кахетинского и прочих областей, к ним принадлежащих, ознаменил бы торжественным и точным образом обязательства свои в рассуждении Всероссийской Империи; а с другой, Ее Императорское Величество також де могла бы ознаме-

нить торжественно, каковые преимущества и выгоды от щедрой и сильной Ее десницы даруются помянутым народам и светлейшим их Владетелям.

К заключению такого договора Ее Императорское Величество уполномочить изволила Светлейшего Князя Римской Империи Григория Александровича Потемкина, войск Своих генерал-аншефа, повелевающего легкой конницей регулярной и нерегулярной и многими другими военными силами, Сенатора, Государственной Военной Коллегии Вице-президента, Астраханского, Саратовского, Азовского и Новороссийского Государева Наместника, Своего генерал-адъютанта и действительного камергера, кавалергардского корпуса поручика, лейб-гвардии Преображенского полка подполковника, главного начальника мастерской оружейной палаты, кавалера орденов Св. апостола Андрея, Александра Невского, военного Св. великомученика Георгия и Св. равноапостольного князя Владимира больших крестов; королевских прусского Черного и польского Белого Орлов и Св. Станислава, шведского Серафимов, датского Слона и Голстинского Св. Анны, со властью, за отсутствием своим избрать и снабдить полною мочью от себя, кого он за благо рассудит, который по тому избрал и уполномочил превосходительного господина от армии Ее Императорского Величества генерал-поручика, войсками в Астраханской губернии командующего, Ее Императорского Величества действительного камергера и орденов российских Св. Александра Невского, военного великомученика и победоносца Георгия и голстинского Св. Анны кавалера Павла Потемкина, а Его Светлость Карталинский и Кахетинский царь Ираклий Теймуразович избрал и уполномочил с своей стороны их сиятельств своего генерала от левой руки князя Ивана Константиновича Багратиона и его светлости генерал-адъютанта князя Гарсевана Чавчавадзева. Помянутые полномочные, приступив с помощью Божией к делу и разменяв взаимные полномочия, по силе их постановили, заключили и подписали следующие артикулы.

Артикул первый

Его Светлость Царь Карталинский и Кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства Ее Императорского Величества и Ее Высоких Наследников и Преемников Престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу Верность и готовность пособствовать пользе Государства во всяком случае, где от него то потребовано будет.

Артикул второй

Ее Императорское Величество, приемля со стороны Его Светлости столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским Своим словом за Себя и Преемников Своих, что милость и покровительство их от Светлейших Царей Карталинских и Кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего Ее Величество дает Императорское Свое ручательство на сохранение целости настоящих владений Его Светлости Царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

Артикул третий

В изъявлении того чистосердечия, с каковым его Светлость Царь Карталинский и Кахетинский признает верховную власть и покровительство Всероссийских Императоров, поставлено, что помянутые Цари, вступая наследственно на Царство их, имеют тотчас извещать о том Российскому Императорскому Двору, испрашивая чрез посланников своих Императорского на царство подтверждения с инвеститурой, состоящей в грамоте, знамени с гербом Всероссийской Империи, имеющим внутри себя герб помянутых царств, в сабле, в повелительном жезле и в мантии или епанче горностаевой. Сии знаки или посланникам вручены будут,

или же чрез пограничное начальство доставлены будут к Царю, который при получении их в присутствии российского министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской Империи и на признание верховной власти и покровительства Всероссийских Императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны Светлейшего Царя Ираклия Теймуразовича.

Артикул четвертый

Для доказательства, что намерения Его Светлости в рассуждении столь тесного его соединения со Всероссийской Империей и признания верховной власти и покровительства Всепресветлейших той Империи Обладателей суть непорочны, обещает Его Светлость без предварительного соглашения с главным пограничным начальником и министром Ее Императорского Величества, при нем аккредитуемым, не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, оные принимая, советовать с главным пограничным начальником и министром Ее Императорского Величества, о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их Владетелям отповеди.

Артикул пятый

Чтоб удобнее иметь всякое нужное сношение и соглашение с Российским Императорским Двором, Его Светлость Царь желает иметь при том дворе своего министра или резидента, а Ее Императорское Величество, милостиво то приемля, обещает, что оный при дворе Ее принимаем будет наряду с прочими владетельных князей министрами равного ему характера, и сверх того соизволяет и со своей стороны содержать при Его Светлости российского министра или резидента.

Артикул шестой

Ее Императорское Величество, приемля с благоволением признание верховной Ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает Именем Своим и преемников своих:

1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с Империей Ее и, следовательно, неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мир с Портой Оттоманской или Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые Ее Величеством народы.

2. Светлейшего Царя Ираклия Теймуразовича и его дома наследников и потомков сохранять бесперемежно на царстве Карталинском и Кахетинском.

3. Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей предоставить Его Светлости Царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

Артикул седьмой

Его Светлость Царь, приемля с достодолжным благоговением толь милостивое со стороны Ее Императорского Величества обнадеживание, обещает за себя и потомков своих:

1. Быть всегда готовым на службу Ее Величества с войсками своими.

2. С начальниками российскими обращаясь во всегдашнем сношении по всем делам, до службы Ее Императорского Величества касающимся, удовлетворять их требованиям и подданных Ее Величества охранять от всяких обид и притеснений.

3. В определении людей к местам и возвышении их в чины отменное оказывать уважение на заслуги перед Всероссийской Империей, от покровительства коей зависит спокойствие и благоденствие Царств Карталинского и Кахетинского.

Артикул осьмой

В доказательство особливового Монаршего благоволения к Его Светлости Царю и народам его и для вящего соединения с Россией сих единоверных народов, Ее Императорское Величество соизволяет, чтоб Католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольского, всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена; о управлении же грузински-

ми церквами и отношении, каковое долженствует быть к Синоду Российскому, о том составитя особый артикул.

Артикул девятый

Простирая милость свою к подданным Его Светлости Царя, князьям и дворянам, Ее Императорское Величество устанавливает, что оные во Всероссийской Империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены, а Его Светлость, приемля с благодарностью толь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко двору Ее Величества списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому таковое отличное право принадлежит.

Артикул десятый

Постановляется, что все вообще уроженцы карталинские и кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозбранно; пленные же, если оные оружием или переговорами у турок и персиян или других народов освобождены будут, да отпустятся восвояси по их желаниям, возвращая только издержки на их выкуп и вывоз; сие самое и Его Светлость Царь обещает исполнять свято в рассуждении российских подданных, в плен к соседям попадающихся.

Артикул первый на десять

Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отправлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются; взаимно же Царь обещает постановить с главным начальником пограничным или с министром Ее Величества о всемерном облегчении купечества российского в торге их в областях его или в проезде их для торгу в другие места; ибо без такого точного постановления и условие о выгодах его купечества места иметь не может.

Артикул второй на десять

Сей договор делается на вечные времена; но ежели что-либо усмотрено будет нужным переменить или прибавить для взаим-

ной пользы, оное да возымеет место по обостороннему соглашению.

Артикул третий на десять

Ратификации на настоящий трактат должны быть в шесть месяцев от подписания его, или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Георгиевской крепости, июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин

Князь Иван Багратион

Князь Гарсеван Чавчавадзе

КЮРЕКЧАЙСКИЙ ДОГОВОР⁷⁶¹

ВО ИМЯ ВСЕМОГУЩЕГО БОГА

Мы, т.е. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский и Всероссийских войск ген.-от инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии, инспектор и проч. кн. Павел Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е. И. В. всемилостивейшего моего великого Г. И. Александра Павловича, приступив с помощью Божею к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г. И. Александра Павловича и Его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый

---

⁷⁶¹ Кюрекчайский договор – договор, подтвердивший переход Карабахского ханства в подданство Российской империи. Церемония подписания состоялась 14 мая 1805 года в русском военном лагере на берегу реки Кюрекчай, недалеко от Гянджи. Опубликовано: АКАК. Т. II. – Тифлис 1868. С. 705.

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом то было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу верности, яко верноподданный раб оного, – в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй

Е. И. В., приемля со стороны е. высокост. столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение Их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е. В. дает Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокост. и преемников его.

Артикул третий

Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокост. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют через главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственною печатью утвержденной по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский исполнил сей обряд в присутствии

главноуправляющего Грузиею и сие постановление совершающего, ген.-от-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, и в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших тоя Империи обладателей суть прочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющего пребывать от лица главноупрапляющего Грузиею при мне.

Артикул пятый

Е. И. В; приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского, обещает именем своим и преемников своих: 1) Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю. 2) Высокост. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, судъ и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокост. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военною рукою оборонять владение его высокост., яко Всероссийской Империи принадлежащее.

Артикул шестой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в знак верноподданнического моего усердия обязуюсь: 1) Как на первый случай,

так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз оногo из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой

Е. И. В. в знак вящего благоволения и милости своей к е. высокост. Ибрагим-хану Шушиискому и Карабахскому всемилостивейше дарует ему преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствуе ст оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Артикул восьмой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, имея Высочайшее Е. И. В. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е. И. В., в Тифлисе находящуюся, по 8.000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т.е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т.е. 4.000 червонных, при утверждении сего трактата Е. И. В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяг на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасанагу сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый

Е. И. В. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог

верности, с. высокост. внуку по 10 р. с[еребром]. Российской монеты на день.

Артикул десятый

Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый

Утверждение Е. И. В. на настоящий трактат Высочайшего Его грамотою, утвержденною государственною печатью, долженствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно. В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р. Курак, в лето от Р. Х. 1805-е (по магомет. же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

Англо-персидский договор 1809 г.

Параграф 1

Наличие договора о союзе и дружбе двух высоких держав является насущной необходимостью, и, поскольку обстоятельства требуют безотлагательно приступить к составлению такового, было решено, что данные статьи, которые должны рассматриваться как прелиминарные, явятся впоследствии основой окончательного договора о дружбе и союзе.

Было также согласовано, что вышеуказанный договор, выражающий желание и обязанности каждой стороны, будет подписан и скреплен печатями полномочными представителями сторон.

Параграф 2

Согласовано, что прелиминарные статьи, составленные от чистого сердца с правдой и откровенностью, не будут в дальнейшем изменяться – обе стороны питают надежду, что они послужат укреплению дружбы между двумя королями, их наследниками, последователями, их подчиненными, доминионами, провинциями и странами.

Параграф 3

Его Величество король Персии считает необходимым заявить, что со дня подписания данных предварительных статей любой договор или соглашение с какой-либо европейской державой становится недействительным. Далее, он заявляет, что никаким европейским армиям не будет разрешено пересекать территорию Персии ни к границам Индии, ни к ее портам.

Параграф 4

В случае нападения на территорию Его Величества короля Персии со стороны какой-либо европейской державы Его Вели-

чество британский король обязуется предоставить королю Персии вооруженные силы или вместо них военное снаряжение – ружья, мушкеты и т.д., также офицерский состав в количестве, необходимом для изгнания противника. Количество военного снаряжения, численность войск (или вместо этого соответственно субсидия) будут определены в окончательном договоре.

В случае заключения мира со стороны Англии с какой-либо европейской страной Его Величество король британский сделает все возможное в деле оказания помощи для заключения такого же мира между королем Персии и этим европейским государством. В случае если попытки короля Британии окажутся неудачными, военные силы или субсидия, в количестве, указанном в окончательном договоре, будут предоставляться в распоряжение короля Персии до тех пор, пока европейские войска будут оставаться на территории Персии или пока не будет заключен мир между персидским королем и вышеуказанной европейской державой.

Далее согласовано, что в случае вторжения со стороны Афганистана или какой-либо другой державы в пределы Британской Индии король Персии обязуется предоставить свои вооруженные силы для защиты указанных доминионов, согласно условиям, оговоренным в окончательном договоре.

Параграф 5

В случае если британские воинские части придут из Индии в Персидский Залив и с согласия короля Персии высадутся на остров Каррак или в каком-либо персидском порту, то они ни в каком случае не станут полными хозяевами этой земли, а будут находиться в распоряжении короля Персии со дня подписания этих предварительных статей.

Параграф 6

В случае если по желанию короля Персии указанные части останутся в Карраке или в каком-либо другом порту Персидского залива, то местные жители должны относиться к ним дружелюбно. Губернаторам Фарсистана будут отданы распоряжения доставлять им необходимое продовольствие по сносным ценам.

Параграф 7

В случае войны между Персией и Афганистаном Его Величество король Великобритании не будет вмешиваться в эту войну (с целью примирения), если на то не будет согласия обеих сторон.

Параграф 8

Данные статьи прелиминарного договора заключаются в целях обороны. Также является согласованным то, что пока эти статьи остаются в силе, Его Величество король Персии не будет вступать в какие-либо переговоры, направленные против е.в. короля Британии, или переговоры, направленные на подрыв британских владений в Индии.

Обе стороны выражают надежду, что этот договор длительный и что он будет служить на пользу двум великим королям. И мы, полномочные представители, скрепим этот договор подписями и печатями в Королевской столице Тегеране, 12 марта 1809 г.

Мохамед-Шефи
Мохамед-Хосейн
Харфорд Джонс

Англо-персидский договор 1812 г.

Параграф 1

Персидское правительство считает нужным заявить, что все союзы, заключенные прежде с европейскими государствами, отменяются после заключения данного окончательного договора. Оно также заявляет, что не допустит какую-либо европейскую армию на персидскую территорию, в ее порты. Частные лица таких европейских государств также не будут допущены на территорию Персии.

В случае вторжения в Индию каких-либо европейских государств через Хорезм, Татаристан, Бухару или Самарканд или иными путями Его Величество король Персии предупреждает королей и правителей этих стран не допускать таких вторжений под угрозой оружия.

Параграф 2

В случае вторжения европейских армий в пределы Персии, по просьбе шахского правительства генерал-губернатор Индии от имени короля Великобритании окажет помощь, пошлет необходимое количество войск. Если положение в Индии не позволит выслать войска, английское правительство обязуется ежегодно выплачивать сумму в 200 тыс. туманов на протяжении всей войны. Данная сумма назначается на содержание армии. Британский посол уполномочен проследить за применением данной суммы.

Параграф 3

В случае, если какая-либо европейская держава, находящаяся в состоянии войны с Персией, пожелает заключить мир с Англией, Его Величество король Великобритании обязуется приложить все усилия, чтобы установить дружественный контакт между этим европейским государством и Персией; если же усилия Его Величества не будут иметь успеха, Англия обязуется предоставлять помощь шаху согласно последней статье или будет выплачивать субсидию в 200 тыс. туманов для поддержания пер-

сидской армии на протяжении всей войны до заключения мира между Персией и данной европейской державой.

Англия будет выполнять свое обязательство по отношению к Персии на основе данного договора. В случае заключения мира между Англией и европейским государством, находящимся в состоянии войны с Персией, английское правительство даже в этом случае на протяжении войны будет присылать своих офицеров для обучения персидской армии, если таковые истребуются.

Если Персия заключит мир с европейской державой, но все же будет нуждаться в помощи офицерского состава для вышеуказанных целей, английское правительство обещает предоставить таковой.

Параграф 4

Поскольку в Персии существует обычай выплачивать жалование войскам за 6 месяцев вперед, английский посол сделает все от него зависящее по выплате субсидии (обещанной вместо войск).

Параграф 5

В случае войны Англии с Афганистаном Его Величество король Персии обещает послать армию против афганцев в таком количестве, в каком он согласует это с английским правительством. Расходы по содержанию этой армии берет на себя Англия в форме, специально предусмотренной на данный случай.

Параграф 6

В случае объявления войны между Персией и Афганистаном английское правительство будет соблюдать политику невмешательства до тех пор, пока оба государства не будут ходатайствовать перед Англией быть посредницей в заключении мира.

Параграф 7

В случае устройства королем Персии складов материалов для кораблестроения на берегах Каспийского моря и организации морской армии, король Англии разрешает своим офицерам, морякам, кораблестроителям, плотникам и т.д. приехать в Персию из Лондона, Бомбея и поступить на службу к королю Персии. Оплата труда всех этих людей будет произведена со стороны персидского короля в размерах, согласованных с английским послом.

Параграф 8

В случае, если какой-либо персидский подданный, враждебно настроенный по отношению к Персии, найдет укрытие в Англии, английское правительство, после уведомления его персидским правительством, вернет такового в Персию или заставит покинуть пределы Англии.

Еще до прибытия такого беглеца на английскую территорию губернатор местности, куда направляется беглец, по получении уведомления о данном человеке, должен отказать ему в приеме. Если после запрещения данное лицо будет настаивать на своем решении. Губернатор отдает приказ об аресте и высылке данного лица в Персию.

Параграф 9

Его Величество король Персии в случае надобности получит помощь от английского правительства в виде военных кораблей, вооружений и войск, которые придут в Персидский залив. Расходы на содержание этих кораблей и войск берет на себя персидское правительство. Корабли будут находиться в местах, указанных персидским правительством, и не входить в другие порты без его разрешения, за исключением крайней необходимости.

Параграф 10

Британское правительство выплачивает жалованье офицерам, сержантам, которые посланы на обучение персидской армии. Персидское правительство щедро назначает им и свое жалованье в следующих размерах: генерал – 3.600 туманов, майор – 2.600 туманов... капрал – 13 туманов. Офицеры и сержанты, находящиеся в Персии, а также те, которые приедут в будущем, получают жалованье согласно данной шкале. Старший командующий состав получает еще, кроме того, половину жалованья. Если же кто-либо будет недобросовестен по отношению к выполнению своего долга, о нем будет доложено послу, а затем такие люди будут увольняться со службы Его Величества.

Параграф 11

Две великие державы заинтересованы в длительности и продолжительности данного союза. Поэтому они желают, чтобы наследники королей обеих стран считали священными статьи этого договора. Если когда-либо наследнику того или иного короля понадобится такая помощь, которая не предусмотрена данным договором, то она будет оказана, исходя из возможностей каждой страны, в пользу государства, нуждающегося в такой помощи.

Параграф 12

Цель данного договора и желание двух договаривающихся сторон заключается в оказании взаимной помощи, и, следовательно, необходимо усиливать, укреплять свою власть и расширять свои доминионы с тем, чтобы быть в состоянии отразить агрессию со стороны врагов. Е.в. король Великобритании искренне желает усиления и укрепления персидского правительства с тем, чтобы последнее не допустило вторжения иностранных войск в Персию, а также желает помочь поднять политическое значение Персии и расширить ее территорию. Английское

правительство обещает не вмешиваться во внутренние распри между принцами, высокопоставленными лицами, военачальниками, пока король Персии этого не пожелает. Если такое лицо предоставит подвластную ему провинцию Англии с расчетом, что последняя окажет ему помощь, английское правительство не должно соглашаться на такое предложение.

Тегеран. 14 марта 1812 г.

Гюлистанский Договор

Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Персидским Государством в Российском лагере в урочище Гюлистане при речке Зейве 12 октября 1813 года, чрез назначенных к тому с обеих сторон Полномочных и подтвержденный обоюдными Государскими ратификациями, размененными взаимными полномочными в Тифлисе 15 числа Сентября месяца 1813 года.

Во Имя Господа Всемогущего

Его Императорское Величество Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император и Самодержавец Всероссийский и Его Величество Падишах, Обладатель и Повелитель Персидского Государства, по Высокомонаршей любви Своей и обоюдным Их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу Их противной, и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, разсудили за благо назначить для сего праведнаго и спасительнаго дела Полномочными Своими: Его Величество Император Всероссийский, Превосходительнаго Николая Ртищева, Своего Генерал-Лейтенанта, Главнокомандующаго войсками в Грузии и на Кавказской линии, Главноуправляющаго по Гражданской части в Губерниях: Астраханской. Кавказской и в Грузии, и всеми приграничными здешняго края делами, Командующаго Военною Каспийскою флотилиею и Кавалера орденов: Св. Александра Невского, Св. Анны первой степени, Св. Великомученика и победоносца Георгия четвертого класса и имеющего золотую шпагу с надписью за храбрость; а Его Величество Шах Персидский, Своего Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мирзу Абуль Хассан Хана, бывшаго чрезвычайным посланником при дворах Турецком и Англинском, избраннаго между Персидскими Начальниками ближайшаго чиновника своего Государя, Советника тайных дел Высочайшаго Персид-

скаго Двора, происходящего от Визирской фамилии, Хана второго класса при Дворе Персидском и имеющего от своего Государя отличную милость, состоящую в кинжале и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанном бриллиантами, в следствии чего, мы, вышешоименованные уполномоченные, съехавшись Карабагского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве и по размене полномочий, рассмотрев каждый с своей стороны все касающееся до постановляемого нами от имени Великих наших Государей мира и дружбы, в силу данной нами власти и высочайших полномочий, постановили и утвердили на вечные времена следующие статьи:

Статья первая

Вражда и несогласия, существовавшие досель между Росийскою Империею и Персидским Государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством Самодержавцем Всероссийским и Его Величество Шахом Персидским, Их наследниками и Преемниками престолов, и обоюдными Их высокими Державами.

Статья вторая

Поелику чрез предварительные сношения между двумя высокими Державцами взаимно соглашенность уже, чтобы постановить мир на основании *Status quo ad presentem*, то есть дабы каждая сторона оставалась при владении теми землями, Ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти; то границею между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, от сего времени впредь да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямо чертою чрез Муганскую степь до Едибулукскаго брода на реке Араксе, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая, далее же правою стороною речки Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами Ханств: Карабагского и Нахичеванскаго, хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеза, где соединяются межи ханств: Ка-

рабагского, Нахичеванского, Эриванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Ганджинского Ханства), потом, от сего места межою, отделяющею Эриванское Ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской до урочища Эшак-Мейдана, и от онаго хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межою Шурагельскою, между Маетарасам и Артиком до речки Арпачая. Впрочем, так Талышинское владение в продолжении войны переходило из рук в руки, то границы сего Ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля, для большей верности, определены будут по заключении и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон комиссарами со взаимного согласия, кои, под руководством Главнокомандующих с обеих сторон, сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда определится черта границ Талышинского Ханства на основании *status quo ad presentem*, таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании комиссарами обеих высоких Держав, каждая сторона, на основании *status quo ad presentem*, доставит удовлетворение.

Статья третья

Его Шахское Величество в доказательство искренней приязни Своей к Его Величеству Императору Всероссийскому, сим торжественно признает, как за себя, так и за Высоких Преемников Персидскаго престола, принадлежащими в собственность Российской Империи Ханства: Карабагское и Ганджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской. Также Ханства: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи.

При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

Статья четвертая

Его Величество Император Всероссийский, в оказание взаимной приязненности Своей к Его Величеству Шаху Персидскому, и в доказательство искреннаго желания Своего видеть в Персии, сем соседнем Ему Государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за Себя Преемников Своих обещает тому из сыновей Персидскаго Шаха, который от него назначен будет Наследником Персидскаго Государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли вмешиваться в дела Персидскаго Двора, Персидский Двор подкрепляем. Впрочем, если по делам Персидскаго Государства произойдут споры между Шахскими сыновьями, то Российская Империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда Шах не будет просить об оной.

Статья пятая

Российским купеческим судом, по прежнему обычаю, предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным, причем со стороны Персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и Персидским купеческим судам, по прежнему обычаю, плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо Персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме Российской Державы, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Статья шестая

Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении..., следует отпустить сроком в три месяца после заключения и подписания Трактата, снабдив с каждой стороны продовольствием и дорожными издержками до Караклиса, где пограничные Начальники, для принятия пленных, взаимно между собою снесутся. Бежавшим же своевольно или по преступлениям предоставляется свободно возвратиться в отчество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы нации не был, тех не принуждать. При том бежавшим с обеих сторон даруется амнистия или прощение.

Статья седьмая

Сверх всего вышесказанного, Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский соизволяют, чтобы взаимные Высоких Дворов Их Министры или Посланники, посылаемые, в случае надобности, в резиденции к Их Величествам, принимаемы были соответственно званию их и важности дел, им порученных, а определяемые от них, по прежним примерам, где за нужное разсудится, в городах для покровительства торговли Агенты или Консулы, кои не имели бы при себе свиты более десяти человек, пользовались бы как доверенные чиновники, приличным званию их уважением и почестями, с предписанием, не только отнюдь не обижать, но в обидах обеих сторон подданным, по представлению их, делать праведный суд, и доставлять обиженным праведное удовлетворение.

Статья восьмая

Что касается до торговых сношений между обоюдными подданными Их Величеств, кои будут иметь от своих Правительств или пограничных Начальников, от Правительства постановленных, письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные Российские или Персидские, позволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба Высокодоговоривающиеся Государства, жить в оных сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд

иметь без всякаго задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской Империи принадлежащих, и взаимно из Персии и оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих Высоких Держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к Консулу или Агенту, а где онаго не будет, то к местному Начальнику, которые и обязаны, рассмотрев просьбы их по сущей справедливости, сами ли делать, или требовать чрез кого следует должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтобы им оказана была какая-либо обида и притеснение. Купцам, Российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами в другие Государства, дружественныя с Персиею, если пожелают; на что для свободного пропуска. Персидское Правительство не оставит снабдевать их надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдается будет Российским Правительством в разсуждении Персидских купцов, кои пожелают чрез Россию, по торговым делам своим, отправиться в другие Государства, дружественныя с Россиею. В смертном же случае кого-либо из Российских подданных в Персию заехавших, или на жительстве находившихся, пожитки их и иное имение движимое и недвижимое, как принадлежащее подданным дружественной Державы, первое без удержания и утайки отдавать на законном основании с расписками их товарищам или родственникам, а последнее позволять тем родственникам продавать, кому они захотят, по их желанию и в их пользу, как сие всегда делается в Российской Империи и во всех просвещенных Государствах, не взирая какой бы кто Державы ни был.

Статья девятая

Пошлин с товаров, Российскими купцами привозимых в Персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя иных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим не ехали, и столько же с вывозимых оттуда Персидских товаров, а более ни каких сборов, податей, налогов и пощечин, ни под каким предлогом и вымыслом не требо-

вать, каковыя пошлины и на таком же основании взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с Персидских товаров, привозимых Персидскими подданными в Российские города или порты, так и с вывозимых.

Статья десятая

По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих договаривающихся Держав, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать, или на мену получать, не спрашивая на то позволения от Таможенных правителей, или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя, по добровольному условию.

Статья первая на десять

По подписании сего трактата, уполномоченные Высоких Держав взаимно и без отлагательства отправят во все места надлежащее о сем известие и повеления о немедленном всюду прекращении военных действий. Настоящий Трактат вечнаго мира, в двух равногласных экземплярах с Персидским переводом писанный и вышеозначенными обеих Высоких договаривающихся сторон Уполномоченными подписанный, печатями их утвержденный и взаимно ими размененный имеет быть со стороны Его Величества Императора Всероссийского и со стороны Его Величества Шаха Персидского утвержден и ратификован торжественными Ратификациями за подписями своеручными Их Величеств. Доставка же оных ратифицированных сего Трактата экземпляров имеет последовать взаимно присылкою от Высоких сих Дворов к вышесказанным их Уполномоченным, сроком чрез три месяца. Заключен в Российском лагере Карабагского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот тринадцатого, месяца Октября двенадцатого дня, а по

Персидскому исчислению тысяча двести двадцать осмое, месяца Шавалла двадцать девятого дня.

ПОДПИСАЛИ:

Уполномоченный и Главкомандующий в Грузии

Николай Ртищев

Уполномоченный от Высокославного Государства Персидскаго

Мирза Абуль Хассан Хан.

Официальная переписка перед заключением Гюлистанского договора

В приложении мы публикуем документы из первого тома, вышедшего в Тегеране в 2009 г. сборника документов из архивов Персии, изданных на фарси⁷⁶². Эти документы показывают, какие усилия были предприняты Россией для заключения договора в Гюлистане в 1813 г.

1

№ 227

Проект письма к Г-ну Генералу от Кавалерии Тормасову

При последнем отношении под № 38-м Граф Иван Васильевич препроводил ко мне перевод с письма им полученного от первого визиря сына Бабаханова, заключающее в себе новое предложение о мире и желание Персидского Двора отправить сюда посла для трактования о мирном постановлении.

Его Императорскому величеству угодно, чтобы ваше впр-во отвечали на оное письмо, что Государь Император, всегда руководствуясь постоянным и искренним желанием пребыть в мире и согласии со всеми Державами и наипаче сопредельными с Россиею в Европе и Азии и давно желая возстановить мир с Персиею, в сем намерении уполномочивал как предместника, вашего Г.Генерал фельдмаршала Гр.Гудовича, а равно и вам соизволил дать полную моч, которая при сем препровождается, дабы привести сие дело к окончанию, что Его Императорское величество изволить быть того мнения, что для достижения сей цели, естьли есть на то искреннее разположение, полезнее избирать пути самая ближайшая и, не теряя времери, приступить к делу немедленно и без всякаго посредничества, что в следствие сего ваше

---

⁷⁶² Равобитаи ирон ва руссия. / Рахим Мусульмониён Кубодиёни. – Техрон, 1387 (2009). № 228. Благодарим сотрудника Института политических и социальных исследований Черноморско-каспийского региона Х.М. Раджабова за помощь в переводе с фарси.

впр-во готовы открыть переговоры и заключить мир с теми кто на тот конец уполномочен будет от Персидскаго правительства, но что впрочем будь Персидское Правительство пожелает непременно отправить посла к высочайшему Двору, то Государь Император в сугубое доказательство своего искренняго о мире желания, и дабы отнять всякой повод к толкованиям, соизволяет и на то чтобы Персидское Посольство прибыло в столицу Его величества в сем последнем случае ваше впр-во изволите истребовать от Персидскаго Министерства предварительнаго уведомления как о времени, когда то Посольство в путь отправится, а равно и о числе Чиновников и Свиты онаго, дабы заблаговременно у нас могли быть приняты все меры для доставления им в пути всех удобностей и почестей употребительных в подобных случаях присовокупив к тому уверение, что оное Посольство будет принято и отпущено с равным уважением хотя бы постановление Мира с Персиею здесь и не совершилось.

Ежели Персидское Правительство согласно будет открыть переговоры на месте с вашим впр-вом в таком случае, как производить оныя и на каком основании заключить мир, вы изволите найти полное наставление в предписаниях данных по сему предмету вашего предместнику Г.Генерала фельдмаршалу Графу Ивану Васильевичу и в переписке его с министерством Иностранных дел. Кроме доводов изъяснения в той переписке и которые вы изволите употребить в разговорах ваших с Персидскими Полночными, дабы склонить их к заключению мира на предложенном со стороны нашей, не оставьте поставить им в виду, что продолжая войну с Россиею, они изтощаются только в силах своих и никогда не получают никакой выгоды, но примирясь с ню и обратив те же силы обще с нашими против Турецкой Империи, приобретут пользу несомненную и легко возвратить могут не только области составлявшая древнее достояние Персии, но и зделать сугубыя на против ея приобретения в чем Его Императорское величество не желая иных границ, кроме тех, кои от нас уже объявлены, не только им воспрепятствует но содействуя в пользу их своими силами утвердить их преобретения могуще-

ственным своим ручательством. Убеждайте их также и в том, сколько мир с Россиею нужен и для внутреннего спокойствия Персии, и сколь прочно утвердится оное, когда Его величество соизволит признать не только самого Бабахана в Шахском достоинстве, но и назначенного им наследника единственным и законным Преемником Престола Персидскаго, и таковое признание подкрепить и охранять будет против всех врагов его, и внешних и внутренних, силою того же оружия, которое обращено ныне против Персии.

В разсуждении заключающагося в письме Мирзы Безюрка уведомления о прибытии в Бандер Букир Аглинского посла с дружественными предложениями ваше впр-во можете повторить те же замечания, кои сделаны в ответе Графа Ивана Васильевича к визирю сына Бабаханова, присовокупив новое доказательство, сколь мало можно надеяться на обещания и на помощь Англии и сколь гибельныя следствия постигли тех, кои на нее понадеялись, приведя в пример то бедственное положение, в кое повергла себя Австрия, которая по ея же внешениям и проискам начав новую войну против Франции в продолжение четыре недели понесла уже неоднократно жестокия поражения и наконец принуждена быв саму столицу своей Империи предать на произвол победителю, тщетно ожидает и ожидать будет своего спасения от союза с Англиею. Не употребляя, впрочем, никаких настоятельных требований о разрыве переговоров Персиан с Агличанами ни о высылке Посла их, вы может применить в виде добраго к ним расположения и искренности вашей, что, сближаясь с Англией, они поставят против себя Императора Наполеона и навлекут его негодование.

Что ж касается до испрашиваемаго вами разрешения в разсуждении военных операций, изложенных как в донесении Графа Ивана Васильевича от 11-го Генваря сего года, а равно и вами предполагаемых, я должен сообщить вашему впр-ву, что по принадлежности сего предмета к военному Департаменту вы изво-

лите получить нужная на то предприятия посредством Г-а Министра военных сил⁷⁶³.

2

№ 228

Тормасов Александр Петрович

Копия с письма моего к наследнику владетеля Персии Аббас Мирзе от 29 июня 1809 года

Светлейшему и знаменитейшему наследнику великолепного и могущественного владетеля Персии Аббас-мирзе припожелании наилучшего здоровья и многих радостей свидетельствую мое искреннее почтение, объявляя притом по высочайшей воле великаго и всемилостивейшаго моего государя императора следующее:

Предместник мой господин генерал фелдмаршал граф Иван Васильевич Гудович, получа чрез перваго министра вашей Светлости мирзу Безюрка возобновление со стороны Персии предложений о добром согласии и мире, тогда же о всем обстоятельстве всеподданнейше представил на высочайшее усмотрение всемилостивейшаго и великаго моего государя императора и в то же время ответствовал высокостепенному и высокопочтенному мирзе Безюрку, что доколе получено будет на сие предложение Персии высочайшее его Императорскаго величества решение, до тех пор никаких со стороны России не будет предпринимается неприятельских против Персии действий, что во всей ненарушимости до сего исполняется. Ныне же как Главнокомандующий всего здешняго края и на кавказской линии имел щастие получить от всеавгустейшаго моего государя императора решение, я отправляю с сим письмом к вашей Светлости доверенных от меня высокоблагороднаго и высокопочтенного господина подполковника бароне Вреде и высокоблагороднаго коллежскаго Ассессора Тормасова, имея честь уведомить всемилостивейший и ве-

---

⁷⁶³ Равобитаи ирон ва руссия... № 227.

ликий мо государь император, руководствуясь постоянным искренним желанием пребыть в мире и согласии со всеми державами, а найпаче определенными с Россиею в Эвропе и Азии и давно желая возстановить прочный мир с Персиею, в сем намерении уполномочивал как предместника моего господина генерала фелдмаршала графа Гудовича, так равно всемилостивейше соизволил удостоить ныне и меня Полною Мочью, дабы по желанию Персии привести дело сие к скорейшему окончанию. Причем его императорское величество мой всемилостивейший и великий государь император изволит быть того мнения, что для достижения сей цели, естли есть на то искреннее расположение Персии, полезнее избирать пути самые ближайшия и, не теряя времени, приступить к нему немедленно без всякаго посредничества. Итак, вследствие сей высочайшей воли его императорскаго величества я имея полную мочь от всемилостивейшаго моего государя императора на заключение здесь на месте с Персиею мира на известном уже ей основании, готов теперь же открыть переговоры и заключить мир с вашей Светлостию как уполномоченным от великолепнаго и могущественнаго какоу уже случаен уполномочные и с моей стороны чиновники съехавшись в назначенное с согласия обеих сторон место на границе приступят немедленно к трактованию о мире.

При таком объявлении воспоследовавшего ко мне высочайшего решения на повторенныя Персиею желания приобрести прочный мир со всероссийскою империею, пользуясь сим приятнейшим для меня случаем чрез который в первый раз имею честь войти в сношение с вашею светлостию и благоразумии, я вменяю себе за особенно удовольствие при сем, обращаясь к существу самаго дела, клонящагося к возстановлению между двумя высокими державами твердаго союза и добраго согласия, я нераспространяюсь здесь повторением тем доводов о преимущественных соотношениях, особенно же по торговле, когда заключен будет мир с столь сильною и могущею державою, как всероссийская империя, и вои ваша Светлость изволив уже видеть из сношений с вами моего предместника, конечно про-

зорливостию своею проникли вовсю оных ясность и истину: при-
совою куплю только со сродною мне откровенностию, что Персия
продолжаю войну с империею российскою истощал силы свои
немогла неоднократных опытов в продолжение шестилетней
войны должна признаться; напротив же того, примирясь с Рос-
сиею и обратив те же силы обще с силами Всероссийской импе-
рии противу Турецкой державы, Персия приобретет пользу несо-
мненную и легко возвратить может не только области, состав-
лявшие прежнее ея достояние как то: Багдад, Бассору, Баязет и
другия, но и зделать сугубыя насчет ея приобретения, в чем его
императорское величество всемилостивейший и великий мой
государь император, не желая иных границ, кроме тех, кои уже со
стороны России объявлены, то есть Пореш ору, Аракс и Арпачай,
не только невоспрепятствует Персии, но содействия в пользу ея
своими силами утвердит приобретение Персиян своим могуще-
ственным ручательством; а из сего ваша Светлость ясно уже из-
волите видит, сколь чистосердечны намерения Всероссийской
империи, которая, не отклоняясь от желании Персии получить
мир и постановляя известные границы, нимало чрез сие не ищет
одних своих выгод, но соразмря оныя еще преимущественные
предоставляет пользу для Персии, которая зделавшись ей союз-
ницею может при одкреплении российских сил утвердить благо-
состояние свое на прочном основании, ибо всяк кто знает насто-
ящее положение Персии, не может не согласиться, что и для са-
мого внутренняго ея спокойствия необходим для Персии мир с
Россиею для того, что когда его императорское величество все-
милостивейший и великий мой государь император при самом
заключении онаго высочайше соизволит признать не только ве-
ликолепнаго и могущественнейшаго вашего родителя в Шахском
достоинстве, но и вашу Светлость единственным и законным
преемником престола Персидскаго, как назначеннаго им наслед-
ника. Причем еще также свое признание подкрепит и охранять
будет против всех врагов его внешних и внутренних силою того ж
оружия, которое обращено ныне против Персии. Тогда нет со-
мнения, что все противники, явно и в тайне возстающие против

спокойствия знаменитейшаго Коджарскаго колена, должны будут умолкнуть с покорностию, и тогда благоденствие Персии также собственно могущественнейшаго вашего родителя равно и ваше останется никем ненарушимо.

Сверх того следуя чистосердечным намерениям моего великаго и всемилостивейшаго государя императора в том, чтобы возстановить мир с Персиею, я по искреннему расположению моему споспешествовать благому намерению Персидскаго правительства имеющем в основании своем существенныя для онаго пользы, убеждаюсь к прежде изъясненным мною истинам присовокупить еще справедливое замечание, с коими и ваша Светлость как прозорливый муж, надеюсь, будете согласны, что из всех держав сопредельных Персидской империи ни одна не может иметь такого влияния на дела Персии, как всероссийская империя по смежности ея границ и по своему могуществу и которой приятное или неприятное расположение будет всегда наиболее Персии чувствительно; коль мы же паче отдаленные от Персии державы большим пространством, не могут в существе доставить ей никакой пользы, а напротив того, естли Персия обнадешит одним только обещаниями и уверениями на помощь которой не будут в возможности подай ей те державы, может еще подвергнуть себя беспокойствам и опасности. Так, например, искомый англиею союз с Персиею от ко как известно мне прибыло в бандербушер посольство с дружественными предложениями отнюдь не может быть для Персии полезен, а тем еще меньше Персия может полагаться на обещания англичан будучи уже конечно известна, сколь в прошлом годе гибельныя следствия постигли две сильныя державы, обольщенные обещаниями англии, именно: Швецию, потерявшую лучшую часть своих владений, приобретенных силою оружия моего великаго и всемилостивейшаго государя императора, и Испанию, невозвратно погибшую, ныне же восследовал еще ближайшия пример с Австриею, повергшею себя в бедственное положение тем, что по внушениям Англии и по проискам ея начав новую войну против жестокия поражения, и наконец был принуждена самую столицу своей импе-

рии Вену предать на произвол победителю тщетно ожидает и ожидать будет свой спасения от союза с Англиею. Итак, сии то примеры целому же свету известные, сколь бедственно полагаться на обещания Англии, склоняют меня, следуя моей искренности и доброму расположению к Персии, предварить о том вашу Светлость и объяснятся с такою откровенностию, не скрывая даже в осторожность Персии и того, что она, сближаясь с Англиею, поставит против себя вернейшего России союзника императора Наполеона и может навлечь его негодование.

Наконец, дабы представить в яснейшем виде сколько Всероссийская империя постоянна в своих требованиях относительно определения границ по реке Куру, Аракс и Арпачай, и что она, единожды предложив сии границы, не умножает своих требований даже и при чрезвычайных успехах своего победоносного оружия в Европе, я долгом оставляю уведомить ваше Светлость, что Швеция, вовлеченная происками англичан в войну с Россиею, потеряв знатнейшую часть свои владений, всю Финляндию, покоренную под державу Росси, наконец при последнем поражении ея армии, в котором немая часть оной взята в плен со множеством пушек, знамен, магазинов с морскими припасами, ружей, провианта и прочаго прислава к высочайшему двору его императорского величества моего великаго и всемистивейшаго государя императора просить позволения отправить в столицу постановления с обещанием принять мир на таких условиях, какия только угодно будет назначить Всероссийской империи. С другой стороны, победоносная российская армия, действующая на Дунае противу войск Оттоманской порты, при многократных уже своих победах недавно снова ознаменовала себя под браиловым совершенным истреблением сильнаго турецкаго корпуса, причем взято трех бунгужное знамя и племянник назыря командующего в браилове Ага Ахмер, предводительствовавший оным корпусом, сверх сего быстрые успехи препровождают оружие и французскаго императора ближайшаго и искренняго союзника его императорского величества всемилостивейшаго и великаго моего государя императора, который после нескольких побед, одержанных

им над австрийцами, завладел уже и самую столицю Австрийской империи: невзирая однако же на все сии важные успехи всероссийского оружия и на успехи союзника России императора Наполеона, всеавгустейший мой государь император последуя кротким своим правилам не требовать от Персии других условий мира кроме тех, которые уже ей объявлены и высочайше соизволил уполномочить меня на сем основании приступить здесь на месте к заключению мира с Персиею, к чему я и ныне совершенно готов: но есть ли в протчем Персидское правительство непременно желает отправить посла к высочайшему всероссийскому двору, то великий и всемилостивейший мой государь император в сугубое доказательство своего искренняго о мире желания и дабы отнять всякой повод к толкованиям всемилостивейшее соизволяет и на то, чтобы персидское посольство прибыло в столицу его Императорскаго Величества. В сем же последнем случае хотя оный отдалит только скорейшее исполнение столь полезнаго для Персии дела, для меня нужно будет иметь предварительное уведомление со стороны Персии как о времени когда то посольство в путь отправится, а равно и о числе чиновников и свиты онаго, дабы заблаговременно могли быть приняты все меры для доставления им в пути до самой столицы всех удобностей истинною уверить вашу Светлость, что посольство сие будет принято и отпущено с равным уважением, хотя бы даже постановление мира с Персиею и не совершилось в столице Всероссийской империи.

Изложив таким образом во всей ясность высочайшее решение моего великаго и всемилостивейшаго государя императора на возобновленные Персиею предложения о мире, воспоследовавшее при особом к мне о сем повелении, мне остается только покорнейше просить вашу Светлость почтить меня в непродолжительном времени решительным со стороны Персии на все сие ответом и незадержать моих посланных. Я же при изъявлении моих искренних чувствований особливейшаго почтения к вашим

достоинствам имею честь быть истинно вам усердный доброжелательный⁷⁶⁴.

3

№ 229

От Тормасова – генеральному канцлеру Румянцеву

Милостивый государь мой граф Николай Петрович!

Имею счастье чрез посредство вашего Сиятельства получить высочайшее Его императорского величества решение на представление предместника моего о возобновленных со стороны Персии с объявлением о воспоследовавшем высочайшем Его императорского величества соизволении на заключение мира бывшего уже один раз там Артиллерии подполковника барона вреде который будучи посему же предмету послан моим предместником известен о настоящем положении сего дела и знаком с почетнейшими из чиновников окружающих Аббас Мирзу Бабаханова сына, а с ним вместе в помощь ему отправлен так же коллежский Ассесор Тормасов, кои снабжены от меня письмами к Аббас Мирзе и его первому министру мирзе Бизюрку в письмах моих я объявил в ясных выражениях настоящую волю Его императорского величества в разсуждении и искренняго желания возстановить мир с Персией на основании прежних требований России относительно постановления границ, не упустил также поместить всех тех внушений, кои по высочайшем воле Его императорского величества сообщены мне вашим Сиятельством и при совокупил к тому некоторыя разсуждения сколь полезен для Персии мир с всероссийскою имперію и сколь нужно для собственных ея выгод поспешить заключением онаго здесь на месте без всякого посредничества и без потери времени. Для лучшего же усмотрения вашего милостивый государь мои имею честь приложить присеем копии с тех писем, почтеннейшее присовокупя что сверх себя, я снабдил еще подполковника барона вреде

---

⁷⁶⁴ Равобитаи ирон ва руссия... № 228.

приличными наставление, какое он должен иметь там обращение и экакия внушения доводить до сведения Персидскаго министерства и хотя получил я из Персии из разных мест подтвердительныя известия чрез посланных шпионов о больших движениях персидских войск и о выступлении Бабахановом из Тейрана, но я надеюсь, что мои посланные застанут еще Аббас Мирзу Бабаханова сына в Таври и есть ли Персидское Правительство имело чистосердечное расположение приобрести мир с Россиею, то может статья письма сии при остановят столь поспешныя движения Перстян, и особливо я думаю что правительство сие предполагая приобрести для себя какия либо выгоды, или по крайней мере выиграть время есть ли отправлено будет от стороны Персии и полномочное посольство в Санкт-Петербург для трактования там о мире пожелает воспользоваться высочайшим на сие Его императорского величества соизволением, о коем я равномерно объявил в моем письме. В протчем же, есть ли бы Персияне зделав уже столь большия приготовления к войне и разослав по всюду возмутительныя письма, чтобы возстановить против российских войск всех здешних народов, решились непременно и еще испытать силу своего оружия, то я так же будучи готов, при первом их приближении к нашим границам буду стараться встретить их на всех пунктах и отразить их покушения военною рукою.

Известия же кои из Персии неоднократно получены чрез разных лазутчиков заключаются в том, что Бабаханом разосланы ферманы в Дагестан к Осетинцам, их изгнанному из Кубы Бывшему ханом а ныне скрывающемуся в горах Ших Али, так же что приезжал к мир Мустафе хане Тальгшинскому сам мирза Безгюрн для уговаривания его отклониться от покровительства России и предаться на стороны Персиян, которому он формально в том отказала письмо, заключающее в себе разныя обещания, если ли он признает власть Бабахана, в доказательство своего усердия препроводил ко мне, и что посланы нарочные к соседним с Грузиею Турецким Пашам их имеретинскому Царю Соломону с приглашением их возстать противу войск российских и содействовать их военным действиям обещевая за то большия

награды. Наконец что сам Бабахан с большим числом войск прибыл уже в местечко называемое Уджан, а оттоль отправится ближе к Ермании в урочище Ямы, где и будет стоять лагерем для подкрепления оттоль Аббас Мирзу долженствующая в скором времени прибыть с 20 тысячами войск в Ериван, где уже повторнейшим известиям заготовлен провиант, и брать его мамд Али Хан меньшей сын Бабаханов с 12 тысячами следует к Карабигскому Ханству в намерении делать впадения в наши границы и требовать ханства в подданстве российском находящиеся. О чем в почтеннейшие сообщил вашему Сиятельству, имею честь быть с особливейшим почтением и совершенною преданностью вашего Сиятельства⁷⁶⁵.

4

№ 230.

Тормасов

Копия с Письма моего к наследнику Персии

Аббас Мирзе от 29 сентября 1809

Сиятельнейшему и знаменитейшему наследнику Персии Аббас Мирзе при засвидетельствовании моего отличнейшего почтения имею честь объявить
о следующем:

С особенным удовольствием получил я почтеннейшее письмо вашей Светлости, из коего усмотрев доброжелательное расположение Персидского Правительства Приобрести Мир; долгом считаю повторить при сем случае, что и со стороны всероссийской империи ничего нет искреннее и постоянное того согласия, которое она изъявив при зделанных первоначально еще Персии мирных предложениях сохраняет с одинаковым постоянством и ваша Светлость изволите видеть ясныя сему доказательства в том, что когда Персия нынешняго лета разорвав доброе согласие сближавшее две высокия державы к благоденственному миру

---

⁷⁶⁵ Равобитаи ирон ва руссия... № 229.

открыла первая наступательныя военныя действия на границы моего великаго и всемистивейшаго государя императора; то даже и после сего я зная искренное расположение высочайшаго всероссийскаго двора к постановлению мира с Персиею не отклонился от возобновленных вашей Светлости мирных предложений и с нарочным курьером послал тот час мое всеподданнейшее донесение испрашивая высочайшаго решения на объявленное мне желание Персии, чтобы отправить в Санктпетербург полномочнаго посла для трактования так о мире, и чтобы между тем заключить здесь перемирие. Итак в ожидание на сие повеления я снова обязываюсь покорнейше просить вашу Светлость о предварительном извещении меня кто именно назначен будет полномочным послом, какое его достоинство, сколько каких будет при нем чиновников и сколько служителей, сие же необходимо для меня нужно для того единственно что в разсуждении отдаленности Санктпетербурга от здешняго края неудобно послу с его свитою следовать на верховых лошадях, а нужно будет приготовить приличные экипажи, то дабы по извещению меня вашею Светлостью сообразясь с числом свиты посольства заблаговременно мог я распорядить все нужное для выгоды и почестей онаго по всей дороге до Самого Санктпетербурга. В протчем выбор особы в посольство без сомнения зависит от полной воли Персидскаго правительства. Я однако же следуя побуждения моего истиннаго к вашей Светлости усердия и прямо желая, чтобы сие благо дело толико полезное обоим высоким державам, увенчано было благополучным успехом, с полною откровенностию должен сказать, что при сем случае нужно сообразить, дабы посылаемая особа происхождением своим и достоинством звания соответствовала важности поручаемаго ей дела при дворе империи всероссийской пространнейшей и могущественнейшей в Европе. Сверх того необходимо нужно, чтобы посол снабжен был письменным полномочием от самого могущественнаго владетеля Персии вашего родителя заключающимся в письме к его императорскому величеству всеавгустейшему моему монарху, где именно было бы означено имя и достоинство посла с прибавлением

что могущественный владетель Персии удостоивает его своего доверия и полной Мочи от лица своего могущества, трактовать о мире между двумя державами и о постановлении границы; Каким точно полномочием будет снабжено от высочайшаго лица его императорскаго величества и российский Министр к сему избранный; а без того сие благое дело не может воспринять не только своего действия, но и начала. В протчем разсуждения сии я поместил единственно основываясь на бывшем у меня разговоре с посланным от вашей Светлости и в надежде благосклоннаго вашего уважения, что сие принято будет не иначе как знаком истиннаго моего усердия.

Затем, движим будучи тою же откровенностию которая всегда руководствует мною в сношения с вашей Светлостью, я не могу скрыть и того, что ест ли бы сверх всякаго ожидания Персидское Правительство снова отклонилось от нынешних своих предложений послать в Санктпетербург посла и заключить по объявленному вами желанию здесь перемирие, Так как сие при предместнике моем случилось в то время со всем усердием моим зблизить две соседственные державы я не могу ручаться, чтобы подобное происшествие неразорвало на всегда доброжелательныя расположения всероссийской империи к утверждению прочнаго с Персиею мира и союза. В Протчем я могу уверить вашу Светлость, что еже бы по каким-либо противным обстоятельствам при трактовании о мире и не мог быть получен успех, то отправленное для сего посольство ни малейшаго не принесет затруднения ни той ни другой державе ионное отпущено будет во всяком случае с тою же почестию, с какою будет принято. Что же принадлежит до изъявления Вашей Светлости дабы до получения мною высочайшаго решения от моего великаго и всемилостивейшаго государя императора на предложения Персии, прекратить повсюду неприятельския действия и не предпринимать ничего противнаго правилам добраго согласия, то из прежних многих уже опытов самага события ваша Светлость можете быть уверены, что со стороны России будет сие сохранено во всей своей Твердости и Святости. Ныне же хотя персидские войска и

отступили от границ собственно принадлежащих моему великому и всемилостивейшему государю императору однако же по полученным мною сведениям не оставляют стремления своего на Талышинское ханство, которое как известно всей Персии 20 лет уже не завися ни от оной державы, ни от Всероссийской империи находится однако же под непосредственным покровительством и защитою высочайшаго всероссийскаго двора. Следовательно, доколь еще мирным трактатом между двумя державами не зделано на будущее время никакого положения о сем ханстве: то обязанность моя велит мне владение сие как покровительствуемое Россиею защищать и охранять силою оружия. Тем более, я должен отвечать сей обязанности, то в том единственном уважении, что после предложений несомненно, что войска персидские оставят совершенно и без изъятия во всех пунктах свои неприятельские действия. И потому дабы исполнение Справедливаго Требования Талышинскаго мир Мустафы хана о защите его войсками не могло повредить предлежащим мирным сношениям, я долгом ставлю покорнейше просить вашу Светлость о приостановлении военных действий против Талышинскаго ханства доколь определится навсегда судьба всего владения постановлением при помощи всевышнего мирного трактата.

Пользуясь обратным отправлением к вашей Светлости высокостепеннаго Мамад-бена, который был мною принят с должным приличием, я поставляю себе истинным удовольствием принести вам подполковника барона Вреде и коллежскаго ассесора Тормасова прибывших сюда благополучно, и которые во время пребывания своего в Персии испытали милостивой и благорасположительный прием вашей Светлости, что я не иначе приемлю, как знаком вашего доброжелательства и расположения к доброму согласию.

Дабы же яснее доказать сколько я с моей стороны готов сему соответствовать и сколь чистосердечное имею уважение к достоинствам вас украшающим; то считая что вашей Светлости как наследнику Персии ничего не может быть приятнее приобретения подданных вашего родителя, кои по неминуемым следствиям

войны попались в плен, я отправляю присеем взятых при нападении персидских войск на Бочалы всех пленных персиян, какие только у меня остались – большая же часть из них от тяжелых ран умерли и несколько бежало.

Затем возобновляя увторение в чувствованиях особливаго к вам истинно усердный и доброжелательный⁷⁶⁶.

№ 231

5

Тормасов – Румянцеву

Получено ноябрь 9-го 1809

Милостивый Государь мой Граф Николай Петрович!

Считаю обязанностью уведомить ваше Сиятельство, что посланные мои в Персию подполковник барон Вреде и коллежский Ассесор Тормасов наконец отпущены Персидским Правительством и прибыли ко мне с письмом от визиря Бабаханова мирзы Безюрка. С ними же вместе был прислан ко мне и особый чиновник Мамай Бег от Наследника Персии Аббас Мирзы с письмом от него и от его Министра Мирзы Хасана сына Безюрка. Сей Мамад Бек служащий у Персиян в регулярных войсках французами обученных, Сарангом Таврического полка (тое есть Шефом) был мною прилично принят и чрез несколько дней отправлен обратно. Переводы же со всех писем, равно и мои на оные ответы при сем имею честь почтеннейшее представить на благоусмотрение вашего Сиятельства. Война нынешнего лета, поднятая Персиянами была следствием напряжений к сему Агличан посредством Азиатцов, коего они предпочитают всему. Сами Персияне, даже и посланец от наследника Персии ко мне приезжавший не скрыл от меня в разговорах, что Английский Посол при Персидском дворе не щадит денег, чтобы возстановить Персидское правительство против России и разорвать мирныя сношения. Но благодарение Богу сия компания окончена благополучно и все усилия Персиян не взирая на то, что они никогда еще не имели в собрании только

---

⁷⁶⁶ Равобитаи ирон ва руссия... № 230.

большаго числа войск как нынешняго лета остались тщетными, а сие и было поводом тому что Правительство Персидское паки обратилось к мирным предложениям.

Заметить однако же можно было, что к предприятию нынешней войны Сам Бабахан и его министерство наиболее были склонны. Напротив того наследник Персии был того мнения что полезнее для Персии искать сближения к доброму согласию между двумя державами. Каковое расположение его по нескольким известиям из Персии произвело было некотором к нему охлаждение Бабахана, так что он желавши нынешнего лета непременно померить решительно свои силы противу Российских войск в здешнем краю, поручил дать сильнейшия части своих войск под начальство двум своим сыновьям одну наследнику Перси и Аббас Мирзе, а другую Старшему его брату Мамад али Мирзе объявив формально, что тот из них будет наследник Персии, кто в успехах возьмет больший перевес над российскими войсками. Сие то соревнование и жадность к наследству Мамад Али Мирзы человека духу пламеннаго, предприимчиваго и весьма жестокаго, заставляло его несколько раз покушаться в Бамбаках и Мурагели нападать на наши посты, но везде неудачно и с потерю. Одно только хищничество в Борчалах ему удалось: но и сей поступок зделанным им против всех правил войны опорочен самим персидским правительством, которое выкупая распроданные им Борчилинские семьи возвращать ко мне. Особливо наследник Персии Аббас Мира при сем старался показать доброе свое расположение к миру, и может быть пожелая чрез сие от российского правительства приобрести к себе доверие, более всех искупил сих семей возвращенных уже около 150 и прислал в Бомбани к генерал майору Портнягину, от уда они переходят уже на свои жилища. Наконец жестокость Мамад Али Мирзы против собственных своих войск и повсеместное разорение подданных Персии, где только он проходил ее всех. Серде нетолько без успеха в нынешней войне: Но и потеряв еще к себе доверии е возвращен в Шириз со всеми бывшими при нем войсками. А Аббас Мирза наследник Персии оставшись в прежнем уважении и

получа большую еще доверенность от своего родителя совершенно ныне уполномочен им в разсуждении мирных переговоров с Российской Империею. Переменно же нынешняя в Персидском министерства тем, что мирза Безюрк весьма преданный наследнику Персии у коего он был первым министром зделан теперь визирем Бабахана, кажется обещает тыне больше успехов в мирных наших сношениях. Впрочем, переменчивость персиян постигнуть трудно.

Из письма ко мне Наследника Персии вы милостивый Государь мой сами усмотреть изволите, сколько он обнаруживает расположения своего к доброму согласию, так же и то, что Персидское Правительство изготавляет уже свое полномочное посольство к отправлению в Санктпетербург для трактования том о постановлении полного мира и ожидает только чрез меня вторичнаго уведомления о высочайшей на сие воли его императорского величества. А потому какое я чрез посредство вашего Сиятельства получу на сие высочайшее повеление, не оставлю тот час отнести об оном к Персидскому правительству и по оному тогда учиню все нужная распоряжения. Есть ли же вместе с сим благоугодное будет его императорскому величеству удостоить меня и высочайшим полномочием на заключение здесь перемирия с Персиею хотя на то время, когда полномочное Персидское посольство возвратится из Санктпетербурга, то пользуясь нынешним временем более в краю здешнем свободным от военных действий употреблю все меры, чтобы в продолжении зимы привести сие в надлежащее действие и постановить перемирие.

Обязуюсь также довести до сведения вашего Сиятельства, что бывший у меня чиновник от Аббас Мирзы Мамад Бек по поручению его объяснялся со мною, что Наследник Персии желает знать от меня в каком числе особе и порядке должно будет отправиться полномочное со стороны Персии Посольство, так как им неизвестен Эвропейской порядок в таких случаях соблюдаемый. Почему пользуясь тем что бы ограничить их Свиту обыкновенно у Лоиатцов бывшую в большом числе, и чрез то избежать излишних расходов наипаче же трудности в приминении здесь

потребных под их, я вручил сему посланцу памятную записку о числе Свиты Посольства, в коей равномерно имею честь препроводить при сем список. Об особе же, которая должна быть избрана полномочным послом не оставил я заметить ему в разговорах, что необходимо нужно дабы она происхождением своим и достоинством звания соответствовала важности поручаемого ей дела при дворе Империи всероссийской пространнейшей и могущественнейшей в Европе.

Наконец не могу так же пройти в молчании и того, что Наследник Персии при отпуске моих посланных подполковника Артиллерии барона Вреде и коллежского, Ассессора Тормасова отпустил для сего последняго в виде подарка находившагося в Персии пленным Обер Аудитора Юдина бывшаго при фелдмаршале графе Иване Васильевиче Гудовиче и в прошлом году при отступлении от Ериванской крепости схваченного Персидскими войсками. Почему за сию возможность платя равною же вежливостью и наиболее за показанное Аббас Мирзою доброе расположение отпустил более 100 Семейств Борчалинских, я счел за нужное отправить также и к нему его посланным Мамад Бекем 11 человек пленных Персиян взятых в войске брата его Мамад али Мирзы. Сверх того при особых моих письмах послал еще из имеющихся у меня Экстроординарных вещей небольшие подарки, к Наследнику Персии, золотые часы с репетицию осыпанные бриллиантами, к визирю Бабахана Мирзе Безюрку посредственный соболий меж и золотую табакерку с бриллиантами и сыну его мирзе Хасину Министру Наследника Персии золотые часы с эмалью обложенные жемчугом, отправив все сие с употребляемым мною по Персидским делам коллежским Ассесором Агабеком Садыковым, которому поручено от меня также стараться чтобы при отпуске его Персидское Правительство снабдило его списком всех особ назначаемых в посольство и их свиты, дабы сообразно с тем мог я сделать нужные приготовления к препровождению их, когда получено будет мною высочайшее решение напредставление осем к вашему Сиятельству. О чем уведомив вас Милости-

вый Государь мой имею честь быть с особливейшим почтением и совершенною преданностью Вашего Сиятельства.

№ 104

Октября 13 дня

1809-го года

Его Сия-ву Н.П. Румянцову⁷⁶⁷

6

№ 232

Проект письма государственного канцлера к Генералу от Кавалении Тормасову

Разныя депеши вашего высокопр<евосходительств>а, в трех отправлениях, получены мною во свое время исправно, и были представлены Государю Императору. Я отладил отвечать на оныя до получения последней от 16-го прошлаго Октября, и ныне спешу сообщить вам Монархскую волю, по содержанию во всей подробности.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволил удостоит особеннаго внимания то донесение, при котором приложена переписка ваша с Аббас Мирзою, Персидским наследником, и Мирзою Безюрком, первым визирем Бабахановым, о предложениях относительно Посольства к высочайшему двору от них назначаемого без всякаго с вами о границах постановления, и о заключении с ними на определенное время перемирия.

Из всего видно, что Персидское Правительство, вызываясь отправить сюда Посольство, с тем чтобы предварительно заключено было с ним перемирие, имеет в виду токмо продлить время и воспользоваться оным для отдохновения, заняться между тем устройством внутренними собратся с новыми силами. Сие заключение тем вероятнее, что власть Бабаханова не имела еще времени утвердиться прочным образом, что в самом семействе его существует вражда и несогласие; что братья Аббас Мирзы,

---

⁷⁶⁷ Равобитаи ирон ва руссия... № 231.

завидуя его назначению к наследству Персии, не по старшинству рождения, и пользуясь его пребыванием в армии, стараются вредить ему и ищут его гибели, в чем и успеть могут если ли продолжится война с Россиею, а особливо неудачная; и что потому сей наследник Персии естественно делать должен, что бы по крайней мере хоть на время остановились военныя действия с нами.

По сим соображениями Его Императорскому Величеству угодно, чтоб вы, Милостивый Государь мой, открыли вновь сношение с сим Наследником Персидскаго престола, прося его либо назначить вам личное на границах свидание, или прислать доверенную особу для переговоров.

Когда на сие последует его согласие, то надлежит вам, от имени Государя Императора, объявить ему что Его Императорское Величество, искренно желая положить предел кровопролитию между обоими государствами, возстановить прежнюю соседственную дружбу и доброе согласие с благоугодностию принять изволил предложение его об отправлении сюда чрезвычайнаго Посольства; и что вы имеете повеление препроводить оное сюда, без перемирия, или с перемирием, как то Персидскому правительству самому за благо разсудится.

В случае изъявления с его стороны, как то вероятно, вновь желания на постановления перемирия, то объявите что оное может быть токмо двоякого рода, то есть на два года или на пять лет, но отнюдь не менее сроком, и с распространением на всех подвластных Его Императорскому Величеству Ханов и областей В обоих случаях однако же нужно свято и ненарушимо, и для того Ваше Высокопревосходительство употребите нам в виде залога, на срок токмо перемирия, крепостей Нахичеванской и Ериванской, для занятия войсками Его Величества; объясняя при том, что сего временнаго занятия тех крепостей отнюдь не должно почесть в виде всегдашней уступки; ибо напротиву того ежели б, вопреки нашего желания, мирные переговоры, по каким либо обстоятельствам, не достигли здесь своей цели, вы обяжетесь священным именем и словом Его Императорскаго Величества,

всемиловейшаго Государя нашего, что в таком случае и при самом подъятии вновь оружия, то крепости будут опорожнены и возвращены Персидскому Правительству. К вящему убеждению на сие можете представить, что примеры такового залога бывали и в новейших временах между воевавшими Европейскими Державами. В продолжение минувшей войны между Франциею и Австриею, сия последняя при заключении перемирия вверила Императору Наполеону не только разныя крепости, но даже целыя области, что послужило и к ускорению мира между ими. К сильнейшему еще убеждению Аббас Мирзы на постановление возчувствов у двора родителя его требуют скорейшаго окончания войны, могущей в продолжение времени иметь пагубныя для него следствия и сколь Его Императорское Величество, уважая отличныя его качества и достоинства, желает ему быть полезным остановлением военных противу него действий.

Ежелиб вы увидели, что обеих крепостей, на выше изъясняемом основании, одержать будет не можно, то домогайтесь получить хотя одну из них, сперва Ериванскую, а потом Нахичеванскую; буде же и в том не успеете, то его Величество уполномочивает ваше высокопревосходительство на заключение того перемирия и без сих условий, но токмо на два года, с тем чтобы каждая сторона оставалась на все сие время, в спокойном владении занятых ею мест, и равно со включением всех подданных Его Императорскому Величеству Ханов и областей, но предаварительно ваше высокопревосходительство должны быть точно удостоверены, что Персидское Правительство ни на какое постановление о тех крепостных не согласится.

Его Величество соизволяет на заключение сего перемирия тем наипаче, что и с нашей стороны можно будет воспользоваться оным, для укрепления разных мест по границе нами занимаемой, и для других распоряжений нужных к устройству и спокойствию края вами управляемого; и по тому Его Величество уверены, что как скоро перемирие будет подписано, ваше высокопревосходительство не оставите без упущения времени принять надлежащия меры к устронению всех дел таким образом, дабы, есть ли по истечении

его срока нужно будет возобновить военные действия, вы имели более способов к содержанию силою оружия тех выгод, коих может быть нельзя будет достигнуть переговорами.

В разсуждении сей негоциации вообще, должен я еще присовокупить, что есть ли Аббас Мирза, вместо личного с вами свидания. Уполномочит для переговоров и подписания договора кого-либо из Персидских Чиновников, то и вы со своей стороны дайте на то доверенность кому либо из Генералов при вас находящихся, с тем чтоб он под руководством вашим вел переговоры и заключил оное перемирие; но есть ли Аббас Мирза сам вступил в негоциацию, или уполномочен будет к тому первый визирь Мирза Безюрка, тогда надлежит вам самим с ними трактовать. В одном или другом случае нужным я считаю заметить, к наблюдению вашему, в разсуждении домогательства о помянутых крепостях, во первых, чтобы иметь ни какого письменного о том сношения, но начать и производить сии переговоры на словах, дабы в случае есть ли б ваши домогательства оказались безуспешными, не было следов, что оне могли быть неуважены; и во вторых, не настоять в сих требованиях упорным образом, особливо когда, местным соображениям, вы удостоверитесь в бесполезности всех ваших о том стараний; дабы не поваживать Персиан к упрямству, и не подать им повода к заключению, что отказами можно и в других переговорах одерживать поверхность над нами, и для того помянутое пятилетнее перемирие предложите вы, как собственную свою мысль.

Впротчем Его Императорское Величество, одоблив все отзывы по ныне вашим высокопревосходительством сделанные Персианам, надеется на испытанную ревность вашу к высочайшей службе и к пользе отечественной, что вы и в сем случае оправдаете в полной мере ожиданию Его Величества.

Доставленный вами сюда примерный список Посольской свиты, также Его Величеством за благо принят, и мне остается токмо просит ваше высокопревосходительство об уведомлении меня заранее, когда сие Посольство отправится, дабы у нас могли быть сделаны распоряжения, как для препровождения онаго в

том дальнем и трудном пути, а равно и для принятия его здесь со всеми почестями и уважением, какия приличны.

Имею честь быть...»⁷⁶⁸

7

№ 236

Проект отношения государственного канцлера
к Главнокомандующему в Грузии Генералу
от Кавалерии Тормасову

На отношение вашего высокопрев<осходительств>ва под № 14 по предмету переговоров между вами и Каймакамом Мирзою Бюзюрком продолжавшихся о постановлении перемирия с Персией, честь имею сообщить вам М.Г. мой, что в отнюдь не был удивлен безуспешным сих переговоров окончанием и могу подтвердить вам, что ваши замечания, насчет домогательства Англичан к Турецкаго Правительства, дабы недопустить сего перемирия, совершенно основательны, ибо здесь получены верные из Цареграда известия, что в производило таковыя же и гораздо деятельные с Портою оттоманской, которыя кончились формальным между ими соглашением о совокупном противу нас действии, и Адер⁷⁶⁹ хвалился в слух, что он не допустить и в том ручается, чтобы мы успели в нашем задании в разсуждении замирения с Персией.

Для меня приятно сообщить Вашему впр-ву, что Его величество изволил одобрить в полной мере все те предложения, кои в продолжение оных переговоров вами были сделаны Персидскому Правительству, и то настояние, кое употребили вы, дабы предохранить Хана Талашинскаго от притязаний Персии, яко владельца от нее независимаго и пользующагося издревле по-

---

⁷⁶⁸ Равобитаи ирон ва руссия... № 232.

⁷⁶⁹ Роберт Адер (англ. *Robert Adair*); В 1808 году ездил послом в Константинополь, где 5 января 1809 года заключил с Турцией мирный договор и дружественный союз. По возвращении из Турции в 1811 г. Адер покинул общественную деятельность, но в 1830 г. отправлен послом в Голландию, где оказал большие услуги королю Леопольду, усмирив правительство Оранского, не дававшего покоя бельгийской армии и осаждавшего короля в Левене. В 1835 г. Адер оставил должность и сделан членом Тайного совета.

кровительством Двора Российского, в коем и на будущее время вы удостоверить его можете, с оказанием деятельного пособия во всех нужных случаях по вашему усмотрению; не включая однако земель его в число собственных приобретений, которых мы домогаемся но обозначив ту область яко независимую, под ручательством Двора Российскаго.

В разсуждении связь персиан с Аглинским правительством, не излишним кажется и те вы употребили способы, дабы довести до Аббаса мирзы внушения, какой опасности подвергает себя Персия со стороны сих союзников, известных по коварной своей политике, в действиях которой сей Наследник Персии легко бы мог удостовериться, обратив глаза на страны соседственной с ним Индии, где целые народы и толпа владетелей обольщенных обещаниями агличан и их дружбою оплакивают свое легковерие в унизительнейшем порабощении.

Честь имею»⁷⁷⁰

8

№ 237

Румянцев – Тормасову

1810

Проект отношения Государственного канцлера
к Главнокомандующему в Грузии Генералу-лейтенанту

Находящийся в Цареграде аглинский посланник Г<осподин>. Каннинг отнесся сюда с предложением о своей готовности примирить нас с портою, и в том договор включить наше замирение и с персидским правительством.

Мы сие Г<осподине>.Канингу объявлено, что его императорское величество всегда желая миру и с портою и с персианами охотно пример те добрые услуги, которыя на сей конец будут оказаны со стороны аглинскаго министерства; но Его величество не находит никакой нужды чтобы о двух войнах, между которыми нет ничего общаго, было сделано одно мирное постановление и никак не согласится чтобы замирение с персиянами соверши-

---

⁷⁷⁰ Равобитаи ирон ва руссия... № 236.

лось, так сказать под сению порты оттоманской; но Его величество предоставляет ему Г<осподину>. Канингу поручить своему товарищу находящемуся в Персии сделать о том внушение персидскому правительству, что Его императорское величество искренно желая прекратить войну и возстановить доброе согласие с Бабаханом согласен будет оставя прежние свои требования на разныя земли и владения удержать за собою только то, что уже находится во власти российской империи, в каком смысле и дано уже предписание Главнокомандующему в Грузии.

А сообщаю о сем вашему превоосходительству в том предположении, что в следствие того вы сможет быть получите от аглинскаго министра в Персии по сему предмету отношение; и в таком случае Его величеству угодно, чтоб вы приняли оное с учтливостию и отвечали ему что действительно по всегоднешнему Его велич-ва к миру разположению вы имеете новые предписания и всегда готовы приступить к переговорам и заключить мир с персидскими полномочными на прописанном выше основании; и что всякое его содействие для сближения нас с персиянами и к ускорению мира послужит к совершенной благоугодности Его величества и будет принято доказательством того разположения к дружественным сношениям, которые между Россиею и Англиею приготавлиются.

Здесь в осторожность вашу заметить однакож должно, что содействие аглинскаго министра в сближении нашем с Персией должно быть ограничено только добрыми его на тот конец услугами и отнюдь не иметь вида министерства, котораго принимать не следует, по уважению что и другим державам в разных случаях было в том отказано, и потому вы не оставите иметь наблюдение, чтобы ни при переговорах ваших с персидскими полномочными аглинскаго Министра не было, ни в Договор который может последовать ни о каком участии аглинскаго правительства в сем давать не упоминалось.

Сообщая ваше пр<евосходительст>-во точной воле Его Величества, честь имею быть»⁷⁷¹.

---

⁷⁷¹ Равобитаи ирон ва руссия... № 237.

Новые архивные материалы о деятельности английской разведки на Кавказе в первой половине XIX века

Общеизвестно, что на рубеже XVIII и XIX веков Кавказ с его природными богатствами и выгодным географическим положением между Европой и Азией становится ареной борьбы между Россией, Турцией и Англией. Кавказ соединял Европу с Азией, Каспийское море с Черным. Через Кавказ открывались торговые пути на Восток, как по морю, так и по суше. Поэтому кавказский вопрос был частью восточного вопроса, представлявшего одну из актуальных проблем международной политики того времени.

Активизация политики России в начале XIX в. началась с подписания 12 октября 1813 г. в селении Гюлистан (Карабах), после окончания русско-персидской войны 1804–1813 годов, Гюлистанского договора, по которому Персия признавала переход к России Дагестана, Картли-Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и ханств: Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского и Талышского⁷⁷². По этому договору России предоставлялось также исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море.

Присоединение значительной части Закавказья к России избавило эти народы от постоянных кровавых истребительных нашествий персидских и турецких войск, привело к ликвидации феодальной раздробленности, связало народы Закавказья с русской культурой. Однако Персия не смирилась с утратой Закавказья. Подстрекаемая Великобританией, она вскоре развязала вторую войну против России, закончившуюся ее окончательным поражением и подписанием Туркманчайского мирного договора (1828).

Вот тут-то нас интересует то, как обстояли дела в далекой от Персии Британии, и почему ее, как и соседнюю с ней Францию, так волновало сближение Персии с Россией.

---

⁷⁷² Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2, ч. 1. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963. С. 703.

Довольно устойчивое положение России в Закавказье оказалось не по нраву этим двум державам, которые, несмотря на постоянную вражду между собой, смогли негласно объединить свои усилия в дипломатической войне с Россией. То одна, то другая страна открыто вмешивались в политику России в Закавказском, но практически во всем Кавказском регионе. Следует специально оговорить, что, согласно опубликованным документам, Лондон, как и Париж, задолго до Гюлистанского договора имели виды не только на Персию и Закавказье, но и на весь Кавказ. Английская и французская агентура прекрасно обосновалась как в Персии, так и на всей территории Кавказа. Попытаемся на примерах показать это.

Как пишет в своей очень интересной статье грузинский историк Ирина Начкебия: «Правительство Франции уже к 1805 году располагало рапортами французского консула в Синопе Паскаля Фуркада и направленного в 1796 году директорией к Ага-Мохаммед-хану Гийома-Антуана Оливье о притязаниях России в отношении Черного и Каспийского морей. В них делается акцент на стремлении России с 1783 г. укрепиться в краях, расположенных от порта Трабзон Османского Причерноморья до порта Астарабад Прикаспийского побережья Персии, ввиду их благоприятного военного и торгового положения. А французский консул в Багдаде Жан-Франсуа Руссо (отец Жан-Жака Руссо.—*Авт.*) в своем рапорте указывал, что целью русских было завоевание лучших портов на Каспийском море, в особенности плодородного и богатого края Гилан»⁷⁷³.

Но Наполеон не был бы Наполеоном, если бы не вел хитрую политику со всеми государствами. Договариваясь с Россией против Англии, он одновременно вел переговоры с Персией и Турцией против России.

---

⁷⁷³ *Начкебия И.* Сведения лейтенанта Камиля Трезеля о Талышистане и талышах (1808) // *Очерки по истории и культуре Талыша. Сб. статей.* — Ер., 2005. Гилан (Гилян) — один из 31 остана Персии. Гилян находится на юго-западном побережье Каспийского моря, к западу от остана Мазендеран, к востоку от остана Ардебиль, к северу от остана Зенджан и Казвин.

Как отметил Ф. Абосзода, Наполеон вел двойную игру, с одной стороны он обещал Александру I Молдавию и Валахию, с другой – подал мысль о разделе Турции, исключив, однако, Константинополь. Больше того, он предложил Санкт-Петербургскому кабинету вести с Турцией войну общими силами так, чтобы русские и французские войска действовали в одной совокупно. Но при этом Наполеон всячески мешал действиям России. А для Англии запер весь континент. Но этого, как оказалось, было недостаточно: он распростер свои виды на Персию и с точностью определил роль, которую она должна была играть⁷⁷⁴.

Наполеон искал союза с персидским шахом, который обеспечил бы Франции содействие в случае войны ее с Россией. Именно поэтому агенты французского правительства генералы Ромье и Жобер были отправлены в 1806 г. к Фетх-Али-шаху с предложением «дозволить французским войскам высадиться у берегов Персии, чтобы выгнать русских из Закавказья»⁷⁷⁵.

Одновременно, чтобы нарушить мирные взаимоотношения между Россией и Турцией, в августе того же года ко двору султана был направлен посол Себастиани, который убеждал турецкую сторону начать войну с Россией. Наполеон даже намеревался помирить Турцию с Персией против России.

Следует отметить, что в новой войне шах рассчитывал в основном на поддержку союзной Англии. Но британцы в 1805 г. стали союзниками российского царя в антинаполеоновской коалиции и отказались помочь Персии. Этим не преминул воспользоваться Наполеон.

Подготавливая войну против России, Бонапарт вынуждал Персию и Турцию к вторжению в Россию с юга. С этой целью 17 января 1807 г. он писал Фетх-Али-шаху: «Я предложил тебе мою дружбу... и я знаю твое расположение ко мне, твои храбрые действия и твои успехи против России. Узнай также мои преимущества, и пусть они внушат тебе новое доверие... С твоей стороны

---

⁷⁷⁴ Абосзода Ф. Несостоявшаяся независимость Талыша (ч.3). URL: <http://www.peoples-rights.info/nesostoyavshayasya-nezavisimost-talysha-chast-3/>

⁷⁷⁵ Цит.: *Ибрагимбейли Х.М.* Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из военно-политической истории). – М.: Наука, 1969. С. 85–86.

атакуй энергично своего неприятеля, которого я со своей стороны обессилил. Возьми от него снова Грузию и все провинции, которые составляли твою империю, укрепив против него Каспийские ворота (Дербент.–*Авт.*), которые охраняли тебя от него так долго. Судьба наложила повязку на глаза твоего врага... Он осмелился объявить войну Оттоманской Порте... Мы все трое (включая Турцию.–*Авт.*) соединимся и составим вечный союз»⁷⁷⁶. Письмо это было вручено Фетх-Али-шаху 24 мая 1807 года.

Тильзитский мир 1807 года резко переориентировал русскую внешнюю политику. Россия присоединилась к континентальной блокаде против Англии, вынуждена была отказаться от поддержки Пруссии, которую расчленил Наполеон, но получила свободу рук в отношении Турции и Швеции, а это означало, что Россия отныне могла предпринять соответствующие шаги по присоединению Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии, а также Финляндии. Для России подобная уступка со стороны Франции носила принципиальный характер. По этому договору Россия вынуждена была признать посредничество Франции в переговорах с Турцией. Правда все эти переговоры были совершенно безуспешны. Кроме того, за спиной Турции появился новый покровитель, каковым оказалась Англия. Британские дипломаты к этому времени установили теснейшие отношения как с османским, так и с персидским дворами.

Победа России в войне 1812 года резко усилила ее положение как государства победителя во всем мире. Благодаря этому на какое-то время нормализовалась обстановка и на Кавказе.

Однако заключение в 1812 году Бухарестского мира между Россией и Турцией имело и другую подоплеку. Как отметил В.В. Попов: «В Лондоне всерьез обсуждались планы закрепления за Великобританией ряда территорий Кавказа»⁷⁷⁷. С середины тридцатых годов XIX века и Англия начинает принимать активное участие в решении Кавказского вопроса, поставив задачу оста-

---

⁷⁷⁶ Там же. С. 86.

⁷⁷⁷ Попов В.В. Войны на Кавказе и западноевропейские «цивилизаторы» // Военно-исторический журнал. 1997. № 4. С. 62.

новить дальнейшее продвижение России на восток. Следует сказать, что англо-турецкая агентура, работая на Кавказе, готовя почву для колонизации территорий, привлекавших и природными богатствами, и стратегической выгодой, чувствовала себя в регионе весьма удобно.

Кроме того, как отмечал Б.П. Балаян: «С окончанием Отечественной войны 1812 г. ожидалось значительное усиление Кавказского корпуса. Англичане опасались, что продолжение русско-персидской войны может привести к новым территориальным потерям Персии и к ослаблению в этой стране английского влияния»⁷⁷⁸. Наличие всех этих факторов, казалось, должно было однозначно свидетельствовать о крайней желательности заключения для Персии мира настолько быстро, насколько возможно.

Однако в реальности положение не было столь однозначным. На ситуацию на Среднем Востоке в целом и в Закавказье в частности практически всегда оказывало опосредованное, а нередко – и непосредственное влияние состояния дел на европейском театре.

Между тем, в зависимости от ситуации в Европе, могла меняться довольно резко и позиция англичан по отношению к русско-персидским переговорам. Так, вовсе нельзя было исключить, что после уговоров об установлении перемирия или мира, позиция британской дипломатии могла под воздействием ряда факторов и трансформироваться. Отнюдь не принижая значимости и самостоятельности Персии как государства и не желая гиперболизировать роль англичан, тем не менее в свете указанных выше фактов трудно не заметить, что сами русско-персидские отношения носили отпечаток русско-английского геополитического соперничества. Именно британцы, как уже было показано, в немалой степени способствовали продлению войны. Они же будут способствовать возобновлению новой русско-персидской войны в 1826–1828 гг. Будучи заинтересованными в союзе против Франции на Западе, они тем не менее не собирались ничего уступить

---

⁷⁷⁸ Балаян Б. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. – Ер., 1988. С. 12.

России на Востоке, а единственным способом блокировать увеличение российского влияния являлось продолжение обострения русско-персидских и русско-турецких отношений.

Как замечал М.Г. Нерсисян: «Если до 1812 г. эта политика Англии осуществлялась открыто, без маскировки, то после 18 июля 1812 г. стала проводиться в завуалированной форме»⁷⁷⁹.

Главными проводниками английской политики на Кавказе были такие видные дипломаты, как лорд Г. Пальмерстон, Ч. Стредфорд, Каннинг, посол в Константинополе Ф. Понсоби и, конечно же, шотландец Д. Уркарт, получивший пост секретаря британского посольства, ставший главным специалистом по проведению различных акций политического, военного и пропагандистского характера.

Несмотря на отказ Турции, согласно Адрианопольскому договору, от своих прав на Черноморское побережье Кавказа, турецкая пропаганда среди горцев не прекращалась. А с середины тридцатых годов XIX века и Англия начинает принимать активное участие в решении Кавказского вопроса, поставив задачу остановить дальнейшее продвижение России на восток.

Особую роль в деле подрыва начавшегося мирного покорения Западного Кавказа вместе с Уркартом сыграл известный нухайский князь, к тому времени турецкий полковник – Сефербей. Эти лица вошли в историю мировых разведок как легендарные политические авантюристы, шпионы и русофобы XIX столетия, по мере сил пытавшиеся поссорить кавказские народы с могучим северным соседом⁷⁸⁰.

В юности он был выдан соплеменниками русским властям в качестве аманата (заложника), получил образование в Одесском Ришельевском лицее, затем служил юнкером в егерском полку, дезертировал и бежал в Турцию, где достиг высокого служебного положения. В течение тридцати лет он активно проводил подрывную работу среди горцев против России, послушно выполняя

---

⁷⁷⁹ Нерсисян М. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. – Ер., 1965. С. 272.

⁷⁸⁰ Попов В. Кавказский узел до сих пор не развязан // Независимое военное обозрение. – М., 2008. № 23. С. 11.

инструкции турецкого правительства и английского посольства в Константинополе. Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Сефер-бей находился на Западном Кавказе, приложил много усилий, чтобы поднять горцев против России. После заключения мирного Адрианопольского договора, он вновь уехал в Константинополь и отсюда через своих агентов продолжал агитацию горцев, призывая их к новой войне с Россией. По требованию русского правительства он был выслан из Константинополя в Базарджик, но своей подрывной деятельности не прекратил.

В дальнейшем все англичане, направлявшиеся через Турцию на Черноморское побережье Кавказа, получали консультации и рекомендательные письма от Сефер-бея к наиболее влиятельным адыгейским князьям, дворянам и убыхским старшинам.

В этот период англичане вели среди причерноморских шапсугов и убыхов пропаганду в пользу Турции, одновременно обещая им поддержку английского правительства. Английскую разведку Западный Кавказ интересовал так же, как рынок сырья и сбыта английских товаров. Необходимо специально отметить, что англичане внимательно следили за политическими событиями на Западном Кавказе и приложили немало усилий для срыва мирных переговоров горцев с русскими.

Так, в июне 1836 года представители убыхов, шапсугов, нутухайцев, абадзехов и джигетов сошлись близ урочища Вардане на большое собрание, на котором предполагалось принять решение о вступлении под покровительство России. Во время собрания неожиданно появились два англичанина и вручили старшинам, якобы от имени английского короля, знамя и мнимую грамоту с обещанием покровительства Англии и Египетского паши.

Это был первый приезд известного английского разведчика Джеймса Станислава Белля с одним из своих помощников. Вмешательство Белля сорвало попытку горцев вступить в мирные переговоры с Россией. Белль предложил собранию направить депутатов от шапсугов, нутухайцев, абадзехов, убыхов и джигетов в Константинополь. Тут же образованное временное прави-

тельство этих племен прибыло в Константинополь в августе 1836 года. Находившийся в ссылке в Базарджике Сефер-бей сумел встретиться с горскими делегатами и заверил их, что будущей весной он прибудет с войсками на Черноморское побережье Кавказа.

Итак, англичане энергично взялись за «изучение» Кавказа. На самом деле под термином «изучение» скрывалась активная шпионская работа, и как справедливо отметила Л.Д. Федосеева: «Накопление знаний о кавказских народах шло вместе с подрывной деятельностью английских агентов на Кавказе и торговым проникновением»⁷⁸¹. В начале 30-х годов XIX в. начинается разведывательная и политическая деятельность Дейвида Уркарта – английского дипломата и политического деятеля. Как отмечал русский посол в Порте А.П.Бутенев, этот английский дипломат давно пытался завести с горцами «вредные сношения». Еще летом 1834 г. Уркарт прибыл на английском военном корабле в район Сухум-кале, там у него произошла встреча с горцами. Уркарт призвал их к усилению борьбы против России, заявив, что он якобы прислан королем Англии, который желает знать все о Черкесии и, главным образом, – какую помощь он ей может оказать.

Этот визит Уркарта на Кавказ открыл, по сути, целую эпоху подстрекательства, которые имели одну цель – поддержание антироссийских настроений, сохранение в этом регионе очага сопротивления и подготовку условий для отторжения всего региона от России. Этот авантюрист прибегал к разного рода подтасовкам. Так, в 1835 году Уркарт составил «Декларацию независимости» для Черкесии, якобы написанную черкесскими князьями, и разослал ее руководителям европейских и азиатских государств с целью представления черкесов как весомой политической силы. К большому сожалению, до сих пор встречается немало ав-

---

⁷⁸¹ Федосеева Л.Д. Английская агентура на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 59.

торов, считающих, что текст этой Декларации действительно написан адыгами⁷⁸².

Интересен факт публикации в декабре 1853 года в газете «Die Reform» статьи Карла Маркса об Уркарте, в которой он писал: «Вся Европа до сих пор знала Уркарта только как отъявленного, фанатичного до мании врага России и друга Турции». И дальше Маркс приводит мнение одного западного критика⁷⁸³, давшего Уркарту следующую характеристику: «Он почтенный, упрямый, правдолюбивый, восторженный, глубоко погрязший в предрассудках и совершенно рехнувшийся старый господин»⁷⁸⁴.

Примерно так же отозвался об Уркарте А.И. Герцен: «Он отличался маниакальной подозрительностью, повсюду видел “козни России”»⁷⁸⁵.

Следует более подробно сказать и о Джеймсе Станиславе Белле, тесно контактировавшем с британским правительством. Он жил в Черкессии с 1837 по 1840 г., главным образом среди шапсугов, натухайцев и убыхов, т. е. среди причерноморских племен Черкесии, и только наезжал в более восточные области Черкесии, населенные бжедугами, темиргоевцами и другими адыгскими народностями, обитавшими по северным склонам Главного Кавказского хребта, между Кубанью и Лабой.

Белл вел дневник, который был опубликован в 1840 г. в Лондоне. В нем он высказал свое мнение о роли Кавказа, как берега, защищавшего Азию от российского агрессивного продвижения на юг. Так, он в частности писал: «Если Англия или иная другая европейская держава, противостоящая агрессивным действиям России, решилась бы воздвигнуть здесь против нее лучшую из всех преград, ей бы потребовалось не так уж и много усилий, чтобы объединить под общим знаменем всех кавказских жителей благодаря общности их интересов, религии (за исключением в

---

⁷⁸² Более подробно о его деятельности см.: *Хопкирк Питер*. Большая Игра против России: Азиатский синдром – М.: Риполл Классик, 2004. Глава 12.

⁷⁸³ Пульский (Ференц Аурел Пульский де Чельфальва эт Любоч) – венгерский писатель и политический деятель

⁷⁸⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 44. – М., 1977. С. 184–185.

⁷⁸⁵ *Герцен А.И.* ПСС в 30 томах. Т. XI. – М.: изд-во АН СССР, 1952. С. 158–159.

этом отношении лишь Грузии), обычаев и привычек; и только что упомянутые мною двенадцать провинций (речь идет о Натухач, Шапсуг, Абзак, Псадуг, Темиргуй, Хатукой, Макош, Бесни, Башилбай, Тебердех, Браки и Карачай.–*Авт.*) могут рассматриваться в качестве уже готовой основы объединения и других областей»⁷⁸⁶.

Нельзя сказать, что в Петербурге не знали о разведывательной и подстрекательской деятельности Уркарта, Белла и многих других английских путешественников, как, впрочем, и многих членов английского дипкорпуса в Турции. Нами обнаружены документы, проливающие свет на действия русского правительства по пресечению такой активной шпионской работы англичан.

Речь идет об участии в этом деле весьма знаменитого на Кавказе человека, которого сейчас называют просветителем адыгского народа. Имя Хан-Гирея, как и его творческая биография, стали известны благодаря работам известного историка и этнографа Кавказа М.О. Косвена, опубликованным в 50-х годах XX века⁷⁸⁷. В 1978 г. был найден и опубликован главный труд Хан-Гирея «Записки о Черкесии».

Ему было всего 34 года, когда оборвалась его жизнь. Лишь несколько произведений были опубликованы при жизни, и уже тогда они привлекли внимание критиков и читателей.

Крым-Гирей Махмет (Мамат) – Гиреев (Хан-Гирей) родился в 1808 г. в семье одного из князей хамышевского племени. Его предки были родом из дома крымских ханов. В 1821 г. умер его отец Махмет-Гирей, служивший в Черноморском казачьем войске. Как писал В. Бурнашев, Махмет-Гирей, подвергшийся нападению враждебных абадзехов, когда Хан-Гирей был еще «дитя-

---

⁷⁸⁶ Джеймс Бэлл. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. Т. 2. – Нальчик: Эль-Фа. 2007. С. 338–339. В несколько измененном виде эта цитата содержится в статье: *Ибрагимова З.Х.* История Российско-Английской борьбы за Кавказ в XIX веке // *Федерализм.* 2010. № 3. С. 149.

⁷⁸⁷ *Косвен М.О.* 1) Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке // *Кавказский этнографический сборник.* 1955. Т. 1. 1958. Т. 2; 2) *Адыгейский историк и этнограф Хан-Гирей* // *Этнография и история Кавказа.* – М., 1961; *Захаров В.А.* Документы Хан-Гирея о деятельности европейских агентов среди черкесских племен. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/04/30/dokumenty-khan-gireya-o-deyatelnosti-agentov-sredi-cherkesskih-plemen.html>

тей», успел только передать малютку верному нукеру с наставлением доставить Ермолаю, как горцы называли Алексея Петровича (Ермолова.– *Авт.*). Генерал увидел в мальчике способности, он занялся юным Гиреем и не только поручил его директору Тифлисской гимназии, но и сам постоянно наблюдал за его обучением. Затем Ермолов отправил его в Петербург, где Хан-Гирей закончил кадетский корпус и в январе 1825 г. был зачислен сотенным есаулом в Черноморский казачий эскадрон. После отставки Ермолова, Хан-Гирей попал в поле зрения И.Ф. Паскевича, который «полюбил его в свою очередь, приблизил к себе и награждал быстро чинами».

В январе 1830 г. Хан-Гиней был переведен в Петербург в Кавказско-горский полуэскадрон, а в ноябре 1832 г. становится его командиром⁷⁸⁸. В 1833 г. он уже ротмистр. Одновременно с Хан-Гиреем служили и его известные впоследствии земляки Шора Бекмурза Ногмов и Казы-Гирей. Всех троих сейчас именуют не иначе как просветители адыгского народа.

В Петербурге Хан-Гирей вращался в кругах столичной научной и литературной элиты. Он бывал в доме Н.И. Греча, издателя журналов «Сын отечества» и «Русский вестник», в салоне Карамзиных. В числе постоянных визитеров там бывали А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, М.Ю.Лермонтов.

Мы обнаружили приказы по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров за годы обучения в ней Лермонтова. Из их содержания стало известно, что Лермонтов и Хан-Гирей провели лето 1832 года в летних лагерях под Петергофом.

Известный лермонтовед С.А. Андреев-Кривич, изучая кабардино-черкесский фольклор и его отражение в творчестве Лермонтова, сделал текстологические сопоставления поэм Лермонтова «Каллы» и «Аул Бастунджи» и повестей Хан-Гирея «Черкесские предания» и «Князь Канбулат». Андреев-Кривич пришел к выводу, что в их основе лежат одни и те же адыгские предания⁷⁸⁹. А доктор филологических наук Раиса Халифовна Хашхо-

---

⁷⁸⁸ РГВИА. Ф. 409, т. 3. Д. 362–032; ф. 7, Оп. 90. Д. 1133.

⁷⁸⁹ Андреев-Кривич С.А. М.Ю. Лермонтов и Кабардино-Балкария. – Нальчик, 1979.

жева, после внимательного изучения, предположила, что юный поэт получил их от Хан-Гирея, с которым Лермонтов был знаком⁷⁹⁰.

Хан-Гирей начинает писать, и в журнале «Русский вестник» появляется его повесть «Черкесские предания», затем «Князь Канбулат». Его перу принадлежит и очерк «Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов». О последнем очерке Н.И.Греч писал: «Статья сия не сбор заметок, часто непонятных и обезображенных: она принадлежит тому же автору, который подарил в прошедшем году «Русский вестник» повестью «Черкесские предания» и где в живой картине изображены были им также предания, быт и поверья черкесов... Черкесия – родина автора, обогатившего себя европейским просвещением, но не оставляющего ни веры, ни быта отцов своих, знаменитых между первейшими черкесскими князьями, хотя почтенный автор ознакомился с жизнью европейцев среди высшего петербургского общества. Нам остается просить его продолжить драгоценные заметки, которые, конечно, обратят на себя внимание не только русских, но и даже иностранных ученых. А какой материал для поэтов!»⁷⁹¹.

По заданию военного министерства Хан-Гирей составил большую работу «Записки о Черкесии», которая была в 1836 г. представлена в генеральный штаб и высоко оценена⁷⁹².

Почему мы так подробно рассказываем о Хан-Гирее? Во-первых, он герой нашего повествования, именно с его именем и его деятельностью связаны публикуемые документы. А, во-вторых, как убедительно доказала И.К. Брантова, Дж. Белл, как это не покажется странным, в своих работах часто использовал

---

⁷⁹⁰ Хан-Гирей. Черкесские предания. Избранные произведения. – Нальчик: «Эльбрус», 1989. С. 15; См.: Хашхожева Р.Х. Хан-Гирей (1808–1842). Жизнь и деятельность // Хан-Гирей. Черкесские предания... С. 3–51.

⁷⁹¹ Русский вестник. 1842. Т. 5. С. 1–2. Ср.: Брантова И.К. Черкесия в свете этносоциологических и духовно-философских исследований Султана Хан-Гирея. – Майкоп: «Адыг. респ. кн. изд-во», 2008; Султан Хан-Гирей: Избранные труды и документы. / Под ред. М. Губжокова. – Майкоп, 2011.

⁷⁹² Этот главный труд Хан-Гирея «Записки о Черкесии» был обнаружен только в 1958 году в библиотеке Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), опубликован под редакцией В.К.Гарданова и Г.Х.Мамбетова в 1978 г. в Нальчике.

произведения Султана Хан-Гирея как источник своей информации о горцах⁷⁹³.

В мае 1837 г. Хан-Гирей был командирован военным министром графом А.И.Чернышевым на Кавказ с целью проведения подготовительной работы среди горцев в связи с приездом Николая I. В помощники Хан-Гирею дали адъютанта военного министра П.А. Вревского. К приезду Хан-Гирея в назначенных пунктах кордонной линии: Екатеринодаре, Ставрополе и Владикавказе были собраны народные старшины, которым было объявлено о возможности «высказать царю свои нужды, сделано разъяснение о пользе и выгоде присоединения горцев к России». С кордонной линии Хан-Гирей направился в Кабарду. Публикуемые два письма были отправлены из крепости Нальчик⁷⁹⁴.

Но прежде чем прочтем их, необходимо понять, почему они появились? 1836 год принес России крупное обострение в международных делах, которые оказались связаны с Черноморским побережьем Кавказа. В 1836 г. Англия пошла на тщательно подготовленную провокацию. В Константинополе была снаряжена шхуна «Виксен» грузом оружия, снарядов и соли. В письме, посланном к черкесам незадолго до отправления шхуны, написанном Д. Уркартом, было буквально следующее: «Если русские попытаются оскорбить английский флаг», то есть задержать судно, «России будет объявлена война»⁷⁹⁵.

Русский военный бриг «Аякс», обнаруживший «Виксена» в бухте Суджук-кале, задержал английскую шхуну. Но за 36 часов своего пребывания англичане успели выгрузить на берег несколько пушек, много пороха и соли. Шхуна была конфискована за грубые нарушения таможенных и санитарных предписаний в полном соответствии с международным правом. Причем подобные конфискации турецких судов были не редко-

---

⁷⁹³ *Брантова И.К.* Черкесия в свете этносоциологических исследований Султана Хан-Гирея: Автореф. дис. ... канд. социологич. наук. – Майкоп, 2001. С. 2.

⁷⁹⁴ *Захаров В.А.* «Старайтесь убедить их, что сии агенты суть бродяги»... С. 36–40.

⁷⁹⁵ *Дегоев В.В.* Кавказский вопрос в международных отношениях 30 – 60-х годов XIX в. – Владикавказ, 1992. С. 26. См. более полный вариант: *Дегоев В.В.* Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. – М.: Издат. дом «Рубежи XXI», 2009. С. 69–103.

стью. Шхуна была передана в состав Черноморского флота, а капитана Т. Чайлдса и купца Д. Белла, по личному распоряжению Николая I, отпустили и за казенный счет отправили в Константинополь.

Но неожиданно, в январе 1837 г. английский посол в России лорд Дарем вручил Николаю I протест. В нем утверждалось, что поскольку русское правительство не владеет восточным побережьем Черного моря ни фактически, ни юридически, то и не может устраивать там пунктов карантина и определять места для выгрузки товаров. По этой причине арест и конфискация шхуны квалифицировались как незаконные⁷⁹⁶.

В английской прессе вскоре появилась целая серия статей, в которых прямо писали, что согласно Адрианопольскому договору Россия в лучшем случае может иметь права лишь на крепость Анапу, Сухум-кале и Суджук-кале, но не на всю Черкесию. Это был прямой вызов России. И хотя большинство иностранных дипломатов считали, что Россия имела полное право на такой поступок, Англия не унималась. Больше того, посол Британии в Константинополе Д. Понсонби всячески убеждал министра иностранных дел Г. Пальмерстона послать английский флот в Черное море. Международный конфликт разгорался все сильнее. Но император был тверд в своем решении, и Россия оказалась на грани войны с Англией в Черном море. Обстановка была сложная и из окон столицы мало что было понятно. Посмотреть все на месте царь захотел самолично.

Именно этим объясняется решение Николая I, захотевшего на месте ознакомиться со сложившейся ситуацией и убедиться в прочности российских рубежей в Крыму, на Черном море, на Кавказе и в Закавказье. Кавказское начальство, естественно, было предупреждено. И барон Г.В. Розен – Главноуправляющий в Грузии поставил в известность ставропольское начальство, что «Государь Император изволит предполагать в нынешнем году осчастливить Кавказ Высочайшим посещением. Его Император-

---

⁷⁹⁶ Дегоев В.В. Кавказский вопрос... С. 26.

ское Величество будет проезжать от Тифлиса к Ставрополю в будущем октябре...»⁷⁹⁷.

В то же время на военную администрацию Кавказской линии и Черномории была возложена огромная работа, связанная с освоением прибрежной полосы Черного моря. На 1837 г. была назначена Закубанская экспедиция, возглавлять которую должен был Командующий генерал-лейтенант А.А. Вельяминов. На эту экспедицию возлагали большие надежды, почему в экспедиционный отряд собирали войска не только по всему Кавказу, но и отправляли всех прикомандированных на Кавказ офицеров. Н.С. Мартынов вспоминал: «В 1837 году я отпросился волонтером Кавалергардского полка на Кавказ для участия в экспедиции против горцев, проэктированной на правом фланге Кавказской линии»⁷⁹⁸.

А теперь нам необходимо восстановить хронику событий, связанных с поездкой Николая I на Кавказ. Мы воспользуемся документами, найденными нами в РГВИА, которые еще не привлекались исследователями. Несмотря на то, что план поездки был расписан за много месяцев вперед, реальность вносила свои коррективы.

С Кавказа приходили донесения, в которых императора постоянно ставили в известность не только о ситуации, но и о деятельности иностранных агентов и эмиссаров на Кавказе. За ними кавказские власти постоянно следили через своих лазутчиков. И когда обнаружилось, что Д. Белл снова находится на территории Кавказа среди черкесов, Хан-Гирей, занимавшийся этим вопросом, немедленно сделал соответствующие шаги. Обнаруженные нами донесения Хан-Гирея представляют в этом отношении большой интерес. Вот копия его рапорта, отправленного 15 июля из крепости Нальчик военному министру, сохранившаяся в доку-

---

⁷⁹⁷ *Кемпинский Э.В.* Высочайший ревизор в Ставрополе. – Ставропольское кн. Изд-во, 2000. С. 11; Государственный архив Ставропольского края. Ф. 71. Оп. 1. Д. 548. Л.14.

⁷⁹⁸ *Захаров В.А.* Загадка последней дуэли. Документальное исследование. – М., 2000. С. 274; *Виноградов В.Б.* Черты кубанской истории в «Гуаше» и «Элегии» – литературных произведениях середины XIX века. – Армавир, 2001.

ментах «Военно-походной канцелярии» императора, где она была получена в копии 11 августа:

«№ 370 секретный журнал 11 августа 1837 г. копия. **СЕКРЕТНО**

Военному министру
Господину генерал-адъютанту и кавалеру графу Чернышеву
Флигель-адъютанта Его Императорского Величества полковника Хан-Гирея

Рапорт.

На предписание Вашего Сиятельства от 26-го прошлого июня за № 256-м, относительно прекращения очередного влияния в горах Европейских агентов, полученного мною сего числа, я приемлю честь почтеннейше донести: по прибытии моем еще в Екатеринодар, я заметил из разговоров Закубанских князей и Старшин, приехавших ко мне, что ложные слухи, распускаемые живущими в горах европейцами, волнуют умы туземцев. По сему, найдя необходимым иметь более подробные сведения о сих европейцах, я поручил тогда же войска Черноморского подполковнику Могуковому разведывать о действиях их, и стараться сблизиться (л. 15 об.) с двумя известными между шапсугами лицами, а именно Казбеком Турузоковым и Шиблауковым, дабы чрез их содействие препятствовать вредному влиянию сих агентов, ибо первый, предводительствуя в течение многих лет сильными партиями, приобрел большое влияние на предприятие шапсугов противу нашей границы, а последний на сборищах их, своими советами часто управляет мнениями многих. Так же Черченеевского племени князю Пишкую Ахмедукову, бывшему в дружеских связях с Сефер-беем Заноковым во время пребывания сего последнего в Анапе при Хасан Паше, я старался внушить, чтобы он уверил преданных ему людей, что обещания Шефер-Бея Занокова несбыточны и ложны.

Ныне же, по получению предписания Вашего Сиятельства, я немедленно отправил с нарочным к подполковнику Могукову, пользующемуся доверенностию местного начальства и опытному в сношениях с Закубанцами, относительно европейцев, живущих в горах, мое отношение, в копии при сем, к сведению Вашего Сиятельства, предоставляемое.

Я постараюсь окончить скорее здесь в Кабарде и на Левом фланге Кавказской линии мои занятия, и тогда отправлюсь как я имел честь донести Вашему Сиятельству, за Кубань, и там употреблю все зависящие от меня средства к исполнению Высочайшей воли, относительно европейских агентов, живущих между горцами.

Подписал: флигель-адъютант полковник Хан-Гирей

Верно: управляющий отделением Журавлев

№ 38

15 июля 1837.

Кр<епость>. Нальчик»⁷⁹⁹.

Как видно из вышеприведенного рапорта, в тот же день Хан-Гирей отправил письмо-инструкцию своему доверенному агенту из мирных черкесов, подполковнику Могукову. Копия этого документа была приложена к рапорту военному министру А.И. Чернышеву:

«Копия с секретного отношения флигель-адъютанта полковника Хан-Гирея, Черноморского казачьего войска, подполковнику Могукову, от 15-го июля 1837 года № 37.

Вашему Высокоблагородию известно, какое вредное влияние имеют на расположение умов горских племен европейские агенты, живущие между Шапсугами и натухайцами. Наглыми обещаниями им помощи от европейских держав, они волнуют народ, а лживые их внушения вселяют в нем ненависть к нашему Правительству. Эти бродяги имея непосредственные сношения с шапсугами и натухайцами, отчасти и с абадзехами, заражают их суждения доселе им чуждыми и вредными понятиями, и приобретши

---

⁷⁹⁹ РГВИА. Ф. 970. Оп. 2. Д. 136. Лл. 15–16.

между ними покровителей и приверженцев, посредством их распространяют и в других племенах ложные и вредные слухи.

Для Вашего сведения и соображения, препровождая при сем к Вашему Высокоблагородию подробную выписку о действиях сих агентов, из коих купец Бель, вторично уже возвратившийся, важнее других, я имею честь представить Вашим действиям следующее: 1) Узнать с положительною достоверностию о месте пребывания Беля и его товарищей. 2) О связях их между шапсугами, натухайцами и абадзехами, так же кто именно из них покровителей и приверженцев в местах их пребывания, с кем из мирных племен состоит в ближайших отношениях. 3) Какие способы для поддержания своих действий в горах имеют Бель и его товарищи, много ли они подарков делают горцам и от себя ли или от имени какого либо Правительства или уполномоченных лиц. Так же и всех прочих обстоятельствах и подробностях их пребывания в горах и 4). Какие лица из шапсугов и натухайцев способны решиться и могут иметь возможность предать в нашу власть сих агентов или кого-нибудь из них.

Сообразив все это, Вы приступите изыскивать средства к получению в нашу власть Беля и его товарищей. Вам известно, что для исполнения такого дела необходимо употребить смелых и предприимчивых людей, которые под разными предлогами сблизясь с Белем и его товарищами, или с их покровителями и приверженцами в горах, могли бы их схватить и доставить к Вам. Лицам, которые послужат Вам орудием столь важного на Вас возлагаемого поручения, Вы, с нужными предосторожностями, объявите, что за Беля и более значительных его товарищей, они получают от Вас по 2000 и за каждого иностранца, прибывшего в горы с разными обещаниями и вестями по 1000 р. серебром. Буде же Вам удастся сблизиться с кем-нибудь из лиц, под покровительством которых агенты сии находятся, то можете ему обещать сверх денежной награды, и покровительство пограничного начальства, которое доставит ему возможные средства к водворению по сей стороне Кубани, если он почтет за лучшее перейти на жительство к нам. В последнем случае, т.е. когда Вы успеете

сблизиться с самими покровителями агентов, тогда в особенности необходима с Вашей стороны некоторая ловкость, в виде дружеского совета. Вы старайтесь убедить их, с одной стороны, в необходимости заблаговременно заслужить внимание и доверенность Русского Правительства, которое рано или поздно будет иметь полную власть над ними, и тут представьте им, что для этого самый верный случай заключается в исполнении Ваших предложений, с другой стороны в несбыточности лживых обещаний ими покровительствуемых агентов, и известного Сефер-Бея Зинокова, и этому явным доказательством можете поставить многократный их обман в течение нескольких лет на самом деле доказанный.

Получение в наши руки упомянутого Бея весьма важно при нынешнем положении дел, и потому Вы можете обещать еще значительнейшие награды за доставление его в нашу власть, но вступая в переговоры о сем предмете с кем бы то ни было из Закубанцев, дайте, с надлежащими предосторожностями ему заметить, что если он изменит нам, то пограничное начальство будет его преследовать и накажет, во что бы то ни стало. Черченейского племени князь Пшекуй Ахедаков, человек отважный и имеющий обширные и надежные, как Вам известно, связи между шапсугами, по сему делу может быть полезным, и потому, если Вы найдете нужным его содействие, то можете ему объявить и от моего имени, что я несмотря на родственные и близкие наши связи, не смотря на давнюю его приверженность к нашему дому и дружбы ко мне, навсегда перерву с ним сношения, если он станет уклоняться от Ваших посему делу поручений.

Зная нравы и образ жизни горцев, должно полагать, что найдутся между ними люди, которые согласятся лишиться жизни Бея и его товарищей и скорее на это объявят свою готовность, нежели решится схватить их и предать в наши руки, в таком случае настаивайте всеми от Вас зависящими средствами, чтобы они решились на последнее, но отклоняя их от первого, остерегайтесь, чтобы они не делали из того свои выводы и заключения, что мы опасаемся Английского правительства, следовательно

эти агенты действительно посланы от Правительства. Вы старайтесь, между прочим, в разговорах Ваших при свиданиях с Закубанцами убедить их, что сии агенты суть бродяги скитающиеся, имея собственные виды, и не посланы ни от какого Правительства, или уполномоченных лиц.

В непродолжительном времени я предполагаю отправиться за Кубань, где находясь между племенами, имеющими частые с абадзехами сношения, я не упущу из виду ничего, могущего способствовать к исполнению сего важного дела, но для моих соображений, мне необходимо знать о ходе Ваших действий, так же и сведения, какие Вы будете иметь о месте пребывания сих агентов и их связях. Почему я прошу Вас как можно чаще уведомлять меня, посылая ко мне Ваши уведомления чрез Командующего Кубанскою линиею г. полковника Васмунда.

Сумма, в которой Вам может случится надобность, по сему поручению, по прибытии моем на Кубань, чрез нарочного будет к вам доставлена мною.

Успехи Ваших действий отчасти зависят и от сохранения в глубочайшей тайне на Вас возложенного поручения.

Ваши связи с закубанцами и отличные способности обещают, что старания Ваши по сему делу не останутся бесплодными, а испытанная Ваша преданность к Престолу и известное усердие Ваше к службе Его Императорского Величества, обнадеживают меня, что я буду иметь счастье свидетельствовать пред Высшим Начальством об успешных действиях Ваших по возлагаемому на Вас поручению.

Подписал: флигель-адъютант полковник Хан-Гирей.

Верно: управляющий отделением Журавлев»⁸⁰⁰.

Заканчивает это дело докладная записка барона П. Вревского военному министру:

«11 августа 1837 г.

---

⁸⁰⁰ РГВИА. Ф. 970, Оп. 2. Д. 136. Л. 17–20.

Сиятельный граф,
Милостивый Государь!

Обязываюсь почтительнейше представить Вашему Сиятельству подробный отчет в употреблении моего времени со дня отъезда моего из Екатеринодара в действующий отряд, для личных переговоров с г<осподином> генерал-лейтенантом Вельяминовым и по возложенному на г<осподина> флигель-адъютанта Хана-Гирея поручению»⁸⁰¹.

Барон П. Вревский отправился в Закубанский экспедиционный отряд Вельяминова, куда был прикомандирован и М.Ю. Лермонтов, но куда поэт так и не попал.

Пушкин и английская разведка в Персии⁸⁰²

Хотелось бы остановиться на двух анонимных заметках, опубликованных в 1830 г., в первом январском номере «Литературной газеты», которую начал издавать А.И. Дельвиг совместно с А.С. Пушкиным. Они имеют непосредственное отношение к тем закулисным делам, которые активно, но тайно проводила Англия против России в Персии.

Заметки были напечатаны в «Литературной газете» в разделе «Ученые известия» и назывались – первая – «Письмена вавилонские», вторая – «Обман зрения в Персии». На первый взгляд, кажется, какое отношение эти небольшие заметки имеют к обозначенной нами теме – рассказе о деятельности английской разведки. Но, оказывается, не все так просто, как это видится. Для начала познакомимся с текстом первой заметки:

«Письмена вавилонские. Английский ориенталист г. Прайс (Price), во время своего путешествия в Персии, приобрел рукопись, которой буквы соответствуют буквам копьеобразного по-

---

⁸⁰¹ РГВИА. Ф. 970, Оп. 2. Д. 136. Л. 21.

⁸⁰² Опубликовано: Захаров В.А. Пушкин и английская разведка в Персии // Кавказский сборник. № 10(42) С. 30–49.

черка. После такого открытия г. Прайс продолжал свои исследования; и 2-е издание путешествия его заключает в себе новые пояснения по сему предмету. Он разобрал несколько надписей персепольских; и если мы примем в соображение, каким быстрым изменениям подверглись языки европейские в течение нескольких веков, то не можем без удивления видеть сходства между некоторыми словами древнего языка персепольского и подобнозначащими словами нового персидского языка. Что касается до глиняных цилиндров, покрытых персепольскими письменами и бывших для антиквариев предметом многих исследований, то г. Прайс почитает их тогдашним способом печатания, служившим к размножению списков какого-либо текста. Вот первый текст сего рода, переведенный на европейский язык: «Счастлив человек, который под домашним кровом своим может являть сердце чистое и не оскверненное пороком: ибо грехи, им творимые, будут сочтены в обители небесной. Истина и чистосердечие суть наши опоры. О Боже! в день разрушения нашего бытия удали от нас гнев твой! Молитвы тиранов будут им не в пользу при смерти: не должны ли они будут дать ответ за свои преступления?»

И дальше автор заметки приводит справку из области описания растений:

«*Ботаника*. Исчислено, что на острове Шпицбергене, лежащем около 20-го градуса северной широты, находится только 30 видов разных растений. В Лапландии, лежащей под 60 градусом, видов сих 534; на Исландии (под 65°) оных 553; в Швеции, на протяжении от южных оконечностей Лапландии до 55°, видов растений 1300; в Бранденбурге, между 52 и 54°, – 2000; в Пьемонте, между 43 и 46°, – 2800; на Ямайке, между 17 и 19°, – 4000, а на Мадагаскаре, лежащем между 13 и 14°, под тропиком Козерога, оных более 5000»⁸⁰³.

Казалось бы, какое отношение приведенная выше информация имеет к нашей теме? Не будем утомлять уважаемых читателей подробным анализом разысканий, скажем сразу, что автором

---

⁸⁰³ Литературная газета. 1830. № 1, январь.

этой публикации, как удалось установить Н.М. Мясоедовой, был А.С. Пушкин⁸⁰⁴.

Еще в 1966 г., комментируя первую заметку, М. Еремин отметил, что «обличение тиранов – само по себе достаточно выразительное – конкретизировано тем, что оно было помещено непосредственно перед заметкой Пушкина «О некрологии генерала Раевского»⁸⁰⁵. Действительно, такая перекличка материалов существует. Однако помимо нее есть более значимая связь материалов внутри рассматриваемого раздела, которую без определения политического содержания заметки установить практически невозможно. О какой же информации идет речь? – Оказывается, о дипломатической...

В первой небольшой «а-ля научной» заметке, скорее рецензии, ее автор, а как мы помним, им был Пушкин, ссылаясь на книгу Прайса, сообщил читателю, способному читать между строк, очень много интересного. Если внимательно просмотреть книгу Прайса, то оказывается, что только четвертая ее часть посвящена расшифровке клинописей, основное же место в ней уделено описанию деятельности английской миссии под начальством сэра Гора Оусли (Gore Ouseley) в Персии. Именно на это и намекал в своей рецензии А.С. Пушкин. В этой связи необходимо остановиться на фактах биографии сэра Гора Оусли подробнее. В 1809 году он, по знанию языка фарси и обычаев Персии, а также по рекомендации лорда Уэлси⁸⁰⁶, был прикомандирован переводчиком к персидскому послу в Англии Мирзе-Абуль-Хассану.

Дело в том, что упомянутый в заметке «ориенталист Прайс» – это Вильям Прайс (William Price) (1780 – июнь 1830) – англий-

---

⁸⁰⁴ Мясоедова Н.М. «Обман зрения в Персии» (К истории «Литературной газеты» А.А. Дельвига и А.С. Пушкина) // Русская литература. 2001. № 2. С. 82–102.

⁸⁰⁵ Еремин М. В борьбе за высокую гражданственность // Блинова Е.М. Литературная газета А.А. Дельвига и А.С. Пушкина: Указатель содержания. – М., 1966. С. 37.

⁸⁰⁶ Уэлси Ричард Колли (Wellesley Richard Colley, Marquis Wellesley; 1760–1842) – брат Артура Уэлси, герцога Веллингтона, в 1809 году был назначен экстраординарным послом в Севилью, впоследствии – главноуправляющий Ост-Индской компанией. С 1812-го по 1820 год в опале, но после смерти Георга III он снова в гуще политических событий, получил должность лорда-лейтенанта Ирландии (The Dictionary of National Biography. London, 1921. Vol. 20. P. 1122–1134).

ский дипломат, совмещавший свою деятельность с разведкой. Точнее, свою шпионскую деятельность он мастерски прикрывал своим дипломатическим статусом, как это существует до сих пор. Прайс начал свою карьеру в 1810 году, когда был назначен секретарем и переводчиком к сэру Горю Оусли – известному английскому предпринимателю, лингвисту и дипломату. Сам Оусли еще в 1809 году, прекрасно владея фарси и зная обычаи Персии, а также по рекомендации лорда Уэлси, бывшего в это время министра иностранных дел Великобритании, был прикомандирован переводчиком к персидскому послу в Англии Мирзе-Абуль-Хассану. Но уже 10 марта 1810 года Гор Оусли был назначен экстраординарным послом и полномочным министром Англии при Персидском дворе. 18 июня 1810 года с женой, братом Вильямом, английской миссией и Мирзой-Абуль-Хассаном он покинул Англию и в апреле 1811 года достиг Шираза. Главной задачей английской миссии было создание политического блока против русско-французского влияния на Востоке.

В ноябре 1811 г. сэр Гор Оусли прибыл в Тегеран и был представлен Фетх-Али-шаху. 14 марта 1812 г., после долгой дискуссии с Фетх-Али-шахом, ему удалось подписать договор, за что персидский шах наградил его орденом Льва и Солнца с алмазами. В июне 1812 г. сэр Гор Оусли встретился в Тавризе с Аббас-мирзой – наследным принцем Персии, отвечавшим за внешнюю политику страны. Иными словами, он нашел подходы не только к правителю страны и его наследнику, но и ко всем важным чиновникам Персии.

Пушкину было много чего известно, но он не мог выдавать публично многие дипломатические секреты, и он вот таким эзоповским языком рассказал о деятельности английских агентов в Персии, не называя их таковыми.

После завершения англо-русской войны и подписания в июле 1812 года мирного договора России с Англией, британский дипломат, посол и полномочный министр Англии при Персидском дворе сэр Гор Оусли получил тайное задание – стать посредником в переговорах между Россией и Персией. Именно ему при-

надлежит идея подписать Гюлистанский договор «в целом» (*status quo ad praesentem*), оставив уточнение спорных территориальных вопросов для решения последующих комиссий. При заключении Гюлистанского мира русский главнокомандующий генерал Н.Ф. Ртищев в соответствии с указаниями Петербурга старался «самым ласкательным образом» отстранить от участия в переговорах британского поверенного в делах Персии, но не вполне успел в этом. Английские резиденты так упорно навязывали и русским и персам свою «медиацию», так настойчиво вмешивались в переговоры, что сумели превратить мирный трактат России и Персии в источник постоянных конфликтов между этими державами.

Гор Оусли великолепно справился с поставленной перед ним задачей. Он вошел в доверие к российским дипломатам и, используя свои связи, приложил немало усилий, чтобы доказать свою лояльность к России, чему поверили и в Коллегии иностранных дел, и при Дворе.

Персидский уполномоченный Абул-Хасан-хан, действуя по указке английского посланника Гор Оусли, сумел, затягивая заключение мира, вырвать у Ртищева подписание, помимо самого договора, и другого документа – «сепаратного акта». Этот акт предоставлял шаху право обратиться к русскому императору с просьбой об уступке Персии части земель, отошедших к России по Гюлистанскому договору. Какого-либо обязательства этот акт на Россию не налагал, так как император единственно по своему усмотрению мог или отказать, или удовлетворить ходатайство шаха⁸⁰⁷. Но Ртищев упустил из виду стремление английских резидентов придать русско-персидскому договору характер предварительного соглашения. Английские политики убеждали персов, что «сепаратный акт» превратил Гюлистанский трактат в соглашение неокончательное, что границы России с Персией определены трактатом не точно. Их устраивало, чтобы и после заключения мира сохранились основания к новым и постоянным трениям между Россией и Персией, так как это позволило бы ан-

---

⁸⁰⁷ Иоаннисян А.Р. Указ. соч. Глава 7.

глийской дипломатии в нужный момент спровоцировать столкновение между этими державами.

Покинув Тегеран 22 апреля 1814 года, в августе сэр Оусли, по пути в Англию, прибыл в Петербург, где его «заслуги» были высоко оценены. Он получил благодарность от Государственной коллегии Министерства иностранных дел. Больше того, по ходатайству графа Нессельроде был представлен Александру I, который наградил его орденом Александра Невского и табакеркой с портретом императора, украшенной бриллиантами. Только в июле 1815 года сэр Гор Оусли вернулся в Англию⁸⁰⁸. Как отмечает Н.М. Мясоедова, хотя глава английской миссии и покинул Персию, но резиденты, прибывшие с ним, остались и продолжали успешно работать. Правда, подписанный Оусли англо-персидский договор не был ратифицирован в Лондоне.

Несмотря на показную помощь в подписании Гюлистанского договора, Англия не оставила устремлений не только отодвинуть Россию, но и вообще убрать ее с территории Персии и Закавказья. Договор Г. Оусли не устроил британское правительство. А Гюлистанский мир все-таки нанес сильный удар по агрессивным планам Англии, стремившейся подчинить Персию и установить свой политический и военный контроль над областями Среднего Востока. С целью укрепления английских позиций в Персии, в частности для заключения нового англо-персидского договора, в Персию было направлено посольство Генри Эллиса. Временно исполняющий обязанности полномочного министра в Персии Джеймс Юстиниан Мориер и прибывший в Персию в должности полномочного министра сэр Генри Эллис 25 ноября 1814 г. смогли подписать в Тегеране так называемый Окончательный трактат между Англией и Персией, составленный английскими диплома-

---

⁸⁰⁸ Сэр Гор Оусли считал свою миссию в Персии весьма успешной, что и продемонстрировал в своих записках. См.: *Sir William Ouseley's Travels in Various Countries of the East, more particularly Persia (1819–1823)* // *The Dictionary of National Biography*. Vol. 14. P. 1255–1256.

тами на базе предшествовавших англо-персидских договоров⁸⁰⁹. Он действовал вплоть до 1857 года.

Договор 1814 г. был весьма примечательный, он обязывал шаха аннулировать все соглашения и союзы, заключенные им с враждебными Англии европейскими государствами. Договор ставил Персию в положение привратника, охранявшего британские владения в Индии. Шах обязался не пропускать в Индию через персидскую территорию войска какой-либо европейской державы. Если бы эта держава постаралась использовать для этой цели территории Хорезма, Бухары и Самарканда, то на шаха падала обязанность принудить правителей последних воспрепятствовать прохождению через их земли войск этой державы.

Договор 1814 г. так же обязывал англичан добиться пересмотра русско-персидской границы, установленной Гюлистанским трактатом. В деле столь большой политической важности, как определение границ между Персией и Россией, в вопросе, касавшемся суверенных прав этих держав и требовавшем от государственных деятелей, причастных к его разрешению, особого дипломатического такта, английские политики бесцеремонно навязывали свое «посредничество» обеим сторонам. Англо-персидский договор, не считаясь с суверенитетом России и Персии, предполагал прямое вмешательство английской дипломатии в дела этих государств, с целью воспрепятствовать возможному их сближению. Но это установленное договором 1814 г. «право» англичан на посредничество (вернее вмешательство) при разрешении русско-персидских пограничных конфликтов было признано только Персией. Россия подобных прав за Англией никогда не признавала.

То, что английские дипломаты уже не раз предлагали России помощь, видно из письма государственного канцлера Румянцева, отправленного в 1810 г. главнокомандующему в Грузии генерал-лейтенанту Торماسову. Позволю привести его полностью, учитывая, что оно публикуется впервые.

---

⁸⁰⁹ Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. – М., 1960. С. 20.

«Находящийся в Цареграде аглийский посланник Г<осподин>. Каннинг отнесся сюда с предложением о своей готовности примирить нас с портою, и в том договор включить наше замирение и с персидским правительством.

Мы сие Г<осподине>.Канингу объявлено, что его императорское величество всегда желая миру и с портою и с персианами охотно примем те добрые услуги, которыя на сей конец будут оказаны со стороны аглинскаго министерства; но Его величество не находит никакой нужды чтобы о двух войнах, между которыми нет ничего общаго, было сделано одно мирное постановление и никак не согласится чтобы замирение с персиянами совершилось, так сказать под сению порты оттоманской; но Его величество предоставляет ему Г<осподину>. Канингу поручить своему товарищу, находящемуся в Персии, сделать о том внушение персидскому правительству, что Его императорское величество искренно желая прекратить войну и возстановить доброе согласие с Бабаханом согласен будет оставя прежние свои требования на разныя земли и владения удержать за собою только то, что уже находится во власти российской империи, в каком смысле и дано уже предписание Главнокомандующему в Грузии.

А сообщаю о сем вашему прев<осходительст>ву в том предположении, что в следствие того вы сможет быть получите от аглинскаго министра в Персии по сему предмету отношение; и в таком случае Его Величеству угодно, чтоб вы приняли оное с учтивостию и отвечали ему что действительно по всегоднешнему Его велич<ест>ва к миру разположению вы имеете новые предписания и всегда готовы приступить к переговорам и заключить мир с персидскими полномочными на прописанном выше основании; и что всякое его содействие для сближения нас с персиянами и к ускорению мира послужит к совершенной благоугодности Его величества и будет принято доказательством того разположения к дружественным сношениям, которые между Россиею и Англиею приготавлиются.

Здесь в осторожность вашу заметить однакож должно, что содействие аглинскаго министра в сближении нашем с Персией

должно быть ограничено только добрыми его на тот конец услугами и отнюдь не иметь вида министерства, котораго принимать не следует, по уважению что и другим державам в разных случаях было в том отказано, и потому вы не оставите иметь наблюдение, чтобы ни при переговорах ваших с персидскими полномочными аглинского Министра не было, ни в Договор который может последовать ни о каком участии аглинского правительства в сем давать не упоминалось.

Сообщая ваше пр<евосходительст>во точной воле Его величества, честь имею быть»⁸¹⁰.

Заключенный в Гюлистане договор привел в дальнейшем к бесконечным разногласиям по территориальным вопросам между Россией и Персией⁸¹¹, и в конечном итоге к новой войне и заключению Туркманчайского договора.

Время, проведенное в Персии, Прайс использовал для совершенствования своего персидского языка, изучения клинописей, которые были найдены в развалинах Персеполиса, и их расшифровки⁸¹².

Что книга Прайса была известна А.С. Пушкину, видно из приведенной в заметке «Письмена вавилонские» цитаты, заимствованной из книги Прайса «Журнал английского посольства в Персии»⁸¹³ и действительно являющейся переводом надписи на глиняном цилиндре, найденном в Вавилоне. («Счастлив человек, сохранивший свою внутреннюю сущность в этом временном жилище: так как грехи, совершенные здесь, должны быть учтены в

---

⁸¹⁰ Равобитаи ирон ва руссия... № 237.

⁸¹¹ Мясоедова Н.М. «Обман зрения в Персии»... С. 90–91.

⁸¹² Прайс опубликовал несколько работ: *Dialogues Persans, composés pour l'auteur par Mirsa Saulih de Chiraz*. – Worcester, 1822; *A Grammar of the Three Principal Oriental Languages, Hindoostanee, Persian and Arabic, on a Plan entirely new*. – London, 1823; *Elements, or an Easy Guide to the Indian Tongues*. – Worcester, 1827; *A New Grammar of the Hindoostanee Language, issued under the auspices of the East India Company*. – London, 1828; *Hush oo Dil, or Beauty and Heart an Allegory, Persian and English, translated by Price* – London, 1828; *The Dictionary of National Biography*. – London, 1921. Vol. 16. P. 343–344.

⁸¹³ Полное название книги Прайса: *Journal of the British Embassy to Persia, embellished with numerous views taken in India and Persia, also, a Dissertation upon the Antiquities of Persepolls, by William Price*. – London, 1825. Первое издание вышло в одном томе, второе – в четырех томах.

великой обители (на небесах). Правда и чистосердечие являются нашей опорой, и не должны ли мы, как временные обитатели приемной залы, которая превращается в смерть, быть обвинены в греховности за малейшее неблагоразумие? Господи! В момент смерти защити нас от гнева своего. Раз мольба Персии при кончине бесполезна, не будет ли она осуждена за свои преступления?»⁸¹⁴.

Впервые публикуя перевод текста на вавилонском цилиндре на русский язык, Н.М. Мясоедова обращает внимание на то, что при переводе надписи с английского на русский ее центральная часть («не должны ли мы, как временные обитатели приемной залы, которая превращается в смерть, быть обвинены в греховности за малейшее неблагоразумие?») была опущена переводчиком. Основной акцент был сделан на неотвратимой расплате Персии за свои злодеяния⁸¹⁵.

Пушкин специально привлек внимание сообразительных читателей не столько к книге Прайса, сколько к разведывательной деятельности англичан в Персии. Таким образом, заметка «*Письмена вавилонские*» вводила тему влияния английских дипломатов на внешнюю политику России на Востоке и затрагивала вполне конкретное событие – подписание Гюлистанского мирного договора. Политический подтекст этой заметки оказался весьма широк⁸¹⁶. В то же время ее не следует отрывать от другой замет-

---

⁸¹⁴ «Happy the man, who can show his grape-stone in this inn, uncorrupted with evil: for sins committed here, must be accounted for at the grand inn (of heaven). Truth and sincerity are our support, and should we, as occupiers of a state-chamber that revolves in death, not be accused of corruption for the slightest imprudence? O God! In the time of dissolution protect us from thy wrath. As the supplication of the tyrant avails not in death, will he not be amenable for his crimes?» См.: *Price W. Journal of the British Embassy to Persia... Vol. 2. – London, 1832. P. 39.*

⁸¹⁵ *Мясоедова Н.М.* «Обман зрения в Персии»... С. 91.

⁸¹⁶ Для сравнения Н.М. Мясоедова приводит фрагмент той же рецензии, напечатанной в «Северной пчеле», в котором при помещении материала политический подтекст отсутствует. В разделе «Восточная словесность» (в № 7 от 16 января 1830 года), предваряя публикацию романа Дж. Мориера, рецензент писал: «Г. Мориер, англичанин, живший долго в Персии, издал нравственно-сатирический роман под заглавием «Хаджи-Баба, или Персидский Жилблаз», имевший необыкновенный успех в целом просвещенном мире. Отрывки из него были помещены в «Сыне Отечества». Ныне появился в Лондоне новый роман сего автора «Хаджи-Баба, или Персидский Жилблаз в Лондоне». Автор представляет персид-

ки, которая до недавних пор не привлекала внимания исследователей, хотя и была помещена в том же разделе. Вот ее текст:

«Обман зрения в Персии. Недавняя война России с Персией и восстановившиеся ныне тесные дружественные сношения сих двух держав дают нашим соотечественникам возможность лично делать поверки всего того, что иностранные путешественники рассказывают о Древней отчизне Зороастра. Между прочим, желательно, чтобы кто-либо из г.г. инженерных офицеров Отдельного Кавказского корпуса доставил в нашу газету подтверждение или опровержение того, что английские путешественники рассказывают о чудном действии оптического обмана в стране сей. Занимавшись военною съемкой в минувшую кампанию, упомянутые г. г. офицеры собственным опытом могли лучше всякого другого убедиться в истине тех показаний, кои мы переводим из одного английского журнала.

«Действие оптического обмана не менее удивительно в стране сей, как и в Египте, и еще разнообразнее. В продолжение дня, воздух беспрерывно находится в волнистом движении на пространных и голых равнинах Персии. Вид отдаленных предметов от сего изменяется: они как бы зыблются, переменяют образ свой и скрываются по произволу стихии, проникнутой лучами света. В промежуток одной минуты, какая-нибудь гора является в виде великолепного пика; видишь, что она еще подымается, доходит до чудной высоты, расширяется на вершине, кажется огромным грибом, коего стебель с каждым мигом становится тонее; вершина расстиляется, и в одно мгновение видишь перед собою подобие стола. Если б инженер вздумал поставить вежи или другие знаки на вершинах гор, для съемки местностей, то

ское посольство в Англии и различные похождения членов Миссии. Это самое верное и самое забавное изображение персидских и английских нравов в одной картине, в противоположности. Едва ли в наш век произведено что-либо остроумнее и занимательнее последнего Хаджи-Бабы. Это истинное и самое верное лекарство для возбуждения веселости в читателе. Строгий литературный судья, английский журнал «Quarterly Review» справедливо предпочитает сей последний роман г. Мориера «Персидским письмам» Монтескье и всем произведениям сего рода, доселе изданным». Цит.: *Мясоедова Н.М.* «Обман зрения в Персии»... С. 91.

крайне бы обманулся: направления, расстояния, высоты – все было бы изменено. Слой глины, по которому проведены борозды дождевыми потоками, представит собою, в некоторых обстоятельствах, вид пышного города, с круглыми крышами, обелисками и минаретами: с приближением человека все исчезнет; и даже, к большему его стыду, он увидит, что сей огромный предмет, который желал он рассмотреть поближе, был только небольшой бугорок земли, шагов на десять в длину. Здесь беспрестанно принимаешь издали детей за великанов, ослов за слонов, коз за верблюдов и кустарники за высокие деревья. Часто зрелище сие бывает приятно; иногда, однако ж, оно досадным образом разочаровывает путника. Расстояние в 12 миль английских так уменьшается сим оптическим обманом, что кажется не более двух миль. Предметы, коих нельзя было видеть, когда бы воздух был спокоен, так поднимаются вверх и приближаются от преломления лучей, что, кажется, мигом их достигнешь, хотя они отдалены еще на 25 миль; и это весьма огорчает путешественника в таком краю, как Персия, где ничто не манит взоров, ничто не занимает по утомительной и скучной дороге».

Информированный читатель сразу уловил явный иронический подтекст заметки. В первых же ее строках автор с напускной радостью сообщает о «восстановлении тесных дружественных отношений двух держав», России и Персии. Ирония состоит в том, что этот текст написан не после русско-персидской войны 1826–1828 гг. и подписания Туркманчайского мира, а в 1830 году, после гибели в январе 1829 года русского посольства вместе с полномочным министром России при Тегеранском дворе А.С. Грибоедовым, после того, как генеральный консул России в Персии А.К. Амбургер, получив сообщение о разгроме русской миссии в Тегеране, спешно покинул Персию и прибыл в Нахичевань. Отъезд Амбургера из Табриза был равноценен разрыву дипломатических отношений между Персией и Россией. Несмотря на гнев Главноуправляющего Отдельным Кавказским корпусом

И.Ф. Паскевича⁸¹⁷, настаивавшего на возвращении Амбургера в Персию, тот, напуганный участием Грибоедова, не только не остался в Нахичевани, но тут же выехал далее – в Тифлис. Так, нескрываемая радость автора заметки на деле оказывается горькой иронией, которая, помимо названного, затрагивает также историю отправления «искупительной миссии» в Россию.

Как справедливо отметила Н.М. Мясоедова, совершенно очевидно, что автору анализируемых заметок были хорошо известны обстоятельства «недавней войны России с Персией и восстановившихся ныне тесных дружественных сношений сих двух держав», из чего и проистекала его ирония. Так, «Литературная газета» в первом же номере выступила против английского влияния на российскую внешнюю политику. Совершенно не случайно и упоминание в заметке Египта – сферы постоянных экономических интересов англичан.

Помимо перечисленных, особое место занимает здесь проблема территориального разделения России и Персии, или так называемый пограничный вопрос. Авторы хотели бы обратить внимание на весьма примечательный факт. Н.М. Мясоедова впервые ввела в научный оборот рукопись из архива И.Ф. Паскевича «Memoires historiques et secrets sur la guerre des Russes centre les Persans en 1826, 1827 et 1828»⁸¹⁸, содержание которой

---

⁸¹⁷ И.Ф. Паскевич писал Амбургеру: «Вы ни в коем случае не должны были выезжать из Табриза до тех пор, пока оттуда вас не выгнало бы персидское правительство, т. к. после смерти посланника, ваша главная политическая цель состояла в установлении действительного намерения персидского правительства. Вы должны были убедить Аббас-мирзу направить одного из своих сыновей в Петербург. Удалившись из Табриза, вы потеряли всякое влияние на персидское правительство. Россия находится теперь не в таком положении, чтобы угрозой оружия заставить Персию делать то, что желательно. Вы не могли не видеть этого, и потому вам следовало, не подавая ультиматума, политически угрожать своим отъездом и таким образом дожидаться исполнения ваших требований». См.: Кавказский сборник. Т. XXX. – Тифлис, 1898. С. 153–154.

⁸¹⁸ Использование французского языка оговорено особо в примечании анонима к рукописи: «Остается еще объяснить нашим соотечественникам, по какой причине мы избрали для нашего описания язык чужой вместо прекрасного и богатого нашего родного языка. Без сомнения, причина того заключается не в недостатке привязанности к отечеству и его благородным звукам, напротив, но, издавая сей [неизвестный еще] еще не бывший в печати отрывок летописи нашей Армии, мы имели в виду расширить круг читателей описываемых нами ее деяний: [Вот по-

помогает уточнить многие детали заметки «Обман зрения в Персии». И в этой связи хотим подчеркнуть, что многочисленные исследователи до сих пор не обратили внимание на эту публикацию, имеющую важное значение для изучения истории русско-персидских отношений.

Несмотря на тенденциозность⁸¹⁹ рукописи, как считает Мясоедова, в ней можно найти детали, которые раскрывают представления той эпохи об интересующем нас предмете. Даже в определении причин войны анонимный автор рукописи расходится с официальной точкой зрения, выводя их из стремления персидской стороны пересмотреть границы с Россией, определенные Гюлистанским договором, подписанным 12 октября 1813 года⁸²⁰.

чему мы избрали французский язык, на котором говорят, или, по крайней мере, читают, образованные люди всех наций. При этом книга сия была написана не столько для наших военных товарищей, сколько с намерением сделать известным за границей то, что сделали они на поприще далеко от глаз Европы...]» (Российский государственный исторический архив – в дальнейшем – РГИА. Ф. 1018. Оп. 2. Д. 89. Л. 5).

⁸¹⁹ «Главкомандующий, которому вверено было сие предприятие, знал войну на востоке по опыту, приобретенному им в пяти кампаниях против турок под предводительством Михельсона, Прозоровского, Багратиона и Каменского. Он предвидел все ожидавшие его трудности и превозмог их. Попечительный о солдате, заботливый об обеспечении его продовольствия, он успел вместе с тем приобрести доверие жителей, сохраняя строгую дисциплину в войсках и войдя в сношение с лицами, сильными по влиянию своему на народ. Умея с большим искусством управлять и пользоваться политическими обстоятельствами, он неожиданным движением вглубь Персии умел уничтожить интриги персиян, вздумавших запутать его в сетях дипломатии для того, чтобы остановить успехи нашего оружия. Внезапное и сильное сие движение, разрушившее все планы неприятеля, было совершено по глубоким снегам, среди зимы, когда кампания в стране столь гористой, как Адербиджан, почиталась дотоле невозможной» (Там же. Л. 3–3, об.). Это весьма лестное и неточное определение. Прежде всего попечение о солдатах и их продовольствии было обязанностью обер-квартирмейстера Кавказского корпуса В.Д. Вольховского. Перерыв в Дейкарганских переговорах и прорыв русских войск через заснеженные хребты Кафланку – это в основном заслуга А.С. Грибоедова.

⁸²⁰ «Трактатом сим, заключенным на основаниях status quo adpraesentem, Тегеранский двор признал законно и на вечные времена принадлежащими России не только Грузию с народами, в ее зависимости находящимися, также Шурагель, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, населенные большею частью христианами, но и провинции, где большинство составляют мусульмане, а именно округа Казахский и Шамшадильский, бывшие ханство Ганджа, ханство Карабахское, Шекинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Ширванское и часть Талышинского ханства, занятую российскими войсками во время подписания трактата» (Там же. Л. 8–8, об.).

По мнению анонима «Memoires historiques...», именно не решенные в Гюлистанском договоре территориальные вопросы подталкивали персидскую сторону к пересмотру подписанного трактата⁸²¹. В Петербург с особой миссией был послан Абуль-Хассан-хан, ранее бывший послом в Лондоне, он дал понять, что шах тем более «почитает себя вправе надеяться, что в трактате поставлено условие, по коему сторона, коей причинен вред, имеет право делать представления чрез своих посланников, и которое обеспечивает удовлетворение ее справедливых жалоб. – Впрочем, посланник шаха, вкрадчивый и вместе осторожный в переговорах, никогда не называл провинций, уступки которых желал бы его двор; но по некоторым указаниям видно было, что дело шло преимущественно о ханстве Талышинском, Карабахе, Гандже или Елизаветпольском округе. – Владения сии составляли не менее 35 тысяч квадратных верст с 200 тысячами народонаселения, но в то время русское правительство не имело еще о них полных сведений. Для объяснения сего обстоятельства достаточно перенестись в эпоху между 1803 и 1816 годами, в которую Российская империя распространилась по обоим берегам реки Куры до Аракса и Каспийского моря. В промежутках сих 13 лет, полных столь великих событий, в которых Россия принимала деятельное участие, она два раза выдержала борьбу с Западным исполином и кончила совершенным его поражением. (...) Удивительно ли, что при столь важных обстоятельствах покорение нескольких ханств на берегах Куры или Аракса, хотя сопровождаемое делами столь блистательными, заслужило только второстепенное внимание русского правительства. Как бы то ни было, но когда участь Франции окончательно решена была под Ватерлоо

---

⁸²¹ В источнике отмечается, что «если верить французскому автору Dubeux, издававшему замечательное описание Персии, мысль о возвращении провинций, завоеванных Россиею, с давнего времени роилась в голове шаха. Писатель сей говорит, что французский посланник генерал Гардон сначала обещал персиянам помощь своего правительства против России; после же Тильзитского мира подал шаху надежду, что Император Александр по велению Наполеона возвратит Персии провинции, отторгнутые от нее вследствие русского оружия» (Там же. Л. 8). Dubeux Luis (1798–1863), французский ориенталист; очевидно, речь идет о его книге «L' Encyclopedie du XIXe siecle, dans la Nouvelle revue encyclopedic, dans le Correspondant, dans la Revue asiatique, on a de lui, la Perse» (1841).

и император Александр возвратился в Россию, то Санкт-Петербургский комитет не мог еще собрать необходимые сведения о новых своих завоеваниях по ту сторону Кавказа. - Итак, не зная до какой степени важны были земли сии для России, министерство с большою отговоркою приняло предложение персидского посланника и, не отказывая решительно в уступке провинций взамен денежного вознаграждения, дало ответ уклончивый. – Абуль-Хассан-хан при всех успехах не успел получить ничего положительного. Все ограничились только уверением, что Император не менее шаха желал скрепить узы согласия и дружбы между обоими монархами, так счастливо начатые присылкою Абуль-Хассан-хана, не замедлит со своей стороны отправить в Тегеран посольство, что между тем все предложения посланника будут тщательно рассмотрены и решительный на них ответ дан будет через генерала Ермолова, на которого возложено важное поручение к персидскому монарху»⁸²².

«Император возложил на нового Главнокомандующего обязанность привести в известность действительную важность земель, вновь приобретенных к России со стороны Аракса. Генералу Ермолову было предписано до поездки в Персию осмотреть сии места и представить мнение о последствиях окончательного ли их присоединения к Империи или уступки их Персии, согласно желанию Персидского двора. – Через несколько месяцев по прибытии в Тифлис Ермолов, осмотрев многие пункты предполагаемой границы, представил рапорт, в котором указал все выгоды для обеспечения Грузии от присоединения к Империи помянутых провинций. Он обращал внимание на расширение морального влияния и материальных выгод, которые ее присоединение

---

⁸²² Там же. Л. 8–9. Несколько ниже автор отмечает, что «попытка персидского правительства на возвращение ей завоеванных провинций приписать должно воспоминанию о том, что императрица Анна Иоановна уступила Шаху-Надиру провинции, покоренные Петром Великим, сохранение которых было тогда слишком тягостно, ...те, которые, полагая найти сходство в настоящих обстоятельствах с минувшими, думали извлечь из них и одинаковые последствия, но они не умели различить, что Россия при императоре Александре столь же мало походила на Россию времен императрицы Анны и Бирона, сколь мало Фетх-Али-Шах напоминал завоевателя Персии и Великого Могола» (Там же. Л. 13 об.).

обеспечивали России по ту сторону Кавказа. – Наконец, он замечал, что хотя новопокоренная земля без занятия Армении до Аракса представляет преграду неполную для защиты наших границ со стороны Персии, но что преграда сия будет еще слабее с уступкою Карабаха и Ширвани, что напротив, сохранение их вознаграждает невыгоды, до известной степени новой границы. – Вследствие объяснения таким образом последствий исполнения домогательств Персидского правительства Ермолову было предписано отклонить в переговорах с персидскими министрами даже мысль уступки земель Персии. Вместе с тем ему приказано было стараться убедить шаха в дружеском к нему расположении Императора...»⁸²³

В 1817 году во время посольства А.П. Ермолова в Персию «вопрос о границах заключал в себе 4 главные пункта: 1. От стороны Эриванской провинции было захвачено нами пространство около 20 верст более против условий трактата. 2. Близ озера Гогча; по случаю неточности выражения, оставалась спорною часть земли на пространства 15 верст. 3. Между провинциями Карабах и Нахичевань сходство названий двух потоков Капанчай и Капанакчай давало повод к притязаниям. Каждая из двух сторон хотели, чтобы границе был придан тот из двух потоков, который был наидалее от внутренних владений. Три эти пункта так маловажны, что только одно явное нерасположение могло продлить о них спор в продолжение 14 лет. 4. Но требуемая нами уступка в ханстве Талышинском была не столь значительна, сколько несправедлива.

Генерал Ермолов поручил полковнику Генерального штаба Энгольму снять план сего ханства и назначить границу. Полковник Энгольм включил в сию границу не только большую часть долины Муган, но еще почти половину ханства Мехкин, на которое Россия не имела никакого права. На основании сего произвольного плана полковника Энгольма генерал Ермолов хотел кончить дело о границах»⁸²⁴.

---

⁸²³ Там же. Л. 10–10 об.

⁸²⁴ Там же. Л. 7 об. – 8.

Это решение Ермолова послужило причиной взаимного недоверия двух сторон. Однако в 1820 году Ермолов получил указание из Санкт-Петербурга держаться в точности статей Гюлистанского трактата.

«В продолжение 1820 и 1821 годов, – сообщает автор записок, – нам угрожал разрыв с Портою. Граф Витгенштейн получил приказание быть готовым проникнуть в Молдавию с войсками, сосредоточенною под его командою, как только барон Строганов оставит Константинополь. Ответ его посланника должен был также служить генералу Ермолову сигналом для начатия военных действий против Турецких пашалыков в Азии. Аббас-мирза знал о всех сих распоряжениях из сведений, доставленных ему нашим двором, и когда в одно утро наш поверенный в делах Грибоедов, получив официальное известие об отъезде барона Строганова, пришел к принцу, чтобы сообщить ему о сем происшествии и вместе осведомиться, как он намерен поступить в сем случае. «Я завтра сажусь на коня, – отвечал принц, – и через три дня мои войска перейдут границу Турции». Он сдержал свое слово и напал на Оттоманскую Землю и был вовлечен в войну, продолжавшуюся два года между Персией и Портою. Генерал Ермолов принужден был обратиться к нашему поверенному в делах в Тегеране, чтобы завести новые переговоры о назначении границ. [Дипломат сей] [Грибоедов].⁸²⁵ Старанием сего дипломата послан был в Тифлис Тавризский Беглербек Фет-Али-Хан, один из главных сановников двора Аббас-мирзы, которому дано было неограниченное полномочие кончить дело о разграничении по личному согласию с генералом Ермоловым»⁸²⁶.

Убедившись, что путем дипломатических переговоров добиться территориальных уступок невозможно, персияне нашли иной способ – организацию согласительных комиссий по уста-

---

⁸²⁵ Подробнее об участии Грибоедова в открытии второго фронта против Турции в Западной Армении и Месопотамии в 1821 году см.: *Балаян Б.* Кровь на алмазе «Шах». С. 9–36; *Мясоедова Н.Е.* Заметки о дипломатической деятельности А.С. Грибоедова // *Мясоедова Н.Е.* О Грибоедове и Пушкине. – СПб., 1997. С. 122–140.

⁸²⁶ РГИА. Ф. 1018. Оп. 2. Д. 90. Л. 11–11 об.

новлению демаркационной линии, при этом особую роль стали играть составленные английскими инженерами карты, от точности которых зависели последствия принятых решений. Особую известность получили карты Вильяма Монтиса (William Monteith, 1790-1864) – человека с весьма интересной биографией. Он попал в Персию вместе с посольством сэра Джона Малькольма⁸²⁷ и остался в этой стране. Монтис принимал деятельное участие в походах Аббас-мирзы на Эривань и Грузию, закончившихся для персиян неудачей. В течение четырех кампаний персиян против России, с 1810-го по 1813 год, он командовал передовым отрядом кавалерии, неоднократно был в сложных ситуациях и получил серьезное ранение. Война персиян против России поддерживалась английским правительством, в частности сэром Харфордом Джонсом Бриджесом⁸²⁸, покровителем Монтиса. Последний был секретарем английской миссии во время подписания Мориевром и Еллисом англо-персидского договора. В 1819 году он был в

---

⁸²⁷ Джон Малькольм (Sir John Malcolm, 1769–1833), английский дипломат, начал свою карьеру в Ост-Индской компании, затем, по покровительству лорда Уэлсли, был назначен послом в Персию. В его задачу входило ограничить влияние Франции в Персии, обратить внимание Персии на Афганистан и тем самым отвлечь афганские войска от постоянных набегов в Индию и создать благоприятные условия для английской торговли в Персии и на Востоке. Его миссия увенчалась успехом. 16 ноября 1800 года он получил аудиенцию у шаха, а 28 января 1802 года подписал англо-персидский договор. Затем он вернулся в Индию и стал губернатором вновь покоренных земель, а потом и губернатором Бомбея. Персия послужила темой для двух его книг: *History of Persia*. – London, 1815 и *Sketches of Persia*. – London, 1827. Книги Малькольма были хорошо известны русским дипломатам. Например, Н.Н. Муравьев-Карский записал в своем дневнике, что 31 мая 1821 года Амбургер отдал ему две книги Малькольма «История Персии», которые были выписаны из Индии. (см.: Грибоедов в воспоминаниях современников. – М., 1980. С. 47). Грибоедов упомянул «Историю» Малькольма в своих записках 5 февраля 1819 года. Описывая дворец Гусейн-хана Эриванского, он отметил: «На всех стенах (...) – похождения Ростома, персидского великана сумраков, которого Малькольм вклеил в свою историю» (*Грибоедов А.С. Сочинения*. – М., 1988. С.403).

⁸²⁸ Харфорд Джонс Бриджес (Sir Harford Jones Brydges; 1764–1847), с юных лет его деятельность связана с Ост-Индской компанией, он был полномочным министром в Персии с 1807-го по 1811 год, затем вновь сосредоточил свои усилия на Ост-Индской компании, но никогда не упускал из виду дела Персии. Является автором следующих работ: *An Account of His Majesty's Mission to the Court of Persia in years 1807–1811*; *The Dynasty of the Kajars. Translated from the original Persian manuscript* (1833); *Letter on the Present State of British Interests and Affairs in Persia, addressed to the Marquis of Wellesley* (1838) (*The Dictionary of National Biography*. Vol. 3. P. 161–162).

Персии в качестве «гида» сэра Вильяма Гранта Кера⁸²⁹. В 1821 году Монтис участвовал в войне Персии против Турции. После подписания мирного договора он вошел в комиссию по территориальному разделению. В 1826 году воевал на стороне Персии с Россией. После подписания мирного договора в Туркманчае Монтис был назначен ответственным со стороны Англии по выплате Персией контрибуции России. Часть ее была доставлена в русский лагерь возглавляемым им караваном. Это послужило поводом для знакомства Монтиса с И.Ф. Паскевичем, штаб-квартира которого находилась в Тифлисе. Позже он вошел в комиссию по определению границ между Россией и Персией со стороны последней⁸³⁰. Сохранились воспоминания современников о том, что, работая в комиссии и занимаясь топографической съемкой местности, Монтис составлял два варианта карт: более точный отправлялся им в Англию, а менее точный шел в согласительную комиссию по территориальному разграничению. При этом в последнем варианте менялся масштаб, название рек, их количество и т. п. Все это давало персидской стороне явные территориальные преимущества.

Поэтому российская сторона также уделяла большое значение топографической съемке местностей, над ней работали офицеры Отдельного Кавказского корпуса. В четвертой главе рукописи, озаглавленной «Военно-географическое описание театра войны», встречаем упоминания о невольных неточностях русских топографов: «Карта Грузии и части Персии, составленная в Санкт-Петербурге генерал-майором Хатовым, на

---

⁸²⁹ Вильям Грант-Кер (Sir William Grant-Keir; 1777–1852), в 1817 году был назначен командовать Гюзератскими пехотными войсками и частью армии Деккан в операции против пиндар. В октябре 1819 г. был направлен Бомбейским правительством для отражения пиратских набегов в Персидском заливе. Его действия были направлены против племен – последователей учения арабского религиозного реформатора Абуль Вехаба, чьи пираты долгое время наводили ужас на западное побережье Индии. В 1820 г. Грант-Кер подписал договор от имени английского правительства с главой арабских племен Персидского залива, за что получил от персидского правительства орден Льва и Солнца (см.: The Dictionary of National Biography. Vol. 8. P. 407–408).

⁸³⁰ Он покинул Персию только в октябре 1829 года (см.: The Dictionary of National Biography. Vol. 13. P. 727–728).

которой мы основывали исчисления переходов, к несчастью весьма ошибочная, хотя, без сомнения, одна из лучших»⁸³¹. Далее сообщалось, что эта карта, составленная в 1826 году, значительно точнее английской карты Аврогусмита, появившейся в 1817 году⁸³².

Помимо карты А. И. Хатова⁸³³, существовала карта Персии от Султанеи до Тегерана, составленная в 1828 году капитаном Генерального штаба М.А.Коцебу⁸³⁴, который славился своими астрономическими познаниями. Именно им в 1817 и 1818 годах были определены «широта и долгота Тифлиса и еще 3-х других пунктов в Грузии, а в 1826 году представлена начальнику Главного штаба особая записка о более удобных способах определения долгот посредством наблюдения прохождения луны через меридиан. Способ этот был заимствован им от английских астрономов и по рассмотрении в военно-ученом комитете признан наилучшим из всех тогда существовавших»⁸³⁵.

При посольстве А.П. Ермолова состояло семь офицеров квартирмейстерской части и два колонновожатых, в задачу которых входил сбор топографических материалов. В 1819 году полковником Верховским по собранным полковником Буцковским в 1810 году материалам была составлена пятнадцативерстная карта Грузии с присоединенными к ней землями. Полковник Иванов собирал материал в Талышинском ханстве, пограничном с Персией, поручик Муравьев-5-й (Михаил Павлович) составил карту «Описание кавказских народностей», материал для которой он собирал два года⁸³⁶. В этой же области работали поручик

---

⁸³¹ РГИА. Ф. 1018. Оп. 2. Д. 93. Л. 63, об.–64.

⁸³² Там же. Л. 77, об.–78.

⁸³³ Александр Ильич Хатов известен как переводами и дополнениями к сочинениям Бутурлина, так и самостоятельными сочинениями, с 1813-го по 1823 год прошел путь от поручика до генерала, с 1816 года – флигель-адъютант.

⁸³⁴ РГИА. Ф. 1018. Оп. 2. Д. 93. Л. 62 об.

⁸³⁵ *Глиноецкий Н.П.* История русского Генерального штаба. – СПб., 1883. Т. 1. С. 347.

⁸³⁶ Там же. С. 359, 347. Работы по составлению карт велись не только на Кавказе, но и в штабе 2-й армии у П.Д. Киселева, руководили ими И.Г. Бурцев и А.Ф. Вельтман. С 1817-го по 1822 год была проведена работа по составлению «Полного исторического начертания всех с турецкою державою военных действий от

Генерального штаба (впоследствии полковник) Носков⁸³⁷ и полковник Друваль⁸³⁸.

Становится понятным обращение автора заметки «Обман зрения в Персии» к «г.г. офицерам Отдельного Кавказского корпуса» с просьбой либо подтвердить, либо опровергнуть тот оптический обман, который возникает при обращении к различным картам Персии, так как, занимаясь «военною съемкой в минувшую кампанию, помянутые г.г. офицеры собственным опытом могли лучше всякого другого убедиться в истине тех показаний, кои мы переводим из одного английского журнала».

Но правомерно ли совмещать топографические работы с дипломатическими вопросами? Несомненно. Историк Генерального штаба Глиноецкий сообщает, что в 1824 году была отправлена миссия из четырех офицеров-топографов к русскому посольству в Константинополь, а «флигель-адъютант полковник Бутурлин состоял в качестве военного агента в Париже и даже находился в 1823 году при французской армии, действовавшей в Испании. Наконец, несколько высших чинов квартирмейстерской части (...) были прямо употребляемы по дипломатической части»⁸³⁹.

Связующим звеном между заметками «Письмена Вавилонские» и «Обман зрения в Персии» является фраза о возмездии Персии. Причем если первая заметка целиком посвящена Персии и речь в ней, по всей видимости, идет о персидском шахе, то вторая заметка выводит на членов английской миссии и обращается непосредственно к господам офицерам Кавказского корпуса. При этом в сознании информированного читателя постоянно возникает имя Грибоедова. «Литературная газета» обращалась к памяти дипломата иначе, чем «Северная пчела», в которой Булгарин, прикрываясь именем Грибоедова, пытался вершить суд над русской культурой.

времен Петра Великого до последнего мира (Бухарестский в 1812 году)» (Там же. С. 359).

⁸³⁷ РГИА. Ф. 1018. Оп. 2. Д. 93. Л. 75, об.

⁸³⁸ Там же. Л. 79.

⁸³⁹ Глиноецкий Н.П. Указ. соч. С. 359.

Исходя из сказанного, вполне закономерен вопрос об авторе заметок. До сих пор они предположительно приписывались В.Н. Щастному⁸⁴⁰. Сомнения в правильности этой атрибуции возникают из-за специфики использованного материала и способа его подачи. Из всех сотрудников «Литературной газеты» только Пушкин посетил Отдельный Кавказский корпус и владел материалом в изложенном объеме. Получить сведения он мог от весьма информированных людей, с которыми встречался во время своего путешествия в Арзрум. Среди них был его однокашник по лицу, занимавший ответственный и высокий пост в Тифлисе – оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса В.Д. Вольховский⁸⁴¹. Владимир Дмитриевич хорошо знал ситуацию в Персии, поскольку пробыл там почти два года в 1827–1828 гг., наблюдая за уплатой российскому правительству первой части назначенной контрибуции⁸⁴².

Первый номер «Литературной газеты» почти целиком составлен из пушкинских материалов: отрывок из VIII главы «Евгения Онегина» («Прекрасны вы, брега Тавриды...»), две заметки в разделе «Смесь» («В конце истекшего года вышла в свет Некрология генерала от кавалерии Н.Н. Раевского...», «Князь Вяземский перевел и скоро напечатает...») и предположительно приписываемые перу Пушкина «Сань-Цзы-Цзин, или Троеслово с литографированным китайским текстом. Переведено с китайского монахом Иакинфом»⁸⁴³.

В.В. Виноградов в свое время писал: «...не подлежит сомнению, что в первые два месяца существования «Литературной га-

---

⁸⁴⁰ Блинова Е.М. Литературная газета А.А. Дельвига и А.С. Пушкина: Указатель содержания. С. 50. Щастный Василий Николаевич (1802 – не ранее 1853/1854), поэт, переводчик Мицкевича, сотрудник «Северных цветов» на 1829, 1831 и 1832 год, а также «Литературной газеты». Общался с Пушкиным (*Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. – Л., 1976. С. 482).

⁸⁴¹ Подробнее о Вольховском см.: *Мясоедова Н.Е.* Друг Пушкина – В.Д. Вольховский // *Временник Пушкинской комиссии.* – СПб., 1996. Вып. 27. С. 172–187; перепечатано: *Мясоедова Н.Е.* О Грибоедове и Пушкине. С. 218–237; *Шадур В.С.* Покровитель сосланных на Кавказ декабристов и опальных литераторов. Неизвестные материалы о лицейском друге Пушкина В.Д. Вольховском. – Тб., 1979. С. 42–45.

⁸⁴² *Мясоедова Н.Е.* Друг Пушкина – В.Д. Вольховский... С. 173–174.

⁸⁴³ *Блинова Е.М.* Указ. соч. С. 49–50.

зеты» (до 4 марта 1830 года), когда с отъездом Дельвига и до появления в Петербурге Вяземского, Пушкин, исполняя обязанности главного редактора (совместно с О.М. Сомовым), не только больше всех поместил своих критических статей в газете, но и подверг многое из чужих литературных материалов редакторско-стилистической правке»⁸⁴⁴. Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что заметки «Письмена Вавилонские» и «Обман зрения в Персии», вероятнее всего, принадлежат Пушкину.

Мясоедова проанализировала стиль приведенных выше заметок, который подтвердил ее предположение об авторстве Пушкина. Так, она сравнила два фрагмента:

1. «Действие оптического обмана не менее удивительно в стране сей, как и в Египте, и еще разнообразнее».

2. «Водопроводы доказывают присутствие образованности. Один из них поразил меня совершенством оптического обмана: вода, кажется, имеет свое течение по горе снизу вверх» (VIII, 454).

Первый был взят из приведенной выше заметки, а второй – из Пушкинского «Путешествия в Арзрум».

Раздел «Ученые известия», в котором были опубликованы заметки, оказался чрезвычайно удобен для проведения через цензуру политической информации, так как цензурный устав в параграфе 23 (п. 6) гласил, что статьи ученого и литературного содержания, печатаемые во всех газетах и ведомостях, подчиняются общей цензуре, в то время как статьи политического содержания проходили особую цензуру⁸⁴⁵.

Политическая информация была введена в «Литературную газету» настолько умело, что рядовые читатели первого номера газеты не ощутили ее политического контекста. Даже Булгарин, рецензируя номер, не увидел ничего предосудительного, основная его обида сводилась к тому, что, во-первых, его и Н.И. Греча исключили из числа сотрудников газеты под предлогом того, что

---

⁸⁴⁴ *Виноградов В.В.* Проблемы авторства и теория стилей. – М., 1961. С. 423.

⁸⁴⁵ См.: Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. – СПб., 1862. С. 316–317, 326.

они самостоятельные издатели, а по сути, за их связь с III отделением, и, во-вторых, что в круг сотрудников «Литературной газеты» был включен бывший сотрудник «Северной пчелы» О. Сомов.

В отличие от рядовых читателей, люди, владеющие политической информацией, не только поняли, о чем шла речь в газете, но и санкционировали последующую травлю ее издателей. Выбранная ими тактика была проста и действенна. Они не стали раскрывать политический подтекст газеты, что означало бы предание гласности дипломатических интриг. Они начали говорить о политической неблагонадежности Пушкина, художественных недостатках его произведений и о полном падении его таланта. Кем это делалось и как – является темой самостоятельной работы.

Суммируя сказанное, следует подчеркнуть, что уже на данном этапе исследования необходимо изменить наше представление о «Литературной газете» как печатном органе, который только с определенного момента стал поднимать политические вопросы. Еще до появления первого номера «Литературная газета» мыслилась ее редакторами как газета политическая, способная сформировать общественное мнение и руководить им. К огромной досаде Пушкина его виртуозная работа по введению политического подтекста в газету была «сведена на нет» простодушным Дельвигом, который опубликовал «конфетный билет» К. Делавиня. Этим он дал повод Бенкендорфу сменить редактора «Литературной газеты», а следовательно, и ее направление. Очевидно, не только разговор с Бенкендорфом, но и осознание собственной оплошности послужили причиной душевной апатии и ранней смерти А. Дельвига, первой смерти, оплаканной Пушкиным.

ВЫСТУПЛЕНИЯ К.Ф. ЗАТУЛИНА, ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ ПО ДЕЛАМ СНГ, ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ, РУКОВОДИТЕЛЯ ИНСТИТУТА СТРАН СНГ

Интервью директора Института стран СНГ Константина Затулина было дано по просьбе журналиста Вагифа Адыгезалова из агентства «АзерРос» 1 ноября, на следующий день после нашумевшей конференции Института стран СНГ «Гюлистанский мирный договор: история и современность», проводимой в московском «Президент-Отеле».

Текст интервью был опубликован 13 ноября 2013 г. под названием «Юбилей Гюлистанского договора: кто ЗА и кто ПРОТИВ»⁸⁴⁶.

Стенограмма интервью:

AzerRos: Большое спасибо, что согласились ответить на вопросы ИАП АзерРос. В связи со вчерашним мероприятием я бы хотел задать вам несколько вопросов. Вчера в Баку, насколько вы знаете, приступил к работе Международный гуманитарный форум, и вчера же проходила в Москве конференция «Гюлистанский мирный договор: история и современность».

К. Затулин: Я не знал о том, что в Баку в этот день был Международный гуманитарный форум...

AzerRos: То есть не было никакой преднамеренности...

К. Затулин: Я впервые сейчас от вас узнаю о том, что такой форум в Баку был вчера. Это форум, который проводил Фонд СНГ, да?

AzerRos: Нет-нет, это проводит Азербайджан совместно с Россией. Кстати, там М. Швыдкой зачитал приветствие Президента России.

К. Затулин: Это же советник Президента...

---

⁸⁴⁶ Юбилей Гюлистанского договора: кто ЗА и кто ПРОТИВ. URL: <https://zatulin.ru/yubilej-gyulistanskogo-dogovora-kto-za-i-kto-protiv> (Дата обращения 17.06.2020).

AzerRos: На государственном уровне все проводится.

К. Затулин: Советник президента по гуманитарному сотрудничеству со странами СНГ...

AzerRos: Совершенно верно.

К. Затулин: Он же возглавляет Межгосударственный Фонд гуманитарного сотрудничества стран СНГ, в правление которого входит также уважаемый посол Азербайджана...

AzerRos: Совершенно верно.

К. Затулин: Но я не знал о том, что они вчера проводили...

AzerRos: То есть это просто совпадение.

К. Затулин: Абсолютно. Кстати, вначале мы хотели 30-го октября провести конференцию, а потом чисто по каким-то техническим обстоятельствам – был занят зал в «Президент-Отеле» – она была перенесена на 31 октября.

AzerRos: Понятно. Скажите, пожалуйста, какова, по-вашему, целесообразность проведения конференции «Гюлистанский мирный договор: история и современность»? Большинство выступающих вообще не упоминали Гюлистанский договор, а все больше говорили о Нагорно-Карабахском конфликте. Как Вы считаете, подобная конференция могла способствовать возможности урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта?

К. Затулин: Сложно вообще отрицать необходимость отмечать памятные даты. Как вы знаете, исполнилось 200 лет подписанному как раз в карабахском урочище Гюлистан, так сказано в тексте, Гюлистанскому мирному договору. Целесообразно ли было подписывать Гюлистанский мирный договор 200 лет назад, как я понимаю, такой вопрос не стоит: этот договор был подписан – он факт истории. Ваш вопрос стоит в плоскости: надо ли было отмечать это событие или нет?

Для меня такого вопроса нет: нужно помнить исторические факты, которые приводят к таким масштабным изменениям. И которыми, я лично полагаю, нам как наследникам, как потомкам тех, кто участвовал во всем этом, стоило бы гордиться. Мы, собственно говоря, этим и руководствовались, когда задумывали эту конференцию. А за неделю до этого я сделал в своей программе,

которую веду на канале «ТВ Центр», отдельный сюжет, посвященный 200-летию Гюлистанского договора.

Почему я придаю такое значение Гюлистанскому договору? (На самом деле, конечно, точнее было бы говорить вместе о Гюлистанском и Туркманчайском договоре: эти два документа, это совершенно верно, взаимосвязаны. То, что вновь было подвергнуто сомнению в результате последовавшей вопреки Гюлистанскому договору новой русско-персидской войны, окончательно было утверждено в 1828 г. подписанием Туркманчайского договора)?

Я вчера об этом говорил на конференции, есть несколько обстоятельств. Ну, прежде всего для нас важно отметить, что, в широком смысле слова узаконение на международном уровне присутствия русских на Кавказе произошло как факт подписания Гюлистанского и Туркманчайского договоров. Хотя русские пришли на Кавказ задолго до этого: я говорю не просто о контактах или о каких-то вынужденных обстоятельствах, когда во времена князя Святослава мы бились с хазарским каганатом, и борьба докатилась до Кавказа. Но на более или менее постоянной основе эти связи стали осуществляться еще со времен Ивана Грозного. Как известно, его второй женой была Мария Темрюковна и об этом нам часто напоминают наши черкесские друзья. Первые контакты с Кабардой, включение ее затем при Борисе Годунове в состав России и т.д. Но если вы знакомы с текстом договоров, там речь идет о подтверждении прав на целый ряд территорий, которые ныне составляют частично Россию, частично, в значительной степени Азербайджан, Армению. Там есть, как вы знаете, упоминание об Абхазии и о Грузии. То есть это документ широкого масштаба.

Я сказал вчера, что, на мой взгляд, русские окончательно стали «лицами кавказской национальности» именно в связи с Гюлистанским договором. Разного рода разговоры «Хватит кормить Кавказ» или «Откажемся от Кавказа», которые у нас раздаются в связи с напряженной обстановкой в отдельных регионах,

межнациональными конфликтами, лишены смысла. Это все равно как говорить о том, чтобы отказаться от части своего тела.

Второе обстоятельство, которое мы особенно подчеркивали: именно в Гюлистанском договоре есть статья, которая прямо говорит о том, что только Россия имеет право держать военный флот на Каспийском море. С течением времени этот принцип подвергся некоторой эрозии – прежде всего потому, что Персия тоже обзавелась своим флотом. Двустороннее регулирование судоходства на Каспии подтверждено советско-персидскими договорами 1921-го и 1940-го гг. После 1991 г., когда распался Советский Союз, на берегах Каспийского моря теперь существуют уже пять государств. Однако важен принцип. И принцип этот идет от Гюлистанского договора: никто, кроме государств, имеющих выход к Каспийскому морю, не имеет права на военное судоходство в этом регионе. Для нас это чрезвычайно важно, потому что через Каспийское море легко достижимы наши внутренние области, по Волге, через Астрахань и так далее. Значит, мы на это обязательно должны обратить внимание.

Наконец, третье обстоятельство, важное для России, – Россия вовлечена в переговорную деятельность, в том числе и в карабахском конфликте. Действительно, мы вчера о карабахском конфликте говорили довольно много, ведь Россия состоит в Минской группе посредников по урегулированию в Карабахе. И вот эта роль России, она как раз исторически обусловлена. Прежде всего тем, конечно, что все эти территории в свое время входили в состав общего государства, тем, что у нас есть свое представление о том, как все могло или должно бы быть. Собственно говоря, в этом тоже значение этого договора для нас, для сегодняшней российской политики, для нашей дипломатии.

Ну и, может быть, самое последнее: мне кажется, что недостойн уважения тот народ, который отказывается от славных деяний своих предков, который отказывается воспитывать подрастающее поколение на исторических фактах, связанных с победами, связанных с достижениями, связанных с результатами, которыми можно гордиться. После того как эта часть Кавказа... ну,

можно сказать, весь Кавказ оказался в составе Российской империи, это дало огромный толчок развитию производительных сил, дало огромный толчок развитию культуры, – и российской культуры и культуры проживающих на этой территории народов.

Я вчера сказал, что, на мой взгляд, юбилей Гюлистанского договора должен был бы отмечаться не только в Армении или в Нагорном Карабахе, как это и было; не только в Дагестане, где тоже были мероприятия; не только в России, где, к сожалению, не слишком громко прозвучал этот юбилей. Гюлистанский договор имеет прямое отношение и к судьбе современного Азербайджана и к судьбе современной Грузии. Ни в Грузии, ни в Азербайджане, насколько я знаю, никоим образом эта годовщина не только не празднуется, но и не отмечается. Для меня это странно, ибо, по-моему, Азербайджан как государство, и азербайджанцы как народ в результате присоединения к России смогли самоопределиваться вначале как нация и народ, затем как национальная республика в составе СССР, а в 1991г. как независимое государство. И это, мне кажется, само по себе должно было бы быть предметом обсуждения и анализа.

Ну вот, собственно говоря, причины проведения конференции. Кстати говоря, это тоже немаловажно, в результате Гюлистанского и Туркманчайского договоров была закрыта история наших военных столкновений с Персией. Она перестала быть угрозой для народов Кавказа, для мирной жизни. Особенно, кстати, на территории нынешнего Азербайджана, где прекратились с течением времени постоянные междоусобицы и столкновения. Ну конечно, межнациональные конфликты не были исключены навсегда: в начале 20-го века они были, но имели уже совсем другую природу.

AzerRos: Вот вы сейчас говорили о Дагестане. Да, в Дагестане широко отмечалось 200-летие вхождения Дагестана в Россию. Хочу отметить, что наш руководитель Аббас Аббасов, председатель Совета старейшин ФНКА АзерРос и председатель Союза азербайджанских организаций России, заместитель председателя Совета ассамблеи народов России (все эти организации

очень активно вовлечены в общественную жизнь России и принимают самое активное участие во всех значимых мероприятиях, проводимых как в России, так и в Азербайджане)... Итак, Аббас Аббасов в качестве почетного гостя присутствовал в Махачкале на праздновании Дней единения народов Дагестана, посвященных 200-летию вхождения Дагестана в состав России. Он там выступил и говорил о межнациональном согласии и дружбе между всеми народами. Я хочу особо отметить, что не было никаких выпадов, например, в отношении Армении, в отношении того, что до сих пор не решен нагорно-карабахский конфликт, который находится в таком тлеющем состоянии. И совсем другая обстановка была на вашей конференции.

К. Затулин: Вхождение Дагестана в России узаконено, легитимизировано Гюлистанским договором. И то, что ваш руководитель так выступил, делает ему честь. Но вы что хотите сказать, что выпадов в отношении Армении вообще нет с азербайджанской стороны...

AzerRos: Нет, выпады есть...

К. Затулин: Конечно, есть.

AzerRos: Я просто говорю сейчас о нашем руководителе... Он себе не позволяет провокационных заявлений, в отличие от других руководителей и спикеров... Вам не кажется, что вчерашняя конференция грешила односторонностью, где прозвучала лишь проармянская позиция по отношению, например, к Азербайджану, по отношению к Нагорному Карабаху, к самому Гюлистанскому мирному договору.

К. Затулин: Вы, может быть, не обратили на это внимание, как не обратили внимание те азербайджанские СМИ, которые на конференции присутствовали (но это вполне объяснимо: каждый интересуется прежде всего тем, что ему интересно). На ней были выступления со стороны представителей Дагестана, талышей, там были выступления наших российских исследователей, которые не сводили все исключительно к вопросу о Нагорном Карабахе или к нынешнему, не самому благополучному развитию армяно-азербайджанских отношений.

Если говорить о том, что касается другой стороны, которая могла бы участвовать, и это нами бы приветствовалось – азербайджанской стороны. И грузинской, кстати, тоже. Как вы сами должны понимать, тут есть затруднения, которые не нами созданы.

Начну с азербайджанской стороны. Я на протяжении всего периода после 1994 г. неоднократно бывал в Армении, неоднократно бывал в Нагорном Карабахе, совершенно не собираюсь каяться по этому поводу и не считаю свое поведение неправильным. Никто не может меня обвинить в том, что я возил оружие в Нагорный Карабах или подстрекал к войне. Я приехал в Нагорный Карабах уже после того, как было достигнуто соглашение о прекращении огня, первый раз там побывал в 94-м году. И довольно регулярно, как депутат Госдумы и не будучи депутатом, принимал участие в наблюдении за выборами в Нагорном Карабахе. Выборами президента или парламента.

Я, конечно, не новичок в политике и знаю, что мое участие в делах Нагорного Карабаха вряд ли нравилось в Азербайджане. Но для меня совершенно удивительно, как азербайджанская сторона с какого-то времени вдруг обострила все до крайности, и в 2010 г. заурядное, в общем, событие – т.е. очередную поездку на очередные выборы в Нагорный Карабах – сделало поводом для скандального объявления персонами нон грата нескольких десятков, если не сотен человек. Среди которых, вы знаете, и Монсеррат Кабалье, и Шарль Азнавур и много других людей. Депутаты не только российского парламента, как я на тот момент, но и всяких других, Европарламента и др. Мне это показалось не лучшим ходом со стороны Азербайджана, но с того времени, хочу заметить, я продолжаю числиться в этих списках.

Это, безусловно, затруднило наши контакты с учеными, политиками и общественными деятелями из Азербайджана.

Мы на своем уровне пытаемся преодолеть дуrolомство: летом, например, мы пригласили экспертов из Азербайджана на конференцию по Кавказу, которую мы провели совместно с Ираном здесь, в Москве. В ней приняли участие – конечно, на личной

основе – представители практически всех признанных и непризнанных государств региона (кроме экспертов из России, Ирана, Турции, были ученые из Азербайджана, Армении, Нагорного Карабаха, Грузии, Абхазии, Южной Осетии). Они высказывали свою позицию. Мне кажется, это абсолютно необходимо, если мы хотим до чего-то договориться. Если мы не до чего не хотим договориться, то в таком случае нам не нужно приезжать друг к другу и не нужно ничего обсуждать. И повторяю, представители Азербайджана на той конференции Института стран СНГ были, хотя я продолжал оставаться персоной нон грата.

И в этот раз никаких препятствий для участия представителей Азербайджана не было. Да, мы не направляли кому-либо приглашения: мы вынуждены учитывать, приглашение с нашей стороны многими в Азербайджане воспринимается конфронтационно. Если не верите, почитайте, что по нашему поводу пишут, и в каких выражениях, в том числе и в связи со вчерашней конференцией. Я могу только выразить сожаление.

Вы говорили о выступлении вашего руководителя в Махачкале. Можете поинтересоваться моим вчерашним выступлением: пусть кто-нибудь из сколь-нибудь непредвзятых наблюдателей отыщет в нем какие-нибудь оскорбления или унижения в отношении Азербайджана. Я лишь упомянул Азербайджан в том контексте, что, мне кажется, что Азербайджан должен был бы поинтересоваться юбилеем Гюлистанского договора, потому что, в конце концов, именно благодаря Гюлистанскому договору Азербайджан сегодня является государством. Ну так, если проследить цепочку событий.

Мы загодя опубликовали анонс о проведении этой конференции. Некоторых людей мы действительно пригласили, это верно, но огромное большинство тех, кто там участвовал, лично нами не приглашалось: они откликнулись сами на анонс, который был опубликован на сайте нашего Института, заявили о своем желании и, естественно, пришли на конференцию. Ровно также на конференцию попали и представители азербайджанских СМИ: увидели сообщение, правда, спохватились довольно поздно. С

некоторыми из них возникла проблема, потому что «Президент – ОТЕЛЬ» как режимное учреждение требует заранее представления списков на проход, но мы эти проблемы сняли, чтобы они смогли принять участие в конференции. Если это могут сделать азербайджанские СМИ, почему этого не могут сделать азербайджанские эксперты, или ученые, или общественные деятели? Они или не хотят, или стеснены известными обстоятельствами. Мы эти обстоятельства знаем, поэтому и не удивляемся. Было бы желание, могли бы принять участие.

AzerRos: Нет, вы знаете, на самом деле информация была практически закрытой. В каком плане была закрытой. Я случайно узнал об этом мероприятии, буквально за два дня. Есть очень много ресурсов, то же самое Форум СМИ, которое дает возможность многим журналистам познакомиться с анонсами мероприятий. Кстати, если вы обратили внимание, журналистов на вашей конференции было уж слишком мало... Чем, по-Вашему, был вызван такой слабый интерес к конференции?

К. Затулин: Ну, было шесть камер. Я считаю, что это неплохо для конференции, которая не проводится по государственной линии. Хочу сказать: все, что я когда-либо говорю, скажем, в связи с Карабахом, Азербайджаном или Арменией, буквально в тот же или на следующий день становится предметом и в азербайджанской, и в армянской прессе.

Этот анонс о конференции, я думаю, дней десять стоял на сайте нашего Института, который регулярно считывается и теми и другими, поскольку есть заинтересованность. Поэтому, ну что я могу сказать? Могу только выразить сожаление. Наверное, было бы интереснее, если бы эта конференция была проведена с участием азербайджанских экспертов. К глубокому сожалению, следует признать, что азербайджанские и армянские эксперты завели себя в такое состояние, при котором они очень часто не могут встретиться в одной аудитории. Это тоже факт. При этом, заметьте, армяне, безусловно, заинтересованы в том, чтобы отметить 200-летие Гюлистанского договора, а азербайджанцы, такое

впечатление, не заинтересованы в том, чтобы его обсуждать. Ну как я их могу заставить прийти на эту конференцию?

AzerRos: Ну Вы хотя бы попытались это сделать – пригласить оппонентов. Я знаю, что многие высказывали мнение, что, если бы было такое приглашение, они обязательно воспользовались бы этим и участвовали бы в конференции.

К. Затулин: Пожалуйста, я могу сделать предложение через ваше издание. Мы готовим книгу по итогам этой конференции, в нее войдут, естественно, материалы выступления тех людей, которые были на конференции. Но мы заранее объявили о том, что мы будем приветствовать представление материалов. Вполне возможно, мы сейчас анализируем материалы, что какие-то вопросы оказались недостаточно освещенными. Так всегда бывает. Естественно, мы хотим компенсировать это уже в том издании, которое выйдет по итогам конференции.

AzerRos: То есть любой желающий может отправить вам материалы для этого сборника?

К. Затулин: Пожалуйста, если будут присланы материалы, то мы с удовольствием их напечатаем. Есть только одно условие, возвращаясь к теме реакции на эту конференцию азербайджанских СМИ. На сегодняшний день я ознакомился с двумя публикациями о нашей конференции: критическая статья в «Медиафорум.Аз» и грубо оскорбительная в «СаламНьюс».

Ну, ясно, что наш подход при включении материалов будет очевидный. Тот стиль, который демонстрирует эта «СаламНьюс», мы, конечно, в своей книге воспроизводить не будем. Тот стиль, который, скажем, демонстрирует другое агентство – пожалуйста, ради бога. Включая и критику в адрес организаторов, пожалуйста. Но только без оскорблений. Мы сами никогда не опускались до оскорблений в адрес Азербайджана или азербайджанцев. И хотели бы, как минимум, чтобы таким же образом вели себя наши партнеры, если они появляются с азербайджанской стороны.

AzerRos: Константин Федорович, на протяжении последних десяти лет азербайджанская и армянская диаспоры провели не-

мало совместных мероприятий. Вот недавно, чуть меньше года назад, было подписано соглашение между Союзом армян России и ФНКА АзерРос о том, чтобы не проводить каких-то конфронтационных мероприятий, которые могут действительно привести к витку напряженности между азербайджанцами и армянами, проживающими в России. Вы же не можете отрицать то, что очень многие выступления на конференции были реально конфронтационными, провокационными по своей сути. Если Азербайджан открыто называли террористическим государством, сравнивали с Аль Каидой...и много другой грязи и оскорблений прозвучало в адрес государства и народа. Дайте свою оценку этим выступлениям.

К. Затулин: Ну, во-первых, естественно, все мы взрослые люди и каждый несет ответственность за свои слова. Это понятно. И также понятно, что мы никакой предварительной цензуры для выступлений не предусматривали. Слова, которые вы воспроизводите, были сказаны в выступлении одного из участников. Я, как Вы заметили, вел конференцию и участвовал в ней с начала и до первого перерыва. В моем присутствии это было единственное выступление, которое местами можно охарактеризовать как провокационное. После того, как выступавший закончил, если Вы обратили внимание, я сказал: ни к чему задиристые выражения в наших выступлениях. Вот я это сказал.

AzerRos: Да-да, я это слышал.

К. Затулин: Меня тоже покоробили некоторые выражения. Почему это произошло на конференции? Да потому что в таком духе вообще ведется полемика между Азербайджаном и Арменией. Если вы почитаете армянскую прессу определенного толка, азербайджанскую прессу и т.д., я сейчас абсолютно не собираюсь заниматься исследованием: «Кто первый начал?».

Это бессмысленное исследование, но ясно, что это является фактом. И то, что мы прочли в «СаламНьюс», – это один из образчиков такого рода публицистики.

То, что один из выступавших к этому прибег, это, к моему сожалению, во-первых, а во-вторых, это глупо. Если бы, допустим,

сейчас шли реальные военные действия, и вот подобными речами нужно было бы, как говорится, поднимать энтузиазм в тот момент, когда твои братья или твои соотечественники сражаются за Родину, проливают кровь, это можно было бы еще... я не хочу сказать – оправдать, но можно было бы это понять. Но в тот момент, когда ничего этого нет... Да, есть напряженная ситуация в зоне прекращения огня, но нет крупномасштабных военных действий, слава богу, с 94 года.

Самовозбуждение, на мой взгляд, не очень умно просто со стороны тех людей, которые им занимаются. И эта моя характеристика, она применима как к армянской, так и к азербайджанской стороне. Не очень умно заниматься самовозбуждением, когда для этого нет необходимости, нет повода.

AzerRos: На Гуманитарном форуме в Баку Швыдкой выступил с такой инициативой: он предложил, чтобы интеллигенция Армении и Азербайджана нашли в себе силы и возможности встретиться, чтобы обсудить наболевшие проблемы, какие-то взаимные претензии, в общем, прийти к какому-то согласию и налаживанию нормального делового общения.

К. Затулин: Он уже не первый раз приглашает и предлагает.

AzerRos: Как вы относитесь к этой инициативе?

К. Затулин: Как ко всяким прекраснородушным порывам. Против них трудно что-либо возразить. Другое дело – осуществимы ли они? И в самом ли деле мы можем полагаться на то, что в результате такой встречи мы получим искомый результат?

Не первый раз Михаил Швыдкой пробует себя в роли посредника между армянами и азербайджанцами, он делал попытку – привозил в Карабах, по-моему, азербайджанцев и армян привозил в Азербайджан. Ну, блаженны миротворцы, так во всяком случае написано в Святом Писании. Он может быть вполне искренен в этом.

Но вопрос-то вот в чем состоит? Помните, этот вопрос задавал еще Герасимов в фильме «Журналист»: если мы требуем искренности от котенка, то максимум искренности, на которую он способен – это сказать «мяу». Максимум искренности или макси-

мум дружелюбия, добросердечия, которые безопасно проявить, это – сказать: давайте жить дружно! Но дальше придется, к сожалению, перейти к более глубоким вещам и начать выяснять, а как именно вы хотите жить дружно? Что вы в это вкладываете?

И вот тут начинаются всякие расхождения. В очередной раз Михаил Швыдкой стяжал аплодисменты, но это ни к чему нас не приблизило, к сожалению. Ибо, если в России армянская и азербайджанская диаспоры в самом деле могут договариваться, – это по той причине, что существует российское государство, которое за этим внимательно следит и, конечно, постарается не допустить, чтобы Россия стала ареной столкновений между армянами и азербайджанцами. А вот когда нет такой силы, которая могла бы это проконтролировать, то тогда, к сожалению, получается по-другому. И мне кажется, что самым лучшим путем для этого, чтобы смягчить конфронтационность в том же Азербайджане, было бы более спокойная реакция даже не на армянскую риторику, а на собственных писателей вроде Акрама Айлисли. Можно сколько угодно говорить о встрече двух интеллигенций, но как можно к этому всерьез призывать, если собственного писателя, имеющего заслуги перед своей страной и своим народом, лишают работы, сжигают его произведения. Официально пиарятся, что собираются отрезать ему там какие части тела...

AzerRos: И вы что, верите в то, что это общая позиция всех здравомыслящих людей?!

К. Затулин: Хорошо, возьмем другой случай. Возьмем случай с убийцей Сафаровым, в котором принял участие даже президент Азербайджана, и наградил, и поощрил, и реабилитировал человека, который отбывал пожизненное заключение. Ну как без того, чтобы это преодолеть, можно развивать такой спокойный гуманитарный диалог?

Для Швыдкого, который ездит в лимузине и является советником президента, и которого, я так думаю, в случае необходимости, защитят или не тронут за ненадобностью, это все возможно, а для тех, кто реально откликнется на его призыв? В какой мере они гарантированы, что они, ну я не говорю о чем-то худ-

шем, хотя бы будут защищены от потока ругательств и оскорблений?

Вот я, например, абсолютно не защищен в этом плане. У меня есть просто неизвестная мне литературная тень, которую зовут Бахрам Батыев. Я даже не знаю...

AzerRos: Реальное лицо.

К. Затулин: Ну, я его никогда не видел. Значит, некий Бахрам Батыев использует как повод любое мое выступление или присутствие в Армении или в Карабахе. Он немедленно комментирует в форме публичного доноса, в самых изысканных, подзаборных выражениях. (Только что вышел очередной опус, где он требует изгнать дочь К.Затулина из пресс-секретарей министра обороны. – Пресс-служба Института). Было только одно исключение, очень смешное, – с этого момента я понял, что Батыев – это реальный персонаж, а не собирательный образ. Когда я дал интервью армянской редакции агентства «Регнум» в середине лета этого года, критикуя недостатки евроинтеграционного курса, который на тот момент проводила Армения и как бы несочетаемость одного и другого вектора в полной мере, тут же это вызвало реакцию в Армении. Некоторые сайты и газеты в Армении стали писать обо мне в азербайджанских тонах. Тут мне позвонил человек, представился Бахрамом Батыевым и спросил, не хочу ли я ему дать интервью? Как будто бы мы с ним старые добрые знакомые, всю жизнь живем душа в душу, и вот он в трудный момент протягивает мне руку. Я понял, что Батыев – человек «святой»: он наговорил про меня кучу всяких гадостей, затем мне простил и при новом повороте предлагает мне сделать с ним интервью. Я вежливо отказался.

При таких обстоятельствах остается только восхищаться оригинальностью Михаила Швыдкого.

AzerRos: Константин Федорович, еще один такой момент хочу все-таки затронуть. Вот вы сказали, что вы являетесь персональной нон грата для Азербайджана, вас внесли в список тех лиц, которым запрещен въезд в республику... Но, видимо, то, что вы

поддерживаете или то, что вы придерживаетесь проармянской позиции по Нагорному Карабаху ... Вы все-таки руководитель института СНГ, вы пытались как-то сблизить, может быть, какие-то были с вашей стороны попытки по сближению позиций между Арменией и Азербайджаном?

К. Затулин: Безусловно, хочу открыть вам этот секрет: мы этим только и занимаемся. Просто это не воспринимается в Азербайджане. Но это проблема избирательности зрения нынешней азербайджанской политической элиты и руководства Азербайджана.

AzerRos: Т.е. вы предпринимали конкретные шаги?

К. Затулин: Я хотел бы заметить, что моя позиция, то, что вы называете проармянской, я не считаю это каким-то оскорблением – она не проармянская. Вы можете так считать, но она не проармянская, она пророссийская. Я так определяю интересы Российской Федерации в этой ситуации.

Во-первых, у нас качественно разные по глубине отношения с Арменией и Азербайджаном. С Арменией мы состоим не только в СНГ, как например, с Азербайджаном, но и в одном военно-политическом союзе, который называется Договор о коллективной безопасности. С Азербайджаном у нас хорошие отношения, есть кому ими заниматься. Есть, конечно, многостаночники, вроде Михаила Швыдкого, которые, как ласковые телята и там, и тут, и в Армении бывают, и в Азербайджане. Но у нас есть и люди, которые более склонны к азербайджанской позиции. Вот если вы, например, захотите взять у Алексея Власова интервью, – это молодой человек, подающий большие надежды, возглавляет Центр исследований СНГ МГУ РГГУ и с удовольствием участвует в написании, скажем, хвалебных книг о Гейдаре Алиеве как член команды коллектива. В еще большей степени, в какой можно сказать про меня, что у меня проармянская, у него, значит, проазербайджанская точка зрения. Но лично я думаю, что г-н Власов так определяет для России ее приоритеты. Точно тем же занимаюсь и я. Просто у нас разные точки зрения о том, какие должны быть приоритеты у России.

Я исхожу не только из факта нашего военно-политического союза, но из исторических, религиозных, культурных оснований. Из анализа того, каким образом та или иная страна позиционирует себя на международной арене, кого они видят своими главными партнерами, кого все-таки второстепенными. Давайте будем говорить так: Азербайджан, я уверен, вполне искренне хотел бы развивать нормальные отношения с Россией, просто он видит их под определенным углом. В Азербайджане, а я бывал в Азербайджане после 91 года, когда еще как бы никому в голову не приходило...

AzerRos: В каком году, извините?

К. Затулин: Это было заседание правления Международного конгресса российских соотечественников в Баку. Все были гостями г-на Алиева и я тоже. По-моему, это был 2003 или 2004 год. И я лично мог убедиться в том, что на площадях и улицах Баку висят большие плакаты с портретом ушедшего уже Гейдара Алиева и вот этим слоганом, очень популярным: «Турция и Азербайджан: две страны – один народ».

Я ничего похожего в Армении не видел. Я не думаю, что там, в Армении, нужно или можно ожидать появления аналога: «Армения – Россия: две страны – один народ». Хотя, как вы знаете, армян в России не меньше, если не больше по факту, чем в самой Армении. Но это же очевидно, что азербайджанское общество воспитывается определенным образом: приучается видеть своего главного, ближайшего стратегического партнера, своего в данном случае соотечественника, раз это один народ, – в Турции. Опять же это, повторяю, собственный выбор самого Азербайджана, азербайджанского народа: никто из нас не вправе ему указывать. Но мы вправе делать свои выводы и это право, в свою очередь, у нас в России никто отнять не может. Поэтому: при том, что у нас есть желание поддерживать и с Арменией, и с Азербайджаном хорошие отношения, качественно они разные.

Я уверен, что в США достаточно интереса к развитию отношений с арабскими государствами, но при этом США не

снимают с себя обязательств в отношении Израиля. И до тех пор, пока и если это совместимо, США на Ближнем Востоке чувствуют себя комфортно. Но если вопрос стоит: или – или, очевидно, они выбирают Израиль. На мой взгляд, это полностью применимо в сегодняшней ситуации к отношениям России с Азербайджаном и Арменией. В отношении Азербайджана у нас нет военно-политических обязательств. Союзнические обязательства у нас есть по отношению к Армении. Вот отсюда и моя позиция.

Теперь хочу ли я, принимаю ли усилия к сближению, к урегулированию вокруг Нагорного Карабаха? Да я уже устал рассказывать всем и каждому, я даже не претендую на авторство в этом вопросе, потому что есть вещи самоочевидные: Нагорно-Карабахский конфликт на самом деле разрешаем самым простым способом. Поскольку на сегодняшний день армянские силы, контролирующие целый ряд районов, которые собственно не относятся к Нагорному Карабаху, и откуда состоялся исход большого числа беженцев, которые отягощают сегодня внутреннюю жизнь в Азербайджане, то достижение договоренности, пакетное решение, – иного быть не может при таком уровне эмоций, взаимной конфронтации, – состоит в том, чтобы признать факт независимости Нагорного Карабаха (который состоялся, кстати говоря, совсем не благодаря Затулину). И в обмен на это получить обратно те районы, которые сегодня вокруг Нагорного Карабаха.

Возникает, естественно, очень много деталей, которые требуют решения. Они касаются и лачинского коридора, они касаются и гарантий невозобновления конфликта. Есть масса всяких нюансов. Но это нюансы при достижении общего понимания, что такое решение вполне реально. Более того, до этого несчастного случая с армяно-турецкими протоколами у меня было такое впечатление, что в Баку отдавали себе отчет – внутренне, не для прессы, – что это и есть решение. Я отдаю, конечно, дань тому, что ни руководство Армении, ни руководство Азербайджана не может вслух сказать: одни, что они признают независимость

Нагорного Карабаха, а другие, что надо отдать те самые районы. Но другого выхода на самом деле нет.

Вернее, он есть и называется «война». На этот счет много я слышал, много было сказано, в том числе и действующим руководством Азербайджана, о том, что «если не найдем решения обычным путем, ничего другого не остается» и т.д. Всем известны цифры военного бюджета Азербайджана, всем известна страсть к закупке оружия. Принято считать, что «если ружье все время висит на стене, оно рано или поздно выстрелит» и т.д.

Но это же все уже проходили. И ничего хорошего для Азербайджана война не сулит. Я думаю, что пока ума хватает это понимать, войны не будет. Как только с умом что-то приключится, то, конечно, может быть всякое. Уже были власти в Азербайджане, которые вели борьбу до победного конца, хватило их, по моему, на два года до свержения в 94-м году Эльчибея и прихода Алиева.

Несколько лет назад я изложил свою точку зрения на встрече с уважаемым мной послом Азербайджана в России Поладом Бюльбюль-оглы. Поводом к ней было воспоминание о знакомстве наших отцов: мой в 30-е годы был командиром погранотряда в Ленкоране. И как-то на мероприятии, где мы столкнулись, я об этом вспомнил. Надо отдать должное активности посла Азербайджана, его желанию обрести союзников. Была организована наша встреча, он попросил меня откровенно изложить свои взгляды. Я сказал ему ровно то же самое по нагорно-карабахскому урегулированию, что сказал сейчас вам. После этого последовала пауза, и он мне сказал: типично проармянская позиция.

AzerRos: Понимаете, почему-то, когда говорят о независимости Нагорного Карабаха, забывают о тех азербайджанцах, которые тоже веками там жили и которых нагло и жестоким образом выгнали из родного дома. Вы знаете, как это все произошло?

К. Затулин: Это была война. Давайте попробуем применить вашу риторику к какому-то другому случаю. Вот я скажу: почему, когда говорят о Калининградской области, забывают о тех

немцах, которые веками там жили, которых нагло выгнали отсюда, лишили крова, отеческих могил, могилы Канта и развалин королевского дворца? Ну чем не аналог? И что, этот вопрос можно ставить? В самом деле, к чему-то приблизит Россию и Германию?

AzerRos: Немцам хватает благоразумия не требовать обратно своих земель...

К. Затулин: Им хватает. А почему Азербайджану не хватает благоразумия понять, что на данном этапе убытки от желания защитить таким путем права тех нескольких тысяч азербайджанцев, которые по факту жили в составе НКО на момент начала конфликта, они приведут и привели уже однажды к гораздо более серьезным страданиям для гораздо больших масс азербайджанского населения? Армянского тоже, но и азербайджанского? Давайте будем и дальше возбуждать друг друга этими воспоминаниями. Признайте независимость Нагорного Карабаха и ставьте вопрос о возвращении, если они хотят возвратиться, тех азербайджанцев, которые там жили.

Могу вам привести пример. Не простой пример, но он существует. Это в Абхазии. В Абхазии в Гальском районе до войны жило на 95% менгрельское население. И сегодня население Гальского района в составе Абхазии преимущественно менгрельское. И для них тоже очень важный вопрос, чего они хотят: быть менгрелами гражданами Грузии или все-таки вернуться к своим домам и стать гражданами Абхазии? Часть людей решает одним образом, часть – другим. И те и другие есть. Большинство вернулось. Что это в дальнейшем будет означать, посмотрим, но пока удастся сосуществовать.

Вот то же самое могу сказать по отношению к Карабаху. Пока Карабах не признан, пока он является официально вражеской стороной, пока существует режим прекращения огня, но не мир, естественно, очень сложно требовать, чтобы были реализованы права азербайджанцев, которые покинули Шушу или какие-то другие места на территории Нагорного Карабаха.

AzerRos: И все-таки каков Ваш прогноз насчет решения нагорно-карабахского конфликта?

К.Затулин: Мой прогноз сдержанно оптимистичный. Я думаю, что войны не будет. Я думаю, что некоторые наши внутренние события в России, в частности эта обратная рокировка, которая была проведена с возвращением Путина, являются гарантией того, что у нас не будут принимать непродуманных решений во внешней политике. Я вынужден так сказать потому, что вижу непродуманные решения во внешней политике во времена президентства Медведева. И не столько связанные с Азербайджаном или Арменией, сколько, например, с другими очевидными фактами: Ливия и т.д. Значит, просто под аплодисменты никто ничем заниматься не будет. Как раз в момент президентства Медведева у Азербайджана возникло впечатление, что он может продавить, по крайней мере здесь в России, свой вариант урегулирования.

Это мнение возникло по двум причинам. Первая, это удача со срывом армяно-турецких протоколов, породившая эйфорию. А вторая – то расхожее впечатление, что российского чиновника легко купить. И есть такие российские чиновники, которых легко купить. Если бы я был таким, каким меня рисуют в азербайджанских СМИ, т.е. продажным, купленным на армянские деньги, то тогда почему Бахрам Батыев звонил мне летом? И почему бы я давал такое интервью, которое тогда многим в правящей партии Армении не понравилось?

AzerRos: Спасибо вам огромное за то, что так любезно ответили на наши вопросы.

Не успели мы разобраться в детективе с данным, но неопубликованным интервью, как г-н Батыев выдал на-гора свой новый опус – интервью с кандидатом исторических наук Олегом Кузнецовым, автором публикаций по Гюлистанскому договору, гигиене труда и физической культуре у студентов. Оба господина, не будучи на конференции в Москве, с удовольствием фантазируют на тему того, о чем на ней шла речь. Г-н Кузнецов мечет молнии в идею вхождения Нагорного Карабаха

в состав России, о которой на конференции никто не говорил. Чтобы избавить наших друзей от работы по передергиванию и переиначиванию выступлений нашего директора, публикуем ниже стенограмму его выступления 31 октября на конференции «Гюлистанский мирный договор: история и современность».

Пресс-служба Константина Затулина и Института стран СНГ

**Выступление директора Института стран СНГ, депутата
Государственной думы ФС РФ К.Ф.Затулина на научно-
практической конференции «Гюлистанский мирный договор:
история и современность»
(Москва, 31 октября 2013 года)**

Позвольте, я начну нашу конференцию. Она, как вы знаете, посвящена 200-летию Гюлистанского договора – памятного события в истории международных отношений, в истории России, я уверен, в истории народов Кавказа и государств Кавказа, соседних держав. 12 октября по-старому или 24 октября по новому стилю этот договор был подписан, как сказано в тексте, в карабахском урочище Гюлистан Российской империей и Персидским государством. Значение этого договора чрезвычайно велико и с точки зрения того, что он ознаменовал собой окончание многолетней русско-персидской войны, и главным образом, конечно, с точки зрения тех последствий, которые повлекло за собой подписание этого документа.

В этом году весной мы уже отмечали некруглую дату следующему русско-персидскому договору, Туркманчайскому, подписанному после очередной, но на этот раз уже последней русско-персидской войны. И можно на самом деле рассматривать эти два документа в комплексе, можно по отдельности. Однако для меня, например, очевидно, что с подписанием этих документов русские утвердились в роли лиц кавказской национальности. А приобщились к кавказским делам они за несколько веков до этого, еще во времена царя Ивана Грозного, вступив в сношения с Кабардой и другими северокавказскими территориями. За годы, прошедшие до Гюлистана, Россия уже успела вступить в кавказские дела достаточно основательно. И все же, как мне кажется, в полной мере мы можем считать русских коренным народом на Кавказе с момента, когда был подписан Гюлистанский договор. Для нас, русских, поверьте, это важно. Во всяком случае, для тех, кто помнит историю.

Но, безусловно, мы вряд ли могли бы претендовать на внимание к этой конференции, если бы не были бы в этом вопросе

поддержаны нашими друзьями. Я хочу еще раз обратить ваше внимание, что эта конференция проводится Институтом стран СНГ и Союзом армян России, и мы надеемся, что уважаемый Ара Аршавинович Абрамян, руководитель этого российского общественного объединения, выступит здесь с приветственным словом.

В судьбе армянского, азербайджанского, грузинского, абхазского и многих-многих народов Кавказа подписание Гюлистанского договора означало легитимацию и узаконение новой реальности. И на два почти века после Гюлистанского договора судьба этих народов оказалась очень тесно связана с Россией. С Россией, которая выступала в форме Российской империи, а затем Советского Союза.

В настоящее время, как мне кажется, актуальность Гюлистанского договора во многих его положениях совершенно не устарела. Я, может быть, скажу, должен сказать и о том, что для нас, ценящих память своих предков, та война между Россией и Персией памятна и потерями, и поражениями, и славными победами. У вас есть стенограмма той передачи, которую мы сделали на канале «ТВ-Центр» неделю назад, посвященной как раз 200-летию Гюлистанского договора. Она начинается с утверждения, на мой взгляд, совершенно, к сожалению, верного, что события и герои той войны несколько подзабыты в российской истории. Их заслонила другая война – Отечественная война 1812 года. Это несправедливо, ибо и подвиги, и слава, и как сказал герой войны, генерал Петр Котляревский, *«Кровь русская, пролитая в Азии, на берегах Аракса и Каспия, не менее драгоценна, чем пролитая в Европе на берегах Москвы и Сены»*.

Поэтому для нас обращение к теме Гюлистанского договора еще имеет и это измерение – память наших предков, которая не должна быть забыта. В ходе подготовки этой конференции я выслушал разные точки зрения о том, насколько она необходима, стоит ли об этом вспоминать и так далее. Так вот, я хочу сейчас, учитывая присутствие средств массовой информации, сказать, что я ни во что не ставлю соображения, по которым мы должны забыть о подвигах и славе, о наших предках, все равно какой

национальности, которые вместе сражались за то, чтобы освободить Кавказ, за то, чтобы дать Кавказу мирную созидательную жизнь. Ни геополитические соображения, ни боязнь кого-то обидеть, учесть какие-то деликатные моменты меня в этом вопросе не останавливают. Потому что речь идет о памяти, речь идет о нашем, как в таких случаях у нас стало модно говорить, генетическом коде.

Это я считаю важным сказать сегодня, потому что, конечно, есть разное отношение к истории Гюлистанского договора и всех последующих событий. Хочу заметить, что после Гюлистанского, особенно после Туркманчайского договора, наши отношения с Персией, а теперь с Ираном, получили совершенно иное измерение и звучание. На самом деле мы уже с тех пор перестали рассматривать друг друга после всех этих испытаний как исторических противников, а в настоящее время в некоторых вопросах, например сирийском, являемся геополитическими союзниками. По крайней мере, когда речь заходит о сотрудничестве на Каспии, мы опираемся на советско-иранские договоры 21-го и 40-го годов. А они написаны в продолжение линии Гюлистанского договора, где, как вы знаете, есть статья, по которой Россия и только Россия имеет право держать военный флаг на Каспийском море. В современном нам мире это выразилось в известном Соглашении прикаспийских государств 2010 года, по которому внерегиональные державы не должны иметь свой военный флот на Каспийском море.

Это очень важно, поскольку поползновения и разного рода фантазии на этот счет время от времени появляются в прессе и в среде политологов некоторых уважаемых соседних государств, обсуждающих возможности сотрудничества с НАТО на Каспийском море, возможности какой-то военно-морской базы и так далее. Это на сегодняшний день не более чем фантазии, именно потому, что со времен Гюлистанского договора и до сего дня принцип остается неизменным.

Мы ведь все представляем, что в войнах, которые одна за другой происходили в этом регионе, интересы России сталкива-

лись с интересами другой империи – Британской. И всем известна та роль, которую Англия играла, по крайней мере, в развязывании следующей русско-персидской войны уже после Гюлистанского договора. И если бы эта война закончилась по-другому, совершенно неизвестно, как протекало бы следующее военное столкновение, в частности Крымская война. И неизвестно, были ли бы так же безопасны в этом случае внутренние районы России по реке Волге, Астрахань и так далее, если бы под формально персидским флагом или чьим-то еще на Каспийском море плавал, по сути, английский флот.

Это – геополитика того времени, но она актуальна и по сей день. Актуальность Гюлистанского договора сегодня связана с тем, что после того как распад Советского Союза вызвал к жизни новые исторические реальности, возникли новые независимые государства, на Кавказе не обошлось без конфликтов. И более того, распад Советского Союза, как вы знаете, сопровождался продолжавшимся на тот момент конфликтом в Нагорном Карабахе. И, конечно же, сегодня мы, апеллируя к документу, по которому к России отходил целый ряд территорий, в том числе и Карабахское ханство, видим основания для миротворческой миссии России на Кавказе. В частности, для участия России в составе Минской группы по урегулированию нагорно-карабахского конфликта⁸⁴⁷.

Вообще, мне кажется, что кто бы как сегодня ни относился к российскому присутствию в этом регионе, к этой вот 200-летней истории, следует признать, что именно благодаря России сюда пришли и европейские стандарты, и европейские обычаи, и расцвет производительных сил, культуры, и в конечном счете возможность решать вопросы национального возрождения. Ведь ни армяне, ни грузины, ни азербайджанцы, ни другие народы Кавказа не потеряли себя в этом общем составе. И в 1991 году, как известно, некоторые из них обрели государственное оформление.

---

⁸⁴⁷ Захаров В.А., Саркисян С.Т. Азербайджано-карабахский конфликт: истоки и современность // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей / Составитель В.А. Захаров. – М.: НД ИД «Русская панорама», 2009. С. 220–274.

Все это вряд ли могло бы произойти, если бы в предшествующий период именно в такой форме не осуществлялось сосуществование народов под одним общим скипетром, в одном общем пространстве. Мы говорили об этом, в частности, и в нашей упомянутой передаче.

Я сейчас не хочу предвосхищать те многочисленные доклады, которые заявлены на этой конференции. Я хочу еще раз поприветствовать всех, в том числе и наших гостей из-за рубежа, приехавших сегодня для участия в этой конференции. Если, скажем, говорить о наших друзьях из Армении, которые здесь представлены особенно широко, то поверьте, мы оценили то решение, которое принято было совсем недавно руководством Армении, подтвердившее те самые принципы, которые были выработаны в российско-армянских отношениях во времена совместной борьбы, во времена войн и дипломатических переговоров. Я считаю, что решение Армении о вступлении в Таможенный союз на самом деле является логическим следствием Гюлистанского и Туркманчайского договоров и всей-всей истории российско-армянских отношений. Мы понимаем, что это непростое решение. И поверьте, что бы кто по этому поводу ни говорил и каким бы образом ни пытался бросить на это тень (а есть люди, которые стремятся это сделать и в России, и в Армении, и в других странах), в России достаточно понимания того, что это – решение близкого к нам дружественного народа, многие сыны и дочери которого являются гражданами России...»⁸⁴⁸.

---

⁸⁴⁸ Там же.

Научное издание

Захаров Владимир Александрович
Васьков Максим Александрович

ГЮЛИСТАНСКИЙ ДОГОВОР 12 ОКТЯБРЯ 1813 Г.
(Из истории очередного этапа российской
политики в Закавказье).

Сдано в набор 10.09.2020. Подписано в печать 15.09.2020.
Печать цифровая, гарнитура Arial.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 30,4.
Тираж 550 экз. Заказ № 114.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.